

Марьяновское районное отделение
Омской областной общественной организации
ветеранов (пенсионеров)

Автографы героев земли марьяновской

Редакционная коллегия:
А.Г. Котова, Л.И. Буюкова, Т.В. Эйзен

Автографы героев земли марьяновской / сб. статей и материалов. – Омск, ООО «Омская областная типография», 2022. – 240 с.: ил.

ISBN

В настоящем сборнике представлены материалы о вкладе марьяновцев в Великую Победу, очерки и зарисовки о героях-фронтовиках.

Издание сборника осуществлено за счет гранта в форме субсидии социально ориентированной некоммерческой организации на развитие гражданского общества, предоставленного Министерством региональной политики и массовых коммуникаций Омской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Живем и помним.....	4
Дыхание войны. Район в военную годину.....	6
Герои Советского Союза:	
«Летчик Быстров».....	11
«Сержант Пономаренко Иван Самсонович».....	15
«Гвардии майор Каюкин Михаил Иванович».....	19
Маленькие истории про большую войну.....	21
Битва под Москвой.....	28
Герой-односельчанин.....	35
У стен Сталинграда рождалась Победа.....	37
Гвардии сестренка.....	41
«...Письмо тебе пишу на большую память...».....	43
Автографы победителей.....	48
Рядовые Великой Победы. <i>Очерки Г. Тарасова</i>	174
Боевые повара.....	212
В труде как в бою!.....	217
Хотя фронт и был далек... ..	223
Летчики Марьяновки.....	225
Фашистская неволя. Маленький узник.....	229
Через ад.....	232
Равнение на Победу.....	234
В сорок пятом трижды повезло.....	235
Привет из далеких сороковых... ..	236

ЖИВЕМ И ПОМНИМ...

Память о Великой Победе, одержанной над самым опасным врагом в истории человечества, священна для каждого марьяновца. И в день Победы, когда по улицам наших сел идут колонны Бессмертного полка, весь мир видит, что мы – одна нация, один народ, и мы по-прежнему вместе...

Общеизвестный факт: Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. Но давайте при этом не забывать, что напала на нашу страну не только фашистская Германия, но и ее союзники – Румыния, Италия, Финляндия, Венгрия и Словакия.

Через год и четыре месяца после начала Великой Отечественной войны, к ноябрю 1942 года, наша страна потеряла всю Украину, Белоруссию, Прибалтику, Молдавию, часть Карелии и еще 13 самых населенных и развитых областей и краев России. 44,5 процента населения страны – это почти 85 миллионов человек – так или иначе побывали под сапогом захватчиков.

За всю войну на оккупированных территориях Советского Союза от бомбежек, голода и холода, расстрелов и виселиц, насильственного угона на работы в Германию и других военных преступлений немцев, их союзников и предателей погибли 14 миллионов человек: 14 миллионов из 85. Шестая часть. Население сегодняшних Болгарии и Сербии вместе взятое. Шестая часть населения оккупированной территории нашей страны была уничтожена только за то, что они были русскими, украинцами, белорусами, евреями и просто советскими людьми...

Однако, перед тем как напасть на Советский Союз, Гитлер напал на Европу. Все мы знаем о том, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года. Меньше чем за год фашистская Германия оккупировала почти все европейские страны. Пали за несколько дней Норвегия, Дания и Швеция. В течение недели – Нидерланды, Люксембург и Бельгия. На оккупацию Франции немцам потребовалось 43 дня. Население Франции к этому времени составляло около 40 миллионов человек. Так вот, согласно статистике, за все годы оккупации эта страна потеряла от расстрелов и репрессий около 125 тысяч человек гражданского населения, или 0,3 процента всего населения.

Слишком дорого мы, русские, заплатили за эту Победу. К сожалению, об этом быстро забыли наши бывлые союзники.

Вот уже почти восемь десятков лет наши недруги пытаются отобрать у нас Победу, наши свершения и завоевания. Но на протяжении всей своей истории Россия никогда не начинала войн, она всегда их заканчивала. Вспомните, как спас русский солдат Европу от турецкого ига, Наполеона, Гитлера... Вспомните новейшую историю: только после вмешательства российских миротворцев была потушена война в Грузии и Осетии. А сегодняшняя обстановка на Украине?

«Мы победили потому, что крепкие советские люди, когда судьба их искушала малодушным спасением, умирали, но не покорялись...

Что стало бы с детьми канадского фермера или парижского рабочего, если бы русский боец, хлебнувший горя на Дону, не дошел до Шпрее? Мы спасли не только нашу Родину, мы спасли всечеловеческую культуру, древние камни Европы и ее колыбели, ее тружеников, ее музеи, ее книги. Если суждено Англии породить нового Шекспира, если будут во Франции новые энциклопедисты, если мы дадим человечеству нового Толстого, если воплотятся в жизнь мечты о золотом веке, то это потому, что солдаты свободы прошли тысячи верст и над городом тьмы водрузили знамя вольности, братства, света», – писал в майские дни 1945 года известный журналист Илья Эренбург в своем очерке «Утро мира».

С каждым годом все меньше и меньше в нашей стране непосредственных участников Великой Отечественной войны. Вот и в Марьяновском районе проживает только один фронтовик – Александр Петрович Дронов из поселка Конезаводский.

Сохранить память о воинах-марьяновцах, воевавших в годы Великой Отечественной войны и принимавших активное участие в жизни сел и района, стало главной задачей редакционной коллегии этой книги. А еще мы ставим цель – донести правду о войне через судьбы односельчан, когда живы их дети, внуки, правнуки...

Антонина КОТОВА,
председатель Марьяновского районного отделения Омской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров).

ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в Марьяновке проживали около трех тысяч человек. Самыми крупными предприятиями в то время были железнодорожная станция, элеватор, нефтебаза, колхоз «Память Марьяновского боя».

Старожилы вспоминают, что 21 июня 1941 года на пыльные улицы поселка пролился теплый дождичек, а следующий день – воскресенье 22 июня – выдался ярким и солнечным. Накануне в школах закончились занятия, учителя разъезжались в отпуска. Настроение у всех было благодушное и радостное. Молодые ребята и девушки Иван Панюков, Мария Коваль, Александра Сулаева, Екатерина Селезнева собирались воскресный день провести на природе. Определили место в лесу у деревни Курганка, приготовили еду, питье, патефон...

Но совершить задуманное не удалось. По поселку разнеслась страшная весть о начале Великой Отечественной войны. Радиоприемников тогда было мало, но горестное сообщение быстро разлетелось по поселку, и вскоре у райкома партии собрался народ. Первый секретарь райкома Николай Васильевич Ганичев собрал бюро. Во всех селах района начались митинги. Впоследствии Михаил Клименко, который работал водителем, вспоминал: «Утром с центральной усадьбы Овцевода я отвез главного агронома в Охровку, а когда вернулся в село – удивился – улицы были пусты. Зато на сельской площади было полно народу. Кузов грузовой машины был превращен в трибуну, с которой выступало совхозное начальство. Стоящие в толпе мужчины хмурились, некоторые женщины плакали».

А 23 июня 1941 года началась запись добровольцев на фронт. Ушли на фронт первый секретарь райкома комсомола Михаил Калинин, председатель рабочкома совхоза «Овцевод» Петр Паньчев (оба они сложили голову на полях сражений), прокурор района Ушаков.

Всю войну продолжалась мобилизация. На смену погибшим в боях с врагом отцам и старшим братьям на фронт уходили вчерашние мальчишки.

Марьяновский военкомат, у которого каждый день толпились призывники, в то время находился на перекрестке улиц Память Марьяновского боя и Первого железнодорожного переуллка. Этот дом сохранился до наших дней. Старожил Филипп Иванович Михалев позже вспоминал, как их, марьяновских парнишек, Гришу Кравченко, Колю Кочкурова, Гришу Орешкина забирали в армию: днем вручили повестки, а ночью проходили медкомиссию в больницу. Здание больницы не сохранилось – осталось только название улицы, где она располагалась – Больничная.

«Я был тогда весом 43 килограмма, – вспоминал Ф. И. Михалев, – небольшого росточка, чуть более полтора метров. Всем призывникам, без исключения, в обследовании ставили «годен». На наших проводах на фронт никто не играл на гармошке, не выпивал, мы тогда даже вкуса вина не знали. Посадили нас ночью на «вешку» (сейчас электричка) и отправили в Омск, а оттуда в учебные лагеря в Черемушки».

Во время Великой Отечественной войны в Сибирь с занятых врагом мест эвакуировались мирные жители. Появились они и на нашей марьяновской земле. Всех надо было разместить, обеспечить работой. Многие преподаватели вузов и столичных школ стали сельскими учителями. Врачи работали в маленьких больницах и ФАПх. Среди эвакуированных были люди известные, знавшие по несколько языков. Имена многих, за давностью лет, забылись. А вот имя ленинградской учительницы, выпускницы института благородных девиц, Александры Васильевны Глумовой многие помнят до сих пор. Она была не только прекрасным человеком, но и высоким ценителем творчества великих художников. Из их репродукций создала в Марьяновке уникальную картинную галерею.

В 1941 году в Марьяновке открылись новые предприятия: сапожная и швейная мастерские, обзоремонтный цех, где чинились телеги, сани – все эти цеха входили в головное предприятие – райпромкомбинат. В то же время открылось и пимокатное производство. Например, в 1943 году здесь изготавливали 3240 пар валенок.

Почти в каждой деревне были свои пекарни, маслобойни, мельницы, кузницы. А в Боголюбовке и Степном работали крупные маслозаводы, выпускавшие десятки наименований молочных продуктов. Работали в районе две машинно-тракторные станции, обслуживающие 50 колхозов. Рабочих рук не хватало, потому что самых трудоспособных забрала война. В полях, в мастерских, на фермах, в основном, были заняты женщины, подростки, старики. И хотя время было очень тяжелое, но жили и работали дружно, поддерживали друг друга и в радости, и в горе.

В Степном, в Боголюбовке и в Марьяновке были открыты детские дома, а в Овцеводе разместилась с учениками и учителями эвакуированная школа. В те годы многие подростки рвались на фронт добровольцами, некоторые убегали из дому, чтобы самостоятельно добраться туда, где идут бои, чтобы отомстить врагам за погибших отцов и старших братьев...

РАЙОН В ВОЕННУЮ ГОДИНУ

В годы Великой Отечественной войны наш район занимал так же, как и сейчас, небольшую территорию, но по сибирским меркам был плотно заселен, имел выгодное расположение. На его землях размещались тогда полсотни колхозов, три совхоза, две машинно-тракторные станции (МТС). Люди проживали почти в ста населенных пунктах. В наших местах, бедных лесами, жилье строили из самана, дерновых пластов или ютились в землянках. Деревянные дома были лишь в совхозах да бывших казачьих поселках. Электрическое освещение, радио, телефоны имели очень немногие.

В селах и деревнях люди были заняты в общественном полеводстве и животноводстве, тогда уже сформировалась многочисленная прослойка (по терминологии тех лет) сельской интеллигенции. Школы, избы-читальни появились во многих селениях. Увеличился отряд механизаторов. На Курганской МТС в 1944 году было занято 35 человек, они обслуживали технику колхозы, располагавшиеся к северу от железной дороги, зимой ремонтировали молотилки, комбайны, только тракторов насчитывалось 52 единицы. Марьяновская МТС (Усовка) обслуживала колхозы южной части района. Своя техника имелась в каждом совхозе. В ремонтных мастерских зерносовхоза «Москаленский» было занято 46 рабочих и служащих, на центральной усадьбе имелась своя электростанция.

Почти в каждом селении имелись мелкие предприятия. К примеру, в Березовке Орловского сельсовета в кузнице и шорной мастерской работали по два человека, в столярно-плотницкой – один. А еще здесь имелись пекарня, бойня. В некоторых селениях работали мельницы, крупорушки, кирпичные заводи. На них почти везде использовалась сила животных и даже людей. Маслобойка тех лет часто приводилась в действие усилиями четырех – восьми мужчин, которые, налегая на крестовину, вращали винт пресса. А по лотку вытекала ароматная струйка рыжикового или подсолнечного масла. Жмых шел на корм скоту, да и ребятишки военных лет грызли с удовольствием его бурые кусочки.

Крупными предприятиями считались молзаводы. В 1944 году в районе их было три. На Степнинском работали 53 человека, на Боголюбовском – 20. Сливки привозили из окрестных деревень, их пастеризовали, охлаждали в ваннах, заливали в маслобойки, которые приводили в действие лошадь, ходящей по кругу, позднее для этой цели стали использовать движки. Бондари делали ящики, их застилали пергаментом и набивали сливочным маслом. А еще на этих заводах производили брынзу, творог, сыры. Делали даже казеин, он шел на изготовление пуговиц. Маслозавод в Марьяновке в войну представлял собой обыкновенную молоканку, в которой два ручных сепаратора вращали четыре крутильщика. Это уже позже стройбатовцы возвели здание маслозавода, установили оборудование.

В те тяжелые времена трудиться начинали с детства. 18,5 процента населения, самого трудоспособного, было за годы войны призвано в армию. Женщины, подростки да старики заменили их на работах. Сами жили впроголодь, отдавая лучшее фронту. Председатель Грибановского колхоза Денис Григорьевич Монойло, бывало, шутил печально, обращаясь к учетчице Михайловой: «Вари кашу, Клава, завтра крупы надерем». Голодные пацаны сусликов выливали, воробьев сшибали, пекли их на кострах и ели. Те, кто постарше, весь световой день проводили на полях: косили, сгребали, пололи..., а чтобы на поездки домой время от сна не отнимать, жили на полевых станах в вагончиках или шалашах. Чуть свет бригадир их тормозил: «Вставайте, ребятишки, чай пить и за работу». А ребята, бывало, раскапризничают, разобидятся, на березу залезут, сидят, как грачи. Бригадир приходилось их уговаривать и даже грозить тюрьмой за саботаж. Время тогда было суровое и угроза помогала.

Ветераны «Овцевода» вспоминали, что агрономом в совхозе работал Макар Ильич Майоров. Его сын Евгений, выпускник Марьяновской средней школы, погиб в боях под Ленинградом. А. Кудинов рассказывал: «Мы, мальчишки, в войну на поле работали, не заметили, как агроном на ходке подъехал, лицо подергивается, ну, думаем, сейчас нам достанется, и точно: «Так, не хочешь работать, езжай домой, чтоб я тебя здесь не

видел. И ты тоже убирайся домой...» Потом отойдет немного, успокоится, подзывает: «Идите сюда, ладно, давайте закурим» и портсигар раскрывает». Другой ветеран рассказывал: «...подъезжает Майоров к току, берет клоч отмоленной соломы и начинает колоски шелушить, если несколько зерен выкатится, велит все заново перемолачивать».

На молодость скидки не было: «Если надо – значит надо». В самом начале войны в школу пришел начальник политотдела совхоза «Москаленский», отобрал самых рослых учеников, в том числе семиклассницу Ольгу Кузьмину, и они четыре месяца посещали курсы трактористов-комбайнеров. А после, до конца войны, работали механизаторами, за что в 1945 году были награждены медалями.

В 1941 году Е. Т. Наумова и пятнадцатилетняя Зинаида Мокина закончили в совхозе «Овцевод» курсы трактористов и до конца 40-х годов работали на тракторах. Таскали комбайны, сеялки, бывало, три сенокосилки сзади, трое граблей и шесть учеников – тут уж будь внимателен. Никто не мог отказаться от поручений, сказать, что это не его дело. Победы без напряжения всех сил достигнуть было невозможно. Тогда действовали законы военного времени.

В 1941 году на центральную усадьбу совхоза «Овцевод» приехали вместе с учителями эвакуированные ученики 5, 6 и 7 классов 153-ей Ленинградской школы. Среди них были люди незаурядные. Бельма Мартыновна Бодник из Риги окончила океанографическое отделение института, в местной школе преподавала биологию, Эмиль Фальковна, по национальности еврейка, занималась переводами с иностранных языков на русский, преподавала немецкий язык, Григорий Иванович Воробьев до революции окончил учительскую семинарию, в советское время МВТУ им. Баумана, до конца сороковых годов работал директором Овцеводческой школы.

Учителям, как и всем, во время войны отпусков не полагалось. Лидия Степановна Деньгина вспоминала, что им все лето приходилось работать на току, чистить кошары, заготовливать дрова... Странно было видеть, как эвакуированные женщины в своих городских пальтишках волокли березовые лесины, сучья. Местные жители приносили ленинградским школьникам молоко, хлеб, картошку. Тогда много детей лишились родителей, их помещали в детские дома, которых в районе было несколько.

Как и везде, в нашем районе производство перестраивалось на военные нужды. В питомнике, который поставлял саженцы для лесополос, соки для омского винзавода, стали выращивать и сушить овощи и фрукты для армии. На пяти гектарах выращивали даже турецкий табак, а дело это для Сибири было хлопотное: сначала выращивали рассаду, летом пасынковали, созревший табак сушили на проволоках, растянутых под крышами сараев. Затем укладывали в ящики и отправляли в город на фабрику. Хороший, говорят, табачок получался – крепкий, ароматный. Директором питомника был наш знаменитый садовод Алексей Яковлевич Казеко.

Накануне войны в Марьяновке проживали около трех тысяч человек. Жилье, как и всюду, они строили из земли и самана, сколачивали дощатые насыпушки. Кирпичной была лишь школа на ул. Сталина, да еще несколько сооружений. В годы войны быстро застраивался пустырь до маслозавода. Землянки здесь ставили часто без всякого плана, вразброс. Эту часть райцентра называли Копай-город. Эвакуированным, спецпереселенцам срочно требовалось жилье. Чтобы ускорить его строительство, собиралась артель, резавшая пласты,

другие копали яму, надземную часть стен, крышу устраивали из пластов и жердей. К вечеру землянка была готова. Помажут стены, соломы на пол настелют и заходят жить.

На противоположном конце Марьяновки в 1942 году ввели первую очередь элеватора. До этого предприятие называлось заготзерно, а еще раньше – мехамбары. Для рабочих построили два жилых барака, но один вскоре пришлось отдать военным.

В Марьяновке расквартировали летчиков. В. А. Ватулин рассказывал: «В конце 1941 года я, тогда сержант, со своей частью прибыл сюда, нас сначала разместили в двухэтажной школе. Все включились в строительство. Вскоре там, где сейчас ул. Пономаренко, появились здание штаба, столовая, барак. Летчикам-инструкторам выделили для жилья землянку с нарами и печью».

М. И. Пшеничный рассказывал, что аэродром начали строить еще перед войной пленные финны.

Крупным предприятием той поры была нефтебаза, основанная еще в 20-е годы. Горюче-смазочные материалы подвозили по железной дороге, хранили в больших емкостях и бочках. На нефтебазе была своя бондарная мастерская, в 1943 году в ней отремонтировали 700 двухсотлитровых деревянных бочек. Заполненные ГСМ, эти бочки закатывали по следам на телеги, а горючезовозы развозили их по хозяйствам. В 40-е годы директором нефтебазы работал Генрих Георгиевич Болмотов.

Важнейшим объектом была железная дорога. Это сейчас поезда проносятся мимо, а в то время почти никакой автоматики на станции не имелось, не было даже электричества – использовали керосиновые фонари. Семафоры и стрелки переводили вручную. Работа на станции считалась ответственной – за аварию виновные могли поплатиться не только свободой, но и головой. Восемнадцатилетняя путеобходчица Мария Шишкина (Авдоськина) не прошла от переезда в сторону Омска и километра, как обнаружила поврежденный рельс, а в это время от Алонского уже приближался паровоз. Мария шаль сбросила, фонарь в руки и побежала навстречу, так полагалось делать по инструкции. Затем поставила на рельсы две сигнальные петарды, а тут и воинский эшелон подходит. По селектору вызвали ремонтников, они сменили рельс. Но случались и аварии. Два воинских эшелона встретились на станции. У шедшего от Омска поезда лопнула обойма, и вагоны чуть в вокзал не заехали и водогрейню не снесли, торговки с базарчика разбежались, солдаты из вагонов высыпали.

Водогрейка – домик стоял там, где сейчас переход с перрона на вокзал, в нем печи, на них чаны, наружу выходили три крана, из которых пассажиры, военные с банками, ведрами, чайниками спешили запастись кипятком... Горячая вода была днем и ночью, часто у печей дежурили школьники.

Рядом с железной дорогой через Марьяновку проходила грунтовая дорога Петропавловск-Омск. По улице Сталина (сейчас Омская) ехали грузовики, подводы. А в небе над этими путями пролегла воздушная трасса на восток. Тогда самолеты днем ориентировались по железной дороге, ночью включали прожекторы в Лузино, Пикетном, Москаленках... В Марьяновке прожектор стоял на деревянной вышке метрах в двухстах к западу от школы. Обслуживал прожектор Дмитрий Решетько до тех пор, пока его не призвали в армию. Рядовой Д. А. Решетько, 1908 года рождения, умер от контузии в 1942 году.

Была в Марьяновке еще и артель инвалидов имени Первого Мая (КБО). В 1943 году здесь трудились 26 человек. Шили новую, ремонтировали старую одежду, обувь, чинили примусы, патефоны, велосипеды, сепараторы, швейные и пишущие машинки, часы. В 1941 году стала работать швейная фабрика. В 1944 году восемь рабочих шили здесь головные уборы, полушубки, рукавицы, белье. Работал пимокатный цех, производивший валенки, стельки, кошму. В 1941 году основано было обзоремонтное предприятие, производящее телеги, сани, деревянные ложки. Часть марьяновской продукции предназначалась для нужд Красной Армии.

На улице Советская работала заготконтора. В 1943 году 58 ее работников засолили десятки тонн огурцов, капусты, помидоров, засушили тонны других овощей. Неподалеку размещались контора, склады, хозпостройки колхоза «Память Марьяновского боя». Колхозные земли находились за Марьяновкой в сторону Омска и там, где сегодня дачный поселок. После войны этот колхоз перевели в Малостепинку.

Приведенный список местных предприятий дает представление о том, что марьяновцы делали все возможное для Победы над фашистской Германией. Трудились не покладая рук все, начиная от семилетних первоклассников, поддерживающих огонь в водогрейке, собиравших колоски, и кончая пенсионерами, занимавшими рабочие места ушедших на войну внуков.

Призывы следовали за призывами. Те, кому в 1941 году не исполнилось и 15-ти лет, были призваны в армию в конце войны, многие из них погибли. Гибли не только безусые мальчишки, но и опытные солдаты. Андрей Метелица, Харлам Назаренко, Никита Клименко из Шереметовки еще в гражданскую войну успели повоевать в белой армии, после в Красной. С Великой Отечественной войны возвратился лишь Клименко.

Война унесла из жизни целые семьи. Храбро сражались на фронте и погибли одиннадцать Ивановых, девять воинов из семьи Никитиных и девять из семьи Мызниковых, по восемь из семей Зинченко и Пономаренко. В семье Павшенко погибли шесть человек, в семье Дорошенко – трое. Не вернулись с полей сражений четыре брата Широкоград и четыре брата Михолежановых из Курганки, три брата Джакиновых, два брата Драгуновых,

два брата Косенчук, три брата Громовых и три Белан, три брата Маевских. Ушли на фронт и не вернулись четверо Рабусов, четверо Шишловых из Михайловки, семеро Шевченко... А всего, по данным Книги Памяти, 2356 человек, призванных из нашего района, остались на полях сражений навечно. Приблизительно 930, около сорока процентов из них, записаны пропавшими без вести. Их останки лежат в неизвестных могилах, в болотах, зарыты в окопах и воронках на местах отгремевших боев.

Где же воевали марьяновцы? Где проливали свою молодую кровь наши земляки? Ответ – на всех фронтах Великой Отечественной войны. Каждый день обрывались одна – две жизни, в месяц получается, что гибли около пятидесяти марьяновцев. Много их полегло в Ленинградской, Калининской (Тверской), Псковской областях и особенно в Новгородской. По неточным подсчетам в Новгородской области погибли, без учета пропавших без вести, около двухсот наших земляков. Многие из них полегли в Чудовском и в Старо-Русском районах. Под деревней Великое Село 26 марта 1942 года погибли пять, 24, 27 и 28 марта – семь человек, призванных из нашего района. Все они – солдаты и офицеры 1212 стрелкового полка 364-й дивизии, сформированной в Омске.

На смену погибшим из тыла прибывали новые пополнения, а на восток мимо Марьяновки шли эшелоны с ранеными. Тогда часто можно было встретить покалеченных фронтовиков с повязкой на глазу, с пустым рукавом, на костылях...

М. САНЬКОВ,
краевед.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

- В 1941 году посевы совхозов, колхозов, колхозников и единоличников в нашем районе составляли 53180 га, а вся посевная площадь вместе с травами 69274 га. В районе было 12632 головы КРС, 12177 свиней, 32043 овцы, 225 коз, 5894 лошади, 3452 головы птицы. А в общественном стаде содержалось 4744 головы крупного рогатого скота красно-немецкой породы, 1667 свиней красно-английской, 16586 овец советский меринос, 4298 лошадей рысистой породы.
- Уже в июле 1941 года на фронт были отправлены 10 тракторов, в ноябре – 7 грузовых автомашин, в феврале 1942 г. – 12 автомашин.
- В первые месяцы войны треть имевшихся в районе лошадей была поставлена в формирующиеся транспортно-гужевые батальоны. Одновременно проводилась активная работа по обеспечению армии к надвигающейся зиме теплой одеждой.
- В 53 колхозах района к концу 1941 года осталось 13735 человек, из них трудоспособных 2028 мужчин, 5206 женщин и 93 подростка в возрасте от 12 до 16 лет.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Быстров Николай Игнатьевич

ЛЕТЧИК БЫСТРОВ

Николая Игнатьевича Быстрова, лётчика, получившего звание Героя Советского Союза в 1945 году, считают своим не только марьяновцы, но и вологжане, жители маленькой деревеньки Стунино Вологодской области, откуда Николай родом.

Родился он в многодетной крестьянской семье 30 июля 1922 г. в год образования нового государства – Союза Советских Социалистических Республик, которому всю свою жизнь честно служил. Люди, знавшие его, вспоминают, что он был постоянно в работе, и в мирное время – на переднем крае, и, не смотря на годы, шёл своим путём, как самолёт, который всегда взлетает против ветра.

Надо отметить, что из рода Быстровых, уроженцев д. Стунино, есть ещё Герой – Сергей Михайлович Быстров – танкист, воевавший в Испании, в 1936 году за проявленный героизм был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно в двадцатипятилетнем возрасте. Памятник этим Героям-землякам был открыт в Стунино в 2010 г. благодаря настойчивости и инициативе местных жителей, которых в деревне осталось чуть более 30 человек. И в Марьяновском районе проживают родственники Героя, для которых Сибирь стала родным местом.

О детских годах Николая известно мало, но, как и многие деревенские дети, он был приучен к физическому труду с юных лет. Упорство и разумность, присущее ему, родом из крестьянского детства. На начало сплошной коллективизации, в 1929 году, семья покинула Вологодчину и двинулась в далёкий путь за лучшей жизнью. Обосновалась в деревне Новая Курганка Марьяновского района, вступив в колхоз «Память Войкова». Чтобы получить обязательное семилетнее образование, юноше приходилось ежедневно добираться из Курганки в Марьяновскую школу обычно пешком. Успешно закончив семь классов, он не сразу определил свой жизненный путь. В раздумьях над будущим даже недолго поработал монтером на Омском электротехническом заводе. Всё было ново и интересно сельскому юноше в городе, где он увлёкся занятиями в аэроклубе.

Увлечение авиацией в молодёжной среде Советского Союза того времени было повальным. Государство призывало молодёжь: «Дадим стране 150 тысяч лётчиков!» – и получало отклик. В 1938 году Быстров поступил в Омский педагогический техникум. Постепенно авиация так захватила юношу, что он ушел из техникума и поступил в Омскую военную авиационную школу пилотов (ВАШП), которая была сформирована 1 мая 1940 года, ныне это Омский летно-технический колледж им. А. Ляпидевского, который на сегодня единственное учебное заведение в стране по подготовке пилотов вертолетов для гражданской авиации.

Период становления школы пилотов того времени, был достаточно трудным. Не хватало квалифицированных кадров, исправной авиационной техники, учебной и методической литературы. Но, несмотря на все трудности, к июню 1941 года школа выпустила несколько десятков авиационных специалистов, среди которых и Николай Быстров.

Он уже строил планы на учёбу в Военно-воздушной академии, но все мечты разрушила война. Для того чтобы заменить убывших на фронт офицеров, командование авиашколы оставляло часть наиболее способных выпускников в стенах учебного заведения с назначением их на должности инструкторов и преподавателей школы. Так Николай стал инструктором. На фронт его не отпустили, несмотря на многочисленные рапорты об отправке на передовую. «Ваше дело – учить летать молодёжь», – говорило командование инструкторам, равным в бой.

«Фронту нужны были лётчики, – вспоминали ветераны-педагоги, – не считались со временем и санитарными нормами. Летали по две смены. Зимой и летом – на открытом воздухе. Кабины самолетов не были закрыты, и от ледяного ветра лётчик был защищен лишь плексигласовым козырьком. В случае отработки

мотороресурса двигателей их смена производилась экипажем после полета, ночью. А наутро – снова в воздух. Особенно сложными были ночные вылеты».

Оснащение ночного старта было очень скудное, примитивное. Чтобы экипаж правильно держал направление при взлете и пробеге, вдоль полосы выставлялись переносные фонари «летучая мышь», а ориентиром при заходе на посадку служили жаровни, на которых разжигалась смесь бензина и масла. Радиосвязи между командным пунктом и экипажами в зоне полетов не было. Общались жестами, условными сигналами. Учебный курс школы состоял из двух эскадрилий летчиков, одной запасной роты, группы стрелков – радистов. Каждая эскадрилья включала по два отряда: первый – на бомбардировщиках «СБ», второй – на разведчиках «Р-5».

И все же удалось старшему лейтенанту Быстрову добиться отправки на фронт. В ноябре 1942 г. Быстров прибыл в штурмовой авиаполк, который громил врага на Западном фронте. А вскоре Николая как хорошего организатора и грамотного лётчика назначают командиром звена, а затем в марте 1943 (в неполные 21 год отроду!) он – заместитель командира эскадрильи 996-го штурмового авиаполка 224 штурмовой авиадивизии.

«Наш 996-й штурмовой авиационный полк сформировался в 1942 году в городе Мары Туркменской ССР, как полк ночных бомбардировщиков и имел немалый боевой опыт, – писал в своих мемуарах ветеран полка Камаш Тегинвич Бегимов. – И уже в 1943 году полк принимал участие в сражениях за Калугу, в освобождении Смоленска, Брянска и Орла, громил вражеские войска на Курской дуге...».

А тогда, в октябре 1942 г. полк эшелонами прибыл в Ивановскую область, сдал самолеты У-2 и переехал в Москву, где лётчики полка изучали в заводских условиях новую материальную часть – самолет Ил-2. Первым местом базирования авиаполка в составе 224-й дивизии был аэродром Курово под Калугой, где он и вступил в боевые действия.

Вот как отзывался командир полка о молодом летчике: «Нравился мне Николай Быстров. Он серьезен, собраннее других. У него хорошее русское лицо, открытый взгляд. Николай впечатлителен, но выдержка у него отменная...». К тому же, у него была отличная техника пилотирования. И еще у Быстрова была отличительная черта: никогда он не важничал и не зазнавался, любил свое дело и ненавидел фашистов.

В составе 8-ой Воздушной армии довелось Быстрову сражаться на Брянском, Первом и Четвертом Украинских фронтах. Мужество и отвага, храбрость и хладнокровие в боях с врагами были высоко отмечены Родиной. Николай Игнатьевич Быстров награжден тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями....

«Работа» штурмовика – это удары по вражеской передовой, по скоплениям живой силы и техники противника, по его аэродромам и железнодорожным станциям, это разведка его тылов. До самой Победы – сплошные боевые будни с небольшими перерывами на «залечивание» изрешеченного пулями и снарядами боевого друга – самолета Ил-2.

Самолет Ил-2 (штурмовик) – боевая машина, конструктором которой является Сергей Ильюшин, он разрабатывал эту модель с 1938 года. Ил-2 был самой известной боевой единицей небес во время Великой Отечественной войны как среди наших, так и среди вражеских войск. На то время ни одна армия мира не имела даже жалкого подобия такого штурмовика. Создание штурмовика Ил-2 стало замечательным техническим

и тактическим открытием. В практике мирового авиастроения впервые удалось соединить огневую мощь и броневую защиту с высокой скоростью и маневренностью. Броня, бывшая до сих пор мертвым грузом, утяжелявшая самолет, лишавшая его маневренности, стала неотъемлемым конструктивным элементом самолета, придающим жесткость каркасу. При этом на наиболее уязвимых местах машины броня ставилась потолще, менее уязвимых – тоньше. Его называли кто как: советские воины – «летающий танк», фашисты – «черная смерть».

Ил-2 стоил всяческих похвал и по праву заслужил любовь советских летчиков. По данным штурмовых подразделений количество не вернувшихся с заданий Илов составляло три процента. Но при этом следует учитывать и то, что после боевых вылетов половина всех вернувшихся самолетов имела повреждения от вражеского оружия. Иногда у вернувшихся самолетов-штурмовиков можно было насчитать несколько сотен пробоин в фюзеляже и крыльях, но после полевого ремонта такая машина могла с легкостью вернуться в бой. Основным преимуществом в бою такого штурмовика было то, что он работал на высотах до одного километра, а основную боевую деятельность он проводил на высоте в 20-50 метров. При работе на низких высотах плюсом была также достаточно высокая скорость самолета в 400 км/час, что не могли себе позволить другие штурмовики, которые могли разогнаться только до трехсот километров в час. Вооружение самолета было внушительным: две пушки, два пулемета, четыре реактивных установки, плюс оборудование бомбовых отсеков и крупнокалиберный пулемет у воздушного стрелка.

«Мы, штурмовики, не раз убеждались в большой симпатии, которую испытывали к нам солдаты и офицеры наземных войск, особенно пехотинцы. С воздуха, пролетая над передним краем на бреющем, мы часто видели, как они, подбрасывая вверх шапки, приветствовали нас, – делились воспоминаниями ветераны полка. – А бывало и так: передовая противника «обработана», боеприпасы израсходованы, а с земли станция наведения передает просьбу пехотинцев провести еще пару заходов по фашистским траншеям, чтобы поддержать поднышающую в атаку пехоту. И тогда Илы снижаются до предела и на большой скорости со страшным воем пронесаются над головами фашистов. Те даже не понимают, что самолеты не стреляют, в панике шарахаются в разные стороны и, не найдя никакого укрытия, либо гибнут под пулями наступающей пехоты, либо сдаются в плен».

Война требовала постоянного напряжения и моральных, и физических сил. Было это в жаркий август, когда день уже клонился к закату. Эскадрилья Быстрова произвела восемь вылетов на разведку, штурмовку, прикрытие мостов. Усталые летчики находились в самолетах: готовность номер один, никуда не отойдешь. Вот с командного пункта взвилась зеленая ракета, и почти одновременно взрели шесть моторов. Шестерка Николая опять в воздухе. В небе им противостоит немецкий самолет бомбардировщик «Heinkel». Девятка «хейнкелей» летит плотным строем, их курс снова на мост. Не долетев до правого берега, они поворачивают под углом градусов тридцать. Наши летчики слева от моста круто набирают высоту. Летят навстречу вражеским машинам, которые готовятся встать на боевой курс и по команде ведущего обрушить бомбы на пролеты моста, забитого советскими наступающими частями и боевой техникой.

Необходимо во что бы то ни стало перехватить фашистов до выхода на цель, не допустить прицельного бомбометания. Шестерка идет на сближение, под ней мост. Быстров уменьшает обороты двигателя и плавно переходит в пике. То же делают и остальные. Николай прицеливается по ведущему группы. Командует сам себе: «По фашистским гадам – огонь!» Жмет на гашетки пулеметов и пушки. Трассирующие очереди впиваются в стервятника. Бомбовоз горит. Другое звено тоже атакует врага. Тут же вспыхнул еще один бомбардировщик. Это Иванов разрядил по нему свою пушку. Подбит третий «хейнкель». Он со снижением уходит на запад. Немцы в панике, не долетев до моста, высыпают свой груз. И вдруг в горле у Николая защекоталось, в глазах зарябило. Жгучая боль пронизывает правую ногу. В кабине появился дым. Медлить нельзя. Дальше Быстров действовал, как автомат. Ударяет по замку привязных ремней, ручку управления резко толкает от себя. Струя воздуха ударяет в лицо. Потом удар по ногам, и командир в воздухе. Видит, как его горящий самолет устремляется к земле, а потом взрывается. Летчика относит в лес, где он садится на верхушки деревьев. Затем валится на землю. Тут подбегают трое и подхватывают его на руки с громким воплем: «Быстров! Да ты ли это?» Так пришло спасение. Стащили сапог, перевязали ногу, подогнали машину. Командующий ВВС армии объявил благодарность всем участникам боя над мостом.

Командир авиаполка не раз ставил в пример другим коммуниста Быстрова. Товарищи уважали его за теплоту и сердечность. Каждый полет для него был своего рода школой: он учился сам и учил других, особенно молодых пилотов. В 1945 г. 996-й штурмовой полк добивал остатки не смирившихся с капитуляцией германских войск в Праге. Полк базировался на аэродроме в районе г. Глейвице. «Помнится, 15 июня 1945 года мы, свободные от всяких занятий, слушали дневные радиопередачи. И вот по московскому радио раздается голос диктора, зачитывающий Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении большой группе воинов Советской Армии звания Героя Советского Союза. Среди них были названы имена и наших боевых друзей:

С.С. Брюханов, Н.И. Быстров и Е.И. Уткин. Герои-однопольчане.

Брюханова Степана Степановича (посмертно), Быстрова Николая Игнатьевича, Зайцева Николая Яковлевича, Сусько Якова Егоровича и Уткина Евгения Ивановича. Мы еще не успели дослушать до конца передачу, как уже по всем этажам нашего общежития раздались радостные возгласы, все бросились поздравлять «виновников»... Все мы радовались, как дети, гордились высокой и заслуженной наградой своих друзей».

21 августа 1945 года. В чистом безоблачном небе эскадрилья за эскадрилей 996-й ордена Суворова Каменец-Подольский штурмовой авиационный полк плотным строем, крыло в крыло, как журавлиная стая, возвращался домой, на восток.

В наградных листах на Николая Быстрова сдержанно и просто повествуется о подвигах командира лётчиков – штурмовиков, но каждый из описанных в документе поступков требовали от Николая напряжения сил и воли, а совершить их суждено было не каждому. «За время Отечественной войны сам лично совершил 120 боевых вылетов, из них: на штурмовку вражеской техники и живой силы – 74; на разведку – 21; на вражеский аэродром – 2; и по скоплению отступающих войск противника – 32. Старший лейтенант Быстров Н.И., летая на разведку, всегда доставлял ценные сведения, чем способствовал выполнению поставленных задач. Хорошо взаимодействует с наземными войсками при прорыве оборонительных рубежей противника, за что имеет ряд благодарностей от наземного командования. Лично своими действиями уничтожил и повредил до 25 танков, до 75 автомашин, до 800 солдат и офицеров, подавил до 8 артбатарей противника».

В 1949 году Н. И. Быстров, окончив Высшие офицерские лётно-тактические курсы, продолжает службу в авиации, передавая свой богатый опыт молодым лётчикам. С 1956 г. подполковник Быстров – в запасе. Жил в Москве, работал старшим инженером Долгопрудненского машиностроительного завода. Умер 27 декабря 1994 года.

Николай Степанович Фарутин, фронтовик-артиллерист, пишет в своей книге «Мастер воздушных ударов: Быстров Николай Игнатьевич», изданной в 2004 г в Вологде: «Память – категория не пассивная. Она будоражит, заставляет вспомнить, вытаскивает на божий свет пожелтевшие от времени письма и блокноты, братья за перо, возносить мужество и патриотизм солдат сороковых годов ... Надо знать и о том, каких жертв нам стоила эта война, какие разрушения она принесла, оставила раны в душах людей и на теле земли, какой ценой мы прошли эти победы. В таких вопросах не должно и не может быть забвения».

*Татьяна ЭЙЗЕН,
сотрудник музея.*

Пономаренко Иван.

Сержант ПОНОМАРЕНКО ИВАН САМСОНОВИЧ

Герой Советского Союза (08. 1922 – 27. 08. 1944 гг.)

Родился в августе 1922 года в деревне Михайловка Марьяновского района Омской области, в крестьянской семье. Русский. В шестилетнем возрасте осиротел. Воспитывался в семье старшего брата. Окончил четыре класса начальной школы. Работал подпаском и скотником в колхозе «Новая жизнь». Перед самой войной поступил на курсы трактористов. В октябре 1941 года был призван Марьяновским районным военкоматом в ряды Красной Армии. Службу начал в тыловых частях. В боях Великой Отечественной войны с сентября 1942 года.

Вместе с пополнением прибыл в расположение находившейся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования 238-й стрелковой дивизии.

В конце сентября 1942 года дивизия в составе 43-й армии прибыла на Калининский фронт. С ноября 1942 года красноармеец И. С. Пономаренко участвовал в кровопролитных боях Ржевской битвы (Вторая Ржевско-Сычѣвская). 15 декабря 1942 года был ранен, находился на излечении в госпитале г. Красноярска. Именно оттуда пришло письмо родным с маленькой фотографией, которая стала единственным сохранившимся снимком Ивана.

Согласно приказу №16 от 3 февраля 1943 г. 15 гвардейской танковой бригады Первого танкового корпуса гвардии рядовой И. Пономаренко был зачислен в мотострелковый батальон в должности стрелка. В этой бригаде он воевал до марта 1944 года. За это время 15 танковая бригада участвовала в боях за Днепропетровск, Запорожье, была переброшена под Орел. За активное участие в боях за освобождение города Речицы в ноябре 1943 года бригаде было присвоено наименование «Речицкой». Затем первый корпус и в нем 15, 16, 17 бригады начали освобождение Белоруссии под Гомелем. И во всех этих боях участвовал И. С. Пономаренко. Танковый корпус, понеся большие потери, в начале 1944 года вышел из боёв на пополнение. 15-я танковая бригада перешла в 8-ю самоходно-артиллерийскую бригаду, стрелковый батальон бригады был полностью передан на пополнение в 238-ю дивизию. Пономаренко прибыл в эту дивизию 1 апреля 1944 г. и воевал до конца июня 1944 года. В составе 238-ой дивизии красноармеец И. С. Пономаренко участвовал в освобождении города Карачева. 24 октября 1943 года он был вторично ранен в ногу. После выздоровления продолжил службу в 15-й отдельной танковой бригаде Приволжского, затем Орловского военных округов.

Зимой 1944 года 15-я танковая бригада была переформирована в 8-ю самоходно-артиллерийскую бригаду, в связи с чем красноармеец И. С. Пономаренко был направлен в 238-я стрелковую дивизию, сражавшуюся в составе 50-й армии Второго Белорусском фронте и 1 апреля 1944 года зачислен на должность командира пулемётного расчёта 830-го стрелкового полка. До лета 1944 года 238-я стрелковая дивизия занимала оборону на реке Днепр южнее Могилёва. Приказом командира 830-го стрелкового полка Г. Е. Смургина от 12.06.44 г. Иван Пономаренко награждён медалью «За боевые заслуги».

В конце июня 1944 года красноармеец И. С. Пономаренко особо отличился в ходе Могилѣвской операции, как составной части Белорусской стратегической операции. На рассвете 27 июня 1944 года он одним из первых форсировал реку Днепр у деревни Луполово, ныне в черте города Могилёва, и, заняв огневую позицию, обеспечил переправу основных сил полка. В бою за деревню Нижний Половинный Лог он первым ворвался на её окраину и огнём из пулемёта «Максим» подавил огневые точки противника первой линии траншей, после чего ворвался во вражеские траншеи и уничтожил 25 гитлеровских солдат и офицеров.

Будучи дважды ранен, красноармеец И. С. Пономаренко продолжал вести бой. Подавив три огневые точки второй линии траншей противника и первым ворвавшись в них, он из своего пулемёта расстреливал бегущих в панике гитлеровских солдат. Лишь после приказа командира батальона, когда ослабло сопротивление противника, красноармеец И. С. Пономаренко отправился в медсанбат.

После освобождения Могилева сержант Пономаренко почти два месяца находился в госпитале. За проявленный при форсировании Днепра героизм ему было присвоено внеочередное воинское звание сержанта.

После излечения от ранения, 24 августа 1944 года И. С. Пономаренко был зачислен на довольствие в 858-й Белостокский полк, командиром которого был Иван Васильевич Жижко. На предложение командира остаться при штабе, чтобы окрепнуть после ранения, Пономаренко отказался и настоял на участии в бою на передовой. 27 августа 1944 года в районе хутора Бучин-Подлезе, ныне деревня Бучин Мазовецкого воеводства (Польша), противник при поддержке танков предпринял яростную контратаку, при отражении которой сержант И.С. Пономаренко погиб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм красноармейцу Пономаренко Ивану Самсоновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Из наградного листа к присвоению звания Героя Советского Союза:

«Рядовой Пономаренко И. С. 27.6.1944 года первым форсировал реку Днепр со своим станковым пулемётом, чем способствовал закреплению плацдарма на правом берегу Днепра. При атаке деревни Нижний

Половинный Лог проявил отвагу и героизм, первым ворвался в деревню и огнём своего пулемёта подавил огневые точки в траншеях и на высоте. После подавления огневых точек противника со своим пулемётом первым ворвался в траншею, привёл фашистов в замешательство и открыл по ним мощный огонь, уничтожив при этом 25 немецких солдат и офицеров. Будучи дважды ранен, он продолжал бой, подавил своим огнём 3 огневые точки во вторых траншеях, он первым ворвался в эти вражеские траншеи, расстреливая убежавших немецко-фашистских мерзавцев. Только по приказанию командира роты, когда ослабло сопротивление врага, рядовой Пономаренко убит с поля боя на перевязочный пункт.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 830-го стрелкового полка
подполковник Смурьгин Георгий Ефимович.
15 июля 1944 года».

(В тексте сохранены стилистика, орфография и пунктуация оригинала – ред.)

134

№ 4023725 2.9.44. № 04621 25.8.44

НАГРАДНОЙ ЛИСТ 137 157

- Фамилия, имя, отчество Пономаренко Иван Самсонович
- Звание Рядовой
- Должность, часть Командир пулемётной 830 стрелкового полка 830 стрелковой Карелийской дивизии
- Год рождения 1922
- Национальность Русский
- Партийность Коммунистическая
- Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Война в Финляндии: Канин фр. с 1.9.42 - 31.9.43. Бранск фр. с 1.4.43 - 12.10.43. Битва фр. с 20.10.43 - 27.11.43. Кан фр. с 6.11.43 - 29.11.43. и др. Битва фр. с 28.11.43.
- Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне легкие ранения в Финляндии, Канин фр., и легкие ранения 24.10.43. Битва фр. легкие ранения 27.6.44. на р. Мелитин.
- С какого времени в Красной Армии с 1941 г.
- Какие РВК призван Мордовской РВК Спасской области
- Чем ранее награжден (за какие отличия) Наград не имел.
- Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

Краткое, конкретное изложение боевого подвига или заслуг

Рядовой Пономаренко И. С. 27.6.1944 г. первым форсировал реку Днепр со своим станковым пулемётом, чем способствовал закреплению плацдарма на правом берегу Днепра. При атаке дер. Нижний Половинный Лог проявил отвагу и героизм, первым ворвался в деревню и огнём своего пулемёта подавил огневые точки в траншеях и на высоте. После подавления огневых точек противника со своим пулемётом первым ворвался в траншею, привёл фашистов в замешательство и открыл по ним мощный огонь, уничтожив при этом 25 немецких солдат и офицеров. Будучи дважды ранен он продолжал бой, подавил своим огнём 3 огневые точки во вторых траншеях, он первым ворвался в эти вражеские траншеи, расстреливая убежавших немецко-фашистских мерзавцев. Только по приказанию командира роты, когда ослабло сопротивление врага, рядовой Пономаренко убит с поля боя на перевязочном пункте. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 830-го стрелкового полка
Подполковник Смурьгин Георгий Ефимович

15 июля 1944 г.

75

II. Заключение вышестоящих начальников

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

16 июля 1944 г.

Командир (начальник)

Командующий Военного Совета Армии

Достоин присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

15 июля 1944 г.

Командир 121 стрелкового корпуса
Генерал-майор /СМЕРНОВ/

Член Военного Совета

1944 г.

Начальник штаба

IV. Заключение Военного Совета **С О В Е Т А А Р М И И**

Достоин Правительственной награды - присвоения звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

21 августа 1944 г.

Командующий войсками 50 армии
Генерал-полковник БОДИН

Член Военного Совета
Генерал-майор КАРАМЫШЕВ

Член Военного Совета

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА

Достоин присвоения звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Председатель

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
2 ВЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ АРМИИ (ЗАХАРОВ)

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
2 ВЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (С. СУББОТИН)

21 августа 1944 г.

Отметка о награждении

15 августа 1944 г.

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда". Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 г.

**Общий вид кладбища советским воинам в Остроленке.
Польша, где захоронен И.Пономаренко.**

**Торжественное открытие памятника
в с. Боголюбовка Марьяновского района.
1966 г.**

Первоначально был похоронен недалеко от места гибели в роще у хутора Бучин-Подлезе в 500 метрах от пограничного знака №122. В 1980 году его прах был перезахоронен в братской могиле №194 на кладбище советских воинов в городе Остроленка-Войцеховице (Польша).

Решением Омского городского Совета №207 от 5 мая 1965 года одна из улиц Октябрьского района г. Омска названа именем Героя. Мемориальная доска в честь Героя Советского Союза И. С. Пономаренко установлена в Омске по адресу: улица Пономаренко, дом 2. Его именем названа улица в селе Боголюбовка Марьяновского района. В этом селе на центральной площади установлен памятник Герою-земляку и мемориал погибшим воинам-землякам в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Имя Героя Советского Союза И. С. Пономаренко носит муниципальное общеобразовательное учреждение дополнительного образования детей «Детский оздоровительный лагерь имени Ивана Самсоновича Пономаренко» в деревне Алексеевка Марьяновского района и улица рабочего поселка Марьяновка.

Не забыт воин-сибиряк И. С. Пономаренко и на белорусской земле, которую он освобождал от гитлеровских оккупантов. Его имя золотом отлито на мемориальном пилоне в зале музея истории Великой Отечественной войны г. Минска. Благодаря поискам следопытов имя Героя занесено в книгу «Навечно в сердце народном» Белорусского издания.

Каюкин Михаил Иванович.

Гвардии майор КАЮКИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

**Герой Советского Союза
(24.09.1918 – 07.04.1965 гг.)**

Родился в деревне Белое ныне Мокроусовского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. В 1933 году окончил семилетнюю школу и в связи со смертью отца выехал в город Омск к старшему брату. В 1937 году успешно окончил Омский педагогический техникум, работал учителем истории в школах Азовского, а затем Марьяновского районов.

В 1940 году через Марьяновский райвоенкомат поступил по спецнабору в Томское артиллерийское училище, которое успешно окончил по ускоренному курсу.

С июля 1941 года на фронте. Боевой путь начал командиром взвода 847-го артиллерийского полка на Западном фронте. В октябре был тяжело ранен, почти пять месяцев находился в госпитале. После излечения получил назначение командиром батареи в 34-й гвардейский артиллерийский полк на Брянском фронте. В составе этого полка прошел до конца войны, воевал на Центральном и Первом Украинском фронтах. В 1942 году вступил в ВКП(б)/КПСС/. Получил два тяжелых ранения. За бои в 1943 году был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени и назначен командиром артдивизиона. Особо отличился в боях при форсировании Одера.

26-29 января 1945 года гвардии майор Каюкин с дивизионом в числе первых форсировал реку Одер в районе города Штейнау (Сьцинава, Польша). Артиллеристы, используя подручные средства – доски от разбитой деревни, по льду перекатили орудия и поддержали обороняющуюся пехоту. В боях за удержание плацдарма на левом берегу реки дивизион Каюкина трое суток отражал многочисленные контратаки врага, поддержанные танками. Нанёс противнику значительный урон в живой силе и боевой технике.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года гвардии майору Каюкину Михаилу Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Из наградного листа к присвоению звания Героя Советского Союза:

«Тов. Каюкин – ветеран Великой Отечественной войны. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками показал себя смелым, решительным и инициативным офицером.

В период наступательных боев с 12.01.1945 г. тов. Каюкин с двумя пушечными батареями все время находился в боевых порядках 10 ГвСОБХП и поддерживал огнем и колесами, не отставая от пехоты.

26.01.1945 г. дивизион, которым командует тов. Каюкин, подошел к реке Одер, переправы через реку не было, противник оказывал сильное сопротивление. Тов. Каюкин организовал переправу двух пушечных батарей, по расколотому льду настлал доски через трещины и переправил батареи на западный берег. Тов. Каюкин поставил их на открытую ОП и отражал контратаки противника, обеспечивая переправу стрелковых подразделений.

Несмотря на сильную бомбежку и обстрел противника, тов. Каюкин, находясь у орудий лично руководил огнем батарей, чем обеспечил захват плацдарма и дальнейшее его расширение.

29.01.1945 г. противник силою до 50 бронемашин перешел в контратаку с целью сбросить наши части в реку.

До 20 бронемашин шло на батарею дивизиона, увидав это, тов. Каюкин сам прибыл на батареи и руководил ими, открыв шквальный огонь по танкам, искусно производя маневр колесами орудия дивизиона в этом бою подбил три танка «тигр» и два бронетранспортера. Противник был остановлен.

Своими успешными действиями тов. Каюкин способствовал удержанию плацдарма на западном берегу реки Одер.

За проявленную смелость и отвагу, успешное форсирование реки Одер и удержание плацдарма на западном берегу, тов. Каюкин достоин правительственной награды – присвоения звания «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

*Командир 34 ГВ АП
Гвардии майор КОВШУЛЯ
30 января 1945 г.»*

(В тексте сохранены стилистика, орфография и пунктуация оригинала – ред.)

В сентябре 1945 года был демобилизован по состоянию здоровья: сказались три тяжелых ранения. Работал в городах Омске и Свердловске на руководящих постах государственных учреждений. Скончался 7 апреля 1965 года. Похоронен в городе Екатеринбург на Сибирском кладбище.

Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями, в том числе «За отвагу».

Надгробный памятник, установленный на Сибирском кладбище в Екатеринбурге.

Деревни Белое уже нет на карте Курганской области, а памятник фронтовикам остался. Среди имен земляков есть и имя М.И. Каюкина.

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ ПРО БОЛЬШУЮ ВОЙНУ

«История «Малютки», «Малютка – танк и малютка Ада», «Быль о «Малютках», «Встреча с военным детством», «Когда милее кукол детям танк...», «Гражданский подвиг девочки» и т. д. – под такими заголовками выходили статьи и очерки в областной и местной прессе в середине 70-ых гг. прошлого века. Героиней публикаций была шестилетняя девочка Ада Занегина, ставшая инициатором сбора денежных средств на танк в грозные военные годы.

Почему история получила огласку еще раз именно в эти годы? В 1975 году школьники, занимавшиеся в клубе «Искатель» Дворца пионеров Омска, готовясь к юбилею Победы, обнаружили в старой подшивке газет за 1943 год номер «Омской правды» с письмом Ады и решили разыскать участников событий тех лет. Так забытая история тридцатилетней давности получила новое звучание уже в послевоенное время. В Марьяновском музее до сих пор ни одна экскурсия или беседа о военном времени не обходится без рассказа о танке Малютка, а портрет девочки Ады расположен в одном ряду с фронтовиками-марьяновцами.

Даже не в первые дни, а впервые же часы войны стихийно возникло и приняло общегосударственные масштабы невиданное прежде явление: люди жертвовали свои накопления на оборону Родины. В редакцию газеты «Правда» стали поступать сотни писем с предложением создать народный фонд обороны. «Целые коллективы и отдельные граждане отчисляют однодневный заработок, вносят определённые суммы, облигации, золотые вещи, заявляя при этом, что готовы и впредь участвовать в расширении фонда обороны». По инициативе «снизу» 1 августа 1941 года и был создан Фонд обороны СССР. А, начиная с осени 1941 года, денежные средства стали направляться не на оборону вообще, а на строительство конкретных видов боевой техники. Осенью того же года всё чаще на фронт стали поступать танки и самолеты с именами тех, на чьи средства они были построены. «Омский колхозник», «Омский тракторист», «Омский комсомолец», «Омский физкультурник», «Омский чекист», «Народный учитель», «Сибиряк» и «Боевые подруги» – в одной только Омской области жители сдали в Фонд обороны фантастическую по тем временам сумму – 254 миллиона 232 тысячи рублей. На эти средства за годы войны были построены четыре паровоза, семь бронепоездов, три поезда-бани из 33 вагонов, пять дивизионных артиллерийских мастерских, шесть мастерских для танковых частей, две авиаэскадрильи, восемь танковых колонн.

На фоне этого массового движения призыв девочки, ещё даже не школьницы, стал ярким примером патриотизма и сплочённости советского народа.

Занегины: мать и дочь

Ада Занегина.

Началом нашей истории стал октябрь 1941 года, когда шло стремительное наступление немецких ударных танковых групп на северном направлении на Москву. Небольшой город Сычёвка, расположенный на северо-востоке Смоленской области, уже 10 октября был захвачен частями 3-й танковой группы Гота. С первых же дней оккупации фашисты начали превращать Сычевку в очень мощную базу снабжения своих войск, действующих на фронте. Этому весьма способствовало очень выгодное географическое положение города, расположенного на железнодорожной линии Ржев – Вязьма. Кроме того, в Сычевке сплелись в неразрывный узел семь крупнейших шоссейных дорог.

К моменту оккупации, как и на других участках фронта, из Сычёвки были эвакуированы квалифицированная рабочая сила, оборудование, сырьё. В ходе эвакуации часть граждан вывозились транспортом: в первую очередь рабочие и их семьи, партийно-хозяйственный аппарат. Другая часть населения покидала область своим ходом. «Мы выехали из своего города в августе, сразу как немцы начали занимать Смоленщину. О том времени вспоминаются бомбежки, ходившие по полям солдаты и очертания танка вдали. Немцы стремительно приближались, и с каждым днем уехать с этой территории становилось все сложнее», – вспоминала Ада, будучи взрослой. А тогда ей не было и пяти лет.

Полина Терентьевна, мать Ады, была до войны главврачом трахомной межобластной детской больницы в г. Сычёвка. Трахома – инфекционное заболевание глаз с эпидемическим характером была распространена на то время и с ней активно боролись по госпрограмме. Из разных детдомов забирали больных трахомой детей и изолировали их. В лето 1941 г. лечение таких детей планировалось закончить осенью, и они должны были распределиться по детским домам. Но началась война, детдома срочно эвакуировали, а больные дети остались на попечении медперсонала Сычёвской больницы. Немцы близко, в такой суматохе у городского начальства руки не доходили до маленьких пациентов. Судьба ребятишек была в руках директора и главврача. Сложилось так, что Полина Терентьевна, кроме лечебницы, работала еще в военкомате на призывной комиссии, это и выручило. Она обратилась в военкомат с убедительной просьбой помочь вывезти больных детей и персонал больницы с военными на грузовиках-полупотках, те, конечно, недоумевали: «Ну, куда мы вас возьмем?». Но помогли, пристроили на грузовики всех детей, среди которых были и те, кто жил неподалеку от больницы, но при бомбежке погибли их родители... Всего 110 детей и обслуживающий персонал. «Всех детей собрали, моя мама и две ее племянницы вместе с директором Александрой Ивановной Кутафьевой. Но куда ни едем, там зарево, слышны канонады. Военные говорили, что уже не знают, куда нам ехать, где немцы есть, и где их нет!? Высадили нас в деревне, потому дальше ехать на военной машине с кучей детей опасно».

Добраться до ближайшей станции помогли милиционеры, которые раздобыли подводы и лошадей. А дальше 150 километров пути шли и день, и ночь. Самые маленькие ехали на телегах, остальные шли пешком по бездорожью. Через узкую полосу, ещё незанятую немцами под Волоколамском, успели, по счастливой случайности, к последнему поезду. Разместились в двух товарных вагонах. «В Подмосковье нас бомбили. Столько страха, столько горя натерпелись». Смастерили своими силами в вагонах нары, где-то раздобыли буржуйки, продовольствием и одеждой снабжались на станциях.

«В нашем эшелоне многие болели, но наши дети никто не болел. Изголодались за дорогу, особенно взрослые; из съестного себе оставляли крохи, стараясь накормить детей». Ехали очень долго, с 9 октября по 13 ноября. Поезда двигались вне расписания и часто останавливались, пропускали поезда на фронт, а с фронта шли эшелоны с ранеными. «Я увидела и запомнила свою маму смелой, решительной, волевой, находчивой и заботливой к детям. Я гордилась, когда слышала, как чужие дети называли ее мамой».

Когда добрались до Омска, была уже зима. На станции самовольно вышли из вагона, – больше не было сил куда-либо ехать, до того были дети измучены, да и взрослые тоже. «Там детей стали распределять по детским домам, мама гордилась, что удалось перевезти столько ребятишек, всегда говорила: «Ни один не завшивел!»».

Для беженцев, впервые попавших в Омск, было непривычно холодно, дети от этого особенно страдали. После излечения детей и отправки их по детским домам, Занегины остались жить в д. Усовка, что в пяти километрах от Марьяновки. Полина Терентьевна работала врачом в Марьяновке. «Мы жили у разных людей. В первом месте была пристройка, где помещалась деревянная сбитая кровать, на которой спали вчетвером, столик на козлах и две табуретки. Позже нас взяла к себе другая женщина».

Ещё там, в Сычёвке, в спешных сборах, Ада успела втиснуть в чемоданчик свою любимую игрушку – поросёнка, но в скитаниях по дорогам во время очередной бомбёжки, чемодан с любимцем был утерян. «Когда мы уехали в эвакуацию, у нас вообще ничего не было, тем более игрушек. Как-то мы с детьми нашли пробирку с ртутью – и с удовольствием играли серебряными шариками, мы же не знали тогда, что это опасно». Куклами девочкам служили сухие веточки, чтобы как-то их преобразить, наряжали в лоскутки. «Так одной из двоюродных сестер я испортила платье – вырезала кусочек, чтобы «одеть» такую ветку».

Желание иметь настоящую куклу лелеяло детскую душу, и Ада стала с помощью мамы копить деньги на свою мечту. Но ещё очень хотелось маленькой девочке, чтобы быстрее закончилась война, чтобы вернуться в родной дом, чтобы встретиться с папой. Она даже предпринимала попытки идти на фронт на помощь отцу-танкисту, но не было солдатского ремня, чтобы подпоясать шубейку, а без ремня, как считала Ада, на фронт не пустят.

Конечно, мама как могла её убеждала, тогда сама девочка предложила: «Мама, все дарят оружие фронту, давай и мы с тобой подарим на танк, пошлём его папе и уж он-то обязательно победит!» Как-то раз в Марьяновке оказалась омская журналистка, зашёл разговор о добровольных взносах марьяновских врачей, и Ада вмещалась в разговор с детской непосредственностью предложив свои, накопленные на куклу деньги, 122 рубля! (буханка ржаного хлеба в то время стоила 150-200 рублей). Журналистку это заинтересовало, и когда она услышала желание девочки помочь папе-танкисту, то посоветовала написать сначала письмо в областную газету. «Журналистка обещала передать мое письмо редактору, а он «куда надо отдаст». И я начала писать, печатными буквами – писать-то не умела! Маленькая была, конечно. Пусть я написала, что мне шесть лет, но на самом деле мне еще не было шести, просто хотелось, чтобы было побольше».

После публикации письма в феврале 1943 года в редакцию газеты «Омская правда» пошли письма от других детей, желавших отдать свои карманные сбережения на строительства танка «Малютка». В отделении Госбанка СССР по Омской области был открыт специальный счет № 350035, на который зачислялись собранные детьми средства, а в газете появилась специальная рубрика, освещавшая продвижение инициативы Ады.

«Дорогой дядя редактор! Я прочёл письмо Ады Занегиной в вашей газете. Я Адик Солодов шести с половиной лет. Меня Гитлер выгнал из Киева. Я хочу вернуться в Киев. Мне папа с фронта прислал 136 рублей на новые сапоги, но я ещё похожу в старых ботиночках...». «Мама хотела купить мне новое пальто и накопила 150 рублей. Я поношу старое пальтишко...» Тамара Лоскутова. «Дорогая незнакомая девочка Ада! Мне только пять лет, а я уже год жила без мамы. Я очень хочу домой, а потому с радостью даю деньги на постройку нашего танка. Скорей бы наш танк разбил врага...» Таня Чистякова. Шура Хоменко из Ишима: «Мне рассказали о письме Ады Занегиной, и я внёс все свои сбережения – 100 рублей – и сдал на 400 рублей облигаций на постройку танка «Малютка». Мой товарищ Витя Тынянов вносит 20 рублей. Пусть наши папы громят фашистов танками, построенными на наши сбережения».

«Адочке шло много писем, стихотворений ей посвящённых, – сообщала впоследствии поисковикам Полина Терентьевна. – Писали статьи в газете, писали военные с фронта... с Волховского направления даже прислали Адочкин портрет, написанный масляными красками».

На то время Ада и не могла отвечать на эти письма, ведь ещё и не была школьницей: «Я-то сама как могла ответить? Я и первое письмо писала такими каракулями!»

Материальные пожертвования советских граждан, как правило, сопровождались телеграммами И. В. Сталину, которые (обязательно вместе с его ответом) публиковались в периодических изданиях «Прошу передать дошкольникам города Омска собранным на строительство танка «Малютка» 160886 рублей, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин» телеграфировала Москва летом 1943 г.

Много лет история войны упиралась на фронтовые события, на солдатские подвиги, на работу штабов и т. д. История эвакуации оставалась в стороне, считалось, что эвакуированные, а это в основном дети и женщины, были далеко от военных действий, спаслись же. Но, несмотря на это сталкиваться им приходилось со многими трудностями военного времени. Они не были на линии фронта, но вложили свой вклад в Победу.

Как дети воспринимали свои годы в эвакуации? Если судить по воспоминаниям, для многих это был трудный, но интересный период жизни. Для детей начало войны, выезд из дома, поездка в эшелоне – все это казалось приключением. Они, конечно, сначала не понимали, что такое настоящая война. По приезде на места переселения дети часто были потрясены новой обстановкой и окружением. Всё было чуждо и необычно – местный климат и природа, местное население. Взрослые, конечно, тоже обращали на это внимание, но они были поглощены работой и озабочены бытовыми вопросами. Достаточно сказать, что на территории Омской области в 1942 г. было размещено 214 детдомов и интернатов, где содержалось 24 тыс. детей из прифронтовых городов. В связи с таким наплывом всем приходилось испытывать большие трудности. «Наверное, в войну мы выросли быстрее, и поступки наши были совсем взрослыми».

Шло время, привыкали к сибирской жизни, следили за событиями на фронте. Пришло страшное известие, похоронка на отца, участника Курского сражения, который в сорок третьем от тяжёлого ранения в живот скончался и был захоронен в г. Курске. На войне погиб и брат Полины Терентьевны, воевавший в партизанском отряде, а его жену и дочь фашисты заживо сожгли в одной из смоленских деревень. По вызову обкома партии в октябре 1943 года мать и дочь Занегины вернулись в родную Сычёвку, где Полина Терентьевна стала работать главврачом района и ведущим хирургом трех районов. Ада вспоминала как, возвращаясь на Смоленщину, попали под бомбежку в городе Ржеве. В здание вокзала, где они с мамой находились, бомбы не попали, рвались рядом, в памяти остались ужасные картины разрушения и раскуроченных человеческих тел. Стоны и крики о помощи долго ещё будоражили детскую душу.

«Наша местность была страшно разрушена, многих населённых пунктов не существовало. Все поля были изрыты окопами и воронками. Рвались необезвреженные мины, взрывались дети. Целыми неделями не приходилось нормально спать, в ночь по 10 операций, ни днем, ни ночью не было покоя, как на фронте, – вспоминала Полина Терентьевна. – Поля обрабатывали на людях, таскали плуги и бороны на себе. Как было тяжело – топливо подвезти было не на чем. Школы, больницы не имели окон, вернее окна были, но не было стекла. Было очень трудно!! Трудно было всем. Люди ютились в землянках, дзотах...».

Пришёл победный май. Несмотря на трудности, жизнь налаживалась. Ада окончила 10 классов, потом медицинский институт, стала окулистом. Вот тут сбылась её мечта (она ещё в школе посещала стрелковый кружок), держала первое место по области, третье место в личном первенстве по республике. «Все пошло одно за другим – школа, институт... Как-то мы с мамой даже вспоминали о письме в редакцию, о сборе денег на танк, и думали, что, наверное, ничего из этого не получилось».

То есть в последующие годы, после отъезда из Сибири, Занегины пребывали в полном неведении об итогах своего почина, о танке «Малютка»! Да, но мысли узнать были. В марте 1965 года впервые на экранах телевизоров появилась передача «Подвиг», новый телевизионный альманах. Первым ведущим был писатель, фронтовик С. С. Смирнов, который много сделал для увековечения памяти героев войны. Его выступления в печати, на радио и телевидении внесли огромный вклад в поиск пропавших в годы войны и её неизвестных героев. Ему писали письма о войне, он находил героев войны и рассказывал разные истории. «И у меня была такая мысль, написать ему о моем случае и узнать – удалось ли что-то? А потом я думаю – да ну, напишу, а может, ничего и не было. Тем более, сумма первоначальная смешная была...».

История, вернее её продолжение, стали известны семье Занегиных лишь только в 1975 году. Так Адель Александровна, в замужестве уже носящая фамилию Воронец, стала знаменитой на весь Советский Союз.

Петлюк Екатерина и танк «Малютка»

Петлюк Екатерина Алексеевна.

Обратимся к следующей героине истории. Биография Екатерины Алексеевны Петлюк (1919-1998 гг.) – это олицетворение поколения советской молодежи, выросшей на вере в светлое будущее и на советских идеалах. Сколько таких советских девушек повторили судьбу Катерины! Родилась на Украине в семье потомственного железнодорожника. После окончания школы мечтала стать лётчиком, поэтому отправилась в Одессу в школу пилотов. Однако с ростом 151 см медицинская комиссия не допустила её. Тем не менее, поступила в аэроклуб, став пилотом запаса и инструктором парашютного спорта. Одновременно работала пионервожатой, обучалась в кружке ПВХО, окончила курсы медицинской сестёр. В конце 1930-х годов Екатерина уехала в Кировоград, где был аэроклуб. В то время на железной дороге не хватало помощников машинистов и кочегаров, и она решила попробовать ещё одну «мужскую» профессию – стать кочегаром. Одновременно успевала ездить по области с самодеятельным театром клуба железнодорожников.

На второй день Великой Отечественной войны Е. А. Петлюк отправилась в военкомат, откуда была направлена в действующую армию техником-укладчиком парашютов. Её воинская часть отходила на восток к реке Дон, затем под Сталинград. Городок Рыбница, где осталась её семья, и Кировоград, где она работала до войны, уже были захвачены немецкими войсками. Когда среди военнослужащих начался отбор для подпольной работы в оккупированной

Кировоградской области, кандидатура Екатерины была отклонена, так как её как комсомольскую активистку многие местные жители знали в лицо.

В Сталинграде Екатерина решила стать танкисткой: «На танке быстрее немцев с Украины прогоним». Однако в комиссии по отбору добровольцев в школу танкистов к ней отнеслись скептически, так как у неё не было профильного опыта работы трактористом или шофёром. Тем не менее, ей не смогли отказать, и Катя была зачислена в полковую танковую школу. Комиссия была уверена, что она не выдержит нагрузки и откажется сама, а в крайнем случае — было указание «срезать» её на экзамене.

Также ей предлагали перевестись на курсы младших политруков. Однако благодаря своей настойчивости и опыту учёбы в аэроклубе, она освоила профессию механика-водителя танка, сдав все экзамены на «отлично». Отказавшись от предложения остаться в школе инструктором, 2 июля 1942 года старший сержант Е. А. Петлюк в составе маршевой роты прибыла на станцию Сарепта Приволжской железной дороги на завод «Судоверфь» для получения танка. Екатерине достался лёгкий танк «Т-60». «Танк мне понравился, только действительно был маленьким. «Ничего, – успокоила себя я. – Маленький, да удаленький. Повеюем, дружище!» Я нашла банку с белой краской и на башне вывела: «Малютка». Танкисты подтрунивали: «Смотри, на других башнях какие имена: «Грозный», «Орёл», «Смелый»! А у тебя – «Малютка», несерьёзно. Ну, ничего, под стать тебе...».

Участвовала в Сталинградской битве в составе 56-й танковой бригады. В ходе боевых действий её связной танк «Малютка» подкатывал к командирским машинам, мчался в подразделения, передавая приказы, подвозил

ремонтников к подбитым танкам, доставлял боеприпасы и вывозил раненых. 7 декабря 56-я танковая бригада была отведена на переформирование в Сальские степи, а несколько танков, в том числе «Малютка», были переданы в 90-ю танковую бригаду. 31 января 1943 года танковая колонна бригады вошла в Сталинград. Есть информация, что в кинохронику Сталинградской битвы попали кадры возле универмага, из подвала которого выходят немецкие генералы, на фоне колонны советских танков, в которой стоял танк с надписью «Малютка».

В тяжелых боях юркий, вездесущий танк «Малютка» не подводил свою хозяйку. В руках Кати Петлюк прорывался вперед, проходил через завалы, кучи щебня и кирпича, проскакивал через дворы и внезапно атаковал вражеские позиции. Но и «Малютке» доставалось, и вскоре Екатерина со слезами на глазах простилась со своей любимицей. Обожженную огнем, подраненную снарядами, изрешеченную пулями «Малютку» отправили на переплавку. На память о Т-60 Екатерина взяла танковые часы, которые ныне экспонируются в музее обороны Сталинграда.

Всего с декабря 1942 года по январь 1943 года на боевом счету механика-водителя танка Т-60 204-го танкового батальона 90-й танковой бригады старшего сержанта Е. А. Петлюк было 10 боевых выходов. В составе экипажа она уничтожила 10 блиндажей, три автомашины и до 80 солдат и офицеров противника, «показала образцы мужества и героизма, отлично овладела искусством вождения танка в любых условиях боя и местности». Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда».

14-18 июля 1943 года бригада в составе 3-й гвардейской танковой армии приняла участие в Орловско-Курской операции. К этому времени Екатерина пересела уже на танк Т-70. Весной 1944 года Петлюк была направлена в Ульяновское танковое училище, по окончании которого младший лейтенант, как опытный танкист, была оставлена в училище командиром учебного взвода. Также сказались три полученных в боях ранения: по заключению военно-медицинской комиссии она была признана инвалидом второй группы. В мирной послевоенной жизни работала в ЗАГСе в Одессе.

Танк Т-60

Т-60 – советский лёгкий танк периода Второй мировой войны. Разработан в августе 1941 года на московском заводе №37 под руководством Н. А. Астрова, ведущего разработчика всей отечественной линейки лёгких танков того периода. В сентябре того же года Т-60 был принят на вооружение Рабоче-крестьянской Красной Армии и серийно выпускался на нескольких машиностроительных заводах. Для нашей истории эти сведения важны. Основным местом производства данного танка планировался Харьковский ТЗ, но уже в сентябре 1941 г. началась эвакуация завода, частично его оборудование удалось перевезти в пригород Сталинграда Красноармейск. Тем не менее, в декабре на новом месте удалось собрать первые 52 машины. Всего же по июнь 1942 года здесь было выпущено 830 Т-60. Значительная их часть участвовала в Сталинградской битве, особенно в начальной ее фазе.

Главным же и самым крупным заводом по выпуску Т-60 стал Горьковский завод. Серийное производство Т-60 здесь началось лишь в октябре 1941 года, и всего за 1941 завод выпустил 1314 танков. Ещё одним крупным производителем танка Т-60 стал Свердловский завод № 37, всего до сентября 1942 на Урале построили 1144 Т-60. Здесь, на Урале, производство этих танков продолжалось до февраля 1943 года. Уже к концу 1942 года Т-60 стали постепенно убирать с передовой по мере насыщения войск Т-34, выпуск которых многократно возрос, стали выпускать более боеспособную модель лёгкого танка Т-70. На сегодняшний день в мире из почти шести тысяч выпущенных Т-60 сохранилось девять экземпляров. Из них один находится в Волгограде на площадке перед музеем-панорамой «Сталинградская битва».

С омским танком «Малютка» связано немало противоречивых историй (даже в датах путаница), но одно ясно, что воевавший под Сталинградом лёгкий танк, названный по случайному совпадению «Малюткой» (фронтовое прозвище механика-водителя) не был тем самым, сооруженным на детские деньги. Ведь свой танк Екатерина Петлюк получила в конце 1942 года, а сбор денег на омский танк начался с февраля 1943 г., и, судя по телеграмме Сталина, собранные средства были отправлены в Фонд обороны только к лету (а Занегины вернулись на родину в октябре 1943 г. ещё ничего не зная о танке, о телеграмме). Но известно, что Петлюк к августу 1943 г. уже водила танк Т-70!

Обратимся к стоимости танка, это тоже важно для нашей истории: себестоимость легкого танка Т-60 в 1941 году составляла 81 тыс. руб. Цены на танки в ходе дальнейшего их производства – уменьшались, т. к. совершенствовалась технология, снижались затраты, стоимость. Например, производство танка Т-34 Омского завода транспортного машиностроения 1942 г. выпуска составили – 312 700 руб., 1943 г. – 210 705 руб., а 1944 г. – 177 800 руб. Как видим, собранных детьми 160886 рублей хватало бы на два танка Т-60, но так как он уже был снят с производства, эти деньги могли быть вложены на выпуск другой серии танка (хотя в некоторых публикациях обозначена собранная детьми сумма в 179 тыс., видимо пока обменивались

телеграммами, деньги продолжали поступать). Всё же судьба танка остаётся неизвестной, хотя и есть предположения. Так, по мнению омского историка-краеведа А. Лосунова «Танк Т-60 «Малютка» сошёл со сборочного конвейера Сталинградского завода «Судверфь» уже весной следующего года. «Малютка» дошла до Праги». Но весна следующего года – 1944 год, когда Т-60 уже был снят с производства. А в Судверфи выпуск Т-60 закончился ещё в июле 1942 г. Есть мнение другого автора, С. Наумова, что танк «Малютка» был построен весной 1943 года (правда, он не уточняет, где), участвовал в Орловской наступательной операции и согласно некоторым свидетельствам дошел до Берлина. По некоторым данным, сообщение о направлении «Малютки» на фронт появилось в газетах в июле 1943 года. Есть предположение, что новенький танк влился в колонну «Омский колхозник», сбор средств на которую был начат в ноябре 1942 г., но это не совпадает по времени, т. к. по официальным данным колонна «Омский колхозник», была передана Красной Армии уже в феврале 1943 г. Не исключаю возможности, что в одну из восьми танковых колонн, отправленных из Омской области, всё же влился наш танк «Малютка», что это мог быть Т-34, а сделать надпись «Малютка» не составило труда.

Конечно, вклад танка Т-60 «Малютка» в общую победу в Великой Отечественной войне не подлежит сомнению. Продержавшийся на конвейере меньше года, с сентября 1941 по июль 1942 года, Т-60 стал самым массовым малым танком в истории. Эти машины, появившиеся на фронте в разгар битвы за Москву, внесли свою, причём довольно заметную, лепту в борьбу с врагом в самое сложное для страны время.

Омские следопыты в 70-ые гг. не нашли ничего о судьбе омского танка, но в активных поисках натолкнулись на газетную заметку И. Ф. Титова, опубликованную в «Омской правде» в июне 1945 года «На омских танках в Берлине». Там есть такие слова: «Юные омичи собирали деньги на танк «Малютка». Пусть знают ребята, что эта «Малютка», весом в 30 тонн, безжалостно давила гитлеровцев, громила их доты и дзоты, расчищая путь доблестным советским пехотинцам».

Понятно, что это речь не о «шестидесятке», которая, по техническим параметрам, весила всего-то 6400 кг. Это наверняка о среднем по весу танке Т-34, допуская, что и на нём могла быть надпись «Малютка». Но, тем не менее, заметка на то время, конечно, произвела впечатление на омичей, послужила поводом гордиться за вклад, внесённый в Победу.

Встреча на омской земле

Итак, в 1975 году школьник Володя Яшин в старой подшивке «Омской правды» обнаружил письмо Ады Занегиной от 25 февраля 1943 года, а 19 мая того же года в Омске впервые встретились Ада Александровна Занегина (Воронец) и Екатерина Алексеевна Петлюк. «Мы обнялись и долго держали друг друга в объятиях, стараясь скрыть от людей наши слёзы, – вспоминала эту сцену Екатерина Алексеевна. – Это было несказанно трогательно и так неожиданно и удивительно для нас обеих...». Ученики омской школы вручили женщинам подарки: Екатерине Алексеевне – макет танка «Малютка», Адели Александровне – куклу, о которой она мечтала в детстве и на покупку которой копила деньги.

Это встреча объединила истории военной поры. Думается, фронтовичка, Екатерина Алексеевна, в отличие от Адели, конечно, понимала все «нестыковки» с танком, с датами, но эта история уже была запущена и в газетах, и по радио. Идеологическая подоплёка такой яркой истории на фоне празднования тридцатой годовщины Победы была важнее (Для достоверности просто изменили дату написания письма – февраль 1942 г.!) Возможно, необходимо время, чтобы ещё раз, вернувшись к архивам, проследить путь танка именно омской «Малютки», ведь там будет ещё чья-то судьба и история!

А объединил истории танков «Малютка» Евгений Тимофеевич Пархачев. Двадцатилетний молодой сержант с тяжёлым ранением, которое он получил под Ржевом, лежал в омском госпитале зимой 1943 года. Он вспоминал, когда медсестра прочитала тяжелораненому в палате газетную заметку об Аде, письмо вдохнуло в него, обездвиженного, с перебитым позвоночником, жаждущего скорейшего избавления от мук, новую жизнь. Он тут же под впечатлением написал девочке письмо. Мать Ады, тронутая его письмом, навестила солдата в госпитале, он был невероятно рад, поскольку сам был родом с Запорожья, и к нему в то время никто не мог приехать. Через 16 с половиной месяцев Пархачев был выписан из госпиталя инвалидом войны первой группы. Несмотря на инвалидность, он был активистом и на комсомольской, и на советской, и на партийной работе в Запорожье. И уже там, через Смоленский областной отдел здравоохранения, он всё же нашел Занегиных, велась переписка.

Как-то раз в Сычёвку пришла от него короткая телеграмма: «Нашелся механик-водитель танка «Малютка». Петлюк». О ней и её танке «Малютка» он услышал по радио, в передаче речь шла о 19 женщинах, водителях танков в Красной Армии. Пархачев специально позвонил в редакцию, уточнил адрес Петлюк, связался с ней и рассказал её историю Ады. «Для меня это большой сюрприз был! Екатерина Алексеевна, конечно, тоже

Марьяновцы и вторая слева Петлюк Е.А. Рядом мать и дочь Занегины. Фото 1975 г.

обрадовалась и прилетела на встречу в Омск. На тридцатилетие празднования Победы пригласили меня, мою маму и его».

Тогда-то делегация в полном составе побывала и в Марьяновском районе, где их очень тепло встречали. Адель Александровна и Екатерина Алексеевна Петлюк вновь приезжали в город Омск в 1987 году по приглашению областного Совета профсоюзов на празднование 70-й годовщины Октябрьской революции.

А на 70-летие Победы уже по приглашению Правительства Омской области А. А. Воронец, уже одна, прилетела в наш город в мае 2015 г. Адель Александровна встретила с Владимиром Яшиным, который ещё 12-летним мальчишкой отыскал эту историю. В день Победы гостья стала участницей парада на Соборной площади г. Омска, побывала на торжественном приеме у Губернатора. А затем приехала в редакцию «Омской правды», где её ждали с нетерпением. Приготовили цветы и подарки. В честь гостьи прозвучали стихи Роберта Рождественского. Их прочитал 6-летний Матвей Кочергин, а затем, спросил: «А куклу вам купили?».

«В 1945 году... Кукла была красивая, у нее закрывались глаза, правда, сразу же отвалилась нога, но мамин коллега, врач-рентгенолог, ее починил». Заканчивая продолжительную беседу, Адель Александровна пожелала всем и взрослым, и детям – никогда не собирать деньги на танки!

*Татьяна ЭЙЗЕН,
сотрудник музея.*

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

Беспримерная битва под Москвой включила в себя два периода: оборонительный (30 сентября – 5 декабря 1941 г.) и наступательный (5 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.). Начало операции как раз и является памятной датой в воинской славе России, в ходе которой Красная Армия провела две стратегические наступательные операции: Московскую (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) и Ржевско-Вяземскую (8 января – 20 апреля 1942 г.).

Битва под Москвой по количеству войск и военной техники, размаху и напряженности боев и операций была одной из крупнейших в истории войны. Пламя сражений охватило территории до 1 тыс. км по фронту и свыше 350 км в глубину, что по площади равно таким трем странам, как Исландия, Англия и Швейцария, вместе взятым. Битва началась в чрезвычайно сложной обстановке. Враг имел превосходство в силах, средствах, маневренности, владел стратегической инициативой и господствовал в воздухе. Красная Армия, наоборот, к этому времени была сильно ослаблена крупными потерями и испытывала острый недостаток в вооружении и боеприпасах. Экономика страны, вследствие утраты территории и вынужденной эвакуации на восток многих промышленных предприятий, еще не могла удовлетворить необходимые потребности действующей армии.

67 дней и ночей советским войскам пришлось отбивать сильнейшие удары пехоты, танков и авиации противника. Ценой невероятных усилий, беспримерного мужества и огромных потерь им удалось не только остановить немецкую армию в пригородах столицы, но и самим перейти в контрнаступление, а затем и в общее наступление, увенчавшееся Победой.

Германская армия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне. Был развеян миф о ее непобедимости. В результате общего наступления враг был отброшен от Москвы на запад на 150–400 км. Успешное продвижение советских войск заставило Гитлера 8 декабря 1941 года отдать директиву о переходе к обороне по всей линии фронта. Стратегическая инициатива перешла к Красной Армии, Германия утратила не только стратегическую инициативу, но и проиграла свою «молниеносную войну» против Советского Союза. Крах стратегии «блицкрига» поставил «третий рейх» перед перспективой длительной, затяжной войны. Планы и надежды его руководства на быструю победу были перечеркнуты.

Важным фактором, который привел к победе Красной Армии под Москвой, стал высокий боевой дух советских воинов. Мужество, стойкость, упорство советских солдат и командиров, умение выходить победителем в самых тяжёлых условиях, позволили одержать верх над первоклассной боевой машиной вермахта. За доблесть и героизм, проявленные в сражениях с гитлеровцами под Москвой, более трех с половиной миллионов воинов были награждены орденами и медалями, 110 самых храбрых из них стали Героями Советского Союза. В мае 1944 г. была учреждена медаль «За оборону Москвы». Право на получение медали имели военнослужащие и гражданские лица, принимавшие участие в защите столицы не менее месяца с 19 октября 1941 года, когда город был объявлен на осадном положении, и до 25 января 1942 года, когда враг был отброшен от его стен.

Особую роль в обороне Москвы сыграли сибиряки, внесшие в дело Победы всё своё воинское умение, упорство и отвагу. Среди тех, кто участвовал в боях под Москвой, были и наши земляки-марьяновцы. Многие из них, живя рядом с нами, были обычными людьми, в большинстве – скромные по жизни и неприязательные в быту. Они не оставили после себя мемуаров или обращений к потомкам, но в течение всей жизни честно выполняли возложенный на себя долг, их жизнь тесно переплелась с историей страны.

К сожалению, нет возможности написать обо всех марьяновцах, кто воевал на Западном фронте, мой рассказ о некоторых из них, кто был награжден медалью «За оборону Москвы». Тогда в декабре 1941 под Москвой решалась судьба огромной страны. Через призму эпизодов фронтовых биографий складывается история, написанная судьбами ветеранов. Вспомним тех, кто жил, работал, сражался в суровые военные годы испытаний. Это дань глубокого уважения и память об этих людях.

Бомбили немецкие города с 1941...

Родом Иван Васильевич Завгородний из д. Егенды-Агач, но послевоенную жизнь связал с конезаводом. Твердость характера, целеустремленность Иван проявил ещё юношей; при обязательном семилетнем образовании закончил 8 классов, стал комсомольцем. После школы закончил бухгалтерские курсы подготовки рабоче-крестьянской молодёжи – в годы первых пятилеток стране нужны были грамотные кадры, особенно на селе. До призыва успел немного поработать по специальности, хорошая память и внимательность пригодились в дальнейшем.

В 1940 г. рослого сибирского парня призвали на службу в армию и определили в полковую школу воздушных стрелков-радистов, которая располагалась в городе Торжок Калининской области. Учились с октября до

*Завгородний Иван Васильевич.
Фото 70-ых гг.*

мая 1941 г. Курсантам давали общевоинскую подготовку, стрельбу, изучали материальную часть, в том числе и пулеметы. Закреплять навыки военной профессии Ивану привелось в 173-м скоростном бомбардировочном полку, который входил в состав Московского военного округа. Здесь и застала его весть о нападении на страну фашистской Германии. С того времени фронтовая судьба Ивана была предрешена – всю войну служил в бомбардировочном авиационном полку дальнего действия воздушным стрелком-радистом. Именно под Москвой начался славный боевой путь нашего земляка.

Обстановка, сложившаяся осенью 1941 г. под Москвой, требовала использования всех видов и родов авиации для отражения яростных атак противника, для уничтожения его наступающей группировки. Однако ВВС Красной Армии в тот период в организационном отношении все еще были разрознены, что отрицательно влияло на организацию управления боевыми действиями авиации и затрудняло нанесение массированных ударов по противнику. Немецко-фашистское командование для усиления авиационной группировки на московском направлении уже на второй день наступления увеличило численность авиации, особенно бомбардировочной.

В ноябре основные усилия советской авиации направлялись на то, чтобы воспрепятствовать подходу резервов противника, на разгром его войск в опорных пунктах, а также на уничтожение живой силы и техники врага на поле боя, как на правом, так и на левом крыле Западного фронта. Бомбардировочная авиация в тот период в связи с отсутствием достаточного количества истребителей вынуждена была зачастую действовать одиночными самолетами без прикрытия и мелкими группами (чаще всего звеньями), нанося удары по объектам, расположенным во фронтовой полосе. Потери были огромными.

Осенью 1941 года 173-й полк, где летал Иван, был переформирован в авиационный полк истребителей дальнего действия. По воспоминаниям ветерана к декабрю 41-ого их полк был основательно потрепан, буквально растаял на глазах: из 60 самолётов осталось всего семь. Ожесточенный характер носила борьба за господство в воздухе, но в воздушных сражениях рождалась авиационная гвардия. Несмотря на тяжёлые потери (средняя продолжительность жизни экипажа составляла 13 боевых вылетов), положительный опыт авиационных полков, приобретённый в нелёгких боевых условиях в начале войны, был широко использован в дальнейшем воздушными армиями на протяжении всей войны.

В первые месяцы войны дальнебойная авиация Главного командования (авиация дальнего действия была резервом Верховного главнокомандования, командующий АДД получал распоряжения только от И. В. Сталина) понесла большие потери – до 65 процентов. Для сравнения: на момент формирования авиация дальнего действия располагала 354 самолетами, из них исправных – 160, и 367 экипажами, 209 из которых летали ночью, к концу 1944 г. в составе АДД было уже 9 авиационных корпусов (22 дивизии, 66 полков). Самолетный парк составлял 2017 бомбардировщиков. В период битвы под Москвой авиация действовала главным образом в целях поддержки сухопутных войск, чаще всего наносила удары по танковым и моторизованным колоннам, а также вела самостоятельные действия по другим объектам, особенно по аэродромам. Удары по крупным железнодорожным узлам наносились преимущественно ночью, а по небольшим станциям выгрузки, перегонам и эшелонам – днем с малых и средних высот, в сложных метеорологических условиях, что давало наибольший результат. Эффективность действий ночных бомбардировщиков была достаточно высокой. От ударов авиации ночью противник нес значительные потери. Кроме того, такие удары оказывали воздействие на моральное состояние солдат и офицеров противника. В течение всей ночи экипажи через неравные промежутки времени, с разных высот и направлений сбрасывали на врага фугасные и зажигательные бомбы, не давая тем самым ему возможности для нормального отдыха.

Основу боевого самолетного парка авиации дальнего действия составляли дальние бомбардировщики Ил-4. Бомбовая нагрузка машины составляла до 2500 кг. На бомбардировщике были смонтированы две неподвижные и одна подвижная стрелковые установки: верхняя полусфера защищалась крупнокалиберным

пулеметом Березина, а спереди и сзади стояли ШКАСы Шпитального. По скорости, скороподъемности и дальности полета Ил-4 оказался далеко впереди бомбардировщиков своего времени.

Специальность воздушного стрелка-радиста бомбардировочной авиации была очень опасной (по сути, основная должность воздушного стрелка совмещена с обязанностями радиста). Его кабина находилась позади кабины лётчика и практически не была защищена бронёй, отчего стрелков-радистов на фронте погибало примерно в семь раз больше, чем лётчиков. Ивану везло, только в августе 1943 г. был ранен в грудь и ногу, контужен. После излечения вернулся в свой полковой строй. По воспоминаниям фронтовика, задача каждого стрелка-радиста – держать связь с землёй, он обязан был принимать не менее ста знаков в минуту, вот где пригодились Ивану навыки гражданской профессии. Открытым текстом велись только разговоры между экипажами. Флагманский стрелок-радист держал связь микрофоном с истребителями прикрытия и передавал команды группе самолетов. У остальных радистов задание – держать связь телеграфом с аэродромом вылета. У стрелка-радиста было оружие – пулемет Березина, направленный вниз, для стрельбы по наземным целям и пулемёт ШКАС. Сиденье у стрелка-радиста было брезентовое, подвешенное на крючках к приваренным по бортам скобам. Во время вылета голова должна торчать из верхнего люка, чтобы видеть заднюю полусферу. Поэтому весь вылет стрелки проводили, полусидя на парашюте, зажатым между бедром и голенью одной ноги. Затекала – меняешь. Каждый стрелок принимал решение самостоятельно. Если ты заметил вражеские истребители, то можешь указать их другим экипажам, выстрелив в их сторону сигнальной ракетой. Иван накрепко запомнил наставления армейского преподавателя: важно не просто получить знания, главное – научиться мыслить и думать, каждый свой шаг обдумывать и прогнозировать, выбирая лучший вариант. Это «правило» не раз выручало парня, особенно в боевых условиях.

В ноябре 1941 года противник, не считаясь с громадными потерями, развивал наступления на флангах, пытаясь с севера и юга отрезать основные магистрали и окружить Москву. Наша авиация, базировавшаяся на московском направлении, в этот период ежедневно штурмовыми и бомбардировочными ударами действовала по подходившим неприятельским резервам. Массированные удары по аэродромам противника и значительные его потери в самолетах в воздушных боях привели к тому, что советская авиация вскоре завоевала оперативное господство в воздухе на московском направлении.

К началу декабря 1941 организация взаимодействия Военно-воздушных сил с сухопутными войсками стала более четкой, и противник, понеся значительные потери, вынужден был прекратить наступление и начал спешно создавать оборонительные позиции. Попытки Гитлера разрушить столицу СССР ударами с воздуха потерпели полный провал, наша авиация сыграла крупную роль в отражении наступления фашистских войск на Москву.

Защищая Москву, Иван Васильевич служил в 612 авиаполку (аэродром в районе г. Серпухов), а затем в 751-й эскадрилье дальнего действия, командиром которой был А. И. Шапошников Герой Советского Союза. В дальнейшем полк переименован в 8-й Гвардейский авиационный полк дальнего действия, а с 1943 г. из его состава развернут 19-й Гвардейский «Рославльский». За время службы Иван выполнял задания в составе разных экипажей. Совместная боевая жизнь связывала экипаж узлами крепкой дружбы, которая выручала в тяжелые минуты, смягчала горечь утраты боевых товарищей. Тогда на фронте считалось честью быть членом экипажа бомбардировщика дальнего действия. В составе ночного экипажа: командира капитана Г. В. Лепехина (был всего на 2 года старше Ивана, но уже имел звезду Героя), штурмана Калинина к октябрю 1942 года ст. сержант И. В. Завгородний совершил 101 боевой вылет на бомбардировку важных объектов в глубоком тылу противника. Участвовал в налётах на крупные железнодорожные узлы, аэродромы, склады с боеприпасами и горючим, нанеся врагу значительный урон в живой силе и боевой технике. В наградном листе на представление к ордену Красной Звезды отмечено: за смелые и уверенные действия во время выполнения заданий, за владение в совершенстве приемом и передачей на радиостанции.

Интересен факт: в марте 1942 г. генерал А.Е. Голованов, новый командующий авиации дальнего действия, сумел в сжатые сроки повысить эффективность использования дальних бомбардировщиков, и авиация возобновила налёты на объекты в глубоком тылу Германии. Среди выполнявших данный приказ был экипаж И. В. Завгороднего. Самолётам при налётах на Германию приходилось преодолевать почти в три раза большее расстояние, чем в 1941. В ночь с 26 на 27 августа 1942 года командир экипажа дальнего бомбардировщика Ил-4, первый в авиации дальнего действия Герой Советского Союза, капитан А. И. Молодчий радиовывел: «Москва. Кремль. Товарищу Сталину. Находимся над Берлином. Задание выполнили».

Полеты продолжались по 12 часов, пилоты работали на пределе человеческих возможностей в силу отсутствия на большей части бомбардировщиков автопилотов и при малых запасах устойчивости самолёта. Однако лётное и боевое мастерство пилотов значительно выросло, за три дня бомбардировок было сделано более 200 самолёто-вылетов. В наградном листе Завгороднего И. В. к ордену Красного Знамени отмечается более 14 полётов на дальние цели не только на Берлин, но и на Штеттин, Данциг, Кенигсберг,

Будапешт, Тельзит. Как вспоминал ветеран, наши самолеты бомбили немецкие города с 1941 года, а немцы «достать» наши промышленные центры на Урале не могли. У них просто не было техники, способной это сделать.

До конца войны в составе прославленного полка совершал боевые вылеты гвардии старший сержант И. В. Завгородний, а их было 386, из них большая часть в ночное время. Большой боевой путь прошел 19-ый гвардейский полк – путь от Москвы до Берлина. Действия авиаторов-дальнобойщиков, вклад личного состава в разгром фашистского агрессора получили всеобщее признание. В военном билете И. В. Завгороднего записано «Участие в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 г. до дня Победы в 1945 г.».

Вернулся домой Иван Васильевич в августе 1946 г. Три ордена (к концу службы получил орден Отечественной войны I степени), медали за Москву, Сталинград, Ленинград, за победу над Германией – украшали грудь доблестного солдата. Впереди была мирная жизнь, трудовые награды, в том числе Орден Ленина. С супругой прожили полвека, вырастили двух сыновей и дочь. Вечная ему память!

Обеспечивал бесперебойную связь

Валентин Георгиевич Мальцев.

Военным связистом, но только на земле был Валентин Георгиевич Мальцев (родом с Полтавского района, с. Ново-Знаменка). До призыва в армию успешно закончил среднюю школу, а затем и Исилькульское педучилище. В ряды Красной Армии Валентин вступил по тем временам «высоко грамотным». Проходил службу в Забайкальском военном округе в отдельном батальоне связи. Как «отличника боевой и политической подготовки» в числе лучших отправили на дальнейшую учёбу в Ленинградское училище связи. Было это 23 июня 1941 г. – ехали навстречу войне. В Ленинграде долго не задержались, училище вскоре было эвакуировано в г. Уральск, что в Казахстане. А там, снова за учёбу, но уже на более высоком уровне: молодым ребятам преподавали основы электротехники, материальную часть радиостанций с умением читать схемы, основы радиосвязи, практические и лабораторные занятия, топографию и другие общевоинские дисциплины, предусмотренные для военных училищ. Проводились занятия по строевой подготовке и тактические занятия, связанные с развертыванием проводочной радиосвязи. Физическая подготовка проводилась по рукопашному бою и изнурительным кроссам. В выполнении нормативов очень пригодилась отличная лыжная подготовка парня-сибиряка.

Среди молодых курсантов Валентин с товарищами были «стариками», писали рапорты, рвались на фронт. А враг уже был у стен Москвы. К декабрю взаимное положение сторон и соотношение сил под Москвой было следующим – линия фронта, особенно на флангах, приняла изломанное и причудливое выражение. Общее протяжение всей линии фронта составляло около 600 км, а с учетом многочисленных мелких изгибов и изломов доходило до 700 км. Армии правого крыла (30, 1, 20, 16-я) вели наступательные бои против 3-й и 4-й танковых групп генералов Гота и Гепнера, усиленных пехотными дивизиями. В центре, на фронте 5, 33 и 43-й армий, шли оборонительные бои с 9, 7, 20 и 12-м армейскими корпусами немцев. На левом крыле 49-я, 50-я армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 10-я армия вели бои с войсками 13-го, 43-го армейских корпусов и 2-й бронетанковой армией генерала Гудериана, противодействуя их попыткам окружить Тулу и нанося немцам контрудары с разных направлений.

К октябрю 1941 г. согласно приказу НКО СССР, в Приволжском военном округе были сформированы отдельные стрелковые бригады (под номерами 51-60), входившие в резерв и предназначенные для усиления формирований Западного фронта. Впоследствии ветеран вспоминал «...зачислили в команду 60. Что это за команда никто не знал. Так и ехали, теряясь в догадках, прибыли в Пугачев, где уже точно узнали – 60-я команда, это 60-я отдельная стрелковая бригада». Эшелоны направили под Москву. Попали на станцию Одинцово – там много эшелонов было. Эшелоны с личным составом одних бригад разгружались, разворачивались в боевые порядки, и сразу же в пекло боёв – своим ходом на оборону Звенигорода. Остальные же отправлялись на ст.

Кубинка западнее Москвы. «Нам выдали обмундирование и вооружение. Бригада вошла в состав Пятой армии Западного фронта». Из глубокого тыла стягивались в Подмоскovie войска, за время с 6 декабря 1941 года по первую декаду января 1942 в район Москвы только через ст. Кубинка поступили семь стрелковых дивизий и одна (60-я) стрелковая бригада – всего 119 эшелонов. Пятая армия держала оборону на центральном участке Западного фронта. Необходимо отметить, что Пятая Армия (штаб армии – Кубинка, командующий – генерал-лейтенант Говоров Л. А.), расположенная на кратчайшем пути, ведущем к Москве, в обороне ее осенью и зимой 1941 года сыграла важную роль. Защищая важнейшие пути к Москве (в том числе дорогу Минск-Москва), она грудью встала против врага.

Обстановка к тому времени была такова: немецкие войска 1 декабря попытались прорваться к городу в полосе обороны центральных армий Западного фронта вдоль Минского и Киевского шоссе. Передовые немецкие части сумели проселочными дорогами и перелесками прорваться к Голицыно. В районе Звенигорода противник вклинился в оборону советских войск до пяти километров, к концу 2 декабря южнее Наро-Фоминска – до десяти километров. Для ликвидации прорыва командование 5-й и 33-й армий осуществило переброску войск с не атакованных участков, и частей фронтовых резервов, организовало контрудар. В результате – к исходу 3 декабря противник был остановлен, а к утру 5 декабря отеснен на исходные позиции севернее Кубинки и южнее Наро-Фоминска. В дальнейшем в упорных боях вражеские войска были отброшены за реку Нара. В то время как на реке Нара продолжались оборонительные бои, по радио было передано сообщение Совинформбюро о том, что «6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и спешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери».

Именно в этих напряжённых боях и получил боевое крещение Валентин Мальцев. Запомнил наказ комиссара бригады – «Вперёд – пожалуйста, обратно-только на носилках». От тех дней, ещё необстрелянному бойцу врезалась в память мощная, трехдневная артподготовка, «казалось, свет померкнет». «Слышим рокот, потом пронзительный вой и большой огненный след. Среди некоторых наших красноармейцев поднялась паника – пронзительный вой и большая огненная полоса, когда красноармейцам разъяснили, что это «Катюши» и куда бьет установка, то это вызвало в буквальном смысле ликование бойцов».

Валентин Георгиевич часто бывал в нашем музее. На встречах со школьниками он вспоминал: «Это сейчас связистам не нужна азбука Морзе и огромные катушки с проводами, которые таскали за собой мы по лесам во время боевых операций. То оборудование ушло в прошлое и давно забыто... Но нельзя забывать проявленный людьми героизм и те трудности, которые преодолевали военные связисты для обеспечения качественной связи во время сражений». С телефонным аппаратом, запасным кабелем и автоматом они поддерживали связь своих подразделений со штабом армии и другими частями. Валентин Георгиевич считал, что одним из первостепенных качеств связиста на войне – это стремление в любых условиях, часто с риском для собственной жизни, сохранить технику связи, а если это оказывается невозможно, то уничтожить ее, чтобы она не досталась врагу.

Сложные и трудные задачи стояли перед связистами в боях за Москву. Многие армии и дивизии оборонялись на широком фронте, на пересеченной местности, при значительном превосходстве противника в силах и средствах. Части связи фронтов и армий имели большой некомплект в силах и средствах. Все это создавало дополнительные трудности в организации управления и связи. В сильные морозы и снежные заносы, при непрерывном воздействии вражеской авиации и артиллерии, днем и ночью воины-связисты обеспечивали бесперебойную связь. Впоследствии работу военных связистов в битве под Москвой высоко оценил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. В боях под Москвой связисты всех армий действовали инициативно, самоотверженно, не щадя жизни. Это уже потом, на Северо-Кавказском фронте (в составе той же 60 осб) сержант Мальцев нес службу телефонистом на бригадной телефонной станции, а в первые месяцы своей службы, под Москвой, связист Мальцев в условиях боевой обстановки: без дорог, по глубокому снегу, при больших морозах и по местности, минированной и загражденной, на лыжах намотал немало километров.

Свои первые награды получил в 1943 г. – за Кавказ. В наградном листе отмечено, что во время наступательных боёв за высоту 108.3, тов. Мальцев был дежурным телефонистом на ЦТС. Командиру бригады требовалась быстрая связь по телефону с каждым пунктом боевых действий, напряженность коммутатора была исключительна велика. Сержант Мальцев 12 часов обеспечивал командованием быструю, чёткую, без малейших задержек, бесперебойную связь, что обеспечило выполнение задач наступательных действий бригады.

В дальнейшем, в составе отдельной роты связи 60 отдельной краснознаменной стрелковой бригады освобождал Белоруссию. Победу встретил в Прибалтике лейтенантом, с боевыми наградами: медалями – «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. В 1997 году В. Г. Мальцеву, как участнику обороны Москвы, была вручена медалью «В память 850-летия Москвы».

Бесстрашный водитель «Катюши»

Иван Дороевич Воловик.

Иван Дороевич Воловик был старше, поэтому успел поучаствовать в советско-финской войне 1939-1940 гг. Родом он с Исылкульского района д. Грязновка (с 1957 г. семья проживала в Овцеведе). События своей юности Иван Дороевич хорошо помнил и мог рассказывать о них часами. С детства пришлось много физически работать, отец вел единоличное хозяйство. Закончил пять классов. Затем – коллективизация. В 1933 г. женился на Марии, с которой прожил до конца своих дней, вырастили 7 детей. А тогда, молодые не долго наслаждались семейной жизнью – был призван на действительную службу до 1935 г. служил в г. Гурьеве, где обучился на шофера, а затем по возвращении работал в родном колхозе. В 1939 г. был призван на финскую войну, и в каких только ситуациях не приходилось бывать водителю Воловику, не раз рисковал и бывал на волосок от смерти – подвозил снаряды.

В конце марта 40-ого получила жена письмо от мужа, мол возвращаюсь, война кончилась, а 12 апреля приходит похоронка! Но вернулся жив-здоров, продолжил работать шофером, растить с женой детишек. «Я в больницу с ребёнком собирался – а тут по радио – война!». И снова разлука, в первый же день призвали «вместе с машиной».

Всю войну Воловик крутил баранку машины, был водителем «Катюши», шофером транспортной штабной батареи гвардейской минометной части. Прошёл войну без ранений, «в рубашке родился» – отмечал старый солдат.

«Катюша» – ласковое прозвище одного из самых известных символов оружия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне реактивной системы залпового огня БМ-8 и БМ-13, ставшей основным вооружением гвардейских минометных частей в 1941-1945 гг. Считается, что именно в боях под Москвой, в октябре 1941 г. ракетное оружие было наречено «катюшами». Название родилось из песни Блантера на слова Исаковского «Катюша», в которой есть строки о том, что она «выходила на берег» и «песню заводила». Забегая вперед, привожу факт: вскоре у «Катюши» объявился «младший брат» – в мае 1942 г. был разработан снаряд М-30, который получил неофициальное название «Андрюша».

Сама реактивная установка на базе грузового автомобиля повышенной проходимости ЗИС-6 представляла собой 16 направляющих для реактивных снарядов желобкового типа, которые располагались вдоль оси машины. Преимущество – кучность стрельбы, ускоренный процесс перезарядки, и, конечно, скорость – все 16 снарядов можно было выпустить за 7-10 секунд при дальности стрельбы до восьми километров.

И так, первые формирования реактивной артиллерии создавались на основании Постановления Центрального Комитета партии от 21 июня 1941 года. В условиях, когда обстановка на подступах к Москве, приобретала все более угрожающий характер, Ставка потребовала ускорения формирования частей реактивной артиллерии и скорейшего ввода их в бой. Таким образом, 1 декабря 1941 года в составе Красной Армии имелось семь полков реактивной артиллерии и 52 отдельных дивизиона. О значимости реактивных частей и соединений говорит уже то, что только им при формировании сразу! присваивались почётные звания «Гвардейские», а также то, что командующий ГМЧС являлся заместителем Народного комиссара обороны СССР и подчинялся непосредственно Ставке. Новый род войск формировался в обстановке секретности, поэтому и кадры отбирались особенно тщательно. Иван Дороевич с водительским опытом финской войны был определен водителем ракетной установки.

Важную роль сыграли гвардейские минометные части в обороне Москвы. К осени 1941 г. в войсках Западного фронта и Московской зоны обороны была сосредоточена основная часть реактивной артиллерии – 33 дивизиона из 59, имеющихся на тот период в Красной Армии. В вышедшей 1 октября 1941 г. директиве Ставки отмечалось: «Части действующей Красной Армии за последнее время получили новое мощное оружие в виде боевых машин М-8 и М-13, являющихся лучшим средством уничтожения (подавления) живой силы противника, его танков, моточастей и огневых средств. Внезапный, массированный и хорошо

подготовленный огонь дивизионов М-8 и М-13 обеспечивает исключительно хорошее поражение противника и одновременно оказывает сильнейшее моральное потрясение его живой силы, приводящее к потере боеспособности...»

Действительно, после залпов «Катюш» противник нес значительные потери в живой силе, но еще более значительным было моральное потрясение попавших под огонь солдат и офицеров вермахта. По воспоминаниям ветеранов частей реактивной артиллерии, залп одной батареи «вызывал такую взрывную волну, что немцы, попав под удар, не будучи убитыми, являлись беспомощными, оглушенными, контуженными, и когда (наша) пехота после этого с криком вставала и бежала, немцы не могли сопротивляться».

Вот в таких особых частях, в 15-ом отдельном минометном дивизионе служил водителем И. Д. Воловик. Согласно штатной организации, каждый гвардейский минометный полк состоял из трех дивизионов, в котором было три батареи, а в батарее – четыре боевые установки. Вспоминая минувшие дни, ветеран рассказывал, что во фронтовых условиях, дивизионы стали «расчленять поддивизионно», – каждая стрелковая дивизия хотела усилить свою артиллерию огневой мощью, иметь хотя бы по одному гвардейскому минометному дивизиону. В битве под Москвой все армии усиливались 3-4 дивизионами, и только 16-я армия располагала 7 дивизионами. 15-ый дивизион в начале контрнаступления вошёл в состав 20-ой армии, сформированной в ноябре 1941 г. для обороны Москвы (командующий – генерал-майор А. А. Власов). 5 декабря в районе деревни Красная Поляна (находящейся в 32 км от Московского Кремля) 20-я армия остановила части немецкой 4-й танковой армии, внося весомый вклад в победу под Москвой. Гвардейцы-миномётчики приняли участие в ожесточённых боях, проходивших в районе Крюково–Дедовск. Эти населенные пункты подверглись мощным реактивным залпам двух дивизионов – 7-го капитана В. З. Линенко и 15-го капитана И.Г. Прокопова. Ракетные залпы вместе с огнем ствольной артиллерии подавили вражескую оборону. В ночь на 8 декабря пехота, повторив атаку, овладела узлами сопротивления. Армия начала преследование вражеских частей, отступавших к Солнечногорску. «Тяжело было продвигаться, много снега и сильный мороз был». 12 декабря передовые соединения армии ворвались в Солнечногорск. Преодолевая упорное сопротивление противника, 20-я армия выбила немцев из Солнечногорска и Волоколамска.

Служить в полках гвардейских минометов считалось престижным и относительно безопасным делом. Командование берегло «Катюши» и напрасно на передовую не посылало. В зоне боевых действий гвардейцы тоже зря не задерживались – если машины сразу после залпа не уходили с огневой позиции, то через минуту батарею запросто могла накрыть немецкая артиллерия. Но на войне – как на войне! Гвардейские минометные дивизионы действовали обычно на наиболее опасных направлениях в тесном взаимодействии со стрелковыми частями и соединениями. Потери реактивной артиллерии только в битве под Москвой достигли 200-300 пусковых установок, необходимо отметить, что большинство реактивных установок М-8 и М-13 взрывалось своими же экипажами из-за угрозы окружения, чтобы новейшая военная техника не попала в руки врага.

Иван Дорофеевич с гордостью отмечал, что первый залп они сделали в декабре 1941 г под Москвой, а последний – в мае 1945-го под Кенигсбергом. В наградном листе к медали «За отвагу» описывается его геройский поступок. Будучи водителем штабной батареи опергруппы ГМП Западного фронта получил задание. В августе 43-го на его машине была отправлена связь в 74 ГМП. В районе п. Крутицкий машина попала под атаку вражеских самолётов. Бомбы рвались буквально в 10-15 метрах от машины. И. Д. Воловик не растерялся, проявил мужество и хладнокровие, пренебрегая опасностью, вывел машину из зоны обстрела. Связь была проложена, и полк во время получил боевую задачу.

Колесил по фронтовым дорогам бывалый солдат всю войну, и только в 1946-м вернулся домой. О его славном пути говорят медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». Вечная ему память!

*Татьяна ЭЙЗЕН,
сотрудник музея.*

ГЕРОЙ – ОДНОСЕЛЬЧАНИН

За годы войны из проживавших в Марьяновском районе 32 тысяч человек ушли на фронт 5942 марьяновца, или 18,5% населения. Кроме того, 902 человека были мобилизованы в трудовую армию. 2356 марьяновцев погибли на полях сражений. Ценой своих жизней они завоевали Победу. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с врагом, 5133 наших земляка награждены боевыми орденами и медалями. Одним из них был Завгородний Иван Васильевич.

Завгородний Иван Васильевич родился 25 декабря 1920 года в деревне Егенды-Агач Нокинского сельсовета, образованной в 1912 году на месте бывшего казахского поселения. В 1929 году организован колхоз «Новое достижение». После ухода на фронт основного трудоспособного населения там осталось 248 человек, из них трудоспособных мужчин – 13, женщин – 66, подростков – 32. В 1952 году колхоз вошел в состав укрупненного колхоза им. Буденного. Деревня перестала существовать в 1976 году. В настоящее время на месте этой деревни возведен обелиск с фамилиями основателей, одним из которых являлся С. В. Завгородний – дед Ивана Васильевича.

В 1936 году Иван Васильевич закончил 8 классов. Непродолжительное время работал помощником бухгалтера в колхозе «Пролетарский путь». В 1938 году прошел обучение в Москаленской рабоче-крестьянской школе на отделении счетоводов и получил квалификацию «Счетовод колхозного учета».

В 1940 году был призван в армию Марьяновским районным военным комиссариатом. В городе Торжок Московского военного округа прошел школу младших авиаспециалистов. Службу начал штурманом в 173-м скоростном бомбардировочном полку. Сразу попал на белофинскую войну, где бомбил линию фронта Маннергейма. Над финской крепостью было возведено резиновое укрепление, которое не давало взорвать ее, так как бомбы оттапливались и взрывались в воздухе. Только после того, как к бомбам прикрепили специальные крючки, удалось взорвать вражеское сооружение.

В марте 1941 года Иван Васильевич был направлен в смешанную Тульскую дивизию в звании сержанта, где продолжал служить воздушным стрелком-радистом. 21 июня 1941 года в дивизии был своеобразный санитарный день: горючее слить, оружие снять, дорожки песком посыпать, а на завтра – увольнение в город. Ближе к обеду 22 июня прозвучал сигнал: «ТРЕВОГА». Всех собрали в часть, где объявили о войне с Германией. 23 июня получили задание разрушить танковую колонну гитлеровцев. После того, как израсходовали запас бомб, во время возвращения на аэродром, вражескими бомбардировщиками были сбиты 17 наших самолетов, где погибли 51 человек.

В августе Ивана Васильевича направили в 751-й бомбардировочный авиаполк дальнего действия, который позднее был переименован в 19-й гвардейский бомбардировочный полк. Авиаполк защищал подступы к Москве. На дальнем бомбардировщике Ил-4 Иван Васильевич со своим экипажем оборонял столицу. После разгрома немцев 6 февраля 1942 года был направлен на Степной фронт на защиту Сталинграда, затем – Ленинграда. В качестве стрелка-радиста совершил 386 боевых вылетов. Только на Берлин совершил 141 боевой вылет. В 1943 году в воздушном бою самолет подорвали, и его ранило в грудь и левую ногу. Иван Васильевич успел выпрыгнуть из горящего самолета и раскрыть парашют. Только благодаря тому, что приземлился на советскую землю, он остался жив. Полгода Иван Завгородний лечился в госпитале, а после вернулся в полк, где узнал о гибели своих друзей.

«Оборона с фашистской стороны была очень сильной. Из десяти советских бомбардировщиков возвращались – один, два. Это было очень страшное время. Каждый день мы теряли своих молодых 18-летних однополчан», – со слезами на глазах и огромной болью в сердце вспоминал об этих событиях Иван Васильевич.

Не долетать и сбрасывать бомбы мимо линии огня было невозможно, потому что все места, куда скидывали снаряды, снимались на фотоаппараты с самолета. По возвращении в полк пленки тщательно проверялись.

В военном билете Ивана Васильевича одна запись: «Участвовал в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 до Дня Победы в 1945 году». Войну закончил в Берлине. За проявленное мужество в борьбе с фашистскими захватчиками награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны второй степени, а также медалями: «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг.».

Среди наград есть медаль Жукова и многочисленные грамоты. С особой радостью и гордостью он получал памятные юбилейные награды. День Победы стал для него святым праздником. Почти семь лет Иван Васильевич защищал и освобождал нашу Родину от фашистских захватчиков и вернулся домой 26 октября 1946 года.

После войны работал бухгалтером в родном селе, где и завел семью: в феврале 1949 года женился на Валентине Александровне, с которой и прожил всю свою жизнь, воспитав двоих сыновей и дочь. На военных сборах в 1949 году познакомился с Задорожным Владимиром Васильевичем, который пригласил его работать в

конный завод №40. Здесь он начал работать трактористом-механизатором. За трудовую деятельность награжден медалями «За добросовестный труд», «За освоение целинных и залежных земель», получил бронзовую медаль ВДНХ СССР, ленту «Мастер золотые руки», множество благодарностей, Почетные грамоты и дипломы.

Иван Васильевич был передовым комбайнером. За трудовые достижения на хлебной ниве он награжден орденом Ленина в 1974 году. По итогам работы за 1978 год коллектив Омского конного завода №40 был награжден переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, а фамилия Завгороднего Ивана Васильевича была занесена на стенд ВДНХ СССР. В 1979 году в районе был учрежден переходящий приз имени И. В. Завгороднего, который вручался лучшему молодому комбайнеру. Сын Ивана Васильевича – Виктор Иванович Завгородний завоевывал этот приз три года подряд.

Бережно хранятся все материалы, связанные с именем Ивана Васильевича Завгороднего, в Конезаводском филиале районного музея. Разные поколения людей продолжает волновать его подвиг.

С. Мендубаева, К. Негодуйко.

У СТЕН СТАЛИНГРАДА РОЖДАЛАСЬ ПОБЕДА

В период с июля 1942 года по февраль 1943 в излучине Волги и Дона развернулось одно из самых значимых сражений Великой Отечественной войны. Сталинградская битва по продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших людей и боевой техники превзошла на тот момент все сражения мировой истории. Она развернулась на огромной территории в 100 тысяч квадратных километров. На отдельных этапах с обеих сторон в ней участвовало свыше двух миллионов человек, до двух тысяч танков, более двух тысяч самолетов, до 26 тысяч орудий.

Под Сталинградом советские войска разгромили пять армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую. Немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными, плененными более 800 тысяч солдат и офицеров, а также большое количество боевой техники, оружия и снаряжения.

Имена многих и многих героев – пехотинцев, артиллеристов, танкистов и летчиков – дала миру Сталинградская битва. Краткое содержание хода боевых действий не способно увековечить все подвиги. Целые тома книг написаны об этих отважных людях, отдавших жизнь за свободу будущих поколений.

За мужество и героизм, проявленные в Сталинградской битве, более ста двадцати воинов удостоены звания Героя Советского Союза, около 760 тысяч участников битвы награждены медалью «За оборону Сталинграда». Среди них наши земляки – И. Ф. Абрамочкин, В. С. Степанов, Н. Ф. Романюк, Н. К. Аксёнов, Е. Е. Гацко, А. И. Панкеева (Малиновская) и др. Получили своё первое боевое крещение на полях Сталинградского фронта П. В. Кибардин, А. П. Молодочкин, Р. М. Сметанникова, А. Я. Устенко, и др. Неброская, изготовленная из латуни медаль досталась дорогой ценой – за время кровопролитных боев погибли, защищая свою Родину, более миллиона 100 тысяч человек.

Каждый боевой орден и каждая медаль ветерана – это свидетельство войны, обозначенный боевой путь; каждая из наград имеет причину, дату, время и место. По одним мы судим о личном мужестве героев, а другие рассказывают о решающих сражениях и фронтовых буднях солдата.

Возвращаясь к памятной дате битвы под Сталинградом, обратимся к воспоминаниям, чтобы нагляднее показать героизм людей, защитников города. О просчётах и ошибках пусть говорят и пишут историки, я – о доблести тех, кто остановил, развеял миф о непоколебимой мощи немецкого оружия.

Для укрепления Сталинградского фронта по сибирской железной дороге шли непрерывным потоком военные эшелоны – на Волге решалась судьба державы. В Сталинградской битве участвовали многие сибирские соединения, как на дальних подступах к Сталинграду, в большой излучине Дона, так и на улицах и развалинах города. Проявили стойкость и мужество 42-ая и 149-я бригады, подвиги 284-ой, 112-й и 229-й и 138-й и 308-ой дивизий широко освещались в литературе. Но к 308-ой дивизии, как правило, применяют эпитет «легендарная», «Гуртьевская». Прославилась она именно в боях за Сталинград, а, впоследствии, за боевые заслуги 29 сентября 1943 года преобразована в 120-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В марте-мае 1942 года в Сибирском военном округе в городе Омске согласно приказу была сформирована дивизия на базе Омского военно-пехотного училища им. М. В. Фрунзе. Выполнение приказа было поручено начальнику училища полковнику Леонтию Николаевичу Гуртьеву. Дивизия комплектовалась в основном добровольцами из Омской и прилегающих областей Западной Сибири. Л. Н. Гуртьев лично формировал полки.

Ветераном Гуртьевской дивизии был **Егор Евтихьевич Гацко** (1914 г.р.) – гвардии старшина, сапёр-разведчик, прошедший фронтовыми дорогами от Сталинграда до Берлина в составе 120-ой (308-ой) гвардейской стрелковой дивизии. Архив ветерана хранится в фондах музея, а парадный пиджак с наградами находится в музейной экспозиции. Орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и другие – яркая иллюстрация его героической судьбы.

Сам Гацко (1914 г. р.) родом из Щербаккульского района. «Сколько помню себя, всегда был в работе: пас скотину, помогал матери в огороде, косил, пахал... не до учёбы было... так, что начальную грамоту осваивал самостоятельно, да и школы в деревне не было».

Война застала его на Урале, где он работал на одном из оборонных заводов. Дали бронь. После продолжительных просьб, бронь сняли, и направился Егор в Омск. Здесь так же пришлось проявить настойчивость, но своего добился – в марте 1942 г. был зачислен сапёром в 308-ю дивизию. «Занимались мы боевой подготовкой по 12-14 часов в сутки. Выматывались так, что прямо-таки валились на казарменные нары. Кажется, крепче, чем там, я за свою жизнь не спал», – вспоминал ветеран о том периоде.

О готовности к боям гуртьевцы отчитались в августе 1942 года, находясь уже в Саратовской области, где дивизия пополнилась и выступила к Сталинграду, численностью 12482 человека. В августе первый эшелон дивизии достиг станции назначения разъезда Кумалча. Свежие силы 308-й были включены в состав 24-й армии, и, после разгрузки, получили приказ походными колоннами к 6 сентября выдвинуться на рубеж пунктов Котлубань-Самохваловка. Предстояло преодолеть пешком не менее 300 км. В степи, как на ладони. Марш совершался исключительно ночью, с целью сохранения сил от бомбежки авиацией противника, по целине, без продовольствия, «в виду того, что взятые продукты еще с места формирования израсходованы», а на довольствие ещё не были поставлены. К этому времени обстановка на Сталинградском фронте была следующей. ...22 августа 6-я немецкая армия форсировала Дон и захватила на его восточном берегу плацдарм, на котором сосредоточилось шесть дивизий, а войска немецкого 14-го танкового корпуса пересекли все междуречье и вырвались к Волге близ северной окраины Сталинграда. В результате этого наступления образовался коридор длиной в 60 километров и шириной в 8 километров. Вслед за танками в образовавшийся коридор противник бросил моторизованные и пехотные дивизии. Немцам удалось вбить клин в боевые порядки войск Сталинградского фронта, рассекая его на две части. Чтобы исключить возможность сопротивления защитников города, немецкое командование приняло решение поднять в воздух всю авиацию. В течение дня 23 августа непрерывным шквалом на Сталинград падали с неба бомбы. Массированная немецкая бомбардировка разрушила город, убила более 40 тысяч человек, уничтожила более половины жилого фонда довоенного Сталинграда, превратив тем самым город в громадную территорию, покрытую горящими руинами.

В район расположения 308 дивизия пришла на день раньше намеченного срока. «Когда мы, после многодневного марша, подошли к Волге то увидели на противоположном берегу раскинувшийся на несколько километров город. В нем горели дома, горели какие-то баки и дым сплошной черной пеленой застилал небо». Гуртьев Л. Н. в письме жене и дочери писал: «...Я не могу даже передать, какое чувство, какая боль охватила меня, когда я увидел этот город в пепле, в дыму, в зареве пожаров и развалинах. Красное зарево кажется мне кровью наших людей, требующей отмщения».

В конце августа, в начале сентября советские войска провели ряд контрударов в юго-западном направлении для отсечения танкового корпуса противника, прорвавшегося к Волге. Планировалось закрыть прорыв немцев на участке станции Котлубань-Россошка, ликвидировать так называемый «сухопутный мост». Немецкие войска южнее станции Котлубань располагались в удобной для обороны местности. Передний край обороны проходил по гребням высот и ими прикрывались немецкие огневые позиции зенитной артиллерии и все передвижения в глубине. Окружающая местность на многие километры прекрасно просматривалась с этих высот. В такой обстановке дивизия приняла боевое крещение в районе железнодорожной станции утром 10 сентября 1942 года.

Перед дивизией стояла задача овладеть хутором Бородин и высотами 133.4; 143.8 и 154.2. Противник обрушил на войска дивизии мощный огонь артиллерии, минометов, танков. Буквально каждый клочок земли рвался от мин и снарядов. За артогнём, как правило, следовал налёт самолётов. Из воспоминаний: «Немецкая авиация заходили волнами и методично бомбили наши позиции. Я, сидя в окопе, помечал в блокноте палочками каждый немецкий самолет, заходивший на бомбежку над степью в пределах моей видимости. И палочек в блокноте к закату набралось триста девяносто восемь... А когда потом мы шли с наблюдательного пункта обратно через это поле ... вокруг было страшное зрелище бесконечных воронок и разбросанных по степи кусков человеческого тела...».

Санструктор А. С. Данилова приводит следующие факты своей фронтовой жизни: «Первые бои наша дивизия провела северо-западной Сталинграда возле станции Котлубань. Ночью наш полк занял исходные позиции. Наш медпункт располагался в нескольких километрах от передовой, в каком-то домике, тут же рядом мы вырыли себе укрытие. Утром начали поступать первые раненые. С этого момента они поступали непрерывным потоком. Приходилось работать почти без передышки... Особенно напряженно работали по ночам: днем не всегда удавалось перенести раненых с передовой. Иногда приходилось дожидаться ночи, чтобы под ее покровом отправлять раненых в тыл. Трудно было с транспортом...».

Упорные бои за высоты были крайне ожесточенными. Враг оборонялся упорно и яростно. Историки отмечают, что именно 308-я Гуртьевская дивизия добилась определенных успехов в наступательных действиях, освободив ряд высот Котлубанского участка. Ценой громадных потерь советские войска сумели продвинуться только на несколько километров: за первые четыре дня боев из строя дивизии вышло около трех тысяч воинов. В результате этого контрнаступления ликвидировать прорыв немцев к Волге не удалось.

На Котлубанском выступе в боях за высоты проявил свои командирские качества сержант **Иван Филиппович Абрамочкин** (1912 г. р.) из Пикетного. В составе 15-ой мотострелковой бригады командир роты автоматчиков, как отмечено в наградном листе на орден Красного Знамени, под непрерывным миномётным огнём противника лично вынес с поля боя 27 тяжело раненных товарищей с их оружием. А когда был ранен

командир, то Абрамочкин взял взвод под своё командование, – на его личном счету за тот бой 40 убитых фрицев.

В конце сентября, потеряв в прошедших боях более 70 процентов личного состава и материальной части, 308-я дивизия была переброшена из района военных действий на восточный берег реки Волга в распоряжение 62-ой армии. Приказом была поставлена боевая задача: переправить дивизию на западный берег реки Волги и использовать ее на северо-западной окраине завода «Красный Октябрь» с целью не допустить противника к северной переправе. Здесь бойцы, командиры и политработники дивизии показали образцы мужества, доблести и сибирской отваги. Посреди развалин уже разрушенного города 62-я армия сооружала оборонительные позиции с расположенными огневыми точками в зданиях и на заводах. Снайперы и штурмовые группы, как могли, задерживали противника.

Немцы, продвигаясь вглубь Сталинграда, несли тяжёлые потери. Двадцатикилометровая полоса, так называемая «промзона», вдоль Волги превратилась в пылающий котел, в котором бои велись круглосуточно. Река полностью простреливалась немецкими войсками. Охота шла за каждым судном и даже лодкой. Переправляемые по ночам на правый берег боеприпасы днем не успевали прятать или передавать боевым подразделениям, чем пользовались немцы, проводящие регулярные бомбардировки пристаней. «От бомбежек на берегу скапливалось большое количество раненых, которых не успевали вывозить. Тяжелораненые не получали помощи и умирали, трупы не убирались, и по ним ездили на грузовиках, стремясь как можно быстрее доставить в город очередную порцию боеприпасов. Врачей было мало, и они были заняты на передовой или в госпиталях, а помощь раненым оказывали лишь местные женщины – разумеется, в силу своих способностей и разумения».

Борьба за плацдармы у Волги, в особенности на Мамаевом кургане и на заводах в северной части города, продолжалась более двух месяцев. Сражения за завод «Красный Октябрь», тракторный завод и артиллерийский завод «Баррикады» стали известны на весь мир. Пока советские солдаты продолжали защищать свои позиции, ведя огонь по немцам, рабочие заводов и фабрик ремонтировали повреждённые советские танки и оружие в непосредственной близости от поля боя, а иногда и на самом поле боя.

По несколько раз переходили из рук в руки Мамаев Курган, железнодорожный вокзал. «Ох и мешанина была под Сталинградом, – вспоминал марьяновский ветеран Н. Ф. Романюк – то мы фашистов окружим, то они нас», – подчеркивая с гордостью, что сражался в доблестной 62-ой армии генерала Чуйкова. Немцы привыкли строить боевую тактику на тесном взаимодействии пехоты, сапёров, артиллерии и пикирующих бомбардировщиков. Чтобы противостоять этому, советское командование решило пойти на простой шаг – постоянно держать фронтовые линии настолько близко к противнику, насколько это физически возможно (как правило, не более 30 метров). Таким образом, немецкой пехоте приходилось сражаться, полагаясь на себя самих, или подвергаться опасности быть убитыми своей же артиллерией и бомбардировщиками, поддержка была возможна только от пикировщиков.

Мучительная борьба шла за каждую улицу, каждый завод, каждый дом, подвал или лестничный проход. Немцы, назвали новую городскую войну (Rattenkrieg, – Крысиная война). Руины советские защитники использовали как оборонительные позиции. Немецкие танки не могли передвигаться среди груд булыжников. Если они даже и могли продвигаться вперёд, то попадали под плотный огонь советских противотанковых подразделений, расположенных в развалинах зданий. Советские снайперы, используя руины в качестве укрытий, также нанесли немцам тяжелейший урон.

«...Наш командный пункт был расположен в бетонированной трубе, проходящей вдоль берега Волги. Оттеснив наши боевые порядки, противник ворвался с танками в район командного пункта и прямой наводкой стал бить по входу в трубу. Немцы блокировали все выходы, которыми служили контрольные колодцы, и стали забрасывать гранатами. Чтобы не допустить пехоту противника к трубе, мы открыли огонь из пулемётов и противотанковых орудий. В течение двух суток без воды и пищи мы вели этот неравный бой. От дыма, гари и тесноты нечем было дышать, пот катился ручьями по лицам людей. Особенно сильно хотелось пить. Но никто не падал духом, хотя каждый знал, что мы находимся почти в могиле. Труба стала передним краем обороны полка. Всего нас было около 50 человек, командовал нами командир полка майор Кушнарёв. Освободились из трубы поздно ночью после того, как вызвали огонь своей артиллерии на себя. Позднее в дивизии в шутку говорили, что наш полк прошел огонь, воду и трубы, только не медные, как говорят, а бетонированные...».

Командиры понимали, что противник имеет подавляющее преимущество, и использовали ещё одно верное средство – сочетание контратак и обороны до последнего солдата. Постоянные атаки, проводимые

красноармейцами рано утром и в вечерних сумерках, на первый взгляд, были странным средством, на деле же такой образ действий был полностью оправдан: того, кого нельзя разгромить, можно только измотать. Постоянные атаки не давали врагу нормально собраться с силами, они заставляли немецкую пехоту все время быть начеку, не давали отдыха. Активно обороняющиеся красноармейцы несли потери, но выигрывали время.

Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, руководивший обороной Сталинграда, позднее, в мемуарах написал о дивизии и её командире: «Стрелковая часть по времени меньше всех сражалась в городе, но по действиям, по количеству отраженных атак и по стойкости не уступала другим соединениям 62-й армии. В самые жестокие бои в заводском районе она сражалась на главном направлении удара фашистских войск и отразила не менее 100 атак озверелых захватчиков».

Снова обратимся к воспоминаниям. Однополчанин Е. Е. Гацко – командир сапёрного батальона С. С. Ривкин в переписке с ним упоминает моменты, когда сравнительно узкую полосу земли вдоль реки защищали, не смотря на большие потери. «...Вспомнил одну из осенних ночей в Сталинграде, когда я собрал вас, горстку оставшихся сапёров для выполнения важной задачи. Обратился к вам с речью – более трёх четвертей состава мы потеряли, но разве это причина, чтобы пропустить врага? Каждый из нас – это огромная сила, противостоять которой ни один фашист не сумеет... Помню, как ты (Гацко) первый сказал: «Не пожалеем сил своих и, если надо будет, и жизни своей, для выполнения задачи». И твои слова подхватили товарищи и клятвенно обещали: «Задачу выполним!». Группе бойцов предстояло за ночь заминировать подходы к важным объектам: завод «Баррикады», сад «Аэропортовский», создавая на флангах минные поля, тем самым закрыть врагу направление к переправам реки Волга. Трудность для подрывников была в том, что в городе «обстреливается каждый сантиметр земли, днём темно от копоти и дыма, от взрывов снарядов, бомб и мин, а ночью светло от пожаров».

Доставленные с другого берега огромными усилиями снаряды, были накануне взорваны противником, и пришлось тащить противотанковые мины за несколько километров. «Груженные противотанковыми минами, поползли бойцы к скульптурному парку. Я как сейчас помню передо мной твою спину, гружённую снарядами. Страшно было за ваши жизни...».

Группа бойцов действовала слаженно: двигались ползком, ориентируясь в темноте, а когда становилось светло от вспышек, останавливали движение и буквально сливались с землёй. Добрались до намеченного места и начали укладывать мины, но не тут-то было, грунт был настолько твёрдым, что не поддавался лопате, пришлось укладывать их на поверхности, тщательно замаскировав. В этой ситуации бойцы принимали решение сами, так как опасен был не то что разговор, но и шёпот, и шорох. «Вдруг с неба начали спускаться светящиеся парашюты-фонари. Стало светло как днём. Ну, думаю, пришёл конец! Горящие парашюты падали рядом с нами, на наши спины, и стоило бы кому-то испугаться и зашевелиться, – нас бы заметили. Но наших сапёров запугать было нелегко!». Задача была выполнена.

А через несколько дней С. С. Ривкину позвонил командир дивизии Л. Н. Гуртьев: «Знаете, сколько подорвалось танков на ваших минах? – И не дав сказать, сам же и ответил. – Дюжина! Двенадцать танков! Представьте отличившихся к награде». Я только ответил: «Отличились все!».

«Баррикады, Баррикады,

Зубы враг сломал о вас.

Мы стояли в Сталинграде

Насмерть в этот грозный час», – пели бойцы 308-й дивизии.

«Сибиряки – народ коренастый, строгий, привыкший к холоду и лишениям, молчаливый, любящий порядок и дисциплину, резкий на слова. Сибиряки – народ надежный, кряжистый... Восемь часов подряд пикировали «Юнкерсы-8» на оборону дивизии, восемь часов, без единой минуты перерыва, шли волна за волной немецкие самолеты, восемь часов выли сирены, свистели бомбы, сотрясалась земля, рушились остатки кирпичных зданий, восемь часов в воздухе стояли клубы дыма и пыли, смертно выли осколки. И так целый месяц, но дивизия выстояла, люди выдержали сверхчеловеческое напряжение и победили», – так писала 20 ноября 1942 г. газета «Красная Звезда» о 308-ой стрелковой дивизии.

24 октября 1942 года. Из боевого донесения 62 армии: «В результате исключительно напряженных боев части 138 и 193 СД и остатки 308 СД и 37 гв. сд, понесла большие потери, как дивизии утратили свою боеспособность и лишились материальной части артиллерии, бывшей на правом берегу. Указанные дивизии нуждаются в смене их вполне боеспособными двумя СД».

Обращаю ваше внимание на цифры – в течение сентября и октября в непрерывных боях Гуртьевская дивизия несла огромные потери и уже на время данного донесения, насчитывала лишь 289 человек рядового и сержантского состава!

Татьяна ЭЙЗЕН,
сотрудник музея.

ГВАРДИИ СЕСТРЕНКА

Памяти А. И. Малиновской.

Когда на экране телевизора исчезло изображение и закончилась очередная лента «Великой Отечественной», Анна Ивановна еще немного посидела в темноте.

Не спеша приблизилась к окну, постояла, прислушалась к ночным звукам.

И в который уже раз спросила себя: а есть ли лекарство от осколков войны, оставшихся в сердце каждого, лекарство от горя и ненависти? С облегчением подумала, что есть.

А лекарство это – память, память для того, чтобы бороться за мир на Земле...

**Малиновская
Анна Ивановна.**

Дни в июне стояли ясные и жаркие. Аня с нетерпением ждала воскресенья. Хотелось побродить с подругами по берегу Иртыша, поделиться новостями в укромном уголке сквера, подышать прохладой летнего вечера. Потом можно будет и заглянуть на танцы в парк отдыха, покружиться в вальсе. Но утром город облетела страшная весть: война.

...Перед уходом на работу она, затаив дыхание, слушала сводки совинформбюро. Известия с фронта были безрадостными: после кровопролитных, оборонительных боев наша армия продвигалась вглубь страны, враг рвался к самому сердцу – Москве.

Уходили на фронт знакомые парни, спешно переоборудовались заводы, с запада уже приходили первые эшелоны с ранеными и эвакуированными.

С первых же дней войны Аня решила во что бы то ни стало попасть на фронт. Ежедневно вместе с подругами осаждали военкома. Их убеждали остаться, говорили, что и в тылу нужна будет их помощь, их руки. Но они приходили снова и снова. Уступив настойчивости и твердости характера, командование направило девушек на курсы медицинских сестер. Потом Аня получила направление в формируемую в Омске 308-ю Гуртьевскую дивизию.

И вот прямо с тыла – на фронт. В самое пекло. Под Сталинград.

До фронта добирались маршем. Расставшись с косами и легкими платьицами, в солдатских сапогах, с автоматом и вещмешком за плечами прошагали девятнадцатилетние девушки медсанбата более шестисот километров.

Под Сталинградом было первое боевое крещение. Враг обнаружил дивизию на открытой местности, обрушил на наши войска шквал огня и металла. Казалось, что сама земля не вынесет всего этого, но люди выстояли. Пересилив себя, забыв о жизни и смерти, перебежала Аня от окопа к окопу, отыскивала раненых. Вместе с Ниной Егоровой, Лелей Медведевой, замаскировавшись березовыми ветками, двигались по боевым позициям. Тяжелораненых готовили к операции в наспех установленной палатке. Артиллерийские обстрелы и налеты самолетов не стихали ни на минуту. А в медицинской палатке не прекращались операции. Во время одной из них осколком снаряда был смертельно ранен хирург, но люди не ударились в панику, только собрав все силы, довели дело до конца...

«Ну, сестрички, уцелели в первом бою, доживете и до победы. Погоним фрица скоро с наших краев, до самого Берлина погоним», – подбадривали девчат бойцы.

По семнадцать вражеских атак ежедневно отражали солдаты. В один из таких дней всю дивизию потряс и взволновал подвиг связиста Матвея Путилова. Он решил устранить повреждение телефонного кабеля, но ему перебило руки осколком снарядов, и тогда Матвей соединил оборванный провод зубами. А через несколько дней комсомольское собрание постановило, что единственной уважительной причиной ухода с огневой позиции будет считаться только смерть...

Спустя почти тридцать лет на монументе перед священным Мамаевым курганом будут начертаны слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?»

После Сталинграда на груди бойца медсанбата Анны Малиновской засияла первая боевая награда – орден Красной Звезды. А потом был Орел и Брянск, сожженная и измученная Белоруссия, была дорога на Берлин...

Никогда не исчезнет из памяти и такая картина. На месте одной белорусской деревушки остались одни только печные трубы. На единственном столбе ветер одиноко раскачивал труп. На груди было выжжено – «партизан». А партизану-то было всего лет семнадцать. Долго потом стоял этот столб в памяти.

А как-то, устроив медсанбат в лесу, решили узнать, нет ли поблизости воды. На одной поляне заметили белеющие тела. Отчего-то в голове мелькнула мысль, что вода должна быть совсем рядом, люди, наверное,

загорают – день-то ведь жаркий. Когда подошли ближе – увидели 14 трупов: 12 мужчин и надруганные тела девушек. Немцы долго били, издевались, потом, сорвав одежду, очередью автомата прострочили по людям. Затем обнаружили еще одиннадцать трупов – это были молодые девушки.

В такие минуты к горлу подступал горький комок, хотелось схватить автомат, броситься из окопа и бить, беспощадно бить это зверье, ведь не люди они были – фашисты.

В марте сорок пятого Аня стала коммунистом. На том собрании была какая-то особенная атмосфера торжественности и святости. Волновалась, конечно, очень. Когда политрук спросил: «Какова наша главная задача?» Она твердо ответила: «Бить фашистских гадов». Тот серьезно сказал: «Будем бить! Дойдем мы, сестренка, до самого Берлина. Обязательно дойдем!»

И они дошли до Берлина. Весна в сорок пятом была росистой, солнечной и еще какой-то особенно радостной...

...Анна Ивановна еще раз пробежала глазами по пожелтевшим фотографиям, отыскивала знакомые лица. Еще раз прочитала письмо одной студентки из Омска. Девушка писала, что очень завидует ее героической молодости, стремится быть похожей на нее. Улыбнулась. Потом подумала о предстоящей дороге – День Победы ветераны 308-й Гуртьевской дивизии решили встретить в Волгограде. На священной и памятной земле Мамаева кургана...

Антонина КОТОВА.

«...ПИСЬМО ТЕБЕ ПИШУ НА БОЛЬШУЮ ПАМЯТЬ...»

Письма с фронтов Великой Отечественной войны — документы огромной силы. В пропахших порохом строках – дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в Победу....

Уже давно переписка близких людей той поры перестала быть личным делом. Это уже история. Сегодня ещё во многих семьях есть шкатулка, где хранятся фронтовые письма, фотографии и боевые награды. У каждой семьи своя история. Но всех объединяет одно – общая причастность к трагическим событиям Второй мировой войны. Письма с фронта, обожженные, надорванные, полуистлевшие, трогают нас до глубины души...

Иван Игнатьевич Попов 1906 года рождения, ушёл на фронт уже на третий день войны, оставив в Омске жену и троих детей. По словам дочери (Сердцевой Е.И.) отец воевал под Смоленском, под Москвой, лежал в госпитале. Эти сведения родные узнали из писем отца, которые бережно хранят. Одно из писем датировано сентябрём 1941 года, другое – июнем 1942.

В сентябрьском письме 1941 года отразился трагизм первых месяцев войны. Войска отходили на восток, отступали в непрерывных боях. Напрямую об этом автор не сообщает, но строчки письма говорят сами за себя: «...Я 28 сентября поимел счастье, прибыл в село, где тепло, заночевал на соломенном матрасе и на перьевой подушке. Ровно 22 суток не снимал с себя шинель и не разулся. Когда зашёл в квартиру колхозника, разделся и стал разуваться, то кое-как разулся, стал снимать портянки с ног, то портянки к ногам очень прильнули и следы кожи ног остались на портянках, а ноги очень опухли и посинели. Когда я встал утром, то я почувствовал: очень отдохнул и чувствую себя очень здоровым, что ночевал в тепле и на мягком...».

Письма Ивана Попова, как и многие письма бойцов, написаны бесхитростным языком, в основном о том, что их волновало. Только вот читать эти строки сложно — комок застревает в горле, а на глаза наворачиваются слезы.

После долгожданного отдыха Иван Игнатьевич в спокойной обстановке пишет подробное письмо своим родным, клочок бумаги передает гамму душевных переживаний: «...каждую минуту и каждый час ожидаю смерти. Я думаю, вы читаете газеты и знаете, что происходит на фронте, что такой войны никогда на земном шаре не было... непривиданная идёт битва с вероломным и коварным врагом...»

Далее он описывает обстрел, когда была получена контузия. «...когда я перебежал с места на другое место, то в меня прилетел осколок бомбы и угодил мне в противогаз и противогаз весь разорвало, я только почувствовал сильный удар по боку, когда я упал... снаряд разорвался вблизи от меня, засыпало всего землёй и очень оглушило, и я потерял сознание, и когда пришёл в память, то увидел на себе кучу земли и остатки лямок и тряпок от противогаза. Не помню, сколько я пролежал: долгое или короткое время. Когда встал на ноги, то в глазах у меня всё потемнело. Было это 26 сентября, Груня и дорогие мои детки...».

Человек привыкает даже к войне, притупляются и боль, и страх. Как пронзительно об этом пишет Иван Игнатьевич: «...каждую минуту смерть сидит за плечами и глядит тебе прямо в глаза. Другой раз даже чувствуешь, как кровь кипит в тебе и чувствительно, как она переливается по жилам, а сердце прямо чувствуешь, как трепещется, ровно, что в груди живое так и хочет вылететь... прекратишь всё дыхание в себе на несколько минут от страха и ужаса. Но я благодарю бога, что пока меня бог спасает, я жив и здоров...».

В июне 1942 г. Попов пишет письмо родным, которое стало своего рода завещанием. Писал с сердцем, наполненным тяжёлым предчувствием. «Ещё сообщаю я вам, дорогая моя Груня и милые любезные детки, что я сейчас нахожусь в стрелковом полку. Нас обучают день и ночь. На днях едем на фронт вступать в бой. Прощайте и благословляйте. Наверное, мне вас больше не видать... Груня, если не будет меня живого, то детей не обижай, воспитывай как надо, расти детей, вспоминай мои слова. Передавай от меня последний привет всем.... Груня, если не будет меня, то в Деню и Валю (младшие дети) все свои силы клади, но грамоте учи... Груня, это письмо может быть тебе пищу на большую память и сохраняй его, это письмо и вспоминай меня и внушай детям милым, что я вам писал Последнее слово. У меня чует сердце, что я навряд ли вернусь живой! Пошёл в бой...».

В Книге Памяти есть короткая запись: «Рядовой Попов И. И. пропал без вести в ноябре 1942 года». Место гибели родным не удалось выяснить

Панычев Петр Петрович.

Дожить до Победы мечтал и П. П. Панычев, погибший в 1942 году. Первый комбайнёр совхоза, председатель профкома овцеплемзавода «Марьяновский» Пётр Петрович Панычев, 1913 года рождения, ушёл на фронт одним из первых, оставив дома жену и троих сыновей. Окончив командирские курсы в звании старшего лейтенанта, политрук Панычев продолжал свой боевой путь в стрелковой бригаде. Одно из писем предположительно написано летом 1942 года, так как есть упоминание о городе Сталина. Текст послания своеобразен, письмо насыщено эмоциями и высоким слогом, подобно конспекту выступления политрука, одним словом – листовка.

«...Лена, ...мы в непосредственной близости находимся с немецкими сволочками... ежедневно вгоняем в землю этих бандитов. В конце концов не смотря, что нам приходится жить всегда под свистом вражеских пуль, скрежетании мин, взрывов снарядов и мельтешащими в прозрачном голубом небе фашистских стервятниках, мы все-таки сумели посмотреть кино «Александр Пархоменко» и концерт артистов Большого ордена Ленина Академического театра СССР. Это ещё раз подтвердило нам, что о нас так здорово заботится наша Родина, наш народ и лично тов. Сталин, как о сынах советского народа, посланников защищать нашу прекрасную Родину... Он (герой фильма Пархоменко) нас обязывает быть такими же умеющими громить беспощадно

врагов нашей счастливой Родины и также не жалеть свои жизни, хотя и хочется жить, ибо нам жизнь счастливая была завоёвана ценой крови лучших наших отцов и братьев, поэтому мы своей грудью, кровью будем защищать Родину. Концерт нам, милок, напомнил цветущую мирную жизнь. Мы в этом убедились, насколько высоко выросла наша культура, насколько талантлив наш народ и всё это завоёванное нашей кровью, построено нашим потом, создано нашим замечательным народом. Гитлеровская банда, напавшая насекомая мразь, хотит у нас отнять, отчасти истребить наш народ, а остальных превратить в рабов немецких канибаллов, навеки закабалить наших сынов, изолировать от рассвета. Не бывать этому!.. Правда мы уже потеряли многое, и враг...любой ценой пролазит в народ, к нашим жизненным центрам, к нашей нефти, захватить город Сталина. Но мы врага разобьём, в этом мы уверены. Скоро придёт час расплаты. Русский героический народ до глубины души ненавидящий врага, помноженное на высокое умение воевать и стальное русское сердце, в скором размоет безмозглые кровавые фашистские головы. Русская техника в умелых руках своих создателей переломает хребет этих ублюдков...».

Нет-нет, но и сквозь такие строчки сквозит чисто человеческое чувство тоски по любимой и детям. «... Лена, милок, если б ты сейчас посмотрела на меня, ты б сразу меня не узнала бы. Я стал много старей и в сто крат злей...».

Эти строки о фронтовых буднях воспринимаются как политинформация для семьи. Видимо, в других его письмах было немало нежных и тёплых слов, жене и детям, но пафос данного письма не случаен – это характерная черта того военного времени. Пётр Панычев по своему статусу (политрук) должен был поддерживать дух бойцов, укреплять веру в победу, быть самому примером стойкости и мужества. Да и довоенная должность – председатель профкома наложила отпечаток на личность Петра.

Наиболее полно характер Панычева раскрывают письма, присланные его жене другом, командиром подразделения Виктором Мещеряковым. Судьба свела их ещё в учебной части, где и возникла дружба. На фронте Петр Панычев был назначен заместителем Мещерякова, хотя Виктору и было – то чуть больше 20 лет.

Письма командира очень интересны по содержанию и несут большую информацию. Автор с какой-то мальчишечьей удалью описывает фронтовую жизнь, нелёгкие солдатские будни, с гордостью за своего друга пишет родным об их отце и муже: «...Посмотрели бы вы, Елена Фёдоровна, как Петя работает. Нет ни одного

бойца, который бы не рассказал ему о своей жизни. Они настолько любят его, что я уверен, любой отдаст жизнь, чтобы спасти его. Как только приходит в какой-либо расчёт, сразу у всех появляются радостные улыбки, усаживают его поудобнее и готовы слушать его беседы хоть двое суток. И когда он собирается уходить, все наперебой просят снова прийти к ним. Если же я иногда приду без него, то обязательно спросят, что с Петей, почему его нет? Вот так и коротаем время, воюем, отдыхаем, учимся и, что особенно важно, – это поём. Песен знаем много на различные темы, и так их исполняем, что подчас артистам в пору. Любят здесь наши песни, любят за то, что никогда и нигде не унываем.

Я могу вас уверить, что ваш Петя всю войну пройдёт героем, а после войны я вам его представлю целёхоньким, только возмужавшим и, может быть, порохом провоняет, но я думаю, потом в бане отмоете. Расскажите сынам о их отце...».

Заканчивается письмо вот такой необычной просьбой: « Елена Фёдоровна, я хотел бы, чтобы вы познакомили меня с кем-либо из девушек. Я холостяк и довольно молодой (21 год) надо же жениться в конце концов. Найдите там какую-либо курносенькую, только не корявую, рыжую тоже не надо, и сделайте ей от меня предложение...».

Человек всегда остается человеком, даже в самых сложных условиях. В годы войны молодые люди часто переписывались заочно. Как важно для бойца, чтобы их ждали, писали письма. Многие мальчишки, ушедшие на войну 18-19 летними, не знали любви, кроме материнской. Но так хотелось им, пусть даже через переписку, завязать с незнакомой девушкой дружбу, письма которой будут греть сердце молодого солдата. Преданность и нежность этой единственной и неповторимой скрашивали солдатские будни, берегли от смерти. Видимо, уловив настроение парня, опытный политрук и посоветовал молодому другу обратиться с такой просьбой.

Другое письмо Мещерякова датировано 2.12.1942 годом, написано оно в день смерти Панычева. Приводим его полностью:

«Здравствуйте многоуважаемая Елена Федоровна и ваши сыны Юра, Боря, Вова. Мне больно писать это письмо от предчувствия, какое оно произведёт на вас впечатление. Первого декабря 1942 года в 3 часа дня был тяжело ранен Ваш муж, а мой лучший друг, Пётр Павлович. Второго декабря в 3.00 он скончался. Горе большое, как для Вас, так и для нас всех. Его любили все, за его замечательный характер, за его кропотливую работу с личным составом, за его мужество в борьбе с врагом. Как это произошло. Первого мы пошли в наступление. Первого ранили меня, в левую половину груди и в правую ногу. Петя принял от меня командование и повёл роту в бой. Много было убито фашистов. И вот прилетела мина, и злодей-осколок пронзил ему правую руку и вошёл в грудь. Никакие способы врачей не помогали. Его привезли ещё живого туда, где и я. Я пришёл к нему, он сказал «прощай!» и больше не мог говорить.

Сердце облилось кровью, гнев стоит во мне, и я дал клятву перед его прахом, отомстить за своего друга и за вашего мужа. Только бы быстрее залечить раны и я буду мстить много и жестоко. Он погиб на славном посту, стоя во главе роты. Ни один из оставшихся в живых бойцов и командиров не простит врагу его смерть.

Елена Фёдоровна, большое у вас горе, но крепитесь. Будьте большевичкой. Война не бывает без жертв. Растите сынов, они отомстят за него. Будете иметь нужду, пишите мне, я вам всегда помогу и добрым советом и всем, чем могу.

До свидания. Пишите мне по старому адресу, так как я не хочу ехать в тыл.

С приветом, Виктор».

Место захоронения П. П. Панычева известно – Новгородская область, Старорусский район, д. Малая Стара. Для родных это скорбное письмо очень дорого своей информацией, ведь многие семьи, получая похоронку, читали «без вести пропал», «геройски погиб», без каких-либо деталей и уточнений момента гибели.

Вишневский с женой. 1977 г.

Иван Андреевич Вишневский (1914-1996 гг.) гвардии рядовой вернулся с фронта по ранению. Прожил Иван Андреевич достойную и полную событий жизнь. А в 1942 году недавний курсант Омского военного пехотного училища, не доучившись и не получив офицерского звания, вместе с другими прибыл на пополнение сильно поредевшего в предыдущих боях полка в районе Сталинграда. Первое боевое крещение огнём Иван получил на скованной морозом донской земле. В том бою пришлось отражать атаки вражеских танков. Тяжёлые бои в междуречье Дона и Волги решали задачу – не пропустить врага на помощь зажатой в клещи армии Паулюса. Затем было продвижение на запад, бои на территории Ростовской области, где Иван был тяжело ранен. После длительного лечения по госпиталям Вишневский августовским днём 1943 г. вернулся на одной

ноге и двух костылях в родное село Славянку Щербакульского района, где ждала его молодая жена с маленькой дочкой. Здоровье было неважное, но на колхозной ниве и фермах трудились одни женщины и подростки, и фронтовик сразу включился в напряжённую работу.

В январе 1944 года общее собрание тружеников колхоза назвало Ивана Андреевича своим председателем. На этом посту бывший фронтовой пулемётчик проработал 19 лет. За это время вывел хозяйство в число лучших в районе. За достижение высоких урожаев зерна в январе 1957 года И. А. Вишневецкий был награждён орденом Ленина и золотой Звездой Героя Социалистического труда. Уже, будучи пенсионерами, чета Вишневецких проживала в Марьяновке.

Письма, полученные от Ивана из училища и фронта, жена Анна Павловна бережно сохранила, а их немало. Не было на фронте человека, который бы ни скучал по родному дому. Неслучайно почти все солдатские письма начинаются с обращения к родным и близким: «милая мама», «мои родные», «дорогие мои дети», «любимая». Часто свои письма жене и дочке Иван начинал словами: «Целую Вас, мои хорошие любимые девочки Нюся и Людочка». Нежность и забота о родных в каждой строчке писем Ивана Андреевича.

Письмо от 24 августа 1942 года. «...Сегодня большая радость, получил от тебя 2 письма... Анок, большая благодарность, что много написано во втором письме, было, что почитать. Анечка, безусловно, я знаю, что... очень трудно. Аня, ты пишешь насчёт Люсика, чтобы отнять от груди, по-моему, ты её покорми ещё месяца 2-3, а потом отними. Я всё равно скоро не приеду, поправиться успеешь к моему приезду, надо обратить внимание на питание и не горевать обо мне. Я живу и жить буду... Анечка, жалея себя больше всего, старайся побольше кушать и получше... потому что если я вернусь, ты, только ты для меня будешь самым близким другом в жизни, поэтому ещё раз говорю, жалея себя, жалея черноокого Люсика. Вас двое, о которых часто болит сердце, когда нагрывает тоска...», далее он даёт жене житейские советы, заканчивает письмо следующими строками. «...Любимая Аночка, живи не горюй, береги себя, Люсика, большого черноокого. Я вернусь, будем жить лучше всех, лучше даже нас, как мы жили. Целую, любимая девочка, много раз, остаюсь жив, здоров. Ваня. Нет больше бумаги, ещё бы писал. Ваня».

Письма написаны разборчивым аккуратным почерком, но вот короткое послание из госпиталя написано по иному: окончания некоторых слов не дописаны, строчки неровные – ранение давало о себе знать.

Письмо от 14 января 1943 года. « Целую Аня, я сегодня ещё жив. Ты, наверное, уже считала меня погибшим. Дело вот в чём. 26 декабря ранили и вот всё время возят по сортировочным пунктам. Когда попаду в госпиталь – сам не знаю. Состояние здоровья с каждым днём становится всё хуже, есть такая мысль, что до госпиталя не дотянуть. Ранен в левую ногу, ходить не могу. Вот, милоч, такое дело. Сейчас нахожусь в Саратовской области... Аночка, если состояние здоровья будет не плохое, то через 2-3 дня я ещё напишу тебе письмо. Адреса нету, пока, милая моя, Аня, прощай, целуй Люсика, привет всем. Ваня»

Виктор Николаевич Никифоров, 1926 года рождения, рядовой стрелок. Он писал матери и сестре из учебной части. Последнее письмо датировано 7 июня 1944 года, эшелон на фронт проходил через Омск, откуда Виктор и отправил весточку о себе. Погиб Виктор 28 августа 1944 года в Литве.

Рядовому снайперу Ивану Ишутину тоже не пришлось дожить до Победы, он был убит 20 июля 1944 года в Латвии. Несколько писем, написаны им из г. Ачинска. Война вырвала мальчишек из жизни, оставив их вечно молодыми. Успели они написать всего несколько писем своим родным. Письма молодых парней похожи по содержанию. Поколению, призванному в армию в 1943-44 гг., пришлось уже в подростковом возрасте испытать и скудное питание, и физически тяжёлый труд в колхозе, поэтому и в письмах они подробно пишут о том, чем кормят на армейской службе. Для молодого растущего организма с учётом физподготовки и этого недостаточно. Оторванные, возможно впервые от родных мест, ребята скучают по своим родителям, друзьям, по родному селу. Зная, как нелегко приходится односельчанам, в письмах они интересуются колхозными делами, передают многочисленные приветствия конкретным людям, сетуют и обижаются на то, что так редко получают письма.

Вот строки из писем Виктора Никифорова: «...Сегодня 30 января, т.е. воскресенье, мы снова отдыхаем, делать нечего, денег нет, на базар не пойдёшь. Эх, были бы деньги, можно было бы купить пайку хлеба и покушать. Ходили уже в кино... играли в шахматы, пешки, и ещё уйма времени до обеда. Ребята сидят, поют песни, а я пишу Вам, наверное, 15 письмо. Берёт сильная обида, что почти я один не получаю писем от дому. Уже все марьяновские получили по 3-4 письма, а я одно... кормить стали лучше, утром хлеба 200 гр. Супу и рыбы и масло, в обед хлеб 300 гр, хороший борщ и каша с маслом. Вечером белый хлеб 200 гр, суп с крупой и компот... спим 9 часов в сутки, занимаемся 8 часов...»

Пишите все новости, особенно о своей жизни: как насчёт сдачи масла государству, как называли телёночка?»

Из писем младшим сёстрам. «...Я живу по-старому, кормят хорошо, т.е. тебе как раз бы хватило плотно покушать, а мне немножко не хватает. Вот сегодня давали утром масло, сахар, мясо, суп и хлеба... Погода у нас стоит дрянная, дует ветер со снегом, холодно, а нужно идти на занятия на улицу... Сдавал зачёт по лыжам, 5 км прошёл за 34 мин... Вы редко пишете письма... Поздравляю Вас женщин с днём 8 марта...», «...получил от тебя

(сестра Нина) сейчас письмо и фотокарточку. Это для меня большая радость, последний мой образ гражданки. Сейчас от меня осталась половина от того времени, когда я фотографировался с Михаилом. Очень радостно, что папа получил премию, это значит, хорошо ремонтируете трактора... Нина, передавай привет папе, маме и т. Томе, а Людку (младшая сестра) прямо расцелуй, я очень по ней скучаю...».

В каждом письме, передавая приветствия своим друзьям, Виктор часто упоминает своего младшего товарища Михаила Токаря. История приветов имела удивительное продолжение. 2000 году наш музей посетил пожилой седовласый мужчина, гость из Омска. Он долго и внимательно всматривался в старые фотографии, читал надписи, естественно завязался разговор. Оказалось, что он родом из Курганки, в 1945 году заканчивал Марьяновскую десятилетку, среди выпускников того времени было только двое парней. Когда гость остановился у витрины с письмами военного времени, он явно разволновался, на глазах появились слёзы. И, действительно, как остаться спокойным, когда через 55 лет читаешь письма своего друга, погибшего на войне, да ещё и получаешь от него солдатский привет. Так мы познакомились с Михаилом Александровичем Токарем. Ему было, о чём вспомнить, разговор затянулся.

В следующий приезд Михаил Александрович предоставил нам ту самую фотографию, о которой Виктор упоминает в письме. 15 декабря 1943 года, когда Виктора Никифорова призвали в армии, друзья перед разлукой сфотографировались на память в Марьяновском фотоателье. Так мы получили возможность увидеть лицо Виктора. Видимо, военная почта действительно, работая с большими перегрузками, опаздывала в глубинку, только так можно объяснить последнее письмо Никифорова. Как тяжело было читать матери следующие строки из письма сына: «...ну, здравствуйте, а может быть и прощайте, мои родные... Я хочу вам сообщить, что 6 июня в 11 часов я приехал в Омск и был там до 2 часов, из вас меня никто не встретил. Обида наполнила мою душу, когда всех исключительно встретили матеря. Ведь был момент повидаться, а вы его упустили. Ну, пока, писать больше нечего, еду по тюменской дороге на фронт. На вас злой как никогда... Передавайте всем привет.»

Через два месяца Виктор погиб. Свидетелем гибели стал земляк Иван Гончаров. Они лежали в стрелковой цепи, разорвалась мина и разнесла Виктора на куски. Таковы факты из короткой биографии одного из марьяновских парней.

Письмо Ивана Ишутина написано в марте 1944 года из г. Ачинска.

«Здравствуйте, дорогие родные, мамаша и папа, брат Вася (старший брат демобилизовался по ранению), пл. Толя и Аня, братишка Геночка и сестра Маруся, Надя, Валя и все близкие и знакомые. Шлю я вам свой чистосердечный, пламенный красноармейский горяченький привет от вашего сына Ивана Александровича», – с каким достоинством пишет эти строки молодой парень. Вообще, письмо пронизано степенностью, какой-то надёжностью в этого не по годам повзрослевшего парня, наверняка это и входит в понятие «сибирский характер». «...Здоровье хорошее. Время протекает быстро, уже скоро и пройдёт март... сегодня так тепло, что можно целый день находиться в гимнастёрке на улице... Я получаю зарплату больше... сейчас начисляют как снайперу месячный оклад 12 руб. 50 коп... Ничего, скоро немца сгоним и побьём... уничтожим, тогда жить будет лучше.

Как вам известно, что наша любимая Красная армия немцу не даёт пощады, гонит и гонит. Но, а нам, пожалуй, придётся в городе Берлине горячие пироги со сладким чаем пить. Но инициативу из своих рук выпускать не будем... Пропишите, кто пришёл, кого убили за этот период, когда меня забрали. Где сейчас мои друзья Луценко Николай, Кутиков Семён, Кривошеев, сообщайте, где работает папаша, где и какую квалификацию имеет Вася? До свидания. Жму вам всем ваши ручки. Жду ответ. Писал ваш сын Ишутин Иван Александрович».

Сохранилось извещение, «похоронка», где читаем такие строки: «погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество», указано место захоронения. По ещё одному, плохо сохранившемуся документу, узнаём, что Иван был за короткий фронтовой период награждён боевой медалью, об этом родные узнали уже после гибели младшего сына.

Долгое время война описывалась с точки зрения политического руководства, состояния фронтов, в соотношении с «живой силой» и техникой. Воспоминания участников войны, фронтовые письма, дневники – источники менее всего подверженные воздействию идеологии. Написанные в окопе, землянке – письма были единственной нитью, которая связывала солдата с родными и близкими, они отражают моральное, психологическое состояние человека – гнев на противника, боль и страдание за поруганную и истерзанную землю.

Помимо этого в письмах звучит забота о родных, детях, и, конечно, вера в Победу.

*Татьяна Эйзен,
сотрудник музея.*

АВТОГРАФЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

**Горбатько
Александр Петрович.**

В год 55-летия Великой Победы ветеран районной газеты «Авангард» Александр Петрович Горбатько встретился и взял автографы у 193-х участников Великой Отечественной войны из 226-ти, проживающих на тот момент в нашем районе.

Так появилась рукописная книга «Автографы победителей», которая в единственном экземпляре хранится в районном музее.

– Это по праву моя «лебединая песня» после более чем 30-летней работы в редакциях газет Русскополянского, Любинского и Марьяновского районов (почти половина из них пришла на газету «Авангард»). Желание как-то по-особому рассказать о ветеранах войны жило во мне с далеких трех лет службы в группе советских войск в Германии в начале 60-х годов прошлого века в составе Третьей ударной армии, воины которой – Михаил Егоров и Мелитон Кантария – водрузили 30 апреля 1945 года Знамя Победы над рейхстагом. Я рассказывал в газетах за долгие годы работы о многих сотнях фронтовиков. Но вот автографы смог взять только на исходе XX века, – писал в одной из публикаций в газете «Авангард» А. П. Горбатько.

В 2003 году, накануне Дня защитника Отечества, в районке были опубликованы первые рассказы о 12 ветеранах Боголюбовского сельского поселения. С тех пор раз в месяц в течение двух лет «Авангард» печатал «Автографы победителей».

А теперь благодаря гранту Правительства Омской области районному отделению Омской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) у нас появилась уникальная возможность познакомиться с поколением победителей широкий круг читателей.

Когда вы будете знакомиться с биографиями фронтовиков, обратите внимание, что абсолютное большинство из них родились в сельской местности, в большой крестьянской семье, рано познав труд. Это, в общем-то, естественно, потому что до войны 70 процентов населения СССР жило в деревнях и селах, десятки тысяч которых исчезли за послевоенные годы с лица земли. А население стало жить преимущественно в городах.

Вчитайтесь в автографы фронтовиков, в этих незамысловатых строках – завещание нам, живущим сегодня.

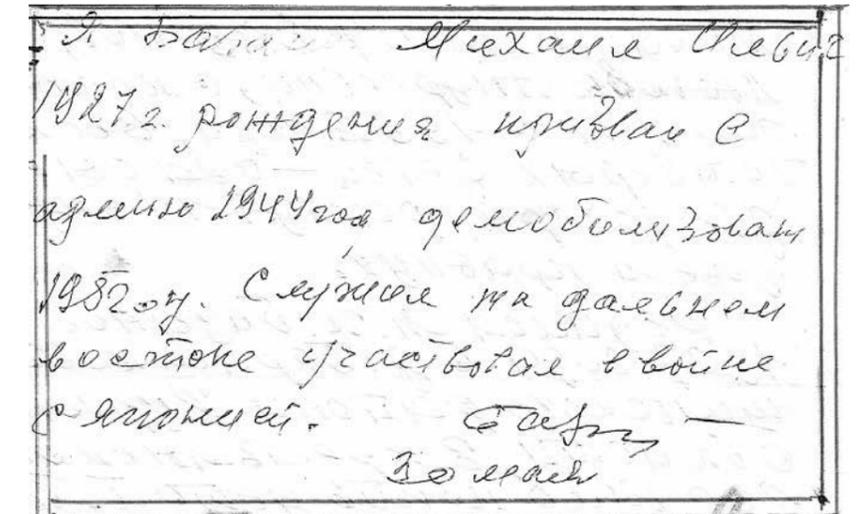
Антонина КОТОВА,
редактор книги.

ФРОНТОВИКИ БОГОЛЮБОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

На памятнике в селе Боголюбовка в честь погибших земляков в годы Великой Отечественной войны написаны имена более 220 человек. Почти столько же (сейчас это уже невозможно точно установить) вернулись живыми в родные деревни. Многие были ранены, ослаблены и молодыми ушли из жизни.

БАЗАНОВ МИХАИЛ ИЛЬИЧ

Матрос Тихоокеанского флота.

Михаил Ильич Базанов из поколения самых молодых ветеранов войны. Ведь родился 7 ноября 1927 года, а призвали в армию 20 октября 1944 года, когда еще, как видно, и семнадцати лет не исполнилось.

Нелегкая доля выпала солдатам последнего военного призыва, потому что на Дальнем Востоке они участвовали в войне с Японией, а потом еще служили до 1951 года.

Родом М. И. Базанов из д. Барашково Ваташинского района Курганской области. В их крестьянской семье было пять детей. Четыре класса Михаил закончил в 1941 году, перед началом войны, так что о школе было забыто, и начал работать в колхозе. Женщины, старики да дети заменили ушедших на фронт мужчин на всех участках. С 1942 года их семья жила в нашем районе, в Овцеводе, где подросток возил зерно с поля, выполнял другую различную работу.

Когда призвали в армию, служил во Владивостоке, где закончил курсы шоферов, изучал полгода не только отечественные, но и иностранные автомобили. Служить попал в 97-й отдельный артиллерийский дивизион 453 отдельного автобата.

В войне с Японией участвовал с 9 августа по 2 сентября. После войны служил на Курилах, демобилизовавшись в сентябре 1951 года, уехал в Анджеро-Судженск Кемеровской области. Здесь он и познакомился с Любой Бычиной, штукатуром, а он работал шофером. С 1952 года они вместе. В 1965 году приехали в Боголюбовку. Воспитали двух сыновей и две дочери. Он четверть века работал в стройцехе совхоза «Южный».

М. И. Базанов награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «300 лет Российскому флоту», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями.

ГАВРИЛЮК (БАНБАН) ВАЛЕНТИНА АНАТОЛЬЕВНА

Командир минометного отделения, сержант.

Жила когда-то в ныне несуществующей деревне Егенды-Агач дружная семья Анатолия Антоновича и Прасковьи Николаевны Банбан. Семилетку Валя закончила до войны и работала продавцом в родной деревеньке.

– Весной 1942 года, – рассказывала Валентина Анатольевна, – нас с Зоей Синевой вызвали в райком комсомола и сказали коротко: «Комсомольцы должны быть на переднем крае. Есть нужда идти на войну...».

И вскоре получили они повестки и с сотнями других девчат из Омской и соседних областей поехали в Подмоскovie. Здесь учились на минометчиц.

Я воевала в составе женской
бригады на 1 Белорусском фронте,
была командиром минометного отделения
Гаврилюк

Нельзя не сказать о том, что рядовая Валентина Банбан была замужем. Они поженились с Гришей Гаврилюком 20 мая 1941 года, а 28 июня его призвали в армию. Через год ушла на фронт и она.

Во время обучения на курсах минометчиц столкнулась Валентина и с предательством. Оказывается, их командир «майор Крылова» была вражеским агентом и имела задание выучить девчат досрочно, а затем на фронте сдать в плен немцам. Ее, к счастью, разоблачили контрразведчики и расстреляли перед строем девчат-минометчиц.

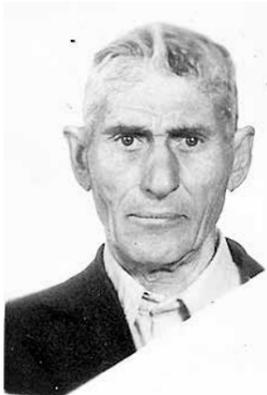
Воевала В. А. Гаврилюк в отдельной женской минометной бригаде на Первом Белорусском фронте. Орудия были – 120 миллиметровые. Участвовала во многих операциях по уничтожению живой силы противника, ведь минометы – штука коварная, как говорили, «из-за крыш плюхают».

День Победы застал ее на территории Белоруссии, где они в лесах вылавливали прятавшихся фашистов, да «лесных братьев» из Прибалтики. Демобилизовали В. А. Гаврилюк осенью 1945 года. Она была награждена медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 г.г.», а в послевоенные годы орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

Много лет проработала Валентина Анатольевна бригадиром животноводства в Большой Роще совхоза «Южный».

ГАВРИЛЮК ГРИГОРИЙ АКИМОВИЧ

Сержант, командир 152-мм орудия.

Я был артиллерийским сержантом,
командир орудия.
Воевал в Японии,
Гаврилюк

Г. А. Гаврилюк родился в д. Орехово Одесского района, вскоре семья переехала в д. Егенды-Агач. Когда было три года, умерла мать и дети узнали работу с малых лет. Будучи колхозником, Гаврилюк в 1938 году был призван в Красную Армию. Попал на Дальний Восток и служил в артиллерии до начала 1941 года.

– Только устроился на работу, женился в мае, – рассказывал ветеран, – но грянуло 22 июня, и меня 28 числа этого месяца призвали снова в армию. Привезли снова на Дальний Восток, откуда недавно демобилизовали. Сначала с Валею переписывались, потом в 1942 году узнал, что она на фронт уехала и связи никакой не было. Встретились только через год после Победы.

Ошибается тот, кто считает, что на Дальнем Востоке солдаты «отдыхали». Здесь каждый день ждали нападения японцев и поэтому упорно готовились по многу часов к схваткам с врагом, солдатам было голодно и холодно. Буквально все писали рапорты с просьбой отправить на бой с фашистами, чувствуя себя обделенными.

Писал и Григорий, зная, что там воюет с осени 1941 года его родной брат Николай (он вернулся живым, хотя и ранен был не раз).

Шли дни, месяцы и годы в напряженной боевой учебе. Сержант Гаврилюк командовал отделением, а точнее расчетом 76-мм пушки, а затем 152-миллиметровую гаубицу образца 1937 года. С ней он вступил в войну с Японией в составе Первого Дальневосточного фронта. Как известно, Япония капитулировала, не выдержав могучего натиска, и месяц (боевые действия шли с 9 августа по 2 сентября 1945 года). Основными ударными силами были части, прибывшие летом с Запада после Победы над Германией. Но и дальневосточники проявили себя.

Григорий Гаврилюк был награжден за умелое поражение врагов орденом Красной Звезды, медалью «За Победу над Японией». Служил в артиллерийском полку до мая 1946 года. Только тогда и встретился с женой!

До ухода на пенсию работал трактористом, механиком отделения в совхозе «Южный». Воспитали с супругой 6 детей. Григорий Акимович и Валентина Анатольевна прожили вместе 60 лет. В ноябре 2001 года Григорий Акимович ушел из жизни.

В послевоенные годы был награжден орденом Отечественной войны второй степени, многими юбилейными медалями.

ДЯТЛОВСКИЙ ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Рядовой, артиллерист.

Я был артиллерийским рядовым
орудийного расчета
Дятлов
30 мая

Родился Тимофей Васильевич 28 августа 1923 года в Витебской области Белорусской ССР.

Закончив четыре класса, работал в колхозе, а затем, в 1940 году, стал слесарем на речной станции.

В армию был призван в числе первых – 15 июля 1941 года. Парни 1923 года рождения почти все погибли, не дожив до двадцати лет, в самые трудные первые месяцы войны (по статистике из ста солдат в живых осталось трое).

– Попал на Юго-Западный фронт, в 5-й запасной артиллерийский полк, – вспоминал ветеран. – Был заряжающим. То и дело, неся большие потери, отступали. Затем попал после переформирования в 113-й отдельный батальон связи, в котором служил с ноября 1942 года по август 43-го. Больше всего воевал в 46-й гвардейской стрелковой дивизии, в 97 гвардейском артиллерийском полку орудийным номером 76 мм пушки в составе Первого Прибалтийского фронта. Ранен был 14 апреля 1945 года у Балтийского моря и День Победы встретил в госпитале. Затем снова служил...

Демобилизовался в марте 1946 года. Трудился на Родине, затем в Казахстане трактористом и бригадиром животноводства в совхозе «Карагандинский». В Боголюбовку приехал в 1974 году, до ухода на пенсию трудился на ферме, в стройцехе. Вырастили с женой пять детей.

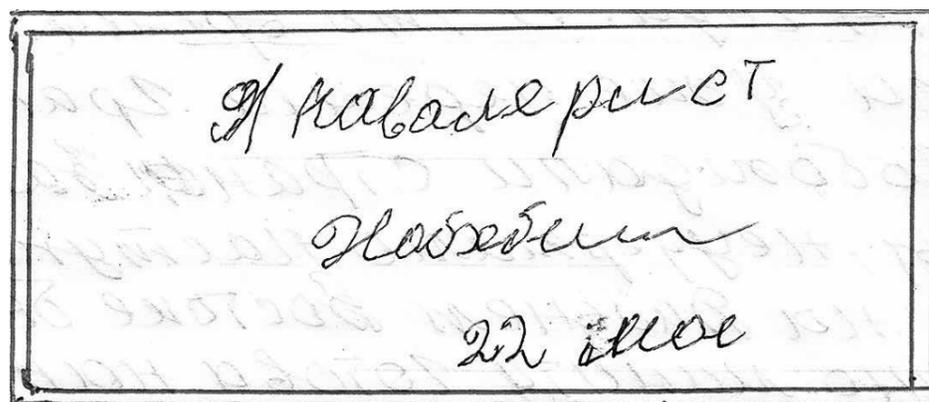
Награжден в годы войны медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». После войны был удостоен ордена Отечественной войны второй степени и нескольких юбилейных медалей.

ЖАБЫКПАЕВ ХАХАН ЖАБЫКПАЕВИЧ

Кавалерист.

Он родился в небольшом ауле Каратука в Шербакульском районе. Семья, как и у большинства казахов, была большая, имели хозяйство. Так что с малых лет приучались дети к домашнему труду, помогали родителям. Закончив три класса, сначала работал дома, а потом подростка и в колхоз приняли. Назывался он коротко и неприязнательно: «Время».

Делал все, что поручали, старательно. На быках пахал землю, потом сеял, возил корма. Но с детства, как и всякий казахский парнишка, любил лошадей и ухаживал за ними.

С началом войны почти все мужчины ушли на фронт (вернулась лишь треть из призванных). Когда пришла пора и ему идти в армию, попал в кавалерию. Еще в Омске, на сборном пункте при построении, он услышал: «Кто работал на лошадях, два шага вперед». И Хахан вышел в числе других.

Было это в ноябре 1944 года. Конечно, уже чувствовалось дыхание победы – наши войска освободили Польшу, другие страны Восточной Европы, неудержимо наступали. А вот на Дальнем Востоке многое было неясно, каждый день ждали нападения миллионной квантунской армии. Поэтому туда уже в то время направлялись и боевые войска с Запада, и новобранцы из Сибири. Попал в сто пятый кавалерийский полк Дальневосточного фронта. К войне с японцами готовились до изнеможения: преодолевали препятствия, много стреляли, рубили шашками воображаемого врага в виде макетов, деревьев, кустарников.

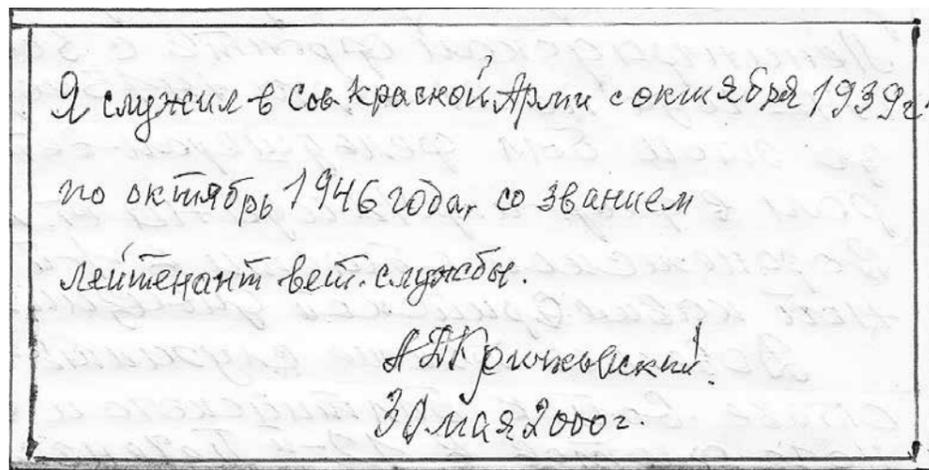
Все это пригодилось, когда в ночь на 9 августа их дивизия перешла границу. Погибшие были с первых часов, даже минут. Хахану повезло – жив остался, даже не ранили.

После Победы над Японией служил в кавалерии до июня 1950 года. Вернувшись в аул, работал в колхозе. С 1957 года проживал в Большой Роще, вырастил сына и двух дочерей.

До пенсии работал скотником, конюхом, кочегаром.

КРИЧКОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ДЕМЬЯНОВИЧ

Лейтенант ветеринарной службы.

Хотя он всегда считал себя сибиряком, но родился в Хмельницкой области на Украине. В 1933 году остался сиротой, когда от страшного голода умерли отец и мать, брат и сестра. Но Алексей сумел закончить семь классов, работал в колхозе, а затем поступил в Житомирский зооветтехникум, где учился с 1935 по 1939 годы. Закончил его в числе лучших, потому что с детства был очень любознательным и усидчивым. А в октябре 1939 года был призван в армию.

Зная об образовании А. Д. Кричковского (а грамотных ветеринаров в Красной Армии, где было много лошадей, не хватало), командование направило его в Ленинградское военно-ветеринарное училище.

В связи с началом войны курсантов выпустили досрочно, присвоив звание «лейтенант ветеринарной службы». Попал в 138-отдельную стрелковую бригаду 67 армии Ленинградского фронта. Понятно, какие

выполнял обязанности: ставил на ноги лошадей, которые были в любой части. Поэтому довелось ему служить и на Балтийском, и на Северном фронтах.

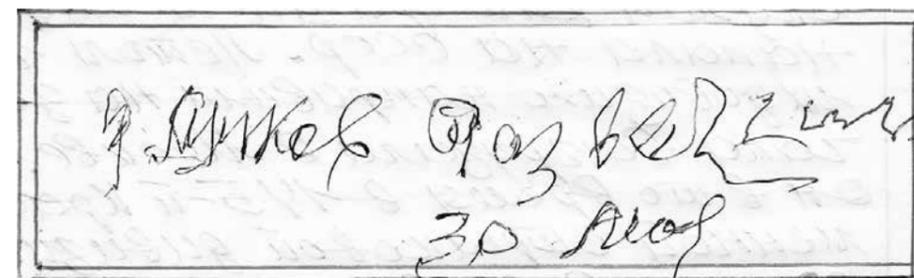
Дел ветеринару хватало. Что делали на лошадях? Таскали пушки в артиллерии, в обозе возили грузы и боеприпасы, ну а кавалерия, само собой, была в первых рядах наступающих. Так что лейтенант Кричковской, непосредственно служивший в 3-м отдельном стрелковом батальоне, все время был в рядах наступающих, прошел трудными фронтовыми дорогами до Победы.

Он награжден медалью «За оборону Ленинграда». В армии находился до октября 1946 года. После семи лет непрерывной службы вернулся на Родину, где не было близких родственников. Работал ветеринарным техником и врачом.

С 1962 года жил в Сибири, сначала работал в Овцеводстве, затем 24 года был ветврачом в Большой Роще и Михайловке. С женой вырастили двух дочерей и двух сыновей. О войне ветерану напоминали орден Отечественной войны второй степени, медаль «За победу над Германией», юбилейные медали да контузия...

ЛУЦКОВ СТЕПАН ФИЛИППОВИЧ

Разведчик.

С. Ф. Луцков родился в д. Михайловка. В семье было четверо детей – три сестры и Степан. Так получилось, что за один год он сумел осилить три класса и стал работать в хозяйстве отца. В колхоз крепкий хозяин не вступал, и его... раскулачили. Но все же сумели переехать в конный завод, где начали обживать, работать.

В 1938 году С. Луцкова призвали в Красную Армию. Попал он на Дальний Восток. Участвовал в боях на озере Хасан. Когда японцы перешли границу, конфликт продолжался с 29 июля по 9 августа 1938 года. Японцы были разгромлены, а Степан получил и первый боевой опыт, и легкое осколочное ранение. Служил Луцков тогда в 112 стрелковой дивизии.

Уже собирал «дембельский чемодан», когда, как гром, грянуло известие о нападении фашистской Германии. Их дивизию сразу направили на запад, через несколько суток выгрузили в Москве. Служить он стал в 145-й стрелковой дивизии, определили в разведчики-мотоциклисты. Только на мотоцикле не пришлось ездить. А пешим разведчиком был. Не раз ходил в тыл врага со своим отделением, приводил «языков».

В один из скрытых «походов» неожиданно появились танки противника и стали простреливать местность. С. Луцков был тяжело ранен в левую ногу (ее почти оторвало), и он надолго попал в госпиталь. После излечения признали инвалидом первой группы и демобилизовали. Было это в 1944 году. После войны он, преодолевая боль, добросовестно трудился механизатором, слесарем, медником в ЦРМ в с. Боголюбовка. Последние семь лет перед уходом на пенсию в 1978 году работал лесником.

У Луцковых два сына и дочь. На День Победы ветеран всегда одевал пиджак, на котором орден Отечественной войны второй степени, медали.

НИГМАТУЛЛИН ХАЮМ ГАЙНУЛЛОВИЧ

Артиллерист-разведчик.

В большой крестьянской семье Нигматуллиных, которые жили в селе Шапкино Татарской АССР, было пять сыновей и дочь. Хаюм после окончания четырех классов (в те годы это было основное образование) стал работать на стройке. В это время их семья уже жила в Киргизии, куда переехали в 1935 году.

Когда началась Великая Отечественная война, один за другим ушли на фронт и братья Нигматуллины. Хаюм был призван в армию 16 марта 1942 года. В г. Термезе Узбекской ССР служил в отдельном учебном

Я был призван в 1942 году.
Войну закончил под пулями.
Служил в артиллерии.
Нигматуллин
22 мая

артиллерийском батальоне. Но отведенное время учиться на командира отделения не довелось: отправили на Закавказский фронт, где шли тяжелые оборонительные бои. Здесь и получил боевое крещение.

Служил Х. Нигматуллин в 389-й стрелковой дивизии. В одном из наступлений под г. Беслан (Сев. Осетия) был тяжело ранен разрывной пулей под правую лопатку. Шесть месяцев пришлось лежать в госпитале в г. Тбилиси, а затем дали инвалидность и комиссовали. Через время его признали инвалидом третьей группы и призвали снова в армию. Фронт нуждался в человеческих ресурсах. Было это 4 августа 1944 года. Попал он в 67-ю армию 3-го Прибалтийского фронта, которая отличилась при освобождении Прибалтики.

Х. Нигматуллин был разведчиком-наблюдателем в артиллерийском полку 76-мм орудий. Все время наступали. Освободив Эстонию, вступили на территорию Польши. Было это 13 января 1945 года. Здесь их 46-ю стрелковую дивизию перебросили в состав Первого Украинского фронта. Уже шли бои на территории Германии, когда их армия, как и другие, получила приказ повернуть на Прагу. Война закончилась, когда их дивизия находилась в 20 км от столицы Чехии.

Ветеран награжден медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», юбилейными и орденом Отечественной войны второй степени.

Демобилизовался в марте 1947 года. Женился. С супругой Мавлией Валиуллиной воспитали четырех дочерей. В Большую Рощу приехали из Киргизии в 1993 году.

РАИСОВ АХМЕДЬЯР ДЮСЕМБИНОВИЧ

Рядовой, служил в роте противотанковых ружей (ПТР).

→ подпись
Я служил в ПТР.
(записано впиской Ташки)
22 мая 2000 год

Родился А. Раисов в ауле Малый Базанкуль Шербакульского района 1 июля 1917 года. Закончил три класса, работал в колхозе на разных работах.

Когда началась война, в июле 1941 года в числе первых был призван в армию. Вначале обучался военному делу в Омске, затем в Красноярском крае, где изучали стрелковое оружие, особенно ПТР. Обслуживал расчет из двух человек. Словом, это такая техника, весом 17 и 21 килограмм, после выстрелов от которой сильно болело плечо, нередко были случаи переломов при отдаче.

Что мог знать о войне, о Сталине, о Гитлере полуграмотный казах? Да ничего. Кое-что дала политучеба, которую проводили, когда немного проходил курс молодого бойца. А дальше фронт – отступления и наступления с переменным успехом.

Трудными дорогами войны прошагал А. Раисов. Он был умен и храбр. Об этом говорят награды: орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Воевал он в составе Первого Украинского

фронта. Во время одного из наступлений от разорвавшегося немецкого снаряда осколок попал в правый глаз. Было это осенью 1944 года в Польше. После излечения комиссован. Домой приехал весной 1945 года.

В Большой Роще жил с 50-х годов. У него сын и три дочери.

ТОТИК АЛЕКСЕЙ ДОРОФЕЕВИЧ

Ефрейтор железнодорожных частей.

Я служил у железнодорожников в войсковой части
в 1941 году закончил войну в с. Бобринск
Тотик Алексей Дорофеевич
22 мая 2000 г.
Тотик

Родился он в селе Богданцы Хмельницкой области, на Украине, в семье рабочего. Отец был бригадиром на железной дороге, участвовал в Первой мировой войне. Алексей, закончив семь классов, а позже курсы трактористов и шоферов, работал в родном селе, в колхозе. Когда призвали в армию, служил в г. Бобруйске в Белоруссии в 14-м железнодорожном отдельном батальоне, который входил в Четвертую армию Белорусского (затем Западного) Особого военного округа. Ясно, что немцы, захватив Польшу, были рядом, вот и округ называли «особым».

За каждодневными солдатскими заботами по поддержанию в порядке железных дорог, время для Алексею шло быстро. Уже и о доме стал подумывать, так как отпуск объявили, но началась война.

Их в первый же день, 22 июня, направили к границе, не зная, что немцы стороной уже прошли далеко вперед и стали окружать части армии (штаб был в Бобруйске). Начали отступать. Запомнился Тотиком комбат капитан Синицин, который командовал грамотно. К станции Свислочь вышли без больших потерь, где начали грузиться в эшелоны. Но тут налетели немецкие самолеты и все разбомбили.

Их батальон отбросили к реке Березина, и все, кто остался жив, попали в плен.

– Нас повезли сразу в Польшу, – рассказывал ветеран, – ведь мы были рядом с границей. В лагере находилось тысяч 40 наших солдат. Когда начали, как скотов, перегонять в другое место, мне и другим десяткам бойцов удалось ночью бежать и дойти лесами до Украины. Везде были фашисты. Вскоре снова услышал «Хенде хох». Увезли в Германию, где пробыл в концлагере до весны 1945 года, пока не освободили американцы. О тех годах лучше не вспоминать...

После проверки А. Тотика в особом отделе никакой крамолы не нашли. Он стал военным шофером, демобилизовавшись в 1946 году. Понятно, что наград не имел. Работал на Родине, затем на целине. В Большой Роще жил с 1993 года в семье сына Владимира. Воспитал двух сыновей.

ФИНАШКИН ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ

Ефрейтор, танкист.

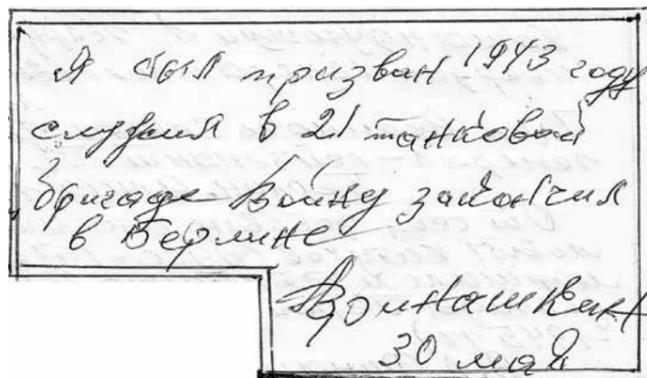
Со Дня Победы 1945 года бережно хранил В. А. Финашкин грамоту, в которой написано: «Гвардии ефрейтору Василию Андреевичу Финашкину – воину 21-й гвардейской Ярославской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого второй степени механизированной бригады, участнику штурма Берлина.

Вы до конца выполнили свой долг перед Родиной в Отечественной войне, прославив русское оружие на полях великих сражений с немецкими оккупантами, навеки прославив сталинскую гвардию.

Военный совет 1-й гвардейской танковой армии отмечает ваше героическое участие в исторических боях по овладению столицей немецкого империализма – Берлином. Поздравляем Вас с Победой!

Командующий 1-й гвардейской ТА гвардии генерал-полковник М. Кашуков.

Член Военного Совета».

В. А. Финашкин родился в д. Дунаевка Называевского района Омской области в крестьянской семье, где было пять детей. В 1941 году как раз закончил шесть классов. И когда осенью отца призвали в армию, он оставив седьмой класс, вместо него стал работать на тракторе. Потому что отец с малых лет приучал сына к тяжелому труду, в том числе научил и управлять ХТЗ.

9 ноября 1943 года призвали в армию Василия. Курс молодого бойца проходил в г. Куйбышеве, затем попал служить во вторую танковую армию, находилась она в это время в составе Первого Украинского фронта, а с лета была передана в состав Первого Белорусского фронта, стала гвардейской за боевые заслуги.

В 1944 году В. А. Финашкин в одном из наступлений был тяжело ранен и после излечения догнал свою 21-ю танковую бригаду только под Варшавой. Прошел с боями Польшу, затем брали Кенигсберг и после разгрома противника начали наступать на Берлин. Демобилизовался только осенью 1950 года, служил в Германии, в 8-й танковой дивизии.

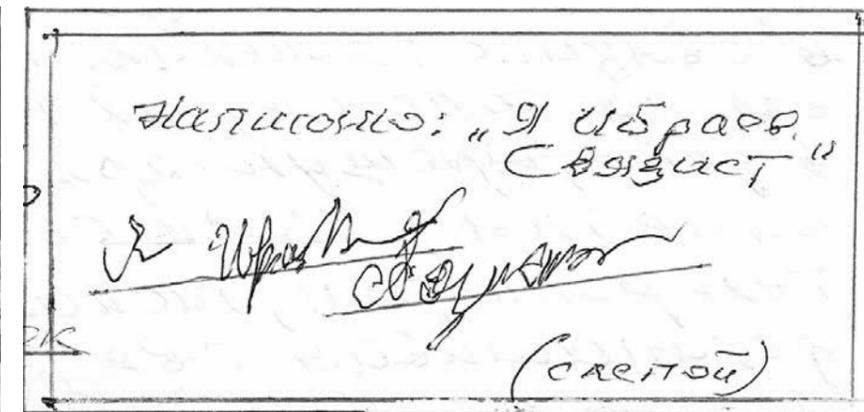
С супругой Анной Михайловной поженились в 1953 году, воспитали двух дочерей и три сына.

Награжден В. А. Финашкин медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейными наградами. Работал в Называевске, затем в Сургуте (все дети живут там). Много лет был плотником. С 1992 года проживал в Боголюбовке.

ФРОНТОВИКИ ВАСИЛЬЕВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

ИБРАЕВ САПАР МАЖЕНОВИЧ

Рядовой, связист.

Родился Сапар Маженович 1 июля 1924 года в ауле Кара-Терек. У казахов маленькие семьи – исключение, но он как раз был из такой. С детства помогал родителям ухаживать за скотом, пас животных, заготавливал сено. Короче говоря, делал все, что поручалось, с душой, пареньком он был общительным и веселым.

В 1939 году закончил успешно семь классов – это удавалось далеко не каждому. Два года потрудился в колхозе, радуясь улучшению жизни, ведь появились в ауле первые велосипеды и патефоны, трудодней больше начисляли, поощряли колхозников за работу. Но 22 июня 1941 года пришло известие о войне и все благие планы людей были нарушены. Поодиночке и группами призывались в Красную Армию женатые мужчины и парни. Аульчане не скрывали слез, потому что с первых месяцев стали приходиться похоронки.

Сапар уходил в армию с тяжелым чувством, но, как и у всех, было желание разгромить врага. Шел февраль 1942 года, ему не было 18 лет. К тому же зрение с детства имел слабое (75 процентов). Попал в Красноярское училище связи.

Проучился их набор всего полгода, а затем, в связи с тяжелым положением, его отправили на фронт. Служил телефонистом в 859-м отдельном линейном полку связи. Ясно, что катушки с проводами таскал под непрерывным огнем.

Сапар Ибраев воевал под Вязьмой и Смоленском, прошел Белоруссию и Литву в составе войск Второго Белорусского фронта. Участвовал во взятии Кенигсберга.

В апреле 1945 года он попал в число тех, кто отправлялся на Дальний Восток. Поэтому известие о Победе встретили в Мытищах, под Москвой. А потом и Япония капитулировала. Их части ввели на территорию Монголии, где Сапар Ибраев служил до осени 1946 года.

После войны трудился в родном ауле в сельском хозяйстве до ухода на пенсию в 1985 году.

С женой вырастили троих дочерей. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

КАЛЮЖНЫЙ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ

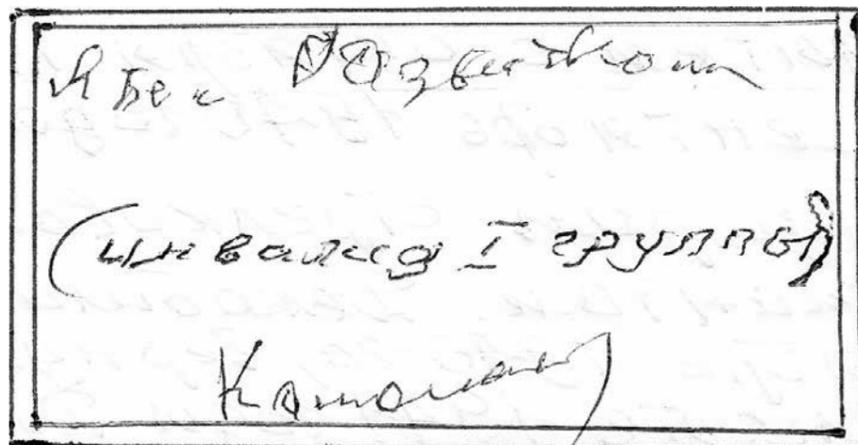
Сержант, разведчик, тяжело ранен.

Есть в Павлоградском районе нашей области небольшая деревня Юрьевка. Здесь и родился еще до Октябрьской революции Д. Ф. Калюжный. Детство его выпало на голодные и холодные годы Гражданской войны. Но все-таки родители смогли дать ему образование, вполне нормальное по тем временам: Дмитрий закончил 5 классов, хотя некоторые его сверстники вообще в школу не ходили. Где работать в деревне в те годы? Конечно же, только в колхозе выполнять то, что поручат. Несколько лет он был колхозником.

В 1937 году в сентябре сельского парня призвали служить в ряды Красной Армии. В те годы рядовые служили два года, а вот те, кто стал младшим командиром – сержантом после окончания полковой школы оставались служить еще не менее, чем на год.

Д. Калюжному, имея за плечами пять классов, суждено было стать младшим командиром, а значит, служить не менее трех лет. Так оно и получилось.

После окончания полковой школы, где он находился почти год, с октября 1938 года по сентябрь 1940 года был командиром стрелкового отделения, сержантом. Демобилизовался в октябре 40-го года, вернулся на

Родину. Но в марте 1941 года его повесткой снова вызывают в райвоенкомат и призывают в армию, направив в Новосибирск. Здесь он попал в 132-ю стрелковую дивизию, хотели готовить, набрав группу, в числе которых был Калужный, офицеров, но... началась война. И уже в первые дни их дивизия была направлена на Западный фронт.

В его военном билете записано: разведчик. Ему действительно довелось и «языков» приводить, и жизнью рисковать каждую минуту. Участвовал в боях на московском направлении. В один из дней построили их сильно поредевший полк и отобрали сержантов, имеющих боевой опыт, в офицерское пехотное училище.

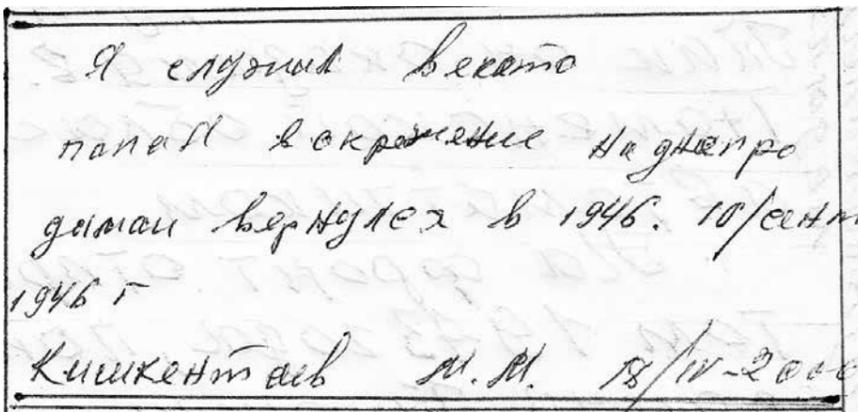
– Прибыли мы в город Грязи Воронежской области, – вспоминал Дмитрий Федорович, – сказали, что год будем учиться, но и двух месяцев не прошло, всех послали на передовую. Снова под Москву, где стал я зенитчиком. Затем освобождали города Елец, Ливны, Старый и Новый Оскол, что в Белгородской области, другие города и села.

6 апреля 1942 года Д. Калужный получил тяжелые осколочные ранения в голову и другие части тела. Почти год находился в госпиталях и в начале 1943-го был комиссован. В Юрьевке работал чабаном, конюхом, председателем сельского Совета, бригадиром животноводства. На пенсию ушел в 1977 году. С женой воспитали сына и четырех дочерей.

На войне Д. Ф. Калужный не награждался, а в мирные годы удостоен медалей и ордена Отечественной войны второй степени.

КИШКЕНТАЕВ МОЛДОБАЙ МАЛАЕВИЧ

Пехотинец, автоматчик.

Призвали М. М. Кишкентаева в 1943 году в армию прямо со школьной скамьи, когда Молдобай учился в седьмом классе. Вначале их отправили из Омска в г. Канск Красноярского края, где начали готовить десантников. Диковато это было казахскому парню – самолеты, парашюты, прыжки... Многие солдаты прямо говорили: «Уж лучше на земле погибнуть, чем в воздухе быть мишенью...» Поэтому, когда однажды всех построили и объявили: «Кто желает служить в пехоте – два шага вперед!» – М. Кишкентаев оказался в г. Ишиме Тюменской области и после обучения стал автоматчиком. А это значит, всегда было «до смерти четыре шага».

На фронт их часть отправили летом 1943 года. Попал на Украину, где шли тяжелые бои за ее освобождение. С боями подошли к Днепру, понесла большие потери, хотя их 11-ая стрелковая дивизия и была укомплектована хорошо и сражалась умело.

Кто как мог, стали переправляться на правый берег Днепра. Сколько полегло там солдат! Никогда не считать! Как остался в живых Молдобай, не умеющий плавать, выросший в ауле, он и не мог понять многие годы спустя! Ведь вокруг постоянно скрывались десятками и сотнями солдатские головы под водой, она была буквально красной от крови.

А затем... Километрах в десяти от Днепра 25 октября 1943 года они попали в окружение. Он к тому времени уже три диска по 72 патрона из своего автомата ППШ расстрелял и противотанковую гранату швырнул в фашистов. В числе других попал в плен. Содержали в начале в лагере в г. Умань, а затем в громадном концлагере в Минске. Здесь они копали окопы. Баланду наливали прямо в головные уборы: выпьют и дальше роют. Когда отправили в Германию, там они не работали, и сидели в концлагере, как заключенные.

Освободили узников наши войска в начале мая 1945 года. Компромата на М. Кишкентаева и других не нашли, и он служил до октября 1946 года.

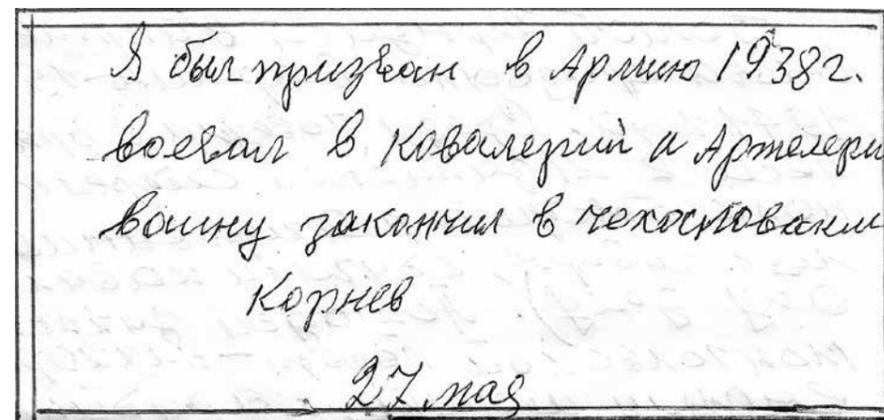
В родных краях работал М. М. Кишкентаев бригадиром полеводства, техником-осеменатором.

С женой вырастили трех сыновей и дочь.

Ветеран войны жил в Голенках, награжден орденом Отечественной войны второй степени, несколькими юбилейными медалями.

КОРНЕВ ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ

Кавалерист и артиллерист.

Родился Г. П. Корнев 21 ноября 1918 года в небольшой деревеньке Пестровка, что теперь в Любинском районе. Закончив пять классов, пошел работать в колхоз. Затем поехал в 1936 году с несколькими односельчанами «за длинным рублем» в Читинскую область, где начал работать на золотых приисках. Осенью 1938 года Григория призвали в Красную Армию. Служить отправили на Дальний Восток. Их 106-й стрелковый полк размещался на станции Раздольная. Был он стрелком, ездовым, хотя и учился немного в школе младших командиров.

Два года для привычного к тяжелому труду молодого человека, давно покинувшего родной дом, пролетели быстро. Демобилизовался в сентябре 1940 года. Стоит отметить, что одеты «старика» были бедно – кто в обмотках, кто в сапогах, обмундирование было старым. Так что и домой было стыдно ехать. Поэтому человек сто демобилизованных решили поработать в порту Находка и накопить денег, приодеться. Работал Григорий экспедитором на железной дороге.

В Читинскую область на станцию Бaley, откуда призывался, вернулся в апреле 1941 года. В воздухе пахло грозой. Через два месяца началась война. 15 октября 1941 года Г. П. Корнева призвали в армию.

– Привезли нас сразу в брянские леса, где, как бы заперли там и стали обучать кавалерийскому делу, – вспоминал ветеран. – В апреле 42 года отправили на фронт. Были мы на лошадях, с карабинами и шашками, только вот шпоры не выдали. Сразу привезли в Москву, где эшелоны задержали на несколько суток. Неожиданно поступила команда оставить лошадей, построиться, и повели нас ночью к линии фронта, где мы заменили выбывших после боев солдат. Так я и не стал кавалеристом.

В одном из оборонительных боев Г. П. Корнев получил тяжелое осколочное ранение в спину, был поврежден позвоночник. Полгода лежал в госпитале, затем демобилизовали. Но в конце 1943 года снова был

призван и попал рядовой Корнев служить в 195-й артиллерийский гаубичный полк, где были 203-миллиметровые орудия береговой обороны. Снаряды весили 100 кг, стреляли гаубицы на расстояние до 18 километров.

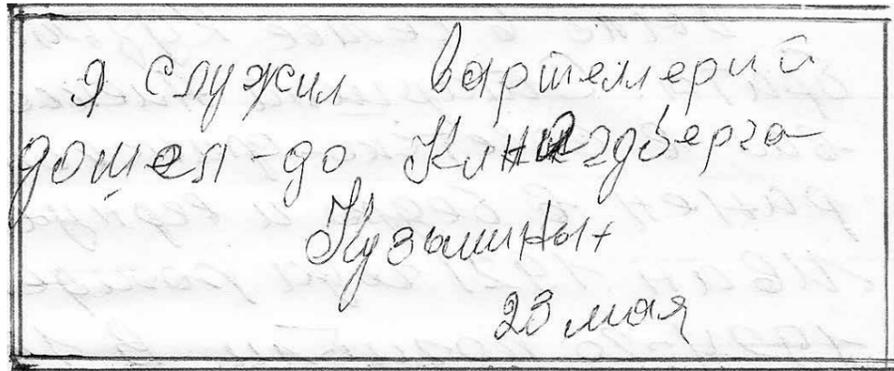
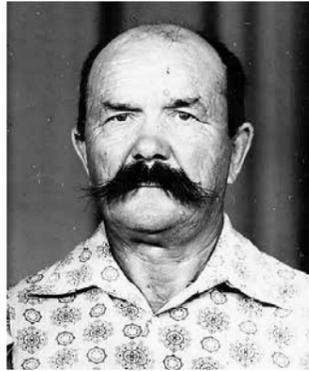
С полком прошел дорогами Украины, Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии, освобождая города и села от ненавистного врага.

Демобилизовался в мае 1946 года. Хотел ехать в Читинскую область, но занесла душа на Родину, в Пестровку... Здесь и остался, женился на Александре Потапенко, воспитали дочь и двух сыновей. В 1963 году переехали в конезавод, до пенсии работал механизатором.

Награжден орденом и юбилейными медалями.

КУЗЬМИНЫХ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Минометчик.

Родился он в 1927 году в деревне Паэдеры Боткинского района Удмуртской АССР, в крестьянской семье. Голодно было в тех краях в 30-е годы, поэтому многие подростки, закончив в лучшем случае начальную школу, начинали работать где придется, чтобы иметь кусок хлеба. Всего три класса закончил и Алексей, пошел работать в колхоз имени Молотова.

В семье Кузьминых было четыре брата. Старший Александр участвовал в конце 1939-го – начале 40-го года в войне с Финляндией, был тяжело ранен в бедро и вернулся инвалидом. Иван, 1921 года рождения и Яков с 1924 года, участвовали в Великой Отечественной войне и погибли. В 16 лет, в 1943 году, узнав о смерти братьев, стал проситься на фронт и Алексей. Но ему велели еще «подрости».

Алексей Кузьминых был призван в армию 27 ноября 1944 года. Азы военного дела постигал в 44-м учебном стрелковом полку. И вот он в самом начале победного 1945 года оказался на Первом Прибалтийском фронте в 64-м стрелковом полку в расчете 120-миллиметровых минометов. В расчете было семь человек, каждый имел конкретные обязанности. Чего стоило только переносить миномет и снаряды с позиции на позицию!

Довелось участвовать в кровопролитных боях при освобождении Прибалтики. День Победы встретил под Таллином, в Эстонии.

После демобилизации из армии в 1946 году переехал жить в с. Нижняя Аварча под г. Фрунзе. Работал в совхозе, женился в 1951 году. Воспитал четверых детей, да несколько лет были с женой отцом и матерью для двух сирот – мальчика и девочки.

С 1992 года проживал в д. Васильевка.

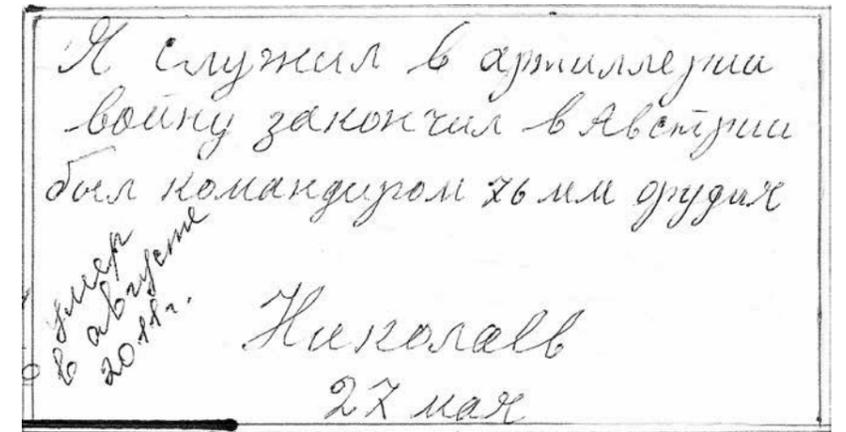
А. Н. Кузьминых награжден медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями и орденом.

НИКОЛАЕВ ЛЕОНИД КУПРИЯНОВИЧ

Артиллерист. Участник Парада Победы.

В их большой крестьянской семье было четыре сына и столько же дочерей. Жили в с. Конюхово Булаевского района Северо-Казахстанской области. В 30-е годы пришлось хлебнуть лиха за то, что не вступали в колхоз, а хотели жить единолично. Жили они с 1930 года в д. Мельничное (ныне Омского района). Отца, как кулака, забрали, братьев нигде не принимали на работу. Лишь в 1937 году Леонид смог устроиться в Конезавод № 40. На следующий год его послали, видя любовь к лошадям, в Тульскую область учиться на наездника, где пробыл до начала 1940 года. В то время в хозяйстве было около 300 лошадей, так что работы немногочисленным конюхам хватало.

Все у Леонида Николаева получалось как следует, подумывал, как наездник, о рекордных заездах. Но наступило 22 июня 1941 – общая для всех беда на долгие четыре года...

– Меня призвали в армию 12 июля 1941 года, – говорил ветеран. – Но повезли не на запад, а на Дальний Восток. Начал служить в г. Уссурийске, в 102-м легком артиллерийском полку, где после недолгой учебы стал младшим сержантом, командиром 76-миллиметрового орудия. Все с первых дней в едином порыве просились на фронт. Но отправили туда лишь в конце 1942 года.

Без перерыва, два с половиной года пробыл на передовой артиллерист Николаев. Ему очень повезло – он не только остался жив, но даже не был ранен. В то же время о бесстрашии и умении бывалого воина говорят красноречиво его боевые награды. Он с войны вернулся с орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны второй степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». А орден Красной Звезды получил через 20 лет, награда в свое время затерялась.

Но награды были и потом. А вначале наводчик СУ-76 (самоходка), которую называли «братской могилой», воевал под Старой Руссой, под Воронежем, на Курской Дуге. Боевое крещение получил на Северо-Западном фронте. Воевал в составе восьмого отдельного противотанкового – истребительного дивизиона в 8-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии на Втором и Третьем Украинских фронтах.

Участвовал 24 июня 1945 года в Параде Победы в составе сводного полка 3-го Украинского фронта. Ясно, что отбирались самые отличившиеся в боях. А Николаев, как поется в песне, «немало стран перевидел», освобождая Европу от фашизма, не раз был награжден...

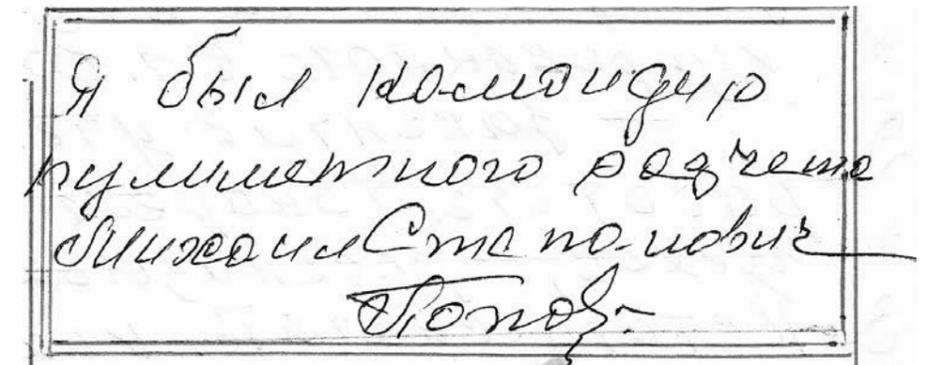
Демобилизовался Леонид Куприянович в октябре 1945 года. Женился, воспитал дочь и двух сыновей. До 1978 года работал наездником в конной части.

В апреле 2000 года в числе группы омичей побывал в Москве, на Волоколамском шоссе, на Поклонной горе, на Красной площади...

Награжден орденом Октябрьской революции.

ПОПОВ МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ

Пулеметчик.

Родился он в д. Пустынное Большереченского района в крестьянской семье. С 1939 года Михаил жил в г. Омске, где закончил семь классов.

Когда началась война, Михаила в сентябре 1941 года, как допризывника, по повестке райвоенкомата направили в школу ФЗО, после окончания которой стал работать на заводе им. Козицкого. Завод был

эвакуирован с Украины. Как таковой общей территории вначале не было, и цеха размещались в различных зданиях города.

– Я был токарем и работал в бывшем помещении церкви, где зуб на зуб не попадал от холода, – вспоминал М. С. Попов. – Повестку в армию получил в ноябре 1942 года.

Новобранцев привезли в г. Канск Красноярского края, где в запасном полку проходили курс молодого бойца. Большинству солдат было всего 17-18 лет, и все было в диковинку, особенно для деревенских парней. Михаил попал в пулеметную роту, где он пять месяцев учился руководить пулеметным расчетом.

В звании младшего сержанта в составе 29-го стрелкового полка весной 1943 года был отправлен на передовую. Боевое крещение получил под Витебском в Белоруссии, где был в 633-м стрелковом полку командиром пулеметного расчета. Их 10-ая армия затем длительное время стояла в обороне южнее Витебска. И только в начале февраля 1944 года смогла перейти в наступление. Вскоре освободили столицу Белоруссии город Минск.

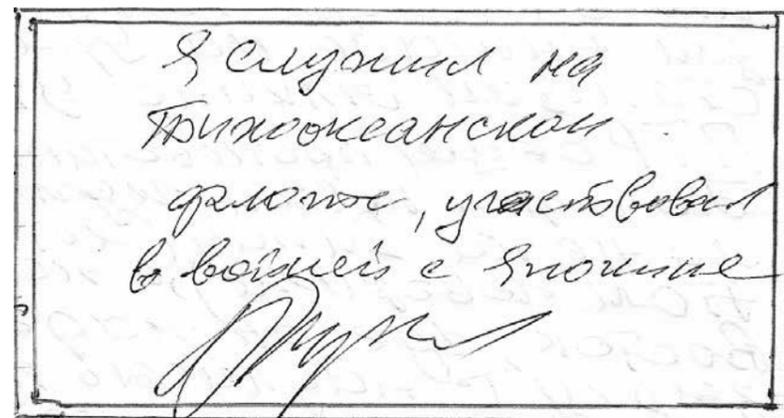
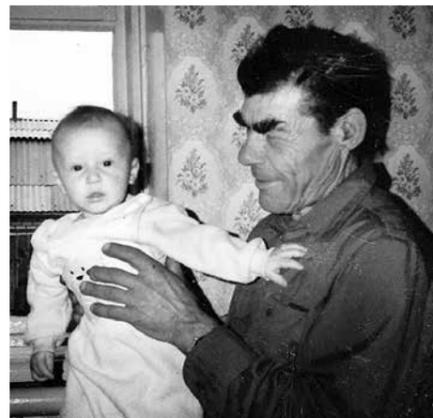
В мае 1944 года М. С. Попов был тяжело ранен и до августа находился на излечении в госпитале. За отличие в боях и личное мужество он был награжден медалью «За отвагу».

Рука действовала плохо, поэтому М. С. Попова комиссовали. Но в Омске после короткого отпуска вызвали, как военнообязанного, в райвоенкомат и предложили работать в милиции. С октября 1944 года десять лет он был оперуполномоченным уголовного розыска. Уволился по состоянию здоровья. После, вплоть до ухода на пенсию в 1985 году, трудился на различных участках. С супругой вырастили сына. С 1996 года Поповы жили в Алексеевке, уехав из Омска.

Ветеран удостоен ордена Отечественной войны второй степени и юбилейных медалей.

РУБАНОВ ПАВЕЛ ТИМОФЕЕВИЧ

Матрос-артиллерист.

Родом П. Т. Рубанов из г. Дзержинска Алма-Атинской области Казахской ССР, где в семье, кроме него, были три сестры и три брата – младше него. Жили трудно, но дружно. Только успел закончить он пять классов, как началась Великая Отечественная война.

Его призвали в армию в ноябре 1944 года.

– Нас призвали более 20 человек, – вспоминал П. Т. Рубанов – Помню Дмитрия Борщевского, Григория Буханцова. Повезли нас на Урал, где на станции Алкино за Уфой месяц изучали противотанковые ружья. Но неожиданно перед Новым годом отправили не на запад (хотя об этом все командиры говорили), а на Дальний Восток...

Привезли их, почти тысячу человек, на станцию Угловая, где переодели в морскую форму, на ленточках бескозырок было написано «Тихоокеанский флот».

В учебном отряде они изучали 45-миллиметровые зенитные орудия. В конце апреля, когда до них доходили с западного театра боевых действий известия о скорой победе, их отправили служить на Камчатку, ведь Япония была готова к войне. Плыли они туда долго на американском эсминце – целых 17 суток, потому что могли напасть японцы. Вначале Павел Рубанов был первым наводчиком в расчете, а затем стал старшим матросом и командиром орудия. Базировались они с началом войны на Курильских островах, бывал на островах Шикотан и Кунашир.

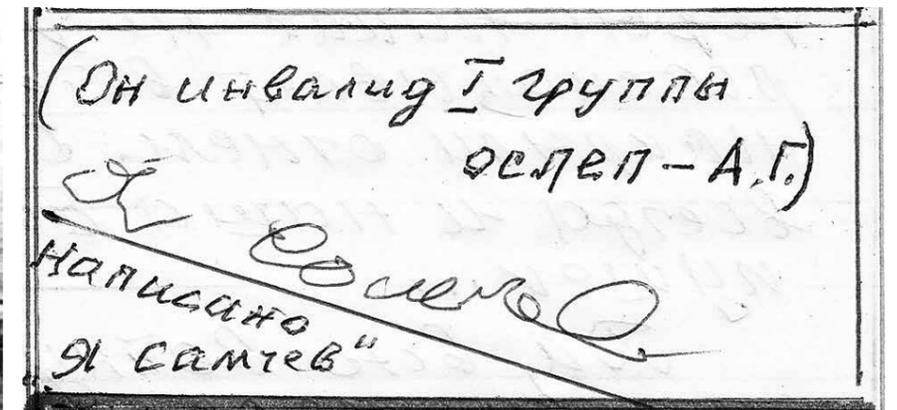
Когда началась в ночь на 9 августа 1945 года война с Японией, их корабли высаживали десант на Курильские острова, вели огонь по самолетам и береговым целям. Война была скоротечной (закончилась 2 сентября), но жестокой и кровопролитной. Павел Рубанов стал старшиной второй статьи, награжден медалью «За победу над Японией», командовал группой моряков из сорока человек.

Демобилизовался в 1945 году. Вернулся на Родину, затем жил в с. Андреевка, тоже под Алма-Атой. Работал 17 лет завхозом в школе. После, до ухода на пенсию, был столяром.

П. Т. Рубанов награжден орденом Отечественной войны второй степени, несколькими юбилейными медалями. С 1995 года семья Рубановых проживала в Алексеевке.

САМЧЕВ АЛЕКСЕЙ ГЕРАСИМОВИЧ

Разведчик.

Родился А. Г. Самчев 25 марта 1920 года в г. Казань. В школе довелось учиться лишь четыре года, а затем стал рабочим человеком. На войну ушел уже в первые дни, а закончился его фронтový путь 5 мая 1945 года под Прагой.

– Правда, мы потом еще с полмесяца «выкуривали» немцев из большого лесного массива, они никак не хотели сдаваться, – вспоминал ветеран. – Но всех накрыли огнем. Отличилась, как всегда, и наша батарея 76-мм пушек...

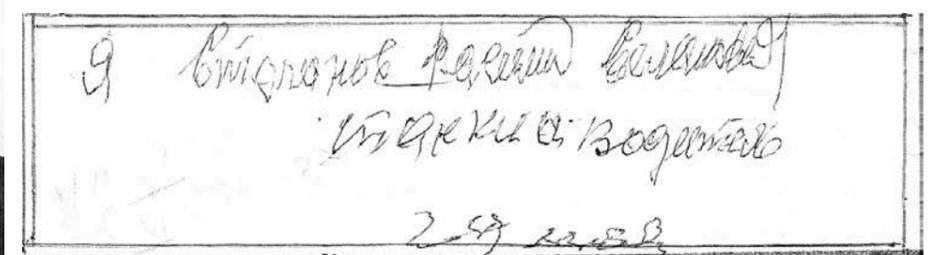
Да, всю войну Алексей Герасимович прослужил в одном 269-м противотанковом полку, в одной батарее.

Был он при взводе управления разведчиком – корректировал огонь пушек, узнав о нахождении противника. Воевал под Москвой, Киевом, освобождал Украину. Помнит бой, когда их батарея (а это 5 пушек) уничтожила шесть «тигров». Тогда сержант Самчев был награжден медалью «За отвагу». Вторую медаль «За отвагу» ему вручал перед строем полка сам К. К. Рокоссовский. Награжден за боевой путь и орденом Красная Звезда.

А. Г. Самчев был два раза ранен, тяжело контужен, но возвращался в боевой строй. А к концу жизни потерял зрение. Жил он с дочерью в Алексеевке.

СТЕПАНОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ

Танкист, шофер.

Родился ветеран войны в Мордовской АССР 8 октября 1917 года в большой крестьянской семье, где было восемь детей, в том числе шесть сыновей. В начале 30-х годов закончил Василий начальную школу, послали учиться на курсы трактористов. Работал на американском «Фордзоне», затем на отечественном ХТЗ. 4 августа 1939 года призвали в ряды Красной Армии, служил на границе с Польшей, на которую 1 сентября того же года напала Германия и началась Вторая мировая война.

Василий Степанов, как тракторист, попал в танковые войска. Случилось так, что посадили его за руль автомобиля (водительские права получил во время мирной службы) и он всю войну подвозил горячее для заправки танков. Все это делалось под непрерывным огнем.

Война для их дивизии, да и других соединений и объединений (армий), началась с отступления, больших потерь. Отступали почти до Москвы. Защищал столицу, участвовал в обороне Сталинграда, где был ранен, затем в Курской битве. Сколько раз попадал под обстрелы и бомбежки – не счесть! Но повезло, остался жив. На заключительном этапе войны рядовой Степанов служил в 133-й (11-й) отдельной танковой бригаде.

Был награжден двумя медалями: «За отвагу» – в декабре 1941 года и в 1944-м медалью «За оборону Сталинграда». В мирные годы получил орден Отечественной войны второй степени и несколько юбилейных медалей.

Демобилизовался ветеран только после семи лет службы – в ноябре 1946 года. Женат он был с 1936 года, а после смерти супруги проживал с одним из сыновей в п. Конезаводский, куда переехали из Казахстана.

СТЕПАНОВ ВЛАДИМИР КОРНЕЕВИЧ

Артиллерист.

Я призван в армию в 1939 г.
Служил Артиллерии 152-го зенитного
участков в войне с сентября 1942 г.
войну закончил в Чехословакии
В.С. 21 мая

Родился В. К. Степанов в г. Зея Амурской области в 1919 году. В школе удалось закончить только четыре класса. С 1935 года стал работать сначала конюхом, а потом наездником. Это ответственное дело доверяли самым трудолюбивым и умелым, любящим лошадей.

Осенью 1939 года (тогда призыв шел один раз в году) его призвали в ряды Красной Армии. Служить попал на Дальний Восток, в г. Ворошилов-Уссурийский. Это было недалеко от места, где родился. Служил в 4-й воздушно-десантной дивизии, после учебы назначили командиром разведотделения в артиллерийском дивизионе.

Он стал сержантом, все у него получалось. Но началась война...

В конце 1942 года их дивизию направили на фронт под г. Калинин, где наши войска вели оборонительные бои. Вступив в бой, оборону прорвали только через 29 дней. Затем с Калининского фронта были переброшены на Центральный, где вскоре произошла знаменитая Курская битва.

Участие в Курской битве, форсирование Днепра, Яско-Кишиневская операция, а затем освобождение Румынии, Венгрии, Югославии, Австрии, Чехословакии – вот пути-дороги, которыми прошел и проехал сержант Степанов, в прошлом мирный наездник. День Победы встретил в Чехословакии.

Демобилизовался в 1946 году. Немного отдохнул после долгой службы и стал работать наездником в конной части конезавода. Отдал любимому делу 33 года, ушел в 1979 году на пенсию.

Ветеран войны В. К. Степанов награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими юбилейными медалями.

ХРОКАЛО ВЛАДИМИР ЗАХАРОВИЧ

Пехотинец.

Был когда-то в нашем районе хутор Желтовка. Здесь и появился в 1924 году на свет В. З. Хрокало. Всего в их семье было пять детей: четыре сына и дочь. С начала 30-х годов семья переехала в с. Степное. Владимир закончил четыре класса и начал работать наравне со взрослыми. Он был прицепщиком на тракторе, штурвальным на комбайне, а затем и трактором доверили управлять.

Я служил в пехоте,
войну закончил в Перлоке
Возвратив.
23 мая.

22 июня 1941 года встретил в поле: в колхозе шел сенокос. С первых дней войны стали уходить на фронт родственники и земляки. Владимир ушел в армию добровольцем в сформировавшуюся 75-ю сибирскую бригаду в Омске (впоследствии она стала 65-й стрелковой дивизией). Было это 24 июня 1942 года.

– Уходили мы вчетвером, – рассказывал Владимир Захарович. – Муравлянский, Самозванцев, Московский и я. Парни погибли, а мне выпало счастье жить. Немного побыли в лагере в Черемушках под Омском, а в сентябре нас отправили на Калининский фронт. Остановились в лесу, где несколько раньше шли жестокие бои: все вокруг было завалено разбитой техникой, трупами наших и немецких солдат, лошадьми. И до нас дошел воочию страшный облик войны...

Более двухсот километров они прошли пешком, почти до Смоленска, где попали сначала под бомбежку, а затем вступили в бой с фашистами. Владимир был в роте автоматчиков. Долго пришлось обороняться, неся потери. А потом наши войска пошли в наступление с весны 1943 года. Участвовал в боях за освобождение Киева и других городов и сел Украины, воевал на территории Польши.

На Сандомирском плацдарме был ранен, после излечения вернулся в строй, дошел до Германии. Под г. Дрезден встретил известие о долгожданной Победе.

Демобилизовался в марте 1947 года. Сначала немного жил в совхозе «Сосновский», куда переехали родители, но в тот же год переехал в Васильевку, где проработал механизатором до ухода на пенсию в 1984 году. С женой вырастили дочь и двух сыновей.

В. З. Хрокало награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими медалями.

ШВАРЕВ ИВАН ФРОЛОВИЧ

Связист.

Я служил в связи на Волковском
направлении Северо-западного фронта
Шварев
29/V 1940 год.

Родом Иван Фролович Шварев из Пензенской области. Приехал жить в п. Конезаводский к дочери Валентине Смоленковой в 1991 году.

Родился И. Ф. Шварев 12 апреля 1922 года в крестьянской семье. Был он единственным ребенком, и родители дали ему возможность закончить до войны восемь классов. Шел 1939 год. И решили пятеро парней из деревни Старая Толковка завербоваться на Дальний Восток на строительство объектов для Тихоокеанского флота.

Везли их «на край света» двадцать одни сутки. Приехали. Выдали им лопаты и кирки и послали долбить землю. Но 17-летние парни оказались плохими работниками. Очень уж тяжело было. Строительством

руководил полковник, который направил их на курсы. Иван выучился на нормировщика, стал работать, все получалось. Но замучила парней цинга, и они решили уволиться и вернуться домой. Было это летом 1940 года. Начал трудиться на торфоразработках.

Когда началась война, отец и сын Шваревы в числе первых ушли на фронт. Отец, Фрол Сергеевич, погиб, находясь в рядах защитников Москвы. Иван был призван 12 июля 1941 года. Направили в пехотное училище в Чкаловскую (Оренбургскую) область, но проучился всего три месяца. Из курсантов сформировали 53-ю отдельную стрелковую бригаду и повезли на Северо-Западный фронт под Новгород.

И. Шварев служил во взводе связи. Вперед продвигались вначале легко, потому что в окруженных лесами деревнях немцев было мало, и они зашли успешно в тыл, выполнив приказ. Но затем началось невообразимое, когда, как узнали позже, их командующий Второй Ударной армией генерал-лейтенант Власов решил перейти на сторону врагов, сдавшись в плен. Не пошли за ним их 53-я стрелковая бригада, 91-я стрелковая дивизия, 13-й кавалерийский корпус и другие части и объединения. Они продолжали воевать в новгородских лесах. Десятки тысяч солдат полегли там.

12 апреля 1942 года И. Ф. Шварев получил тяжелые осколочные ранения, но связь сумел восстановить, а затем потерял сознание... Только в сумерках санитар сумел дотащить его до медсанбата. Потом долго лечился в госпитале, признали инвалидом и отправили домой.

Начал работать на торфяном предприятии. Торф добывали для военного завода, который делал снаряды и мины. Трудился на торфоразработках до 1965 года. Затем был председателем рабочкома и управляющим отделением в совхозе «Светлый путь». С 1982 года на пенсии. А в 1991 году переехал к дочери Валентине Смоленковой в конезавод, здесь и умер в 2000 году.

Награжден орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

ФРОНТОВИКИ р. п. МАРЬЯНОВКА

В 2000 году в Марьяновке на учете в отделе социальной защиты населения, в райвоенкомате и в РОВД значилось 102 ветерана войны, в том числе 12 из них проживали в Доме-интернате. У 83 ветеранов войны были взяты автографы.

АЛЕКСАНДРОВ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ

Командир пулеметного расчета.

Я был призван в 1941г. Был на
защитном фронте в должности
командира пулеметного расчета
в звании сержанта стрелковой дивизии.
Службу закончил в 1945г. Дошел до
Днепра.
24 января 2000 А. Александров

У братьев Александровых – Константина и Тимофея – участников войны, малая Родина – Усовка.

Закончив семь классов, Константин немного поработал в Марьяновской МТС (она находилась в с. Усовка). В декабре 1941 года, в самый трудный период для всей страны, его призвали в армию. Два месяца в Омске обучали азам военного дела и отправили на Северо-Западный фронт на защиту Ленинграда, в составе пулеметного расчета. Оборона... Наступление... Отступление... – все это испытал молодой пулеметчик, которого вскоре назначили командиром пулеметного расчета, а это значит, под его началом было семь бойцов.

Не забыл он боевое крещение под Ленинградом, переброску войск на территорию Украины, ее освобожденные города и села – большие и малые, госпиталю, в которых лежал два раза после ранений. Дошел К. П. Александров до Днепра и здесь после тяжелого ранения его жизнь круто изменилась. Ему вдруг предложили учиться на военного фельдшера. Собственно, это тоже своего рода передовая.

Демобилизовался он в 1947 году. Учеба и практика в годы войны ему пригодились: он много лет проработал в Марьяновке в санэпидемстанции.

У ветерана два сына – один выбрал профессию военного, другой – врача.

Ветеран войны К. П. Александров удостоен ордена Отечественной войны второй степени и нескольких медалей.

АЛЕКСАНДРОВ ТИМОФЕЙ ПЕТРОВИЧ

Сержант, командир отделения.

Я был в Армии в
Крайоволчанской Роте
Фронта Ю.Ф.Р. «Серфернтон»
Войну закончил на Волховском
Фронте демобилизован 1945 года
21. Января 2000г.
Александров

Он родился 9 октября 1920 года в Усовке, в крестьянской семье. Закончив семь классов (это было по тем временам редкостью для многих парней и девчат), выучился на токаря и стал работать в Марьяновской МТС (машинно-тракторной станции).

В их семье было три брата и сестра. Т. П. Александров был призван в армию в сентябре 1942 года. Сразу повезли на Дальний Восток. Начал службу в 99-м стрелковом полку, закончил школу младших командиров и стал сержантом.

– Нас держали в постоянной боевой готовности, – вспоминал Тимофей Петрович. – Особенно, если приходила весть, что наши отступают. Очень воодушевила всех победа советских войск под Сталинградом, а затем на Орловско-Курской дуге. Наконец дождалась мы и Дня Победы. Продолжали служить. Все время прибывали на Дальний Восток войска с запада, и мы понимали, что война с Японией неминуема...

С началом боевых действий я был в 850-м стрелковом полку командиром отделения в роте ПТР (противотанковых ружей, калибра 14,5 миллиметра). Полк прибыл с запада.

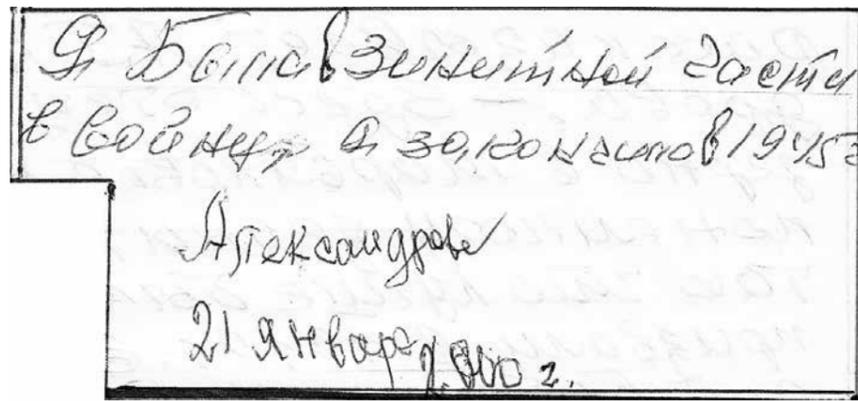
Война шла недолго, меньше месяца, но в одном из наступлений Тимофей Александров успел отличиться: гранатами уничтожил вражеский ДОТ, что позволило успешнее вести наступление. За это он был награжден орденом Красной Звезды. Но вручили орден, когда он уже был дома.

Служил он на Первом Дальневосточном фронте, демобилизовался летом 1946 года. Вернулся в Усовку. Работал на разных участках добросовестно. В 1947 году женился на односельчанке-фронтовичке А. Г. Атамас.

Т. П. Александров награжден орденом Отечественной войны второй степени, несколькими юбилейными медалями. Умер в марте 2001 года.

АЛЕКСАНДРОВА (АТАМАС) АННА ГРИГОРЬЕВНА

Зенитчица.

Анна Атамас родилась в Русской Поляне. В семье было пять детей – четыре дочери и сын. В Усовку переехали в начале тридцатых годов.

– Голодные годы заставили отца искать лучшей доли, – рассказывала А. Г. Александрова. – Он устроился на работу в Марьяновское заготзерно. Ходил туда и обратно пешком, никогда не опаздывал на предприятие. Рассчитывались с рабочими регулярно, да и зерно давали, так что было легче, чем в Русско-Полянском колхозе «Путь Сталина»...

Я окончила семилетку, – продолжала она, – перед войной немного работала в Усовке. В армию призвали 15 мая 1942 года вместе с Верой Бабенко, Аней Белоненко (Лукаш), Ниной Муховецкой (Логуновой). Они живут тоже в Марьяновке, встречаемся и вспоминаем молодость... Везли нас вместе, но затем служили в разных частях, на войне не виделись...

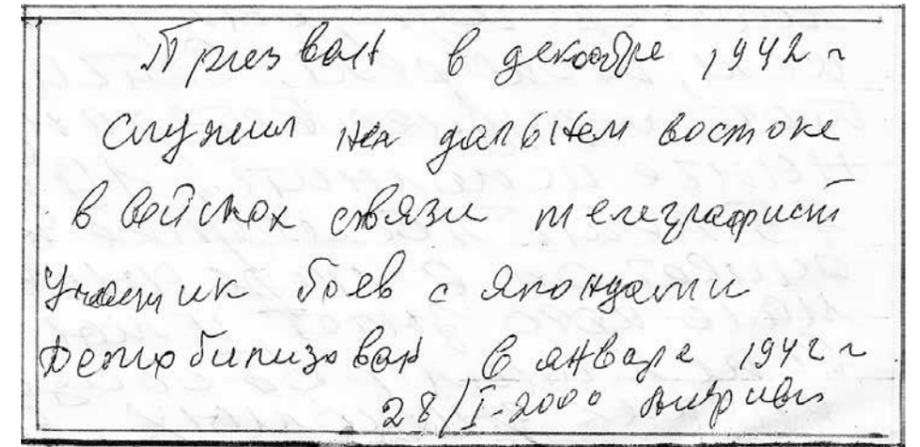
Служила Анна в 1808-м зенитно-артиллерийском полку под г. Орел. Месяц поучили девочек на зенитчиц, а затем начались бои. Однажды в Курской области Анна стояла ночью в карауле. Представьте: война, темнота, девочке 19 лет. В тишине она услышала, что... кто-то ползет. Крикнула: «Стой! Кто идет? Пароль?» в ответ – молчание. И повела огонь на поражение. На выстрелы прибежали тут же начальник караула и солдаты. Оказалось, она застрелила двух немцев, пытавшихся поджечь склад с боеприпасами, который она охраняла.

Анну Атамас перед строем поблагодарил командир полка за храбрость и вручил медаль «За боевые заслуги».

С 1954 года Александровы проживали в Марьяновке. Анна Григорьевна 30 лет проработала в детском садике. Воспитали двоих дочерей. А. Г. Александрова награждена орденом Отечественной войны второй степени и медалями.

АНДРИЕВСКИЙ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

Рядовой, связист-телеграфист.

Родился Н. С. Андриевский 19 декабря 1925 года в Калининской области в крестьянской семье, где было пять детей. Закончил семь классов, учился в ремесленном училище и работал на заводе. В их деревеньке не было и трех десятков домов. Но с началом войны отсюда ушли на фронт более полусотни мужчин и парней.

Его отец Сергей Евдокимович в то время был председателем колхоза, на войну ушел добровольцем в числе первых, хотя ему было уже более сорока лет. Погиб в 1942 году, служил в пехоте.

– Погибли большинство из ушедших на войну моих односельчан, – рассказывал Н. С. Андриевский. – Я был призван в декабре 1942 года, как раз только семнадцать лет исполнилось.

Эшелон с новобранцами повезли на Дальний Восток, хотя в начале ходили слухи, что направят их на Запад. Пока ехали, чего только не передумали, зная обстановку на фронте.

Вначале Андриевский попал в запасной полк, где учился на телеграфиста. После стал служить на Забайкальском фронте в отдельном батальоне связи армейского подчинения.

Время за заботами шло быстро, но бывали дни, когда все словно останавливалось – это если наши войска терпели поражения от фашистов.

Когда началась война с Японией, он служил в кабельно-шестовой роте и вместе с пехотинцами, танкистами и артиллеристами перешел границу и участвовал в боях.

Демобилизовался Н. С. Андриевский в январе 1946 года. Его грудь украшала медаль «За победу над Японией».

В 50-х годах ветеран войны переехал в Омскую область, жил и работал трактористом в совхозе «Голубковский» Любинского района. А когда исполнилось 50 лет с небольшим, был переведен на работу в мастерскую, работал ремонтником, токарем...

Похоронив жену, он переехал жить к сестре в Марьяновку. Жилось ему туго – здоровье подводило, знакомых не было. Возможно, все это и привело к тому, что ветеран войны Н. С. Андриевский в 2001 году скончался.

Был награжден орденом и юбилейными медалями.

АРТЕМЕНКО АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

Рядовой, десантник.

А. В. Артеменко родился 20 января 1925 года в Называевском районе в крестьянской семье, где было девять детей. Сейчас уже нет его малой родины – деревни Калмацкое, но осталась память о детстве, о том, как уходили на фронт односельчане. В 1935 году их большая семья переехала в Булаевский район Казахстана. Здесь отец работал в МТС. Александр закончил 7 классов как раз в 1941 году. Хотел и дальше учиться, но началась Великая Отечественная война и осенью отца, Виктора Константиновича, призвали в армию. В многочисленном семействе старшим из детей был Александр. Он заменил на рабочем месте отца и уже весной, подучившись за зиму, хорошо управлял трактором.

1 февраля 1943 года, простившись с родными, уехал из дома и Александр. Его направили в Алма-Атинское общевойсковое командное училище (проще говоря, пехотное). Однако полный курс обучения – ускоренный, сроком один год, – пройти не довелось. В июле 1943 года их курс в полном составе направили на фронт.

Я был в десантных войсках
2-й воздушно-десантной бригады
войну закончил под Прагой
в составе 9-й гвардейской армии
16 янв. Артемчук

И началась почетная, но очень трудная служба в составе 2-й Гвардейской воздушно-десантной бригады. Был он и стрелком в 33-м гвардейском стрелковом полку, и пулеметчиком, пока не наступил День Победы. Встретил он его в Чехословакии с медалью «За отвагу» на груди, а затем вручили медаль «За победу над Германией». Его демобилизовали только в марте 1948 года.

Вернувшись домой, стал работать на железной дороге в Марьяновке, в Новосибирской области, в Казахстане, затем вернулся на станцию Мариановка, где был электромехаником, инженером. Он заочно закончил железнодорожный техникум.

А. В. Артеменко пережил двух жен, последнее время жил один. Награжден орденом и юбилейными медалями, как и все ветераны войны. Умер в январе 2003 года.

АСТАХОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Рядовой, первый номер ПТР в войне с Японией. До 1950 года служил в Морфлоте.

Воспоминания о службе в войсках
моряков 1943 года по январю 1950 года
на Забайкальском фронте
Участник в войне с Японией в составе
293 стр. бригады 103-й стр. полк. по воевал
поиском противотанковых ручейных гранат
Сивоголова И. Астахов
Январь 2004 года

Родился 1 января 1926 года в деревне Егенды-Агач Марьяновского района. Отсюда уходил и в армию.

Колхоз назывался громко – «Новое достижение». В нем с началом войны работали женщины, подростки, старики и инвалиды, потому что около 70 человек ушли на фронт.

– Мой отец Иван Михайлович был участником Первой мировой войны, – вспоминал И. И. Астахов, – но на Отечественную его по возрасту не взяли, хотя и порывался идти. В семье было семь детей. Я закончил семь классов, потом курсы трактористов в Усовке и работал на С-60. И вот 25 ноября 1943 года пришел и мой черед идти служить. Призвали вместе с земляками В. Куц и А. Серовым. Просились, честно говорю, на Запад, но повезли на Дальний Восток.

Он служил и воевал с Японией в составе Забайкальского фронта. После войны, в 1946 году, их, пехотинцев, отобрали, посадили в эшелон и повезли во Владивосток. Так Иван Астахов попал на Русский остров и стал матросом, а был младшим сержантом. Служил на крейсере «Калинин» в разных должностях еще почти четыре года и демобилизовался только в сентябре 1950 года.

И. И. Астахов 18 лет возглавлял в Марьяновке отделение Госстраха. Награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими медалями. Воспитал вместе с супругой трех дочерей.

АСТРАХАНЦЕВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Был наводчиком, командиром 152-мм гаубицы, затем служил в авиации.

Я служил в авиации до 1945 г
Астраханцев
24 января 2000 года

У каждого ветерана войны были яркие, незабываемые эпизоды из армейской и фронтовой жизни. И вспоминались они частенько, и снились порой. При встрече Н. Г. Астраханцев с подробностями рассказывал о том, как выписался из госпиталя после тяжелого ранения, не долечившись, и стал искать свой авиационный полк. Много было приключений, но все-таки нашел и долечивался в кругу однополчан, и поправился, на удивление всем, быстро. Но на боевые задания, по причине инвалидности, уже не летал, а находился на аэродроме в техобслуживании. Войну закончил в Прибалтике.

– Часто вспоминаю своего бесстрашного летчика на ИЛ-2, где я был стрелком-радистом, – рассказывал Н. Г. Астраханцев, – Василия Бойцова. Во время очередного полета на штурмовике нас подбили фашистские зенитчики. Но Бойцов сумел дотянуть до наших позиций и посадить самолет, хотя во время приземления он погиб, я же был тяжело ранен. Это было 27 октября 1944 года. Командир посмертно удостоен ордена Красного Знамени, а я – ордена Красной Звезды. Его мне вручили, когда после госпиталя я вернулся в свой полк...

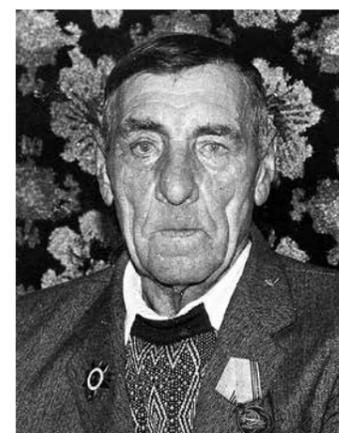
Н. Г. Астраханцев родился на кордоне Ближние Рощи (был такой на территории ныне Омского района), в семье было семь детей. Николай был призван в армию весной 1942 года и после обучения на станции Юрга Кемеровской области на артиллериста, он попал в 10-ую гвардейскую воздушно-десантную бригаду резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). Был он наводчиком, затем командиром 152-ой миллиметровой гаубицы. После боев и переформирования (части пополнялись новобранцами, бойцы, имеющие опыт, направлялись в другие соединения) Астраханцев попал в Третью воздушную армию. Совершил, как стрелок-радист, на штурмовике ИЛ-2 десятки вылетов, был тяжело ранен. В свой полк он добрался весной 1945 года и День Победы отмечал в кругу друзей. Вскоре его демобилизовали.

Вырастили с женой двух дочерей и сына.

Н. Г. Астраханцев награжден орденом Отечественной войны первой степени и многими юбилейными медалями.

БАБАЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ ПАНТЕЛЕЕВИЧ

Артиллерист.

Я был Артиллеристом. участвовал
в войне с 1941 г. по 45 год войны
Закончил в Германии
Бабаевский
28 января 2002 г

В. П. Бабаевский родился в Одесском районе в д. Чугуево (сейчас ее нет). Осенью 1940 года был призван на службу в армию. Попал в полковую школу в Мурманской области. Нужно было учиться еще, но началась война и их распределили и отправили по батареям. Он начал служить в третьем дивизионе 143-го артиллерийского полка 14-й стрелковой дивизии на Карельском фронте. Ветеран все это называл без запинки, не глядя в документы, где сказано, кстати, что он воевал с июня 1941 года по май 1945 года.

Пушки-гаубицы у них были 122-миллиметровые, выпуска еще царских времен. Такие тяжелые, что для их перевозки запрягали шесть лошадей. Потому что они были на деревянных колесах. Но стреляли здорово: на 10-12 километров улетали снаряды. Бойцы же были вооружены винтовками, потом их заменили на карабины. Был Василий заряжающим, затем наводчиком.

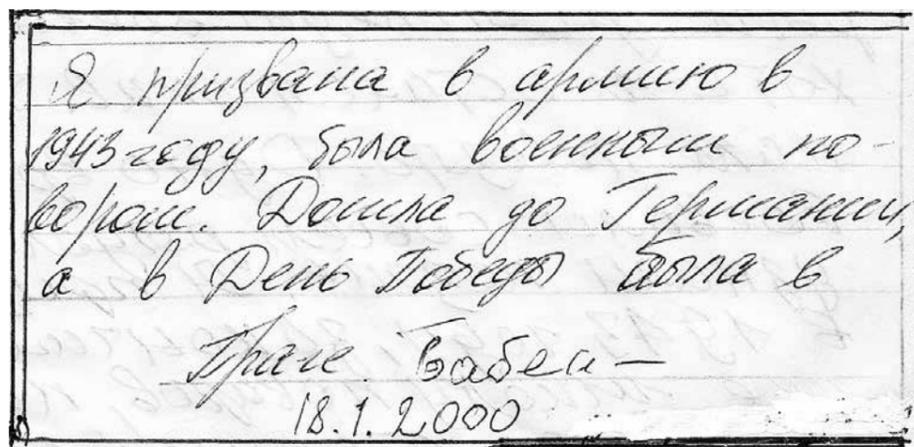
Оборону они держали на Кольском полуострове долго и успешно – не отступили. В 1943 году пошли в наступление и дошли до Балтийского моря. На территории Германии брали штурмом несколько городов и дошли до Берлина. За успешное поражение позиций врага В. П. Бабаевский получил в конце 1943 года орден Славы третьей степени. А до этого был награжден медалью «За боевые заслуги». Были на его груди, когда вернулся домой, медали «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Работал он на маслозаводе, на нефтебазе, откуда и ушел на пенсию в 1981 году. Воспитали с супругой шесть детей.

Ветеран войны награжден многими юбилейными медалями.

БАБЕНКО ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА

Старший сержант, военный повар.

В большой крестьянской семье Василия Федоровича и Христины Ефимовны Бабенко было одиннадцать детей – четыре дочери и семь сыновей. Вера – вторая по возрасту, родилась в д. Явлено-Покровка Павлоградского района 22 ноября 1919 года.

Закончив пять классов, она начала работать в родной деревне в недавно созданном колхозе, а потом уехала в Омск и устроилась на кожевенный завод – условия здесь были ужасные, и девушка долго не выдержала. Она приехала в д. Усовка, куда переехало их многочисленное семейство, и стала работать в колхозе.

На фронт, когда началась война, ушли трое из детей – Вера, Павел и Андрей. Все остались живы, хотя братья, будучи ранеными, рано ушли в мир иной.

– Но настоящим героем мы считаем своего отца, – отмечала В. В. Бабенко. – Ему было уже почти 50 лет, но он в первые дни добровольцем ушел на фронт, попал в пехоту и пробыл на передовой до самой капитуляции Германии. Так что нашей семье повезло. Одно время мы с отцом (как узнали уже дома) на фронте были совсем рядом, но не знали об этом и не встретились. Я призвана в армию в мае 1943 года, вместе с подругой Анной Атамас и другими девушками из района, в Омске закончили ускоренный курс интендантского училища, которое было эвакуировано из Ярославля. Присвоили звание старшего сержанта и получила специальность военного полкового повара. На фронт ехали с землячками вместе, но попали, естественно, в разные части и не виделись...

Она была на передовой почти два года. Полевая кухня всегда была рядом с солдатами. А что значит готовить пищу, когда идет обстрел и немцы рядом. Сколько приходилось проявлять изобретательности, чтобы вовремя накормить горячим обедом бойцов! Ведь голодный человек – плохой воин.

В составе 44-й, а затем 291-ой стрелковых дивизий Вера Бабенко воевала на Волховском и 3-м Прибалтийском фронтах, освобождала Эстонию. Здесь и пришло известие о Победе. Была награждена медалью «За победу над Германией».

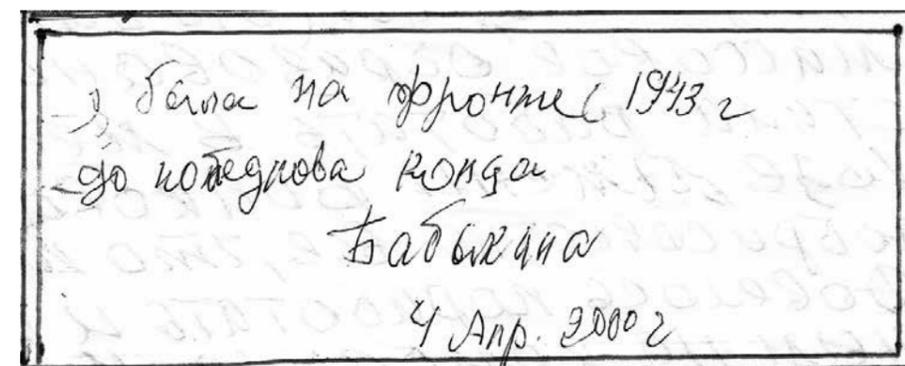
Демобилизовалась в сентябре 1945 года (женщин отпускали раньше). До ухода на пенсию проработала поваром в Марьяновской райбольнице.

В послевоенные годы была награждена орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями. Так уж случилось, что осталась она одинокой, сохранила свою девичью фамилию.

Ветеран войны В. В. Бабенко умерла 18 октября 2002 года.

БАБЫКИНА ЕКАТЕРИНА СЕМЕНОВНА

Старший сержант, повар.

Родилась она в д. Курганка нашего района (сейчас ее нет) в крестьянской семье, где кроме нее были три сестры и два брата. Закончила четыре класса и стала работать в колхозе «Память Войкова». Немного училась на курсах механизаторов. И в 1940 году Екатерина работала на прицепном комбайне, участвовала в уборке последнего предвоенного хлеба. Когда началась война, работала на детской площадке няней, заведующей, поваром. Ведь матери трудились буквально сутками, мужа ушли на фронт и надо было присматривать за детьми. Что Бабыкина и делала успешно.

В мае 1943 года она вместе с Верой Бабенко из Усовки и Клавдией Соколовой из Егенды-Агача и другими девушками из района была призвана в армию и в Омске училась на повара. Успешно закончив учебу в интендантском училище (она с детства любила готовить, да и поваром поработала), Е. Бабыкина стала сразу старшим сержантом и полковым поваром. Их повезли в Москву вместе, а там распределили по фронтам.

Попала Екатерина Семеновна на Ленинградский фронт в железнодорожный батальон. Ей то и дело приходилось переезжать со своей кухней с места на место. Ведь надо было восстанавливать разрушенные фашистами рельсы и шпалы.

Так что была она на четырех фронтах. Готовила борщи, супы, котлеты, каши. Чуть свет – повар и ее помощники – солдаты уже на ногах.

– Я научилась варить кашу во фляге, – замечала с улыбкой Е. С. Бабыкина. – Один офицер подсказал. До чего вкусная была – рассыпчатая. Солдатам очень нравилась...

Известие о Победе услышала во время очередного переезда по Латвии. Демобилизовалась в октябре 1945 года. После войны двадцать лет работала поваром в воинской части, затем в Доме-интернате в Марьяновке, откуда в 1979 году вышла на пенсию.

Ветеран войны награждена орденом и юбилейными медалями.

БЕЛОУС МАТВЕЙ ПЕТРОВИЧ

Сержант, водитель.

Родом он из деревни Барвеновка Полтавского района, где жили, в основном, переселенцы из Украины, которые приехали в Сибирь в конце XIX начале XX веков. В семье было семь детей. В конце двадцатых годов умерли мать и отец. Так что, можно сказать, дети чудом выжили.

Работать он начал с раннего детства: дома по хозяйству, у местных зажиточных крестьян, потом в колхозе. Учился на курсах механизаторов, грамоты не знал, но все запоминал и на практике делал. В 1936 году начал работать в Вольновской МТС трактористом.

В октябре 1939 года призвали на службу в Красную Армию, повезли на Дальний Восток. Попал он в 55-й стрелковый полк, где служил до сентября 1940 года. Сначала определили ездовым на лошади, затем учился на курсах шоферов.

Служба шла к концу – осенью демобилизация. Но наступило 22 июня 1941 года. Они были на учениях на полигоне, так как было воскресенье, то решили искупаться. Здесь и сообщили о нападении фашистов.

Вскоре их полк привезли в Татарку Новосибирской области, где формировалась дивизия, а затем направили на Ленинградский фронт. Потом перебросили под Москву, где Матвей Белоус на «студобекере» возил личный состав «царицы полей – пехоты», боеприпасы.

Служил он после ранения и на Третьем Украинском фронте. Участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. На автомобиле он перевозил 120-мм пушку и расчет. Был еще два раза легко ранен, но возвращался в свой 106-й артиллерийский дивизион.

– На Дунае, в Венгрии, – рассказывал Матвей Петрович, – когда мы находились на мосту, попали под обстрел, и машина с пушкой свалилась в воду. Еле выбрались.

День Победы встретил в Венгрии. На его груди была медаль «За отвагу», после получил «За победу над Германией». Демобилизовался в 1946 году.

Вплоть до ухода на пенсию работал шофером в Полтавском, Марьяновском, Исилькульском районах, в Тюменской области. Последние годы жил в Марьяновке. Награжден юбилейными медалями, орденом Отечественной войны второй степени.

Скончался М. П. Белоус 5 июля 2003 года.

БОЖЕНКО ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Заряжающий 100-го гвардейского минометного полка – «катыш».

Пробывал на фронте с 8 августа
42 года в сентябре и участвовал на
Брянском фр. Затем на фр. западнее
3 Украин. фронт. Затем на белорусск.
в Кенигсберге бомбил
31 января 2002

Родился В. Г. Боженко 21 января 1924 года в Исилькульском районе.

До войны он работал в колхозе, в МТС. В армию был призван в октябре 1942 года. Получил направление в Барабинск, где формировалась лыжная стрелковая бригада. Четыре месяца занимались, но потом их человек 50, самых сильных и рослых, отобрали и повезли, как оказалось, в Москву, в Сокольники. Здесь объявили, что они будут служить в минометных частях на «катышах», и несколько месяцев обучали.

В боевых действиях В. Г. Боженко участвовал почти два года. И все время служил в первой батарее 100-го гвардейского минометного полка. Их полк был награжден четырьмя боевыми орденами за то, что «катыши» (изделие М-13) беспощадно громили врага.

Известно, что снаряд из «рамы М-13» весил 48 килограммов, заряжали их 16 (8 сверху и 8 внизу). А после на вооружение поступили пусковые станки М-31, где снаряд весил 95 кг. Только физически сильные мужчины, как Боженко, могли заряжать установки. Так вот, гвардейская минометная дивизия одним залпом могла выпустить 3456 снарядов массой 95 килограммов. Это наводило ужас на фашистов.

– С 8 августа 1943 года, – рассказывал Василий Григорьевич, – я участвовал в боях на Брянском, Юго-Западном, Втором Украинском и Третьем Белорусском фронтах. Мы давали залп мгновенно и сразу уезжали, чтобы немцы не накрыли огнем. Был приказ в случае опасности взорвать установку, чтобы не досталась врагу. Много было эпизодов, которых не забыть. В феврале 1943 года под Новочеркасском вырыли траншеи, куда заехали передними колесами, чтобы наклонились снаряды и били прямой наводкой по танкам, уничтожив четыре. За эту находчивость командир расчета получил орден Красной Звезды, а я – первую медаль «За отвагу». Под Николаевом на Украине, нашу позицию засекли и рядом плюхнулся огромный снаряд, но он не разорвался, а то от нас ничего бы не осталось бы. Все наши снаряды бы взорвались. Под Гродно в Белоруссии попали в окружение и приняли решение взорвать «катыши» и пробиваться к своим. Из 35 человек в живых осталось девять. Вот этими руками я лично положил в братскую могилу 11 боевых друзей. А однажды фашисты вплотную подошли к нашей установке, и я из пулемета открыл огонь, помогли другие ребята, и мы уничтожили человек 30, остальных взяли в плен. Так получил вторую медаль «За отвагу»...

Был В. Г. Боженко награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», орденом Отечественной войны первой степени и многими юбилейными медалями.

Демобилизовался в апреле 1946 года. Супруги Боженко вырастили троих сыновей. В Марьяновке жили с 1947 года. После тяжелых испытаний на войне Василия признали инвалидом, поэтому он 36 лет работал охранником в банке.

Умер В. Г. Боженко в ноябре 2002 года.

БОЖЕНКО ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ

Моряк Тихоокеанского флота.

Я был призван 1944 служил
на дальнем востоке В. Г. Бо.
Участвовал войне с Японией
Боженко
1-2-2002.

В датах рождения Владимира Григорьевича присутствуют семерки: 27.07.1927 года. К тому же и в Морфлоте он прослужил семь лет.

После окончания начальной школы Владимир работал в колхозе «Красное знамя». В армию был призван в ноябре 1944 года. В это время Советская Армия освобождала страны Восточной Европы, Прибалтику, громила фашистов на всех десяти фронтах. Но на Дальнем Востоке уже более трех лет была готова напасть Япония – союзница Германии.

Курс молодого бойца прошли под Хабаровском. Им сразу объявили, что учить военному делу будут настоящим образом, то есть гонять до изнеможения, а на сытную еду и теплые условия пусть никто не рассчитывает.

Очень радовались известию о Победе и тому, что стали прибывать с запада эшелоны с повоевавшими с фашистами частями. Солдаты и офицеры были в большинстве с многочисленными наградами, бодры, веселы и это поднимало моральный дух новобранцев.

Когда СССР объявил войну Японии 8 августа 1945 года, Владимир на Сахалине освобождал от самураев города Холмск, Корсаково, Южно-Сахалинск (тогда они имели японские названия). Довелось нести охрану пленных, конвоировать и перевозить их. После войны еще почти шесть лет служил в Морфлоте. Правда, был

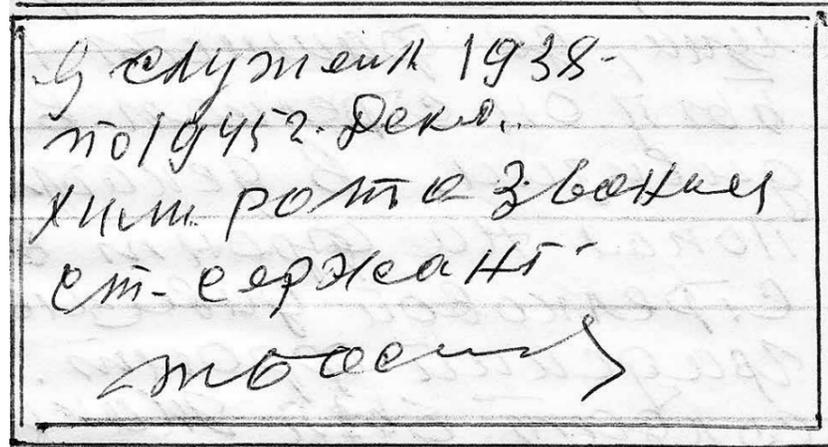
два раза в отпуске по десять суток. Домой вернулся с медалью «За победу над Японией» и благодарностями командования.

С 1951 года В. Г. Боженко жил в Марьяновке. Братьев Боженко многие знали как общительных людей, заядлых охотников и рыболовов. Владимир Григорьевич работал на аэродроме, на кирпичном заводе, в 60 лет ушел на пенсию. Супруги Боженко воспитали сына и две дочери.

Награжден, как и все ветераны войны, орденом Отечественной войны и юбилейными медалями.

БОСТАНОВ ЖАКИЯ ТИМИРОВИЧ

Командир отделения, разведчик.

Ж. Бостанов родился 1 февраля 1918 года в ауле Большой Баранкуль Шербакульского района. С детских лет был приучен к труду: ухаживал за скотом, за огородом, заготавливал дрова. Затем работал в колхозе.

Осенью 1938 года был призван в армию. Он попал на Дальний Восток, в 99-й стрелковый полк, был пехотинцем. Быстро привык к трудным условиям службы.

Летом 1941 года стал он уже готовиться к демобилизации, да фашисты напали на СССР. И начали их отправлять на фронт. В декабре привезли их 44-ю стрелковую дивизию на Ленинградский фронт. Как солдат, Жакия Бостанов был направлен в разведроту, где вскоре назначили его командиром отделения. Они совершили много рейдов в тыл врага, приносили нужные разведданные о позициях войск, приводили «языков».

В июне 1942 года Жакия был легко ранен и три месяца пролежал в госпитале. После этого решили направить его на курсы химинструкторов. Закончив их, попал служить на Волховский фронт и служил до мая 1944 года в стрелковом полку. С мая 1944 года по февраль 1945 года был командиром отделения, сержантом. Более месяца довелось ему командовать взводом химической защиты в звании старшего сержанта в 185-м артиллерийском полку. Во время наступления был тяжело ранен. После излечения вернулся в боевой строй.

Ж. Бостанов дошел до Берлина. Он награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина». В мае-октябре 1945 года служил в 93-м гвардейском минометном полку в должности химинструктора.

В конце 1945 года вернулся домой. Работал скотником в совхозе «Изюмовский» Шербакульского района. С женой вырастили пять детей. Жакия Бостанов награжден юбилейными орденом и медалями.

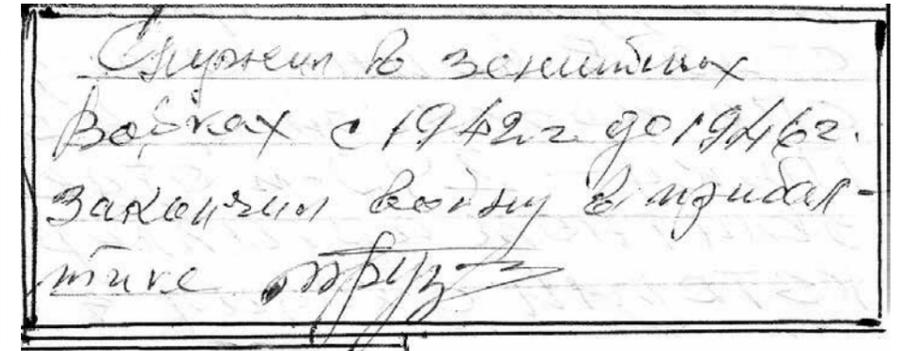
Скончался ветеран в декабре 2001 года.

БУЗЬКО МИТРОФАН МИТРОФАНОВИЧ

Сержант, зенитчик.

Для него 9 мая – особый день. Это не только День Победы, но и день его рождения. Он появился на свет в деревне Воронцовка Полтавского района. До войны, закончив пять классов, работал в колхозе, выучился на механизатора, работал на тракторах и комбайнах.

В мае 1942 года пришла повестка из райвоенкомата. Такое редко бывает, но М. М. Бузько целых три года непрерывно участвовал в войне, прослужил в одном и том же полку – 240-м отдельном зенитном артиллерийском, который входил в состав 30-й (потом десятой) Гвардейской армии. Был Митрофан Бузько корректировщиком огня 37-мм зенитных орудий.

– Приходилось не только отражать налеты самолетов противника, – рассказывал Митрофан Митрофанович, – но и сопровождать пехоту в наступлении и бить врага прямой наводкой. Потери несли все время. Приходило и молодое пополнение. И к концу войны в нашем полку осталось совсем мало тех, с кем начинал служить в мае 1942 года...

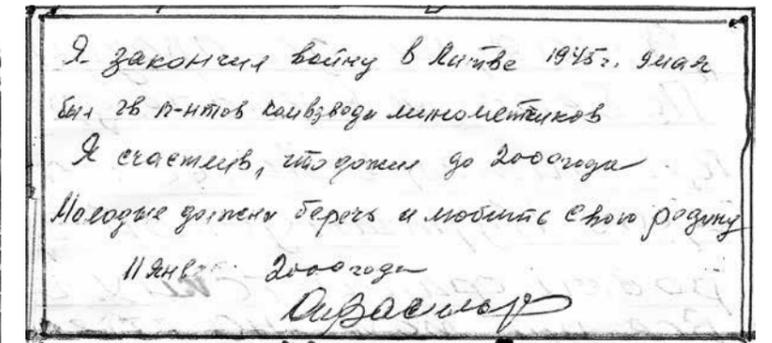
Воевать начинал на Калининском фронте. Долго стояли в обороне под г. Орел. Митрофан Митрофанович был награжден медалью «За отвагу» еще в начале боевого пути, в 1942 году, когда их расчет сбил немецкий штурмовик.

Демобилизовался М. М. Бузько в мае 1946 года. С той поры живет в Марьяновке. Заочно закончил техникум и был десять лет землеустроителем района. Работал на других участках, на пенсию ушел из коммунального хозяйства.

В послевоенные годы был награжден орденом Отечественной войны второй степени и медалями.

ВАСИЛЬЕВ ИВАН АРТЕМЬЕВИЧ

Минометчик, затем офицер связи.

Родился И. А. Васильев в с. Колесникове Ялutorовского района Тюменской области в крестьянской семье. Когда наступила лихая година для Родины, на фронт ушли его четыре брата. Иван после окончания семилетней школы учился с 1939 года в Омском речном техникуме, призван на фронт в декабре 1941 года.

Вместе с другими новобранцами 1923 года рождения направили в Томское пехотное училище, где он попал в минометную роту. Шесть месяцев учился на командира минометного взвода. Получил звание младшего лейтенанта.

И вот в сентябре 1942 года он в составе сформированной в Барнауле 74-й отдельной добровольческой стрелковой бригады попадает на Калининский фронт. Там как раз шли кровопролитные оборонительные и наступательные бои. Через короткое время от их 19-го стрелкового корпуса, в который вошла бригада, осталось всего 20 процентов личного состава.

А служил И. Васильев в знаменитом 256-м гвардейском стрелковом полку, где совершил свой подвиг 23 февраля 1943 года Александр Матросов. Минометчик Васильев в 1944 году стал офицером связи между штабом полка и штабом дивизии. Повезло: даже ранен не был.

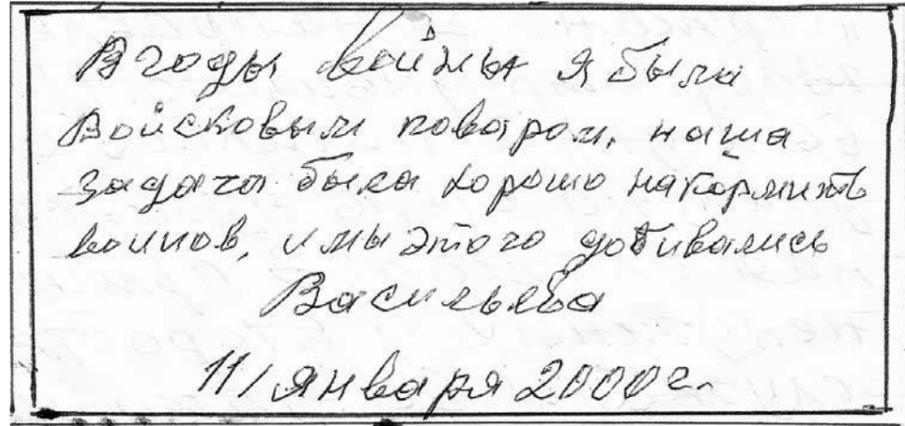
День Победы встретил в Прибалтике. Они как раз взяли в плен большую группировку фашистов. «А потом еще немало дней ловили «лесных братьев», – рассказывал Иван Артемьевич, – которые сейчас оказались в Прибалтике героями...»

Демобилизовался в конце 1945 года, приехал в Марьяновку, где семья жила с 1939 года. Всю жизнь работал на железной дороге. С супругой Галиной Изосимовной вместе прожили 58 лет, воспитали дочь и сына.

И. А. Васильев награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», юбилейными медалями.

ВАСИЛЬЕВА (ЕРМОЛИНА) ГАЛИНА ИЗОСИМОВНА

Сержант, военный повар.

Г. И. Ермолина родилась в далекой от Сибири стороне – в Вологодской области, в большой крестьянской семье. Семилетку закончила перед самой войной. Работала затем на разных участках, а в войну девчат куда только не направляли, потому что мужчины и парни ушли на фронт.

Летом 1943 года ее тоже призвали в армию и вместе с другими девушками из их района направили в Звенигород Московской области, где стали учить на дивизионных поваров в интендантском училище. В их роте было 120 человек, жили по уставу, изучали не только поварские премудрости, но и оружие, несли караульную службу. Полгода пролетели за повседневными заботами как один миг.

И вот сданы успешно экзамены, получено звание сержанта. Ее направили в 56-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая входила в 19-й Гвардейский стрелковый корпус. Это была 22-я армия Калининского, а затем Второго Прибалтийского фронтов.

Уже наступил 1944 год, и войска по всему фронту успешно вели наступление. С первого дня для повара и ее помощников – солдат началась очень трудная, но очень важная работа. В армии нет ненужных служб, но все-таки повар – особая должность. Ведь он должен накормить бойцов, чтобы у них появились и силы, и настроение. Ясно, что нередко приходилось спать только урывками, готовить пищу под обстрелом.

В январе 1945 года она встретила молодого сибиряка Ивана Васильева, поэтому и оказалась в Марьяновке, после демобилизации в 1945 году.

Ветеран войны награждена орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

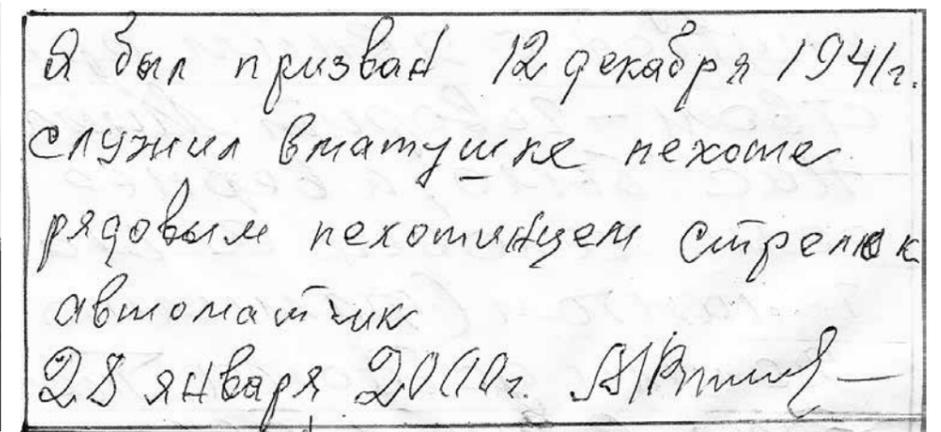
ВИКЕНТЬЕВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Стрелок-автоматчик.

М. Б. Викентьев родился в с. Чернявка Карпатского района Новосибирской области 27 декабря 1923 года в большой крестьянской семье. Закончив четыре класса, начал подростком работать в колхозе: пас овец, коров, дома помогал по хозяйству.

– Меня призвали на фронт 12 декабря 1941 года, – рассказывал М. Б. Викентьев. – Определили в запасной полк 112-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Венгеровском районе Новосибирской области. После четырехмесячной подготовки сформировали 524-й стрелковый полк и в мае 1942 года направили под Сталинград в район станции Чир, которая была недалеко от города Калач-на-Дону и южнее Сталинграда. Попали в настоящий ад с первых минут и буквально за несколько дней почти весь личный состав полка погиб. А оставшихся в живых прижали к Дону, окружили и взяли в плен...

Здесь 18-летний Викентьев столкнулся с предательством. Их осталось из роты семь человек во главе с лейтенантом (фамилию не помнит). Добрались они до Дона.

Тогда офицер, ничего не сказав им, взял в зубы документы и поплыл на другой берег. А солдаты остались, так как никто не умел плавать. Вскоре услышали «Хенде хох!» и начались трехлетние мытарства по лагерям. Сколько смертей видел – жуть!

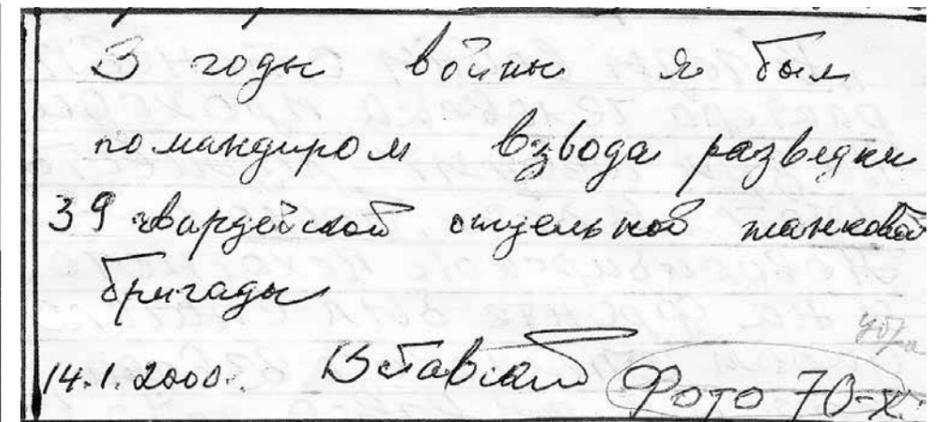
Был в лагерях под Харьковом, Житомиром, но основное время работал в Германии, на границе с Голландией. Чудом выжил, очень болел. Освободили американцы, передали советским войскам в апреле 1945 года. После проверки, не обнаружив грехов, Михаила направили служить. Попал в 710-й автобатальон, выучился на шофера и служил до апреля 1947 года в Германии и Бресте. Жил на Родине, в Казахстане, но большая часть жизни прошла в Марьяновке, где три десятка лет работал шофером в автохозяйстве.

В 1948 году женился на Анастасии Петровне Асауловой. Ветераны воспитали сына и дочь – они врачи.

Награжден юбилейными наградами как участник войны.

ВСТАВСКИЙ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ

Лейтенант, командир взвода разведки танковой бригады.

Родился он в д. Кубрино Тарского района 11 октября 1923 года в крестьянской семье, где был первенцем, за ним появились на свет еще три сестры. Родители Георгий Иванович и Прасковья Никаноровна трудились в колхозе, делая все возможное, чтобы в семье был достаток. Но... в начале 30-х годов умер отец и Михаил, закончив семь классов с похвальной грамотой, стал работать.

В декабре 1941 года был призван в армию. Направили, как имевшего семилетнее образование, в пехотное училище. В мае 1942 года он получил досрочно звание лейтенанта, и их выпуск отправили на фронт. Время было такое, что фашисты наступали на наши позиции со всех сторон. Он находился на фронте более двух лет. В августе 1944 года был тяжело ранен, после долгого излечения его комиссовали. Так что до Берлина не дошел.

Воевал он в составе Западного и Воронежского фронтов в стрелковом батальоне, был командиром взвода автоматчиков. А с января 1943 года возглавил взвод разведки. Его задачей было на «броневичке» БА-64 выйти на передовые позиции и выявить, какой заслон и огневые средства имеет противник, где лучше пройти танкам. Участвовал в Орловско-Курской битве, затем в составе Первого Прибалтийского фронта освобождал города и села нашей Родины.

М. Г. Вставский был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны второй степени.

Домой вернулся осенью 1944 года. Работал военруком в школе, председателем Тарского ОСОВИАХима (ДОСААФа), председателем сельского Совета, был избран председателем колхоза, в этой должности проработал семь лет. Послали учиться в совпартшколу. После ее окончания его снова избрали председателем колхоза имени Ленина.

Ордена «Знак Почета», Ленина, избрание депутатом Верховного Совета РСФСР – красноречиво говорят о его больших заслугах. Несколько лет был директором совхоза «Новоазовский», который входил тогда в наш район. Был награжден орденом Октябрьской революции.

В послевоенные годы ветеран награжден орденом Отечественной войны первой степени и многими медалями.

ГАВРИЛЕНКО ВЕНИАМИН КСЕНОФОНОВИЧ

Пограничник.

В году войны я служил на Дальнем Востоке в погранвойсках, Уралиновск в войне с Японией.
Гавриленко январь 2000 г.

Он – из таежных жителей. Родился в небольшой деревушке Кучерово Нижнеангарского района Красноярского края 19 января 1927 года. В семье было кроме него еще два сына и три дочери.

Его призвали в армию в декабре 1944 года. Привезли новобранцев в Еврейскую автономную область на границу с Маньчжурией, где находились японцы. Определили его в связисты. Все секреты связисты узнают первыми, зашифровывают и рассекречивают, под огнем таскают катушки с проводами и обеспечивают связь. Вот и известие об объявлении войны с Японией к ним пришло, когда все спали. В ночь с 8 на 9 августа 1945 года всех воинов Первого и Второго Дальневосточных и Забайкальского фронтов подняли по тревоге, и приграничным войскам отдали приказ перейти границу и наступать.

Были убитые и раненые. Но пули и осколки обошли стороной юркого, невысокого паренька Гавриленка. Он занимался своим делом грамотно.

А вскоре наступил день капитуляции Японии – 2 сентября. Участников боев наградили медалью «За победу над Японией», а ранее вручили и медаль «За победу над Германией». Получили ее все, кто служил в тот период в действующей армии.

Демобилизовали в мае 1951 года. До 1963 года трудился в Красноярском крае, затем почти четверть века, до ухода на пенсию в 1987 году, был мастером в г. Омске на заводе железобетонных изделий № 7. За умелое руководство бригадой награжден орденом Трудовой Славы III степени. Есть дети. Ветеран войны и труда В. К. Гавриленко был награжден также орденом Отечественной войны II степени, несколькими юбилейными медалями.

ГРИГОРЬЕВ ИВАН АКИМОВИЧ

Сапер

Родился И. А. Григорьев 26 октября 1920 года в д. Половинка (ныне Омский район), в большой крестьянской семье, где был восьмым ребенком. Закончив пять классов, стал работать учеником жестянщика в артели «Металлист», изготавливали из цинка, жести, железа различную домашнюю утварь.

Их семья жила с 1931 года в Ленинском районе Омска. Осенью 1940 года в двадцатилетнем возрасте Иван Григорьев был призван в ряды Красной Армии. И повезли омских парней на край земли – на Камчатку. Попал

Я был сапером
участник войны
с Японией
14 апреля

он там в 119-й отдельный саперный батальон (отдельный – это значит не входил в состав полка или дивизии, а подчинялся штабу объединения (армии). Весть о нападении фашистской Германии на СССР услышали, находясь на учениях. Следует отметить (это достоверный факт), что с Камчатки ни одного человека на войну не отправили, а стали еще лучше готовиться к нападению Японии.

Сапер Григорьев постигал на практике, как строить временные переправы и мосты, устанавливать и обезвреживать мины, стрелять. Гоняли их много, не жалея. Когда началась война с Японией, их 101-ю стрелковую дивизию погрузили на пароходы и повезли на Курильские острова, где находились «самураи». Как говорится, удалось их «выкурить» быстро. Силы каждому дальневосточнику придавала наша Победа над фашистами. После капитуляции Японии еще почти два года служил на Курилах.

Вернулся в Омск и снова работал в артели «Металлист», затем жестянщиком в 6-ом автохозяйстве, откуда и ушел на пенсию, а позже переехал в Марьяновку ведь корни-то деревенские.

Награжден медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями, орденом Отечественной войны II степени.

Ветеран скончался в июне 2002 года.

ГУНТИК ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Пехотинец.

Я служил в пехоте рядовым,
войну закончил в Германии
Иван 31, Янв. 2000

Родился И. Ф. Гунтик 9 мая 1926 года в селе Бистричи, что находится в Западной Украине. В конце июня 1941 года село заняли немцы и начали с первых дней угонять молодежь в Германию на работу. Пришел однажды черед и для 16-летнего Ивана и других ровесников. Их погнали, как стадо скота, в Ровно и загрузили в «телячьи вагоны». Оставили без охраны на запасном пути на какое-то время. И они, человек пятьдесят, как он помнит, открыли задвижку и сбежали под покровом ночи. За день, преодолев лесами 80 километров, потому что от страха почти все время бежали, они появились дома. Отец с матерью очень обрадовались, но, понимая, что сына могут искать, сделали на чердаке дома тайник, где Иван прятался. Шли трудные дни...

Вскоре отца в числе других мужиков за связь с партизанами расстреляли на площади села, согнав всех жителей. Когда сказали фамилию, отец гордо вышел и тут же, получив пулю в голову, свалился в ров. После в доме был обыск, но Ивана не обнаружили, а ночью он ушел в дальнее село к тетке. По дороге заболел тифом

и едва выжил при помощи чужих людей. Не раз попадал он в руки немцев, но его больного и страшно худого не трогали, брезговали. Так и жил он, не зная, куда податься, не имея никаких документов.

Шли месяцы. В 1944 году, когда наши войска наступали по всему фронту и немцы были выброшены с территории Украины, восстанавливалась снова Советская власть. Иван вернулся в родное село, где не было ни родных, ни дома. В селе появились партизаны, а затем части Красной Армии. Иван пришел в военкомат, чтобы его призвали в армию. Но его без документов, маленького ростом и очень худого, попросту выгнали.

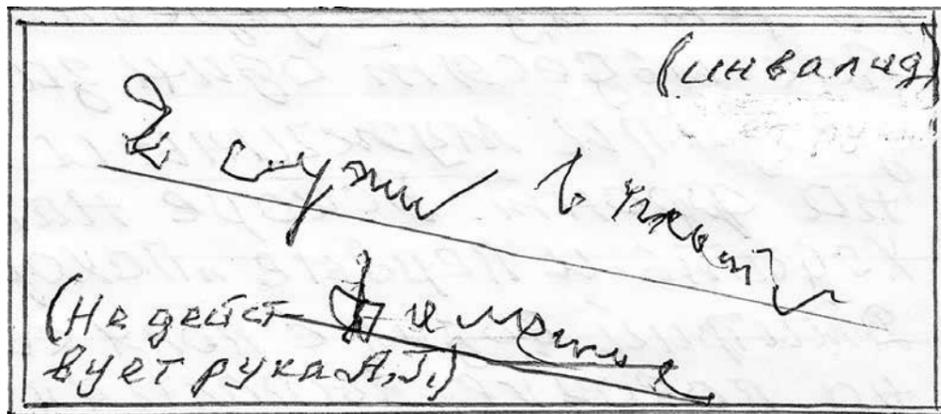
И все-таки при помощи односельчан он смог доказать, кто такой, и осенью 1944 года, после недолгого обучения, он попал на Вислу в танковый десант (это значит на броне танка сидели по 8-10 солдат маленького роста), а он шел в наступление и потом пехотинцы захватывали населенный пункт, позиции врага. Награжден медалью «За отвагу», «За победу над Германией». Был дважды ранен, причем второй раз – 6 мая 1945 года. После службы работал на Родине, затем в 50-х годах уехал на целину в Казахстан.

Награжден юбилейными орденом и многими медалями.

Умер И. Ф. Гунтик в феврале 2002 года.

ДОЛОТОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Пехотинец.

23 февраля для Д. А. Долотова – двойной праздник. В этот день 1925 года родился он в крестьянской семье в деревне Романовка Большеуковского района Омской области. Закончив четыре класса, Дмитрий стал работать «водителем» быков. Выполнял добросовестно все, что поручали.

Когда началась Великая Отечественная война, Д. Долотову было 16 лет. Из их деревни, дворов в восемьдесят, ушли на фронт более сотни человек. Вскоре стали приходиться и первые «похоронки».

Наступил 1943 год, а затем март, когда ему принесли повестку. Их из Больших Уков было 9 человек, которых направили пешком в Тюкалинск, а оттуда (тоже пешком, так как машин и лошадей свободных не было) пошли в Называевск. И лишь потом посадили на «ветку» (ныне электричка) и отправили в г. Омск, в клуб имени Лобкова.

Военному делу обучали полгода в г. Бердске Новосибирской области. Было трудно, но жаловаться люди того поколения не привыкли. На фронт отправили в конце октября 1943 года. Их 21-й стрелковый полк высадили на станции Дарьино в Киевской области. В это время шли ожесточенные бои за взятие Киева. Сразу на полк налетели немецкие самолеты, и, хотя многие успели укрыться в лесу, было немало потерь – погибших и раненых.

– Настоящая бойня была под городом Белая Церковь, который находится южнее Киева, – рассказывал Дмитрий Александрович. – Там я был тяжело ранен во время наступления. Но до этого успел заменить погибшего командира взвода и захватить в плен немцев, уничтожив десятки. За что был представлен к награждению орденом Отечественной войны второй степени...

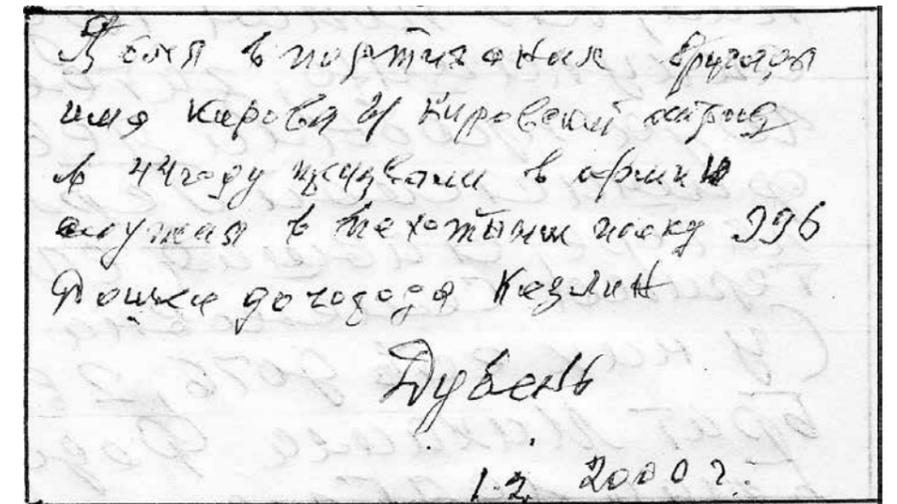
После этих ранений Д. А. Долотов надолго попал в госпиталь в Пензенскую область и в мае 1944 был признан инвалидом и комиссован.

Д. А. Долотов работал до 1958 года в колхозе, затем переехал в р. п. Любинский и трудился в филиале Сибзавода, откуда ушел на пенсию. С 1990 года жил в Марьяновке. С женой вырастили двух дочерей и сына.

Ветеран войны награжден орденами Отечественной войны I и II степени и многими медалями.

ДУБЕНЬ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Партизан, затем пехотинец.

М. М. Дубень, родившийся в деревне Селищи Минской области Белорусской ССР 11 июля 1926 года, как раз из тех, кто был под оккупацией фашистов, а затем воевал в рядах Советской Армии.

– Когда началась война, – вспоминал М. М. Дубень, – немцы в нашем селе были уже на четвертые сутки. Появились танкетки, мотоциклисты, десантники. Но в нашем селе, где все попрятались, не останавливались, а пошли дальше – в районный центр Борисов, где стояла воинская часть. Наше село было окружено густым лесом, и они, видно, побоялись остановиться на отдых. Захватили быстро Борисов и окрестные села, к нам наведывались регулярно для того, чтобы отобрать парней и девочек и увезти на работу в Германию. Нас, подростков, гоняли на рытье окопов. А потом мне и другим удалось связаться с партизанами и уйти в леса. Началась партизанская жизнь, которая длилась вплоть до освобождения Белоруссии в 1944 году. Так что настрадался с юных лет вволю...

Когда освободили родной край, Михаил Михайлович ушел добровольцем в армию с партизанским удостоверением. Попал в пехоту. Первый бой был по-настоящему страшным. Сначала два с половиной часа шла артиллерийская подготовка, когда вся земля дрожала и горела. Затем пехота пошла в наступление, во время которого погибли многие его однополчане. Было это при освобождении Прибалтики. С боями вышли к Балтийскому морю на территории Германии. Известие о Дне Победы встретили в Германии.

Демобилизовали осенью 1945 года в связи с тяжелым заболеванием, потому что все годы войны перенес много лишений, находясь в снегу и болотах, когда был партизаном.

Вернувшись из армии, работал в колхозе. С 1971 по 1998 годы жили в Целиноградской области, в Марьяновку приехал в 1998 году.

Ветеран был награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией», а в мирные годы орденом Отечественной войны II степени и несколькими медалями.

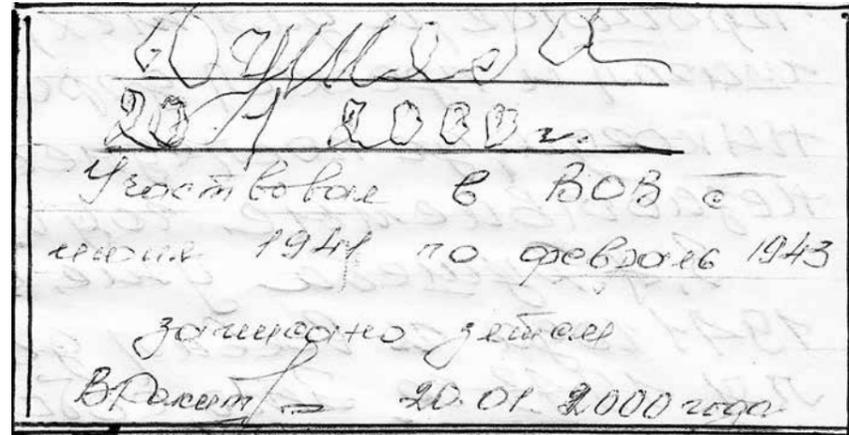
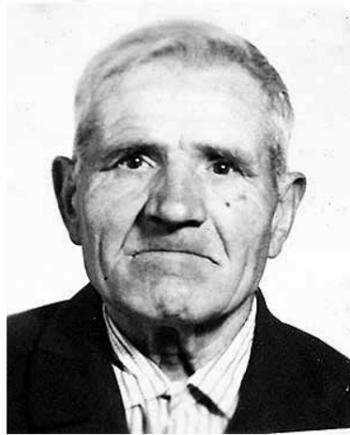
ДУШЕБА ЗАХАР АНТОНОВИЧ

Рядовой, водитель автомобиля.

Родился З. А. Душеба в Белоруссии 4 сентября 1914 года в большой и бедной крестьянской семье. В Сибирь переехали в поисках лучшей доли в начале 30-х, жили в Усовке. В школе он учился «всего две зимы», но был любознательным и поэтому затем, можно сказать, всю жизнь постигал грамоту.

Когда началась Великая Отечественная война, З. А. Душеба работал шофером, был женат. Но первый Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года гласил: «...Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 годы включительно. Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года».

Уже в июле грозного 1941 года Захар Душеба воевал с фашистами. Он, будучи шофером, не ходил в штыковую, но что значит доставить боеприпасы на передовую – ветераны войны знают. В первый период войны немцы, чувствуя свое превосходство, позволяли себе гоняться и обстреливать каждую одинокую машину, группу или одного солдата.

Так что Захару Антоновичу долго везло. Он почти два года находился на фронте, но пули и снаряды обходили его стороной, хотя участвовал в битвах под Москвой и Сталинградом. Именно здесь у наших воинов окрепла уверенность, что коварный враг будет побежден.

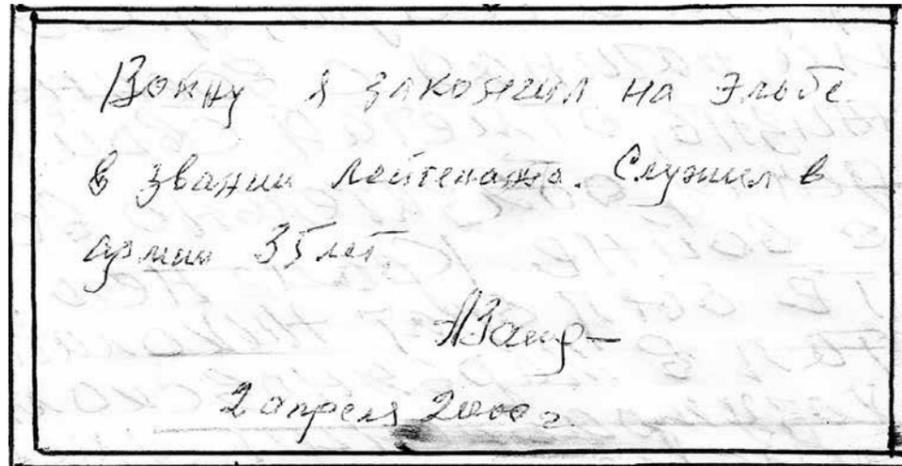
Осенью 1943 года при освобождении Украины разорвавшийся недалеко от «полторки» снаряд вывел Душебу из боевого строя. Он получил тяжелую контузию и почти потерял слух. После госпиталя был признан ограниченно годным к службе. Стал служить в тыловой части в Новочеркасске. Демобилизовался в 1946 году.

С женой воспитали двух дочерей и сына. Награжден орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

Скончался ветеран войны в июне 2001 года.

ЗАМОЖСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Лейтенант, командир стрелкового взвода.

Из всех ветеранов войны, проживавших в Марьяновском районе, А. С. Заможский был самым именитым. Он – полковник в отставке, 35 лет прослужил в армии, кандидат исторических наук, стоял у истоков создания ракетных войск стратегического назначения. Был несколько лет начальником политотдела ракетной дивизии.

А. С. Заможский родился в деревне Вербовка Шербакульского района. Так что вовсе не случайно, в 1991 оказался в Марьяновке, рядом с малой Родиной. Закончив 7 классов, Александр поступил в Омское педучилище и в 1939 стал работать в д. Талово Шербакульского района учителем математики. Но учить довелось всего месяц с небольшим. 14 октября 1939 года его и еще четырех одноклассников призвали в Красную Армию. Службу он начал в 426-м стрелковом полку 88-й стрелковой дивизии в Архангельске. Имея среднее специальное образование, он легко постигал военную науку, был общительным солдатом, стал младшим сержантом и командиром отделения. В 1941 году решили отобрать воинов, имеющих среднее и средне-специальное образование и создать 1-ю учебную роту и готовить младших лейтенантов.

22 июня 1941 года Александру исполнилось 20 лет. У них был заведен порядок: в день рождения отпустить именинников в увольнение (стояли под Архангельском, были в летних лагерях) в город, чтобы они могли сфотографироваться и послать домой фотокарточку. Вот и Александр, и еще один «юбиляр» утром пошли в

увольнение. Но успели прошагать совсем немного, как в полку раздался сигнал «Тревога!» и они, согласно уставу, бегом вернулись в часть. Здесь их построили и объявили, что фашистская Германия напала на нашу страну.

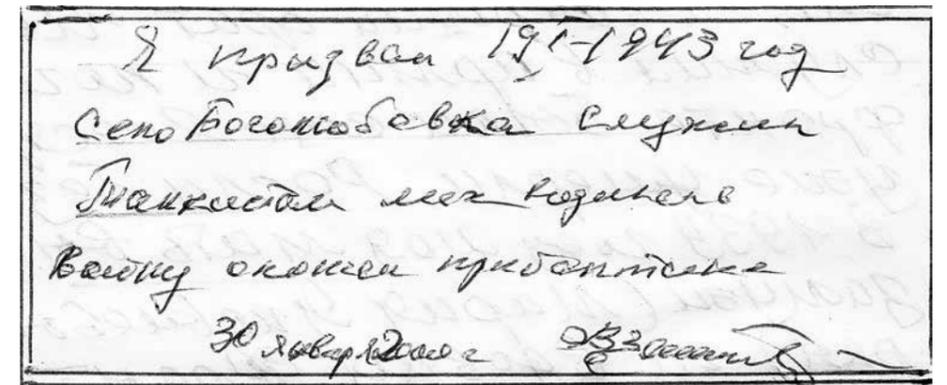
– Вскоре нашу первую учебную роту, – вспоминал Александр Сергеевич, – направили в город Великий Устюг Вологодской области, куда было из Белоруссии эвакуировано пехотное училище. Стали учиться. Но с фронта поступали тревожные вести. И в начале ноября из курсантов создали батальон, который вошел в формируемую в Беломорске 32-ю лыжную бригаду. Выдали лыжи, маскхалаты, валенки, оружие. Попали мы на Волховский фронт, в 4-й стрелковый корпус. Направили на прорыв блокады Ленинграда. Сколько там полегло людей! Я был командиром отделения, в марте 1942 года ранили. После излечения попал в Рыбинск на переформирование. Снова направили в пехотное училище, но через два месяца отправили на фронт...

Бои шли кровопролитные, наступали и оборонялись, несли потери. В марте 1943 года снова направили в военно-политическое училище имени Ленина (позже академия), видя умение Заможского общаться с людьми. В октябре 1944 года присвоили младшего лейтенанта и направили на Первый Украинский фронт. Был он политруком стрелковой роты 121-й стрелковой дивизии, входящей в 13-ю Армию генерал-полковника Н. Пухова. Освобождали Польшу, Германию, 29 апреля 1945 года подошли к Эльбе. И здесь лейтенант Заможский был тяжело ранен в грудь – пуля прошла насквозь рядом с сердцем. Но он в горячке еще командовал взводом...

Ветеран войны А. С. Заможский награжден тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги» и многими юбилейными.

ЗИНЧЕНКО ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

Старший сержант, механик-водитель Т-34, был и снайпером.

Родился В. Е. Зинченко в д. Боголюбовка Марьяновского района 20 июля 1925 года. В семье, кроме него, были еще старший брат и две сестры. Отец умер рано, и мать Мария Яковлевна Зинченко (Таран) воспитывала четырех детей одна, а в 1939 году вышла замуж за вдовца. Так что появились у Владимира и три сводных брата.

До войны В. Зинченко закончил начальную школу и пошел работать в колхоз. Затем послали на курсы трактористов и, когда началась и шла война, – пахал землю, убирал урожай.

В армию был призван 19 января 1943 года, когда исполнилось всего семнадцать с половиной лет. Уходил вместе с Володей Рудюком, Мишей Волковым, другими односельчанами и земляками из района. Рудюк и Волков уцелели на войне, хотя и были ранены, уже умерли (их имена есть в третьем томе книги «Солдаты Победы»), но большинство, ушедших с Зинченко, погибли.

Привезли в Красноярский край, где в поселке Иланский в запасном полку обучали снайперскому мастерству. На фронте попал на 3-й Украинский фронт в 1-й гвардейский механизированный корпус в сотую дивизию им. Щорса. Корпусом командовал генерал-лейтенант танковых войск И. Н. Руссиянов.

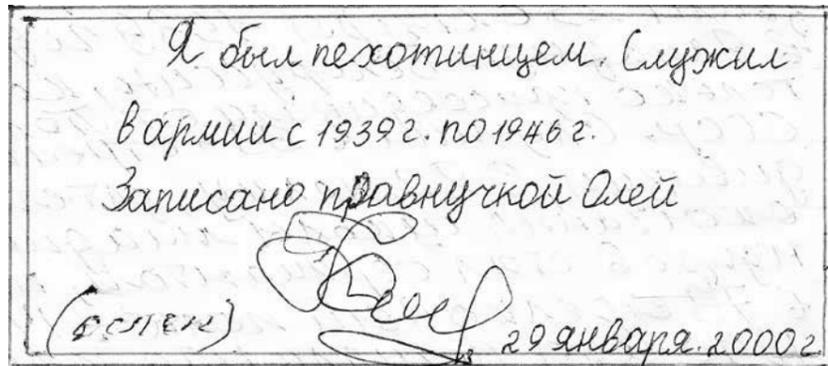
Но стал В. Зинченко не снайпером, а пулеметчиком. Как раз освобождали Полтаву.

– Так что, «дело было под Полтавой», – рассказывал с улыбкой Владимир Емельянович. – Здесь я сразу понял, что такое война, но пули и осколки обходили стороной. Вскоре, узнав, что я работал трактористом, послали учиться на механика-водителя танка Т-34. В г. Горьком сами получали новые танки на заводе. На товарняках довели их до Украины. Здесь определили в 10-ю танковую бригаду, присвоили звание старшего сержанта. Командиром танка был лейтенант Петр Ганжа, командиром орудия Сайфуллин. Танкистов часто отправляли на разные фронты. Он освобождал Украину, Белоруссию, Литву, где встретил День Победы. Идя в наступление, вдруг увидели немцев с белыми флажками – это капитулировала Курляндская группировка фашистов.

Демобилизовали только в 1950 году, служил в Белоруссии, Литве, в Челябинске – здесь два года участвовал в строительстве «атомграда». В. Е. Зинченко награжден медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями. Бережно хранил ветеран и Гвардейский знак.

КЕЦЕЛЕВ ЕГОР ЕФИМОВИЧ

Старший сержант, пехотинец.

Родом Е. Е. Кецелев из д. Звонец Рогачевского района Гомельской области. В их большой крестьянской семье было 10 детей, но из-за болезней и голода семь умерли в младенчестве.

– Я после окончания семилетней школы работал в местном колхозе, – рассказывал Егор Ефимович. – Грамотных в начале 30-х годов было мало. И меня попросили поработать продавцом, после счетоводом в сельском Совете. В армию призвали 23 октября 1939 года, привезли в Западную Белоруссию, которую только в августе присоединили к СССР от Польши. Служил в 82-м механизированном стрелковом полку 33-й стрелковой дивизии. После окончания школы младших командиров получил звание сержанта и был направлен служить в 73-й стрелковый полк. 14 июня 1940 года получили приказ выдвинуться к границе с Литвой, шли пешком. Затем объявили: «До границы 6 километров, там стоит германский кавалерийский корпус. Будем воевать. А мы-то стреляли всего три раза. Раздали гранаты РГД-33, но запалы выдали после, объяснили как ими пользоваться. Было, конечно, страшно.

В тот раз обошлось. По договоренности немцы ушли из Литвы, а мы вступили на ее территорию. Начали служить, обустроиваться...

Войну ждали. Но началась она неожиданно. Е. Кецелев был старшим сержантом, помощником старшины роты. Послали их накануне в местечко Велковишки, где стояли два полка. Оттуда вернулись ночью, пройдя 45 километров. А утром напали фашисты...

Стали они отступать под напором врага. То состояние души и осознание своего бессилия Егор Ефимович и не забывал всю жизнь. Переплыли через Десну на подручных средствах. Многие утонули, были убиты, потому что немецкие самолеты постоянно бомбили. От их 73-го полка осталось человек 50.

15 августа 1941 года Кецелев получил осколочное ранение в печень. Спасся тем, что не бросили свои, а несли на руках, везли на повозке, потом отправили в Калинин, а оттуда – в Ишим Тюменской области. Пять месяцев лечился, а затем в феврале 1942 года снова призвали, привезли в Омск. Попал служить на аэродром в Марьяновку. Был затем вольнонаемным. Работал бухгалтером в КБО, промкомбинате, молзаводе, во вневедомственной охране.

С 1989 года на пенсии. Был награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

КИБАРДИН ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ

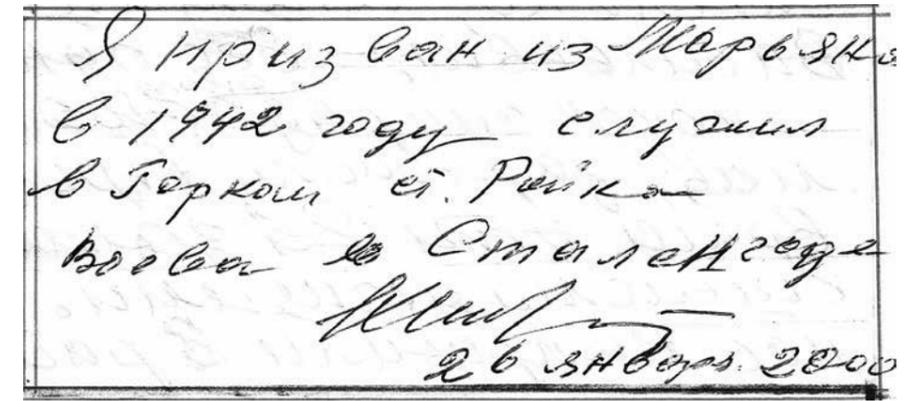
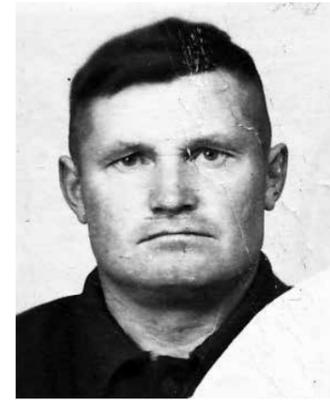
Служил в расчете гвардейских минометов М-13.

В семье Василия Дмитриевича и Анастасии Михайловны Кибардиных было четыре сына: Сергей, Владимир, Анатолий и Петр, родившийся 25 февраля 1924 года. Жили они на хуторе Стельмахов (участок 75), который был на территории нашего района. После окончания начальной школы работал в колхозе «Новая жизнь», делал все, что поручали. Как гром среди ясного неба, ошеломило известие о начале войны.

– Все мы знали, что в 1939 году был заключен договор с Германией о ненападении, и верили в него, – рассказывал П. В. Кибардин. – Уже и зажиточнее стали семьи, немного приоделись, рассчитывали, что скоро вообще заживем. Но увы!

С первых дней стали уходить на фронт земляки. Все братья Кибардины были на фронте, все воевали с фашистами, были ранены. Но вернулись живыми.

П. В. Кибардин был призван Марьяновским райвоенкоматом в мае 1942 года. Попал в г. Горький, где в запасном полку стал изучать гвардейские минометы М-13, которые солдаты ласково называли «Катюша». После недолгого обучения отправили в Москву на формирование, а оттуда в составе отдельного дивизиона на

фронт. Первый залп эти части сделали еще в июле 1941 года. В 1942 году на вооружении поступали более мощные «М-31» со снарядом калибра 300 миллиметров, весом 95 килограммов каждый. Вес одного огнеметного снаряда «М-13» 48 кг, а всего их на установке было шестнадцать.

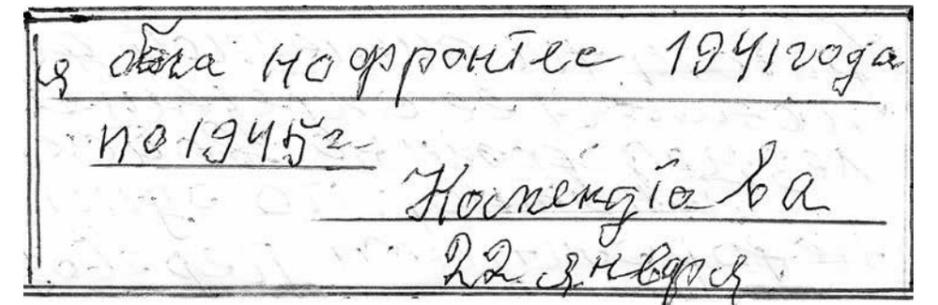
Боевое крещение Петр Кибардин получил под Сталинградом. Спасало то, что на позиции их дивизион появлялся неожиданно, давая залп и уезжал на новое место.

От Сталинграда двинулись освобождать Ростов, затем Украину, Чехословакию, а закончил войну в Германии, в городе Ратенов. Здесь служил в охране почти два года. Демобилизовался в апреле 1947 года и вернулся в родной дом. Братья пришли с фронта раньше.

Выучился на шофера и десять лет проработал в автохозяйстве на грузовике, а затем целых 25 лет работал в райбольнице на «скорой помощи». На пенсии с 1984 года. Воспитали с женой дочь и двух сыновей. Ветеран награжден медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

КОМЕНДАНТОВА (ФЕДОРОВА) КЛАВДИЯ ДАНИЛОВНА

Служила в железнодорожных войсках.

Ее Родина – небольшая деревня Конюхово Булаевского района Казахстана, где родилась 24 мая 1923 года. Отец был железнодорожным обходчиком, и семья в 30-х годах переехала на разезд в наш район (напротив бывшей деревни Курганка в трех километрах от Марьяновки на запад). Закончив начальную школу, стала работать на железке и Клавдия.

Клавдию Федорову призвали в армию весной 1942 года. Так как она имела немалый опыт работы на железной дороге, попала в железнодорожные войска. Обслуживала она вместе с бригадой санитарный поезд, который перевозил раненых с фронтовых госпиталей в тыловые, расположенные в самых разных городах страны. Все время были в пути, не раз попадали под бомбежки, когда находились вблизи линии фронта.

Проехала дорогами России, Украины, Польши, где и услышала однажды долгожданное, самые прекрасные в жизни слова: «Война кончилась! Победа!!!». Женщин, как и солдат старших возрастов, а также раненых не меньше трех раз, демобилизовывали в первую очередь. Так что осенью 1945 года Клавдия вернулась домой. Стала снова трудиться на железной дороге, вышла замуж, родила сына и дочь.

К. Д. Комендантова была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

КОРОЛЬ ИВАН ИВАНОВИЧ

Пулеметчик, рядовой.

В Войну я переселил семью
некому 01 2000
не позабуду Король И.И.

Была когда-то на территории Русско-Полянского района небольшая деревенька Самойловка. Здесь и родился 1 января 1921 года Иван Иванович Король. В семье было шесть детей, которых надо было растить и кормить. Поэтому в трудные 20-е и 30-е годы в поисках лучшей доли семья жила и в Оренбургской области, и на Украине, пока в 1935 году не осели, как оказалось навсегда, в Марьяновке.

– Именно переселенцами из других краев были основаны улицы Войкова, Кирова, Национальная, Карла Либкнехта, – вспоминал Иван Иванович. – Этот пустырь и назвали «Копай-город». Здесь все время копали и строили из пластов землянки. Так что в округе все леса были перекопаны, потому что снимали верхний слой – дерн. И наша землянка появилась на месте, где рядом мы после построили дом, в котором живу сейчас. Трудностей было много, но выручали друг друга, чем могли, жили дружно и весело...

Закончил Иван начальную школу и начал работать в местном заготзерно, где трудился и отец. Им выдавали хлеб, так что не бедствовали. Осенью 1940 года он был призван в ряды Красной Армии и попал служить под Мурманск в 112-й Стрелковый полк. Здесь он изучил пулеметы и стал пулеметчиком. Весной 1941 года их перевели в Царское Село под Ленинград в 49-ю танковую дивизию. Уже чувствовалось дыхание войны.

22 июня 1941 года в их 24-м автобате проводили многокилометровый кросс и, когда добежали до финиша, то им сообщили о начале войны и приказали срочно собраться на митинг. Они тут же собрали все имущество, погрузили на машины, а сами пошли пешком в сторону Выборга – навстречу врагу. За сутки прошли 70 километров. Но вместо того, чтобы «разгромить коварного врага и выбросить за пределы нашей границы» (как им внушали), они снова пошли обратно к Ленинграду. Было несколько неудачных стычек с фашистами в июле-августе, когда занимали оборону и приходилось отступать, нести большие потери.

Немцы продвинулись далеко вперед, а они месяц оборонялись, как могли. 20 сентября большую группу солдат пленили. И начались черные дни. И. И. Король прошел через несколько концлагерей в Германии. Освободили их американцы в мае 1945 года и передали нашим войскам. Проверяли всех основательно в «Смерше» и большинство отправили служить. Он почти год служил в Австрии и лишь в мае 1946 года вернулся домой, где его уже и не ждали.

Много лет проработал на нефтебазе и КХП. И. И. Король награжден юбилейными орденом и медалями. Скончался в декабре 2001 года.

КОРОЛЬСКИЙ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Разведчик.

В их большой семье из девяти детей Дмитрий, родившийся 24 мая 1924 года, был младшим. Отец умер, когда ему было всего несколько дней, и мать одна воспитывала детей. А в Сибирь она переехала из Харьковской области. Здесь в селе Желанное Одесского района жить стали получше. Дмитрий закончил шесть классов и пошел работать в колхоз, выполняя с душой все, что поручали.

С болью встретил он известие о нападении Германии на нашу страну.

Село было большим, поэтому на фронт уже в первые дни и недели ушли десятки мужчин и парней. Вскоре, можно сказать, деревня опустела и поскучнела. Оставшиеся парни и девушки сразу повзрослели. Летом 1942 года призвали в армию Дмитрия. Как раз в Омске формировалась 75-я стрелковая дивизия, куда попал он вместе с односельчанами В. Сернокрылом, А. Бондарем, П. Моловечкиным, П. Звягинцевым и другими.

Я был призван в 1942 г.
служил в разведке был
тяжело ранен в феврале
1943 г.
Королевский

В военном лагере под Омском их готовили как разведчиков-снайперов. Прибыли в сентябре 1942 года в Смоленскую область, на Западный фронт. Начали они ходить в тыл врага за «языками» и до февраля возвращались без потерь.

– Но в феврале 1943 года, – вспоминал Дмитрий Григорьевич, – когда пошли в разведку, начался дождь, снег стал проваливаться, и нашу группу во главе со старшим лейтенантом Петрашевым обнаружили и обстреляли немцы. Осколком разорвавшая мины я был тяжело ранен – оторвало напрочь стопу правой ноги, а мои односельчане все погибли. Меня донесли на плащпалатке в расположение части, а затем отправили в госпиталь. Семь месяцев лечился в Казани, а в сентябре 1943 года был комиссован.

Дома стал работать заместителем председателя колхоза, заведующим складом, кузнецом. Как инвалид, на пенсию ушел в 55 лет. В 1997 году переехал в Марьяновку.

Д. Г. Корольский награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими медалями.

КОТОВ ИВАН КАПИТОНОВИЧ

Стрелок-автоматчик, рядовой.

Я служил в Армии в августе
1941 года в 100-й дивизии
был рядовым стрелком
Котов

Иван Капитонович Котов из числа всего 11 оставшихся в живых к началу XXI века ветеранов войны, кто служил недалеко от границы в армии и встретил 22 июня 1941 года в боевом строю.

Он родился в Павлоградском районе в крестьянской семье 26 июня 1920 года, где было две дочери и четыре сына. Закончив 4 класса, стал работать в колхозе на лошадях. В 30-е годы это был основной транспорт: пахали, боронили землю, перевозили урожай и различные грузы, ездили в райцентр и соседние деревни по делам. Так что работы хватало каждый день. Но, управляя лошадьми, он видел себя за рулем грузовика. И это было прямо-таки наваждением.

16 марта 1940 года Ивана Котова призвали в Красную Армию. До этого многих увозили служить на Дальний Восток, а он и другие омичи уехали на запад, в Белоруссию. Обстановка была напряженной, ведь Германия захватила Польшу, Австрию, Чехословакию и другие страны.

– Служить я попал в военный городок Держинка, под Минском, в 100-ю механизированную дивизию, – рассказывал И. К. Котов. – Я был стрелком-автоматчиком. Уже шел второй год службы и я многое знал и умел. Но наступило 22 июня 1941 года. Это было воскресенье, каждый занимался личными делами, даже радио выключали. Мы вынесли сушить матрацы, сидим балагурим. Вдруг прибегают дневальный и кричит: «Ребята, война началась!...» Мы прибежали в казарму, включили «тарелку» и услышали речь Молотова...

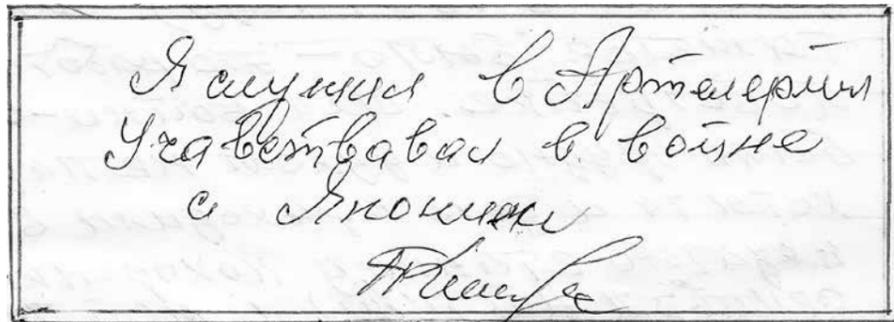
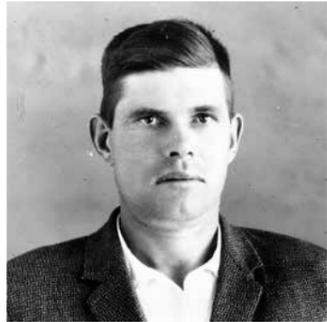
Их немедленно построили и отвели в лес за несколько километров от части. Туда привезли новые сапоги, ботинки с обмотками. И пошли они на запад, под Брест, пройдя за двое суток более 100 километров. Там окопались быстро и стали ждать немцев. А они, как оказалось, прошли стороной по асфальту и уже готовились к захвату Минска. Вскоре немцы начали так «наседать», что все время только отступали и оборонялись, и к октябрю оказались под Вязьмой, что в Смоленской области. И здесь остатки дивизии окружили и взяли в плен.

В декабре 1944 года ему с несколькими солдатами удалось бежать и перейти линию фронта в Восточной Пруссии. После проверки направили служить. Домой вернулся летом 1946 года и узнал, что на него приходила похоронка. Выучился, как мечтал, на шофера и всю жизнь проработал на автомобиле. Затем до 73 лет работал в Сельхозтехнике.

Ветеран войны был награжден юбилейными орденом и медалями.

КОЧМАРЧИК ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Артиллерист.

П. А. Кочмарчик родился 2 января 1927 года в с. Орловка нашего района в крестьянской семье, где было трое сыновей и дочь. В местной школе закончил 4 класса и стал работать на лошадях в сельхозартели. Что только не переделал он, будучи подростком в предвоенные годы и уже во время войны! Косил и возил сено, таскал мешками с зерном, перевозил хлеб из колхоза в Пикетное и Марьяновку.

А горе ходило рядом и осложняло и без того такую трудную жизнь. В 1941 году умер после недолгой болезни старший брат Михаил, а в 1942 – отец. И он, 15-летний, стал хозяином в доме, главным помощником матери.

– Самой трудной для меня была работа на лобогрейке, – вспоминал Петр Андреевич, – сил не хватало управлять. Но шла война и жаловаться не приходилось. Очень расстраивались все, когда раздавался плач женщин при получении похоронок. А в нашем большом селе это происходило то и дело. 4 декабря 1944 года пришла и мне повестка идти в армию. Уходил я вместе с Иваном Холкиным, Петром Шараповым, Василием Рабозеевым, Алексеем Харченко и другими марьяновцами...

Сначала под Омском служили в 19-м запасном артиллерийском полку, изучали 76-мм пушку, а в марте 1945 года привезли нас в Хабаровский край в 64-й артиллерийский полк. Стали готовиться к войне с Японией. Все время эшелонами прибывали с запада войска и боевая техника.

Когда началась война, стали выдвигаться к границе. Шли через тайгу и болота. 101-й противотанковый дивизион, в котором служил П. А. Кочмарчик, попал под шквальный огонь японцев, но наши бойцы сумели нанести удар и пойти в наступление. Дошли почти до Харбина, где и служил почти четыре года.

Два года довелось служить П. А. Кочмарчику и в Таманской дивизии под Москвой. Был он командиром 76-мм орудия. Демобилизовался в апреле 1951 года. В это время все солдаты старших возрастов, оставшиеся живыми, уже давно были дома.

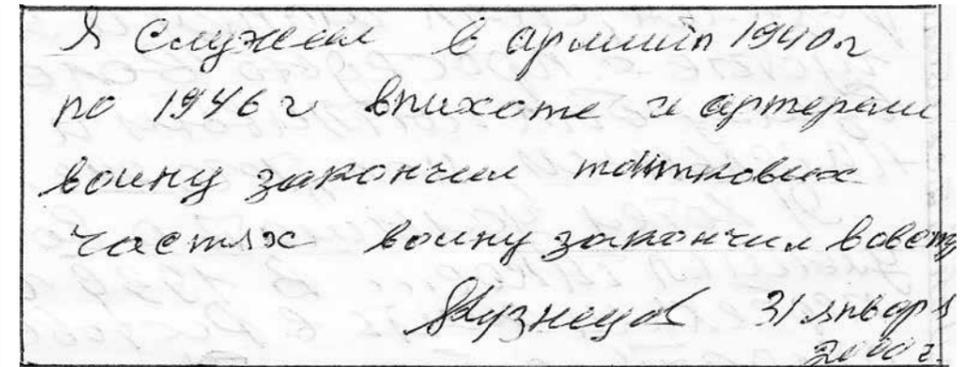
Немного поработал в колхозе, а затем 35 лет – на железной дороге, откуда ушел и на пенсию. Был награжден знаком «Почетный железнодорожник», медалью «За победу над Японией», всеми послевоенными юбилейными наградами.

КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ СТЕПАНОВИЧ

Стрелок-минометчик.

Родился Д. С. Кузнецов в г. Хабаровске 7 ноября 1921 года. Родители умерли в конце 20-х годов. Так что рос сиротой, испытал трудностей сполна.

В армию призвали в 1940 году. Служил в 27-м мотострелковом полку 21-й армии в Харькове. Весной 1941 года войска выдвинули к городу Перемышляны, что во Львовской области, чтобы быть поближе к границе,

И вот наступило 22 июня. В боевых действиях их полк участвовал с 24 июня, когда на позиции обрушился артиллерийский огонь фашистов. «Отступали мы до Киева, потеряв большую часть техники, личного состава, – вспоминал Дмитрий Степанович – это был кромешный ад...»

В боях под Харьковом, когда был убит командир, рядовой Кузнецов принял на себя командование взводом. За эти бои был награжден медалью «За боевые заслуги».

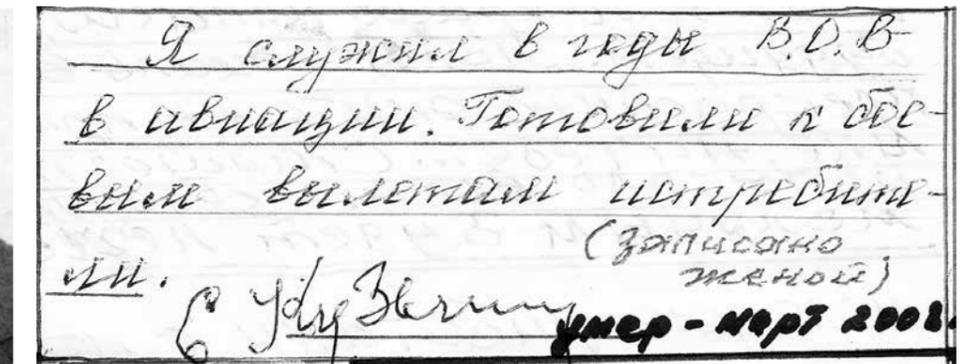
6 мая 1942 года он был ранен в голову осколком от снаряда и после излечения попал в 124-ю минометную батарею. Воевал храбро. В течение нескольких месяцев 1942 года был награжден медалями «За отвагу», в 1943 году при освобождении Украины получил третью медаль «За отвагу». Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Служил в 131-й стрелковой дивизии прорыва, которая была резервом Ставки Верховного Главнокомандования и направлялась на самые ответственные участки (ее называли «Сталинской»).

В конце 1944 года сержант Кузнецов был награжден орденом Славы III степени, а в начале 1945-го – Славы II степени. Д. С. Кузнецов участвовал в освобождении Праги, когда уже водрузили Знамя Победы над рейхстагом в Берлине, и был тяжело ранен. Пришлось 8 месяцев лечиться в госпитале, в начале 1946 года был демобилизован.

Награжден медалями «За взятие Вены», «За освобождении Праги», «За победу над Германией», а в мирные годы – орденом Отечественной войны первой степени, многими юбилейными медалями. С женой вырастили сына и двух дочерей.

КУЗЬМИН СТЕПАН ИВАНОВИЧ

Авиационный моторист.

Деревня Горностаевка Одесского района – малая Родина С. И. Кузьмина, где он появился на свет 21 мая 1926 года. С середины 30-х годов семья, где было два сына и две дочери, жила в с. Боголюбовка нашего района. Когда началась война, отца в июле 1941 года призвали в армию. В семье Степан был старший, так что пришлось трудиться ему в полную силу. Пошел на курсы трактористов в Усовку, стал работать на стареньком ХТЗ.

– Трудно было всем, поэтому не жаловались, а стремились сделать как можно больше, – вспоминал С. И. Кузьмин. – А колесный ХТЗ (Харьковский тракторный завод) мы называли «чудо-техника». Чтобы его завести, мальчишки объединялись и тянули веревку. Мне пришлось боронить, сеять, пахать зябь, буксировать прицепной комбайн «Коммунар». Результатов добивался высоких. И поэтому, когда получил по итогам уборки шесть центнеров зерна, то это для семьи было настоящим праздником...

Мужали парни быстро. Потому, когда 4 ноября 1943 года пришла Степану повестка, он был уже кое-что испытавшим в жизни. Направили в г. Усть-Абакан Красноярского края. Отобрали только тех, кто имел среднее

и незаконченное среднее образование. А Степан Кузьмин закончил 9 классов. Поэтому сразу сказали: «Будешь служить в авиации, там нужны грамотные парни...»

В середине февраля 1944 года сибиряков направили на фронт. Харьков только что освободили второй раз от немцев. Солдат построили возле эшелона, сразу отсчитали 25 человек, в число которых попал С. Кузьмин, и увезли. Так он стал служить в 127-ом Краснознаменном, орденов Суворова и Кутузова III степени авиационном полку, где был младшим специалистом-мотористом и готовил знаменитые ЯК-7, ЯК-9, ЯК-3 к боевым полетам. В конце войны служил в 896-м авиационном полку, где и встретил День Победы.

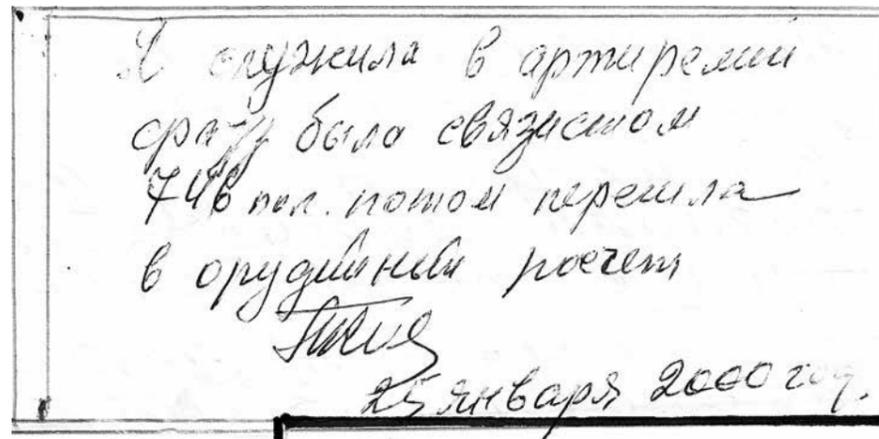
После войны служил еще почти четыре года. Когда демобилизовали в феврале 1949-го и приехал домой, то его встречал в добром здравии отец.

С. И. Кузьмин до ухода на пенсию возглавлял 17 лет газовый участок, а до этого – киносеть, был председателем рабочкома совхоза «Москаленский». С женой воспитали двух дочерей.

Ветеран войны награжден орденом Отечественной войны II степени, многими медалями.

КУСТОВА (РЕЖЕПА) ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА

Оружейный мастер, рядовой.

Как и все сельские жители, родители Режепа детей рано приучали к труду. Вот и Татьяна, родившись 21 мая 1923 года, закончив семилетку, стала работать в колхозе. Жили они в Шербакульском районе.

Когда набатом прозвучала весть о нападении фашистской Германии на нашу страну, первым на фронт ушел отец Михаил Филиппович, хотя ему было уже больше 40 лет. А 25 декабря 1942 года призвали в армию и ее. Попала служить в начале 1943 года на Дальний Восток, где нашей армии противостояла миллионная Квантунская армия Японии. Обучалась сначала на артиллериста, затем на связиста. В артиллерийском полку 365-ой стрелковой дивизии она стала оружейным мастером и вместе с другими строго следила за тем, чтобы в порядке содержались карабины, винтовки, автоматы.

Война с Японией началась стремительно и неожиданно, хотя с весны, когда начали прибывать боевые части из Прибалтики, Польши, Германии, все поняли: с Японией придется воевать. «Кстати сказать, – рассказывала Татьяна Михайловна, – в ее быстром разгроме мы не сомневались. Очень уж сильны были наши войска. Наш полк принимал участие в боевых действиях и поэтому награждена медалью «За Победу над Японией».

После демобилизации в 1946 году она вернулась домой, работала, вышла замуж за фронтовика Николая Петровича Кустова. Они вырастили двух дочерей.

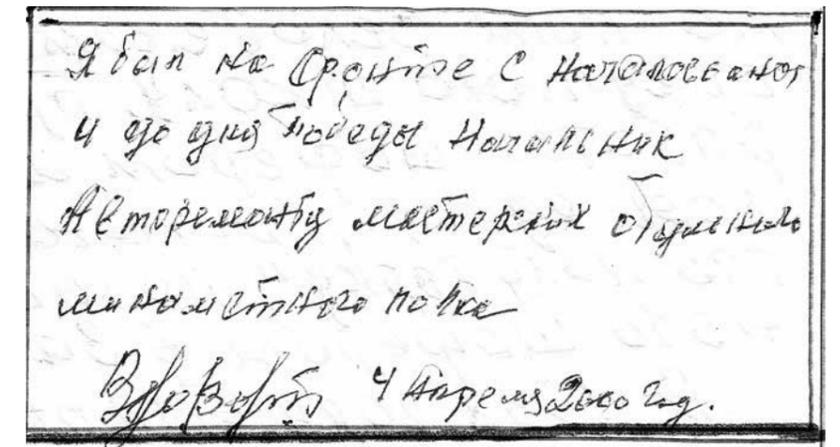
В Марьяновке Т. М. Кустова проживала с 1953 года, работала в промкомбинате, пищекомбинате, КБО. Имеет все юбилейные медали.

ЛАКОТА ВАСИЛИЙ СИДОРОВИЧ

Военный водитель, старший сержант.

Родился Василий Сидорович в Белоруссии в крестьянской семье, где было 9 детей, 7 февраля 1918 года. В 1926 году родители решились переехать в Сибирь. Жили вначале в Шербакульском, затем в Полтавском районах, а в 30-х годах поселились в Марьяновке.

У Василия была большая тяга к знаниям, и он закончил в 1936 году среднюю школу, что было редкостью в то время. Выучился на шофера, как и старший брат, и работал до призыва в армию в заготзерно. «Полуторку» изучил до винтика и это после пригодилось.

Служить попал на Дальний Восток в войска связи. Был шофером, возил катушки, ремонтировал автомобили и средства связи в армейской мастерской. Все у него получалось быстро и добротнo, поэтому пользовался авторитетом среди сослуживцев и командиров.

После двух лет службы демобилизовался и вернулся в Марьяновку. Однажды пригласили в райотдел милиции и предложили поработать в оперчасти. Согласился.

Когда началась война, из хозяйств района стали собирать автомобили для отправки на фронт. Но предварительно их ремонтировали. В. С. Лакоте, старшему сержанту, предложили возглавить бригаду ремонтников, зная о том, что ему известны все «болячки» автомобиля. Работал недолго, потому что уже в конце июля 1941 года его призвали в армию вместе с «полуторкой». Объявили, что едут на запад, но ночью на какой-то станции развернулись, и паровоз попытлся на Дальний Восток. Привезли в Хабаровский край – знакомые места по срочной службе. Служил в автомастерской.

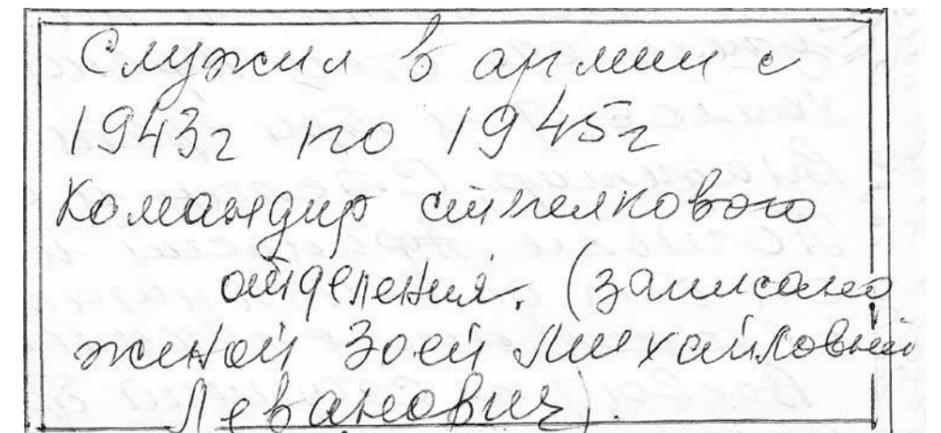
Каждый день ждали нападения японцев, была масса провокаций на границе, да и в тылу шпионы были. Все время готовились к войне. И вот она началась. За участие в ней В. С. Лакота награжден медалями «За отвагу», «За победу над Японией». Демобилизовали в 1946 году.

В Марьяновке снова стал служить в милиции. Был много лет начальником ГАИ, капитан милиции в отставке. Награжден орденом Отечественной войны II степени, многими медалями, в том числе и за многолетнюю службу в милиции.

Ветеран войны и органов внутренних дел скоропостижно скончался в мае 2003 года.

ЛЕВАНОВИЧ ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ

Командир стрелкового отделения.

Когда объявили о великом Дне Победы в мае 1945 года, Владимиру Левановичу еще и 19 лет не исполнилось, хотя он пробыл в боевом строю полтора года.

Родился В. А. Леванович 18 августа 1926 года в с. Покровка (ныне не существует, находилась возле Пикетного). В их семье было шесть детей. Владимир закончил семилетнюю школу и стал работать в колхозе. В это время уже шла война.

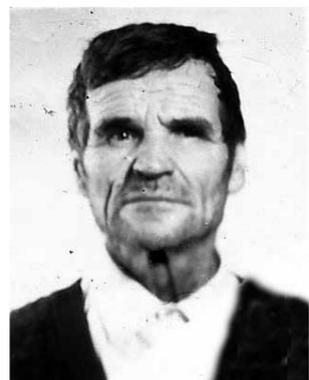
В. А. Леванович был призван в армию осенью 1943 года. Сначала учился в полковой школе при Красноярском пехотном училище, стал сержантом, командиром стрелкового отделения. В этой должности прибыл на фронт в 212-й стрелковый полк, который входил во Второй Белорусский фронт. Затем командовал отделением в 272-м стрелковом полку на Третьем Украинском фронте, освобождал Украину, Венгрию, где и встретил известие о Победе.

Пехотинец В. Леванович храбро воевал, был дважды ранен и получил тяжелую контузию. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией». В связи с двумя тяжелыми ранениями и контузией в 1943 и 44-м годах был демобилизован в числе первых в декабре 1945 года.

Много лет, вплоть до ухода на пенсию, Владимир Афанасьевич проработал в связи. В послевоенные годы сержант – пехотинец был награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими медалями.

ЛЕВИН ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ

Рядовой, сапер.

Я был сапером. Был призван
в Армию 1944 году.
Участвовал в войне с
Японией
Левин

Он родился 25 апреля 1927 года далеко от наших мест – в Воронежской области, в крестьянской семье, где было шесть детей. Жили бедно и трудно. До войны закончил три класса – вот и все его «университеты» – и стал работать в колхозе. Надо было помогать растить младших братьев и сестер.

Наступил 1941 год. Их деревня была дворов в шестьдесят и почти из каждого ушли на войну мужчины, парни и девчата, да из многих – не по одному человеку.

Летом 1942 года призвали в армию и отца – Андрея Ивановича. А уже зимой 43-го пришла «похоронка», в которой сообщалось, что пехотинец Левин погиб под Ленинградом. Федору оставалось одно: стиснув зубы работать, успокаивать мать и ждать повестки в армию.

Он был призван в ноябре 1944 года. Несколько сотен 17-летних парней собрали в Воронеже, посадили на товарняк в вагоны и привезли сначала в г. Челябинск, где прошли «курс молодого бойца». На Дальний Восток отправили в конце апреля, когда до победы над фашистской Германией оставалось, как оказалось, всего несколько дней. Он попал в отдельный саперный батальон 5-ой армии, которой командовал генерал-полковник Н. И. Крылов – дважды Герой Советского Союза. Эта армия прибыла с Запада и вошла в состав Первого Дальневосточного фронта.

Когда Японии была объявлена война, они наступали в направлении Харбина. Довелось саперам и переправы быстро возводить, и мины ставить, и за оружие браться, потому что японцы сопротивлялись отчаянно, их везде было много.

После многолетней службы Ф. А. Левин приехал на Родину и работал в колхозе. В Марьяновку переехал в 60-х годах. С женой воспитали два сына и дочь.

У него есть юбилейные медали.

ЛИОШЕНКО ИОСИФ ДМИТРИЕВИЧ

Командир танкового взвода, роты, старший лейтенант.

Он родился, как в прошлом любили говорить, «еще до революции», в Одесской области 10 ноября 1914 года. В начале 30-х годов семья переехала в Сибирь, в город Омск. «Закончил 6 групп» в железнодорожной школе, а затем в 1931–33-м годах учился в Кузнецком металлургическом техникуме в г. Сталинск (ныне Новокузнецк). Закончив два курса, поступил в Омский автомобильно-дорожный институт. Диплом о высшем образовании получил в 1940 году.

Для меня война
началась в зап. Украине
22 июня 1941 года
Леошенко
записано мной в
марте 2000г

Направили его в Станиславскую область (Западная Украина), которая только в 1939 году вошла в состав СССР. Поработал всего месяц инженером в г. Снятын, призвали его в армию, служил он в Одессе, в танковом полку. Как имеющему высшее образование, И. Лиошенко после недолгой учебы присвоили звание старшего сержанта и назначили вначале командиром отделения в автобате, а после помощником начальника штаба танкового батальона, то есть был он на офицерской должности.

– Война для меня началась 22 июня, рано утром поехали мы на нескольких бензовозах в сторону границы за горючим для танков. Было тепло, тихо, и вдруг в небе послышался гул. Появились самолеты. «Что за учения, – подумал я, – ничего не объявляли?» А это оказались немецкие самолеты, потому что на крыльях увидели черные кресты. Они нас даже не обстреляли и не бомбили, а полетели дальше. Летели низко, ничего не боясь, одному улыбающемуся летчику я даже кулаком помахал. Так началась война... – Вспоминал И. Д. Лиошенко.

Их полк принимал участие в боевых действиях, понес большие потери и был отправлен на переформирование. И. Д. Лиошенко отправили в г. Самарканд на офицерские курсы. Там он стал лейтенантом и в войсках командовал танковым взводом, а затем танковой ротой. Воевал на нескольких фронтах. Награжден во время службы орденом Отечественной войны первой степени и несколькими медалями, был ранен.

Довелось И. Д. Лиошенко некоторое время служить в Иране, куда были введены наши войска.

Демобилизовался в 1946 году в звании старшего лейтенанта. Он приехал в Сибирь и стал работать учителем в Марьяновке. С женой воспитали дочь и двух сыновей.

В послевоенные годы ветеран был награжден еще одним орденом Отечественной войны первой степени и несколькими медалями.

ЛОГУНОВА (МУХОВЕЦКАЯ) НИНА ФИЛИППОВНА

Дивизионный фельдшер.

Я была дивизионным
фельдшером.
Логунова
21 января 2000г

Н. Ф. Муховецкая родилась в с. Орловка 30 июня 1922 года. После окончания здесь семилетки восьмой класс закончила в Марьяновке, а затем поступила в Омск в фельдшерско-акушерскую школу, где училась почти три года.

В июле 1942 года Нина Филипповна была призвана в армию и попала на Калининский фронт в г. Белый. Она была назначена фельдшером дивизиона. Ее задачей было оказывать раненым первую помощь перед

отправкой в лазарет или госпиталь. А санинструкторы-мужчины выносили раненых с поля боя. Но нередко ползла на передовую и Нина Муховецкая, чтобы оказать помощь. Так однажды полковые разведчики обнаружили два ДЗОТа, где лежали полтора десятка наших раненых бойцов. А немцы были рядом, и эта высотка уже несколько раз переходила от них к нам и наоборот. И командир дивизиона послал ее, санинструкторов и 15 солдат на высотку и поставил задачу: вынести раненых. В первую ночь доставили несколько человек, оказав помощь на месте, а во вторую немцы их обнаружили и открыли огонь. Несмотря на потери задача командования была выполнена.

За героизм Нина Муховецкая была награждена орденом Красной Звезды.

Участвуя в наступлениях, она была ранена и контужена, но возвращалась в боевой строй. В апреле 1945 года для поправки здоровья ей предоставили отпуск. Пока домой доехала, отдыхала, объявили о Победе. В военкомате приняли решение, что ей не надо возвращаться, и демобилизовали.

Стала работать в районной больнице и отдала нелегкому труду медсестры почти три десятилетия. Она была очень заботливым человеком, насмотревшись страданий на войне. Ее, без преувеличения, уважали и стар, и млад. С мужем боевым офицером-артиллеристом Михаилом Борисовичем воспитали двух дочерей.

В послевоенные годы награждена орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

ЛУКАШ (БЕЛОНЕНКО) АННА АРКАДЬЕВНА

Фельдшер госпиталя на колесах, младший сержант.

13 годн войны я была на
передовой в дрантовом
госпитале сфельдшером
Чарниев 1 Белорусский фронт
дошла до Берлина
19/11/2000 Анна

За 18 лет до начала Великой Отечественной войны 22 июня 1923 года в крестьянской семье Аркадия Акимовича и Евдокии Васильевны Белоненко родилась дочь Анна. Жили они в д. Константиноградка Павлоградского района. В семье было пять детей. В начале 30-х годов отца А. А. Белоненко, как человека грамотного и активного, хозяйственного и умеющего убеждать людей, направили в д. Моховое Марьяновского района, где он был избран председателем колхоза «Червонный прапор» («Красный путь»).

Здесь Анна закончила начальную школу, а потом семилетку в Орловке. В 1940 году А. Белоненко поступила в трехгодичную фельдшерско-акушерскую школу. Третий курс в связи с войной был ускоренным. Анна успешно завершила обучение и стала работать санитаркой в Молотовском районе (ныне территория его входит в состав Нововаршавского района).

2 мая 1943 года призвана в армию и прошла большой боевой путь. Армия входила в состав Воронежского, Первого Украинского, Второго и Первого Белорусских фронтов. Сколько раз военным медикам приходилось разворачивать в боевых условиях госпиталь и лечить раненых! Сколько жизней спасли! А. Белоненко непосредственно числилась в 20-й танковой дивизии, участвовала в Орловско-Курской битве, награждена медалью «За боевые заслуги».

Участвовала в освобождении Украины, Польши, Германии. Награждена медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Вернувшись с фронта, А. А. Лукаш 36 лет проработала медсестрой и старшей медсестрой в районной больнице. Воспитала сына и дочь.

В мирные годы А. А. Лукаш награждена орденом Отечественной войны II степени и несколькими медалями.

МАКАРКИН АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Снайпер, военный водитель.

Я был призван в Армию
в 1944г. Кончил курсы снайперов.
потом был угнетенным
через боевой путь через
Гоби - и затем переходом через
Большой Хинган
А. П. Макаркин

Уже давно нет на карте деревни Ивановка Горьковского района, в которой 10 июня 1927 года родился и жил до войны А. П. Макаркин. В их семье было два сына и две дочери.

«Призван в армию в ноябре 1944 года. Нас учили в Калачинске на снайперов. Я на стрельбах попал в «десятку». Нам говорили вначале, что отправят на запад, но пока учились, к весне 1945 года стало ясно всем, что фашистам «капут», войска из Европы стали отправлять на Дальний Восток. Повезли туда и нас», – вспоминал Андрей Петрович.

Ветеран участвовал в переходе через Большой Хинган и пустыню Гоби, в боях с японцами. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». Во время дальнейшей службы выучился на шофера и был военным водителем в погранвойсках, жил в порту Ванино, служил и в саперном батальоне. После возвращения из армии работал десять лет на автомобиле ГАЗ-67, а позже 18 лет трудился водителем на автобусе.

В Марьяновку ветераны Макаркины переехали в начале 90-х годов из Омска.

А. П. Макаркин награжден, как и другие участники войны, орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

МАКАРОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Артиллерист.

Я был на фронте с
октября 1942 по
февраль 1945г. Служил
в артиллерии и в стрелковой
дивизии (Записано сыном
Василием)
С. П. Макаров

Боевые награды И. И. Макарова говорят о том, что он был храбрым солдатом. Награжден орденами Красной Звезды, Славы третьей степени, Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией» и многими юбилейными.

Родился И. И. Макаров 15 августа 1922 года в Ленинградской области, в семье, где было 10 детей – шесть сыновей и четыре дочери. В 1937 году переехали жить в Сибирь, в Шербакульский район. Поселились в д. Талово, через год переехали на кордон, затем на Алонский разъезд, где отец был обходчиком, а Иван путевым рабочим. В 1940 году поступил учиться в школу ФЗО № 7, где изучал полгода обязанности стрелочника и сцепщика железнодорожных вагонов. После окончания школы работал на станции «Омск-Сортировочная» стрелочником.

Началась война. Многие железнодорожники имели «бронь» и их не призвали в армию. Но Иван и еще 15 комсомольцев из коллектива решили в сентябре 1942 года уйти на фронт добровольцами. Немного поизучали пушки в военном лагере в Красноярске, и уже в конце октября Иван Макаров в составе 316-го артиллерийского полка участвовал в боях. Приходилось быть в обороне, наступать. Позже освобождал Белоруссию, Прибалтику. Довелось воевать на Третьем Белорусском фронте.

– Освобождали 10 дней Гомель, – рассказывал Иван Иванович, – затем Бобруйск, Оршу, Барановичи. В июле 1944 года я был ранен. В лазарете узнал от родных, что погиб брат Алексей. После излечения я попал на Третий Белорусский фронт. И в феврале 1945 года снова получил ранение.

Домой Иван Иванович вернулся в сентябре 1945 года. С 1949 года жил в Марьяновке, до пенсии работал товарным кассиром. У И. И. Макарова три сына.

МАЛИНОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Десантник-радист.

Я был десантником - радистом. Участвовал в Орловско-Курской битве. Получил ранение в августе 1943 г.
(Записано дочерью младшей)
подпись А. И. Малиновский Болот.

Родился А. И. Малиновский в с. Ново-Заберезово Старосакуровского района Мордовской АССР 26 июня 1922 года. В конце 20-х годов семья переехала на Дальний Восток. Поселились в Амурской области. Алексей только в 10 лет пошел в первый класс. И поэтому пять классов закончил уже в Усовке, куда семья переехала в 1936 году.

В Красную Армию был призван за несколько дней до начала Великой Отечественной войны. Известие о беде услышали в эшелоне, когда их повезли на восток. Ехали долго, с остановками. Наконец, прибыли на станцию Даурия, где находился укрепрайон. А в декабре 1942 года его отправили на Северо-Западный фронт.

В апреле-июне 1943 года воевал в составе 205-го артиллерийского полка, был радистом, корректировал огонь батареи. Позже Малиновский попал в 7-й воздушно-десантный полк 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Всю войну дивизия вела боевые действия как стрелковое соединение, командовал ею генерал-майор А. Сазонов.

Участвовал он и в Орловско-Курской битве. В ней Алексею повезло – пули и осколки обошли стороной. Но в августе 1943 года, находясь на передовой вместе с командиром взвода разведки, А. Малиновский был тяжело ранен. Комиссовали. Вернулся домой.

Работал А. И. Малиновский в МПМК (была такая строительная организация в районе) диспетчером. В 1946 году женился на Анне Ивановне Панкеевой (Малиновской), тоже ветеране войны, она трагически погибла в 1992 году. Они воспитали сына и дочь.

Награжден медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

МАЛЬЦЕВ ВАЛЕНТИН ГЕОРГИЕВИЧ

Участвовал в обороне Москвы, Кавказа.

Я был в числе защитников Москвы в 1941-1942 гг. День Победы встретил в Прибалтике
В. Г. Мальцев 17.01.2009

Валентин Мальцев родом из Полтавского района уходил в армию в сентябре 1939 года после окончания девяти классов и педагогического училища. Служить попал в 114-ю стрелковую дивизию Забайкальского военного округа. Весной 1941 года из их батальона в 600 человек отобрали пять солдат для учебы в Ленинградском военном училище связи. Поехали туда в день начала Великой Отечественной войны, к учебе приступили 1 июля. Но вскоре, в связи с наступлением фашистов в направлении Ленинграда и захватом в первые дни десятков городов, училище эвакуировали в г. Уральск, где учились до осени. Затем В. Мальцев и другие «старрики» (ведь он прослужил уже два года) написали рапорты с просьбой отправить на фронт и своего добились. Накануне начала решающей битвы под Москвой прибыли на фронт.

В. Г. Мальцев обеспечивал засекреченную связь и находился во время битвы под Москвой в самой гуще событий. Конечно, он непосредственно не наступал на фашистов с винтовкой наперевес. Но, как известно, связь – нерв армии, и он сделал все от него зависящее, чтобы командиры доподлинно знали обстановку и умело руководили боем.

Из Подмосковья В. Мальцев попал на Северный Кавказ, участвовал в обороне Дагестана и Чечни. А после освобождал Белоруссию, Литву, Латвию, где и встретил известие о Победе.

К концу войны Валентин Георгиевич был лейтенантом, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа». Медаль «За Победу над Германией» получил после Победы. Демобилизовался он в апреле 1946 года.

Валентин Георгиевич и его супруга Анна Павловна до ухода на пенсию работали учителями, причем она много лет была директором средней школы. В Марьяновке жил с начала 90-х годов. У них двое сыновей.

В. Г. Мальцев награжден орденом Отечественной войны II степени, многими юбилейными медалями.

МАЛЫЙ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Радист, сержант.

Я был призван в августе 1942 года воевал в артиллерии. Войну закончил в Прибалтике 10 мая 1945 года.
В. Г. Мальцев

Николай Петрович Малый родился в д. Дмитриевка Шербакульского района 7 мая 1924 года. В 1939 году закончил 7 классов и поступил в железнодорожную школу ФЗО, где учился на телеграфиста пять месяцев. В мае 1940 года закончил учебу и был направлен в г. Сыктывкар – столицу республики Коми, где работал в узле связи.

В августе 1942 года был призван в армию. Попал в полковую школу в Архангельске, где освоил специальность радиста, получил звание сержанта. Оттуда в начале 1943 года его направили на фронт в Подмоскovie, где формировалась 53-я артиллерийская бригада, на вооружении которой были 152-миллиметровые гаубицы. Здесь служил до мая 1943 года. Как радист, он корректировал огонь артиллеристов, находясь на передовой.

– От меня в немалой степени зависел успех артподготовки и обстрела, – рассказывал Николай Петрович. – Ведь я передавал координаты, где находится враг, артиллеристам на командный пункт. Не раз и сам попадал под огонь, но уцелел. Наша бригада принимала участие в Орловско-Курской битве в июле-августе 1943 года. Мы входили в Центральный фронт, под командованием генерала армии Константина Рокоссовского. Как я узнал после, в операции с нашей стороны было задействовано 2400 танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 21 тысячи орудий и минометов, более трех тысяч самолетов. Там был ад, солнце не видели из-за дыма и пыли. Потери понесли большие...

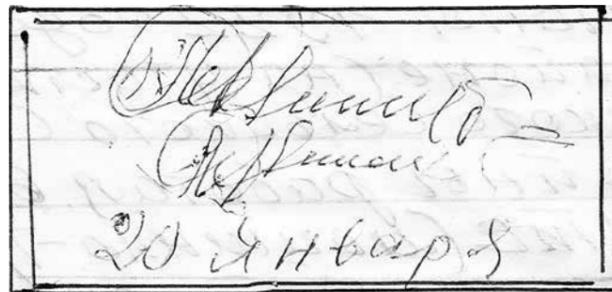
Дальше их путь пролегал через Белоруссию в Прибалтику. Воевал, освобождая Литву, форсируя Неман в составе войск Второго Прибалтийского фронта. Получил в 1944 году медаль «За отвагу». Участвовал в штурме Кенигсберга, где и встретил известие о Победе.

Служил после войны в Латвии. В начале 1946 года их часть расформировали, попал в полковую школу в Выборг. Демобилизовался гвардии старший сержант Малый в марте 1947 года, приехал в Усовку, где мать жила с 1939 года. Он не был дома 8 лет! Работал в Марьяновской МТС, землеустроителем, инструктором райисполкома, оператором на нефтебазе, откуда ушел на пенсию в 1984 году. Награжден в послевоенные годы орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Ветеран войны скончался в июле 2003 года.

МАТЧИН ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ

Старшина артиллерийской батареи.

Родился П. В. Матчин на участке 75 (хутор Стельмахов, ныне не существует), позже входил в Марьяновский сельский Совет и отошел к конезаводу. Работать начал после окончания начальной школы в Курганской МТС, выучившись на тракториста. Пахал землю, сеял, убирал урожай на прицепном комбайне.

Когда фашисты напали на нашу страну, Петру исполнилось 19 лет. В армию был призван в сентябре 1941 года. Несмотря на трудности, новобранцев сразу на фронт не отправляли, а готовили к службе в военных лагерях, где они основательно изучали технику и оружие.

После четырехмесячной учебы Петр Матчин попал пулеметчиком на Калининский фронт, где шли кровопролитные бои. После легкого ранения и излечения в медсанбате, он стал служить в 593-артиллерийском полку.

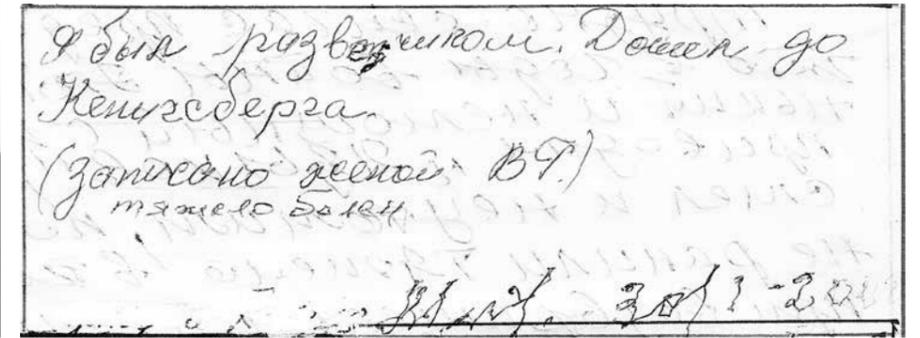
Война катилась неудержимо на Запад. И превосходство наших войск было очевидным. Петр Васильевич участвовал в освобождении Белоруссии, прошел с боями через всю Польшу, Германию. Медалью «За отвагу» награжден в октябре 1944 года, а медалью «За боевые заслуги» – в январе 1945-го.

День Победы П. В. Матчин встретил недалеко от Берлина. На территории Германии служил до ноября 1946 года. Был демобилизован.

П. В. Матчин в мирные годы награжден орденом Отечественной войны I степени и несколькими медалями. Скончался ветеран в феврале 2001 года.

МИХАЛЕВ ФИЛИПП ИВАНОВИЧ

Разведчик

Ф. И. Михалев родился 15 декабря 1926 года в Тюменской области. В 1934 году семья переехала жить в Марьяновку. Братья Михаил, Иван и Филипп работать начали рано.

Призвали его в армию 2 ноября 1943 года, когда еще и семнадцати лет не исполнилось. Он попал в разведку, был тяжело ранен в боях под Москвой. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы» и другими.

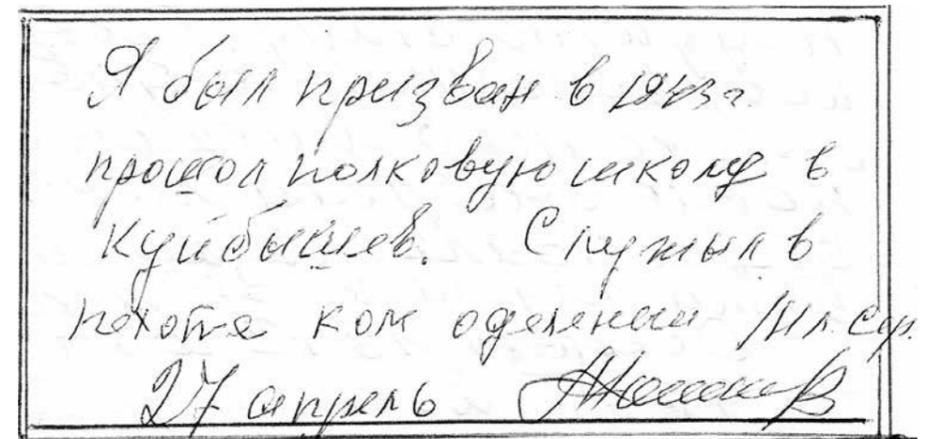
В начале 1944 года направили на Третий Белорусский фронт, дошел до Кенигсберга в составе Первой гвардейской московской стрелковой дивизии 16-й гвардейской армии.

После войны работал на ХПП, в райтопе.

Ветеран войны Ф. И. Михалев умер 16 октября 2002 года.

МОЛЧАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Командир стрелкового отделения, младший сержант.

А. М. Молчанов родом изд. Калач Карасукского района Новосибирской области. Он родился в крестьянской семье 15 января 1924 года. Закончив четыре класса, пошел трудиться в колхоз. В конце 1942 года Александра призвали в армию. В запасном полку в Красноярском крае они несколько месяцев изучали стрелковое оружие: винтовки, карабины, автоматы, противотанковые ружья, минометы. Александра определили в расчет ПТР.

– Я был худенький, – вспоминал А. М. Молчанов, – и если прижму к плечу или неудачно встану, то при выстреле меня отбрасывало метров на пять назад. Были случаи, когда бойцам и ключицы ломало...

К осени 1943 года их отправили на фронт. Привезли в Смоленскую область. Дальше их 616-й стрелковый полк шел пешком. Шли они во второй цепи – впереди были штрафные батальоны. В это время уже случаи отступления наших войск практически не было. Все время двигались вперед, освобождая белорусские города и села.

В ноябре 1944 года А. Молчанов был тяжело ранен.

Демобилизовали в апреле 1945 года. В родной деревне работал трактористом, бригадиром. Вскоре решили переехать в Казахстан, под Алма-Ату. Здесь в совхозе был слесарем, шофером, ушел на пенсию. Но в 1992 году снова вернулся в Сибирь.

С Полиной Ивановной Кулешовой (Молчановой) прожили 55 лет. Они воспитали четырех сыновей – все служили в армии, и двух дочерей.

А. М. Молчанов удостоен медали «За боевые заслуги» и юбилейных наград.

Скончался ветеран в сентябре 2000 года.

МОРОЗОВА (АРСЕНТЬЕВА) АНТОНИНА ПЕТРОВНА

Рядовой. Служила в хоззвезде.

На фронте я начала
в 16 лет. Войну наша
часть закончила в
Польше. Морозова
29.01.2000 г

А. П. Арсентьева родилась 9 января 1927 года в крестьянской семье далеко от наших мест – в Ленинградской области, и увидела немцев, когда ей было 14 лет. Тогда, в 1941, немцы наступали так стремительно, что уже через несколько дней после начала войны оккупировали их район. Деревня Замошки, где жили Арсентьевы, была большой, стояла среди леса, и немцы, появившись здесь на мотоциклах, уехали дальше, так как боялись партизан. Кстати, отец Антонины был в партизанах. Так и жили они в 1941-43 годах: днем приезжали немцы и хозяйничали, а ночью приходили партизаны за продуктами, отдыхали. За связь с партизанами фашисты сожгли половину деревни. Настиглась мать Анна Архиповна с Антониной и тремя племянниками, которые жили с ними.

В 1943 году пошла Тоня Арсентьева в армию добровольцем, воевала в 20-ой механизированной бригаде. – Я убеждена, что без крепкого тыла не было бы нашей Победы, – делилась Антонина Петровна. – Буквально сутками работали женщины, старики и подростки в промышленности и сельском хозяйстве. А разве на фронте можно было воевать без тыловых частей? Солдаты должны быть накормлены и обстираны. Часто это делалось под обстрелом, было немало погибших и среди тыловиков. Я в 17-летнем возрасте стала добровольцем и занималась стиркой обмундирования. Это была очень трудная работа, точнее служба...

Их бригада входила в состав 9-го Гвардейского танкового корпуса. Он участвовал во многих важных операциях, которые проводили войска Второго Белорусского фронта.

День Победы застал А. П. Арсентьеву в Польше. В 1947 году она встретила своего суженого – Николая Николаевича Морозова. Поженились они, но служить продолжали. Он был родом из д. Чапаево нашего района, призывался в 1942 году, воевал, а после Победы служил водителем, возил на «Виллисе» командира батальона.

В декабре 1948 года в Польше родилась дочь Людмила. В мае 1949 года Н. Н. Морозов привез жену в родную деревню, а сам уехал дослуживать. Демобилизовался в июне 50-го года. Работал до ухода на пенсию водителем, а в 1999 году умер. Антонина Петровна 27 лет проработала прачкой в Доме-интернате. Так военная профессия осталась на всю жизнь главной. Сколько сделано ею добра людям!

А. П. Морозова награждена медалью «За боевые заслуги» в послевоенные годы орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

Скончалась А. П. Морозова в октябре 2003 года.

НЕВЕНЧЕНКО ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

Младший лейтенант. Участник Парада Победы.

Родился И. Д. Невенченко 23 ноября 1923 года в Каргатском районе Новосибирской области в большой крестьянской семье, где было семеро братьев и 5 сестер.

В Марьяновский район Невенченко приехали в 1940 году, поселились в Усовке, где была Марьяновская МТС. Иван закончил семилетку и поехал в Тюмень учиться в школу ФЗО. Вернувшись, работал мастером в машинно-тракторной станции. Начавшаяся война перечеркнула все планы на будущее.

Я призван в армию
в 1942 году, войну
закончил в танковой
дивизии. Участвовал
в Параде Победы
Невенченко
29.01.2000 г

В декабре 1942 года он был призван в армию, попал в формируемую из сибиряков 30-ю отдельную лыжную бригаду. В начале 1943 года привезли на Центральный фронт. Был минометчиком и пулеметчиком, ходил и в тыл врага с разведчиками. Центральный фронт был преобразован во Второй Белорусский, а Ивана Невенченко, командира отделения, сержанта отправили в январе 1944 года в Ульяновское танковое училище на краткосрочные курсы.

Получил звание младшего лейтенанта, был командиром новейших самоходных установок. Они применялись для сопровождения пехоты и танков, относились к штурмовым орудиям при высокой скорости и маневренности. Эти пушки сразу вступали в бой.

И. Д. Невенченко закончил войну под Берлином. Их определили в Кантемировскую танковую дивизию и стали готовиться к Параду. Он ехал в самоходной установке, стоял, отдавая честь как командир, и однажды увидел себя в кинохронике Парада Победы. Довелось побывать Ивану Дмитриевичу и на приеме в Кремле, где поднимали тосты в честь победителей руководители партии и правительства, видел он и И. В. Сталина. Было это 25 июня 1945 года.

Демобилизовался в июле 1946 года. Работал в Усовке бригадиром животноводства, с 1957 по 1967 годы был директором инкубатора и затем еще десятилетие – Дома-интерната. С супругой Ольгой Семеновной Петровой (Невенченко) воспитали четверых детей.

Ветеран награжден Орденом Отечественной войны второй степени и многими медалями.

НЕЧИТАЙЛО ВАСИЛИЙ ФЕДОТОВИЧ

Артиллерист, младший лейтенант.

Я был призван 29 января 1942 года
служил в 825 артиллерийском Резерве Глав-
ного Командования. Участвовал в боях
на Западном фронте генерала Жукова на
Воронежском фронте и внутренних
боях НКВД. Войну закончил в Запад-
ной Украине. Воевал
24 января 2000 г

В день начала войны – 22 июня 1941 года Василий Нечитайло получил аттестат зрелости, закончив среднюю школу. В армию призвали всех парней из их класса в Полтавке, а вернулись немногие. В. Нечитайло был направлен в г. Томск в артиллерийское училище, которое эвакуировали из Днепропетровска. Учеба давалась легко, только вот положение на нашем фронте было настолько сложным, что решили курсантов отправить в войска в мае 1942 года.

Привезли в Подмоскovie, где формировался 825-й артиллерийский полк Резерва Верховного Главного Командования. Участвовал во многих сражениях в составе Третьей танковой армии, которая входила в Западный, а затем Воронежский фронты.

В. Нечитайло был заряжающим 76-мм дивизионной пушки (ЗИС-2) и участвовал в освобождении и обороне Харькова, где наши войска понесли очень большие потери. Армия была передана в состав Юго-Западного фронта и преобразована в апреле 1943 года в 57-ю общевойсковую армию.

– Я был человеком грамотным, поэтому интересовался и командирами, и операциями, знал обстановку, но о многом стало ясно после войны, когда начали выходить мемуары военачальников, – рассказывал Василий Федотович. – Когда освободили первый раз Харьков, то отбили у немцев много цистерн с горючим и со спиртом (может, спирт нарочно оставили!). И большая часть войск буквально перепилась и стала небоеспособной. Немцы, узнав об этом, легко взяли снова город. И пришлось его освобождать вторично, чтобы идти дальше по Украине, но уже с гораздо большей кровью...

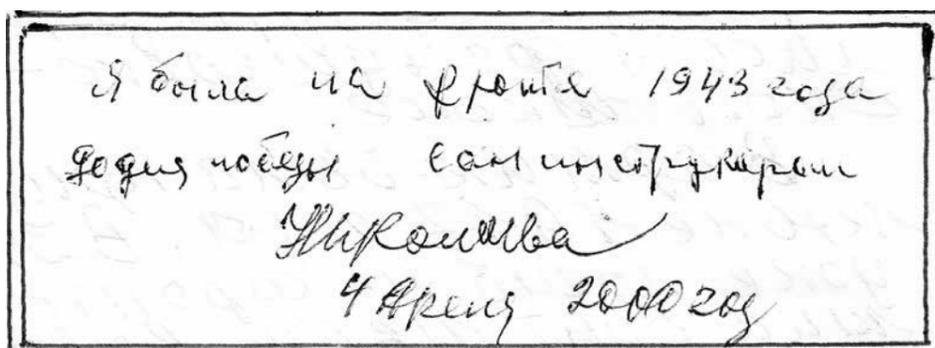
Войну В. Ф. Нечитайло закончил на территории нашей страны. Он был переведен в войска НКВД, вел борьбу с бендеровцами и после Победы служил в органах еще 9 лет, был младшим лейтенантом. Вернувшись домой более 27 лет работал в совхозе «Борисовский» экспедитором на железной дороге, проживая в Марьяновке. Да еще несколько лет трудился после выхода на пенсию во вневедомственной охране. Общий трудовой стаж более полувека, вместе с армией.

В год 45-летия Победы ездил в Москву на встречу с однополчанами.

Ветеран был награжден орденом Отечественной войны второй степени, многими юбилейными медалями.

НИКОЛАЕВА (ТАБАРГИНА) ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА

Санинструктор.

Родилась Lidia Tabargina 24 декабря 1921 года в д. Худяшево Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. Родители умерли рано, поэтому росла она в Таджикистане у старшей сестры. Закончив семь классов, пошла работать контролером по проверке света. В день начала войны была дома и по радио услышала это страшное известие. Она в то время училась в фельдшерско-акушерской школе и была после окончания первого курса на каникулах. Многие родные с первых же дней ушли на фронт.

В июне 1943 года была призвана в армию и Lidia. Сержанта Табаргину привезли на станцию Ртищеву Саратовской области, оттуда направили в г. Мелитополь, где она с первых дней стала делать перевязки раненым на поле боя, вытаскивала их на плащпалатках. Участвовала в освобождении Симферополя и Крыма. Была сама ранена осколками в обе ноги, но после излечения вернулась в строй и работала в нескольких военных полевых и городских госпиталях.

Так уж случилось, что и в тяжелейших условиях войны, две «половинки» находили друг друга. Вот и Lidia Николаевна встретила на фронте Василия Николаева, фронтовика, инвалида первой группы. Их демобилизовали по ранению в 1944 году, и они уехали на родину мужа в Калининскую область и жили там до 1963 года. После переехали в Марьяновку.

Л. Н. Николаева много лет проработала в коммунальном хозяйстве, в том числе была комендантом многоквартирных домов.

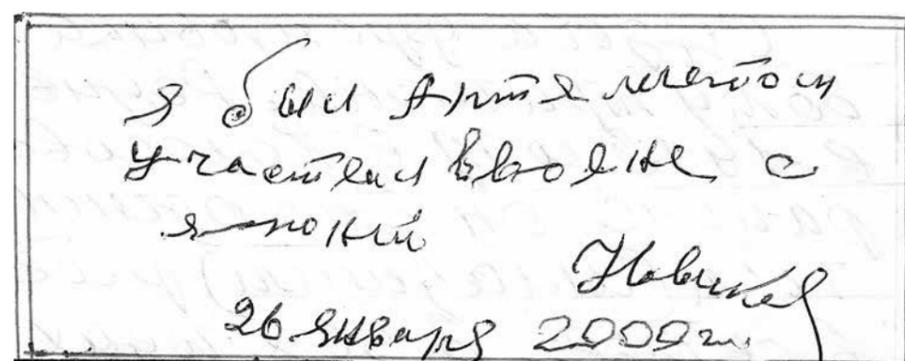
Ветеран войны награждена медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

Л. Н. Николаева ушла из жизни в августе 2001 года.

НОВИКОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

Артиллерист.

Он родился 25 августа 1919 года в Колосовском районе и был одиннадцатым ребенком в семье. В тридцатых годах переехали в Марьяновку, где работал в райпромкомбинате.

В августе 1939 года был призван в армию и попал на Дальний Восток. Служил в 107 артиллерийском полку, был рядовым, заряжающим 122-мм гаубицы. В 1941 году к осени уже должен был демобилизоваться, но началась война, и их сразу 22 июня повезли на запад. Так что запись в сохранившемся военном билете свидетельствует, что воевал с первых дней. Но, как известно, наши войска повсеместно стремительно отступали, многие части окружались немцами и попали в плен...

В числе этих несчастных был и Александр Федорович. Он находился в плену в Австрии и всю войну работал в нескольких лагерях, как раб. Был освобожден нашими войсками в апреле 1945 года и после проверки попал в артиллерийскую дивизию, которая отправлялась через несколько дней на Дальний Восток. Ведь война с Японией была неизбежна, и повоевавшие войска там просто были необходимы для поднятия боевого духа воинов-дальневосточников.

Демобилизовали его, учитывая возраст и пережитые за войну страдания, в мае 1946 года.

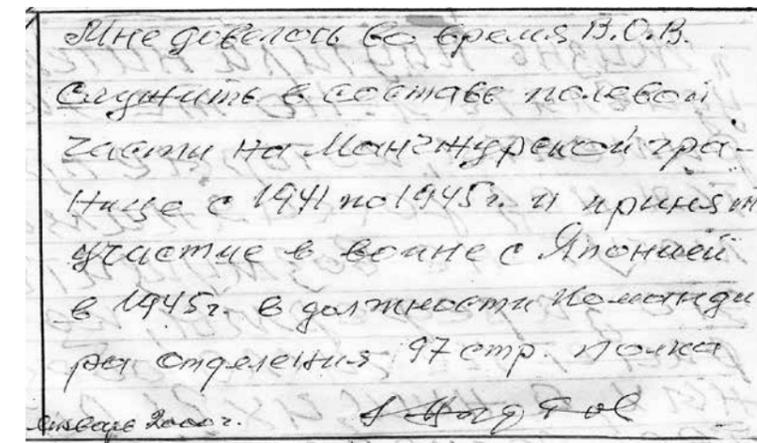
Работал в Марьяновке в райвоенкомате, промкомбинате, в узле связи, с 1979 года на пенсии.

Ветеран А. Ф. Новиков имел различные юбилейные награды.

Скончался он в марте 2001 года.

НЫРКОВ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Старший сержант, командир отделения.

Его малая Родина – село Маршанка Каргатского района Новосибирской области, где родился 1 августа 1920 года. Но детство и юность прошли в Одесском районе нашей области, куда семья переехала в 1927 году.

В 1938 году Матвей после окончания семилетки уехал учиться в Омск, но, узнав, что отца арестовали, как «врага народа», вернулся домой. Признали невиновным отца, и он в 1939 году уезжает в г. Чирчик Узбекской ССР на строительство химзавода. Затем направили на подобную стройку на Украину. С началом войны мобилизовали на химический завод «Ява» в Горьковской области.

4 декабря 1941 года призвали в армию.

Служить попал на Дальний Восток в 97-й стрелковый полк 187-й стрелковой дивизии. Особенно трудно было в первые месяцы и годы, когда с фронта приходили то и дело вести об отступлении наших войск, больших потерях. Практически все писали, и не по одному, рапорты с просьбой отправить на Западный фронт. Но с Дальневосточного фронта никого не трогали, потому что нашим войскам противостояла миллионная

Квантунская армия Японии. Сколько было провокаций на границе! В сложнейших условиях настойчиво готовили войска к войне с Японией. Дисциплина была жесткой, ведь батальон, в котором служил М. И. Нырков, находился всего в 400-ах метрах от границы.

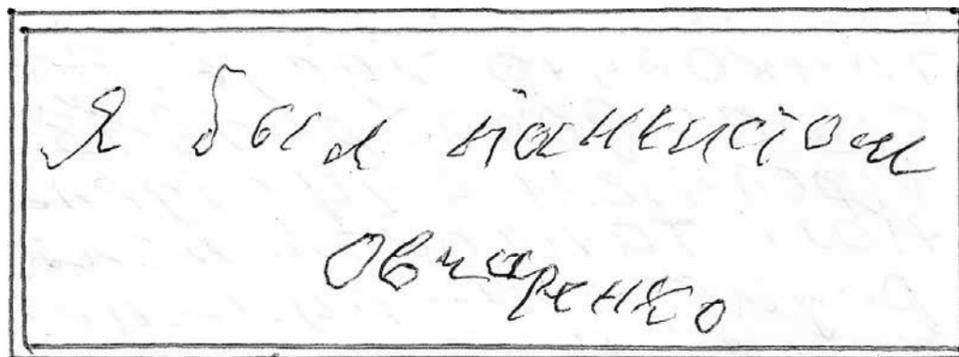
Наступило 8 августа 1945 года, ночью объявили тревогу и сообщили о начале войны с Японией. Их полк и дивизия участвовали в освобождении Маньчжурии. После капитуляции служил до 1 сентября 1946 года. Награжден медалью «За победу над Японией».

С 1946 года М. И. Нырков проживал в Марьяновке. Окончил педагогическое училище и партшколу, 34 года проработал в партийных и советских органах, семь лет был замредактора в районной газете. На пенсии находился с 1986 года. Многие марьяновцы старшего поколения запомнили его как заведующего райсобесом.

Награжден орденом Отечественной войны второй степени, 12 медалями.

ОВЧАРЕНКО ИВАН ФИЛИППОВИЧ

Танкист, сержант.

Родился И. Ф. Овчаренко 21 января 1925 года в селе Одесского района. В их семье было в 30-х годах семь детей. Иван – первенец.

Он учился в 10 классе, когда в январе 1943 года ему пришла повестка из райвоенкомата. Так закончилась его деревенская юность, и ушел он в большую жизнь, перечеркнув все планы о дальнейшей учебе в институте.

Сначала в Омске его, как имевшего почти среднее образование, направили в первое пехотное училище. Но учились недолго, в связи с тяжелым положением на фронте ему и другим курсантам присвоили звание сержанта и отправили на Первый Украинский фронт. Но и здесь, с августа по декабрь 1943 года, был курсантом в 14-м отдельном учебном танковом полку, где учили на радиста-пулеметчика танка Т-34.

В боевых действиях участвовал с декабря 1943 года в составе 39-го отдельного танкового полка прорыва, который входил в 50-й танковый корпус Третьей гвардейской танковой армии. Части прорыва все время находились на острие главного удара и несли ощутимые потери в технике и людях. Наступление их полк и бригада вели успешно, освобождая Левобережную Украину. Ведь уже шел 1944 год, и наши войска были сильнее, чем раньше.

Уже недалеко от Эльбы, пройдя Польшу, в августе 1944 года Иван Овчаренко был тяжело ранен в правую ногу и почти пять месяцев находился на излечении в госпитале. А затем снова сержант Овчаренко вернулся в свою Третью гвардейскую танковую армию. День Победы встретил в Германии и служил до марта 1950 года. Так что домой он вернулся через семь лет, когда ему исполнилось 25.

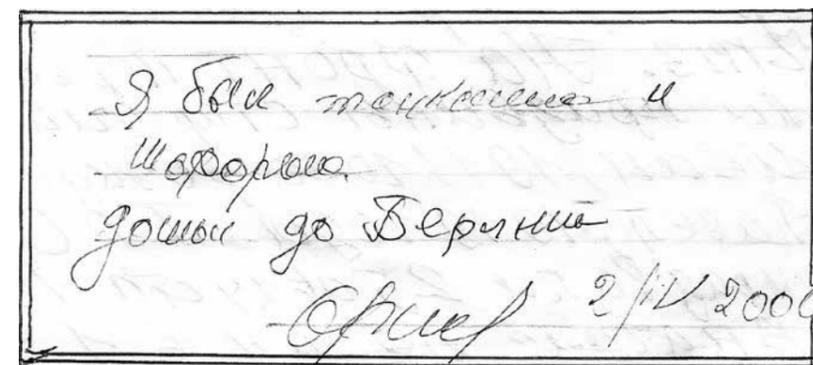
Надо сказать, что вернувшиеся с фронта солдаты трудились очень плодотворно, им можно было доверять любое дело, и они выполняли с душой, истосковавшись по мирному труду. И. Ф. Овчаренко более 20 лет работал в партийных и советских органах, в том числе вторым секретарем райкома КПСС и председателем райисполкома в соседних – Шербакульском и Москаленском районах. В Марьяновке работал главным госинспектором по закупкам и качеству сельхозпродукции. На пенсию ушел с этой должности в 1985 году.

И. Ф. Овчаренко награжден орденом Отечественной войны второй степени, несколькими медалями. Умер ветеран в 2000 году.

ОРИХОН ГРИГОРИЙ ЛОГВИНОВИЧ

Танкист, водитель.

Г. Л. Орихон родился 5 апреля 1924 года в г. Золотоноша Полтавской области в семье, где было пять детей. В начале 30-х годов, когда на Украине свирепствовал голод, в числе многих Орихон переехали на Дальний Восток в с. Бибиково под г. Благовещенск Амурской области. Когда началась Великая Отечественная война, на

фронт первыми ушли его старшие братья. Григория призвали 25 августа 1942 года. Вначале он попал в Первый учебный танковый полк в Амурской области, затем обучался в танковой части в Читинской. Вскоре перевели в Челябинский гарнизон, где изучали матчасть танка Т-34.

На фронт отправили в начале 1943 года, был зачислен в 238-ю танковую бригаду Первого Украинского фронта. Как раз поступили в войска по ленд-лизу (по-английски «давать в долг») английские танки «Валентайн». Танкисты прозвали их «Валентина». Вот и стал Григорий Орихон механиком-водителем этой машины, осваивая ее, можно сказать, на ходу. Участвовал во многих сражениях на Украине, в том числе освобождал Донбасс.

Наступило 3 сентября 1943 года – черный день для их экипажа. Погиб командир, а Григорий был тяжело ранен в левую ногу. Почти пять месяцев находился в госпитале. Направили на Первый Украинский, но в свою бригаду не попал, а в г. Ковель определили в автобат, где он ремонтировал машины, все еще выздоравливая, затем стал шофером.

Прошли с боями всю Польшу в составе 69-ой армии, вступили на территорию Германии, и когда объявили о Победе, они были во втором эшелоне в 40 километрах от рейхстага. Ездили туда смотреть на логово фашистов в майские дни 1945 года. Служил Григорий Логвинович до апреля 1947 года, возил коменданта гарнизона в городе Гера в Германии.

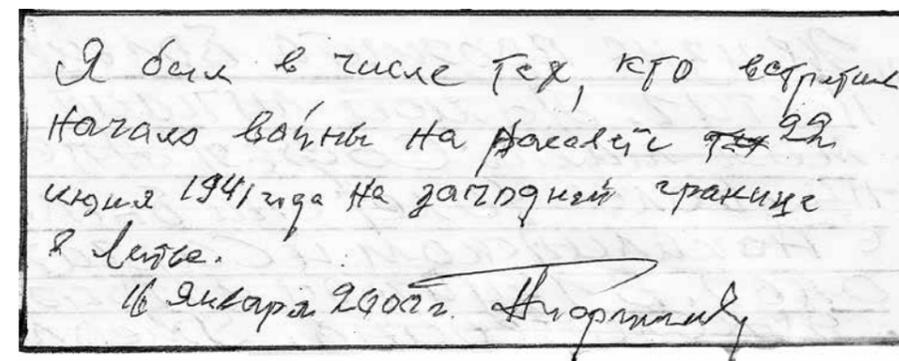
С 1948 года Г. Л. Орихон проживал в Марьяновке. Работал до ухода на пенсию шофером.

Ветеран был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

Скончался Г. Л. Орихон 13 апреля 2003 года.

ПАРЫГИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Командир стрелкового взвода.

Н. Н. Парыгин родился в д. Стерхово Саргатского района 19 декабря 1914 года. Закончил семилетку и поступил в Алтайский техникум молочной промышленности. Затем работал мастером на нескольких маслозаводах в районах нашей области. В 1938 году, когда уже было почти 24 года, его призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке (туда в основном призывали сибиряков), закончил школу младших командиров и знал, что сержанту надо служить три года... В 1940 году, весной, их перебазировали в Литву, для укрепления только установленной Советской власти. Служил в 605-ом стрелковом полку 128-й стрелковой дивизии, командовал отделением. Дыхание войны там ощущалось по-настоящему – ведь рядом в Польше и Померании стояли

немцы и часто сверкали на солнце линзы биноклей, когда они осматривали нашу территорию. Н. Парыгин стал старшим сержантом и командиром взвода.

Наступило 22 июня. Накануне строили укрепления и очень устали. Солдаты жили в лесу в полевых условиях. Н. Парыгин спал в палатке и сквозь сон услышал, как загрел гром, но капли дождя не забарабанили по брезенту. Неожиданно друг Николай закричал: «Вставай, Коля, война началась!».

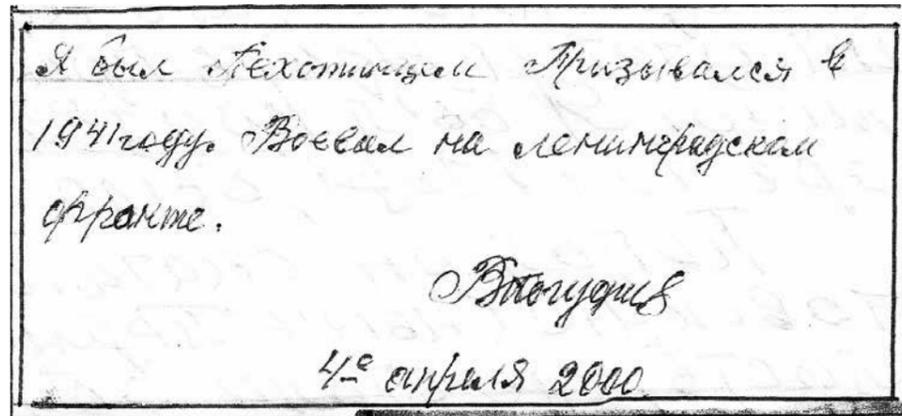
Отступали пешком почти до Новгорода, не раз попадали под обстрел и бомбежки, но рядом немцев не было. Просто была команда уходить от врага подальше, не верилось, что это надолго. Так что отступали два месяца, теряя солдат, отражали атаки немцев. К концу августа во взводе Парыгина из 42-х человек осталось всего восемь. Одни были убиты, другие потерялись на длинной дороге. И решили они податься в партизаны, встретившись однажды с ними. Н. Парыгин командовал некоторое время партизанской группой в Новгородской области и 12 декабря был тяжело ранен и больше на фронт не попал.

Николай Николаевич готовил молодое пополнение до 1946 года, закончил курсы «Выстрел» и присвоили ему звание лейтенанта. Был командиром учебной роты автоматчиков. До ухода на пенсию Н. Н. Парыгин работал в молочной промышленности. Был мастером, директором молзаводов в Тюкалинске и Исылкуле, два десятилетия проработал главным бухгалтером на Марьяновском молзаводе.

Ветеран войны был награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими медалями. Вместе с супругой воспитал трех сыновей и дочь.

ПОГУДИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Пехотинец.

Была когда-то в Усть-Ишимском районе д. Орловка. Здесь и появился на свет Владимир Иванович Погудин 26 апреля 1923 года. Кроме него в семье было еще два брата и сестра. В Марьяновку семья переехала в 1936 году. Старший брат Георгий работал в райкоме комсомола, а сестра Анастасия – на маслозаводе в Боголюбовке.

– Как-то читая «Омскую правду» летом 1941 года, когда началась война, – вспоминал В. И. Погудин, – я увидел объявление, в котором сказано, что все юноши, родившиеся в 1920-1925-м годах, должны встать в райвоенкомате на воинский учет и ждать призыва в армию. Законы военного времени были очень суровы (давали срок за опоздание на работу на 10-20 минут) и поэтому мы с Федором сделали, как велели. Повестку мне принесли в декабре 1941 года...

Попал он сначала в Молотовскую (ныне Пермскую) область, где в запасном полку стали обучать снайперскому делу. В начале 1942 года их направили на фронт. К передовой на Западном фронте три ночи шли, а днем отдыхали в лесу, чтобы фашисты не заметили. В ту первую военную зиму стояли сильные морозы и они сильно поколебали дух немецкой армии и помогли нашей. Между тем немцы все-таки сильно бомбили и обстреливали все вокруг. Но враг, потерпев в битве под Москвой поражение в декабре 1941, понемногу отступал под давлением наших войск.

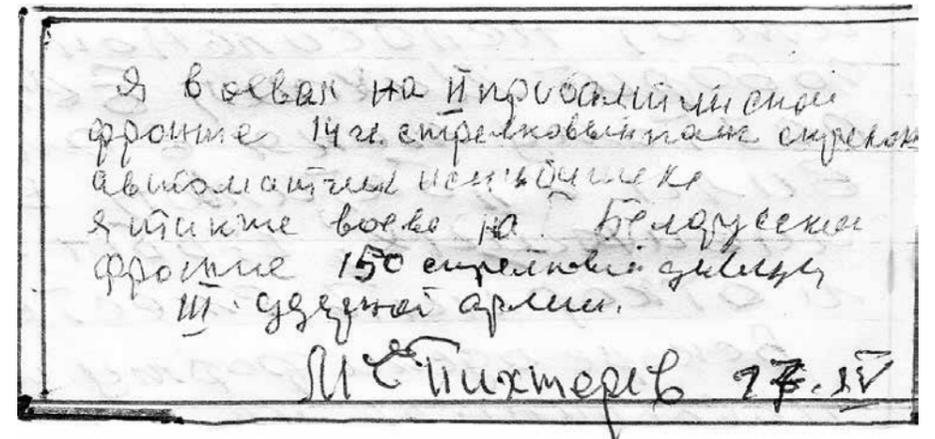
26 апреля 1942 года, когда они уже были в составе Ленинградского фронта, В. Погудин во время оборонительных боев был тяжело ранен осколками в обе ноги. После ранения пять месяцев находился в госпитале и его комиссовали, домой вернулся в сентябре 1942 года в сопровождении медсестры.

После войны от Марьяновской МТС он работал на комбайне в Алексеевке, Кара-Тереке, рабочим – в коммунхозе и инкубаторе, был киномехаником. С 1983 года на пенсии.

Ветеран войны был награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими медалями.

ПИХТЕРЕВ МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Стрелок-автоматчик, ефрейтор.

Родом М. Е. Пихтерев из д. Гвоздевка Москаленского района. Родился 11 марта 1926 года. С 1932 года семья жила на четвертом отделении (д. Лесногорское) совхоза «Москаленский». Михаил закончил пять классов и стал работать вместе со взрослыми в поле, на току, на ферме. Позже был прицепщиком и трактористом.

– Был я маленьким и худеньким от тяжелой работы, недоедания и недосыпания, – вспоминал Михаил Евгеньевич. – Поэтому вначале меня в Омске направили в «батальон выздоравливающих», чтобы подлечить и хорошо покормить вместе с ранеными...

Вскоре выдали им обмундирование, оружие и отправили на прорыв блокады Ленинграда. Служил в 7-й стрелковой роте в 14-м стрелковом полку 7-й стрелковой дивизии, которая входила в 10-ю Гвардейскую армию.

Под Великими Луками успешно участвовал в первом бою в феврале 1944 года, после которого ему и другим вручили гвардейские знаки. Был М. Пихтерев автоматчиком-истребителем. Это значит, стремительно наступая и стреляя, выбить врага из его укреплений, и ждать прихода основных войск. Так что смерть у автоматчиков-истребителей каждую минуту была рядом. После одного из ранений (а всего их было три и тяжелая контузия), Михаил попал в 37-мм зенитную артиллерию. Служил в 150-й стрелковой дивизии Третьей Ударной армии, которая брала Берлин и рейхстаг.

Михаил Пихтерев был в числе тех, кто охранял прожектора, которыми по всему фронту ослепляли фашистов при начале наступления на Берлин 16 апреля 1945 года.

– Это было сделано по приказу Жукова, – вспоминал Михаил Евгеньевич. – Эффект был ошеломляющим, когда зажглись сотни больших прожекторов. Войну я закончил у Брандербургских ворот...

Награжден ефрейтор Пихтерев орденами Красной Звезды и Славы третьей степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», в мирные годы – орденом Отечественной войны первой степени и многими юбилейными медалями.

До ухода на пенсию работал в системе связи. С женой воспитали двух сыновей.

Скончался М. Е. Пихтерев 30 сентября 2002 года.

ПОПОВ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

Снайпер, автоматчик.

В семье Поповых, которые жили в деревне Нееловка Вязовского района Саратовской области, было шесть детей – три брата и столько же сестер. Жили очень бедно. И решили отец Степан Прокопьевич с матерью Прасковьей Дмитриевной уехать в Сибирь. Поселились в деревне Чебуренки, затем жили в Курганской МТС, а в школу Василий, родившийся 7 декабря 1925 года, ходил в Марьяновку.

В. С. Попова призвали в армию в декабре 1942 года, было ему еще только 17 лет. Сначала недолго проходил обучение в Омске, затем направили в известные в те годы Гороховецкие военные лагеря во Владимирской области, где попал в 10-ю стрелковую бригаду, которую формировали для отправки на фронт.

И вот она – передовая под Великими Луками в Псковской области. Здесь они сразу попали под массированный минометный обстрел и ему, как снайперу, не пришлось заняв позицию стрелять, а вот полегло наших солдат много, в том числе и сам Василий Попов чуть не погиб, когда мина рванула рядом – окоп спас, где укрылся.

Я был на фронте с тех пор
 Бютом попал в прорывную
 где боем рана и катодиле
 в прорывной в госпитале
 Поноров
 23 января 2000

Так что боевое крещение было кровавым. Вскоре из-за больших потерь их бригаду отправили в тыл на переформирование. А рядовой Попов попал в 30-ю Гвардейскую стрелковую дивизию прорыва. Был он уже просто рядовым пехотинцем.

Участвовал во многих боях и пули да осколки долго его обходили стороной, но потерял много боевых друзей. В марте 1944 года его тяжело ранило в правую ногу. И на целых полгода попал в госпиталь. Был признан «годным к нестроевой службе», но не демобилизовали из армии, а направили в железнодорожные войска. И в Прибалтике после прохода наших войск солдаты собирали на платформы трофеи, пилили и грузили сосновый лес для настила дорог в болотах, для шпал, строительства. Этим же занимались и в Польше. Демобилизовали только в 1950 году, почти через восемь лет. Такой долгой была служба!

Работал в Курганской МТС, выучился в Исилюле на шофера и много лет проработал на ХПП, затем на Марьяновском комбинате хлебопродуктов.

Ветеран был награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими юбилейными медалями.

ПОНУРОВСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ

Командир стрелкового отделения, сержант.

Убит при взорв в РККА 1943-х месяцев
 Был в составе кол. вз. стрелкового
 На ордены поим. 1944. с. 11-й д. 1-й
 1-й Бессмертный орд. воем. загоном. в
 в Германии. (Поноровский)
 22.01.2000.

Родился 10 октября 1925 года.

– На фронт нас из родной деревни Терновка Шербакульского района уходили 11 человек, – вспоминал Иван Иванович, – а вернулись только трое – Леонов, Тулеглович и я.

Осенью 1942 года Ивана Понуровского призвали в армию и пришлось ему пройти в составе пехоты многие сотни, если не тысячи километров. Наступали, оборонялись, отступали... То и дело присылали пополнение, потому что несла большие потери «царица полей», – как называли пехоту.

И. И. Понуровский освобождал Белоруссию, Польшу, войну закончил в Германии в составе Третьей Ударной армии, которая штурмовала Берлин. Два раза сержант Понуровский был ранен, но возвращался в боевой строй. После Победы над фашистами служил в г. Потсдам в Германии еще более трех лет и демобилизовался лишь 22 августа 1948 года.

Дома стал работать шофером, через некоторое время избрали бригадиром колхозной бригады, был и техником-осеменатором, заочно закончил сельскохозяйственный техникум.

С 1969 года И. И. Понуровский жил Марьяновке, с женой воспитал сына и двух дочерей. С 1970 года до ухода на пенсию полтора десятилетия был приемосдатчиком грузов на железной дороге.

Многие годы ветеран войны и труда возглавлял районное отделение Всероссийского общества инвалидов, сделав немало для обездоленных людей.

И. И. Понуровский награжден за умелые действия в боях с фашистами медалями «За отвагу» и «За Победу над Германией». А в мирные годы удостоен ордена Отечественной войны первой степени и нескольких юбилейных медалей.

В 1995 году И. И. Понуровскому было присвоено звание «Почетный житель Марьяновки».

ПУСТОРНАК (СЕМКИНА) ЛЮБОВЬ ЯКОВЛЕВНА

Медсестра.

Я была призвана в армию
 в 1943 г. в ноябре, служила
 в госпитале и фельдшером.
 Войну закончила в
 Германии. Третьей орд.
 1/1-2000.

...Был когда-то между Усовкой и Васильевкой хутор «Согласие» – это Родина Любви Семкиной, где родилась 8 августа 1924 года. Она закончила семь классов до войны и работала в колхозе. Жила ее семья в д. Васильевка. С началом войны основные заботы, конечно, легли на плечи женщин, парней и девчат. В конце 1942 года председатель колхоза вдруг предложил ей поехать на курсы медсестер при райздраве (был такой орган районного масштаба), чтобы иметь в деревне своего медика. После успешной учебы девушка работала фельдшером в Васильевке.

В ноябре 1943 года Л. Я. Семкина была призвана в армию и до Дня Победы служила во фронтовом госпитале, да затем еще два года не снимала военную форму, работая в госпитале на территории Германии.

Боевой путь начала в Белоруссии.

– Сколько мы сделали операций и поставили на ноги солдат – не считала, не до того было, – вспоминала Любовь Яковлевна. – Работать приходилось буквально сутками. А если учесть, что с лета 1943 года наши войска все время только наступали, то и госпиталь, не успев расположиться в каком-то здании или палатке, сворачивали. Хочу заметить, что в труднейшие годы войны мы ни в чем не испытывали недостатка, все имелось под руками. И спасали, спасали солдат, помогали и мирным жителям. Известие о Победе услышала во время очередной операции. Сколько радости было – до конца дней не забыть...

Любовь Яковлевна Пусторнак до 60-летнего возраста была медицинской сестрой в нескольких районах. Уже находясь на пенсии, немного трудилась и в Марьяновской райбольнице в кожном кабинете и молочной кухне. Общий ее трудовой стаж более 50 лет!

С 1949 года связала она свою жизнь с фронтовиком Валентином Николаевичем Пусторнак. В конце 90-х овдовела.

Л. Я. Пусторнак была награждена медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

РАБОЗЕВ ВАСИЛИЙ ИОСИФОВИЧ

Артиллерист, командир орудия, сержант.

В семье Рабозеевых было девять детей, Василий по возрасту – третий. Он родился в деревне Шмидтовка Павлоградского района нашей области 7 января 1927 года. В 1930 году семья переехала в д. Моховое Орловского сельского Совета нашего района.

еще раньше служить в рядах советской
армии и участвовать в войне
с Японией и служить в лет в Китае
на родине республике
И. Рабозеев

В год начала войны Рабозеевы жили в Марьяновке. Василий трудился в колхозе «Память Марьяновского боя» и был 22 июня в поле, на сенокосе. Его призвали в армию 4 декабря 1944 года. Сначала служил в Омске в запасном артиллерийском полку, где постигал азы военного дела. В марте 1945 года посадили в эшелон и поезд... пошел на восток.

— Вместе со мной, — вспоминал В. И. Рабозеев, — были марьяновцы А. Харченко и А. Цупрунов, Н. Смок из Боголюбовки, П. Кочмарчик из Орловки, В. Шуркин из Зари и другие земляки. Но служили мы на Дальнем Востоке в разных частях и не встречались. Сколько лет прошло, а я часто вспоминаю, когда трудно, командира дивизии полковника Захарова, мысленно советуюсь с ним. Его любили все солдаты и офицеры за то, что он учил нас справедливости, доброжелательности, уметь прощать ошибки людей, но не прощать подлость, больше... улыбаться. Честное слово, это мне помогало в жизни...

Служил В. И. Рабозеев в 424-м гаубичном артиллерийском полку в Первой Краснознаменной армии, а затем в 39-й общевойсковой армии.

Война шла недолго с Японией, а войск направили с запада столько, что далеко не все части и дивизии успели повоевать. Но их гаубицы метко стреляли по японцам, освобождая Маньчжурию и затем остались в Китае на много лет. Служил в Китае Василий Рабозеев до лета 1951 года. Стал шофером, был командиром отделения, сержантом.

Все послевоенные годы, вплоть до ухода на пенсию в 1987 году, В. И. Рабозеев трудился в нашем районе. Он был шофером, механиком, преподавателем автодела в средней школе, зав. отделом культуры, директором СПТУ, председателем рабочкома совхоза «Москаленский», секретарем парткома конезавода «Омский», директором КБО, председателем райсельхозхимии, где и оформлялся на пенсию. Но еще 16 лет В. И. Рабозеев возглавлял районный Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

Был награжден медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени, несколькими юбилейными медалями.

РОМАНЮК НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

Связист, заряжающий, наводчик, командир орудия, гвардии сержант.

Я служил в артиллерии с 1939г по 1945г, войну закончил под Берлином, где был ранен (защитно догнана Гансой). 2 Января 40г (ослеп)

Позднее подал заявление

Фотография показывает, каким был гвардии сержант Романюк, когда в 1946 году пришел на службу в милицию после долгого излечения в госпитале, ведь он был тяжело ранен в Берлине 1 мая победного года. На гимнастерке нет ни наград, ни колодок. А между тем Николай Федорович прошел дорогами войны долгий путь, был награжден орденом Славы третьей степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». «За оборону Сталинграда» и «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга» и «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» Сами награды говорят о многих сражениях и храбрости простого русского солдата.

Родившись в д. Устинка Москаленского сельского Совета 20 февраля 1919 года, Николай Федорович всю жизнь прожил в Марьяновском районе. Он закончил 10 классов и в ноябре 1939 года был призван в ряды Красной Армии. Из Омска попал на станцию Дивизионная под Улан-Уде в 215-й артиллерийский полк. Его, как имеющего среднее образование, учили на радиста. Служба шла хорошо, уже к исходу полутора лет начали думать о доме. Но объявили о начале войны с фашистской Германией. В первый же день они погрузили на платформы всю технику полка и поехали в теплушках в неизвестность. Только начали разгружаться на одной из станций в Смоленской области, как налетели вражеские самолеты и начали бомбить. Много солдат погибли. После пополнения и переформирования полк стал 185-м артиллерийским, где были 122-мм гаубицы.

Воевали они в составе Западного фронта, приходилось обороняться и отступать, в их полк приезжал командующий Г. К. Жуков, когда они защищали Москву. Но вскоре перебросили на Сталинградский фронт, воевал в составе 62-й армии, которой командовал генерал-лейтенант В.И. Чуйков. Как радист, на командном пункте полка он видел Чуйкова. Там полегли сотни тысяч наших солдат, чудом жив остался и Романюк, и командарм.

Гвардеец сержант Романюк освобождал Украину, Белоруссию, Прибалтику, Кенигсберг, а оттуда пошли на Берлин, когда спешно перебросили артполки и танки на Первый Белорусский фронт. Он был не только радистом, но и заряжающим, наводчиком, командиром орудия, стрелял очень метко. Потому и наград много.

1 мая 1945 года (точнее, ночью 30 апреля) рядом с их пушкой разорвалась мина из миномета и их расчет разметала. Николай Романюк был тяжело ранен. Демобилизовался в декабре 1945 года, много лет был участковым милиционером, почти четверть века работал на железной дороге.

САЛЬНИКОВ ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Сержант, командир саперного отделения.

В. Сальников 13.11.
служил сапером,
Сальников

Основную часть своей жизни он провел в Туркмении, откуда пришлось спешно уехать с двумя сыновьями и дочерью в середине 90-х годов.

Родился В. Н. Сальников 14 апреля 1924 года в д. Семшино Вологодской области, в крестьянской семье, где было пять дочерей и два сына. По возрасту он был предпоследним. С трудом закончил четыре класса и пошел работать в колхоз, а потом у односельчанина обучился сапожному ремеслу и хорошо помогал продуктами своей большой семье, ремонтируя обувь.

Валентина призвали в армию 19 августа 1942 года. Всего двое суток побыли в Вологде и сразу отправили на фронт под г. Калинин, но здесь в запасном стрелковом полку три месяца обучали саперному делу: как

ставить и обезвреживать мины. В боевых действиях, как показывает запись в военном билете, В. Сальников участвовал с декабря 1942 года до Дня Победы. Правда, отлучался на некоторое время, когда был два раза ранен и контужен. Сначала был рядовым сапером, в декабре 1943 присвоили звание сержанта, стал командиром отделения из 10 человек.

Воевал на Калининском, Первом Белорусском, затем Первом Прибалтийском фронтах в 91-й гвардейской стрелковой дивизии, которая участвовала в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Восточной Пруссии, а затем была направлена на Дальний Восток и приняла участие в Хингано-Мукденской наступательной операции. Демобилизовался в мае 1947 года, похоронив на западе и востоке.

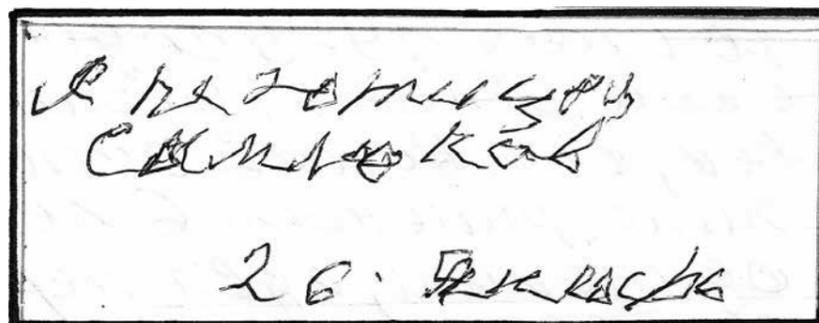
– Однажды в Прибалтике нас послали ставить мины, узнав, что утром именно здесь пойдут немецкие танки, – вспоминал Валентин Николаевич. – Лично я поставил за ночь 80 мин, каждая весом 10 килограммов. Утром появились 16 танков. И один за другим пять подорвались, а остальные попятились назад. Я был награжден медалью «За отвагу». Должен сказать, что саперов гибло много, все-таки эта профессия смертельно опасная, хотя и был ранен, а также контужен...

Гвардии сержант В. Н. Сальников был награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

Скончался ветеран в декабре 2000 года.

САМЛЮКОВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

Рядовой пехотинец, связист.

Родился П. А. Самлюков в д. Мужитино Жиздринского района Калужской области в крестьянской семье 10 июля 1925 года. В школе учился лишь четыре года, затем работал в колхозе. Когда началась война, то уже в конце июля немцы захватили города и села их Калужской области и стали угонять молодежь на работу в Германию. Особенно они зверствовали, когда, оправившись от шока, Красная Армия начала наступать в 1942 году от Москвы.

Однажды пришла пора и Петру Самлюкову отправиться в Германию. Его, как и других, погрузили в «телячьи» вагоны и повезли через Смоленскую область, Белоруссию. Во время одной из остановок ему и еще нескольким парням через проделанную дыру в полу удалось вылезти, отползти в лес и убежать. Месяца два прятались, скрываясь в лесу, шли, не понимая куда, пока не натолкнулись на белорусских партизан. Те, услышав их историю, поверили молодым людям, а тут и наши войска подоспели.

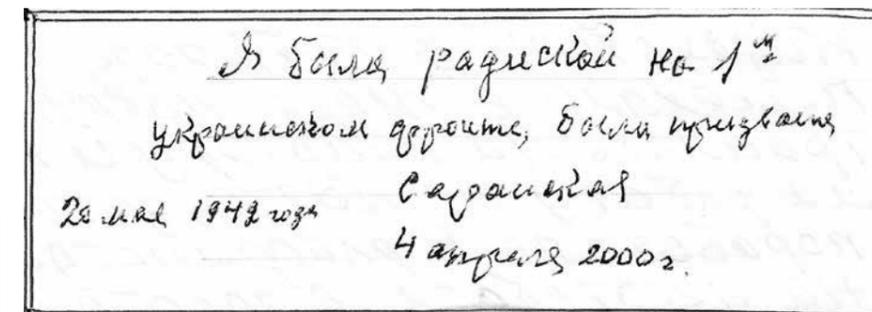
Официально в армию его призвали в 1943 году. Был он пехотинцем, служил в 1026-м стрелковом полку 260-й стрелковой дивизии. Непосредственно в боевых действиях, как показывает запись в военном билете, участвовал с 3 октября 1943 года по 1 сентября 1944 года. Он был тяжело ранен в левую ногу осколком. Шесть месяцев лечился в госпитале.

В Марьяновке жил с 1962 года. Работал инструктором по труду в Доме-интернате, был сторожем в райпо, на других работах.

Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией», орденом Отечественной войны и другими юбилейными медалями.

САРАНСКАЯ (ОБОГРЕЛОВА) ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

Радистка.

Родилась в Курганской области 21 мая 1917 года. Они с сестрой закончили по семь классов. Родители умерли рано, дети были предоставлены сами себе. Решили уехать из родного села, «счастье поискать». Так оказались в Омской области, в Овцеводе. Было это в 1935 году, как раз Марьяновский район образовали. В 1937 году переехала в Марьяновку, устроилась на квартиру и нашла работу на почте, затем работала на нефтебазе. Когда началась война, Е. Обогрелова трудилась в Госстрахе.

Ее призвали в армию 20 мая 1942 года, из Марьяновского района было несколько девушек, но служили они в разных частях. Училась полгода в Новосибирске, изучала радиостанции. В начале 1943 года привезли в Москву, а оттуда попала на Первый Украинский фронт. С наступающими частями участвовала в освобождении от врага территории Украины, в том числе и столицы – города Киева, а затем прошла с боями Западную Украину, Польшу.

Демобилизовали Елену Обогрелову в начале 1945 года. Так что День Победы она встречала дома.

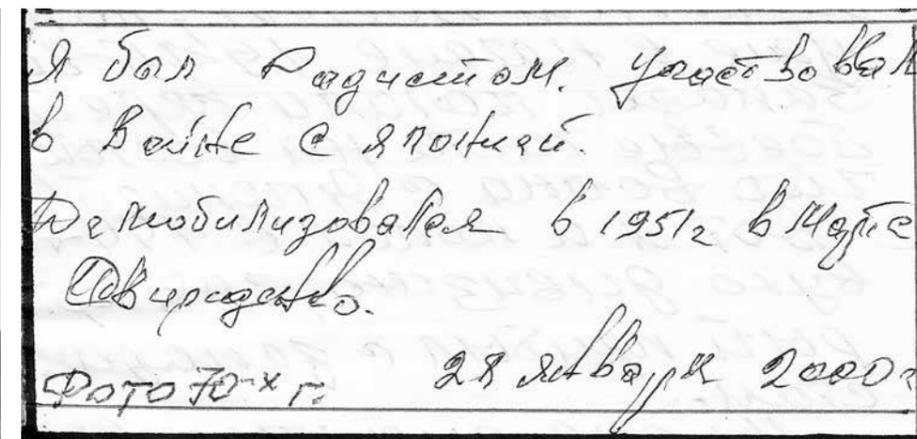
В 1945-46-м годах работала служащей в райвоенкомате и оформляла многих марьяновцев, вернувшихся с войны. А после работала много лет в райфинотделе и на нефтебазе, оттуда и ушла на пенсию. Была она техником по учету нефтепродуктов.

Е. Г. Саранская воспитала дочь.

Ветеран войны награждена орденом Отечественной войны второй степени, несколькими юбилейными медалями.

СВИРИДЕНКО ИВАН ТЕРЕНТЬЕВИЧ

Радист.

Иван Свириденко, родившись 13 мая 1927 года, уходил в армию в ноябре 1944 года. В Красноярском крае его обучали на командира орудия. Изучали досконально пушки разных калибров: 76-миллиметровые, 122-х и 152-х мм. После повезли на Дальний Восток, уже был февраль 1945 года и на западе свежие силы из Сибири не требовались, наоборот, оттуда шли эшелоны с войсками и техникой до самого лета для войны с японцами.

И. Свириденко попал в 308-й артиллерийский полк 144-й стрелковой дивизии. Эта знаменитая дивизия прибыла в составе 5-й армии из Восточной Пруссии. Здесь в составе войск Первого Дальневосточного фронта приняла участие дивизия в Харбино-Гиринской наступательной операции по разгрому частей Квантунской армии. Многочисленным молодым бойцам до августа воевавшие с 1941 года командиры, сержанты и рядовые, составлявшие основной костяк полка и дивизии. За недолгие дни войны Иван Свириденко сумел отличиться и был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Жила семья Свириденко в Алтайском крае, туда он и вернулся в 1951 году. Вскоре переехал в Марьяновку. И. Т. Свириденко три года работал водителем, став им в армии, затем через военкомат направили в автошколу преподавателем и 27 лет, вплоть до ухода на пенсию, работал шофером на ХПП, а после на комбинате хлебопродуктов. С супругой воспитали трех дочерей.

В мирные годы награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими юбилейными медалями.

СОКОЛОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Старшина.

Я был призван в РККА в сентябре 1939г. и прослужил в 9-й Воздушной армии МФ ДВ. В составе Первого Дальневосточного фронта участвовал в войне против Японии в ранге старшины и парторга роты.
И. Соколов
22 марта 2000 г.

И. И. Соколов родился 15 мая 1916 года в Шербакульском районе. Закончив 8 классов, поступил в учительский институт. Тогда принимали в него с таким образованием и учились три года, выдавая диплом. Здесь училась и его будущая супруга Анна Павловна Карпенко, родом из Белоруссии. Они закончили учебу в 1937 году и вместе поехали работать в Овцевод (поселок Марьяновский), на следующий год поженились, он был назначен директором семилетней школы.

Более шести лет ждала его из армии Анна Павловна. Он ушел служить в сентябре 1939 года, когда они работали в школе с. Степное, а демобилизовался только в ноябре 1945 года. Служил И. И. Соколов на Дальнем Востоке в Приморском крае, сначала в артиллерии, потом попал в авиацию.

Как и многие другие солдаты и командиры, 22 июня 1941 года он написал рапорт с просьбой отправить на фронт, но лично ему жестко сказали: «Ты нужен здесь. Война с японцами и нас ожидает. Не зря стоит миллионная армия у границы». Действительно, почти каждый день были нарушения границы с японской стороны, немало погибло пограничников, были лазутчики. Время шло.

С особой радостью дальневосточники встречали сообщения о наступлениях наших войск. И вот наступил День Победы. С запада всю весну и лето прибывали скрытно войска и все понимали: быть войне с Японией. Их 876-й батальон аэродромного обслуживания готовил к боевым полетам самолеты, которые в ночь на 9 августа летали бомбить врага. Так что после капитуляции 2 сентября 1945 года старшина Соколов по праву получил медаль «За победу над Японией». В мирные годы, как и все, получил орден и юбилейные медали.

30 лет проработал в Марьяновских школах: директором средней школы, завучем, учителем...

Вместе с женой воспитали двух сыновей.

Скончался И. И. Соколов 8 февраля 2004 года.

СОЛОШЕНКО ЯКОВ ЕГОРОВИЧ

Связист, сержант.

Я был связистом
прослужил в войне
в Японии. Война всегда
будет мир.
Люблю свой род
Яков Егорьевич Солошенко 98

– Отец умер в 1933 году, мать годом позже, – рассказывал Яков Егорович. – Так что, закончив шесть классов, я стал трудиться. Жили мы в Шербакульском районе. А родители умерли, как я считаю, по причине «раскулачивания», когда самых трудолюбивых крестьян гнали силком в колхоз. Мои родители были середняки, в хозяйстве все было, а потом ничего не стало. Только начали жить лучше крестьяне, как началась война. Я, правда, уже второй год служил в армии...

Он работал в колхозе, был и киномехаником. Осенью 1939 года призвали в армию. В Новосибирске в запасном полку учили в полковой школе на командира отделения линейных связистов. В начале 1940 года отправили на Дальний Восток, служил в отдельном полку связи армейского подчинения. Так что их рота была при штабе армии, и связисты принимали все донесения, в том числе первыми узнали и о начале войны с Германией. Яков в первые дни написал рапорт с просьбой отправить на фронт. Но «особист» вызвал и сказал: «Еще напишешь – в штрафбат отправлю, ведь ты много кое-чего знаешь...» Так и прослужил сержант Солошенко на засекреченном узле связи.

Демобилизовали Я. Е. Солошенко только через восемь лет – в августе 1947 года. Он вернулся с медалями «За победу над Японией», «За боевые заслуги». Приехал к сестре в Марьяновку в гости, да так и остался здесь жить навсегда. Много лет проработал в автобазе (АТП) шофером, механиком, инженером по безопасности дорожного движения. Отсюда и на пенсию ушел в 1979 году.

Награжден юбилейными орденом и несколькими медалями.

Умер ветеран в 2000 году.

СОКОЛОВА КЛАВДИЯ ИВАНОВНА

Старший сержант, батальонный повар.

Я была старшим сержантом
служила в батальоне поваром
в 54 армии. Войну закончила
в прибалтике.
Сokolova 2 апреля

Родилась К. И. Соколова 20 августа 1921 года в д. Егенды-Агач. Она призывалась в январе 1943 года вместе с Верой Бабенко и Екатериной Бабыкиной. Получили звания «старший сержант» и «старший повар». Вместе после окончания учебы доехали до Москвы, а там попали на разные фронты и встретились только после войны. К. И. Соколова поехала на Ленинградский фронт, где определили поваром в отдельный железнодорожный батальон 54-й армии.

Повар в частях был один, хоть и по должности «старший», а помогали всегда солдаты, которые выздоравливали после излечения в медсанбате. Так что это совсем непросто приготовить пищу для трех сотен человек и не просчитаться. Стояли всегда недалеко от передовой и поэтому то и дело пролетали снаряды над головой, но походную кухню не разбомбили. Клавдия успевала готовить три раза в день, работая до изнеможения. Еще порой вместе с солдатами ползла на передовую, доставляя в термосах обеды. А термосы были тяжелые, большие и все надо доставить быстрее. Один раз даже речку пришлось преодолеть, правда, неглубокую. Вдруг услышала команду: «Батарея, к бою!», тогда еле уцелела, фашисты обстреливали.

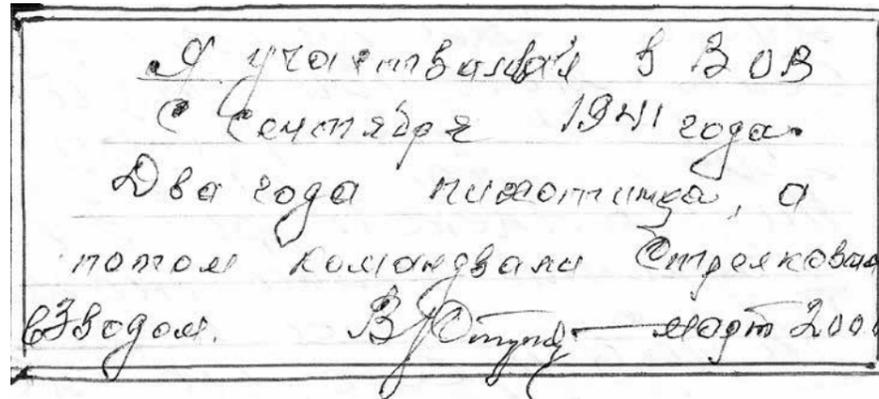
Их армия в 1944 году была передана в состав Третьего Прибалтийского фронта. Освобождали Латвию, Эстонию, Литву. Там, у Балтийского моря, и встретила известие о Победе. Демобилизовали в 1945 году. Вернулась к профессии педагога. Более тридцати лет была учителем начальных классов, на пенсию ушла из 8-летней школы в Марьяновке. Немного работала в детском садике, была заведующей.

Ветеран войны и труда награждена орденом Отечественной войны второй степени, несколькими юбилейными медалями. В 1975 году, в дни празднования 30-летия Победы, ездила в г. Минск на встречу с однополчанами.

Воспитала сына. Умерла К. И. Соколова в 2002 году.

СТУПА ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Лейтенант, командир пулеметного взвода.

В. И. Ступа родился 22 августа 1922 года в д. Гавриловка Каргатского района Новосибирской области в большой крестьянской семье, где было 7 детей. Закончив четыре класса, пошел работать в колхоз на лошадях. Когда началась война и 41-летнего отца уже в июле 1941 года призвали в армию, Василий вместо него стал работать на жатке.

– Как я узнал от однополчан уже после войны, – вспоминал Василий Иванович, – мой отец был участником парада на Красной площади 7 ноября 1941 года, откуда все уходило сразу в бой. Он погиб в декабре. Мать говорила, что это была первая в деревне «похоронка», пришла из Ленинградской области. Я был призван в сентябре 1941 года. В составе сформированной в г. Бердск 130-й отдельной лыжной бригады увезли в Ярославль, а оттуда – на Ладозское озеро, на Ленинградский фронт. После первых боев от бригады осталась едва ли треть личного состава. Немцы по громкоговорителям все время кричали: «Рус, сдавайся!», называли имена командиров. Оказывается, некоторые пленные стали предателями, все рассказали, что знали...

Затем после пополнения их бригада воевала в Подмоскowie, в составе 23-го полка. Его тоже основательно разбили, и попал Василий Ступа в Челябинск, где стали из них готовить десантников. Но воевал на Юго-Западном фронте в пехоте под Сталинградом. Вскоре послали учиться в г. Таганрог на офицерские курсы. Учились семь месяцев и присвоили звание младшего лейтенанта. Участвовал в освобождении Севастополя, который стал свободным 9 мая 1944 года.

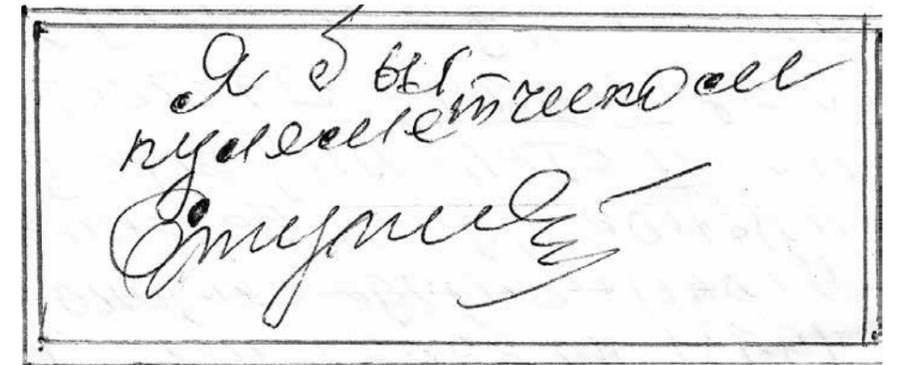
Оттуда перебросили в Прибалтику. Василий Ступа командовал пулеметным взводом из 30 человек на Первом Прибалтийском фронте. 17 августа 1944 года под Шауляем немцы решили устроить «психическую атаку» на их позицию. Она была такой мощной, что многие погибли, а командир Ступа был тяжело ранен осколком разорвавшейся мины.

Целых полгода пришлось излечиваться в Ярославле и Челябинске. И был комиссован в феврале 1945 года, вернулся домой. С 1946 года жил в Марьяновском районе. Был строителем в Овцеводе, затем в КБО и много лет трудился в коммунальном хозяйстве. С женой воспитали дочь и двух сыновей.

В. И. Ступа награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими юбилейными медалями.

СТУПИН АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Пулеметчик, партизан, пехотинец.

В армию А. Ступина, родившегося 31 марта 1924 года, призвали в июле 1942 года. В Омске как раз формировали из новобранцев 75-ю сталинскую добровольческую стрелковую бригаду. Вот в ее составе он и прибыл пулеметчиком на Калининский фронт. 13 декабря 1942 года был тяжело ранен и до апреля 1943 года находился в госпитале в Горьковской области. После участвовал в освобождении Орловской и Липецкой областей, форсировал Десну и Днепр, освобождал Киев. Но оказался в партизанах...

Случилось так: их группа переправилась через р. Припять у Чернобыля, чтобы наблюдать за передвижениями фашистов. Один раз вернулись, доложили, что видели. Полковник сказал: «Смотрите в оба, все запоминайте, себя не выдавайте, а завтра, чтобы здесь были», вернулись ночью, а штаба нет – отступили под напором фашистов. Алексей и еще один боец в лесу встретились с разведкой партизанского соединения Героя Советского Союза А. Сабурова и их привели в отряд, хотя сразу за переодетых фашистов приняли. Так и стал партизаном, участвовал во многих операциях, видел воочию Алексея Сабурова и Дмитрия Медведева, тоже известного партизанского командира. Под Ровно их партизанские соединения встретились с частями Советской армии. С конца 1944 года А. Т. Ступина направили служить во внутренние войска, где до весны 1951 года боролся с бендеровцами. Демобилизовали в звании младшего лейтенанта.

Вернулся на Родину, много лет работал в Исилюле на железной дороге. С супругой воспитали трех сыновей. В ноябре 1998 года переехал в Марьяновку.

Награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу», медалью «За победу над Германией», медалью «Партизану Отечественной войны первой степени», орденом Отечественной войны первой степени и несколькими юбилейными медалями.

ТКАЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ

Командир эсминца Тихоокеанского флота.

Родился он в деревне Неверовка Таврического района 27 июля 1927 года. В 1931 году семья, в которой были еще старшие сестра и брат, переехала в село Усовка. Алексей, закончив начальную школу, пошел работать в колхоз молотобойцем. Ремонтировали сенокосилки, грабли, другой сельскохозяйственный инвентарь.

Я был призван 1944г.
Служил Тихоокеанском флоте
Учился на ружейном острове
по специальности палубной
комендор. Освободил два корабля
острова. Демобилизован
1951 году. А.Л. Ткаченко
22.01.2000г

В те далекие годы токарей, слесарей, шлифовщиков не было и поэтому главная надежда была на кузнеца и мастерство механизаторов.

Был он после и прицепщиком: поднимал и заглублял прицепной плуг рычагом, сидя на железном сиденье, был с ног до макушки в пыли и грязи, когда пахали, а осенью работал штурвальным на прицепном комбайне. Было трудно всем, особенно подросткам, но никто не жаловался, понимая, что идет война.

Алексея Ткаченко призвали в армию в октябре 1944 года и отправили на Дальний Восток, где в школе младших специалистов готовили торпедистов, мотористов, комендоров для службы на боевых кораблях. А. Ткаченко стал квалифицированным палубным комендором – специалистом по стрельбе из корабельных орудий. На эсминце «Расторопный» было 10 пушек разного калибра (от 37 до 120– миллиметровых), пять крупнокалиберных пулеметов и два торпедных аппарата (трехтрубных, 450 мм калибра). Так что это была грозная сила для подводных лодок и надводных кораблей и судов противника, для охраны своих кораблей и конвоев от вражеских атак.

А. Л. Ткаченко участвовал в войне с Японией, награжден медалью «За Победу над Японией» и служил еще более шести лет на Тихоокеанском флоте. Вернувшись в Усовку, выучился на токаря и работал в Марьяновской МТС.

Супруги Ткаченко много лет жили на четвертом отделении совхоза «Москаленский» («Российский»), воспитали две дочери и четыре сына.

А. Л. Ткаченко награжден орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

ХАРЧЕНКО АЛЕКСАНДР ДЕМЬЯНОВИЧ

Стрелок, связист.

Я был на фронте связистом
войны. закончил в Берлине
Харченко
26 Января 2000г

В большой крестьянской семье Харченко из деревни Боголюбовка было пять сыновей и три дочери. Когда началась Великая Отечественная война, все братья ушли на фронт.

А. Д. Харченко, как и старшие братья, принял боевое крещение на Сталинградском фронте, в 79-й гвардейской стрелковой дивизии, которая входила в состав 62-й (затем 8-й Гвардейской армии), которой командовал генерал-полковник В. И. Чуйков.

В ней прошел до Берлина пехотинец А. Харченко. Он встретился с братьями Иваном и Сергеем в Польше, о чем свидетельствует снимок военных лет, где они запечатлены втроем, молодые, красивые.

– Наш отец умер в конце двадцатых годов, – вспоминал А. Д. Харченко. – Так что мы маме с малых лет были помощниками во всем. Потому и закалку имели хорошую, когда пришла пора служить. Известие о войне Иван и Михаил встретили, находясь на службе и в первые дни были отправлены на фронт. Летом 1941 года

призвали Сергея и Николая, а чуть позже, в октябре, ушел на войну и я. Мы первое время ничего не знали друг о друге, а потом через дом, узнав адреса от сестер, изредка, но переписывались. Я знал, что Михаил воевал в Подмоскovie, а Иван и Сергей – под Сталинградом, Николай – на Ленинградском фронте, под Старой Руссой. Везде нас подстерегала смерть, но Бог миловал. Я был стрелком в пехоте почти два года, хотя учился на связиста, но связь то и дело посылали восстанавливать. Ранен не был и дошел до Берлина...

Медаль «За боевые заслуги» он получил за налаживание связи полка со штабом дивизии (протянул провода под обстрелом). Медалью «За отвагу» награжден за успешное форсирование Вислы. Появилась вскоре грамота Верховного Главнокомандующего И. Сталина по случаю овладения Берлином от 2 мая 1945 года, затем медаль «За взятие Берлина». Есть и медаль «За победу над Германией», а также орден Отечественной войны второй степени и юбилейные медали.

После войны стал шофером, служил в автороте. Демобилизовавшись в 1946 году, работал трактористом четыре года, а затем 36 лет шофером в автобазе и райпо. На пенсию ушел в 64 года.

Воспитал сына и двух дочерей.

ХАРЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Рядовой, артиллерист.

Я был призван в 1944 году в декабре месяце
в декабре служил на дальнем востоке
Харченко
28 января 2000г

А. Я. Харченко родился 24 марта 1927 года в селе Боголюбовка. В год начала войны закончил шесть классов – надо было трудиться, заменив ушедших на фронт отцов и старших братьев. Алексея призвали в декабре 1944 года. Позже из Боголюбовки уже никто не уходил. Сначала служил в Омске в 19-м запасном артиллерийском полку, где прошел «курс молодого бойца». Отправили на Дальний Восток, где все годы Отечественной войны ожидали нападения японцев и было много наших войск.

Служил в 156-м стрелковом полку, потом в 64-м артиллерийском. Так что за короткое время основательно овладел несколькими военными специальностями. Основная – орудийный номер 152– миллиметровой гаубицы.

Их полк участвовал в войне с Японией, правда, для артиллерии передовая – понятие относительное, потому что обстреливали они позиции врага, находясь на расстоянии нескольких километров от линии фронта. Но и артиллеристам доставалось, когда авиация обнаруживала их позиции – бомбили нещадно. Все это пришлось испытать артиллеристам и на западе, и на востоке, в том числе и рядовому А. Харченко.

После войны он служил в армии до июня 1951 года. Немного отдохнув, стал работать в Марьяновке электриком на хлебоприемном предприятии, затем на аэродроме в воинской части, в райпотребсоюзе и на пищекомбинате – откуда и ушел на пенсию в 1989 году. Супруги Харченко воспитали двух сыновей.

Ветеран войны и труда награжден медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

Ветеран умер в ноябре 2000 года.

ЦВЕЛЕВ ИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧ

Служил в дивизионе гвардейских минометов – «катюш».

– Я родился 28 июля 1923 года в деревне Валувка Тюкалинского района, – рассказывал И. М. Цвелев. – Отец Михаил Яковлевич и мать Анна Ивановна воспитали семь детей. Отец ушел на фронт 18 августа 1941 года, получили всего одно письмо и пропал без вести. Меня призвали осенью того же грозного года, попали мы в самую «мясорубку», поэтому и мало осталось ровесников, а ведь было нас много...

Я был призван в армию
осенью 1941г. Служил
в пехоте, затем в бригаде
«Катюш». Цвелев

Получил боевое крещение в феврале 1942 года в составе 126-й стрелковой бригады, был младшим сержантом, командиром отделения, воевал на Калининском фронте. В мае, а затем в октябре, был ранен во время наступления, но после излечения возвращался в бригаду. Правда, в январе 1943 года опытного пехотинца зачислили в минометный полк «Катюш».

И. М. Цвелев воевал на нескольких фронтах, дольше всего задержался на Третьем Украинском. Они не только разили врага беспощадно на территории нашей страны, но и в Польше, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, где и встретил известие о Победе. Он воевал на тяжелом гвардейском миномете – М-31 (снаряд весил 95 кг), а были еще легкие БМ-13 (реактивный снаряд в два раза легче). Был наводчиком, заряжающим, водителем, угломером (определял расстояние до позиций врага и устанавливал угол полета снарядов).

Служил более двух лет в одной Гвардейской 8-й минометной бригаде. Самая дорогая для него награда – медаль «За отвагу». Вернулся в 1947 году к мирной жизни с медалями «За освобождение Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

До ухода на пенсию И. М. Цвелев работал на Марьяновском ХПП (затем КХП), был начальником караула.

Имеет все юбилейные награды.

Скончался ветеран войны и труда в феврале 2002 года.

ШВЕЦОВ НИКОЛАЙ ПРОКОПЬЕВИЧ

Младший лейтенант, командир стрелкового взвода.

Я был на фронте командиром
пухлякского взвода.
Н. Швецов

Родился он 9 мая 1922 года, а после окончания семи классов паренек из Москаленок, Коля Швецов, уехал учиться в г. Омск на курсы по подготовке учителей начальных классов. Шел 1939 год. Шесть месяцев учебы пролетели быстро и вот стал учителем начальных классов и получил назначение в с. Славянку Шербакульского района. Работал до весны 1941 года. В июне по собственной инициативе помогал колхозникам копнить сено в поле (д. Мариуполь), ведь был в отпуске. Работали, как и все в эти годы, дружно и весело. Но пришло известие о войне...

Повестку в армию ему доставили прямо в поле в начале июля. Он уходил один и вся деревня провожала молодого учителя, который пришелся по душе за справедливость и веселый нрав.

Направили призванного во второе Омское пехотное училище учиться на командира стрелкового взвода. Обстановка на фронте была тревожной, немцы были возле Москвы, наступали по всему многотысячекилометровому фронту. Поэтому через полгода (даже чуть меньше) Николаю Швецову и другим курсантам присвоили

звание младший лейтенант и отправили в Кировскую область, городок Слободской на реке Вятка. Здесь в округе было много колоний и из заключенных, срок у которых был невелик и здоровье крепким, кто вел себя не агрессивно, стали формировать... штрафные роты. Там Николая Швецова назначили командиром взвода в 54-м отдельном лыжном батальоне. Во взводе было 46 заключенных.

Отправили их на Северо-Западный фронт, из Ярославля поехали на станцию Лычково, недалеко от Старой Руссы в Новгородской области. Сразу вступили в бой, пытались наступать, «тыкаясь» то в одну, то в другую сторону. Но понесли потери, отступили. На ходу учились воевать, духом не падали, тем более, что солдаты оказались храбрыми людьми до безрассудства.

О том, что командира взвода солдаты уважали и подчинялись ему беспрекословно, говорят успешные действия в январе-марте 1942 года. Н. Швецов, ранили в полдень 22 марта 1942 года. Он, истекая кровью, остался лежать в воронке под деревьями, все время шел обстрел. И лишь ночью, когда немцы отдыхали и стрельба умолкала, несколько солдат его взвода приползли и нашли своего командира. Увели бережно на санках.

Как сказали позже в госпитале, еще немного и Швецов бы умер от холода и кровопотери. Целых полгода лечили и поставили на ноги. Но был признан «ограниченно годным к военной службе». Демобилизовали в конце 1942 года. Приехал домой и направили работать учителем в д. Ясная Поляна. В 1943 году предложили служить в Москаленском РОВД, а с 1946 года в Марьяновском, в ОБХСС. В милиции был до 1952 года, потом 15 лет работал в партийных органах, затем 13 – был зам. председателя райпо по кадрам. С женой воспитали двух дочерей и сына.

Н. П. Швецов за героизм на фронте награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, многими юбилейными медалями.

ШЕРКАНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Стрелок противотанкового ружья (ПТР).

Я был призван в армию
в ноябре 1943 года воевал
на Зенитно-артиллерийском фронте
вот ту задачу мне поручили
Шерканов И В.

И. В. Шерканов родился в д. Ивановка Шербакульского района (ее сейчас нет) в крестьянской семье 8 марта 1926 года. У родителей Василия Федоровича и Ульяны Гавриловны было четыре сына и две дочери, Иван – старший. Он в 1941 году как раз закончил семь классов. Сначала выполнял разные работы, а через год, когда все старшие по возрасту были призваны в армию, его назначили бригадиром. Но в ноябре 1943 года пришел и его черед идти на войну. Из Омска направили команду новобранцев в г. Ачинск Красноярского края, где шесть месяцев изучали пушки и гаубицы разных калибров, противотанковое ружье и стрелковое оружие.

– Боевое крещение я получил летом 1944 года при освобождении г. Витебска в Белоруссии, – рассказывал И. В. Шерканов. – В расчете противотанкового ружья было два человека. Стреляло ПТР бронебойно-зажигательными пулями и могло на расстоянии до 500 метров пробить броню легких и средних танков противника и поджечь. Ружья были однозарядные (ПТРД) «Д» – конструктор Дегтярев, и самозарядное (ПТРС) – где «С» – фамилия конструктора Симонова, которые имели массу 17,3 кг и 21 кг. У нас было ПТРС. Но в самом начале боя второго солдата ранили и я остался один. А тут немецкий танк из-за леса появился. Пехотинцы кричат: «Стреляй!» А я один, но прицелился, выстрелил и попал в гусеницу, танк остановился, загорелся. За это мне вручили медаль «За отвагу»...

Участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, Прибалтики, был награжден еще медалью «За боевые заслуги». В феврале 1945 года под Кенигсбергом Иван Шерканов был тяжело ранен. Пока лечился в Оренбурге, война закончилась, а он был демобилизован, как инвалид третьей группы.

В Марьяновке Шеркановы жили с 1961 года. Много лет проработал на КХП, был водителем пожарного автомобиля (ему, как инвалиду тяжелая работа запрещалась). С супругой прожили 45 лет, воспитали сына и дочь.

И. В. Шерканов награжден медалью «За победу над Германией», многими юбилейными медалями и орденом Отечественной войны второй степени.

ЮМАШЕВА (КОМАРОВА) АНТОНИНА АЛЕКСЕЕВНА

Служила в железнодорожных войсках.

Я в годы войны была призвана
в армию служила в железнодорожных
войсках победу встретила
в Чехословакии
Юмашева
20 января 2000г

– Я родилась в Пензенской области 5 февраля 1922 года, в трехлетнем возрасте осталась сиротой, воспитала меня сестра матери Евгения Никитична. Закончила семь классов и поехала в г. Куйбышев, устроилась работать на железной дороге стрелочницей, хорошо понимая, что пора самой содержать себя., – рассказывала ветеран

Все складывалось нормально у Антонины Комаровой. Получила специальность, зарабатывала деньги, приделалась, ведь в их колхозе, где жила у тети, денег не видели, получали «палочки» – трудодни.

С 22 июня 1941 года весь народ стал жить одними мыслями: сделать как можно больше для Родины, защитить ее, разгромить врага.

Ветеран вспоминает, что в их депо уже в июле-августе на многих участках мужчин, ушедших в армию, заменили женщины и девушки, но вот машинисты и их помощники на паровозах, где было очень тяжело, имели бронь. В начале 1942 года стали формировать отдельные железнодорожные бригады, в которые входили железнодорожный полк, восстановительный и мостовой батальоны. Их обязанность – восстанавливать и строить железные дороги.

В Куйбышеве сформировали поезд специального назначения, куда зачислили по повестке из райвоенкомата и Антонину Комарову. Так она стала не работать, а служить в железнодорожных войсках. Личного состава в их «спецпоезде» было полторы тысячи человек, имелось все необходимое для ремонта и строительства, поэтому восстанавливали пути в кратчайшие сроки. Часто попадали под бомбежки, но снова и снова вели ремонт. Проехала их железнодорожная часть и дорогами Украины, Молдавии, Румынии, Польши, Чехословакии. Под Прагой встретила известие о Победе.

Демобилизовалась А. Комарова летом 1945 года, приехала в г. Куйбышев и стала работать в депо. В самом начале 50-х годов вышла замуж за Владимира Семеновича Юмашева, в 1956 году они приехали в Сибирь, с 1970 года жили в Марьяновке, работали на строительстве элеватора. После уехали в 1978 году на 20 лет в другие края, трудились. И вот, находясь давно на пенсии, в 1998 году снова приехали в Марьяновку. У ветеранов дочь.

Награждена несколькими медалями, орденом Отечественной войны второй степени.

ФРОНТОВИКИ ГРИБАНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

АДАМОВИЧ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Пограничник.

Я служил в погран вой
сках на Дальнем
Востоке, боевой с
японцами
Адамич

Усовка – малая Родина Е. М. Адамовича. Здесь он родился 15 января 1927 года, отсюда уходил в армию, здесь продолжил жить после войны.

Закончив четыре класса, Е. Адамович работал в колхозе. 10 ноября 1944 года пришла повестка и его увезли на Дальний Восток. Сразу попал в 75-й погранотряд, который располагался на станции Зея. На снайпера послали учиться на остров Сахалин.

– Мы стреляли каждый день и очень много, – вспоминал Евгений Михайлович. – Поэтому плечо от приклада винтовки было постоянно распухшим и болело. А сколько километров проползли по-пластунски!

Когда в ночь на 9 августа 1945 года японцы объявили войну, первыми перешагнули границу пограничники, стоявшие всегда на передовой. Их отряд снял бесшумно два японских поста и пошел вперед. Были на японской территории почти на открытой местности, несли потери, но Таахару (г. Южно-Курильск) взяли быстро, закрепились. А вскоре, 2 сентября, наступила капитуляция японской армии.

С Сахалина Евгений попал на Курильские острова. И служил еще в погранвойсках до мая 1951 года.

Работал в Омске, комбайнером в госплемзаводе «Марьяновский», на пенсию ушел в 1987 году.

Ветеран войны был награжден медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

БОЛДЫРЕВА (ДЕМИНА) АВГУСТА МИХАЙЛОВНА

Медсестра, сержант.

Я Военная медсестра
Болдырева
20 мая

Был в Челябинской области Юргамышский район, а в нем деревня Ильинка. Здесь и родилась 10 декабря 1925 года в большой крестьянской семье Августа Демина. В 30-х годах в поисках лучшей доли семья переехала в Овцевод. Когда началась Великая Отечественная война, Августа училась в школе. В 1-й класс пошла в возрасте 9 лет, а семилетку закончила в 1943 году, ей уже 17 было.

После семилетки с подругой Анной Василенко поехала поступать в Омское медицинское училище. В это время в городе формировался военно-санитарный поезд для перевозки и лечения раненых. И девчатам неожиданно предложили служить в нем. Мол, будете днем ухаживать за ранеными, а вечерами учиться, получите специальность медсестры. Как оказалось, они курсировали на своем военно-санитарном поезде вдоль линии фронта.

– Нашей задачей было собирать раненых в медсанбатах, – рассказывала Августа Михайловна, – и развозить их по госпиталям в различные города страны. А сколько было искалеченных молоденьких солдат, которые прошли через наши руки – тысячи и тысячи! Этого не забыть до последнего часа. Как и то, что работали без сна и отдыха буквально сутками...

Много раз попадали под бомбежки немецких самолетов. Их составу везло: больших потерь не несли, а подремонтировав вагоны, пути, паровоз, двигались дальше, увозя раненых по городам России, Украины, Молдавии, Румынии, Польши, Германии...

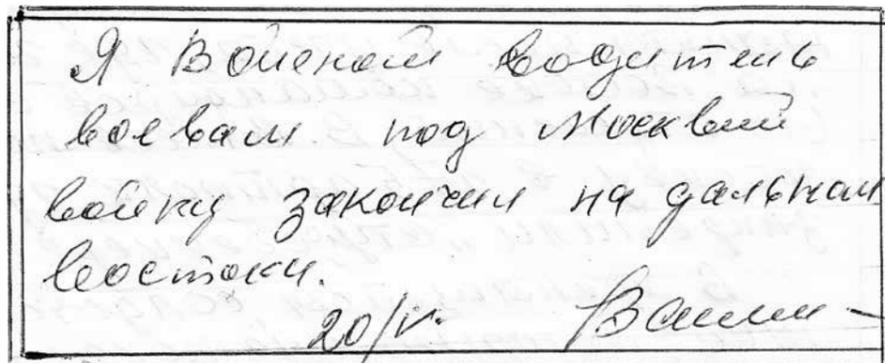
В круговерти нескончаемых забот Августа с подругами теряла счет дням и неделям, лишь меняющиеся маршруты и разные страны говорили, что Советская Армия идет к Победе.

День Победы наступил, когда они стояли в 35 километрах от Берлина. Демобилизовалась в 1946 году. Работала начальником почтового отделения, завхозом в школе, поваром в детском саду – отсюда и на пенсию ушла. Воспитала с мужем пятерых детей.

Награждена юбилейными орденом и медалями. Скончалась А. М. Болдырева в мае 2003 года.

ВАЛЕЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

Военный водитель, младший сержант.

Он родился в городе Омске 24 июля 1924 г., но с малых лет жил в Любинском районе нашей области. Закончив семилетку, поехал учиться в школу ФЗО на строителя, но не сложилось: захотелось пареньку домой. Вернулся в совхоз, был направлен на курсы шоферов.

Когда началась война, на закрепленной «полуторке» (ГАЗ-АА) он то и дело отвозил новобранцев в райвоенкомат. В августе 1942 года пришла повестка и самому Владимиру. Причем, приказали прибыть с автомобилем, предварительно его хорошо отремонтировав. Запчастей нужных выдали сполна. Но в Омске его «полуторку» забрали, а самого послали учиться в полковую школу.

Получив звание младшего сержанта после учебы, где готовили командиров стрелковых отделений, В. В. Валеев попал под Москву в 175-й артиллерийский полк, где за ним закрепили мощный вездеход – американский «Студебеккер».

В солдатской книжке записано: «участие в Великой Отечественной войне с августа 1942 года по май 1945 года». Закончил браваый водитель свой боевой поход там, где начинал службу – на Дальнем Востоке, приняв участие в войне с Японией. Об этом свидетельствуют и медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

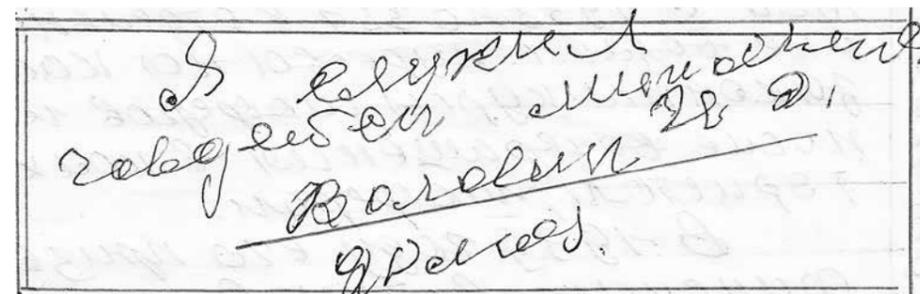
– Однажды я, как не лавировал, наехал на мину, – вспоминал В. В. Валеев. – Был ранен в спину. Остался жив потому, что не взорвались по счастливой случайности боеприпасы в кузове. А то бы и клочков не осталось...

Много было всякого в военной жизни. Но остался жив. Демобилизовался в 1947 году, приехал в Овцевод, куда переехали родители. Работал до ухода на пенсию шофером, завгаром, заведующим нефтебазой. С супругой воспитали шесть детей.

Ветеран войны В. В. Валеев награжден многими юбилейными медалями, орденом Отечественной войны первой степени.

ВОЛОВИК ИВАН ДОРОФЕЕВИЧ

Участник финской войны, шофер.

Родился И. Д. Воловик 10 декабря 1910 года в д. Грязновка Исилькульского района нашей области. Закончив пять классов (они тогда жили единолично), работал в хозяйстве отца. А когда стали создаваться сельхозартели, вступила семья в колхоз «Красный доброволец».

Только женился, как призвали в Красную Армию в 1933 году. Служил он два года в отдельном дивизионе возле города Гурьева на Каспии. Там выучился на шофера. И после возвращения работал в колхозе шофером и трактористом.

В 1939 году, в ноябре, его призвали на финскую войну. Снова расставание с семьей. Та война, как известно, длилась всего три с небольшим месяца. Но сколько жизней унесла, сколько было раненых и обмороженных в ту морозную зиму! В каких только ситуациях не оказывался военный водитель Воловик, подвозивший снаряды.

Вот и 12 апреля пришла «похоронка» с известием о том, что «красноармеец И. Воловик погиб смертью храбрых 23 февраля». Вручали не только «похоронку», но и «компенсацию за смерть» – 1000 рублей. Отец отказался взять деньги, заявив: «Я сына не продаю»... Траур вскоре сменился радостью. На самом деле погиб его напарник Вакуленко, с которым они везли снаряды к передовой на двух машинах. Воловик ехал первым, а потом машина заглохла. Тот же поехал дальше...

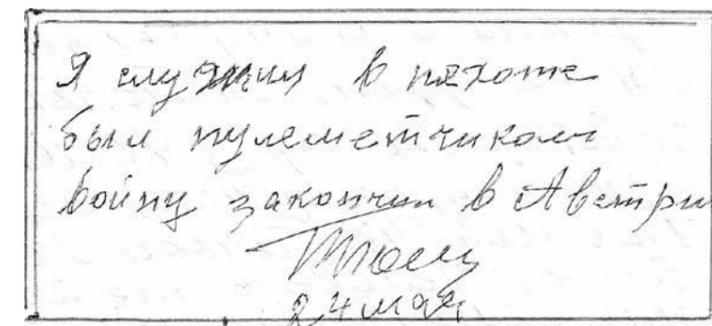
Вернулся домой в августе и продолжал работать шофером, растить детей. Но началась война, Ивана уже 23 июня призвали, ушел вместе с машиной.

Был он всю войну водителем «катюши» в 15-ом отдельном дивизионе гвардейских минометов. И. Д. Воловик не был даже ранен. Первый залп они сделали под Москвой 6 декабря 1941 года, а последний – в мае 45-го под Кенигсбергом. Демобилизовался в 1946 году.

Награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и многими юбилейными наградами. В Овцеводе жил с 1957 года. Работал шофером. Воспитали с женой семерых детей.

ГОЛОВАЧЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

Пехотинец-пулеметчик.

В. В. Головачев родился в д. Болдыревка Шербакульского района 26 января 1926 года. С конца 30-х годов семья Головачевых жила в Усовке.

В октябре 1943 года 17-летнего Владимира призвали в армию. В омском лагере «Черемушки» обучался военному делу, получил звание младшего сержанта. В начале 1944 года отправили на Первый Прибалтийский фронт (ранее был Калининский) в десантные войска – 26-ю бригаду ВДВ. Совершил три прыжка с аэростата и

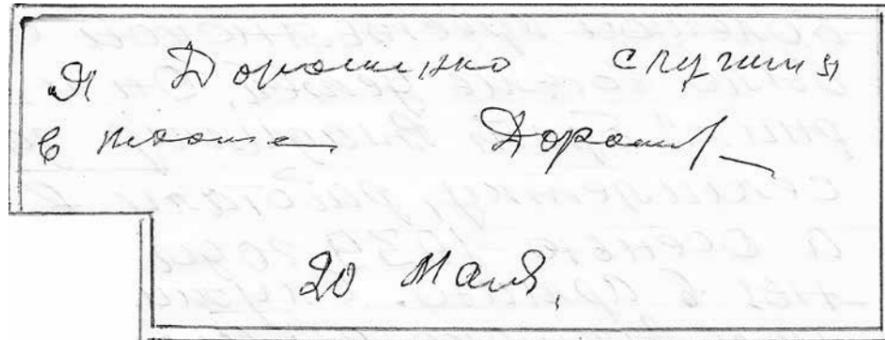
столько же из самолета с парашютом. Но... затем отправили в пехоту, в 20-й стрелковый полк. Стал он пулеметчиком на Третьем Украинском фронте.

Весной 1944 года Владимир Головачев был ранен. После излечения вернулся в свою часть и прошел с боями по дорогам Украины, Польши, Венгрии, Чехословакии, Австрии, где и застало его известие о Победе. Перед этим попал в аварию и лечился в госпитале.

Демобилизовался в 1948 году по болезни. В. В. Головачев награжден орденом Славы третьей степени, медалью «За победу над Германией», многими юбилейными медалями, орденом Отечественной войны первой степени. Работал в Усовке строителем. У ветерана трое детей.

ДОРОШЕНКО НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Пехотинец, старшина роты.

Родился Николай Дорошенко в д. Чебуренки 2 октября 1919 года в большой крестьянской семье, где было восемь детей. Он и его «напарник» – брат Владимир закончили 7 классов и работали в колхозе. Осенью 1939 года были призваны в Красную Армию, служили на Дальнем Востоке в г. Гродеково, в стрелковом полку. Попали братья в одну роту.

– Был выходной, каждый солдат занимался личными делами, – говорит Н. Я. Дорошенко, – когда вдруг по радио передали о нападении фашистской Германии. А ведь мы с братом уже подумывали о скорой демобилизации, в снах видели родных и деревню. Но вдруг поняли ясно, что придется воевать и, возможно, погибнуть...

Боевое крещение они получили осенью 1941 года под Москвой на Волоколамском направлении. Шли против вооруженного до зубов врага с винтовками, в шинелях и ботинках с обмотками. Это несколько позже сюда придут сибирские дивизии – хорошо вооруженные, где солдаты и офицеры были в белых полушубках и валенках, многие с автоматами. А им, первым, было невероятно трудно.

В той мясорубке, отступая, Николай выжил. Послали учиться на сержанта под Москвой и в Тулу. Получил звание старшины и отправлен на фронт.

12 апреля 1942 года Н. Дорошенко был ранен разрывной пулей во время оборонительных боев на московском направлении. После госпиталя попал в 98-ю стрелковую дивизию, где назначили командиром отделения и заместителем командира взвода. И пошли они вперед до следующего ранения – в 43-м...

Он стал заниматься очень нужным делом с конца 1943 года – ремонтом и строительством мостов, которые были необходимы для наступления войск.

День Победы встретил под Кенигсбергом. Демобилизовали в ноябре 1945 года.

Вернувшись домой, работал плотником, а затем 18 лет – на пилораме пилил лес, откуда и ушел на пенсию. С женой вырастили сына и дочь.

Н. Я. Дорошенко награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

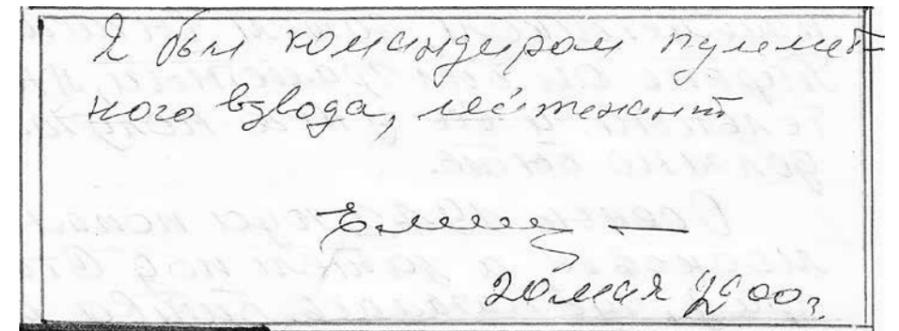
ЕМЕЛИН АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

Командир пулеметного взвода, лейтенант.

Родился А. П. Емелин 1 июня 1920 года на разъезде Алонский в семье железнодорожника. Сам позже тоже проработал 29 лет на железнодорожной станции Мариановка, в том числе 12 лет составителем поездов.

В семье было семь детей, но родители стремились, чтобы все они получили образование. Алексей закончил восьмилетку в Исилькульской железнодорожной школе.

В начале лета 1941 года его призвали в армию и повезли на Дальний Восток. Перед Байкалом услышали известие о нападении фашистов.

На станции Даурия разгрузились. Емелина определили в пограничники, стал пулеметчиком, а затем вычислителем. Все у него получалось так, как требовали командиры и воинские Уставы.

На фронт попал только осенью 1942 года в Подмоскovie, а затем под Сталинград, где, как стало ясно после, решился исход Второй мировой войны.

В январе 1943 года Алексей Емелин был ранен и лечился два месяца в госпитале г. Моршанска Тамбовской области. Когда выздоровел, направили на курсы офицеров. Занимались в лесу в Курской области четыре месяца, готовили его как командира пулеметного взвода. В августе 1943 года Алексей стал младшим лейтенантом и был направлен на Первый Украинский фронт, где назначили в пулеметную роту командиром первого взвода (в роте было четыре взвода по четыре расчета в каждом). Пулеметы были «максимы».

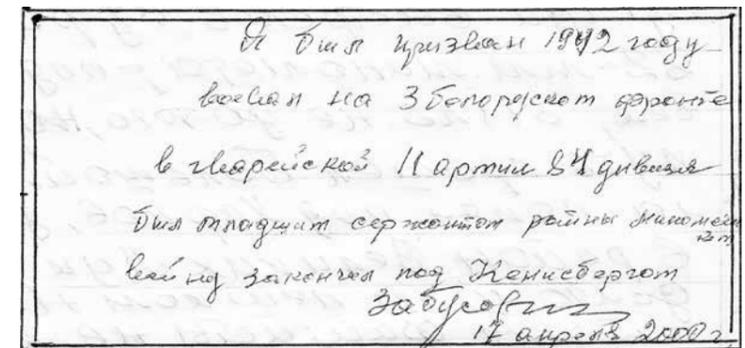
Шли вперед отчаянно, видя, что враг отступает и не так силен после Сталинграда. Их дивизия участвовала в освобождении г. Киева в составе 47-й армии. Погнали врага дальше. Но под Житомиром, в январе 1944 года, А. П. Емелин получил тяжелое осколочное ранение и более пяти месяцев лечился в госпитале в Тульской области. Комиссовали его, как негодного к строевой службе, в сопровождении медсестры отправили домой на костылях. Так что до Германии он не дошел. Помаленьку стал работать.

С женой вырастили двух сыновей и дочь. А. П. Емелин награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, юбилейными медалями.

Умер в августе 2001 года.

ЗАБУСОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Младший сержант, минометчик.

М. И. Забусов родился в д. Ново-Царицино Москаленского района 14 ноября 1924 года. Кроме него в семье были три сестры. После окончания семилетки Михаил стал работать в колхозе – «управлял» быками.

В армию призвали в октябре 1942 года, привезли в г. Канск Красноярского края, где в учебном полку готовили на младших командиров. Он обучался на командира пулеметного расчета. На фронте стал минометчиком. Сколько сделал выстрелов из ротного 82-миллиметрового миномета – подсчет не вел. Не до того было. Но боевой путь прошел большой. Сначала попал под Харьков, после в район Великих Лук.

Очень кровопролитные шли бои в Белоруссии за города Витебск, Оршу, Минск. Но все-таки враг отступал, оставляя технику, вагоны, нагруженные нашим добром, которые не успели отправить.

Минометчик Забусов принимал активное участие в операции «Багратион», после которой вся Белоруссия была освобождена, а наши войска вступили на территорию Польши, Румынии. Освободили и почти всю Прибалтику.

Он воевал в 247-м стрелковом полку 84-й стрелковой дивизии, которая входила в 11-ю армию. Участвовал М. И. Забусов и в Восточно-Прусской операции. Войну закончил под Кенигсбергом.

Домой вернулся в марте 1945 года после тяжелого ранения в сопровождении медсестры и еще не один месяц лечился.

С 1957 года жил в Овцеводе. Более 20 лет был передовым чабаном. Ордена Ленина и Октябрьской революции – свидетельство его трудовых заслуг.

У Забусовых пять детей.

Ветеран награжден медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны первой степени, юбилейными медалями.

ПОНОМАРЕВ ПЕТР ФЕДОРОВИЧ

Лейтенант, помощник начальника штаба танкового полка.

Служил в 851 артиллерийском полку
287 сд в должности заместителя
оперативного штаба, затем в 12-й отдельной гвардейской
скаковой танковой полку прорыва
После окончания войны штаба полка
был тяжело ранен в августе
1943 года.
П. Пономарев
27 января 1990 г.

– Я из близнецов, – рассказывал Петр Федорович, оставив автограф. – Мы с братом Николаем родились 17 марта 1922 года. Только он был на один сантиметр выше, ну а я – на 1 килограмм тяжелее. Он был офицером, как и я. Всего нас было у родителей семеро. Николай закончил пехотное училище, а я интендантское и пехотное. Это был, конечно, ускоренный курс обучения всвязи с войной...

Петр закончил до войны семь классов и один курс политехпедучилища в г. Ишиме Тюменской области. Когда началась война, учился в Омске. В сентябре 1942 года получил звание «лейтенант» и попал в Москву.

Служить начал в 287-й стрелковой дивизии в 867-м артиллерийском полку, которые входили в Брянский фронт.

В июне 1943 года лейтенант Пономарев был переведен в штаб отдельного гвардейского танкового полка, участвовал в Орловско-Курской битве. Полк был армейского подчинения.

Летом же 1943 года Петр Пономарев был назначен помощником начальника штаба полка. В его обязанности входило составление карт для офицеров. Он как раз на местности уточнял, где огневые точки врага и населенные пункты, и был тяжело ранен. Начались скитания по госпиталям долгие годы.

Демобилизовавшись в 1944 году, в связи с тяжелым ранением, лечился. П. Ф. Пономарев вернулся домой и почти десять лет, как инвалид первой группы, не работал, получая, как офицер, неплохую пенсию. Жил в Шербакульском районе, в деревне Вербовка. Стал потом там директором школы, затем, в Усовке. На пенсию ушел в 1977 году, в 55 лет, как инвалид первой группы, а потом еще семь лет работал учителем.

В войну награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией», а в мирные годы – орденом Отечественной войны первой степени и многими юбилейными медалями.

ТУЛЕЕВ КАЖБЕК ТУЛЕЕВИЧ

Наводчик, командир расчета «катюша» (М-13).

Родился Кажбек 10 января 1922 года в ауле Жандос Наримановского сельского Совета, колхоз назывался «1 Мая». Закончил восемь классов и один курс педучилища в Казахстане. Но тут наступил 1941 года, и жизнь у всех пошла по иной колее.

В армию призвали 15 сентября 1941 года. Сначала в г. Иркутске его определили учиться на офицера в военно-авиационное училище. Но в январе 1942 года отправили всех курсантов в Москву, на пополнение воевавших частей. Он попал в 43-й гвардейский минометный полк «катюш». Изучали грозное оружие, и стал Кажбек наводчиком (обслуживали одну установку семь человек).

1 мая 1942 года он стал сержантом и его назначили командиром расчета, а 20 мая сделали первый залп по врагу. Было это под Харьковом на Украине. Испытал радость побед и горечь поражений, два раза был ранен, но возвращался в свой полк.

Я был на фронте с 20-го мая
с 1942 года в составе 43-го отдельного
гвардейского минометного полка им. Барановича 1-го
затем под Харьковом оттуда
беспрерывно в составе дивизиона
от Троицкого до города
Штаб дивизиона от Берлина 40 км.
Т. Тулеев

Было и такое, что их полк даже расформировали, потому что во время отступления пропало знамя. Но... его нашел и сохранил один крестьянин, и полк снова появился на фронте. Кажбек Тулеев участвовал в освобождении Кавказа, Белоруссии, Прибалтики, Кенигсберга. Потом пошли к Берлину и в 40 километрах услышали о капитуляции Германии. Был он в составе Первого Прибалтийского и Третьего Белорусского фронтов. Демобилизовался в ноябре 1946 года.

Ветеран награжден орденами Славы третьей степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». А в мирные годы юбилейными наградами. Вырастил вместе с женой 10 детей, в том числе шесть сыновей!

К. Т. Тулеев скончался в ноябре 2001 года.

ТЫЩЕНКО ЯКОВ РОМАНОВИЧ

Командир минометного расчета.

Я служил в Армии с 1938 года
по 1946 году. Был артиллерийским.
Тыщенко

Родился Я. Тыщенко в марте 1917 года в д. Гришковка Одесского района нашей области в крестьянской семье. В школу не ходил – выучился при помощи старших считать и писать. Закончил курсы трактористов в с. Желанное.

В 1938 году его призвали в Красную Армию, служил он восемь лет. Все время находился на Дальнем Востоке.

Сначала распределили в 109-й отдельный противотанковый дивизион, где изучал азы военного дела. Тогда это называлось «курс молодого бойца». Затем служил в 181 минометном полку (на вооружении были 120-мм минометы). Он стал командовать минометным расчетом из семи человек. Всего в полку было 54 орудия. Сержант Тыщенко был на хорошем счету, потому что обладал недюжинной силой.

Служили возле Благовещенска, уже к концу его службы шел 3-й год, когда известие о нападении Германии на нашу страну ударило по голове, словно обухом. Буквально все стали проситься на фронт, забыли о встрече с родными, о которой мечтали с весны. Их не пускали, лишь немногие добились своего. Дальневосточников стали готовить к войне с Японией. Гоняли каждый день до изнеможения. Шли месяцы и годы.

И вот наступил День Победы, потом 8 августа 1945 года, когда ночью перешли границу, их расчет первым выстрелом уничтожил огневую точку врага – пулемет. Пошли в наступление, несли потери, но Я. Тыщенко уцелел. До лета 1946 года служил он на Камчатке. Было Я. Р. Тыщенко уже 29 лет, и «старика» отпустили пораньше тех, кто был моложе.

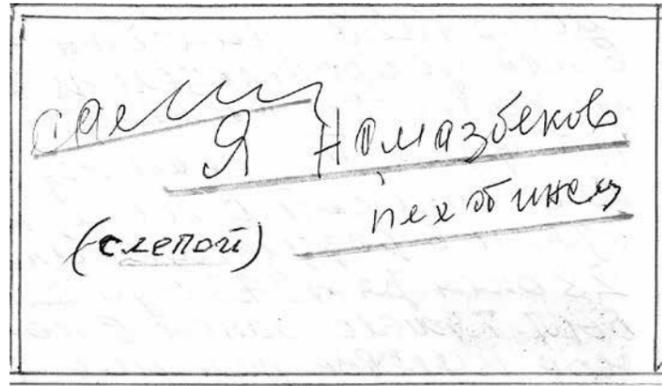
Работал механизатором в Побочинской МТС, потом переехал в Чебуренки.

Ветеран был награжден юбилейными орденом и медалями.

Скончался Я. Р. Тыщенко 21 декабря 2003 года.

НАМАЗБЕКОВ ШАГБАН АРОНОВИЧ

Пехотинец, снайпер. Старший сержант.

Был когда-то на территории нашего района казахский аул Малый Карабас (исчез, как бесперспективный, в 1971 году). В нем и родился 1 апреля 1924 года Шагбан Намазбеков. Мальчишка тянулся к знаниям, закончил семь классов в 1939 году. Пошел работать в местный колхоз «Алгабас», что по-русски означало «Шаг вперед».

– Было в нашем ауле перед войной сорок дворов, – вспоминал ветеран. – И буквально из каждого ушли мужчины и парни на фронт, когда пришла большая беда. Сам я призван в августе 1942 года и сначала был в военных лагерях в Черемушках под Омском. Старший брат в это время был уже в трудармии и работал в шахте, младший остался дома...

В то время формировалась 57-я отдельная Сталинская добровольческая стрелковая бригада из числа сибиряков. Шагбан записался в нее добровольцем и вскоре в качестве снайпера отбыл на фронт. Попал под г. Белый Калининской области, который взяли штурмом в результате тяжелых уличных боев. 28 октября 1942 года Ш. Намазбеков был тяжело ранен. Только в июне 1943 года его выписали из госпиталя в Свердловске.

Попал под Ленинград, участвовал в прорыве блокады города. Был под Псковом, легко ранен второй раз, но быстро вернулся в свою часть. А третий раз был ранен в г. Рига при освобождении Прибалтики.

Шла осень 1944 года. В это время старший сержант Намазбеков командовал расчетом станкового пулемета «Максим», где было семь человек. После третьего ранения и выздоровления Шагбана хотели направить в военное училище. Война уже подходила к финишу – это чувствовалось по всему. Пока подбирали кандидатуры, наступил День Победы. Демобилизация началась с солдат старших возрастов – кому под 40 и больше. Затем вышел приказ И. В. Сталина об увольнении из Вооруженных сил в первую очередь и всех тех, кто был ранен не менее трех раз. Поэтому Шагбан Намазбеков летом 1945 года был дома.

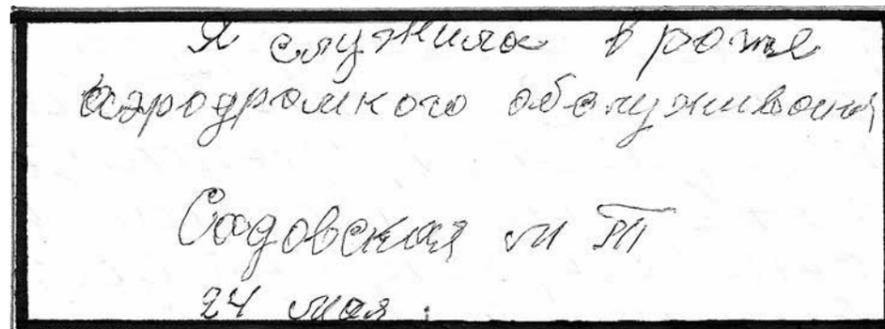
Он вернулся с орденом Славы третьей степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией».

Немного отдохнув, стал работать в ауле бригадиром, потом заместителем председателя колхоза. Четверть века проработал чабаном в госплемзаводе «Марьяновский». Показателей добивался очень высоких.

Ш. А. Намазбеков награжден орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

САДОВСКАЯ (ШИРЯЕВА) МАРИЯ ТРОФИМОВНА

Специалист аэродромного обслуживания.

Сама М. Т. Садовская (Ширяева) родилась в с. Леуза Башкирской АССР 16 июля 1921 года. Село было очень большое – протянулось километров на 15. В их семье было семь детей, в том числе три брата. Двое с первых дней войны были призваны. Так уж получилось, что она закончила полных 9 классов, что в то время было редкостью. Шел 1940 год. Мария пошла работать в колхоз, который назывался «8 Марта». Была вначале на разных работах, а потом учитывая ее образование, назначили учетчицей. Летом 1942 года Мария находилась в поле на сенокосе и прямо туда ей доставили повестку в армию.

Привезли на сборный пункт в Уфу – столицу Башкирии, которую увидела в первый раз. Здесь из одних девушек сформировали целый эшелон и отправили на Дальний Восток. А перед этим такой же состав ушел на запад.

В г. Хабаровске попала в 611-й отдельный батальон аэродромного обслуживания. Их учили стрелять из винтовки и карабина, изучали должностные обязанности, несли караульную службу. Забот хватало, потому что командование предупреждало: в любой день могут напасть японские самураи. Особенно, когда наши войска отступали и терпели поражение от фашистской Германии.

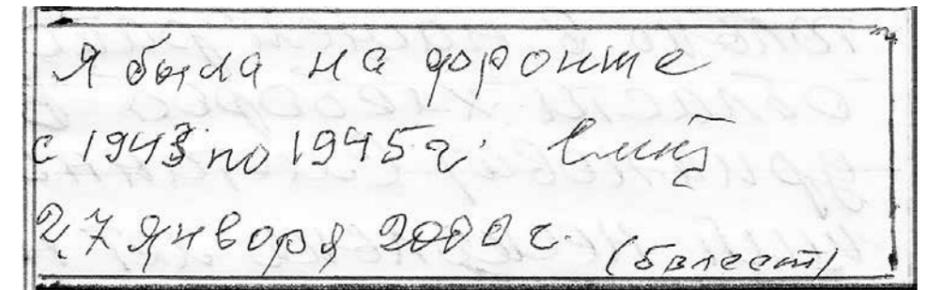
Но вот наступил 1944, потом 1945 годы и пришла долгожданная весть о Победе. Они все также бдительно несли службу, встречали войска, прибывающие с запада для помощи. Все поняли: войне быть!

И в ночь на 9 августа наши армады перешли границу и в считанные дни разгромили японцев. Полк, где служила Мария Ширяева, дошел до Пхеньяна (столицы Северной Кореи). Служила она еще почти год, демобилизовавшись, приехала к родителям в Марьяновский район. Работала на разных участках, везде с боевой закалкой, с настроением.

М. Т. Садовская награждена медалью «За победу над Японией», а также юбилейными медалями, орденом Отечественной войны второй степени.

СМЕТАННИКОВА РАИСА МИХАЙЛОВНА

Зенитчица.

Родилась Раиса Михайловна 20 июля 1924 года, в Усовке. После окончания начальной школы пошла работать в колхоз «Большевикский путь», в это время они жили в Любинском районе. Но с началом войны вернулись в Усовку.

Тринадцать усовских девчат призвали 13 июля 1943 года. Это Коваль, Охременко, Атамас, Мельникова, Говяженко и другие. Было им по 19 лет. Воевали на Сталинградском направлении в составе 1808-го зенитного полка. Приехали девчата в августе вместе, а там их распределили по разным дивизионам и службам. ВНОС расшифровывалось так: воздушное наблюдение, оповещение и связь, и не встречались больше.

Трудно и опасно было, когда перевели из полка на отдельный пост. Днем надо было наблюдать за врагом и оповещать, а ночью охранять пост. На посту было по четыре девушки. Немало их попало под оптический прицел немецких снайперов. Раисе повезло, даже не была ранена.

День Победы встретила, находясь на территории Украины. Демобилизовали в августе 1945 года. Их службу наградами не баловали. Есть медаль «За Победу над Германией», юбилейные медали в послевоенные годы. Орден Отечественной войны второй степени получила, как и все участники войны, в год 40-летия Великой Победы.

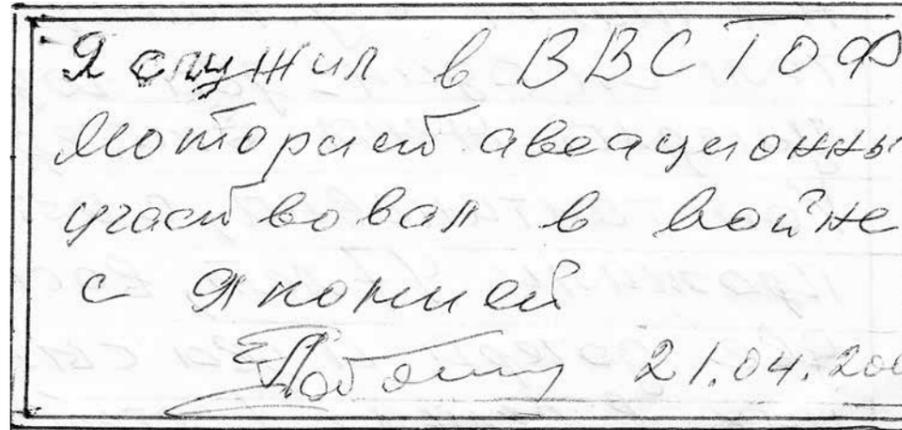
Она ушла из жизни в августе 2000 года.

ФРОНТОВИКИ ЗАРИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В центре села Заря Свободы воздвигнут памятник в честь погибших земляков. На его пилонах более ста фамилий. А всего из этого села и Чапаева, Райнфельда, Покровки и Зеленовки (обе не существуют) на фронт ушли более 250 человек.

АНТОНОВ АРКАДИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ

Старшина второй статьи ТОФА, авиационный моторист.

Родился А. П. Антонов в Омске 16 января 1926 года, отсюда уходил в армию.

До войны А. Антонов закончил семь классов и первое ремесленное училище металлистов, работал на заводе токарем.

В июне 1943 года добровольцем пошел служить, было ему 17 с половиной лет. Рвался на запад, но повезли новобранцев-омичей на Дальний Восток. Попал в военно-воздушные силы Тихоокеанского флота.

Служил в 14-м авиаполку 12-й авиационной дивизии морской авиации. Был младшим авиаспециалистом-мотористом. Так что моторы, которые были в полку, Яков выучил, как говорится, на зубок. Все время службы, с середины 1943 года и до 8 августа 1945-го, они готовились к войне с Японией, была повышенная боевая готовность в частях и на кораблях. Так что было трудно, часто голодно и холодно.

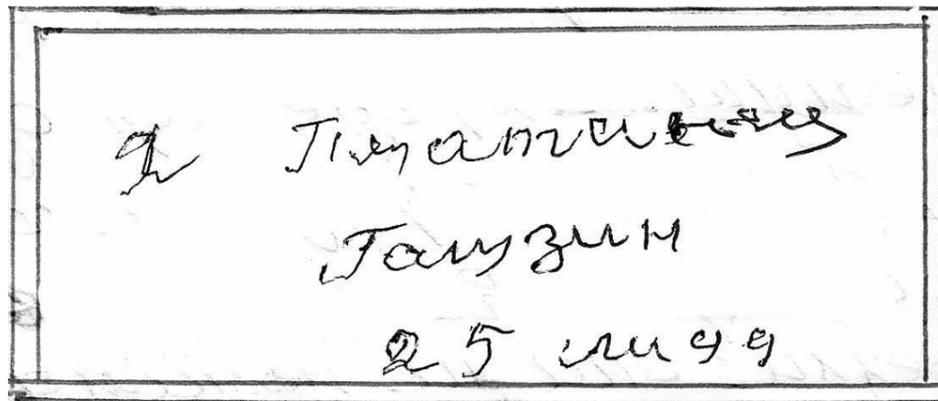
С началом боевых действий их авиаполк приземлился после бомбежек в Северной Корее, где и служил после капитуляции Японии три года. Затем до 1950 года еще служил и на Дальнем Востоке. Наконец, через семь лет демобилизовали.

Вернулся в г. Омск. С выходом на пенсию поселился в деревне Райнфельд. Воспитал двух дочерей и двух сыновей.

Ветеран был награжден медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями и орденом Отечественной войны второй степени.

ГАЛУЗИН ИВАН ПАРАМОНОВИЧ

Пехотинец.

Родился Иван Галузин в нашем районе, в деревне Покровка, 6 июля 1927 года. Относилась семья к потомственным казакам. Их было три брата, которые ушли на защиту Родины. Василий 1925 г. р., танкист, погиб, а Иосиф, 1922 года рождения, пехотинец, вернулся израненный и вскоре после войны умер. Так что братья, расставшись в начале войны, больше не встретились.

Иван, закончив три класса, работал в колхозе, потому что началась война. В ноябре 1944 года его призвали в армию вместе с Николаем Давыдком (жил в Пикетном) и Михаилом Рожком. В Черемушках обмундировали и быстро увезли на запад. Привезли в Москву. Здесь, на Красной площади, их полк принимал военную присягу. Через день отправили на фронт. Но вооружены они были не автоматами, а винтовками, к тому же и патронов было мало.

Во время наступления в Белоруссии Иван Галузин получил легкое ранение. В медсанбате перебинтовали, и доктор сказал уверенно: «Можешь идти стрелять дальше...» Но 17-летний солдат свою часть не смог найти, вернее, не догнал – она ушла далеко вперед. Попал он в разведроту. Прошел дорогами Белоруссии, Польши, Германии в составе войск Первого Белорусского фронта, которым командовал маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Правда, их 33-я армия немного не дошла до Берлина, потому что была во втором эшелоне. Наступил День Победы!

Было в жизни И. П. Галузина и печальное событие. Перед демобилизацией в 1951 году он тяжело заболел (сказалась контузия) и лечился в госпитале в г. Чита. Выписался он и выбыл с довольствия, но номер с кровати не сняли, а лежавший недолго после него солдат на кровати умер. И пошло в Покровку сообщение о смерти Галузина... Пришлось в Марьяновском райвоенкомате доказывать, что он жив и здоров и вернулся домой.

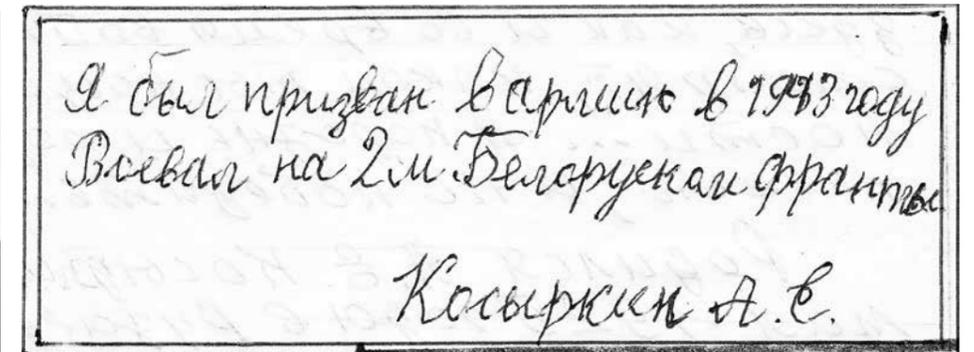
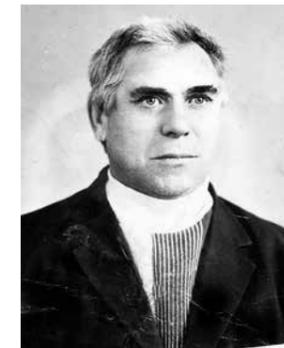
С 1973 года, когда не стало Покровки, он стал жить в селе Заря Свободы, работал все годы в животноводстве.

Воспитал сына и дочь.

И. П. Галузин имел юбилейные награды.

КОСЫРКИН АЛЕКСАНДР ЕФИМОВИЧ

Пехотинец.

Родился он в Пензенской области 15 мая 1925 года на железнодорожной станции Рузаевка. Александр, закончив четыре класса, стал работать на железной дороге «подсобником». Затем выучился на слесаря. В Джамбуле жил после службы. Был он немного и «вызывным», когда началась война: бегал по квартирам специалистов и вызывал их на работу, когда была необходимость.

1 апреля 1943 года пришла пора идти на войну и А. Е. Косыркину. Эшелон повезли сразу на запад, ехали в «телячьих вагонах». В запасном полку немного обучили, как обращаться с оружием (наши войска отступали, несли большие потери), и направили на передовую. И закрутилось, завертелось все до изнеможения, около года везло пехотинцу Косыркину (это редкий случай), но весной 1944 года его тяжело ранило под г. Ковель в обе ноги, и он целых восемь месяцев пролежал в госпиталях, а затем признали инвалидом второй группы и демобилизовали.

Приехал в Джамбул. Работал. Воспитал с супругой четверых детей. На пенсии ветеран был с 1980 года. В нашем районе проживал с 1995 года. Имеет юбилейные и трудовые награды – орден Отечественной войны и медали.

ПУЗИК ФИЛИПП СЕМЕНОВИЧ

Пехотинец.

Родился Филипп Пузик в крестьянской семье 8 апреля 1925 года в д. Ветлинка Называевского района нашей области. В семье было пять детей. В школе учился, как он выразился, «всего четыре зимы», а потом стал

Воевал на 1-м Украинском фронте в пехоте. Тяжело ранен. (записано дочерью Еленой) Пузык Ф.С. (Инвалид 1-й группы)

работать наравне со взрослыми в колхозе. Когда его послали на курсы трактористов при МТС, хорошо изучил технику, поэтому был в колхозе в числе лучших трактористов.

Известие о начале войны 22 июня 1941 года ошеломило всех от мала до велика. В конце 1942 года пришел черед идти воевать и парням 1925 года рождения, которым исполнилось всего семнадцать лет. Пройдя «курс молодого бойца» в Красноярском крае, новобранцы были направлены на Воронежский фронт в 35-й гвардейский стрелковый корпус. Служил он в пехоте. Был рядовым стрелком-автоматчиком. А это значит, что всегда находился в числе атакующих. В ходе Орловско-Курской битвы (сначала в июне была проведена оборонительная, а в июле-августе наступательная операции) их 707-й полк принимал самое активное участие. Там пули и снаряды его обошли стороной. Но во время освобождения Украины в 1944 году Пузык был выведен из строя навсегда, путь в армию ему был заказан, ведь остался без ноги.

Он, несмотря на тяжелое ранение и плохое состояние здоровья, всю жизнь трудился на разных участках в родной деревне Ветлинка. Воспитал четверых детей.

Ф. С. Пузык удостоен всех юбилейных наград. Умер ветеран в 2003-м году.

РОДЬКИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

Пулеметчик, четырежды ранен.

Я на фронте с 1943 по 1945 г.
Был пулеметчиком в 226-м гвардейском стрелковом полку.
Родькин
25 мая 2000

Родился Владимир Родькин 8 декабря 1924 года в с. Овцево. В семье росли три сына и четыре дочери. Он закончил пять классов и начал работать в хозяйстве на разных работах. Когда началась война, работал механизатором. 14 октября 1942 года призвали в армию. Побыл немного в Черемушках под Омском, а затем отправили в г. Бердск Новосибирской области, где готовили десантников.

Летом 1943 года собрали их тысячи три и направили на фронт. Он попал в 226-й гвардейский стрелковый полк и участвовал в освобождении Запорожья. Через несколько дней был ранен осколками разорвавшейся мины. Было это в октябре 1943 года. В ноябре в 269-м стрелковом полку он уже был назначен старшим пулеметчиком.

Воевал на Третьем Украинском фронте и под Кривым Рогом, был тяжело ранен. На этот раз лечился дольше, и снова Родькин в боевом строю. Но был уже на Втором Белорусском фронте, во 2-м отдельном артиллерийско-пулеметном батальоне, где в одном из наступлений получил еще одно легкое ранение. Они тогда совершили невозможное. Прошли скрытно, по считавшимся непроходимыми Мазурскими болотами в Белоруссии, более 200 километров и вышли в тыл к немцам. В. Родькин был снова ранен.

Четвертое по счету ранение получил в ноябре 1944 года на территории Польши. После него полгода лежал в гипсе. Война для него закончилась в Померании, в городе Кольберг.

Три раза Владимира Сергеевича представляли к ордену Отечественной войны, два к ордену Красной Звезды. Но представления где-то затерялись, потому что после ранений попадал в новую часть. С фронта вернулся с медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». В мирные годы награжден орденом Отечественной войны первой степени, юбилейными медалями.

Работал в Овцеводе трактористом. Воспитал три дочерей и сына.

Ветеран закончил заочно сельхозтехникум, работал бригадиром, механиком. С 1957 по 1969 годы трудился механиком в совхозе «Москаленский», а после до 70 лет работал в колхозе «Заря Свободы».

Умер ветеран в 2002-м году.

СЕМКИНА (ПЕТРЕНКО) ЕЛЕНА НИКИТИЧНА

Прожекторист, сержант.

Я служила на 1-м Украинском фронте в 16-ом прожекторном полку за Тем в 746-м зенитно-прожекторном полку. Войну закончила в Польше Катовице - 25 мая

В армию Елена Никитична была призвана 20 мая 1942 года.

Родилась Е. Н. Петренко в Акмолинской области, в д. Ново-Марковка Казахской ССР 12 августа 1921 года, в крестьянской семье, где были еще две сестры. В 1930 году семья переехала в конезавод.

Она закончила шесть классов в 1935 году и работала техничкой, воспитателем детского садика, вечерами училась на курсах трактористов. Началась Великая Отечественная война. Е. Н. Семкина работала на тракторе, пахала, когда учетчик прямо в поле привез ей повестку 20 мая 1942 года. Собрали новобранцев в клубе имени Лобкова в Омске, а затем направили в Воронеж. В 1942-1943 годах, попав в 746-й прожекторный полк на Воронежском фронте, девушки несли службу у двух мостов через Дон.

И однажды их расчет отличился, сбив немецкий самолет. Всех наградили медалями «За боевые заслуги». Было это под Львовом, когда наши войска полным ходом шли вперед. Елена Никитична была связистом-телеграфистом и поэтому на месте сидеть приходилось мало. Все время восстанавливала порушенную связь. Ходила она и в караулы, как и все солдаты.

Многие, наверное, могут вспомнить эпизод из фильма «Освобождение», а живущие ветераны, побывавшие на Берлинском направлении, воочию видели, как зажглись вдоль линии фронта свыше тысячи мощных прожекторов, которые буквально ослепили и ошеломили фашистов. И началась артподготовка, а затем наступление на Берлин с 16 апреля по 8 мая 1945 года. Был там со своим прожектором и расчет Елены Семкиной, сержанта из 16-го прожекторного полка Первого Белорусского фронта. Но это было в конце.

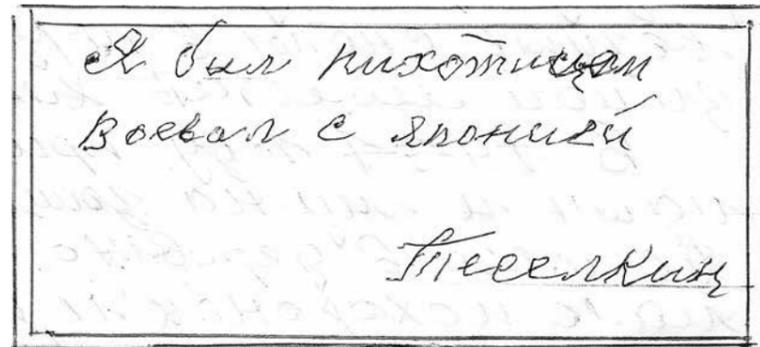
Демобилизовали в августе 1945 года. Вернулась в конезавод №40. Приступила к работе. В 1946 году вышла замуж за фронтовика Семкина Павла Емельяновича. Он работал трактористом, умер в 1982 году. Вырастили двух дочерей и трех сыновей.

Ветеран была награждена юбилейными орденами и медалями.

ТЕСЕЛКИН ПЕТР ФЕДОРОВИЧ

Пехотинец, рядовой.

Он родился 19 января 1926 года в деревне Настойчивое Степнинского сельского Совета. В их крестьянской семье было две дочери и три сына.

Закончив четыре класса, П. Теселкин пошел работать в колхоз, который назывался «Имени Советов». Когда началась война, пришлось забыть о своем подростковом возрасте. В те годы сельские мальчишки и девчонки рано приучались к нелегкому крестьянскому труду. На лошадях и быках – основной тягловой силе – выполнял различную работу: возил снопы в пору жатвы, пахал, а зимой молотил хлеб на току. Шли месяцы и годы, то и дело приносил почтальон похоронки в их деревню. Поэтому не скрывает, что было страшно от мысли погибнуть на чужой стороне.

В 1944 году, осенью, принесли повестку и Петру Теселкину. Собрался, попрощался с родными и уехал в военкомат. Попал Петр на Дальний Восток, хотя в начале формировали части на запад. Но шел к концу 1944 год, наши войска сражались с фашистами на территории других стран. Однако Япония все еще представляла угрозу для нас, потому что держала в полной боевой готовности миллионную Квантунскую армию.

Служил он в 108-м стрелковом полку, был стрелком, хорошо изучил штатное оружие. С началом войны с Японией их полк перешел 8 августа 1945 года границу и дошел до Харбина, грома самураев. Был он тогда в составе 820-го отдельного артиллерийского дивизиона.

Демобилизовался в декабре 1946 года. Вернулся в родное село. Начал работать молотобойцем в кузнице, потом перешел в животноводство: был конюхом, скотником. С женой воспитали сына и двух дочерей.

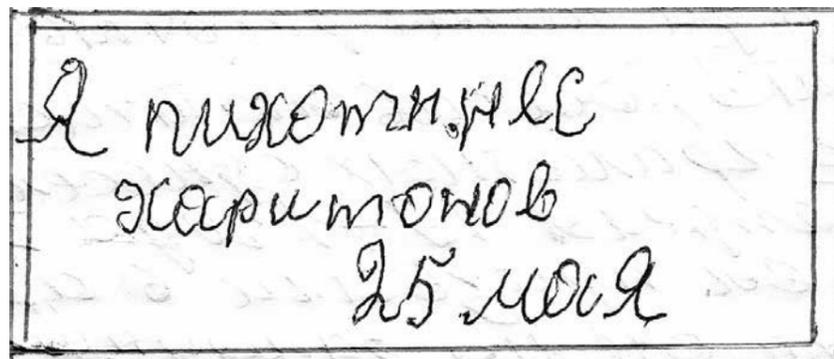
В с. Заря Свободы переехали в 1978 году.

П. Ф. Теселкин награжден медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

Скончался ветеран в 2002-м году.

ХАРИТОНОВ ИВАН КОНДРАТЬЕВИЧ

Пехотинец, артиллерист.

Родился Иван Харитонов в с. Уржум Алейского района Алтайского края 15 сентября 1920 года. В семье было семь детей, потому с малых лет стал работать. «В школе учиться не пришлось. – Вспоминал

он. – Но все равно, закончив курсы, с 17 лет стал работать на тракторе ХТЗ, помогли освоить грамоту односельчане».

В апреле 1941 года его призвали в Красную Армию и попал он в г. Новгород-Волынский, что в Западной Украине, в мотоциклетный полк.

– За каждым бойцом закрепили мотоциклы с коляской, – рассказывал И. Харитонов. – Когда началась война, стояли у границы. Но успели выгнать мотоциклы, получив винтовки, стали пехотинцами.

Пришлось все время отступать и дошли почти до Киева в составе 359-го отдельного мотоциклетного полка.

В августе 1941 года были окружены немцами со всех сторон. И тысячи воинов Юго-Западного фронта попали в плен.

Рядового И. Харитонova и других привезли в Германию, где он всю войну работал, жил впроголодь. Но, отличие от умерших и расстрелянных сослуживцев, он остался жив. Освободили его из лагеря в апреле 1945 года наши войска. После проверки особым отделом И. К. Харитонova одели в солдатскую форму и направили служить в 53-й гаубичный артиллерийский полк. Служил до мая 1946 года.

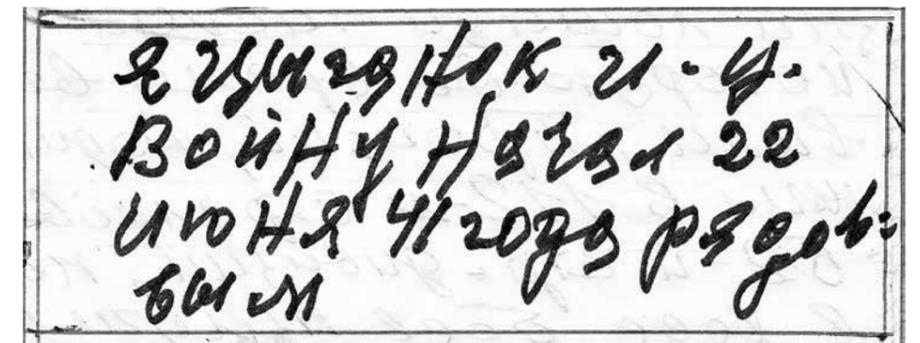
После демобилизации уехал в Чимкентскую область Казахской ССР, работал трактористом.

С супругой Иван Кондратьевич воспитал четырех сыновей и двух дочерей. Переехал в Чапаево в 1998 году.

И. К. Харитонов имел юбилейные награды.

ЦЫГАНOK ИВАН УСТИНОВИЧ

Рядовой.

Родом И. У. Цыганок из Черниговской области Украины, но в Сибири, а точнее в Москаленском и затем Марьяновском районах, жил с 1928 года. В семье было семь детей. Отец Устин Дмитриевич был человеком грамотным, работающим, умел ладить с людьми. Поэтому в 30-е годы и в войну, когда жили в Покровке, Зеленовке, Заре, он избирался и бригадиром, и председателем колхоза, и председателем Покровского сельского Совета.

Когда началась Великая Отечественная война, защищать Родину ушли Иван, Алексей и Николай. Алексей, самый младший, 1926 года рождения, пропал без вести под Веной уже в мае 1945 года, а Николай, 1923 года рождения, воевал под Сталинградом, вернулся инвалидом.

В октябре 1940 года Иван Цыганок, 1921 года рождения, был призван в армию и попал в Мурманскую область, в 112-й стрелковый полк, входивший в 55-ю стрелковую дивизию. Назначили его, умеющего обращаться с лошадьми, ездовым. Он таскал на лошади 45-миллиметровую противотанковую пушку. Ее во время войны прозвали «Прощай, Родина!».

Они были недалеко от границы, когда началась война, поступила команда пешим строем идти навстречу фашистам. Прошли более 80 километров за сутки. Но тут же начали отступать, узнав, что передовые части уже разгромлены. Начали рыть окопы, обороняться, отойдя километров пятьдесят. Здесь и стал артиллеристом.

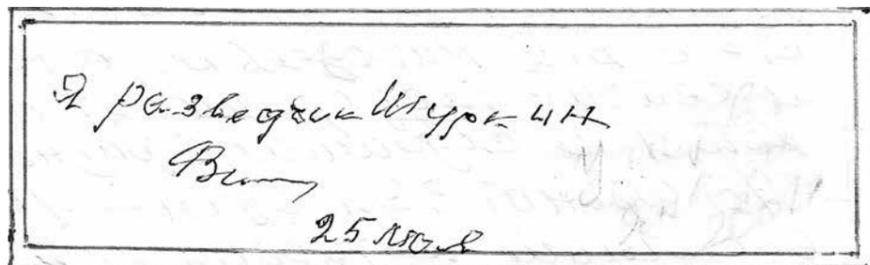
Полгода воевал в одной батарее Иван. Делали пять выстрелов и меняли позицию. Тем и спасались, но многих снаряды фашистов накрыли. Место, где они оборонялись, называется воинами «Долина смерти». Позже, как узнал от однополчан Иван Устинович, она стала «Долиной Славы». Сколько тысяч солдат полегло на Карельском и Волховском фронтах в 1941-43 годах не честь...

И. Цыганок ранен не был. Но из-за холода и сырости он заболел костным туберкулезом и полгода лечился в госпитале. В июне 1942 года его признали инвалидом и комиссовали. После возвращения домой, в с. Заря Свободы, он трудился на разных работах: кузнецом, сварщиком, трактористом.

Ветеран И. У. Цыганок награжден юбилейными орденами и медалями.

ШУРКИН ВЛАДИМИР ФИЛИППОВИЧ

Старший сержант, звукооразведчик.

– Я родился в коммуне «Заря Свободы» 2 ноября 1927 года, – рассказывал В. Ф. Шуркин. – В армию призвали в июле 1944 года. Так что мне еще и семнадцати лет не было.

После призыва Владимир Шуркин некоторое время был в лагерях в Черемушках возле Омска. Затем их погрузили в эшелон и увезли на Дальний Восток. Здесь познакомился с Василием Рабозеевым, который стал однополчанином (хотя служили затем в разных частях) и они поддерживали отношения все годы.

Служили они на Первом Дальневосточном фронте.

Попал Владимир в 213-ю артиллерийскую бригаду, которая после победы над Японией получила почетное наименование «Харбинская».

В ночь на 9 августа 1945 года у Градеково бригада скрытно перешла границу и захватили в плен японцев-пограничников, которые безмятежно спали. Они были уничтожены. Затем пошли вперед, сметая все на своем пути, – сильно воодушевляла победа над Германией, да помощь прибывших с запада боевых частей. Прошли вперед в едином порыве более 200 километров.

В. Ф. Шуркин был звуковым разведчиком. Их рота вела прием переговоров противника (у них были специалисты, знавшие японский язык). Война, как известно, закончилась 2 сентября, но ставший старшим сержантом Шуркин служил до весны 1951 года – почти семь лет!

Вернувшись в Зарю Свободы, работал бригадиром, заместителем председателя колхоза, секретарем парторганизации. Заочно закончил 9 классов (до войны закончил только пять) и курсы по подготовке кадров среднего звена. Двадцать лет (с 1975 по 1995 г.г.) жил в Омске, вернулся в Зарю Свободы. На пенсии был с 1987 года.

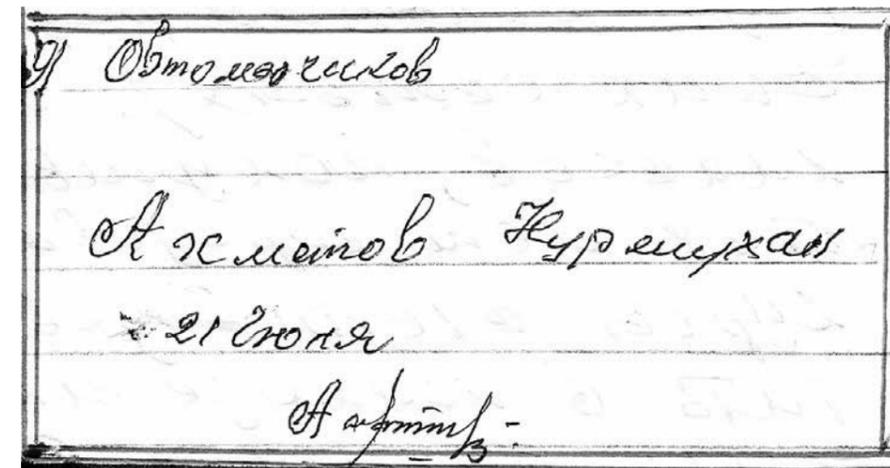
Ветеран войны награжден медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

Ветеран умер в январе 2001 года.

ФРОНТОВИКИ МОСКАЛЕНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

АХМЕТОВ НУРМУХАН

Рядовой, автоматчик.

Н. Ахметов родился 10 мая 1910 года, так что являлся старейшим жителем аула Домбай. В семье он был единственным ребенком. Родители уделяли ему больше внимания, чем в многодетных семьях, жилось полегче. Нурмухан закончил поэтому 5 классов и был в ауле чуть ли не самым грамотным человеком в конце далеких 20-х годов.

Он закончил успешно курсы счетоводов, и с момента создания колхоза имени Амангельды стал работать счетоводом-бухгалтером.

Из хранящегося в его архиве военного билета видно, что призван был в армию 26 июля 1941 года, военную присягу принял в 112-м стрелковом полку 15 декабря, как раз во время битвы под Москвой. Служить попал на Дальний Восток.

Когда СССР объявил войну Японии, рядовой Ахметов с автоматом принял участие в боевых действиях. Он был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». Демобилизовали в июне 1946 года.

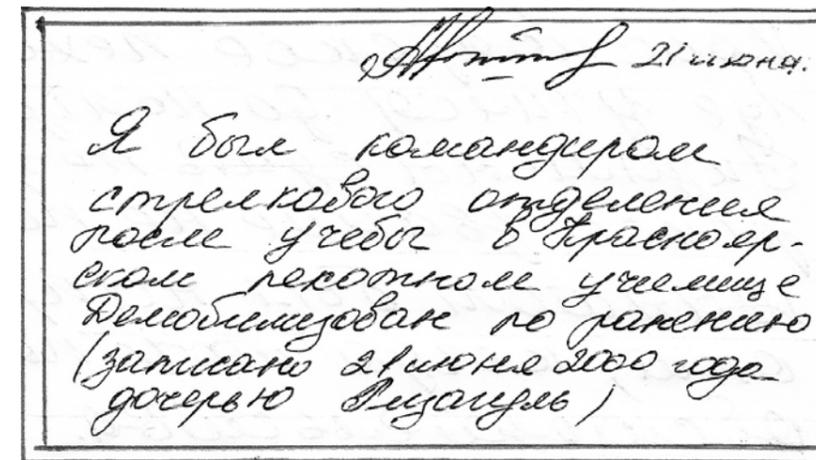
До ухода на пенсию работал в родном ауле, был уважаемым человеком. С супругой вырастили троих сыновей и двух дочерей.

Ветеран награжден орденом и медалями в честь юбилеев.

Умер Н. Ахметов в сентябре 2001 года.

АХМЕТОВ МАУЛИ САГНАЕВИЧ

Командир стрелкового отделения.

М. С. Ахметов родился 25 ноября 1925 года и прожил всю жизнь в Домбае, отсюда уходил только в армию и на фронт. Он закончил пять классов, затем курсы трактористов и начал работать в колхозе. Уже в это время шла война и десятки аульчан ушли на защиту Родины. Едва Маули исполнилось 17 лет, как ему пришла повестка. Он уехал на лошади из аула 18 января 1943 года в Москаленский райвоенкомат.

Попал в Красноярское пехотное училище, где с января по ноябрь 1943 года был курсантом. Но неожиданно учеба на их курсе была прервана и их отправили на Третий Украинский фронт. Служил М. Ахметов в 998-м стрелковом полку 5-й Ударной армии, был назначен командиром стрелкового отделения, носил звание сержанта.

Их армия и, соответственно, 87-я дивизия и 998-й стрелковый полк активно участвовали в освобождении Правобережной Украины, Молдавии, а затем ряда районов Румынии, Польши. Закончил полк войну под Берлином, но только сержант Ахметов, не дошел с ним до Победы. В феврале 1944 года во время одного из многих наступлений командир отделения был тяжело ранен и выбыл надолго из боевого строя. К ранению еще добавилось и тяжелое заболевание от окопной жизни пехотинца. Так что после излечения в госпитале Маули был комиссован, и летом 1944 года он вернулся домой.

М. Ахметов работал в Домбае учетчиком, объездчиком, завхозом, трудился на других участках в колхозе, а затем совхозе «Москаленский» («Российский»). Везде выполнял работу на совесть.

С первой женой Кайкен воспитали четверых детей, а когда она умерла, Маули Сагнаевич женился на вдове Зейнеп, которая... воспитывала 6 детей! Вот такой огромной стала их семья, когда родились еще совместные две дочери.

Ветеран удостоен ордена Отечественной войны второй степени и нескольких юбилейных медалей.

БОГДАНОВ МИХАИЛ КУЗЬМИЧ

Пехотинец.

Я служил в пехоте
Богданов Михаил Кузьмич.
13 Апреля 2000 год.

Родом М. К. Богданов из Курганской области, где он родился 7 ноября 1918 года. Жила семья в деревне, где Михаил закончил начальную школу, работал в колхозе. С 1935 года Богдановы поселились в совхозе «Москаленский» на втором отделении.

Осенью 1938 года М. Богданов был призван в Красную Армию. Служил в г. Хабаровске в отдельном стрелковом полку Хабаровской группы войск, которая входила в Дальневосточный фронт. Во время службы произошли столкновения с будущим противником на озере Хасан и на реке Халхин-Гол, но сам Богданов непосредственного участия в боях не принимал.

Демобилизовался в начале 1941 года, и приехав домой, совсем не думал, что скоро уйдет на большую войну. М. К. Богданов получил повестку 25 сентября 1941 года. Поучили немного на снайпера и пулеметчика и отправили их команду на Калининский фронт, в 39-ю армию. В конце года пехотинец Богданов был тяжело ранен, три месяца лечился и снова вернулся в 39-ю армию, включили в охрану штаба. Во время битвы под Москвой попали в окружение, им посоветовали разбиться на группы и спастись, а само командование армии «отбыло» в тыл на самолете.

Без командования солдатам нельзя, а тем более, если и есть нечего, патронов и снарядов нет. Так что весной 1942 года он с сотнями, даже тысячами других солдат, попал в плен и находился сначала на нашей территории, затем в Германии до апреля 1945 года. Сначала всех проверили, документы выписали и погнали на восток, но в дороге офицер с документами исчез и снова они стали никем. А дальше – лесоповал.

С 1946 года работал в совхозе механизатором. У ветерана три сына.

М. К. Богданов награжден юбилейными орденом и медалями.

ГОРБАЧЕВСКИЙ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

Рядовой, пехотинец.

Служил в армии с 1940 года
по 1946 год на Сахалине
Воевал с Японией (зачислен
женой Елизаветой Федоровной
Игорь Гербачевский 13/IV-2000)

Родился И. Г. Горбачевский 24 октября 1917 года в д. Мариновка Москаленского района в крестьянской семье. С детства он проявлял завидную тягу к знаниям и поэтому смог закончить в начале 30-х годов семь классов. Это позволило ему работать вначале кассиром, затем счетоводом в совхозах «Элита» и «Москаленский». В повседневных заботах прошли годы.

Осенью 1940 года Ивана Горбачевского призвали в армию, и на Дальнем Востоке он прослужил в стрелковом полку вместо двух лет – целых шесть, в связи с началом войны. Все время готовились к отражению нападения японцев, которые были союзниками фашистской Германии.

С объявлением войны И. Г. Горбачевский принимал участие в боевых действиях, награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Японией».

Он добросовестно трудился в совхозе «Москаленский» («Российский») на различных участках и слыл рачительным хозяином.

И. Г. Горбачевский награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

Ветеран ушел из жизни в 2000 году.

ГУМАРОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Старший сержант, командир стрелкового отделения.

Я, Гумаров Михаил Борисович
был призван в армию в 1941 году
и направлен в Томское
пехотное училище, где был в отделе.
после окончания в Барнауле с
формированием бригады, где отправлен
на фронт. 42 особая стрелковая
бригада под командованием
М. Гумаров 19 июня

Всю жизнь, не считая армейских лет, М. Б. Гумаров проработал в поселке Москаленский, где родился (д. Новопоповка) 30 августа 1923 года. Отец умер, когда Михаилу было 10 лет, и мать сделала все возможное, чтобы единственный сын получил образование. Он закончил 9 классов Марьяновской средней школы.

В армию Михаил Гумаров был призван 24 июня 1941 года и направлен в Томское пехотное училище, где учиться довелось всего три месяца. Их курс спешно направили в г. Барнаул, где формировалась 42-я особая

стрелковая бригада. Здесь прошли ускоренный курс обучения на командиров отделения стрелковых взводов, и их отправили на Ленинградский фронт.

Воевать многим пришлось недолго. Ведь стрелковая рота выбывала из строя за 3-4 наступления и боя: почти все считались убитыми или ранеными.

15 января 1942 года в Ленинградской области при минометном обстреле был тяжело ранен. Кругом было болото, как его вынесли и оказался в деревне – не помнит. Везли на самолете, и на поезде, пока не оказался в Москве, в Боткинской больнице, а затем до середины мая лечился в госпитале в Саратове.

Он был признан негодным к строевой службе и демобилизован из армии по состоянию здоровья. Дома стал работать военруком.

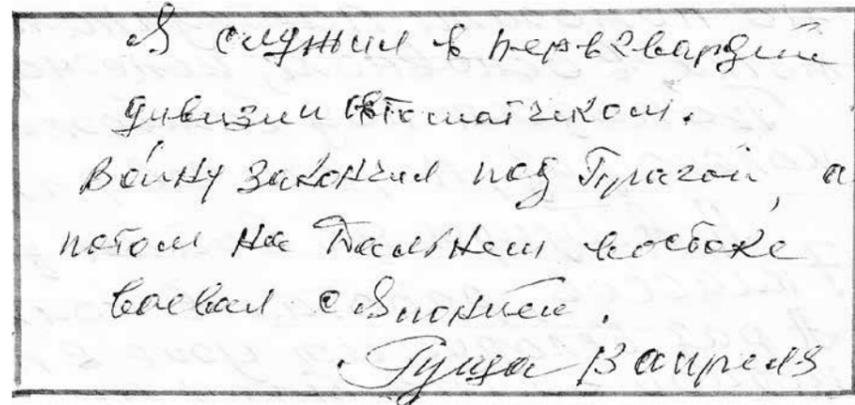
В декабре 1943 года М. Б. Гумарова снова призывают в армию. Он попал в Подмосковье в запасной стрелковый полк, на медкомиссии признали годным к нестроевой службе. Поэтому он стал готовить к службе молодых солдат. В декабре 1944 года собрали воинов-учителей в Москве в Министерстве просвещения РСФСР и предложили ехать в освобожденные районы на работу. М. Б. Гумарову удалось вернуться домой, и он 42 года проработал в родной школе.

С женой вырастили троих детей.

Ветеран удостоен ордена Отечественной войны второй степени многих медалей.

ГУЩА АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Рядовой, автоматчик.

А. А. Гуца родился 22 июля 1922 года в Могилевской области Белорусской ССР. Он закончил семилетку перед войной и работал в колхозе в родной деревне Студенка. Когда началась Великая Отечественная война, все были так убаюканы мощью Красной Армии, что просто не ожидали стремительного наступления немцев. А они в июле уже оккупировали и их Могилевскую область. Родная деревня стояла в окружении лесов, поэтому немцев, «на постое», как тогда говорили, не было – боялись партизан, которые появились с первых дней войны. Немцы были в их деревне два раза: сначала проехали мотоциклисты и велосипедисты, затем появились пехотинцы. Несколько раз бомбили в округе. Немецкий штаб был рядом.

Понятно, что во время оккупации везде действовали немецкие порядки, выезд куда-либо был запрещен, надо было регулярно отмечаться в комендатуре. И постоянно угоняли в Германию людей, особенно молодежь. Александра, наверное, не забрали потому, что он был очень высокий и очень худой.

Шло время. Жили очень трудно, все время под страхом смерти. Очень много расстреляли парней, которые хотели убежать в другие края, обрести свободу.

И она пришла только весной 1944 года, когда наши войска стали освобождать Белоруссию. А. А. Гуца был призван в армию и попал в Первую Гвардейскую воздушно-десантную дивизию, но был в ней просто автоматчиком, с парашютом не прыгал. Запомнил, что командиром роты был храбрый капитан Киргинцев из Омской области. Участвовал в освобождении Украины, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Здесь и встретил весть о Победе.

В конце мая их дивизию погрузили в эшелоны и отправили на Дальний Восток. Так что А. Гуца участвовал и в войне с Японией. Был награжден медалями: «За победу над Германией», «За победу над Японией», а в мирные годы – юбилейными наградами.

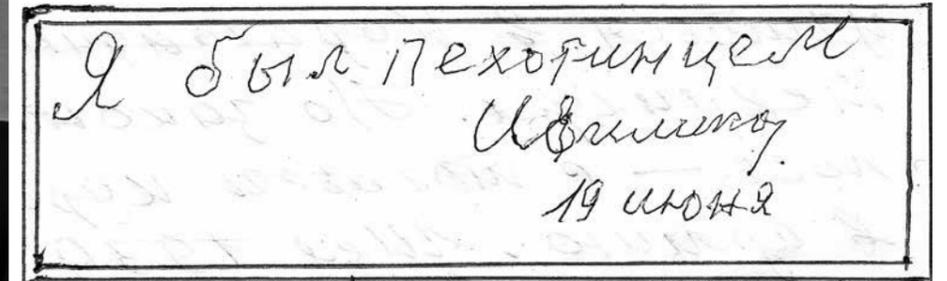
В Сибири жил с 50-х годов, в том числе с 1967 года в совхозе «Российский», работал в стройцехе.

У ветерана два сына и две дочери.

Скончался ветеран в 2000 году.

ЕФИМЕНКО ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Пехотинец, сержант.

И. Ф. Ефименко родился 22 декабря 1919 года в с. Урицкое Кустанайской области Казахстана, в их крестьянской семье было шесть детей. Иван закончил успешно семилетку. Тридцатые годы – время великого энтузиазма. Вот и из их класса, где 14 человек было, одиннадцать стали... учителями начальных классов в с. Урицкое и окрестных деревнях.

– Я проработал в школе только один учебный год, – вспоминал Иван Федорович, – а затем поступил учиться в Карагандинский горный техникум, но закончить его не удалось – с третьего курса был призван в армию. Шел 1939 год, уже сгущались тучи над миром, ведь 1 сентября началась Вторая мировая война. Служить попал на Дальний Восток, где японцы тоже не сидели, сложа руки. Так что военную науку «изучали до седьмого пота».

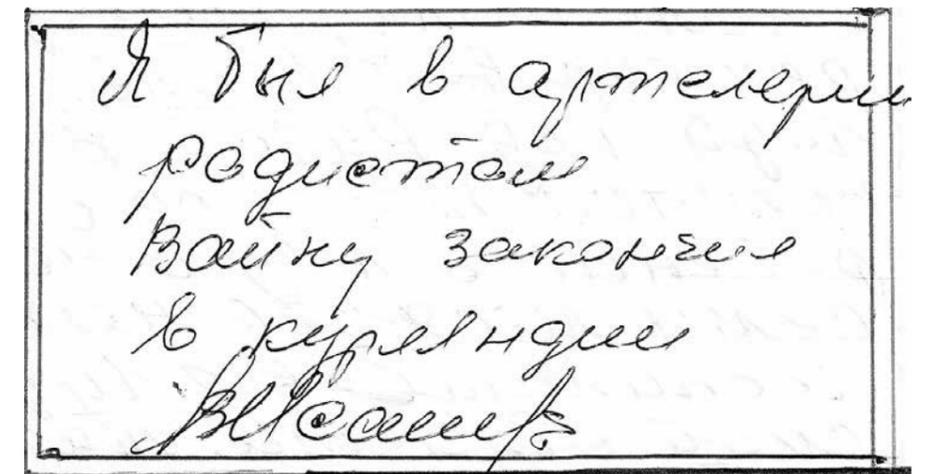
Как имеющий образование, – семь классов и два курса техникума – Иван Ефименко был направлен в полковую школу и, закончив ее, стал сержантом. В курсантской роте готовил младших командиров.

В войне с Японией участвовал в составе 1060-го стрелкового полка Второго Дальневосточного фронта. И. Ф. Ефименко был помощником командира стрелкового взвода. Демобилизовали бывшего солдата Ефименко только в 1946 году, т. е. прослужил он почти семь лет. Те суровые края приглянулись ему, и до конца 70-х годов он жил и работал на Сахалине.

И. Ф. Ефименко награжден орденом Отечественной войны второй степени и многими юбилейными медалями.

ИСАКОВ ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Разведчик-корректировщик.

В. В. Исаков родился 9 августа 1926 года в деревне Соболевка Курганской области в крестьянской семье. Жили бедно, поэтому, услышав, что у сибиряков жизнь побогаче, решили испытать счастья. И в 1933 году, когда Валентину было семь лет, переехали на жительство в д. Татьянавка Москаленского района. Через некоторое время семья переехала в д. Лесногорское нашего района.

Здесь В. Исаков закончил начальную школу в 1939 году и его направили учиться на электрика. Работал, набирался опыта. С началом войны, как и все подростки, сразу повзрослел и стал по иному смотреть на жизнь, видя страдания семей при получении «похоронок». В 1942 году беда пришла и в их дом. На фронте погиб его старший брат Николай.

Поэтому, когда в ноябре 1943 года пришел черед идти в армию Валентину, он не думал, что будет с ним, а хотел мстить фашистам за смерть брата. Сначала их немного обучали в запасном полку в Красноярском крае, затем в Новосибирске учился на радиста. В начале 1944 года попал на Первый Прибалтийский фронт. Служил в артиллерийском полку, в 308-й стрелковой дивизии, был разведчиком-корректировщиком огня.

Наши войска на заключительном этапе войны все время наступали, хотя фашисты отчаянно сопротивлялись. Везло и Валентину – целый год воевал «без перекуров». Был награжден за умелые действия медалью «За боевые заслуги». В марте 1945 года под Ригой он получил тяжелое осколочное ранение. И в госпитале г. Шуя Ивановской области более семи месяцев находился на излечении. Так что, к большому его огорчению, День Победы встретил на госпитальной кровати, в гипсе.

Демобилизовали в октябре 1945 года. Сначала работал в р. п. Москаленки радистом, после в совхозе «Москаленский» был киномехаником, нормировщиком, бухгалтером.

С супругой воспитали троих детей.

В. В. Исаков награжден медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями. Скончался в июне 2002 года.

КОНОНЕНКО ИВАН САВЕЛЬЕВИЧ

Артиллерист, шофер.

Я служил на Дальнем Востоке с октября 1939 года и до 22 июня 1946 года служил в артиллерии
И. Кононенко
И. Кононенко

Родился Иван Савельевич Кононенко 13 сентября 1919 года в Черкасской области в с. Худолеевка. Семья была большой – 13 детей. Иван был последним ребенком. Закончил семь классов.

Осенью 1935 года Иван Кононенко приехал в Сибирь, в д. Большая Роща, где жила его старшая сестра. Большая Роща в те годы была отделением зерносовхоза «Москаленский». Весной 1936 года И. Кононенко стал работать прицепщиком на тракторе, затем учился на курсах и стал комбайнером и трактористом.

В 1939 году, когда до завершения уборки урожая оставалось несколько дней, его призвали в армию. Попал на Дальний Восток, в г. Ворошиловоград-Уссурийский, в 148-й гаубичный артиллерийский полк, где были 152-мм пушки-гаубицы. А входил полк в 105-ю стрелковую дивизию. Изучали орудия старательно, часто стреляли, помнили всегда о том, что рядом стоят японские самураи. Встретил он там и земляков Бегалимова и Сергея Богомолова.

Когда началась Великая Отечественная война, Иван Кононенко в числе старослужащих-рядовых (сержанты служили 3 года) ждал демобилизации. Но пришлось служить до лета 1946 года, а точнее до 22 июня. А всего служил почти семь лет.

И. Кононенко во время войны с Японией был шофером, таскал гаубицу. За умелый выход на позиции и храбрость он получил медаль «За боевые заслуги», затем был награжден медалью «За победу над Японией».

Вернувшись домой, работал водителем до 1982 года. Ветеран войны награжден в мирные годы орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями. Вместе с женой воспитали троих детей.

Умер ветеран в октябре 2001 года.

МАКИНА (ОХРИМОВИЧ) МАРИЯ ВИКЕНТЬЕВНА

Военный фельдшер.

Я была призвана ВС/М-1941 г.
Служила на Дальнем Востоке, была военным фельдшером

Макина
26/VI-2000 г.

М. В. Охримович родом из Читинской области, где родилась 21 июля 1916 года. В 30-х годах семья переехала Шербакульский район, а оттуда – в наш район. Курсы медсестер Мария закончила накануне войны. В армию призвали в конце июля 1941 года и служила она на Дальнем Востоке, оказывая помощь больным и раненым.

На западе шла ожесточенная борьба, на карту были поставлены миллионы жизней, но и здесь было неспокойно. Японцы все время устраивали провокации, и поэтому были убитые, раненые, больные солдаты, сержанты, офицеры. Так что медики без дела не сидели. Дольше всего по времени Мария служила в госпитале № 313, который размещался в поселке Манзовка.

Участником Великой Отечественной войны был и муж Марии Викентьевны – Макин Александр Константинович. Был он на фронте артиллеристом, а после разгрома гитлеровской Германии полк, в котором он служил, как и многие другие в составе армий, был направлен на Дальний Восток для разгрома Японии, где и встретился с Марией. Поженились они в 1947 году. Некоторое время супруги Макины жили на Дальнем Востоке, а потом переехали в Тюкалинский район нашей области, оттуда – в совхоз «Москаленский». 40 лет проработала Мария Викентьевна в сельской участковой больнице.

М. В. Макина награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», а в мирные годы, как ветеран войны – орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

У супругов Макиных сын и дочь – близнецы.

МАНУЙЛОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Связист.

Я был связистом на Дальнем Востоке в 1942 г.
Василий Федорович Мануйлов

Он родился в Тульской области 26 февраля 1915 года. Правда, уже в труднейшем 1919 году их семья переехала в Сибирь и поселилась в д. Баррикада Исилюкского района. Здесь же он закончил четыре класса и стал работать в колхозе.

В 1937 году призвали его в Красную Армию. Служил, как сам выразился, «в эскадроне связи», был телефонистом. В конце июля 1938 года их 40-я стрелковая дивизия приняла участие в боях у озера Хасан. В память об этом в 1988 году Василий Федорович получил из Новосибирска от ветеранов 40-й стрелковой дивизии знак «50 лет со дня событий на озере Хасан».

В конце 1939 года приехал домой, учился в Тюмени на курсах шоферов, затем работал на ГАЗ-АА («полторка»), возил различные грузы. В мае 1941 года призвали, как военнообязанного, на 45-дневные сборы в Черемушки под Омском, где и застало известие о войне...

В Черемушках стояла 178-я стрелковая дивизия, в которой они обучались. Ее погрузили в эшелоны и отправили в Смоленскую область. Разгрузились на станции Сычевка и начали... отступать до г. Калинина, неся потери.

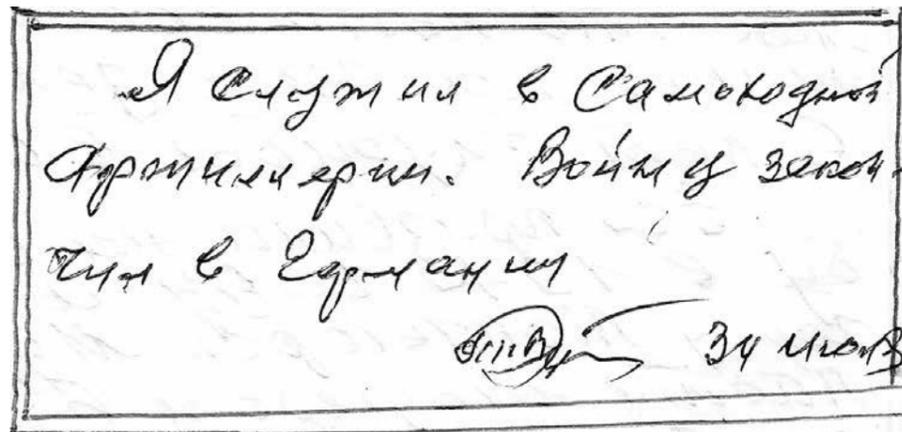
Служил Василий Мануйлов в отдельном батальоне связи в 16-ой армии Западного фронта. Видел командующего генерал-лейтенанта К. Рокоссовского. Позже служил также в связи в 24-й Гвардейской армии Второго Белорусского фронта.

Долго оставался Мануйлов невредимым. Но 1 января 1944 года, когда в наступление пошли штрафные роты, он обеспечивал связь с ними штаб батальона, был тяжело ранен от минного разрыва. Полгода находился в госпиталях, а затем комиссовали, вернулся на костылях в 1945 году. Воспитал с супругой семь детей. Работал на разных участках до 1975 года.

В. Ф. Мануйлов награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, многими медалями.

ПЕТРОВ ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

Сержант, артиллерист.

– Я родился здесь, в д. Питомник 12 июля 1921 года, – рассказывал П. В. Петров. – В семье было 10 детей. В школу пошел в десятилетнем возрасте и поэтому семилетку закончил, когда мне было 16 лет. Учился в д. Степки Москаленского района. Работал на разных участках, в том числе и продавцом в Питомнике, где до войны было дворов двадцать. С 1964 года живу здесь, в д. Дачное, – всего в полутора километрах от «малой Родины». Так что, не считая шести армейских лет, вся моя жизнь прошла здесь...

Его призвали в армию в 1940 году и попал он в г. Мончегорск Мурманской области. Перед армией закончил курсы шоферов, поэтому служил в разведбатальоне. 22 июня 1941 года, когда началась война, солдаты отдыхали, но сигнал «тревога!» круто изменил их жизнь.

Почти всю войну Петр Петров прослужил в 1901 самоходном артиллерийском полку резерва Верховного Главнокомандующего. На вооружении были СУ-152, СУ-122 и СУ-100. На этих самоходных артиллерийских установках они громили врага на разных участках.

В его военном билете записано, что участвовал в Великой Отечественной войне с начала и до Дня Победы.

Путь до Победы был трудным и извилистым. Но боевые награды сержанта Петрова говорят сами за себя. Он вернулся домой в мае 1946 года с орденами Красной Звезды и Отечественной войны второй степени, тремя медалями «За отвагу» (а это тоже словно ордена!), а также медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

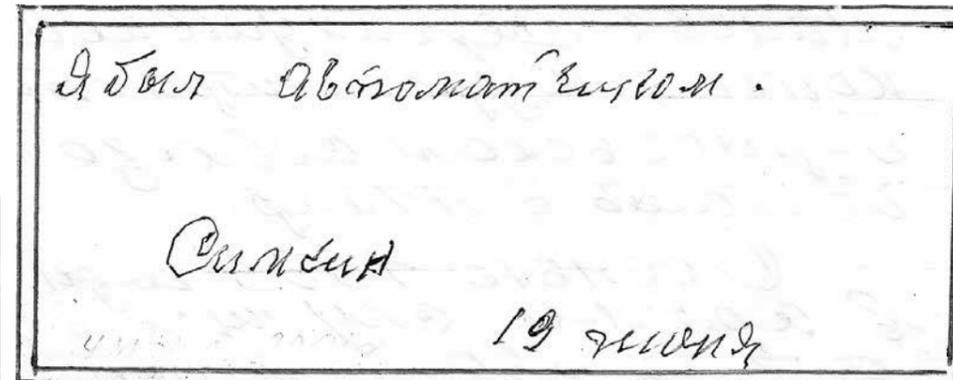
П. В. Петров работал шофером. Старожилы подтвердят, что фронтовики к делу относились очень ответственно, их не нужно было подгонять. «Военная косточка» на всю оставшуюся жизнь была для них мерилom. С супругой вырастили двух дочерей и двух сыновей.

В мирные годы П. В. Петров награжден орденом Отечественной войны первой степени и многими юбилейными медалями.

П. В. Петров скончался 17 августа 2004 года.

СИЛКИН ДМИТРИЙ ЕВДОКИМОВИЧ

Сержант, автоматчик.

Д. Е. Силкин родился в Пензенской области в 1915 году в большой семье, где было девять детей. Так что трудностей хватало. К тому же в 30-х годах был репрессирован отец за то, что работал в церкви старостой.

В 1932 году Дмитрий Силкин закончил четыре класса и решил уехать в Сибирь «на вольные хлеба». Так он оказался в д. Талово Шербакульского района. Курсы трактористов закончил в совхозе «Борисовский» и стал работать механизатором в Ачаире.

Осенью 1935 года призвали в армию. Служил в г. Иркутске в 7-м кавалерийском полку. Служилось легко, потому что с детства привык к трудностям, умел ухаживать за лошадьми. В начале 1938 года наступил день демобилизации, мечтал обосноваться в городе, устроился в Кировском районе Омска в пожарную команду.

Когда в ноябре 1939 года началась финская война, Дмитрий записался добровольцем. В г. Ялуторовске Тюменской области сформировали 45-й легко-лыжный эскадрон, который вошел в кавалерийскую бригаду, и их быстро отправили на северо-западную границу. Успел только несколько раз сходить в разведку, изрядно померзнуть – зима была лютой – и наступило перемирие. Правда, погибших, раненых было много, воочию увидел всю бесчеловечность войны.

Демобилизовали в апреле 1940 года. Решил с друзьями уехать в Усть-Каменогорск Казахской ССР. Направили в Алма-Ату на курсы техноруков. И стал он на одном из заводов заведующим лабораторией. Когда началась война, его призвали уже 23 июня и отправили на Дальний Восток, хотя все просились на запад, но им объяснили: «Надо немного поучиться».

В январе 1942 года их 78-ю стрелковую дивизию, где в одной из рот Д. Силкин был командиром отделения автоматчиков, направили под г. Ржев на Калининский фронт, где шли кровопролитные бои с большими потерями. Сержант Силкин сначала был легко ранен и быстро вернулся в строй, но летом 1943 года на Северном Донце получил тяжелое ранение и после шести месяцев лечения на Родине – в Пензенской области его комиссовали. В начале 1944 года приехал в д. Талово Шербакульского района, затем переехал в п. Москаленский, где в совхозе был заведующим зернохранилищем, работал на других участках.

Награжден юбилейными орденом и медалями.

Скончался ветеран в марте 2001 года.

СЛОБОДИН ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ

Артиллерист.

Родился Г. С. Слободин 23 июня в 1922 году в д. Жагино Мамлютского района Северо-Казахстанской области. В их семье было четыре сына и три дочери.

Закончил шесть классов в 1939 году, и брат Федор забрал его к себе в Челябинскую область. А жила семья с 1932 года в с. Лузино. Но не понравилось Григорию в городе Копейске и он вернулся в начале 1941 года домой, работал на «ветряке» (были такие устройства, которые воду качали для животноводства).

Я был артиллеристом
Войну закончил в Норвегии
Слободин
26 июня

В начале 1942 года призвали в армию и направили на курсы шоферов в г. Новосибирск. А оттуда поехал в составе команды в г. Коломна Московской области, где в автошколе изучали марки иностранных автомобилей.

Осенью 1942 года он уже служил на Карельском фронте в 51 артиллерийском полку, где были на вооружении 152-мм гаубицы. Водитель Слободин подвозил снаряды, продовольствие, перевозил летный состав, когда это надо было. До сего дня помнит старый солдат, каким храбрым и заботливым был командир полка подполковник Брелев.

Их фронт был самым северным, и на Параде Победы шел первым. Командовал фронтом маршал Советского Союза К. А. Мерецков. При общем наступлении по всему фронту наши войска перешли границу в районе п. Печенега и вступили на территорию Норвегии. Там, в далекой стороне, и встретил Г. Слободин известие о Дне Победы. Он из числа немногих марьяновцев, кто был награжден медалью «За оборону Советского Заполярья».

Демобилизовали в ноябре 1946 года. Работал шофером в Лузинском совхозе, а в 1947 году переехал в зерносовхоз «Москаленский» и работал до ухода на пенсию в автогараже.

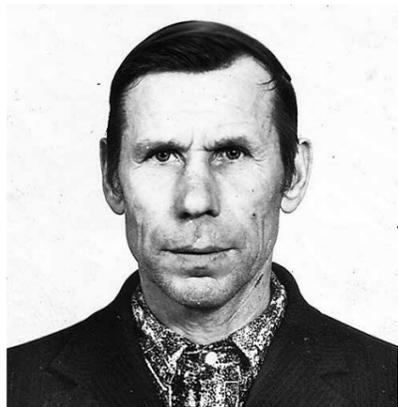
Женился в 1947 году, воспитав сына и двух дочерей.

Г. С. Слободин награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и многими юбилейными, а также орденом Отечественной войны второй степени.

Ветеран скончался 20 ноября 2003 года.

СПИРИДОНОВ ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ

Командир отделения автоматчиков.

Я был командиром отделения
автоматчиков. Был тяжело
ранен 9 января 1945 года под
Будапештем
Спирidonov Г. А. 30 июня

Родился Г. А. Спиридонов в д. Попово Варгашинского района Курганской области 12 апреля 1925 года. Отец умер, когда Георгий был еще маленьким, были у него еще брат и сестра. Так что, закончив начальную школу, пошел работать.

Когда началась Великая Отечественная война, Г. Спиридонов был трактористом, занимались сенокосом. С первых дней начали уходить земляки на войну, а вскоре стали приходиться в семьи и «похоронки». Так что к моменту получения повестки, в декабре 1942 года, он насмотрелся и наслушался всякого. А увезли его прямо с трактора в замасленной одежде. Работали они на пару с Иваном Пластуном на тракторе ЧТЗ. Вместе их призвали служить. В пулеметной роте в Красноярском крае готовили на фронт. Потом вместе и на фронт уехали Первым и 2-м номерами пулеметного расчета «Максим».

Георгия вскоре послали учиться на снайпера, и пути их разошлись. Много дорог исколесил сержант Спиридонов в составе Первого Гвардейского механизированного корпуса. Боевой путь он начал под Полтавой в составе войск Юго-Западного фронта, который был преобразован в Третий Украинский.

У каждого солдата – своя судьба, свое мироощущение. Вступив на территорию Румынии, затем Венгрии, Георгий, как и все другие сельские парни, сразу обратил внимание на порядок. В начале победного 1945 года под Будапештом их рота, в том числе и отделение Спиридонова из 10 человек, попали под шквальный артиллерийский и минометный огонь. Погибли командиры роты и взвода, немало солдат, а сержант Спиридонов получил тяжелое осколочное ранение в правую ногу. Лежал в госпитале сначала в Венгрии, после в Пятигорске, где и встретил День Победы.

Вернувшись домой летом 1945 года как инвалид третьей группы, легких путей не искал, а пошел работать механизатором, был сеяльщиком, заправщиком тракторов.

У ветерана две дочери.

Г. А. Спиридонов награжден юбилейными орденом Отечественной войны второй степени и медалями.

СУДЕЙКИН ГЕОРГИЙ ИЛЬИЧ

Десантник.

Я был пулемет. В 1942 год десант
сервис в 7 воздушно десантно
бригаде войну закончил
в гехословакии И. И. Судейкин
26 июня

Его «малая Родина» – деревня Устьянск Абанского района Красноярского края, где родился 10 ноября 1925 года. В начале 30-х годов отец Илья Иванович завербовался на Сахалин, чтобы заработать, поехали семьей. А в 1932 году, когда только стали обживать на новом месте, трагически погиб отец.

После окончания семилетки в 1941 году весь их выпуск (около 30 человек) направили всвязи с началом войны работать в вагоноремонтные мастерские, где подростки трудились наравне со взрослыми, делали запчасти для оборудования железной дороги, а также боевые гранаты.

В начале 1942 года, когда исполнилось едва 17 лет, Г. Судейкин ушел добровольцем на фронт, прибавив себе год «для солидности». Парнем он был рослым и крепким, выглядел старше своих лет. Была в Красноярске сформирована очередная Сибирская стрелковая дивизия.

Находились немного в г. Энгельсе на Волге, затем во Внуково под Москвой, где изучали азы военного дела. И вот им объявили, что будут служить в 7-й воздушно-десантной бригаде. Перед отправкой их три месяца основательно учили, каждый совершил несколько прыжков с парашютом. В августе 1943 года они приняли боевое крещение при взятии Ростова. Десантировались в основном из американских «Дугласов» человек по 50. На Днепре случилось предательство – две бригады выбросили в распоряжение немцев и десантники были расстреляны в воздухе при приземлении. А их 7-я бригада уже садилась в самолеты, когда дали отбой...

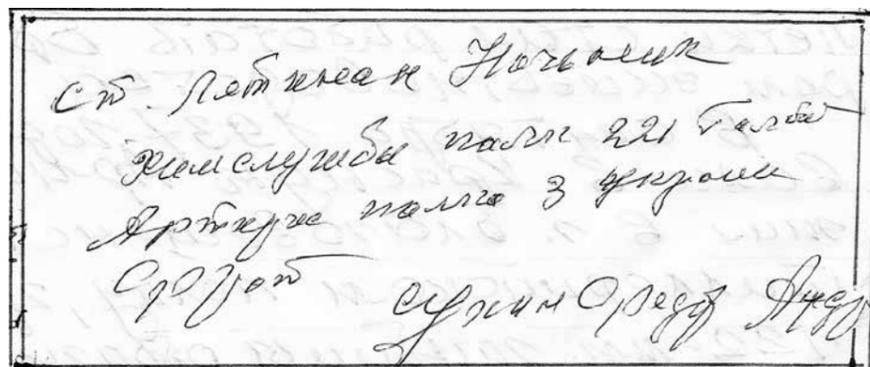
С Первого Белорусского фронта их бригаду передали в состав Третьего Украинского фронта, в четвертую Гвардейскую армию. Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии. День Победы застал в 60 км от Праги, где разбирались с эсесовской дивизией. Встречались и братались с англичанами и американцами.

Г. И. Судейкин вернулся с войны с медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Награжден и всеми юбилейными медалями и орденом.

Демобилизовался в феврале 1946 года. Более 30 лет возглавлял крупнейший в Союзе леспромхоз в Хакасии. Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

СУХИН ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ

Старший лейтенант, начальник химслужбы полка.

Родился 4 июля 1915 года в д. Петровка Пресновского района Северо-Казахстанской области в крестьянской семье, где было три брата и сестра. В 1930 году семья переехала в совхоз «Лузинский» нашей области (тогда был Запсибкрай, с центром в Новосибирске). Федор закончил успешно 7 классов и ему доверили быть бригадиром животноводства.

В сентябре 1937 года призвали в Красную Армию, служил на Дальнем Востоке в городе Благовещенске в артиллерийском полку. В начале 1940 года демобилизовали, но дома побыл всего несколько дней – призвали на советско-финскую войну.

С первых дней Великой Отечественной войны Федор Сухин участвовал в боевых действиях. Довелось и отступить, и быть в окружении под Старой Руссой и Новгородом. Он в то время был старшим сержантом, исполнял обязанности начальника химической службы 4-го пушечного артиллерийского полка. Много сослуживцев полегло в начальный период войны – в 1941-42-м годах. Но Ф. Сухину везло: он не был даже ранен, все время находился в боевом строю.

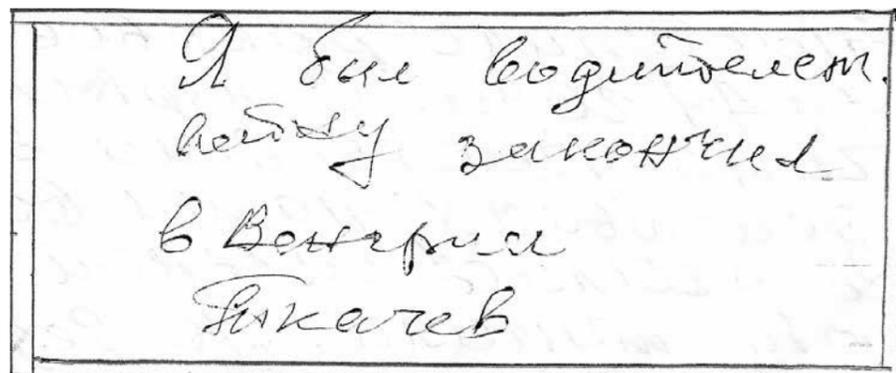
В сентябре 1942 года по рекомендации командира полка полковника А. И. Ратова, который стал в 1943 году Героем Советского Союза, Ф. Сухин был направлен в Москву в училище химзащиты. Проучившись год в военном училище, Ф. Сухин получил звание младшего лейтенанта и был направлен в 121-й отдельный гаубичный артиллерийский полк 5-й армии Третьего Украинского фронта начальником химслужбы. Вскоре получил звание лейтенанта, а затем старшего лейтенанта.

Войну закончил в пригороде Вены, затем их полк стоял в Болгарии. Демобилизовался летом 1946 года. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». В д. Победа жил с 1951 года, вырастил троих детей. Много лет работал в животноводстве, окончательно отошел от дел, когда было более 70 лет.

В мирные годы удостоен юбилейных наград.

ТКАЧЕВ АФАНАСИЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Военный водитель.

Он из Воронежской области, где родился 12 февраля 1920 г. В 1934 году их семья переехала в наши края. Сначала жили в Орловке, затем в Курганке. Афанасий закончил семь классов – это было хорошим образованием в те годы. Он успешно работал в Курганской МТС выучился на шофера. Так что в октябре 1940 года он уходил в армию в команде водителей автомобилей.

Служить попал на Кольский полуостров, под г. Мурманск, в 29-й саперный батальон 7-й воздушной армии. Работал на автомобиле ЗИС-5, возил различные грузы, потому что после финской войны усиленно строились укрепления вдоль всей западной границы. Служба шла для него быстро, но наступило роковое 22 июня 1941 года.

С первых дней наши войска подвергались сильной бомбежке, погибло много личного состава, уничтожена масса техники, наши войска оборонялись и отступали. В этой боине первых недель и месяцев Афанасий Ткачев уцелел, хотя и был легко ранен.

В начале 1942 года он стал служить в 5-м отдельном батальоне аэродромного обслуживания, все в той же 7-й воздушной армии Карельского фронта, был занят очисткой аэродрома от всяких завалов после бомбежек врага. Это был не тыл, а настоящая передовая.

Зенитчики охраняли «покой» самолетов, которые стремились уничтожить фашисты.

Участвовал длительное время и в защите Ленинграда со стороны Ладожского озера. Затем снова попал под Мурманск, где войска Карельского фронта держали оборону.

В начале февраля 1945 года их часть и другие погрузили в эшелоны (война уже шла на территории стран Восточной Европы) и повезли через Белоруссию и Молдавию в Румынию, где сражались войска Третьего Украинского фронта. Так что А. Я. Ткачев участвовал в освобождении Румынии и Венгрии, где его и застало известие о Победе.

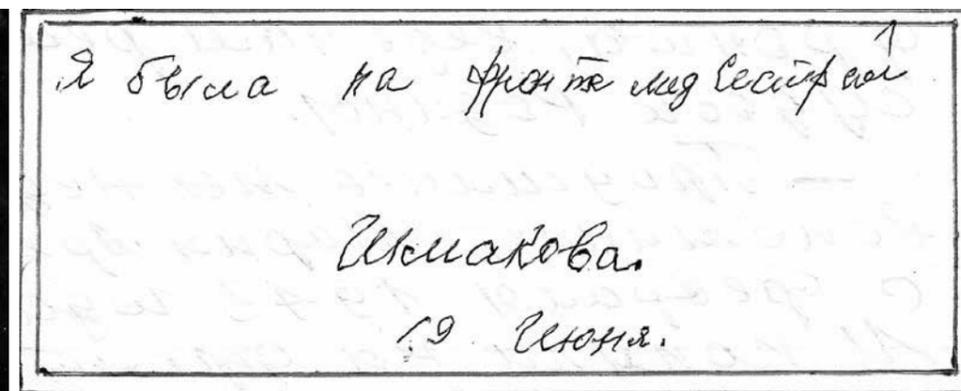
Демобилизовался в 1946 году, вернулся с медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией». Впоследствии получил все юбилейные награды.

А. Я. Ткачев работал завгаром в Курганской МТС, много лет был водителем. Жил в с. Степное, а с 1989 года – в Отрадном. Есть дочь.

А. Я. Ткачев скончался 12 августа 2004 года.

ШМАКОВА МАРИЯ АРХИПОВНА

Медсестра.

В Махневском районе Свердловской области была деревня Шмаково, где все жители носили одну и ту же фамилию – Шмаковы. Так что Мария, родившись 10 апреля 1924 года, выросла среди однофамильцев. Как бы ни жилось трудно, но воспоминания о детстве остались у нее самые светлые.

Когда началась Великая Отечественная война, Мария Шмакова как раз накануне закончила семь классов, успешно сдав экзамены. Побывала немного дома и решила с тремя подружками поступать в Красно-Уральскую школу медсестер, чтобы их призвали в армию. Да, это было время, когда буквально каждый рвался на защиту Родины, хотел мстить за погибших близких.

Проучились они недолго: с февраля по июль 1943 года, и были отправлены на фронт. Как раз попали в район Орловско-Курской битвы.

Марию определили в передвижной госпиталь № 5140, т. е. вдоль линии фронта по железной дороге ходил специальный поезд, куда подвозили и приносили раненых с поля боя. Сколько она увидела раненых, мертвых, крови уже в первые дни – волосы дыбом вставали! Работали с ранеными, считай, сутками, отдыхая по очереди. Ведь решался вопрос о жизни людей и потому дорожили каждой минутой.

Воевала М. А. Шмакова в составе войск Второго Белорусского фронта, а это значит, участвовала в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши.

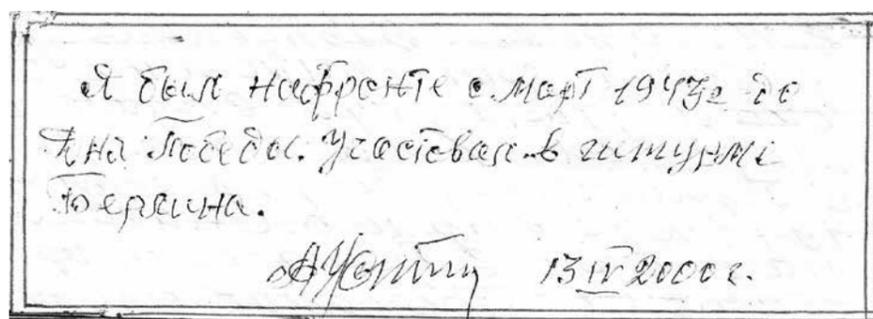
Когда после Победы демобилизовалась и приехала домой, то с болью узнала, что мама умерла и ее некому было встречать. Решила уехать в Омск к тете.

Мария Шмакова поселилась в нашем районе и много лет работала фельдшером в ауле Домбай, а уйдя на пенсию, немного трудилась и в Москаленской участковой больнице.

Ветеран войны и труда была награждена орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

УСТЕНКО АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ

Младший сержант, командир минометного расчета.

Он родился 9 октября 1914 года в здешних краях в д. Устинка, которую основали его ближайшие родственники, в крестьянской семье, где было пять сыновей и дочь. А всего в Устинке поселились в начале прошлого века 52 представителя клана Устенко. Отец Яков Моисеевич умер в 1933 году и не узнал о судьбе своих сыновей, а вот матери Ефросинье Матвеевне, умершей в 1979 году, довелось сполна испытать горе. Ведь в годы войны на фронт ушли четверо сыновей и трое из них погибли: Николай – под Киевом в 1941 году, Геннадий – в Сталинграде в 1942-м, а Иннокентий 5 мая 1945 года – в Восточной Померании, когда над Берлином развева-лось знамя Победы. Александр же закончил войну именно здесь.

После окончания 7 классов он учился в Москаленках в районной колхозной школе и его взяли на работу в РАЙЗО (районный земельный отдел). В 1936-38 годах служил в Красной Армии в Иркутске, в 7-м кавалерийском полку. Вернувшись домой, работал на Нокинском участке. Все время ездил на лошади с фермы на ферму.

1 июля 1941 года был призван в армию и вначале служил на Дальнем Востоке, в 5-м отдельном автотрак-торном батальоне. В 1942 году его и других солдат направили в военное училище, откуда должны были выйти командирами стрелковых взводов. Но проучился всего несколько месяцев и все училище отправили на фронт, когда прокатился клич: «Сталинград в опасности!»

Младший сержант Устенко, как командир минометного расчета, защищал Сталинград, воевал на Орловско-Курской Дуге, освобождал Киев, Украину, Литву и Латвию, Польшу.

А. Я. Устенко о боях-походах напоминают две медали «За отвагу», медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Демобилизовался 30 марта 1946 года. До ухода на пенсию работал зоотехником отделения в совхозе, награжден орденом «Знак Почета», юбилейными наградами.

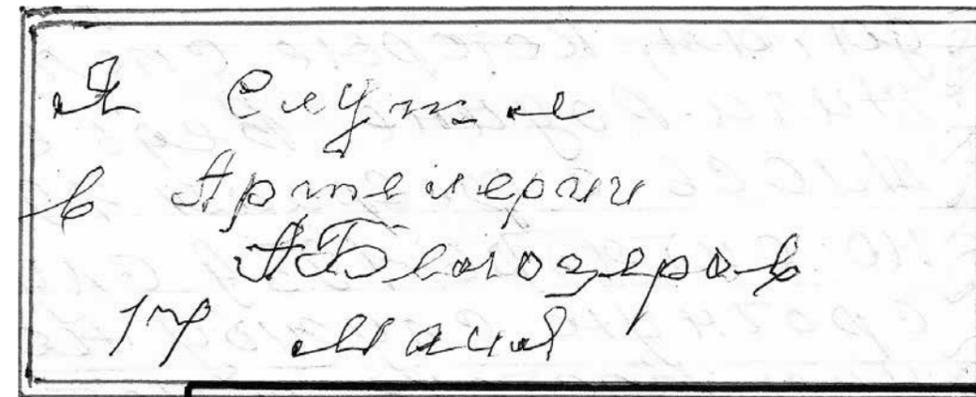
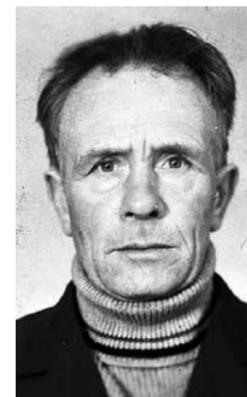
ФРОТОВИКИ ОРЛОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В центре села Орловка на пилонах памятника значатся имена более 120 земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Почти столько же вернулись живыми в Орловку, Березовку, а также Моховое, Курганку и Новую Курганку (эти три деревни давно не существуют).

К началу 2000 года оставалось всего 14 ветеранов войны. Удалось взять автографы у восьми человек....

БЕЛОЗЕРОВ МИХАИЛ АНТОНОВИЧ

Артиллерист.

Есть в Муромцевском районе нашей области деревня Любимовка. Здесь и родился 15 августа 1915 года М. А. Белозеров в крестьянской семье, где воспитывалось восемь детей. Родители трудились без устали, и дети рано приучались к труду. Закончив четыре класса, Михаил стал работать в личном хозяйстве, а затем в колхозе. Какую только работу не довелось выполнять, зарабатывая на кусок хлеба. Всегда трудился добросовестно, помня о наставлениях отца.

Служить в Красную Армию его призвали в феврале 1936 года. Попал в морскую часть Амурской флотилии, где служил год, а после еще более двух лет – в Хабаровском крае, в артиллерии в 144-м стрелком батальоне, так что приобрел несколько военных специальностей.

– Нам, деревенским парням, с начальным образованием, – вспоминал Михаил Антонович, – приходилось нелегко. Попал я в Амурскую флотилию, пробовали из меня сигнальщика сделать, но не смог освоить «азбуку Морзе». Так что списали на берег, в стрелковую часть...

После демобилизации в октябре 1939 года вернулся домой, но вскоре с несколькими односельчанами решили завербоваться на золотые прииски. Был он старателем-забойщиком. Лично на его счету есть крупная находка – самородок весом 900 граммов, за что получил премию.

Когда началась война, всех мужчин взяли на учет, но сразу не призвали. Повестку получил в феврале 1942 года. Служил в 87-й отдельной артиллерийской дивизии, которая входила в четвертую гвардейскую танковую армию. Был он все время заряжающим 152-миллиметровой гаубицы. Дивизия закончила войну в Германии.

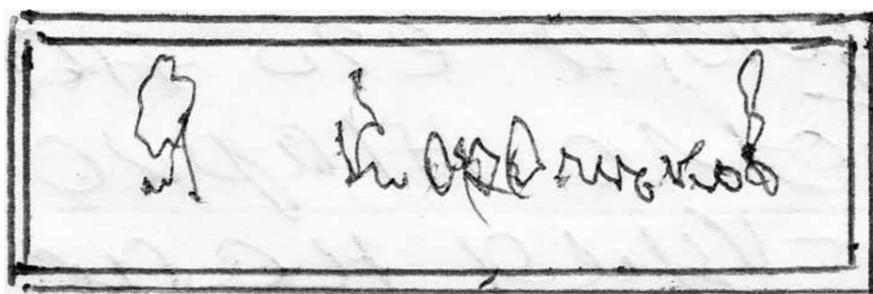
В конце мая 1945, когда думал, что вот-вот демобилизуют, отправили на восток готовиться к войне с Японией. Демобилизовался в мае 1946 года. Был награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией», а в мирные годы – орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юби-лейными медалями.

Вплоть до ухода на пенсию работал экспедитором Муромцевского райпо. А после смерти жены переехал к дочери в Березовку.

КОРОТКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Старший сержант, командир отделения автоматчиков.

Родился 17 мая 1925 года в Исикульском районе. Владимир учился в школе, когда началась Великая Отечественная война. В 1942 году, когда он ходил в 9-й класс, пришла повестка, по которой он должен был, как призывник, ехать в школу ФЗО № 8 г. Омска и затем работать слесарем на железной дороге. Время было трудное и суровое, даже за опоздания на работу судили. В конце 1942 года, когда В. Коротков уже работал в депо, он решил съездить домой на выходной. Машинисты паровоза взяли его в кабину, как своего. От топки

было жарко, он сильно вспотел, а от ст. Исилькуль до хутора № 10, где жили родители, надо было идти пешком около двадцати километров. В общем, он так простудился в легкой одежде (а был мороз), что несколько дней пролежал в бреду и еле выжил. А когда появился на работе, то оказалось, что ему была повестка в армию, и его разыскивают, как дезертира. Его обвинили именно в этом, ведь никакой справки о болезни не имел, и направили искупать вину... в печально знаменитый штрафной батальон.

...Рассказывая об этом, Владимир Николаевич заметно волновался и заметил: «Нам об этом периоде советовали в СМЕРШЕ забыть, да и сам не хочу вспоминать...»

Но разве можно забыть, как под г. Невель в Псковской области их штрафная рота пошла в наступление и он увидел первые смерти товарищей. Как забыть то, что после нескольких боев из 28 автоматчиков их взвода остались живыми только трое.

Владимир был направлен учиться на командира, отделения, и он стал старшим сержантом, уже в первом наступлении заменил раненого командира взвода.

Многое он рассказал, а еще больше душа помнит о смертельных схватках с врагом, где только природная смекалка и храбрость помогли ему остаться живым.

Служил В. Н. Коротков в 153-ем стрелковом полку 219-й Идрицкой Краснознаменной стрелковой дивизии в Третьей Ударной армии, которая освобождала Прибалтику, а затем была передислоцирована на Первый Белорусский фронт и штурмовала Берлин.

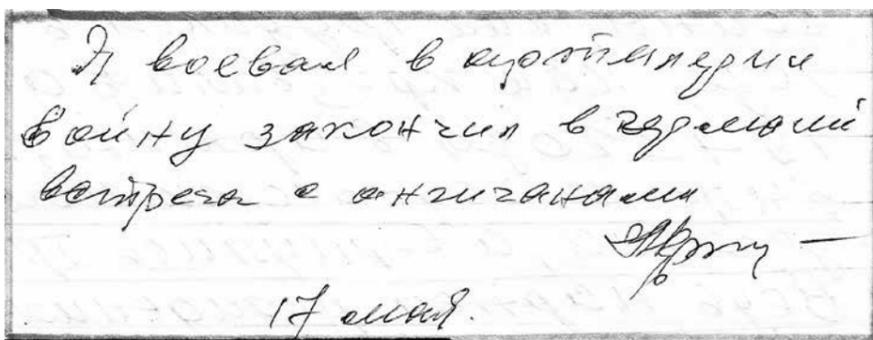
Он был тяжело ранен разрывной пулей и с августа 1944 года по март 1945-го находился в госпитале. Но до этого за храбрость был награжден медалью «За отвагу», орденами Отечественной войны второй степени и Славы третьей степени. Вернулся домой в 1947 году, продолжала сильно болеть нога, и он был признан инвалидом третьей группы, некоторое время получал пенсию, не работал.

Был председателем сельского Совета, закончил заочно Тюменский торговый техникум и стал работать в торговле председателем райпотребсоюза. Учился в Новосибирском институте советской кооперативной торговли. С женой воспитали пять детей.

В. Н. Коротков удостоен многих юбилейных наград.

КРЫЛЬ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Артиллерист.

На всю послевоенную жизнь самым памятным днем стало для И. М. Крыля 10 апреля. Совпало так, что 10 апреля 1942 года он уехал из дома в армию и ровно через пять лет в этот день вернулся в отчий дом. А родился

Иван Михайлович 13 февраля 1923 года в деревне Лебедин Называевского района. Семилетку закончил в 1938 году и стал работать в колхозе. Тогда парни, в основном, управляли лошадьми да быками, потому что техники было мало. Известие о войне услышали в поле, когда занимались сенокосом.

После призыва пять месяцев находился в военном лагере в Черемушках, где обучался военному делу, особое внимание уделяя 120-миллиметровому миномету и пушкам. Из новобранцев сформировали 77-ю Омскую Сталинскую Сибирскую стрелковую бригаду и в октябре 1942 года отправили в Москву. А оттуда уже через несколько дней прибыли на Калининский фронт и вступили в бой.

– Немцы хотели нам сделать «подарок» к 7 ноября, – вспоминал И. М. Крыль, – прорвать нашу оборону. Но не получилось, мы пошли в наступление и отбросили врага. Правда, страшновато было видеть кровь, погибших однополчан, с кем еще недавно шутил, спал рядом. Но убедился быстро, что человек ко всему привыкает...

Вскоре Иван Крыль был тяжело контужен и целый месяц лечился в госпитале. После этого при формировании выздоравливающих и новобранцами частей «потрепанных» в боях с фашистами, он попал в полк «гвардейских минометов» «катюш». Участвовал в освобождении Белоруссии, в том числе и Минска, затем Прибалтики, Кенигсберга, Польши. За освобождение Варшавы награжден польской медалью.

Шли неудержимо вперед. И вот она – Германия. В конце апреля 1945 года встретилась их часть с английскими войсками на реке Шпрее. Побратались, как союзники, выпили по рюмочке. Здесь и узнал о водружении флага над рейхстагом, а затем о подписании пакта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Служил почти два года в артиллерийском полку в составе группы советских оккупационных войск в Германии.

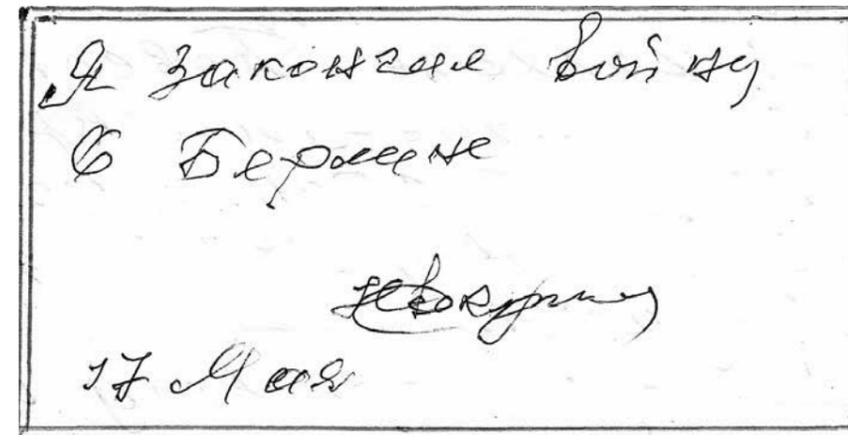
И. М. Крыль награжден в годы войны орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», а в мирные годы орденом Отечественной войны первой степени и несколькими юбилейными медалями.

Вернувшись домой, работал в колхозе несколько лет, после уехал трудиться на Сахалин, оттуда – в Казахстан, на Северный Кавказ, а в 2000 году приехал в Березовку.

Скончался И. М. Крыль в ноябре 2001 года. Остались у ветерана четверо детей.

НИКОНОВ СТЕПАН НИКОЛАЕВИЧ

Минометчик, старшина, командир расчета.

В их крестьянской семье было семеро детей. Жили небогато, но зато царили мир и покой, все делали сообща. Его Родина – с. Октябрьское Булаевского района Северо-Казахстанской области. Где родился 6 февраля 1926 года. Здесь Степан закончил семь классов, когда уже шла почти год Великая Отечественная война. То и дело в их большое село приходили в семьи извещения о гибели мужей и сыновей. Погиб под Орлом в 1943 году и отец.

Как и все в ту пору, Степан трудился в колхозе и ждал призыва в армию. Повестка пришла на 3 ноября 1943 года. До Булаева довели на быках, а оттуда по железной дороге отправили в г. Петропавловск. Учили недолго на минометчика в запасном стрелковом полку, принял присягу и отправился в составе этой части на фронт.

– Попал я под г. Дрогобыч во Львовской области на Первый Украинский фронт в 941-й стрелковый полк. И боевое крещение было таким, что чудом жив остался, – рассказывал С. Н. Никонов, – немцы нас разгромили, как говорится, в пух и прах. Но дальше уже наступали более успешно, хотя и несли все время потери. Достаточно сказать, что из тех 30 парней, с кем меня призывали, к концу войны в живых остались только четверо...

С. Н. Никонов участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Польши. Особое чувство все испытывали, когда, наконец, вступили на территорию фашистской Германии. Он участвовал в штурме Берлина, форсировал

Эльбу и служил еще на территории Германии до ноября 1950 года в 74-м отдельном батальоне охраны в 72 километрах от Берлина.

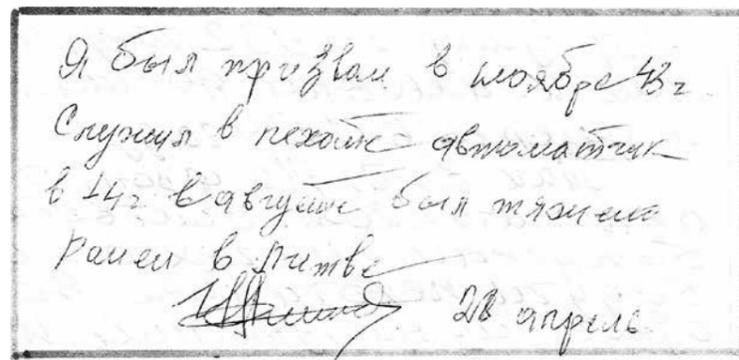
Воевал старшина Никонов умело и храбро. Об этом говорят его боевые награды: ордена Отечественной войны второй степени и Славы третьей степени, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Вернувшись с войны, Степан Николаевич решил заняться самым благородным делом – учить детей. До ухода на пенсию работал учителем в школе, заочно закончил педагогический институт.

Вместе с женой вырастили пятерых детей. В мирные годы Степан Николаевич был награжден юбилейными орденами и медалями.

ОПАНАСЕНКО ИВАН АНДРЕЕВИЧ

Пехотинец, автоматчик.

Иван был призван в армию в ноябре 1943 года Одесским райвоенкоматом, где жил в д. Херсонка, закончив семилетку. Попал после карантина на Первый Прибалтийский фронт в 141-й Гвардейский стрелковый полк автоматчиком. Участвовал в освобождении многих городов и населенных пунктов, ведь уже шел 1944 год и наши войска повсеместно громили фашистов. Во время Шауляйской операции в Литве, в августе 1944 года, Ивана Опанасенко направили, как опытного воина, во взвод полковой разведки. Его и еще 17 человек послали на передовую, чтобы заминировать проходы и обязательно «языка» захватить. Шли, а точнее ползли ночью, как и водится, и неожиданно нарвались на немецкую засаду. Завязался скоротечный бой, во время которого Иван был тяжело ранен. Его и других убитых и раненых вынесли автоматчики, которые заставили немцев отступить. Повезли утром раненых в кузовах четырех грузовиков в госпиталь. Он, как после выяснилось, лежал в первой машине. Она благополучно доехала до госпиталя, заехала во двор, а другие машины почему-то отстали. И тут вдруг налетели немецкие самолеты и стали бомбить эту колонну из трех автомобилей. Многие погибли. И поэтому, когда делали переключку, в горячке не заметили, что одной машины нет и, не услышав «Я» на фамилию Опанасенко, в штаб пошло донесение, что он погиб при бомбежке. В родное село пришла «похоронка», мать, Фекла Климовна, пошла в сельсовет узнать: может, ошибка произошла, потому что из их Херсоновки воевал еще один Иван Опанасенко, однофамилец, только по отчеству Трофимович. «Нет, это твой, Иван Андреевич», – сказали ей.

А Иван лечился долго, потом еще служил, ничего не зная о своей «гибели». Домой вернулся только в декабре 1945 года. Вот где удивления и радости было!

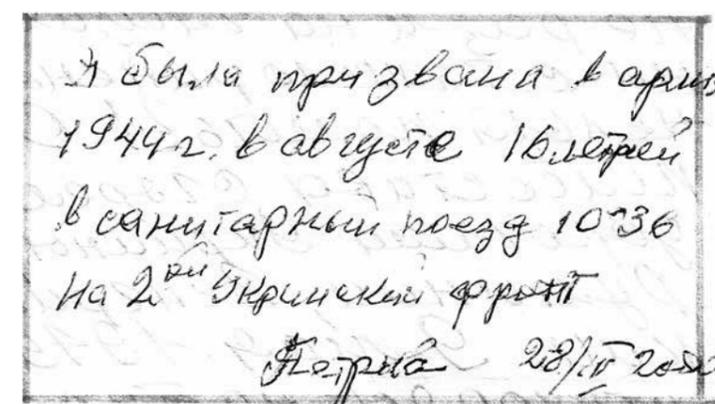
И. Опанасенко работал в колхозе: сеял и пахал на лошадях, был учетчиком, электриком. В 1972 году, когда Херсоновка стала бесперспективной, семья переехала в с. Орловка. Здесь он был фуражиром на ферме, заправщиком на нефтебазе. С женой вырастили двух дочерей и трех сыновей.

Ветеран войны был награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

ПЕТРОВА (КОМАРСКАЯ) ЛИДИЯ ГЕОРГИЕВНА

Медсестра санитарного поезда.

Когда началась Великая Отечественная войны, а Лидия училась в школе, ей было всего 13 лет. Родилась она в д. Новая Курганка 19 марта 1928 года в семье потомственных казаков, где воспитывались три дочери и сын. В 1944 году она закончила в Марьяновке седьмой класс и одновременно вечерами училась при райбольнице на курсах медсестер. В августе 1944 года поехала сама в Омск и сумела доказать, что ее долг быть там, где труднее, оказывать помощь раненым. Так ее, 16-летнюю, зачислили в штат санитарного поезда.

– Смертей я видела много, – рассказывала Лидия Георгиевна. – И к этому нельзя было привыкнуть. Не забыть то, как охотились фашистские самолеты за поездом и бомбили, как сгорели однажды четыре вагона с тяжело ранеными бойцами, и мы ничем не могли помочь. А работали мы дни и ночи, ухаживая за ранеными, развозили их по большим тыловым госпиталям...

Она колесила по железным дорогам Западной Украины, Бессарабии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Известие о Победе встретили в Польше, где погрузили в вагоны 800 человек, многие уже выздоравливали. Все радовались. Лидии было всего-то 17 лет.

Три года служила после окончания войны в военном госпитале в г. Орджоникидзе. В апреле 1948 года ее демобилизовали.

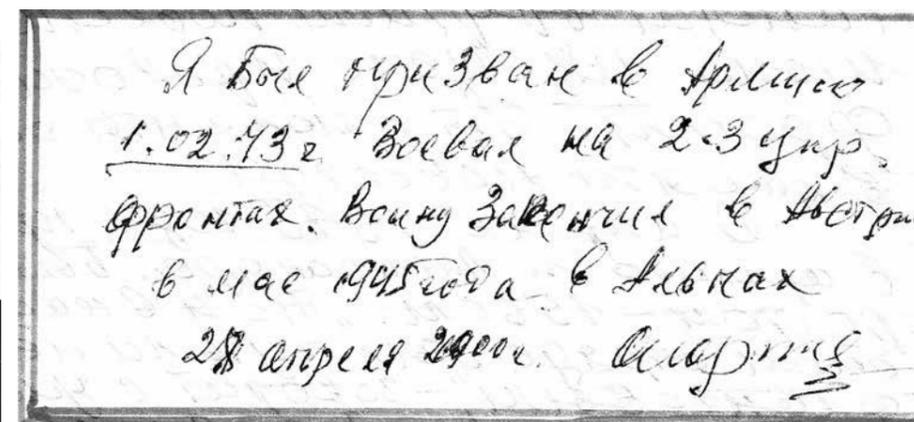
Немного поработала в колхозе, а затем решила уехать «за туманом и за запахом тайги», как Лидия Георгиевна говорила с улыбкой. Работала много лет в Якутии, вышла замуж, родила трех сыновей и трех дочерей. В 1970 году приехала в родные края и поселилась в Орловке. Уйдя на пенсию, посвятила себя воспитанию внуков.

Л. Г. Петрова была самой молодой участницей войны в районе, которая ушла добровольцем и столько пережила. Она награждена несколькими юбилейными медалями.

Ушла из жизни Лидия Георгиевна 25 марта 2005 года.

ЮРЬЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Сержант, командир отделения, артиллерист.

Родился он в деревне Морошкино Большеуковского района 1 февраля 1925 года. Трудовую жизнь начал после окончания четырех классов. Жила тогда их семья в д. Золка Колосовского района. Работал на двух лошадях, которых закрепили за пареньком, как «транспорт». Пахал, боронил, обрабатывал пары, участвовал в сенокосе, возил грузы. Когда пришло известие о начале войны, был в поле. Вечером состоялся митинг, на котором некоторым мужикам вручили повестки, и уже 23 июня их проводили на фронт. Эти моменты остались в памяти навсегда.

Александра Юрьева призвали в армию в апреле 1943 года. Был он невысокого роста – всего 160 сантиметров, и поэтому выглядел совсем юным. Их направили в г. Бердск Новосибирской области, где в учебном полку готовили сержантов.

– Гоняли нас здорово, – вспоминал Александр Михайлович, – но строгий режим пошел на пользу. Я за два месяца стал выше на четыре сантиметра, возмужал. Из нашего состава в сентябре приехали отбирать в пехотное офицерское училище, но я отказался, как не пожелал и после войны, когда предлагали снова учиться. Хотел вернуться к мирной жизни, раз остался жив. В ноябре 1943 года нас, в так называемых маршевых ротах, отправили на фронт. Привезли в г. Владимир, потом я попал в г. Горький, где обучали на СУ-76. Вскоре получили машины и уехали на фронт...

Служить он начал в 5-м Гвардейском Донском казачьем кавалерийском корпусе. Корпус находился в то время в составе Второго Украинского фронта, затем перешел в подчинение Третьего.

В одном из боев расчет артиллериста Юрьева уничтожил пять фашистских танков. Он был представлен к ордену Красного Знамени, но... получил медаль «За отвагу».

Сержант Юрьев шел с войсками вперед, освобождал Украину, Румынию, Югославию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. Здесь, у предгорий Альп, и пришло известие о Победе.

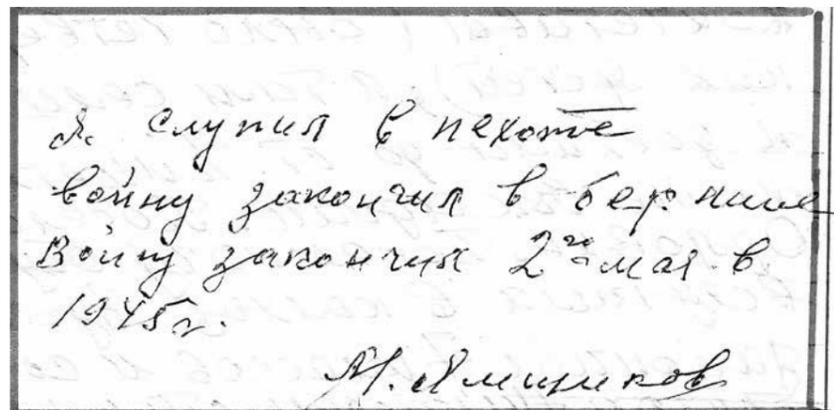
Награжден медалями «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией». Служил после войны в Венгрии и Румынии (везде стояли наши войска), затем в Армении. Демобилизовали только в апреле 1950 года.

Вернулся в свою деревню через семь лет. Вскоре послали его в Омск на курсы бухгалтеров и 25 лет работал в колхозе «Сибиряк» Колосовского района. С женой вырастили сына и двух дочерей. В Орловку переехали, уйдя на пенсию, к сыну.

А. М. Юрьев был награжден также орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

ЯМЩИКОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

Сержант, командир стрелкового отделения.

Родился М. Н. Ямшиков 18 октября 1921 года в Рузаевском районе Карагандинской области. Отец умер в начале 20-х годов; и поэтому мать с пятью маленькими детьми (старшей сестре Марфе было 11 лет) решила уехать от голода в Сибирь. Пешком дошли до Кокчетавы, там сели на поезд без билетов и доехали до ст. Пикетное, где их высадили. Поселились в Орловке. Понемногу обустроились, благодаря мужеству и находчивости матери. Она вступила в колхоз в числе первых и неустанно трудилась, кормила детей, которые ей тоже помогали с ранних лет. Михаил даже сумел закончить семь классов, но в 20-летнем возрасте заболел.

Его призвали только в октябре 1944 года, вместе с парнями 1927 года рождения. Немного поучили, и стал он сержантом, командиром стрелкового отделения в 246-м гвардейском стрелковом полку 82-й Гвардейской стрелковой дивизии, в 8-й Гвардейской армии. В боях Михаил Ямшиков участвовал с декабря 1944 года до Дня Победы на территории Польши, Германии, штурмовал Берлин. За недолгое время он успел проявить героизм и был награжден орденом Славы третьей степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Демобилизовался в июле 1946 года. Поработал немного учетчиком, женился и переехал в Любинский район, где трудился комбайнером, трактористом, бригадиром полеводства на втором отделении совхоза «Пролетарский».

В начале 80-х годов вернулся в Орловку.

М. Н. Ямшиков в послевоенные годы был награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

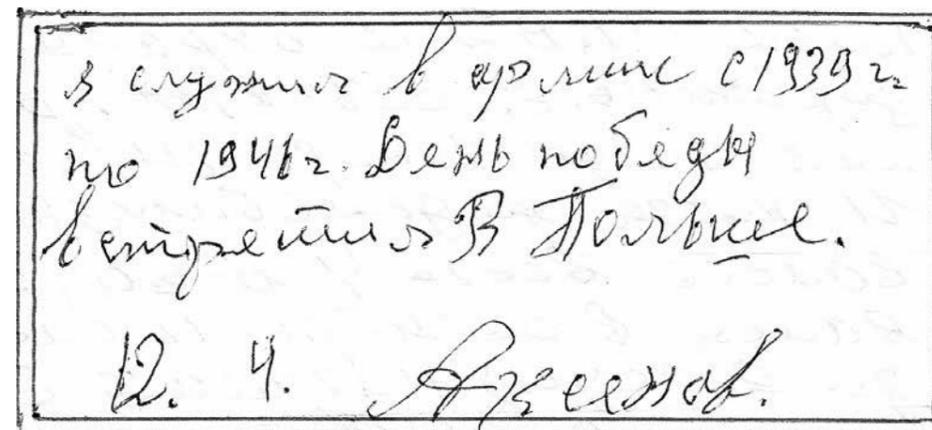
Ветеран скончался 11 февраля 2003 года.

ФРОНТОВИКИ ПИКЕТИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

14 ветеранов войны проживали в селе Пикетное в начале 2000 года. У одиннадцати из них удалось взять автографы.

АКСЕНОВ НИКОЛАЙ КИРИЛЛОВИЧ

Сержант, командир отделения связи, стрелок-радист в авиации.

За исключением семи лет службы в армии и участия в войне, Н. К. Аксенов всю жизнь прожил в Пикетном, где родился 30 июня 1919 года. Здесь он закончил пять классов и начал работать стрелочником на железной дороге. Отец умер в 1934 году, а у матери, кроме него, были еще две дочери и сын. Так что нужно было помогать семье. Обучался у опытных стрелочников. Трудился на станции. Тогда стрелки переводили вручную, так что работа была трудная и ответственная.

В 1939 году Николай был призван в Красную Армию. Попал в Читу, в 68-й полк НКВД, и охранял железнодорожные объекты. А в воздухе, как тогда говорили, «пахло грозой». И когда до демобилизации оставалось четыре месяца (он призвался в октябре и рядовые служили тогда два года), началась Великая Отечественная война.

Он был направлен на Западный фронт в 293-й стрелковый полк, где учили на командира отделения связистов. Было это в августе-сентябре 1941 года, когда с фронта приходили тревожные вести. Наши войска отступали, фашисты захватывали все больше городов и сел страны.

Почти два года сержант Аксенов был командиром отделения связи. Каждый день приходилось устанавливать связь с ротами и вышестоящими штабами, потому что менялась дислокация войск. Николай Кириллович участвовал в обороне Сталинграда и остался жив.

В сентябре 1944 года он был направлен на службу в 4-й гвардейский авиационный бомбардировочный корпус, где в должности стрелка радиста много раз бомбил вражеские позиции. Каждый вылет мог стать последним. Но ему везло – даже не был ранен.

За умелое налаживание связи, а затем как стрелок-радист Н. К. Аксенов был награжден двумя орденами Красной Звезды.

День Победы встретил на территории Польши, часть стояла в г. Жешув. Демобилизовался в марте 1946 года, прослужив почти семь лет.

Работал в Пикетном шофером в ХПП и «Сельхозтехнике», был кондуктором на железной дороге. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», несколькими юбилейными и орденом Отечественной войны первой степени.

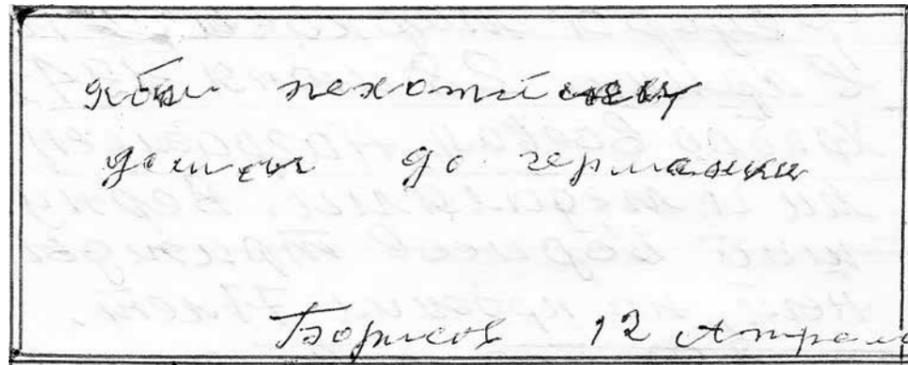
С женой воспитали сына.

БОРИСОВ ЕГОР ФЕДОРОВИЧ

Сержант, командир стрелкового отделения.

Его малая Родина – деревня Сосновка Бескарагайского района Семипалатинской области Казахской ССР, где родился 20 октября 1924 года. Он закончил здесь четыре класса и стал работать в колхозе.

– Наш колхоз назывался «Веселый труд», – вспоминал Егор Федорович. – И действительно, при всех сложностях тех лет люди работали очень дружно и весело, часто с песнями. За полночь не смолкали гармонии на

вечеринках – молодежь веселилась вовсю. И только с началом войны все изменилось. Было не до веселья, но работали пуще прежнего...

Е.Ф. Борисов был призван в армию в августе 1942 года. Повезли их на пароходе по Иртышу до Павлодара, а оттуда по железной дороге отправили в г. Челябинск, где два месяца обучали тому, как должен вести себя пехотинец в бою. Борисову в числе немногих присвоили сержантское звание досрочно и назначили командиром отделения.

В составе 543-го стрелкового полка в начале 1943 года попал он на фронт под г. Елец Липецкой области, где вели кровопролитные бои войска Воронежского фронта. Он умело командовал отделением в обороне и наступлении. Егор был тяжело ранен и контужен в начале февраля 1943 года. Но после успешного излечения участвовал в составе своего полка в Орловско-Курской битве, был награжден медалью «За боевые заслуги».

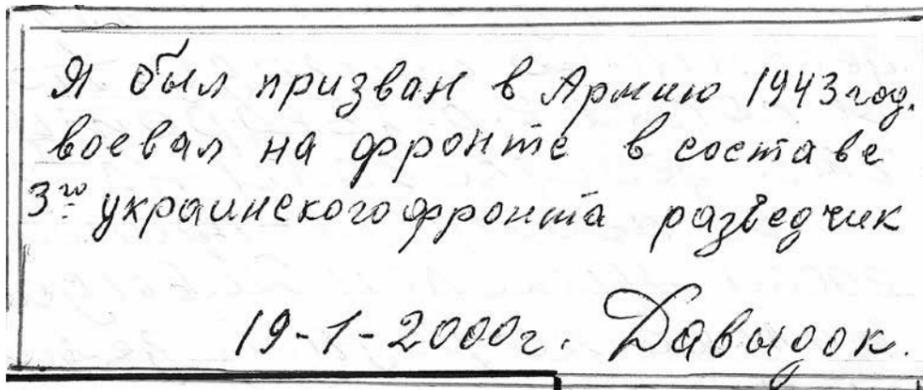
Затем в составе Второй гвардейской танковой армии войск Первого Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) освобождал Украину, Белоруссию, Польшу, Германию, брал Берлин.

Был награжден медалью «За взятие Берлина».

До ухода на пенсию работал на разных участках. У него много юбилейных медалей, знаков. В Пикетное с супругой приехали в середине 90-х годов. Воспитали сына и дочь.

ДАВИДОК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Разведчик.

Н. Н. Давыдок родился в Украинской ССР 3 марта 1926 года, но учился и рос в д. Покровка нашего района. После окончания семилетки он, как и другие парни, стал работать в колхозе, заменив отцов и старших братьев, потому что началась Великая Отечественная война.

Николай Давыдок был призван в ноябре 1943 года. В военном лагере в Черемушках под Омском обучались в 387 запасном стрелковом полку и вскоре их отправили в г. Калинин. В то время обстановка складывалась на всех фронтах в нашу пользу, хотя фашисты отчаянно сопротивлялись. Но война катилась на запад.

Он был крепким парнем, хорошо показал себя в боевой учебе, и командиры решили – быть Давыдку десантником.

– Сделали мы по 11 прыжков с парашютом, – вспоминал Н. Н. Давыдок, – и отправили нас на фронт в 9-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. Как мы узнали позже, она была сформирована в 1942 году в Московской области, но всю войну вела боевые действия. Как стрелковое соединение участвовала в крупных операциях. Дивизия награждена тремя орденами – Красного Знамени, Суворова и Кутузова второй степени. Я попал в разведроту...

И прошагал рядовой Давыдок не только по нашей земле, но и освобождал от фашистов Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию в составе Пятой гвардейской армии, в которую входила их дивизия.

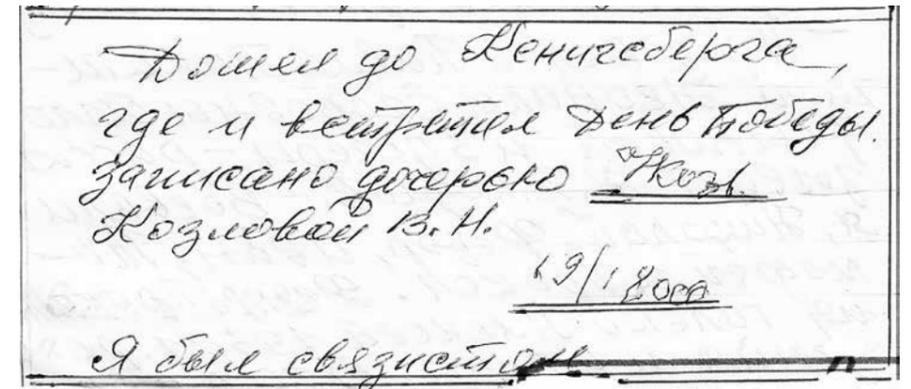
Он был ранен и контужен, но возвращался в строй. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией», а в мирные годы – орденом Отечественной войны первой степени и несколькими юбилейными медалями.

После окончания войны Н. Давыдок служил в армии до января 1950 года в кадрированном четвертом дивизионе, который стоял в г. Нестеров Львовской области. Вели борьбу с бандеровцами.

Вернувшись в Покровку, стал трудиться. С супругой вырастили двоих сыновей и дочь.

КОЗЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Связист, сержант, командир отделения.

Н. П. Козлов родился в 1906 году в Черниговской губернии, на Украине. Еще до революции, в 1912 году, их семья переехала в Таврический район Омской области, откуда затем призывался на войну.

– У родителей Павла Никитича и Нионины Егоровны было семь сыновей и три дочери, – рассказывал Н. П. Козлов, – воевали я, Сергей, Федор, Иван, Тимофей и Прокофий. Они служили в пехоте и артиллерии, все были награждены орденами и медалями. Не воевал лишь Алексей, 1930 года рождения. Меня призвали в сентябре 1941 года в формирующуюся в Омске 362-ю стрелковую дивизию...

Воевать он начал на Калининском фронте, а закончил свой боевой путь в Прибалтике. Чего только не было за это время: оборона, наступление, временное затишье, ранение и выздоровление. А какое счастье для солдата видеть, когда враги тысячами и тысячами сдаются в плен, выходя с белыми флагами! Именно это видел 39-летний сержант Козлов в Курляндии, где закончил войну. Демобилизовали его в сентябре 1945 года.

До войны он был председателем колхоза и после возвращения из армии его снова избрали на эту должность.

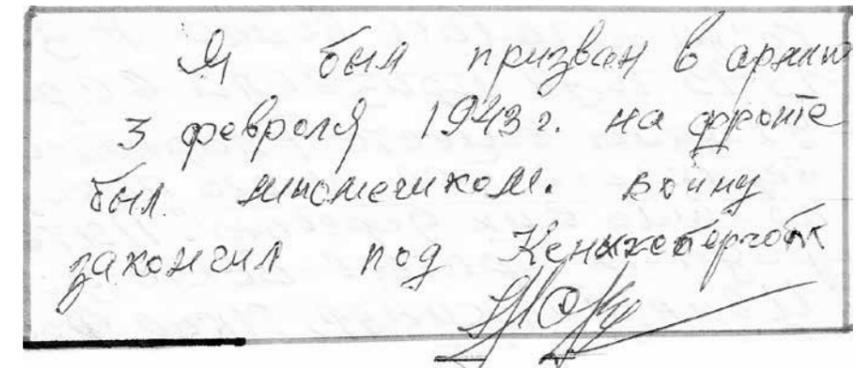
В Пикетном Н. П. Козлов жил с 1957 года, работал на разных участках. С супругой воспитали сына и дочь.

Н. П. Козлов награжден в послевоенные годы орденом Отечественной войны I степени и юбилейными медалями.

Умер ветеран в 2000 году.

МАСЮК МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ

Командир минометного расчета.

М. Д. Масюк родился 20 апреля 1925 года в д. Татьяновка Москаленского района в крестьянской семье. Михаил был у родителей единственным ребенком. Закончив 4 класса, он стал работать в колхозе, сначала на лошадях, а позже и на тракторе.

3 февраля 1943 года Михаил Дмитриевич был призван в армию. Как подсчитал после войны ветеран, осталось в живых сорок односельчан, а ушло на фронт более 120.

После приезда в Омск их команду направили в Красноярский край, где в учебном стрелковом полку они четыре месяца изучали минометы, готовили их как командиров расчетов. Рядом были роты, где готовили автоматчиков и пулеметчиков. Изучал все виды оружия и Михаил.

Осенью 1943 года их привезли под г. Ржев, километров сто они шли лесами к линии фронта. Наконец, остановились в землянках, где им выдали английское обмундирование. М. Масюк командовал отделением, в котором были 120-миллиметровые минометы. Не повезло уже после первых боев. Разорвавшийся однажды рядом снаряд разметал их расчет: двое погибли, трое были тяжело ранены, в том числе и сержант Масюк.

После излечения в госпитале в марте 1944 года попал служить в 153-ю стрелковую дивизию. Она только вышла из тяжелых боев и пополнялась личным составом из числа новобранцев и солдат, выписанных из госпиталей и медсанбатов. М. Масюк стал помощником командира батареи 120-мм полковых минометов, а в ротах были 82-мм минометы. Воевали они в составе войск Первого Белорусского фронта, затем перебросили на Второй. У реки Неман при освобождении их батарея попала в окружение немцев и 12 суток находилась под обстрелом. Понесли большие потери. Михаил чудом остался жив.

В августе 1944 года он был тяжело ранен под Кенигсбергом и на полгода попал в госпиталь в г. Куйбышев. После выписки дали 3-ю группу инвалидности, но он продолжал служить. Строили военные объекты в г. Куйбышеве, затем на Дальнем Востоке.

После демобилизации в 1947 году работал шофером в д. Степки Москаленского района, а с 1954 года – жил в Пикетном, был электриком, механиком в «Сельхозтехнике». Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», а в мирные годы – орденом Отечественной войны первой степени и юбилейными медалями.

ЛЕОНТЬЕВ ИВАН ПЕТРОВИЧ

Водитель.

Я был призван в Советскую армию 26 февраля 1943 г. от Воронежа ушел до Берлина, где я видел победу. Воевал воевными шарами, воевал боевыми, воевал воевными 45мм пушкой, после ранения и заблуждения демобилизован в марте 1948 г. по второй группе инвалидности 4 до сих пор инвалид О.В. Вторая группа
19 Января 2000 г.

И.П. Леонтьев родился 8 марта 1925 года в с. Речное Лебяжеского района Курганской области. Родители Петр Иванович и Улита Николаевна воспитали пять сыновей и троих дочерей. В 1934 году большая семья переехала на Татьяновский разъезд, где отец работал путевым обходчиком. В 1940 году семья потеряла кормильца: отца сбило поездом. После окончания семи классов Иван работал путейцем.

Его призвали в армию 26 февраля 1943 года и направили учиться на шофера в г. Камышин Сталинградской области. Днем учились, а ночью поднимали по боевой тревоге, готовили к тяжелым испытаниям.

Леонтьев попал в автобат под Воронеж, служил рядом со штабом Воронежского фронта, который в октябре 1943 года был переименован в Первый Украинский. На ЗИС -5 возил снаряды, продовольствие. Участвовал в освобождении Украины, Польши, проехал дорогами Германии до предместий Берлина, где и встретил известие о долгожданной Победе.

Служил в армии до конца марта 1948 года. После демобилизации приехал в Пикетное. На его груди были орден Красной Звезды и медаль «За победу над Германией». В послевоенные годы награжден орденом Отечественной войны первой степени и юбилейными медалями.

И. П. Леонтьев много лет проработал председателем Покровского и Пикетинского сельских Советов, трудился начальником охраны и шофером.

С женой воспитали дочь и троих сыновей.

ЛОХИЧЕВ МИХАИЛ АНТОНОВИЧ

Разведчик.

Я Михаил Лохичев
1911-2000

Михаил Антонович Лохичев родился 21 сентября 1925 года в рабочей семье, в г. Череповец Вологодской области. В 1932 году их семья переехала в Алтайский край, а через два года – стали жить в Омской области, в с. Сыропятское Кормиловского района. Когда началась война, Михаил учился в 8 классе, жили в Пикетном. В январе 1943 года призвали в армию, ему было в ту пору семнадцать с небольшим лет. В г. Канске Красноярского края из их призыва стали готовить разведчиков. В ноябре в звании младшего сержанта Лохичев был отправлен на фронт. Он попал на Первый Прибалтийский фронт (до октября Калининский) под Великие Луки в отдельную разведроту 358-й стрелковой дивизии.

И началась для их групп захвата настоящая «работа». В разведку ходили, как правило, 10-12 человек: два сапера для расчистки прохода, четыре солдата, для прикрытия слева и справа, и 4-6 разведчиков – группа захвата «языков». Михаил все время входил в эту группу. Сколько километров прополз он по нейтральной полосе и в тылу врага – никто не измерял. Но учитывая, что путь лежал от Великих Лук в Белоруссию, Польшу, затем на Карельский полуостров, а после Победы на Дальний Восток, то это исчисляется многими сотнями километров.

– В ночь с 8 на 9 мая мы вернулись с боевого задания и притащили с собой немца. Легли спать. Под утро разбудила сильная стрельба из всех видов оружия. Вскочили встревоженные, но, увидев радостные лица солдат, сразу поняли – война кончилась! Но отправили вскоре на Дальний Восток, где в августе и нескольких япошек в плен взяли! Служил же я до августа 1951 года – более восьми лет! Досталось сполна..., – вспоминал разведчик.

Он вернулся с орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Работал в Пикетном на водоканале. С женой воспитали двух сыновей.

М. А. Лохичев награжден также орденом Отечественной войны первой степени и многими юбилейными медалями.

МИРОШНИК (ГУМЕННИКОВА) МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

Авиационный мастер вооружений, сержант.

Родилась М.С. Гуменникова 23 октября 1923 года в Брянской области, с 1939 года семья жила в Исикульском районе. Закончила семилетку в год начала войны и работала в д. Баррикада в колхозе. В армию призвали 4 августа 1942 года. Из сельского Совета их уходило 14 человек. Сначала направили на Дальний Восток, где училась в школе младших авиаспециалистов.

В начале 1943-го года их авиадивизию перебросили на запад, где в боевой обстановке Мария и другие сослуживцы ремонтировали пулеметы и пушки с самолетов после вылетов. Дело это было очень ответственное.

Я была матерью
воинов в дни авиации
победу встретили
над Берлином
1941-2000 г. Мирошник

Вместе с 306-м гвардейским истребительным авиационным полком она освобождала территорию России, Белоруссию, Украину, Польшу. Войну закончила под Берлином. Но уже после дня Победы побывала в Чехословакии и Венгрии, куда перебрасывался их авиаполк.

Так уж распорядилась судьба, что еще к концу войны, в начале 1945 года, она вышла замуж за летчика Ивана Швеца. Но он погиб в небе 16 апреля. После демобилизации в сентябре 1945 года Мария Сергеевна вернулась домой и работала двадцать лет в колхозе. В Пикетное переехала в 1965 году, здесь до ухода на пенсию работала санитаркой в участковой больнице.

Вторым мужем был Федор Трофимович Мирошник, тоже ветеран войны. Они воспитали семь детей – пятерых дочерей и двух сыновей.

М. С. Мирошник награждена орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

НИЖНИКОВ НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ

Сапер.

Ор. сержант Баранин
4 лет
Анну
19.01.2000 г.

Н. Г. Нижников родился 30 июня 1927 года в старейшем казацком селе Покровка. Что было в нашем районе. В семье Герасима Тихоновича и Христины Никитичны было двое сыновей и дочь.

В армию он был призван в ноябре 1944 года. В это время уже и в тылу было ясно, что мы скоро одолеем врага. Но призыв шел. К концу войны в армии служили более 13 миллионов человек.

Вот какая была сила! К тому же и оружия, боеприпасов, танков, самолетов и кораблей имелось в достатке, потому что фронт и тыл были едины.

Он попал в Калачинскую снайперскую школу. Пока обучали военному делу, пришла весна 1945 года. Но наступил день, когда их посадили в эшелон и все-таки решили, как говорили, отправить на запад. Однако пришло известие о Победе.

– Нас отправили на Дальний Восток, – рассказывал Н. Г. Нижников. – Сначала снова муштровали, а потом с началом войны с Японией дошла наша часть до Порт-Артура. Война была скоротечной, но кровопролитной. Были у меня там и памятные встречи. В Порт-Артуре встретился с братом Александром, который был моряком, он прослужил 10 лет. Сфотографировался я и с бравым разведчиком М. А. Лохичевым, который прибыл с запада, тоже участвовал в войне с Японией...

Н. Нижников после войны закончил в армии курсы шоферов и возил командиров, демобилизовался в 1951 году. На гражданке до пенсии работал шофером в Пикетинской сельхозтехнике

Николай Герасимович с супругой вырастили четверых сыновей.

Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За Победу над Японией», юбилейными медалями

СЕЛЮМИНОВ СЕМЕН ЛЕОНОВИЧ

Разведчик.

Я участвовал во время Великой
Отечественной войны в Осетии 1942 года
По 1944 год служил в 23-й танковой
бригаде 3-й танковой бригады Разведка
Разведчик демобилизован по ранению
19.01.2000 г. О. Г. Г.

Родился С. Л. Селюминов 26 февраля 1923 года в деревне Осетице Смоленской области. В Пикетное, их семья переехала в 1933 году в поисках лучшей жизни и, действительно, как говорил отец, здесь почувствовали себя свободнее и сытнее. Правда, тот первый год и здесь, как и в европейской части страны, был голодным. Но выдержали и духом не упали старшие Селюминовы: отец Леон Федорович и мать Евдокия Тихоновна.

С. Л. Селюминов после окончания семилетки работал немного по бухгалтерской, части. В армию призвали в октябре 1941 года, не усидел дома и отец – ушел добровольцем, потому что из-за возраста призыву не подлежал. Уходил Семен вместе с Кулекиным, Халецким, Цыганком и многими другими ровесниками, которые в большинстве своем погибли в «мясорубке» отступлений и обороны 1941-42 годов.

Из новобранцев был сформирован отдельный лыжный батальон. Немного поучили и в январе 1942 года привезли в Тульскую область, на Западный фронт, где немцы отчаянно сопротивлялись, стремясь взять Москву. Так вот, после первых боев в их батальоне из 380 человек осталось... всего 40! Такое вот боевое крещение. Ранен был и Семен Селюминов. После излечения направили в разведроту 3-й танковой бригады 23-го танкового корпуса. В ней он ходил в разведку, а вернее ездил на броневичках с весны 1942 по август 1943 года, пока не был снова тяжело ранен и целых полгода находился в госпиталях. Весной 1944 года его признали инвалидом и комиссовали. Так на Украине и закончился его боевой путь.

Вернувшись в Пикетное, стал работать старшим бухгалтером в хлебоприемном пункте и трудился до 60-летнего возраста, несмотря на инвалидность. С супругой воспитали сына и дочь.

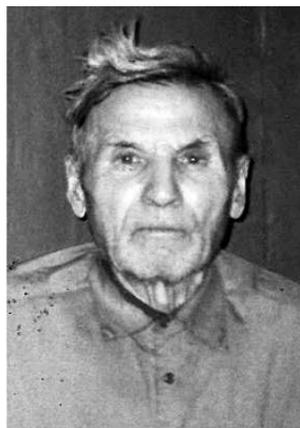
Ветеран войны удостоен ордена Отечественной войны второй степени и нескольких юбилейных медалей.

СУПРУНОК ПЕТР СЕМЕНОВИЧ

Шофер.

Он родился в крестьянской семье в д. Татьяновка Москаленского района в 1914 году. Было у родителей 10 детей, Петр – младший. Закончив пять классов, стал работать в созданном недавно в их деревне колхозе. Очень хотелось парню быть шофером, и вот его послали на курсы, и он успешно закончил их, получил права, стал возить на «полторке» (1,5-тонный грузовик) различные грузы, зерно.

Когда началась Великая Отечественная война, он еще больше года продолжал работать. Да и на срочную не призывали в свое время, потому что он содержал больных родителей, был младшим в большой семье. Повестку получил 13 августа 1942 года, призвали как шофера, что записано и в военном билете. Попал служить в 57-й отдельный батальон связи. Он не входил ни в полк, ни в дивизию, а был армейского подчинения. П. Супрунок до Победы служил в одной части, возил командира батальона майора Стерликова на американском вездеходе «Додж».

Я был сvezитам. Ваину замом
в Жехословакии
Супрунок Петр Семенович
12 Апрель

– Хорошая была машина, – с удовлетворением вспоминал Петр Семенович. – Не подводила нас, но и я ухаживал за ней как следует. Много намотал километров по путям-дорогам фронтовым. В марте 1944 года был ранен, но после излечения вернулся в свой батальон. Мы входили в состав Второй ударной армии Третьего Украинского фронта.

Боевой путь Петра Семеновича завершился в Чехословакии. Демобилизовали 10 октября 1945 года. До ухода на пенсию работал шофером, на других участках на ст. Пикетное.

У ветерана войны и труда двое сыновей.

П. С. Супрунок награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а также орденом Отечественной войны второй степени и юбилейными медалями.

Ветеран ушел из жизни в сентябре 2000.

ФРОНТОВИКИ СТЕПНИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В большом селе Степное к началу 2000 года проживали всего четыре ветерана Великой Отечественной войны. У двоих удалось взять автографы.

ГУРАЛЬНИК БЕНЬЯМИН МОИСЕЕВИЧ

Артиллерист.

Я служил в артиллерии
Был вторым номером
заряжал 45 мм. другие
участки с истреб
Гуральник 14/1 2000
Фото 70-х годов

Есть в Украине древний город Белая Церковь. Здесь и родился 9 января 1924 года в бедной еврейской семье рабочего Беньямин.

В 30-е годы молодежь рвалась на самые трудные участки – в морфлот, в авиацию, на большие стройки социализма. Вот и Беньямин с друзьями уехал в 1940 году по комсомольской путевке на Дальний Восток, в город Биробиджан. Работали они, как и все в те годы, весело, с песнями, с полной отдачей сил на строительстве производственных объектов. Умели хорошо организовать отдых, налаживался быт.

Но наступил 1941 год, а затем 22 июня, и началась Великая Отечественная война с Германией. Стала сразу же проявлять свою агрессивность и ее союзница Япония.

В сентябре 1941 года Б. М. Гуральник был призван в ряды Красной Армии и оставили его служить на Дальнем Востоке, в 695-м отдельном зенитном дивизионе. Был он наводчиком 45-миллиметровой пушки. Выучил их досконально, хотя стрелять по врагам пришлось нескоро. Просился он, как и другие солдаты, на фронт не раз. Но им коротко отвечали: «Вы здесь тоже нужны. Японцы в любой момент могут напасть...»

Побывал он и в морской форме – был на флоте электриком-прожектористом. Довелось участвовать в боях с Японией. Об этом говорит награждение медалью «За победу над Японией».

Демобилизовался в начале 1947 года, оказался в наших краях (жили родственники). С той поры и живет в селе Степное. 20 лет проработал ветеран войны Гуральник конюхом, а затем сторожем в колхозе «Искра». С женой Анной Васильевной воспитали шесть детей: две дочери и четыре сына.

Был награжден орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями.

ПУСЕВ ЕГОР НИКИФОРОВИЧ

Сапер.

– Я родился 4 апреля 1915 года в Называевском районе, – рассказывал Егор Никифорович. – Отец вскоре после гражданской войны умер и поэтому, закончив всего два класса, в десятилетнем возрасте, я вынужден был пойти работать по найму, как и брат Филипп, который был на три года старше. Он, кстати, ушел на войну, когда я служил и до сего дня числится «без вести пропавшим». А вот я остался жив, всем смертям назло...

Работали братья по найму, а когда начали вступать в колхозы, стали колхозниками. В 1932 году Егор женился, двое детишек родилось. В 1936 году призвали его в Красную армию. Служил в Прибалтике. Минус два года, но их задержали на строительство ДОТов (долговременная огневая точка), потому что служил он в саперных частях. Так и строили почти год, потом уже домой стал собираться, но началась в конце 1939 года война с Финляндией. На ней побывал сапером. Перемирие подписали в начале марта 1940 года, но домой снова не пустили, а направили строить укрепления в Белоруссию. Ведь Вторая мировая война уже полыхала в Европе.

Я участвую в Рижской и
Волово войсках
Сапар
Пусев
14.1.2000г.

Домой Егор Никифорович вернулся только в январе 1941 года – дети не узнали. Но побыл чуть больше месяца и снова по повестке призвали якобы «на переподготовку». Повезли, как оказалось, в Литву. В эшелоне было немало тех, с кем еще недавно служил – саперов из районов нашей области.

Снова строили мощнейшие ДОТы, наблюдая за передвижениями немцев, которые были рядом.

При нападении фашистов почти всех взяли в плен, попал в концлагерь в Германии. Выжил. После освобождения в мае 1945 года и проверки органами снова служил, в Австрии ловили бандитов.

Е. Н. Пусев награжден юбилейными наградами.

Скончался ветеран 5 ноября 2003 года.

ФРОНТОВИКИ ШАРАПОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

БЕЛОКУРОВ АЛЕКСАНДР ПОРФИРЬЕВИЧ

Пулеметчик.

Я был пулеметчиком 48го полка
Участвовал в войне с Японией
Белокуров
17 апреля 2000г.

Малая Родина А. П. Белокурова – с. Славянка Знаменского района Алтайского края, где родился 9 февраля 1927 года. Но жила там их семья только до 1938 года. Отец Порфирий Иванович решил переехать в теплые края – в Талды-Курганскую область Казахской ССР. Поселились на станции Лепсы. Александр закончил семилетку в год начала Великой Отечественной войны и потом три года работал. Без крепкого тыла не было бы Победы – это хорошо понимал каждый.

Повестку в армию он получил в ноябре 1944 года. Привезли 17-летних парней в Башкирию, под Уфу в военный лагерь Алкино. Стали они изучать станковые и ручные пулеметы, стрелковое оружие, но особый упор делали на «Максим», который не одно десятилетие был на вооружении в русской армии, как и винтовка Мосина.

После обучения к весне отправили в Читу, на Забайкальский фронт. Попал в 48-й гвардейский стрелковый полк 39-й армии, которая прибыла с запада. Вскоре привезли в Монголию, в г. Чойбалсан и объяснили популярно: «Надо закаляться, привыкать к жаре... Куда дальше пойдём, ещё жарче будет...» И началась военная подготовка до седьмого пота каждый день.

Наконец повели их пешком к Большому Хингану, за ночь проходили до 70 километров, а днем отдыхали, затаившись, чтобы японцы не обнаружили. В ночь на 9 августа вступили в бой с японцами в направлении Мукдена. Уже после войны Александр Порфирьевич узнал, что их 39-я армия умело провела Хингано-Мукденскую наступательную операцию, отбросила японцев на десятки километров, многие тысячи человек взяла в плен.

Рядовой Белокуров в составе своего полка остался служить в Китае, недалеко от Порт-Артура. Он стал после недолгой учебы связистом – работал на радиостанции, принимал и передавал донесения до июня 1951 года. Демобилизовавшись приехал в Талды-Курган, работал в гидрометеослужбе вплоть до ухода на пенсию в 1987 году.

С женой воспитали троих сыновей и дочь. С 1995 года Белокуровы жили в Старой Шараповке.

Ветеран был награжден медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны второй степени, юбилейными медалями.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

Минометчик.

Я был минометчиком
Войну закончил в Норвегии
Иванов
25 апреля

Он прожил жизнь, так и не зная, кто его родители и ближайшие родственники. Сначала подрастал в доме малюток, затем в детском доме. Так что и сам сомневался – настоящие ли у него фамилия, имя и отчество, когда родился на самом деле. Ведь 20-е годы были очень трудными, много появилось беспризорников после гражданской войны.

Как свидетельствуют документы, Н. С. Иванов родился 23 ноября 1925 года в д. Бородино Дмитровского района Московской области. Государство дало возможность пареньку закончить 8 классов в 1940 году и поступить в городе Дмитрове на экскаваторный завод слесарем. С началом войны, когда фашисты стремительно двигались к Москве, завод вместе с рабочими эвакуировали в Тюмень.

В феврале 1943 года он был призван в армию. Попал на Карельский фронт в 620-й минометный полк, где на вооружении были 120-миллиметровые минометы. Был он и подносчиком мин, и заряжающим, и наводчиком. Их 19-я армия вплоть до августа 1944 года находилась в обороне недалеко от Мурманска. Все время отражали атаки гитлеровцев и финнов. Так что стрелять приходилось много, порой и ночью.

Когда в ноябре 1944 года Финляндия вышла из войны, а наши войска стали наступать по всему многотысячекилометровому фронту, то их части вкусили радость побед. Очень уж много погибло воинов, когда стояли в обороне. Их 620-й минометный полк участвовал в Петсамо-Кирхенесской операции в конце 1944 года. Здесь Николая посылали даже в разведку, ходил в тыл врага, награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Советского Заполярья», орденом Славы третьей степени – это высокие награды говорят о храбрости Н. Иванова.

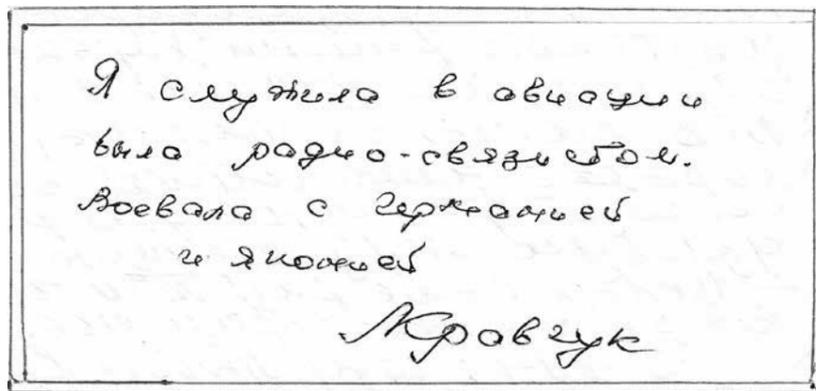
В самом конце 1944 года наши войска освободили от немцев Северную Норвегию, в этом далеком походе участвовал и Н. С. Иванов. Он здесь воевал в составе отдельной артиллерийской бригады резерва Верховного Главнокомандования, был ранен.

Демобилизовался только в 1948 году. Вернулся в Тюмень и работал контролером ОТК в артели металлоизделий, затем переехал в Омск и стал монтером пути на железной дороге. Воспитал двух дочерей. Был награжден юбилейными медалями и орденом.

Н. С. Иванов скончался в марте 2002 года.

КРАВЧУК ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА

Старшина, радистка.

Родилась она 15 августа 1923 года в Лозовском районе Харьковской области Украинской ССР в рабочей семье. Жили на станции Лозовая. Люба в 1941 году закончила 9 классов, несколько лет занималась велосипедным спортом. И так совпало, что 22 июня 1941 года она в Харькове стала чемпионкой Украины в шоссейной гонке на 25 километров. И по радио услышала речь В. Молотова, объявившего о нападении фашистов. Немцы уже в первые недели войны долетали до их родных мест.

Многих увезли в тыл вместе с предприятиями. Семью Кравчук эвакуировали в Куйбышевскую область (мать и четверо детей). Люба и работала токарем на авиационном заводе, где собирали штурмовики ИЛ-2.

– В нашем классе было 32 человека, из них ровно половина парней, все они ушли на фронт, – вспоминала Любовь Михайловна, – как я узнала позже, в живых остались только трое, потому что 1923 год призывался сразу с началом войны и многих без всякой подготовки бросили в бой. Из девушек-одноклассниц я одна воевала. Меня призвали в октябре 1943 года. До этого не раз просилась на фронт, но у меня была «бронь». А тут повезло...

Сначала немного обучали в г. Ульяновске и стала служить в 21 отдельном полку связи, была радистом и под Киевом корректировала воздушные бои самолетов, передвигаясь по местности. Однажды оказались они – несколько человек – за линией фронта и 10 суток блуждали, еле выбрались. В дальнейшем служила с мая по июль 1944-го года в пятом отдельном полку связи радиотелеграфистом. С июля по декабрь училась в первом Московском военном училище связи, получила звание старшины и квалификацию радиста первого класса.

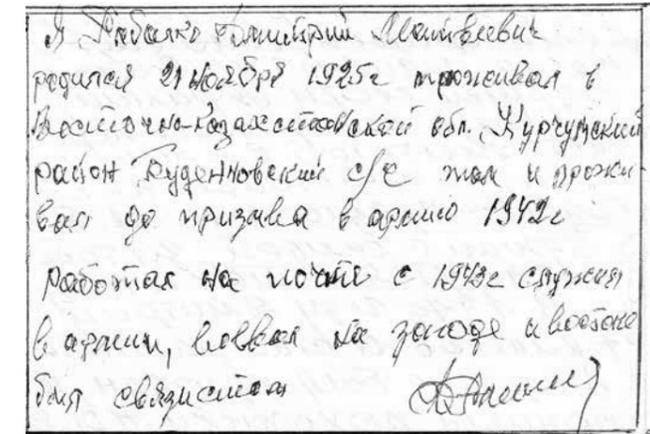
После учебы служила в 15-м отдельном полку связи (это значит, обслуживали штаб армии и держали связь с дивизиями, корпусами). Была Л. М. Кравчук начальником приемного узла радиосвязи со Дня Победы. Затем направили в 16-й отдельный батальон связи в 5-й авиационный корпус стратегического назначения, где были дальние бомбардировщики ИЛ-4. Перелетели на Дальний Восток, участвовали в войне с Японией. Демобилизовали в декабре 1945 года.

Работала на Родине в вагоноремонтном заводе электросварщиком много лет. В 1960 году уехала в г. Норильск, была сварщиком на медно-никелевом заводе, с 1973 по 1979 годы жила в Минске, уйдя в 50 лет на пенсию. Но в 1981 году уехала в г. Лангепас Тюменской области и работала до 1993 года (до 70 лет!) в автобазе № 2, была несколько лет председателем городского Совета ветеранов. Потом переехала в Шараповку.

Награждена орденом Отечественной войны второй степени и медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными.

РЫБАЛКО ДМИТРИЙ МАТВЕЕВИЧ

Связист, начальник радиостанции, старшина.

Он был подвижен, худощав, сохранил хорошую память о теперь таких далеких событиях военных лет. Да и как не помнить о проклятой войне до конца дней, если в их дом пришло столько похоронок! Родители Матвей Васильевич и Ирина Григорьевна стали седыми и больными и умерли один за другим сразу после войны.

В семье Рыбалко было семь сыновей и три дочери, жили в д. Филипповка Курчумского района Восточно-Казакстанской области. Отец был красным командиром, в 20-е годы громил банды басмачей. Его очень уважали в селе за то, что в семье порядок, дети трудолюбивые. И когда в 30-х годах решили часть населения переселить в Южный Казакстан, руководство предложило М. В. Рыбалко: «Езжай с семьей первым, за тобой и другие потянутся...» Так и получилось.

В 1940 году Дмитрий закончил 7 классов и стал работать на почте. В армию был призван 29 октября 1942 года, когда уже погибли старшие братья Александр и Егор. Позже пришли похоронки на остальных братьев – Филиппа Николая, Ивана и Василия. Причем, Василий погиб 9 мая 1945 года в Берлине. Так из семи братьев остался один Дмитрий.

Дмитрий обучался несколько месяцев на радиста в г. Биробиджане в 180-м отдельном батальоне связи. Он лучше всех сдал экзамены и стал специалистом первого класса и командующий армией генерал-лейтенант С. Мамонов оставил его радистом «при себе», вскоре получил и звание старшины.

В марте 1944 года он все-таки отпросился на передовую и в 30-й зенитно-артиллерийской дивизии стал начальником радиостанции. Было это на втором Украинском фронте. Прошел дорогами Украины, Польши, Венгрии, Чехословакии. Бог миловал Дмитрия – не был ранен, словно берег последнего солдата из семьи. Гибель братьев не сделала его осторожным, а наоборот, бесстрашным и злым, много было ситуаций, когда Дмитрий Рыбалко мог погибнуть. День Победы встретил недалеко от Праги.

Вскоре их дивизию направили на Дальний Восток, где участвовал в войне с Японией, после служил еще пять лет, да еще столько же был сверхсрочником. На груди Д. М. Рыбалко к окончанию войны были медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Демобилизовался в 1955 году, жил в г. Ленинабаде Таджикской ССР.

С супругой воспитали трех дочерей. В Шараповке жили с 1992 года, переехав сюда из Казакстана.

Ветеран в 2001 году уехал в Казакстан, где и умер вскоре...

РЯДОВЫЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Так можно сказать обо всех участниках Великой Отечественной войны, живущих в нашем районе в 80-90-ые годы, судьбы которых запечатлел писатель и журналист Геннадий Петрович Тарасов. Среди героев его 24 очерков, вошедших в эту книгу, Шахуали Галимулинович Мусабаев и Николай Васильевич Малахов, награжденные орденом Александра Невского; Григорий Владимирович Писковой и Александр Петрович Разумный, награжденные орденом Ленина, и Василий Степанович Попов, не отмеченный медалями и орденами, но прошедший огненными дорогами войны... Независимо от наград и званий каждый из них своим ратным подвигом приближал Победу.

Антонина Котова,
редактор книги.

ПОД ПЕРЕКРЁСТНЫМ ОГНЁМ

Масюк Михаил Дмитриевич,
1944 г.

– Ну, труженик, – бригадир крутанул прокуренный ус, крикнул в кулак, поковылял в тень раскидистой берёзы. Устроившись под деревом, пригласил сесть Мишку.

– Обеду и перекуру все всегда рады, дядь Вась, – весело откликнулся парень. Прислонившись спиной к дереву, бригадир стал растирать плохо послушную ногу.

В деревне все знали причину бригадирской хромоты. Ещё в гражданскую он походил в солдатах и у белых, и у красных. А как укоротили ногу, стал ненужным ни тем, ни другим. Крутого характера был мужик и крепкой крестьянской хватки. Деревенские меж собой называли его «Дядька Перекрёстный Огонь». В пьяном застолье он вёл один и тот же рассказ о том, как на войне попал под перекрёстный огонь, что чудом остался жив. И хмельную свою речь заканчивал всегда одинаково: «Жизнь – она, мужики и бабоньки, завсегда находится под перекрёстным огнём, что на войне, то и в тылу. Не сможешь вернуться – пиши, пропало».

Трезвым он не любил ворошить своего прошлого и слыл немногословным. Поэтому Мишка приготовился к короткому разговору. Но бригадир начал издали:

– Последнюю сводку Совинформбюро слышал?

– В курсе дела, дядь Вась.

– Молодчина, что следишь за событиями на фронте. Да, дела там, брат, не очень важные. Целый год бьёмся, а фашист всё силён. Ничего. Подучимся воевать, наберём силёнки и свернём шею Гитлеру. Я бы их...

Бригадир не договорил, с силой хлопнул себя по искалеченной ноге:

– Неисправность, Мишка. Я бы хоть сегодня ушёл врага громить. Но мы их, брат, другим оружием убивать станем. Хочешь узнать каким? Отвечу. Солдата голодного, Мишка, голыми руками взять можно. Но если он сыт, то держись, вражина! Фронту хлеба, мяса много надо. А это зависит от нас, крестьян. Так, я вот что кумекаю. Парень ты смекалистый, неленивый. Видел, как хорошо справлялся с сенокосилкой, в прицепах ходил, а теперь и трактор освоить пора. Покатаешься с трактористом денёк-другой, а там, как говорят, пожалуй сам. Добро?

– Что-то страшновато, дядь Вась, трактор – он не косилка и не конные грабли. Запорю машину, сами же со свету сживёте.

– Верно говоришь. Изломаешь механизм, от меня пощады не будет.

Бригадир, опираясь руками о берёзу, тяжело встал на ноги. Мишка продолжал сидеть с закрытыми глазами.

– Ну, что раскис, как барышня? Сегодня докосишь поле, а завтра – во вторую смену на стажировку к трактористу...

На другой день к заходу солнца, когда стадо коров возвращалось в деревню, он, с собранным матерью узелком, стараясь как можно больше привлечь внимание девчат, гордо вышагивал в сторону пашни. По дороге останавливаясь, пояснял встречным, какую важную работу никто иной, а сам Перекрёстный Огонь, поручил ему – Мишке. По дороге на поле вспомнил, как в прошлом году уселся на необъезженного жеребца. Ух, и ярился же под ним конь. Усидел, укротил жеребца. А трактор, убеждал он себя, существо неживое, с ним он сладит легче.

Но в расчётах своих Мишка ошибся. Стоило ему прикоснуться к рычагам, как трактор сделал бешеный толчок и заглох. Запустил двигатель. И снова машина не повинуется его воле: то резко метнётся в сторону

непаханого участка, то гусеница норовит свалиться в борозду. Сидит напряжённо, на рубахе пот выступил, словно сеялку семенами загрузил. Команду тракториста едва улавливает.

– Рычаги поворотов плавней дергай. Газ резко не добавляй... Вот так... Вот так... Молодчина!

Мишкино мастерство росло, как в пушкинской сказке, не по дням, а по часам. Скоро стал в поле выходить и без наставника. Как радуются в семье рождению ребенка, так и радовался он первым всходам, впервые засеянного им поля. Нетерпеливо ждал прихода осени. Перед уборочной к Мишке подошел бригадир:

– Садись, хлебороб, в кошеву, поедем, глянем на твоё творение. Правду скажу, есть чем восхититься.

Приехали. Безветренный вечер. Колосья стоят стройные, один к одному, словно солдаты на параде.

– Вон оно, Мишка, войско! – почти кричит Перекрёстный Огонь, – зёрна в колосьях, что патроны в обоймах. Есть чем по фашисту шарахнуть, Перекрёстным их, мерзавцев... Перекрёстным...

Мишку захлёстывает восторг.

– На тот год мы, дядь Вась, ещё лучше сработаем. Урожайце возьмём, во! – Мишка на обеих руках оттопырил большие пальцы.

Наступающий 1943 год ничем особым не выделялся. Попили браги, поплакали о погибших и вновь взялись за деревенские дела. Кто за скотом ходит, кто технику ремонтирует. Михаилу Масюку выпало кузнецу помогать. Бьёт молотом от души. Зубья для борон куют. На дворе февраль кружит, а в кузне жара, как в парилке. Потом обливается, фартуком утёрся, глядит, мать дверь открывает, удивился. Раньше она на работу никогда не приходила. Порог переступила и к груди его, рыдая, припала:

– Мишенька, тебя на войну забирают... Убьют, ироды, мою кровинку... Убьют...

Мишка гладит материнские волосы, слезинки со щёк ладошкой смахивает. Слова утешения нужные ищет.

– Цыганка мне, мам, нагадала долгую жизнь, так что зря плачешь. Я обязательно вернусь. Для меня у Гитлера ещё пуля не отлита.

– Не отлита, – немного успокоившись, всхлипывает мать, – твои двоюродные братья тоже так говорили, а на двоих уже Антон Масюк похоронки получил. В других дворах свечи поминальные горят.

– Успокойся, мам, иди домой. Нам ещё плуги доделывать надо. Война войной, а хлеб сеять – святое дело.

В тот февральский день Михаил Масюк ещё не знал, что из пяти его двоюродных братьев четверо останутся лежать в чужой земле. Из семи близких друзей только ему будет суждено вернуться живым. До конца войны его деревня Татьяновка, что в Москаленском районе нашей области, оплатит ещё 80 своих сынов, погибших в схватке с фашистами.

В военкомате члены медицинской комиссии сразу обратили внимание на ладно скроенного паренька. Высок, плечист, мускулы играют. Сидят, переговариваются:

– Тракторист, в танкисты годится, а в пехоте парень с его комплекцией, пожалуй, нужнее будет.

– В миномётчики пойдёшь? – спрашивает с отметинами войны на лице офицер. – Мина – оружие коварное. Скрыться от неё врагу, парень, сложновато. Из-за стены достанет. Да и под твою силушку эти игрушки.

– Мне всё едино, – отвечает смело Михаил, – где бить фашистов. Куда зачислите, там и буду воевать. В миномётчики, так в миномётчики.

– Вот и похвально, – одобрительно кивает боевой офицер. И полушутя добавляет:

– Гитлер, начиная войну, не подумал, что ему придётся столкнуться с сибиряками. Я сам в сибирских полках под Москвой нюхнул пороху. Напористые, с характером сибирские ребята. В результате немец битым оказался.

Прожорливая война требовала ежедневно тысячи жертв. Мало отводилось времени новобранцам и на сборы, и на военную подготовку. Из Москаленок Михаила увезли в Омск. Город отправлял очередной воинский эшелон. Змеилась февральская позёмка, хаотичная разноголосица вокзала, подхваченная резкими порывами ветра, стремительно уносилась на городские улицы. Подогретые хмельным, бородатые мужики громко назидали неопытных в ратных делах юнцов. Женские причитания глушила неумолимая мелодия русской гармонии. Смех, топот, плач, песни до самого прощального паровозного гудка.

Но Михаил словно не слышал этого резкого шума. В мыслях он был дома. Рядом с мамой. Смотрел в её плачущие глаза, уверяя, что обязательно вернётся.

Военное искусство пришлось постигать Михаилу в Красноярском крае в учебном пехотном полку. Его природные данные – умение схватывать всё налету, выносливость, – не остались незамеченными командирами. Получил сержантское звание. И вот экзамен – учебные стрельбы из миномёта. Один выстрел – и цель уничтожена.

– Если так будут бить другие расчёты, – сказал перед построением всего полка командир, – то быстро с фашистами рассчитаемся. Молодец, Масюк!

С настроением покончить махом с немецкими войсками прибыл Михаил в зону боевых действий. Оказавшись под Ржевом, он и его боевые друзья поняли, что слова командира о быстрой победе, не более чем добрая шутка.

Война для сержанта Масюка началась со стокилометрового марша. Шли преимущественно ночью. Бездорожье, глубокий снег постепенно выматывали силы. Рады были любой коротенькой передышкой. Подкашивались ноги, спипались веки. В лесной тишине чётко прослушивался голос войны, выли снаряды, глухо рвались гранаты, почти отключившийся от усталости мозг на подсознании улавливал ноющий звук самолёта-разведчика. Недолгая остановка внезапно прерывалась резкой командой, и движение продолжалось вновь в сторону слышимого боя.

– Свеженькие, – прохрипел осипшим голосом лейтенант, едва пополнение прибыло на назначенное место. – Выглядите миролюбиво, ребята. Ботиночки английские вам прямо-таки к лицу. А двухметровые сумки обмотки хоть на шею повязывай и к красоткам – на свидание. Правда, насчёт красоток я загнул, здесь таких не водится. А скучно вам у нас не будет, за это ручаюсь.

Прижав ладонь к губам, лейтенант простужено закашлял. Дождавшись окончания приступа кашля, уже по серьёзному, продолжил разговор:

– С оружием, я вижу, у вас тоже в порядке. Винтовочки новые, карабины, миномёты. Миномётчикам хоть сейчас работёнка найдётся. Пулемёт немецкий почти всю роту мою извёл. Вон – повар, да две медсестры остались с десятком израненных солдат. Вот ты, сержант, утречком и бабахнешь по фрицу, – обратился к Масюку лейтенант. – Попадёшь, орден как с куста сорвёшь.

– Орден, оно не плохо, – отозвался на предложение лейтенанта сержант Масюк. – Он пригодится для форса, когда после нашей победы домой возвращаться будем. А фашиста мы с моими ребятами и за так пристукнем. Нам важно точно высмотреть, где тот гад прячется.

Новая попытка свежими силами выбить немцев с занимаемой высоты была приостановлена меткими выстрелами вражеского пулемётчика. Пехотинцы залегли, плотно вдавливаясь в глубокий снег.

– Сержант! Едрёна дышло! – Подбежал к Масюку, озлобленный очередной неудачей лейтенант, – я знаю теперь, где этот Ганс пулемётное гнездо свил. Бери бинокль! Видишь, кривая сосна. Рядом небольшой бугорок. Узрел? Вдарь туда.

– Слушаюсь, товарищ лейтенант. Сейчас мы эту сволочь, как муху, прихлопнем, – хлопоча около миномёта, сердито бросил Михаил. – Молись Богу, гад!

Хорошо просматриваемая в бинокль цель была метко накрыта тремя минами. Поднявшись в атаку, пехотинцы устремились вперёд на вражеские окопы.

– Молодцы, хлопцы, – после боя поблагодарил лейтенант миномётчиков. – С вами мы однажды и по Берлину шарахнем.

– Есть такая мечта, товарищ лейтенант, прямо по гитлеровской берлоге пальнуть, – весело отвечал Масюк.

Но до Берлина было ещё далеко. А сержанту Масюку волей судьбы не было дано хотя бы разок-другой шарахнуть из миномета по вражеской столице. В одном из боёв снаряд, разорвавшийся вблизи миномётного расчёта, убил двух его бойцов. Сам он, раненый в голову и ногу, оказался в полевом госпитале. Помнит Михаил Дмитриевич до сих пор, как к нему возвращалось сознание: сначала услышал тихое кошачье мурлыканье, тело окутала волна тёплого воздуха. Открыл глаза. В печке-буржуйке потрескивают дрова, разнося тепло и берёзовый дух. Болит забинтованная голова. Палатку освещает коптилка. В её тусклом свете разглядел человека в белом халате.

– Что, очнулся, воин? – Добродушно спросил доктор. – Вот и ладненько... Ладненько. Отлежишься в лазарете, мы тебя славно подремонтируем, и догоняй свою миномётную братию. Вижу, ты, брат, крепенький, по-сибирски живучий.

– Мне, доктор, ещё рано к Богу, с фрицами расквитаться надо. За друзей и свои пробоины. Март. Заметно потемнели ели. Солнце отражается в золотистой коре сосен. Пьянит аромат хвои. Сержант Масюк в гимнастёрке без ремня возле палатки рубит дрова. Удар – и толстый берёзовый чурбан раскалывается надвое.

– Ну, ты, браток, и богатырь, – слышит он голос подошедшего сзади. – Да, силенкой не обижен, – отвечает обернувшийся Михаил. – Задержался я, доктор, на вашем курорте. Пора и честь знать. Так без меня и фрицев добьют

– Не печалься, я тебе уже документы на выписку из госпиталя подготовил. Завтра можно в путь. Фронтовые дороги, как и Божьи, неисповедимы. Куда тебя занесёт дальнейшая судьба, знает только Господь. И Михаил волей судьбы на сей раз оказался в Смоленской пехотной дивизии, в той же должности командира миномётного расчёта. Командир 120-миллиметровых миномётов, капитан Гуляев, встретил сержанта добродушно. Внимательно вчитываясь в протянутые документы, знаком руки предложил сесть. Видя заминку сержанта, добавил:

– Что? Кресло, наверное, ищешь? Зря. Вон пень, на нём и располагайся. Кое-что тебе от меня узнать предстоит. Подразделение наше, сержант, очень серьёзное. Задача дивизии – преследовать врага, не давая ему

и минутной передышки. Толкать и толкать в спину. Не просто толкать, – Гуляев, ногой резко пнув воздух, продолжил, – вот так, как я! А можно и покрепче. Под зад им, под зад!.. Докурил? А теперь пойдём с хозяйством познакомлю. Что, крестьянин, засмотрелся? Лошадки понравились? У нас без них никак! Это не те 82-миллиметровые миномёты, что ты на горбу своём таскал, у нас без конной тяги не обойтись. Орудие тяжёлое. Да вот он и сам миномёт. Знаком с такой техникой?

– Приходилось, товарищ капитан, в учебном полку разок-другой пальнуть, – ответил Масюк.

– Добро, остальное, сержант, дело наживное.

Дивизия преследования сравнима с охотником, идущим по следам раненого крупного хищника. Охотник гонит зверя, зверь подстерегает охотника. Кто оказался хитрее, тот и выиграл. На счету воинского братства Масюка немало хитроумных ходов. Но так на войне бывает не всегда. Случались и горькие поражения. Дивизия вела сражения на белорусской земле. Повсюду следы фашистского разбоя: испепелённые сёла, вырубленные сады, голодные люди. Ненависть утраивала страсть к погоне. Может, не учли командиры, или в силу других обстоятельств дивизия была загнана в плотный мешок. Справа – высота, слева – река. Отрезаны пути отступления и продвижения вперёд. До вражеских позиций 200–300 метров. Любую попытку разорвать кольцо немцы пресекают плотным перекрёстным огнём. На исходе силы. Солдаты едва держались на ногах. Голод, хочется пить, кончаются боеприпасы. Немецкие агитаторы из своих земляных нор призывают сдаться. В ответ – крепкие русские слова. Ночью одни с котелками ползут к реке, другие – кромсают на куски убитых лошадей, дабы набить чем-нибудь желудки.

В миномётном расчёте сержанта Масюка кончались мины. С приходом темноты слезили на вражеские позиции. Вернулись с двумя тяжёлыми ящиками.

– Сейчас мы им, ребятки, дадим жару, – бодрит бойцов Масюк. – Пусть давятся своими же гостинцами.

Не медлят с ответом и немцы. Яростно отстреливаясь, заставляют прижаться к земле. Порой Масюку казалось, что здесь, на крошечном пятнышке советской земли, он найдёт свой последний приют. В такой момент ему чётко представилось заплаканное лицо матери, его деревня и поле, то поле, где он с бригадиром любовался пшеничными колосьями. Он слышал твёрдый его голос: «Перекрёстным их, мерзавцев, перекрёстным!». Происходило чудо: тело наливалось силой, чётко работал мозг, крепла воля. Он стрелял сам, умело командовал миномётным расчётом. Двенадцатидневный ад, из которого, казалось, нет выхода, для Масюка и его немногих друзей закончился удачным прорывом.

– Не хватило мне на походы тех великолепных английских ботинок с шикарными обмотками, – с присущей ему веселостью вспоминал старый воин. – Износил ещё не одну пару нашей русской обуви. Бил, сам был бит. Немцы ничего просто так не сдавали. Положили немало наших солдатшек при взятии Киева, Минска, Гродно... Если взять в целом, каждый наш шаг кровью полит. Я всё хотел до Берлина добраться.

Может быть, и дошагал бы солдат Масюк до ставки Гитлера, оставив на её стене автограф, да видно, не судьба. В очередном бою осколок глубоко впился в спину, контузия в голову. И вновь госпиталь. Теперь уже в городе Куйбышеве. По излечении признали негодным к строевой службе, определили в строительные части. Весть о Великой Победе встретил далеко от войны. Но на этом его армейская жизнь не закончилась. Подразделение военных строителей перебросили из Куйбышева во Владивосток. И лишь в 1947 году, простившись с приморским туманами и докучливыми дождями, вернулся в милый сердцу сибирский край, в деревню, где он появился на свет. Где его заждалась мама Пелагея Антоновна.

Но деревенских просторов, повидавшему мир Михаилу, оказалось мало. Освоил шофёрскую профессию, вдаль его безудержно звали дороги. С таким желанием он однажды и предстал перед директором Пикетинской МТС.

– Машину, говоришь, хочешь? – Восхищённо взглянул на бравого молодого человека директор. – Кадры и впрямь нам нужны. Машина тоже есть. Подойди к окну. Видишь, какая красавица стоит?

– Как не видеть? ЗИСок новенький.

– Не, брат, не туда смотришь, этот уже в надёжных руках. А твой, вон – под забором.

– Да там... там... – заикаясь, оторопел Михаил, – кузов да кабина.

– Зря ругаешься, парень, – глянул директор на смущённого Масюка. – Главное узлы на месте! А мотор поставим, колёса приладим, руль – и поехал. По рукам?

– Ладно, – подал неохотно руку Михаил.

С этой почти забытой под забором рухляди начались новые километры жадного до шофёрской работы Масюка. Менялись маршруты, менялись и машины. Михаил Дмитриевич освоил почти все марки грузовых автомобилей того времени. Исколесил вдоль и поперек Омскую область, извещал и дороги соседних областей. А жил ветеран в Пикетном...

– Вот этот дом, – Михаил Дмитриевич делает широкий на полкомнаты жест, – мы со своей Валентиной построили в 1954 году. – Дом и сейчас ещё не самый худший в Пикетном, – добавляет он.

АТАКИ ЯРОСТНЫЕ ТЕ...

Бородулин С. М. на встрече с пионерами МСШ N2, 1983 г.

А в памяти политрука Бородулина осталась та атака, что произошла весной 1943 года под Смоленском. Передовые траншеи уже несколько раз переходили из рук в руки. Приказ командования – держать отбитые позиции любой ценой. Пополнения ждать неоткуда. Об этом знали все, кто находился на данной позиции. А ещё и весна в тот год на Смоленщине оказалась плохой союзницей для солдат. Днём солнышко, ночью морозец. Промокшие шинели, гимнастёрки, казались непосильной ношей. Особенно коварными были ночи. Схватенная морозцем одежда, становилась, словно из жести. Полы шинелей холод приковывал к земле. В одну из таких ночей, политрук Бородулин остался командовать ротой, вместо раненого командира. Степан был уже обстрелян и не раз поднимал солдат в атаку. Но тогда рядом с ним всегда был опытный командир, и ответственность за жизнь людей, за исход боя, лежала в основном на нём. А теперь он, политрук Бородулин, ясно понимал: от его команд зависит успех сражения. Может быть, та ночь и была его главным испытанием на путях войны?

– За мной! – Бросился вперёд комиссар. Сбрасывая на ходу обледеневшие шинели, солдаты устремились за политруком. Схватка была жаркой. Многие не вернулись из того боя. Но позиции врагу не уступили.

– Мужеству и находчивости наших солдат не было предела, – вспоминает о своих фронтовых друзьях Степан Михайлович. – Ненависть к врагу вселяла силы, звала на подвиг.

А вот еще эпизод из фронтовой жизни...

Калининский фронт. Рота, в которой служил политрук Бородулин, заняла позиции в мелколесье. Окопались, готовясь к схватке с фашистами. В небе показался немецкий самолёт – корректировщик. Для солдат появление «рамы» означало: будет непременно артобстрел. И на этот раз фашисты не заставили себя ждать. Тяжёлые снаряды, ухая, вздымали глыбы земли. Взрывная волна валила огромные деревья. Одно спасение от бушевавшего над землей урагана – окопчик. Но в промежутках, между разрывами немецких снарядов, солдаты роты явно слышали, как «говорит» наш миномёт. Двенадцать мин было выпущено в сторону фашистской батареи. Только после артобстрела все узнали имя смельчака вступившего в единоборство с фашистскими орудиями. Сибиряк, миномётчик Батырев, за смелость в бою был представлен к правительственной награде.

Интересна история награждения Степана Михайловича орденом Красной Звезды.

Советские войска вели бои за освобождение Румынии. В то время, после короткой учёбы, капитан Бородулин командовал стрелковой ротой. Оттеснённые за пределы наших государственных границ фашисты не прекращали ожесточённого сопротивления. Шли упорные бои за каждую высоту, за каждый населённый пункт.

Августовское раннее утро казалось настоящим на аромате созревших яблок, слив. На тяжёлых гроздьях винограда – капельки росы. Стой и любуйся чудной сказкой. Но приятное созерцание на войне лишь сладкий миг. К действительности вернул крик связного:

– Товарищ капитан, на шоссе обнаружено движение противника.

– Даю команду приготовиться к атаке.

На шоссе ясно просматривалось скопление немцев. Легковой автомобиль, шедший со стороны противника, резко затормозил, начал поспешно разворачиваться. Бородулин открыл стрельбу по колесам.

– Да, вы правы, товарищ капитан, стоило этот транспорт отбивать, – довольно проговорил связной, подбравший первым к машине. – Рыбка-то здесь, товарищ капитан, на редкость крупная.

– Я не рыба, – зло проговорил из машины пленный немец на вполне сносном русском языке. – Генерал-лейтенант Постель будет беседовать только с большим русским начальством.

– Ишь ты, какая важность, – загалдели бойцы. – Генерал брезгует с нами разговаривать.

– А презирать бы следовало не нас, а вас, генерал, – ответил за своих бойцов Бородулин. – Скоро за свои злодеяния придется ответ перед всем честным миром вашей своре держать...

Мы сидим со Степаном Михайловичем Бородулиным в его комнате и слушаем песни о войне. Задумчивый голос певца выводит: «...Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят...» Несколько минут молчим, сосредоточенно думая каждый о своём. Я смотрю на Степана Михайловича. Время посеребрило его волосы, по лицу разбежались морщинки. Но совсем молоды живые, с искорками глаза.

Смолкла мелодия. Степан Михайлович начал говорить:

– Действительно, вряд ли тот, кто прошёл дорогами войны, сможет забыть, как поётся в песне, «атаки яростные те».

Жирный подбородок немецкого генерала задёргался в нервном хохоте.

– Заблуждаешься, офицер. Это есть ваш временный тактический успех, стратегия за нами...

– Нет, генерал, мы вам не Европа, по которой вы прошли прогулочным шагом.

– Я вижу, он плохо вас понимает, товарищ капитан. Я ему отвечу просто, по-солдатски, – связной свернув дулю, сунул под нос генералу.

– На, фриц, кушай!

Постель взвизгнул от гнева.

– А вашего Гитлера мы придушим, как шакала.

На допросе генеральской спеси поубавилось. Постель в штабе дивизии разговорился и дал ценные сведения.

– Хлопот генерал тогда доставил нам немало. Отправили его под конвоем в штаб дивизии, что находилось в одной деревушке, но, как оказалось, село уже было занято немцами. И опять на руку сыграло стечение обстоятельств! В ночи конвой сбился с пути и встретился случайно со штабом дивизии, бойцы и передали пленного. Благо, все кончилось удачно. А русский язык, как стало известно, Постель выучил, живя с отцом, ещё до революции, в Петербурге.

Самое горькое на войне, когда рядом гибнет товарищ, а ты бессилен что-либо сделать, – с болью в голосе замечал Бородулин. – Этот случай также был в Румынии. При мне прямо в лоб убило пулемётчика станкового пулемёта. А на нас немцы прут – не менее двухсот человек. Рядом с нашим расположением – рота капитана Листопада. Листопад, видно, решил совершить обходной манёвр со своими бойцами. Мне показалось вначале, что он отступает. Позже все прояснилось: он с тыла стал теснить немцев в расположение моей роты, наш пулемёт оказался на выгодной позиции. Местность, откуда двигались фашисты, хорошо нами просматривалась. Тогда я сам лёг за пулемёт вместо убитого бойца. Трудно сказать, сколько точно я их тогда уничтожил, но покосил немало. И за товарища отомстил.

Очень хотелось мне дойти до Берлина. Но не судьба. Восемнадцатого апреля прервался мой поход у Эльбы: меня и связного разом тяжело ранило. Ему перебило обе кисти рук. Беспомощных нас несли товарищи на носилках...

Весть о Победе Степан Михайлович встретил в военном госпитале.

ПРЕДСТАВИТЬ К ВЫСШЕЙ НАГРАДЕ

Шахуали Галимулинович Мусабаев.

В ауле Домбай нет человека, который не знал бы Шахуали Галимулиновича Мусабаева. Одни могут поведать о нём, как о заслуженном педагоге, другие откроют, на мой взгляд, одну из ярких страниц его биографии – участие в Великой Отечественной войне.

И вот мы беседуем в классной комнате. В его неторопливой, плавно текущей речи, даже при самом тщательном внимании не мог я уловить ни малейшего признака его командирского прошлого. А вот настоящее – учительское – доброжелательная снисходительность, что постоянно необходима педагогу в общении с детьми – проскальзывало во всём.

– Время вытеснило многое из памяти, – начал отвечать на мои вопросы Шахуали Галимулинович. – Но такое, как форсирование реки Сан (приток Вислы), что на Западной Украине, вряд ли забудется. Кто не испытал на себе ежеминутную смертельную опасность, тому даже при самом богатом воображении не представить той обстановки. Точнее сказать, такое может только в страшном сне присниться...

От рвущихся снарядов, от авиабомб вода бурлит, словно ты находишься в кипящем котле! А пространство прошивают пулемётные и автоматные очереди. Укрыться нигде. Бойцы становятся лёгкой добычей врага. Случись такая ситуация на земле, шансов выжить, сохраниться, переждать обстрел в укрытии – гораздо больше. Можно использовать воронку от снаряда, траншею, окопчик, да просто распластаться на земле. А на воде – ты открыт со всех сторон. Одно укрытие – твоя каска на голове... Это так, горькая шутка. Помните, как в поэме А. Твардовского описана переправа? Если подзабыли – напомним:

И увиделось впервые,

Не забудется оно:

Люди тёплые, живые

Шли на дно, на дно, на дно...

Даже лёгкое ранение приводило солдата к гибели. Немало мы потеряли боевых друзей. Зато те, кто достиг другого берега, дрались за десятерых...

В любой, даже самой сложной обстановке, на войне для выполнения задания находятся смельчаки-добровольцы, отчаянные и бесстрашные. Отыскался такой и в третьем мотострелковом батальоне 21-ой гвардейской механизированной бригады Первого Украинского фронта. Им стал командир взвода третьей стрелковой роты младший лейтенант Шахуали Мусабаев.

Предстояло сломить мощное сопротивление фашистов на противоположном берегу. Соорудив плот из пустых бочек из-под горючего, младший лейтенант Мусабаев первым из всей бригады пересёк водное пространство и высадился на том берегу. Примеру отважного командира последовали ещё пятнадцать бойцов его роты. Ворвавшись в траншею противника, захватили в плен двадцать два фашиста, четыре станковых и пять ручных пулемётов. Остальные фашисты бежали. А тем временем другие части форсировали Вислу...

В бою за деревню Самотня ещё раз героически отличился младший лейтенант Мусабаев. Первым ворвался в расположение автоколонны, несмотря на ранение, продолжал бой, уничтожив пятнадцать солдат врага.

– Меня мои ученики спрашивают, о чём мечтает боец на войне? О Победе? Ответ мой очень прост: первое – сокрушить врага, дожив до Победы, и встретиться со своими родными. Второе – порадоваться мирной жизни. Мне лично хотелось после войны поселиться в тихом посёлке в окружении хлебных полей, берёзовых рощ, простора за околицей. И конечно, я мечтал вернуться к своей профессии учителя...

Война не сделала чёрствой душу, не ожесточила сердце Шахуали Галимулиновича Мусабаева. И мечта его сбылась. Аул Домбай – именно то место, где он представлял свою жизнь после возвращения с фронта. Домбайская неполная средняя школа стала для него вторым домом. Поначалу учительствовал, затем долгие годы был директором школы. Воспитал с супругой девятерых детей...

Но война бесследно не прошла – контузиями и ранениями, лишением здоровья – отголоском сказывалась в нём до конца его жизни. Воин-герой не дожил до своего семидесятилетия, но оставил о себе хорошую память в детях, внуках, учениках и всех тех, с кем сводила его судьба на войне и в мирной жизни.

В наградном листе, что хранится в архиве Министерства обороны России, есть запись о представлении Мусабаева к высшей награде – Героя Советского Союза. Документ подписан командиром мотострелкового полка гвардии капитаном Черепановым, командиром 21-ой мотострелковой бригады гвардии подполковником Костюковым, командиром 8-го гвардейского механизированного прикарпатского корпуса гвардии генерал-майором Дрёмовым. Заключение Высшего Совета Армии: наградить орденом Александра Невского.

ВСЕГДА ТАМ, ГДЕ НУЖНЕЕ

Елена Никитична Семкина.

Появление директора совхоза на территории детского сада – дело обычное. Для него детское учреждение было объектом большой важности, и о нуждах детей считал правильным слышать из уст самих воспитателей.

Елена видела директора в те минуты, когда выводила шумную ораву ребятшек на прогулку. Он, поприветствовав ее, обычно проходил в кабинет заведующей детским садом. Но на этот раз директор направился прямо к ней. Без всяких предварительных слов бросил: «Завтра, Елена, выходи работать в тракторную бригаду. Остальное узнаешь там».

Война смешала многие понятия: женщины стали заниматься несвойственным им ранее трудом, привыкли к слову «надо» и шли туда, где не хватало рабочих рук, не задавая лишних вопросов.

Утром, повинувшись приказу директора, Елена направилась в тракторную бригаду. Первым, кого она там встретила, был Федя Селюков.

– Я, Леночка, все глазоньки проглядел, глядя на дорогу, в ожидании, когда ты на ней засветишь своею красивой походкой, – говорит Федор с улыбкой. – Ты, наверное, всю ночь не спала, размышляла: кто придумал тебя на бригаду послать? Признаюсь, что с моей подачи. По-моему, лучше тебя из наших девчат никто трактор не освоит. А пример тебе здесь есть с

кого брат. Вон, гляди, какими умелыми трактористками стали Дина Метлева и Таня Сафронова.

– Им легче, Федя. Дина и Таня курсы специальные прошли.

– А для тебя, Леночка, этими курсами буду я. Школой станет пашня.

Мурлыкая под нос слова популярной песни «Мы с железным конем все поля обойдем, обойдем и поседем, и вспашем...», Федор, взяв Лену за руку, повел к стоящему на краю поля трактору. По пути зачерпнул из бочки вместительное ведро воды.

– Вот сейчас мы его, Леночка, попоим водичкой, – открывая крышку радиатора, приговаривал Федор. – А вон из той железной бочки, керосинчику плеснем железному коню в чрево, для подкормки. А ты, для первого знакомства с ним, возьми тряпочку и протри двигатель. Он хотя и железный конь, но ласку любит как настоящий.

Федор Селюков не ошибся, предложив директору обучить механизаторскому делу Елену. Она, действительно, постигала новое ремесло не по дням, а по часам. Вскоре стала справляться со своими обязанностями без подсказки наставника. Правда, тяжеловато переносила ночные смены, но на работу не жаловалась, понимала, что там, на фронте, еще труднее.

День 20 мая 1942 года по-особенному памятен Елене Никитичне Семкиной. Запомнился он ей не особенной голубизной сияющего неба и не приподнятым настроением в честь дня своего рождения. Еще издалека Елена заметила скачущего в сторону поля всадника. Подумалось: «Поздравить кто-то поспешает». Подъехав к краю поля, конник взмахом руки стал сигнализировать ей остановиться. Девушка заметила, что в руке у приехавшего белеет бумажный листок. Кто этот человек она уже поняла. С учетом Василием Григорьевичем Литвиновым они виделись каждый день, тот приезжал всякий раз в конце смены, замерял сделанное, благодарил за работу.

Упорство Елены на бригаде ценили. Знали, она не сойдет с трактора, пока не выполнит нормы. А если до появления сменщика остается время, еще к сделанной норме добавит. Василий Григорьевич Литвинов не удивился, что на просьбу его остановиться, Елена привстала с сидения трактора и сделала отмашку рукой.

Зная характер Елены, Литвинов подумал: «Видно, девка в честь своего дня рождения рекорд решила поставить. Просто так ее не остановишь». Вскочив в седло, Литвинов направил лошадь прямо по пахоте наперерез трактору. Елена, прыгнула на землю, и, не дав сказать слова Литвинову выпалила: «Спасибо за поздравление, но это можно было сделать и после смены».

Учетчик подал листок. Прочитав, девушка задумалась. И хотя военкоматовская повестка для нее явилась громом с ясного неба, Елена спокойно сказала Литвинову:

– Вот завершу сегодняшнюю норму, тогда и на войну. Без хлеба, Василий Григорьевич, фронт не выживет.

– Допахивать поле, Леночка, тебе придется после войны. А сейчас глуши мотор. До отправки в военкомат всего несколько часов.

Спешное прощание с конезаводскими друзьями, небольшой узелок с необходимым, и первый, пока недалекий, путь в Марьяновский военкомат. На вопрос, какую службу она выберет, ответила коротко: «Ты, где буду нужнее». Зачислили в прожекторный батальон. На призывном пункте из уходящих на фронт ребят и шутники нашлись: «Вот твое «где буду нужнее», фонариком в небо будешь светить, совам да ночным бабочкам путь полета указывать».

Плохо ориентированная в военных профессиях, Елена хотела сходить к начальству с просьбой изменить место службы. В значимости прожектористов она убедилась, оказавшись на боевых позициях. Зенитно-прожекторный полк, в котором ей пришлось проходить дальнейшую службу, только укрепил ее мнение. Елена ощущала себя участницей страшной сказки, наблюдая, как яркий прожекторный луч, словно гигантский меч, кромсал ночную темноту, слепя вражеские самолеты. Несущие смертоносный груз фашистские бомбовозы панически начинали метаться. Не попавшие под обстрел зенитной батареи, дабы не быть сбитыми, сбрасывали бомбы (нередко и на свои позиции), не долетая до намеченных объектов.

Елена с уважением относилась и к зенитчикам, и к солдатам-прожектористам. В полку у нее была своя обязанность связиста-телефониста – налаживать телефонную связь с командным пунктом полка. Без связи на войне, что человеку, потерявшему и слух, и зрение – полное неведение, что творится вокруг. Да женское ли дело таскать на плечах огромную катушку с проводами, ковырять землю, тесать бревна под новые землянки при смене позиций?! Делали. Старались не уступать мужчинам. В любую погоду, днем и ночью Елена была готова выполнить боевое задание. Приходилось прокладывать связь и по болотистой местности: тащила катушку, проваливаясь по пояс в трясины. Такое «мокрое» место чуть не стало ее последним днем жизни...

Командир приказал проложить связь. Куда ни глянь, сплошное болото. Решила телефонный провод прокладывать, цепляя за кусты и по нижним сучьям деревьев. Волоча на спине катушку, поравнялась с одинокой сосной. Разорвавшаяся рядом мина заставила машинально прижаться к корявому стволу дерева. Фейерверк грязных брызг и ощущение, что чем-то поранило щеку. Поняла, что причиной тому сбита осколком кора. Осмотрела дерево с другой стороны. Увидела крупный минный осколок, торчащий из ствола сосны. Прикинула высоту. Получилось на уровне ее головы. Поблагодарила сосенку-спасительницу и продолжила прокладку провода.

Как относились девушки-связистки к своим фронтовым обязанностям, говорит высокая боевая награда. Весь расчет без исключения получил медали «За боевые заслуги». Боевой путь Елены оказался долгим. Сначала изгнали врага со своей территории, дальше оказывали помощь другим государствам. Долгожданная весть о завершении войны застала их полк в Польше, в городе Котовицы.

Домой в конезавод вернулась к осенней страде. И, конечно, не успев снять военной гимнастерки, с головой окунулась в сельские проблемы. За общественными делами Елене и о себе подумать некогда было. По

возрасту, пора бы и замуж выходить, да только парней в конезаводе, да и по окружным деревням, по пальцам пересчитать. Война мужской люд повыкосила.

Как яркое солнышко появился в поселке Павел Семкин. Приехал из Воронежа навестить бабушку. Прошел он всю войну с первого до последнего дня. Два фронтовика, встретившись на одной из вечеринок, поняли друг друга сразу. Через несколько дней Павел перешел жить в дом жены, который страдал отсутствием хозяина. Со свойственной фронтовикам смелостью молодое семейство стало пополняться ребятишками. Всего Елена Никитична с Павлом Емельяновичем вырастили шестерых детей.

В семье фронтовиков Семкиных к детям относились с огромной заботой, на самом главном месте стояло образование. Мало кто из марьяновцев не знает имя кандидата сельскохозяйственных наук Нины Павловны Халецкой, одной из дочерей Елены Никитичны. Два высших образования имеет вторая дочь, Людмила Павловна Руткевич.

Принцип быть полезной обществу Елена Никитична Семкина исповедовала всю свою жизнь. В хозяйстве ей пришлось потрудиться на многих участках. Старательно, с полной отдачей сил и умением работала в строительном цехе, на почте, в детском саду. Не бросала свое увлечение молодости – художественную самодеятельность. Знали Елену Никитичну и как участницу прославленной в области фольклорной группы «Старушки-веселушки».

СОЛДАТСКИЕ МЕДАЛИ

Иван Тихонович Малыхин.

Радостный, довольный хорошим уловом, весело балагуря с друзьями, шёл Иван с ночной рыбалки. По-особому красиво было это летнее утро, 22 июня – тихое и ясное. Громкий плач матери, встречающей его у ворот, заставил остолбенеть и выронить ведро с рыбой. Первая мысль – умер отец, как раскаленным железом, полоснула по сердцу. Припав к груди, она произнесла страшное слово: «Война!».

– Вот так в моей памяти, – рассказывал Иван Тихонович Малыхин, – то прекрасное утро превратилось в одно из огромных несчастий для всей нашей страны. Вероломное нападение гитлеровской Германии, превосходство в военной технике в первое время войны позволили фашистским войскам вести успешные бои.

И потянулись через Петрово истерзанные в неравных боях отступающие части Красной Армии. С недоумением смотрело население на отступающих солдат. Не понимал причин отхода и Иван. Порой ему хотелось выскочить на дорогу с распростертыми руками и остановить эту машину человеческого потока, крикнуть: «Куда вы?! Стойте!».

Следуя домой со свеклопункта, где работал тогда весовщиком, он встретился с ротой солдат-пехотинцев, устроивших привал на обочине дороги.

– Парень! – Окликнул его один из военных, – просим к нашему шалашу. Блондин с окровавленной повязкой на голове, с излучающими свет голубыми глазами, отрапортовал: «Политрук роты Васильев, из Тамбова». Нет, этот человек не выглядел покоренным. В его словах было столько ненависти к врагу, призыва к мести, уверенности в победе, что Иван, распрощавшись с ним, смотрел на происходящие события другими глазами. Неоднократно просил он командиров проходящих частей взять его служить. И всегда получал один ответ: «Мал еще, да и смотри обстановка какова».

– В занятых районах немцы установили свой режим. Начальником полиции в нашем селе фашисты поставили бывшего офицера царской армии. Он был местным жителем и хорошо знал положение в семьях. Узнав от него, что в доме есть парень, немцы ворвались и к нам. Метаясь в меня из карабина, гитлеровцы жестами стали объяснять, чтобы я оделся и шел за ними.

По дороге, что шла к станции Щигорчик, вытянулся конный обоз. Подведя меня к одной из телег, немцы сунули в руки вожжи. Рядом со мной, закутываясь в овчинный тулуп, сел красномордый детина. Случилось то, чего я боялся больше всего на свете: эти ненавистные люди заставили меня работать на себя. Хотелось бежать, но это значило – принять нелепую смерть, лишит себя возможности мстить. Решаю ждать удобного случая.

На станцию Щигорчик обоз прибыл поздно вечером. Немцы группами стали разбредаться на ночлег. Одна такая компания самодовольных молодчиков прихватила и нас с собой. Много в тот период у этих головорезов было уверенности в безнаказанности своих действий.

Выгнав из дома хозяев, они расположились в горнице, предоставив нам кухню. Для охраны своего покоя у входа на улице был выставлен часовой. До поздней ночи потрясал стены дома их сытый смех, пиликала губная гармошка, побрякивали фляжки со шнапсом.

Я и Филипп (так звали товарища, с которым оказались вместе) лежали на голом полу и тихо беседовали. Было холодно и ужасно хотелось есть. Филипп оказался военнопленным, взятым в обоз не по своей воле. Он давно готов был бежать, ждал выгодного момента. Под утро, когда пьяные гитлеровцы спали непробудным сном, к ним в горницу вошел часовой, дежуривший у входа. Но не очень просто удалось ему разбудить на смену разомлевшего товарища. Замешательством фашистов мы и решили воспользоваться. Выскочив на улицу, побежали к реке. Неокрепший лед при первых наших шагах начал рушиться. Тогда Филипп посоветовал лечь на бок и перекатываться. Лед трещал, прогибался, но наш вес выдержал. Спихнувшись, гитлеровцы начали преследование. Но их путь перекрыла река, по ней идти не рискнули. Дав по нам несколько очередей из автомата, прекратили преследование. Через два часа мы распрощались с Филиппом.

Дважды село Петрово переходило от наших к немцам. Дважды все, кто мог двигаться, уходило с нашими войсками. Несомненно, нелегки были эти вынужденные походы, особенно для женщин, стариков, детей. Но трижды несчастны были те, кто оказался под пятой у врага. Обозленные на свои неудачи, гитлеровцы беспощадно расправлялись с мирным населением.

Как ни опасно было, но Иван оставался в селе около родителей и младших братьев. Взяв что-нибудь из домашних вещей, брел он на станцию Черемисиново, что в пяти километрах от их села. Обменяв на крупу или хлеб, нес все это семье. Как ни скрывался парень от немецких властей, нет-нет, да встречи такие происходили.

– Возвращаясь с очередной вылазки за пропитанием, нос к носу столкнулся с начальником полиции. Полицейский, осадив лошадь на быстром бегу и не выходя из саней, помахивал черенком кнута. Приказал подойти. Рядом с самозванным «хозяином» важно восседал обер-лейтенант. Немец, обращаясь на своем языке, что-то сказал полицая. Немедля последовал перевод: «Господин обер-лейтенант спрашивает, чем ты помогаешь великой Германии?».

Немец и полицейский, пристально глядя на меня, ждали ответа. Я упорно молчал. Тогда фашистский холуй в угоду хозяину стал бить меня по лицу кнутом, приговаривая: «Получай, получай свой паек, большевистский выкормыш».

Наблюдая за расправой, немец довольно похихатывал. Затем обер-лейтенант что-то злобно прокричал, показывая на часы. Досадно сплюнув, дернув вожжи, полицейский погнал лошадей. Вытирая кровь с лица, я с ненавистью смотрел вслед убегающим саням. Успокаивая себя тем, что не долгов будет срок фашистского торжества, что им скоро придется жестоко посчитаться за свои разбои, я собирал вытряхнутую на дорогу полицейским, добытую мной пшеницу.

К всеобщему горю добавилось и наше личное. Зимой 1942 года умер отец. Ночью я сидел у гроба. Слабый свет лампадки тускло освещал комнату. Возможно привлеченный светом в окне, кто-то тихо постучал по стеклу. Ясно было одно, что это не немцы. Те бесцеремонно, в любое время суток нагло вламывались в дом, не признавая нас за людей. Выйдя на улицу, увидел человека в белом масхалате.

– Парень, – обратился он ко мне, – не мог бы ты нас провести в село Крюково.

Я не стал задавать вопросов, душой и сердцем почувствовал, что это свои. Родившийся здесь, на курской земле, я хорошо знал окрестность. Коротенькие сборы, и мы огородами спустились в овраг, где разведчика поджидала группа товарищей. Местность была занята фашистами. Пришлось к месту назначения пробираться с большой осторожностью. Шли напрямую, по глубокому снегу, взбираясь на холмы, скатываясь в глубокие овраги. Физически было тяжело. Но какую огромную радость я переживал в те часы от сознания, что в какой-то мере тоже участвую в нашей общей борьбе с фашистами. Всю дорогу бойцы почти не разговаривали. Только время от времени командир (это был первый мой знакомый) расспрашивал меня о проходящих вблизи дорогах, о названии сел, и, раскрыв планшет, делал пометки на карте. Я поинтересовался, для чего он делает пометки. На что он ответил:

– А знаешь, Ваня, мы здесь будем строить бетонную дорогу, когда немцы начнут драпать, чтобы не набили себе шишек.

Бойцы, довольные шуткой командира, расхохотались.

Ровно через сутки я расстался с разведчиками. На прощанье, крепко пожимая мне руку, Сергей (так звали молодого командира) сказал:

– Терпи, Ванек, скоро, совсем скоро мы раздавим фашистскую гадину. Отольются им наши слезы. Да и ты сам уже взрослый, а значит, с оружием в руках, сможешь постоять за честь страны.

Когда я вернулся домой, отца уже схоронили. Было невыносимо больно, что я при этом не присутствовал, но твердо знал, отец бы меня простил. Еще в детстве длинными, зимними вечерами он рассказывал нам о борьбе с белогвардейщиной. И во всех его рассказах на первом плане стоял долг перед Родиной.

Весной 1943 года меня и сотни других советских юношей и девушек немцы готовили для угона в Германию. С каждым днем натиск наших войск становился ожесточеннее. Спасая свою шкуру, немцы забыли об эшелоне,

адресованном в Германию. Подоспевшие части дали нам полную свободу. Наконец для меня представилась возможность надеть красноезвездную форму.

Война каждый день, а вернее каждый час, требовала свежие силы бойцов. Напряженная обстановка на фронтах во много крат сокращала сроки обучения молодых солдат военному искусству. Небольшая подготовка, и Иван Малыхин принимает воинскую присягу. Целуя святое из святых – полотнище Красного знамени, клянется мстить ненавистному врагу, не жалея крови, а если потребуется, то и самой жизни.

Артиллерийский полк принимал новое пополнение. Красноармейца Малыхина зачисляют в третий дивизион связи этого полка.

Битва под Курском записана в историю как одно из величайших сражений Великой Отечественной войны. Так уж распорядилась судьба, что Ивану Малыхину пришлось защищать места, где он вырос.

– Первое боевое крещение принял на подступах к городу Севску, что в Курской области, – вспоминал Иван Тихонович. – Наши дальнебойные 152-миллиметровые пушки по вражеским укреплениям обычно вели огонь с большого расстояния. Связь, образно выразиться – это глаза артиллерийской батареи. Находясь на недалеком расстоянии от места обстрела, корректировщик по проложенной телефонной связи направляет огонь. Дело связистов поддерживать бесперебойную связь. Первый мой бой был особенно жарким. От взрывов бомб и снарядов, минометного огня, казалось некуда деться. Вдруг голос корректировщика резко умолкает в трубке. Оборвана линия. Начальник связи старший лейтенант Демин отдает мне приказ восстановить связь. Местность была хорошо пристрелена врагом. Добирался до поврежденного участка в основном ползком. И вот, наконец, место обрыва. Но здесь ждала новая досада. Взрывом мощной бомбы вырвало метров двести провода. В запасе с собой нет ни метра. Решаю использовать проволочное ограждение. Затея мне удастся. Через некоторое время докладываю по телефону командиру о выполнении задания. И вновь подает свой грозный голос батарея. Такие операции по восстановлению линии приходилось делать очень часто. Не всегда была удача. После очередного задания возвращался на командный пункт. Помню только одно, снаряд разорвался совсем рядом. Очнулся в кузове машины, лежащим на душистом сене. Мне никогда не забыть того густого аромата разнотравья. Еще полностью не очнувшись, понял, что жив. А если жив, значит еще повоюю, потрясу душу фашистской своре.

Был госпиталь, а затем опять фронт. Только теперь не связисты, а артиллерийский расчет 76-миллиметровой пушки стал его фронтовой семьей. Состав расчета был многонациональным. Командир – Таджикибаев – узбек, наводчик – Талип Ахматулин – татарин, сам он – русский. Напрасно Гитлер, нападая на Советский Союз, рассчитывал на национальную рознь. Напротив, народы нашей страны как никогда слились в одно целое. Свидетельством тому служит письмо, перехваченное у немцев. Гитлеровский ефрейтор Вольфанг Рудольф писал своему брату с фронта: «Здесь против нас действует много татар, это страшный в бою народ. Я не хотел бы встретиться с татаринцем даже во сне».

– Примером для подражания был для меня наш командир расчета. Смелый, находчивый, волевой человек, не терявший головы в любой ситуации. Особенно в тяжелые минуты боя всегда находил для нас бодрящие слова. Никогда не унывал и передавал нам свое настроение, – так отзывался о своем командире Иван Тихонович. – Особенно резко запал в моей памяти один эпизод в боях за освобождение Латвии. Наш расчет несколько часов подряд отражал атаки противника. Каждая попытка немцев прорвать оборону на нашем участке стоила им многих жизней. Были на исходе боеприпасы. Атаки фашистов становились все яростней. И вот выпущен по врагу последний снаряд. Старший сержант Таджикибаев ранен в голову. Фашисты, поняв причину нашего молчания, пошли в наступление. Мы знали, что нам вот-вот должны подвезти боеприпасы. Но почти невозможно было при таком шквальном огне выполнить эту задачу. Начались разговоры о временном уходе с этих позиций. И здесь помогла выдержка командира: с головой, забинтованной лоскутом изорванной нательной рубахи, он не покидал позиции. Мы ждали снаряды. И, наконец, увидели, как под градом пуль, стоя во весь рост на повозке, бешено гнал лошадей ездовой. Рискую жизнью, он мчал к нашей батарее с боеприпасами. По нему вели немцы прицельный огонь, но он казался неуязвимым.

Вот такие чудеса, совершаемые каждым советским солдатом, вводили немцев в смятение. Им сгнилой фашистской моралью была непонятна наша жизнестойкость.

Батарея молчала. Осмелевшие фрицы, стреляли из автоматов, оголтело шли на наши позиции. И вдруг пушки неожиданно для врага заговорили вновь. Мы их расстреливали почти в упор. Много в тех боях я потерял друзей. Но те, кто остался в живых, с честью выполнили приказ командования. За участие в этих боях я был награжден медалью «За боевые заслуги».

При освобождении Риги мы точным попаданием подожгли «непробиваемый» фашистский танк «тигр». Меня за это отметили медалью «За отвагу».

Много очень много можно вспоминать и говорить о войне. Пусть наши дети и внуки знают больше о грозных днях нашей Родины. Чтят тех, кто, отдав жизни, принес им свободу. А главное – пусть борются за то, чтобы зарево войны не вспыхнуло вновь над нашей планетой...

Очерк написан в 1978 году, когда еще в полном здравии находился Иван Тихонович. Не будет лишним, если я добавлю к нему еще несколько строк.

Познакомился я с ним, поступив на работу линейным монтером связи, не имея по данной профессии опыта. Главным моим наставником стал он. Учил терпеливо, основательно. Я не помню ни единого окрика.

Кроме профессионального мастерства меня в нем восхищали смелость, добропорядочность, желание откликнуться на просьбу о помощи. Долгие годы нас объединяла с ним хорошая дружба.

КОМАНДИР РОТЫ

Николай Васильевич Малахов.

Словно железным прутком с невероятной силой ударили по ноге Малахову. Яркое февральское солнце на время потухло в глазах.

Очнулся – около него копошится санитар.

– Всё, лейтенант, немного подремонтировал я тебя. На время отвоевался: ранение тяжёлое, кость повреждена. На ногу не встанешь, а ползти сможешь. Рад бы и дальше тебе помочь, да других собирать надо: есть такие, кто сознание потерял.

Лейтенант Малахов медленно полз, на каждый метр пути, тратя огромные усилия. Горело от температуры тело, словно свинцовыми сделались руки. Наступившая ночь осложнила продвижение. На пути неожиданно возникли препятствия, которые днём свободно можно было бы миновать. Не раз уже казалось, ещё одно усилие – и он не сможет ползти дальше. А это значит, навсегда остаться лежать на этом заснеженном поле? Придут ли на помощь санитары? Мысль о нелепой смерти придавала злости: нельзя сдаваться, пока ты в сознании! И он полз и полз вперёд, по направлению к оставленным ещё днём позициям. На рассвете услышал автоматные очереди. Первая догадка: бьют фрицы, у наших бойцов автоматов почти нет. Достал пистолет, посчитал патроны. Их было пять: «Если будут брать в плен, уходя, прихватчу с собой и несколько фашистов...»

Приблизившись к стреляющим, услышал родную речь. Позвал на помощь. Потом только узнал, что наткнулся на автоматчиков, посланных на подкрепление.

Дальше – санитарный поезд и месяцы выздоровления в городе Горьком. (Ныне Нижний Новгород). Ещё не совсем окрепшего послали его в Москву на курсы «Выстрел».

Получив нужные знания, уже старшим лейтенантом, был назначен инструктором в интернациональное подразделение, которым командовал Людвиг Свобода.

– С чехами очень интересно было работать, – вспоминал Николай Васильевич Малахов, – старательные ребята. Все замечания наши, советы выполняли безо всяких капризов. Все поскорее просились в бой. Не терпелось увидеть свободной свою Чехословакию...

Понимал Николай Васильевич, что и вдали от фронта делает нужную для победы работу. Но желание быть там, где сражались его фронтовые друзья, не давало покоя. Написал рапорт отправить в свою часть. Первый раз отказали. Повторил. Получил положительную резолюцию.

Война продолжилась для старшего лейтенанта на уже ставшем легендарным Сандомирском плацдарме на территории Польши. Отметив хорошие командирские качества, умение вести себя в бою, высшее начальство доверило ему командовать ротой.

Срочно нужно было «прощупать» оборону врага. Командование приняло решение провести разведку боем. Решено было для этой операции выделить из каждой роты по одному взводу. Взводу из роты Малахова удалось прорваться дальше остальных. Враг упорно наседавал на горстку смельчаков. Старший лейтенант получил донесение, что тяжело ранен взводный, ушедший с разведчиками. Связался по телефону с командиром батальона. Было решено начатую операцию продолжить самому. Чтобы попасть туда, где закрепился взвод, нужно было, выйдя из траншеи, преодолеть открытый участок. Где ползком, где перебежками, пригибаясь и падая, старший лейтенант под обстрелом противника устремился на выполнение задания.

Картофельное поле надёжно маскировало лежащих солдат. Отсюда открывался неплохой вид на вражеские позиции. Малахов засёк одно, затем другое пулемётное гнездо противника. В поле зрения попали и немецкие миномётчики. Выстрелом из ракетницы обозначил место расположения огневых точек. И тотчас на выстрел с нашей стороны ответили «сорокапятки». Метким огнём артиллеристы смели немецкие заслоны. Под покровом ночи, оставшиеся в живых разведчики, вернулись в свои укрепления. Старший лейтенант Малахов докладывал командиру о выполнении важного задания. А утром, понеся незначительные потери, стрелковый батальон устремился в наступление.

– Отчаянно отбивался фашист, предчувствуя неминуемый конец, – рассказывал ветеран. – Пришлось нам биться буквально за каждый метр земли в городе Бреслау, люто сопротивлялся враг и в боях за Легницу.

В Легнице рота старшего лейтенанта Малахова, пробиваясь к центру, вела уличные бои. Почти за каждым углом затаились немецкие автоматчики, солдаты с «фаустпатронами». Но храбрые пехотинцы, сметая преграды, двигались вперёд.

Фашистский пулемёт заговорил почти рядом. Малахов с командиром первого взвода лейтенантом Уром спешно спрятались за дерево. Но, видно, пулемётчик успел заметить, где укрылись советские командиры. Пули продолжали жадно впиваться в дерево. Вскрикнув, резко дёрнул рукой Ур.

– Командир, кажется меня «подравняли», – показал он руку с наполовину оторванным мизинцем.

После второй очереди почувствовал острую боль в бедре и Малахов.

– Ах, ты так, – заскрипел зубами старший лейтенант, приведя гранату в боевое положение.

Пулемёт на несколько секунд умолк, этого времени Малахову хватило, чтобы метнуть туда гранату. Убедившись, что пулемётная точка уничтожена, повёл свою роту дальше. И лишь когда был занят город, обратился за помощью в медсанбат.

– Тяжело видеть, когда на твоих глазах гибнут товарищи, – вспоминал Николай Васильевич. – В сто крат тяжелее было их терять после Дня Победы. Для меня последний выстрел в этой, казалось, бесконечной войне прозвучал одиннадцатого мая. И очень хотел, чтобы этот выстрел в абсолютном смысле для всех нас был последним. А стреляющими пушками на всей земле пусть останутся те, что применяются в праздничном фейерверке.

За свои подвиги Николай Васильевич Малахов был награждён орденами Александра Невского и Отечественной войны первой степени.

МОЕ ДЕЛО ШОФЕРСКОЕ...

Передо мной военный билет, без года ему семь десятков лет, берегу его как домашнюю реликвию. Принадлежал он Науму Гавриловичу Дорошенко. А если проще, моему тестю.

Заставило меня взять ручку не родство с Наумом Гавриловичем, а желание порадовать за доброго человека. По какой-то причине его фамилия не значится в списках книги «Солдаты Победы», а вот основание для этого он имел полное. Я не думаю, что здесь злой умысел, просто чья-то недоработка. А запись в его военном билете очень четкая: «Призван по мобилизации Марьяновским РВК Омской области 30-го августа 1941 года, демобилизован 4-го июля 1945 года». Получается почти от «звонка» до «звонка» отслужил Отечеству верой и правдой Наум Гаврилович. Да и служба у него не из последних: шофер в автомобильном батальоне. Вернулся он, по выражению тещи, «живехоньким», правда, слегка изменился характером. Проявилась вспыльчивость. Заводился, как говорят шоферы, с полуоборота. Но вспышка быстро затухала.

Наум Гаврилович Дорошенко.

Соседки откровенно завидовали Ксении Трофимовне. Не раз слышала она:

– Тебе, Наумиха, повезло, наши-то на войне полегли. Бог тебя, наверно, вознаградил за маету с семьёю ребятишками. Теперь мужик в хате, лямку тянуть вместе станете.

Когда мы породнились с Наумом Гавриловичем, война по историческим меркам только-только закончилась. Не сказать, что часто, из-за домашних дел, сваты наезжали друг к другу. Нет-нет да мой отец навестит Наума Гавриловича в Овцеводе, а тот ответным визитом в Марьяновку. А какая же встреча двух сватов, бывших воинов, без бутылочки на столе? Она всегда находилась, припрятанная матерью для такого случая. А уж за ним оставалось достать два граненых стограммовых стаканчика и наполнить по самые края. И под извечный отцовский тост «За здоровье русского оружия!» – залпом осушить.

По натуре отец с тестем молчуны, а, опрокинув по стопочке, становились речистыми. В такие моменты я наострял уши в надежде услышать неизвестные мне факты их биографий.

О чем бы они ни говорили, в итоге коснутся темы своего боевого прошлого.

– Ты, Петро, – говорил об отце с восхищением тесть, – сам солдат в атаку поднимал. Да ни где-то, а ее, Москву-матушку защищал. Немцы-то так близко к столице подошли, что усы сталинские разглядеть в окно можно было. Хоть вы и кровушки там пролили много, но фашиста отогнали.

– Да и вы, Наум, не дремали, – отвечивал отец.

– Все равно, Петро, – сопротивлялся Наум. – Ты офицер, а я рядовой, мое дело шоферское, знай, верти баранку.

Я, не раз слышавший их беседу, хорошо знал, что означало «верти» баранку. Автотранспорт на войне имел огромное значение, особенно в местах, где немцы разрушили железные дороги. Военным шоферам порой приходилось по двадцать часов не покидать кабины, до кровавых мозолей стирали ладони. Ни дождь, ни пурга не являлись преградой. Фронт ждал боеприпасы, оружие, питание, воинское пополнение, горючее. И даже в непроглядную темень, соблюдая светомаскировку, шофёры упорно вели машины к пунктам назначения. Заправленные горючим, шли в атаку танки, со смертоносным грузом взмывали в небо краснозвездные самолеты, полнились кашей солдатские котелки.

– Порой от молодежи слышу обидные слова, – жаловался отцу Наум Гаврилович. – Ты, мол, дед Наум, четыре года отгонял на своей тарыхтелке, наверное, ни разу не выстрелил по фрицам. Может, так говорят от непонимания? А возможно желают меня просто подзадорить. Приходится терпеливо вразумлять, что шоферу, по роду службы, не предполагалось ходить в атаку. Правда, карабин всегда возил с собой. Мало ли что бывает. А полегло немало нашего брата-шофера. Немцы бдительно следили за дорогами. Засекут, вот и посыпались на головы бомбы или из пулеметов начнут садить по колонне. А зимовать как приходилось: что в кабине, что на улице – температура одинаковая. На тебе телогреечка на рыбьем меху, подбитая ветром. Одно грело – вера в победу. Ничего, выдержали...

О машине он говорил, как о живом существе. Эпитеты «ласточка», «красавица», «люсенька» то и дело сходили с его уст. Но при всем старании сохранить машину на избитых снарядами и авиационными бомбами фронтовых дорогах почти невозможно. Науму Гавриловичу удалось. Когда его пересадили на горючевоз для замены убитого водителя, он оставил свою машину в надежном состоянии.

Может быть, везение, а по-другому, трепетное отношение ангела-хранителя, но вернулся он в свой Овцевод не израненным, при двух руках и ногах. Не отсыпаясь, не нежась в постели, подался в контору. Встретили, как родного. Да и забыть-то еще не успели. Пришелся, как говорят, ко времени. Шофер, да еще с таким опытом, на вес золота. Директор хозяйства предложил потрудиться на бензовозе, сопроводив напутственными словами:

– На войне вы, Наум Гаврилович, подвозили горючее на поля сражения. Теперь приятнее будет работа. Настало время труда на мирных полях. Так что, в добрый час!

До самого ухода на пенсию бывалый воин Наум Гаврилович Дорошенко оставался верен и предприятию, и своему шоферскому делу.

ТЫ СЛЫШИШЬ МЕНЯ, ОТЕЦ?

Тарасов Пётр Алексеевич с женой Марией Яковлевной.

Говорят, что существует момент, когда небо открыто для общения с умершими. Мне, скептически относящемуся к мистике, сложно, чрезвычайно сложно, подобное представить. А иногда, признаюсь, хочется в это чудо поверить. А вдруг оно так и есть: ты говоришь – а тебя слышат? Пусть безответно, но тебя слышат.

Я хотел бы поделиться с тобой, отец, кое-какими мыслями. Прости, если что-то из моих эмоций не будет принято тобой...

Разговор я затею на нелюбимую тобой тему. Необходимо повспоминать о твоих солдатских походах. Не о маршах налегке с шинельной скаткой, а о том суровом времени, сродни аду, именуемом Великой Отечественной войной.

Сиди бы мы с тобой сейчас в «скворешнике» (так мы называли пристроечку к летней кухне), ты бы, знаю точно, нахмурился и замкнулся. Помолчав, выдохнул бы свое обычное: «А что о ней говорить? Война – она и есть война...» Тебе, как правило, удавалось отделаться от меня этой, мало что говорящей фразой.

Я сейчас очень жалею, отец, что мне не хватало настойчивости и терпения заставить тебя разговариваться. Ты мои порывы пресекал своей дежурной шуточкой: «Ты, сын, заседаешь на меня, словно «языка» взял... Выдай сведения – и все тут!». А дальше – в том же порядке: ты преуменьшал свою значимость как участника войны: мол, «другие дошли до Берлина, расписались на рейхстаге, освобождали столицы государств Европы... А я вот под Москвой начал – там и завершил. Воевал столько же, сколько потом в госпитале лечился после тяжелого ранения. Три месяца всего повоевал...».

Тут не обходилось без моих контрдоводов. Я упорно старался тебя убедить, что в битве за Москву имели значение даже дни, часы, и может, минуты...

Я внимательно проследил путь 16-й армии Западного фронта, куда входил и ваш стрелковый батальон, которым ты командовал до января 1942 года.

Военная хроника сообщает: войска 16-й армии Западного фронта первого, второго и третьего декабря вели ожесточенные бои с основной группировкой противника... Насколько ожесточенные, можно только себе представить, ведь кроме сил Западного фронта, на оборону столицы были брошены войска Калининского, Брянского и Северо-Западного фронтов... В битве под Москвой стояли бойцы насмерть... Слова: «Велика Россия, а отступить – некуда, позади – Москва!» – сказаны были многими военачальниками, командирами, политруками... Наверное и ты, отец, может быть не так, а более проще, говорил их тогда своим бойцам...

Не зря ведь немецкие генералы в своих послевоенных мемуарах восхищались стойкостью русских пехотинцев. Вечная слава всем, кто был бойцом, кто встал на защиту моей Родины, кто отдал свою жизнь на поле боя! Потому ты и молчал, отец, что видел воочию эту страшную, огромную жертву, которая была принесена на алтарь Победы.

Сорок два года прошло, отец, с той поры, как мы с тобой расстались. Но твои наставления для нас по-прежнему святы. Праздник Победы неизменно является самым торжественным днем для всей семьи. Цела и бережно хранится фотография твоего фронтового друга-танкиста, с которым ты вместе лежал в госпитале – старшего лейтенанта Тищенко. Как ты и просил, о его героических подвигах рассказываем твоим правнукам. По восприятию, похоже, что и для них она останется ценным документом, будет находиться в семейном архиве. Не желая восхвалять себя и свои заслуги, ты, отец, чаще предпочитал говорить о других. Мы, твои дети, вновь и вновь слушали о не единожды горящем в танке твоём боевом друге, потерявшем в бою ногу. Друге, награжденном Золотой Звездой Героя Советского Союза.

А сам-то ты тоже отмечен боевыми правительственными наградами, которые даются не в виде подарка: два ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени, медаль «За оборону Москвы» и другие. Признанный медициной негодным после ранения для фронта, не долечив руку, поврежденную осколком фашистской мины, ты стал обучать пулеметчиков в Уральском военном округе. А в этом деле твой боевой опыт был как нельзя кстати. Ведь случаи гибели на войне новобранцев по неопытности были нередки.

Что помню я, отец, о том лихолетье? Есть в моей памяти живые отрывки об этой минувшей поре: ты командир запасного стрелкового полка, а гарнизон находится вблизи Омска. Мне уже шесть лет. Твои задачи прежние – готовить надежное пополнение для фронта. Помню закрепленного за тобой ездового, его звали дядя Степа. Мы с ним ходили на конюшню, запрягали в фаэтон проворного коня седой масти по кличке Орел. Подкатывали к нашему дому, и ты уезжал на стрельбища...

Еще мне запомнилась небольшая коробочка, она стояла наверху платяного шкафа, в ней хранился минный осколок, вынутый хирургом из твоего тела. И этот кусочек металла все равно таил в себе, так казалось нам, детям, какую-то безотчетную опасность...

А еще, не понимая значения всех слов, знали наизусть песню «Священная война». Заслышав звуки духового оркестра, со своими сверстниками пристраивались мы в конце колонны, провожая очередную партию солдат, уходящих на фронт...

Я очень хочу поверить, отец, в то, что ты меня слышал...

О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ОТЕЦ

За неделю я испачкал и скомкал целый ворох бумаги. Не даётся тема – и всё тут! Прибегаю к помощи Интернета. Среди огромного наплыва информации отыскиваю основную зацепку: слежу за действиями 16-ой Армии Западного фронта, куда и вошло подразделение отца.

Война застала его на Дальнем Востоке, где он нёс кадровую службу в стрелковой дивизии в посёлке Гродеково. При нём находилась и вся наша семья. Несмотря на опасную обстановку на Дальнем Востоке – Япония готовилась напасть на Советский Союз – дивизию перебросили на Запад.

Разгар битвы за Москву. Враг, не считаясь с потерями, рвётся к захвату столицы. Контрудар в районе Волоколамска возлагался на 16-ю Армию.

С утра 16 ноября немцы перешли в атаку в центре обороны защитников столицы. От посёлка Пучки, взятого немцами, до Кремля оставалось двадцать семь (!) километров. Для пополнения рядов свежей силой и прибыли воины-дальневосточники, и по всем данным, что мне удалось добыть, среди них и мой отец. И сразу – в бой!

Силами 30-й Армии удалось сдержать натиск врага, заставить немцев перейти к обороне. Немецкое командование упорно стремилось выполнить приказ Гитлера «во что бы то ни стало взять Москву до наступления зимы», и теперь уже шли ожесточенные бои на фронтах Первой и Шестнадцатой Армий.

Признаюсь, не всё, что черпал из хроники тех событий, я принимал без сомнений. Слишком смелой мне показалась поставленная задача командующим Западным фронтом, где сказано: «С утра 2-го декабря всеми силами перейти в решительное наступление в общем направлении: Деденёво, Фёдоровка, южная окраина

Комбат Тарасов отдаёт приказ офицерам.

Клина, и в тот же день освободить группу генерала Захарова в районе – Каменка – Фёдоровка».

Подумалось: «освободить» – не грядку засеять репой. Получив приказ, командиры срочно начнут его выполнять. День – не такой уж большой срок. Не избежать спешки и необдуманных ходов, и можно представить – особенно в пехоте – сколько людей погибнет, не успевших сделать и одного выстрела.

Подумав поглубже, я оценил ситуацию совсем по-другому, а именно: враг – в шаге от столицы. Ни для сомнений, ни для обдумывания планов нет времени. Каждая потерянная минута может обернуться непоправимой трагедией, которую невозможно представить даже в кошмарном сне. Не Красное Знамя, как впоследствии и получилось, взметнулось над рейхстагом, а фашистское с паучьей свастикой – над нашим Кремлём... Поэтому можно вполне понять высокое командование войсками, отдающее такие жестокие приказы.

Помню, один из ветеранов-фронтовиков в нашей с ним беседе сказал: «Мы не только штурмовали города, мы яростно отстаивали каждый клочок нашей земли...» Я его понимал, иначе бы не добыть Победы. А сам до боли в сердце хотел узнать о том «клочке», что полит кровью моего отца и его боевых товарищей. И вот я обладаю бесценным для меня архивным документом, добытыми сотрудниками Марьяновского историко-краеведческого

музея. По форме и содержанию этот пожелтевший лист бумаги, написанный штабным писарем – представление к награде. Текст документа я привожу безо всякого изменения:

«Несмотря на то, что батальон т. Тарасова технически был оснащён менее по сравнению с другими подразделениями (отсутствие ППД и всего два 82 мм. миномёта), но благодаря личному умелому руководству, стойкости, хладнокровию, т. Тарасов твёрдо и своевременно сумел влиять на командиров и бойцов, благодаря чему батальон в районе Вельятиново без артиллерийской поддержки выдержал натиск вдвойне превосходящего противника. С усилением артиллерией умело, с большими потерями для противника, отражал троекратно атаки врага. По его собственной инициативе во время наступления полка Мельникова на Крутой Верх, перешёл в контратаку, нанёс потери врагу, и во многом способствовал выполнению задачи полка Мельникова. Вообще батальон т. Тарасова отличался исключительной стойкостью, и сам т. Тарасов за короткий период боевых действий завоевал исключительно высокий авторитет среди начсостава и красноармейцев. Позже ранение т. Тарасова сказалось на стойкости и боеспособности батальона. Но до сего времени батальон сохранил традиции т. Тарасова».

Сражение было настолько ожесточённым, что в полку, где воевал отец, осталось в живых лишь несколько человек.

«Тяжело в ученье – легко в бою!» – Крылатое выражение великого русского полководца Александра Васильевича Суворова известно не только военнослужащим. А кто может стать учителем для молодого солдата? Конечно, офицер, боевой офицер, как говорится, понюхавший пороху. Чем он больше передаст «необстрелянной» молодёжи своего опыта, тем молодой боец уверенней будет воевать, не станет зря рисковать жизнью. Каким отец был наставником, свидетельствуют рассказы участников войны, прошедших его школу. В районной газете «Авангард» двадцатилетней давности нахожу очерк талантливого журналиста, большого знатока истории Великой Отечественной войны, автора рукописной книги «Автографы победителей», которая в единственном экземпляре хранится в Марьяновском краеведческом музее, Александра Петровича Горбатько. В очерке «Жизнь разведчика Михалёва» от имени героя очерка говорится: «На фронте погибли два моих старших брата, так что уходил на войну, не питая иллюзий насчёт жизни и смерти – слишком рядом они шли со мной всегда. Попал для обучения на курсы молодого бойца в Черёмушки (под Омском). Командиром 387-го запасного стрелкового полка был у нас Пётр Алексеевич Тарасов, вечная ему память за отеческую заботу о нас, справедливость, строгость. Здорово нас погоняли там. Наш командир имел тяжёлое ранение, был награждён несколькими орденами, так что учил уму-разуму основательно». Отважно повоевав, Филипп Иванович Михалёв, получив серьёзное ранение в голову, после лечения вернулся в Марьяновку, где и сошлись снова пути-дороги с моим отцом...

Я встречался со многими ветеранами войны. И редко кто из них охотно рассказывал о боевых сражениях. Даже не единожды награждённые орденосносцы не сразу отвечали на мои вопросы, с трудом возвращаясь в памяти своей в то суровое время. И в этом нет ничего странного. Война – это смерть. А кому же, скажите, хочется говорить о смерти?

ЕЗДОВОЙ

Александр Михайлович Рябцев.

– Ну, что, казачки, разбирайте лошадушек. Вон, какие гривастые красавицы перед вами стоят. Загляденье! Вихрь, а не кони, – лихо бросил подошедший к солдатам с молодцеватой выправкой офицер. – Да поторапливайтесь, путь нам от Марьяновки предстоит долгий. На Дальний Восток наш эшелон двинет. Так что лошадей в вагонах ставьте понадежнее, да сами на нарах в теплушках устраивайтесь поудобнее.

Почему их везут на Восток, а не на Запад, где вовсю бушует пламя войны, Александр Михайлович узнал уже в пути. «Неважно кого укрощать предстоит: или японских самураев, или германского фашиста, – рассуждал он, – главное, нужно отбить желание от посягательства на наши земли у всякого рода разбойников».

По прибытии в часть начались напряженные будни. По несколько часов ежедневно отрабатывали они разные военные приемы.

Однажды, прямо с очередных занятий Александра Рябцева вызвали в штаб полка. Прибыв туда, он увидел еще десятка три ожидавших солдат. Пока дымили самокрутками, появился сержант и пригласил зайти в помещение. Полковник начал сразу, едва солдаты расселись:

– Вот что, солдаты, дела на Западе неважные. Силенок у нас еще маловато, чтобы фашистского зверя вспять повернуть. Он-то, немец, весь под броней, да на моторах. По многим европейским странам прошел, да флаги свои развесил.

– На нас спотыкнется. Ни одному грабителю русские солдаты бока пообломали, – не сдержался один из солдат.

Полковник, прекратив говорить, строго посмотрел на него:

– Хотя и не по Уставу перебивать старшего начальника, однако ты, солдат, прав, – заметил полковник. – Еще не появилось на земле силы, чтобы нами верховодить могла. Погоним мы еще немца, аж пятками засверкает. А создали вас вот для чего. Все вы уже побывали на финской войне, и как вражеские пули свистят, и снаряды землю дыбят слышали и видели самолично. У многих из вас на теле имеются вражеские «автографы». На вас, проверенных в боях, Родина возлагает большие надежды. Вам, опытным солдатам, предстоит быть примером для необстрелянных молодых воинов. Сегодня ночью двинемся в путь. Эшелон уже ждет на станции.

Когда все стали расходиться, полковник окликнул того «нетерпеливого» воина.

– Откуда будешь? И как твое имя, солдат?

– Сибиряк я, товарищ полковник, из Омской области, села Степного. Александром Рябцевым зовут.

– Земляк, значит, – улыбнулся в седые усы полковник. – Отважно сражаются на войне сибирские полки. Вижу, и ты не посрамишь нашей чести.

На первый взгляд, неприметная должность была у Александра Михайловича – ездовой при артиллерийском расчете. Неискушенному в этом деле человеку чаще всего его служба представляется так: ласковые, гривастые существа, мирно жующие овес, а при них неторопливый, заботливый хозяин. Или, другое, – жилистые лошаденки, впряженные в телегу, нагруженную сеном, с лениво перебирающим вожжи возницей. Мыслящий так, явно обманывается.

Ездовой – это, когда с налитыми кровью глазами кони бешено мечутся под разрывами снарядов и, кажется, не найдется уже никакой силы, чтобы смогла укротить обезумевших от страха животных, заставить их подчиниться воле человека. Такой силой и является ездовой, человек незаурядной смелости, знающий отлично норы лошадей, обладающий ловкостью каскадера. Ему приходится в смертельной круговерти боя, восседая на лошади, доставить орудие на выбранную командиром позицию. Нужно это сделать быстро, ибо каждая минута решает исход боя.

Сколько раз приходилось ездovому Рябцеву бывать в такой ситуации? Раз? Десять? Теперь уже вспомнить трудно. Прошедшие десятилетия многое изгладили в памяти. Помнится лишь одно, везде солдату-освободителю требовались отвага, пренебрежение смертельной опасностью. Владело страстное желание, пусть даже погибнуть, но бой выиграть, потеснить ненавистного врага...

Быстроногие, сильные кони, не снижая скорости на подъеме, словно легкую пролетку, катили орудие. Нужно было раньше противника оказаться на высоте, и, заняв выгодные позиции, контролировать важный стратегический участок. Рядовой Рябцев, чтобы уменьшить риск быть сбитым осколком или взрывной волной, низко прильнул к гриве лошади, направляя её на выбранные позиции.

Враг зорко следил за смелым маневром артиллеристов. Снаряды все ближе разрывались у орудийных упряжек. Вот уже сражен наповал вместе с лошадушкой скакавший рядом командир батареи, омич Шилов.

Огненная вспышка – и, словно, о непробиваемую стену ударились лошади Рябцева, а сам ездовой вмиг потерял контакт с окружающим миром. Очнувшись, почувствовал на себе большую тяжесть. Первые мысли: засыпало землей, а значит, погребло живо. Из всех сил попытался спиной и плечами оторваться от земли, но не смог. Лишь, когда почувствовал руками гладкую шерсть и еще горячую поверхность кожи, понял, что крепко придавлен убитой лошадушкой.

– В тот день, – говорит Александр Михайлович, – я еще раз ощутил, что значит фронтовое братство. Мне, раненому, при падении сильно ударился головой о землю, самому бы ни за что не выбраться из-под такого завала. Хотя был сильно оглушен, все равно услышал голос командира взвода: «Рябцев, если жив, терпи. Сейчас конягу с тебя снимем...»

Немного подлечили, и снова в поход. Ветеран спокойно рассказывает о пережитой физической боли. Но неизлечимые раны на душе и сердце, то и дело заставляют влажнеть его глаза. Слушая повествование бывшего солдата, сам едва сдерживаешься от слез.

Пять раз был ранен в боях за Родину Александр Михайлович Рябцев. Его боевые подвиги отмечены медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда». Уже на чужой земле, вблизи города Штепеля немецкий автоматчик в ближнем бою перебил кости обеих ног. Тяжелые ранения всю жизнь давали о себе знать. Но и по возвращении с фронта, не привыкший сидеть без дела, долго трудился он в родном колхозе.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

**Боженко В. Г. (слева),
Ступа В. И. – ветераны
Великой Отечественной войны.**

Володьку деревня провожала по-особому сдержанно, без бабьих причитаний, обильных слёз, топота под гармошку, девичьих частушек. Казалось, в Салпах, что в Исылкульском районе, односельчане за годы войны окаменели, выплакали все слёзы, утратили сердечную боль. Лишь мать Володьки Боженко Елизавета Григорьевна нет-нет и смахнёт слезинку со щеки. За последнее время она особенно сдала: осунулась с лица, от недосыпания под глазами проступили синие круги, в волосах добавилось седины. Сокрушили её тоска и печаль по старшенькому сыну Ивану. Ещё недавно, завидев деревенского почтальона, она неслась к нему навстречу в надежде получить весточку-треугольничек. Сынкок сообщил, как они там, в Сталинграде, со своими боевыми товарищами колотят фашистов.

И вот встречать почтальона нет теперь надобности. Последняя весточка оказалась холодной казённой бумажкой, извещающей о героической гибели бойца Ивана Григорьевича Боженко. А теперь вот пришла очередь отправиться на защиту Отчизны подростовому сыну Владимиру.

Володька не скрывал своего желания поскорее очутиться на фронте, парню до боли в сердце поскорее хотелось взять оружие в руки и отомстить фашистам, да как можно покрепче, за гибель брата Ивана.

Вслушав пожелания земляков у правления колхоза, Володька не пошёл домой, он завернул на конюшню, проститься с лошадушками,

за которыми ухаживал перед тем, как стать трактористом. Ценил Володька этих умных, послушных, доверчивых животных, не кричал на лошадей и не грозил кнутом, разговаривал с ними, как с людьми. А то, что они его понимают, не сомневался, получая взаимные, чистые, полные благодарности взгляды. Потрепав на прощанье гривы лошадушек, отправился на зерноток, взглянуть на свой «колесник». Прошёлся тряпочкой по замасленным местам мотора. Затем, как и на конюшне, пообещал вернуться, добив фашистов.

Состав из вагонов-теплушек, загруженный под завязку новобранцами, отошёл от омского вокзала поздно ночью. Утомлённый дневной суматохой, Володька с друзьями крепко спал на вагонных нарах. Проснулся от резкого толчка в бок, открыл глаза, в вагоне светло. Толкал друг Витька из Москаленок, с кем они скорешились в Омске на призывном пункте:

– Вставай, балбес! Не туда едем.

Ему приходилось ездить в гости к тетке в Новосибирск, и Витька чётко знал названия станций.

– Вот тебе и повоевали, – Витька скорчил недовольную гримасу.

Володька мгновенно отреагировал:

– Дело поправимое. Сбежим! Сядем в эшелон, идущий на запад, а там приберёмся к какой-нибудь воинской части. Думаю, поймут нас?

Говорили не таясь. Видимо, о намерении дружков узнал сопровождающий команду офицер и поставил их под особый надзор.

Прибыв в пункт назначения под город Хабаровск, поняли: сюда приехали не на курорт. Каждый день до изнеможения военная подготовка, изучали многие виды вооружения...

Весть о Победе до солдата-пограничника Владимира Боженко дошла, когда грузились на пароход для отплытия на остров Сахалин, где предстояло проходить дальнейшую службу.

С первых шагов по острову Владимир обратил внимание на изумительную, чарующую взор природу, с которой придётся ему общаться ежедневно, выполняя свои обязанности по охране государственной границы. При первом построении Владимир узнал от начальника заставы о сложной обстановке на границе. По ту сторону рубежа – коварный враг, поддерживающий фашистскую Германию, готовый в любую минуту напасть на нашу страну.

– Понял теперь? – Говорили Владимиру товарищи по службе, знающие о его намерении податься на западный фронт. – Там и без тебя фашистов доколотят, вон как смазывают пятки, успевай догонять.

– Я бы точно догнал и пристукнул с десяток выродков за брата Ивана. Да разве только за Ивана? Они, фашистские сволочи, почти всех мужиков нашей деревни извели. А какие и остались – либо без ног, либо без рук.

Владимир вроде бы и соглашается с доводами друзей, но в сердце всё равно бунт. Ему виделся живой самодовольный фашист, убивший брата, за кружкой пива, играющий на губной гармошке пошлую любовную мелодию.

– Нет, такие жить на земле не должны! – Выплескивает гнев наружу Владимир.

– Ты полагаешь, самураи добрее? – Глядя в упор на Владимира, задаёт вопрос командир отделения. – Вон, вчера япошки соседнюю заставу обстреляли, шпионы то и дело пытаются через границу прошмыгнуть. Получается, мы здесь, на Сахалине – при большом и важном деле. Через часок тебе в наряд заступать. Так что гляди в оба!..

– Мне достался свой «кусочек» японской войны. Я дальше Сахалина нигде не был. Можно сказать, очищал свой остров, – вспоминал Владимир Григорьевич. – Приказ поступил разгромить одну из пограничных японских застав. На выполнение задания откликнулись десять добровольцев, в том числе и я.

Японские военные строения словно на века возведены. Напоминают крепость. Стены из камня почти метровой толщины, наскоком не возьмёшь. Завидев, расстреляют из автоматов, как куропаток. Слабым местом оставалось окно. Через него и решили «выкурить» японских пограничников. Одной гранатой дело не сделаешь, нужна связка. Расстояние, с которого придётся метать гранаты, приличное – малосильный человек не справится с этой задачей...

Выбор пал на Боженко. Перед началом операции сняли часового, чтобы шуму не натворил. Дальше дело за мастерством Боженко. Очнулся он лишь после взрыва гранат. Кинулись в помещение, из оставшихся в живых японцев обнаружили двоих, и то тяжело раненых.

– Видел я «грозных» японских вояк с поднятыми вверх руками. Это при захвате маяка в проливе Лаперуза. Неожиданный налёт вызвал панику, коротенькая перестрелка, и нам сдалась вся охрана маяка. Маяк, конечно, погасили, а тридцать пленных японцев передали нашим спецподразделениям, – рассказывал ветеран.

С разгромом Японии на второй мировой войне поставлена точка. близится демобилизация. Боженко живёт мечтою о гражданской жизни. Всё круто в противоположную сторону меняет приезд морского офицера в их часть. Моряк, оглядывая каждого солдата, не спеша прошёлся перед строем.

Перед кем он останавливался, велено было выйти из строя. Таким образом, создалась шеренга из высоких, широкоплечих парней. Довольный выбором, моряк удовлетворительно потёр руки:

– Вам, ребята, необыкновенно к лицу будут морские бушлаты. Море – мечта каждого уважающего себя мужчины. Так что добро пожаловать на корабль.

С такого вот корректного приглашения началась морская судьба сухопутного солдата-пограничника Владимира Боженко. На целых пять лет матросский кубрик стал и домом, и местом для раздумий. Лишь в 1951 году старшиной второй статьи спишетя он на берег и отправится от дальневосточных морских просторов в родную Сибирь.

За неделю, пока поезд его доведёт до Омска, переберёт в своей голове многое. Вспомнит, как он стремился на фронт отомстить за брата Ивана. И убедит себя в том, что месть такая состоялась. И может быть, того убийцу настиг снаряд, выпущенный из пушки его отцом, артиллеристом-дальнобойщиком Григорием Макаровичем Боженко, громившим врага на Калининском фронте, носящим в своём теле осколок, застрявший ещё в гражданской войне. Не исключён и другой вариант: попал под автоматную очередь брата Василия Григорьевича Боженко, а может, ему отомстил дядя Тихон Макарович, в дальнейшем отдавший жизнь в битве с фашистами.

У Владимира Григорьевича Боженко было много различных наград, но к одной он относился с особым почтением – это благодарность от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за освобождение Сахалина от японцев.

СНАЙПЕР

Иван Тельчко.

Едва сентябрьское нежаркое солнце повисло над редколесьем, солдаты роты, где воевал Иван Тельчко, увидели знакомую фигуру начальника политотдела Якобсона, который шел вдоль окопов в их расположение. Встреча с бойцами по обыкновению начиналась беседой о новостях с других фронтов, затем разговор перекидывался на вести из дома и заканчивался бытовыми вопросами.

Сегодня Якобсон отошел от привычной темы. Поздоровавшись с солдатами, он спросил:

– А есть среди вас, бойцы, такие, кто до войны занимался охотой?

– А на что она тут, товарищ начальник политотдела? Зверье все как есть распуганное, вчера видел одного шального зайца, и тот удрапал.

– Нет, говоришь, зверья? – Сверкнул глазами Якобсон. – Вон оно, рядом, зверье-то фашистское. Обнаглели, из окопов вылазят и на губной гармошке пиликают. Вон, какой зазорный марш выводят. Слышите? Диву даешься, как смогла сотворить матушка-природа такую жестокость. В соседней деревне семью партизана всю изничтожили, даже грудного младенца не пощадили. Теперь понимаете, для чего нам нужны охотники?

– Испытующе посмотрел начальник политотдела на бойцов.

Бинокль переходил из рук в руки. Солдаты гневно смотрели на наглый разгул фашистских молодчиков.

– Пальнуть бы сейчас по этим гадам, чтоб перья полетели, – гневно зашумели солдаты. Якобсон внимательно слушал возмущенный разговор бойцов. Когда они немного успокоились, излили клокотавшую в их груди ненависть, вернулся к начатой теме.

– Как видите, не о соболях да белках речь сегодня, а о том, чтобы на каждом шагу этого фашистского зверя подстерегала смерть, чтобы он не смог спрятаться от меткой пули снайпера.

Будущих «охотников» выявили на специально организованных стрельбах. Отбором снайперской группы для «работы» на участке дивизии руководил сам Якобсон. Пять патронов полагалось на выполнение упражнения.

Осмотр очередной мишени у офицеров, наблюдающих за стрельбами, вызвал восхищение: все пять пуль расположились в «десятке».

– Молодец, боец, – похвалил Якобсон и спросил. – Таежник?

– Никак нет, – отозвался Иван Тельчко. – С Полтавщины я. Пчеловодом-инструктором работал.

– Пчеловод, так пчеловод, – сказал Якобсон. – Теперь это роли не играет. Главное, что вы стреляете метко, что рука твердая. Вот вы и возглавите снайперскую группу. Загоните немца в землю, чтобы не только головы, но и пальца боялся высунуть.

Снайперская группа дивизии быстро обрела известность. Во всех стрелковых ротах солдаты знали своего «охотника» в лицо. А молодого бойца, старшего над снайперами, называли уважительно по имени отчеству. Уважение у стрелков Тельчко завоевал вскоре после формирования снайперской группы. Уже за первую неделю его группа уничтожила более 70 гитлеровцев, десять из них было на счету Ивана Дмитриевича.

Но один из этого десятка стоил ста головорезов. От командира дивизии Тельчко лично получил задание: уничтожить назойливого фашистского снайпера, действовавшего на участке одной из стрелковых рот. Немец был хитер и опытен. Произведя один выстрел, он «умолкал» на несколько часов, независимо от того, была для него следующая цель или нет. Стрелял фашистский снайпер без промаха. И даже те редкие выстрелы каждый раз уносили с собой новую жизнь.

Во что бы то ни стало Иван Дмитриевич решил уничтожить фашистского стрелка. Для успешного проведения операции изготовили несколько чучел. Когда Тельчко занимал нужную позицию, товарищи высовывали чучело из укрытия, как приманку, выманивая немецкого снайпера.

С шести утра, вооружившись биноклем, Иван Дмитриевич стал тщательно изучать местность, расположенную с вражеской стороны. Необходимо было определить места, где может скрываться стрелок. В объективе проплыло курившееся туманом небольшое болотце. «Сырость и низина – не союзники снайпера, – размышлял Тельчко. – Слева – открытое поле. Здесь тоже нельзя затаиться». Оставались низенькие кусты, нечасто разбросанные по полю, да три густые ели на опушке редкого леса. Дал распоряжение помощнику поднять чучело. Сам сосредоточился на осмотре кустов. Щелкнул винтовочный выстрел. По слуху определил: стреляли не из кустов. Оставались ели.

Через четыре часа чучело подняли вновь. Немец не заставил себя ждать. Легкое, едва уловимое глазом облачко зависло между плотных еловых ветвей. Сомнений не оставалось: враг скрывается на дереве. Отложив бинокль, через оптический прицел винтовки стал всматриваться в гущу ветвей. Острый глаз уловил: в одном месте еловые лапы оказались подозрительно скрученными. В следующее мгновение ветви зашевелились.

«Он!» – обрадовался Тельчко. Прицелившись, нажал на спусковой крючок. Резко колыхнулась ветка, Иван понял, фриц упал вниз.

Потом немцы через громкоговоритель грозились отомстить за своего «неуязвимо» Курта. Просили показать солдата, уничтожившего одного из искуснейших снайперов противника.

– Не всегда удача сопутствовала нашему брату, – вспоминал Иван Дмитриевич. – Иногда в такие переплеты приходилось попадать, что дрожь по телу проходила... Однажды засекли меня немцы в укрытии. И сразу обрушился шквал огня. До сих пор не пойму, как жив остался.

Несколько глубоких отметин оставила война на теле отважного снайпера. Война – госпиталь. Война – госпиталь. Такова фронтовая судьба солдата. Главной заповедью Ивана Дмитриевича было: бить врага беспощадно. Видимо поэтому, когда политрук вручал ему в окопе партийный билет, коммунисты не задавали Тельчко много вопросов. Каждый из них знал: на боевом счету комсомольца было уже пятьдесят убитых фашистов. Потом этот счет увеличился до 63. А снайперская группа, которой командовал Иван Дмитриевич, уничтожила более 500 гитлеровцев.

Война для Тельчко окончилась на землях Смоленщины. Вражеская пуля вывела его из строя на девять месяцев. После выздоровления облюбил место в Сибири. Более двадцати лет работал он на Марьяновском комбинате хлебопродуктов. К боевым наградам солдата добавились награды за труд.

ИХ ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ

Александр Фролов.

Худощавый, небольшого роста, в свои семнадцать лет он казался ещё моложе. Из-за своего внешнего вида Саше приходилось терпеть немало обид. Особенно горько было, когда он посещал различные инстанции, обращаясь с просьбой отправить его добровольцем на фронт. Переступив порог очередного кабинета, неизменно слышал одни и те же слова: «Ты к кому, мальчик?». После чего лавиной на него обрушивались нравоучительные речи. Предупреждали, что на фронте могут убить, что щупленьким и физически плохо развитым лучше сидеть дома. Саша терпеливо выслушивал неприятный для него разговор, после чего ещё настойчивее продолжал требовать отправить его на фронт.

... Повестка пришла неожиданно. Саше всё не верилось, что завтра ему надо прибыть в военкомат. Перечитывал документ несколько раз, всё совпадало: и домашний адрес, и фамилия Фролов Александр.

– Вот, что вояка, – окинув критическим взглядом Фролова, сказал военком. – В драку рвёшься – это похвально. Но не забывай, что бьёмся мы с врагом коварным, хорошо оснащённым технически и владеющим военным опытом. Чтобы свернуть чужеземцу шею, основательная подготовка требуется. Направим тебя в Омское

пехотное училище имени Фрунзе, будешь учиться военному делу, присвоят звание лейтенанта, тогда и покажешь, на что способен.

На первом же занятии по физической подготовке курсанты стали подшучивать над Александром:

– Гляди, ребята, какой легендарный ратник прибыл... Всем нам нос утрёт! – галдели парни.

– Да, такой на фронте появится, Гитлер сразу капитулирует. Нам и по разу стрельнуть по фашистам не удастся...

Острословов одёрнул старшина роты:

– Рано судить начали... Удаль свою покажете там, на поле сражения. Не лучше ли вспомнить народную мудрость: мал золотник, да дорог.

Старшина оказался прав. Курсант Фролов не причинял особых хлопот командованию училища. Чаще других его можно было видеть в спортивном зале. Изучив воинские Уставы, он строго выполнял все пункты, стараясь из специальной литературы почерпнуть больше знаний, чем предусматривалось программой обучения.

Быстро пролетели шесть месяцев учёбы. Когда вручали офицерские погоны, Александра Фролова было не узнать. Молодцеватый, раздавшийся в плечах вышел он из строя. При поздравлении начальник училища задержал его руку в своей дольше, чем других. На это были веские основания. Учебное заведение готовило младших лейтенантов, но в исключительных случаях присваивалось звание и выше. Таким исключением из правил и стал Александр Фролов. Ему в числе немногих курсантов – отличников учёбы присвоили сразу звание лейтенанта.

Недолгие сборы в дорогу. И побежали вагоны с молодыми офицерами туда, где бушевали пожары, рвались бомбы, вспарывали воздух снаряды, лилась кровь – на передовую.

«Какая она – война?» – лёжа на нарах теплушки, думал Александр. Воображение рисовало различные картины. То представлялись беспрерывные атаки, то рушились с неба с надрывным воем авиационные бомбы.

– В действительности война предстала перед нами в несколько ином облики, – вспоминал боевые дни Александр Дорофеевич. – Не всё совпадало с тем, о чём мы читали, слышали. На войне бывает и тихо. Так тихо, что начинает казаться всё пережитое раньше кошмарным сном. Но, огненный смерч закружит вдруг с новой силой, сокрушая всё живое на своём пути. В такой момент ранее существующие у тебя представления о войне меркнут. Ведь до этого не ты, а кто-то другой шёл навстречу явной смерти. Уже на глазах не у других, а у тебя падают твои товарищи, с кем минуту, час назад ты делился табачком, говорил о доме. И ты осознаёшь, что они ушли из жизни навсегда...

Человек умирает один раз – так решила мудрая природа, создавая жизнь на земле. Но война и в этот, казалось бы, непоколебимый закон внесла свои поправки. Довелось из мёртвых «воскреснуть» и Александру Дорофеевичу Фролову.

Однажды вместо долгожданного бумажного треугольника с желанным адресом – номером полевой почты – в дом Фроловых принесла почтальон казённую бумагу. Глянула на неё мать Саши и запричитала... Долго убивалась в горе, теребя в руках «похоронку». Только и утешалась встречей с матерями, которые, кто раньше, а кто и позднее её получили такие же зловещие вести. Соберутся женщины, поплачут вместе, скажут друг другу утешительные слова, отчего на сердце немного легче становится... Смирилась ли мать с мыслью, что погиб её сынок Александр, что нет его в живых, и покоится он в земле далеко от родного дома? Или молила Бога, чтобы всё это оказалось страшной ошибкой?

Но тут весточка от него самого пришла, а вместе с ней – великая радость, живой! Сын писал: «Жив я, мама. Воюем с проклятым фрицем. Бить будем и дальше самозванцев, со всей Европы сюда явившихся, пока последний из них с нашей земли не сгинет. А как освободим свою территорию, погоним врага до самого Берлина. А обо мне не печалься, вернусь домой, как и обещал тебе...»

Дальше он описывал подробности, по причине которых командование и направило в дом Фроловых печальную весть...

Враг упорно осаждал город Ленина. Каждый населённый пункт при подходе к городу имел свои укрепления. И все мощные сооружения, начинённые грозной военной техникой, предстояло сокрушить нашим солдатам. На пути роты, которой командовал восемнадцатилетний лейтенант Александр Фролов, лежал посёлок Карбусель.

От старшего командования был получен приказ: любой ценой выбить из этого посёлка немцев. Несколько раз поднимал своих бойцов в атаку молодой командир, но встреченные плотным огнём противника, пехотинцы откатывались на прежние позиции. После короткой передышки рота вновь устремилась в атаку. Враг не выдержал упорного натиска – немцы были вынуждены уйти в глубокий тыл для реформирования войск. Посёлок Карбусель освободили, это дало возможность другим частям идти вперёд. За месяц боёв под Карбуселью много полегло советских солдат. В списке погибших значилось и имя Фролова. Но через несколько дней после боя, похоронная команда вытащила из глубокой воронки, выбитой крупной авиационной бомбой, «тело» молодого офицера.

– Братцы, а покойничек-то дышит, – воскликнул один из солдат, вглядываясь, как слегка поднимается грудь у бойца. – Этому ещё рано в «могилёвскую губернию». Давайте-ка поскорее снесём его в санбат.

– Ну и силища в твоём организме, лейтенант, – восхищался врач после того, как Фролов пришел в чувство. – Считаю, повторно на свет родился. Контуженый, без еды, столько дней в воронке, в воде пролежал. Выходит вправду о русском солдате ещё в старину говорили: «Настоящий ратник в огне не горит и в воде не тонет».

Молодой организм победил. Лейтенант Фролов поправлялся быстро. После выздоровления вновь отправился служить в стрелковую, 364-ю Тосненскую дивизию. По прибытии в свою часть узнал о награждении его орденом Красной Звезды.

Ясно помнилось ветерану освобождение дивизией Прибалтики. Схватка под Ригой была жестокая. Роте Фролова было приказано навести переправу через реку Юглу. Сверху бомбят самолёты, из орудий враг обстреливает место, где должен возводиться мост. Так что основную работу ночью делали. Мокрые все, как дьяволы, но сооружали мост надёжно, чтобы мог выдержать самую тяжёлую технику. Как переправу навели, тогда и дальше немцев теснить начали.

– Здесь-то прямо на руках моих, – рассказывал Александр Дорофеевич, – скончался друг, с кем вырос в одном селе, Савельев Толя. Там на берегу его и похоронили. Много таких могил, где бои шли, появилось... Там и наши земляки-сибиряки лежат. В Прибалтике мне вручили медаль «За боевые заслуги», там же и в партию меня приняли.

На этом победоносное шествие лейтенанта Фролова не завершилось. Впереди было ещё немало встреч со смертью. Но он, как всегда – в рубашке родился! – одерживал победу над нею. Война для него, как он и мечтал, окончилась в Берлине.

Из армии Фролова демобилизовали по состоянию здоровья. Вернувшись домой, он не искал себе дела полегче. Ему предложили службу в органах милиции. В течение четверти века нёс эту нелёгкую вахту коммунист Фролов. В борьбе за правопорядок не раз майору милиции – Александру Дорофеевичу Фролову приходилось обезвреживать опасных преступников.

ОГНЕННЫЕ ВЁРСТЫ

Отечественную войну Александр Петрович Разумный встретил зрелым человеком. За плечами уже были конфликт на КВЖД, военные события на Халхин-Голе.

По профессии Разумный – водитель. До призыва в армию работал в совхозе «Брисовский» Шербакульского района, занимался перевозкой самых мирных грузов. Но, выполняя интернациональный долг в братской Монголии, пришлось транспортировать грузы и со смертоносной начинкой. Гостинцами, доставленными Александром Разумным к передовым позициям советских войск, вдоволь «накушались» японские самураи.

Вступив в новую войну, ещё коварнее той, которую он уже испытал, сменил специальность. Знание техники вообще позволило ему быстро освоить танк. Научился управлять бронированной машиной так, как будто не был гражданским человеком, а всегда был кадровым военным. В годы лихолетья не хватало времени для длительной учёбы, для основательной подготовки или переподготовки кадров с одной специальности на другую. Всё приходилось делать на ходу, а иногда – слышал и о таких примерах – за неделю бывшего тракториста «переучивали» на танкиста. Уже через несколько месяцев в должности командира танка Разумный в воинском эшелоне, груженом боевой техникой, приближался к местам сражений.

На станции Ворожба, что на Украине, командованием был дан приказ разгрузить эшелон. Эта большая узловая станция, недавно отвоёванная у гитлеровцев, по-прежнему оставалась для немецких войск важным стратегическим объектом.

В составе одного из танковых полков Александру Петровичу Разумному пришлось участвовать в военных операциях по освобождению столицы Украины – города Киева.

Враг повсюду оказывал самое яростное сопротивление, стремясь всячески удержаться на любом клочке земли. Велика была ненависть к представителям «нового» порядка многих жителей, оказавшихся на временно оккупированной территории. У местного населения было стремление помочь советским воинам разделаться с пришельцами – и это проявлялось не только в партизанском движении... Танковый полк двигался заданным маршрутом. Танкисты знали, что за несколько десятков километров впереди им предстоит померяться силами с хорошо вооружённым, опытным противником. Но случилось неожиданное: наперерез колонне выбежала, размахивая платком, женщина. Волнуясь, начала объяснять танкистам, что недалеко отсюда, вблизи деревни, расположился в лесочке штаб немецкой части. Заметила женщина там и скопление техники.

Командир танкового полка принял решение вступить в бой с противником.

Часть боевых машин двинулись в обход, чтобы ударить гитлеровцам с тыла. Экипажу лейтенанта Разумного и другим танкистам было приказано нанести врагу лобовой удар.

Появление советских танков в лагере противника было внезапным, но немцы расторопно организовали оборону. После попадания броневой снаряды, запылала идущая рядом с танком Разумного боевая машина.

В поле зрения его экипажа попадает вражеский артиллерийский расчёт, хорошо замаскированный на опушке леса. Позиция у немцев выгодная. Если не уничтожить орудие, то можно потерять ещё не один танк. Несколько выпущенных подряд снарядов не достигают цели, тогда лейтенант Разумный принимает решение: смять гусеницами танка орудие. Передаёт команду механику-водителю. Бронированная машина мчит на вражескую позицию. Обезумевшие от страха гитлеровские солдаты пускаются врассыпную. Превратив, только что действующую пушку в груды металла, экипаж продолжил преследование противника.

Очень подозрительным показался Александру Петровичу мотоциклист, пытавшийся вырваться из окружения. «Может быть, немец пытается вызвать подмогу», – мыслит командир танка. А сам берёт на прицел пулемёта быстро удаляющегося на мотоцикле солдата. Две коротких очереди и мотоцикл, потерявший управление, перевернулся на обочину дороги. При убитом немце обнаружено знамя одной из эсэсовских частей, которой теперь по воинским законам предстояло прекратить своё существование...

Но бой на этом не закончился. Ощутимый урон был нанесён в тот день противнику. Уничтожили большое количество живой силы, только лейтенант Разумный со своим экипажем сжёг три вражеских бронетранспортёра.

В одном из наступлений молодой механик–водитель танка командира полка, форсируя ров, не учёл возможности боевой машины. Сев на днище на вершине насыпи, командирский танк беспомощно вращал гусеницами. Заметив хорошую мишень, немцы открыли по нему огонь из орудий. На помощь командирской машине устремляется экипаж Разумного. Вариант выручки один: нужно выбраться из-под толщи брони на улицу и под уханье разрывных снарядов взять танк на буксир. Александр Петрович, пользуясь своим командирским положением, мог приказывать любому члену своего экипажа выполнить эту рискованную работу. Мог, но не сделал. Он сам быстрым рывком открыл крышку люка и спрыгнул на землю. Размотав трос, закрепил его на командирской машине. И едва успели сдёрнуть танк, как на том месте образовалась огромная воронка, вывороченная снарядом.

Длины были огненные вёрсты танкиста Разумного. За успешные боевые действия ему вскоре присвоили звание старшего лейтенанта, назначили командиром взвода.

Больше, чем своим воинским званием и командирской властью, он дорожил уважением к нему старших командиров, рядовых бойцов, за чьи жизни он теперь был в ответе.

Часто его взводу поручались самые сложные и ответственные задания, где степень риска была очень велика, и при этом добавлялось: «Фамилия твоя обязывает тебя находить смелые, разумные решения. Действуй!» Собрав всех офицеров своего подразделения, командир полка объяснил очередную задачу:

– К Киеву на подмогу воинским группировкам рвутся свежие немецкие части. Наша задача, товарищи офицеры, не дать противнику выйти в тыл нашим частям и помешать нам проводить операцию по освобождению Киева. Воевать будем здесь, – полковник Суховоров указал пальцем место на карте, где располагалась деревня Червоная.

Отпустив офицеров, полковник попросил Разумного остаться.

– Вот что, Александр Петрович, – часто в неофициальных беседах Суховоров своих подчинённых называл по имени-отчеству. – Испытание предстоит не из лёгких, поэтому к тебе и обращаюсь, надеюсь, выдюжишь.

И как бы спохватившись, полковник добавил:

– Что здесь толковать, поедем к нужной речушке, там и разберёмся.

Через час там, где побывал Разумный с командиром полка, уже кипела работа. Солдаты вырыли большой окоп, куда был поставлен танк командира взвода. Разумному с экипажем предстояло стать заградительным щитом на участке, который никак не минуют немцы по пути к Киеву.

Фашисты не заставили себя ждать. Едва зажглась заря следующего утра, к охраняемому через реку мосту выполз первый немецкий «тигр». Выждав удобный момент, старший лейтенант произвёл выстрел. Вспыхнув, танк остановился. Но и после того, как под меткими выстрелами танкиста загорелась четвёртая вражеская машина, «прощупывание» немцами слабого места в нашей обороне не прекратилось.

Стойко, до последней возможности, держался экипаж Разумного. Только прямое попадание вражеского снаряда заставило замолчать советских танкистов. Из горящего танка удалось выйти только двоим: тяжело раненому командиру взвода и стрелку-радисту. Измученный от напряжения и нечеловеческой усталости, потерявший много крови, докладывал о выполнении важного задания старший лейтенант Разумный.

Воюя с ненавистным врагом, Александр Петрович не думал ни о каких почестях. Война для него стала привычной солдатской тяжёлой работой. Но подвиги тех, кто особенно стойко сражался с фашистами, всегда были на виду у всего народа. Героев отмечала Родина высокими наградами.

Пришлось минуты великой радости пережить и Александру Петровичу Разумному, когда ему в числе других героев за храбрость, мужество и беззаветную любовь к Отчизне секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин в Кремле торжественно вручил орден Ленина.

СОЛДАТ – ВСЕГДА СОЛДАТ

Бывшего пограничника старшего сержанта Агафонова с первых дней на фронте зачислили в особый отдел стрелковой дивизии. Борьба с затаившимся врагом требовала повышенной наблюдательности и смекалки, большой ответственности.

По дорогам войны бродило немало разрозненных в боях групп. Большею частью они состояли из верных присяге солдат. Но в их среду, пользуясь документами убитых и неразберихой при отступлении, проникали вражеские лазутчики, диверсанты. Попробуй сразу раскуси такого! Ест с тобой из одного котелка, делится последней щепотью махорки, а в одну из ночей вдруг исчезнет. Потом узнаёшь, что жил бок о бок с врагом...

Были и такие, что на словах за Советскую власть готовы сложить голову, но сами при удобном случае внушали населению, а иногда и солдатам, не оказывать фашистам сопротивление. С такой вражеской агентурой тоже пришлось вести незримый и зримый бой. Немало было выявлено и предателей Родины.

Фёдор Иванович Агафонов.

В августе 1944 года стрелковая дивизия располагалась недалеко от небольшого городка Броды, что в Львовской области. Местечко уже было очищено от оккупантов. Начальник особого отдела дивизии обратился к своим подчинённым.

– Надо помочь украинским товарищам. Немало здесь немцы поразвели разной мрази. Часть прислужников они с собой прихватили, а тех, кто поменьше, на месте бросили. Вот и прячутся они, как тараканы, от заслуженной кары, всякие пакости творят. Наша задача – выловить их...

После разговора с личным составом отдела подполковник Лебедев пригласил старшину Агафопова зайти в штаб. Там состоялся такой разговор.

– Много бед принесли оккупанты украинскому народу, – сказал он. – Враги шли на советскую землю грабить, убивать, владеть нами, как рабами. А как оправдать или понять тех, которые до прихода фашистов своими назывались, рядом жили, а потом в одночасье на сторону врага переметнулись? Они прославились не меньшей жестокостью. Местный староста Багнук Игнат лично расстрелял председателя колхоза и председателя сельского Совета, по его приказу повешены девять комсомольцев. А скрывается он здесь, – под-

полковник ткнул карандашом в разложенную карту. – Возьмите сержанта Пронина и выследите фашистского прислужника.

Квадратом, указанным на карте Лебедевым, оказался хуторок из четырёх хат, которые расположились на обширной поляне, окружённой лиственным лесом. Ближе всех к лесу стояла хата предателя Багнука. Расположение усадьбы позволяло ему появляться и исчезать из своего дома незамеченным.

Агафопова и Пронина жена Багнука встретила с притворным радушием:

– Ах, хлопчики, проголодались, родненькие? Идите, идите до хаты. Сейчас подою корову, будем вечерять. За ужином объяснили хозяйке, что они будут её постояльцами. Потребовали: без их разрешения ночью никому не открывать дверей и самой никуда не выходить.

Две ночи провели в засаде Агафонов с Прониным. Предатель, видно почуял для себя опасность и не пришёл домой.

На третий день жена Багнука засобиралась в лес за грибами. Решили не препятствовать. Через два часа обещала вернуться хозяйка, а провизии набрала чуть не полную корзину.

Скрываясь за деревьями, Агафонов с Прониным последовали за ней. Войдя в заросли ольхи, она скрылась из виду. Вышла снова на то же место минут через пятнадцать, легко размахивая пустой корзиной. Сомнений не было: фашистский головорез скрывается где-то рядом.

Ползком, стараясь не задевать ветвей деревьев, подкрались к ольшанику. Достав бинокль, стал всматриваться в гущу зелени. И вот удача! Сержант Пронин обнаружил шалаш, из лаза которого торчали ноги человека. Нужно было взять предателя живым. Решили ждать, когда он выйдет из укрытия.

После полудня из шалаша, наконец, вылез двухметровый верзил. Разминая на ходу суставы, он удалился от шалаша метров на пятьдесят. Не медля ни минуты, в шалаш проник сержант Пронин, а Фёдор Иванович окликнул предателя.

– Что здесь бродите один, дядька?

Багнук вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

– От немцев ховаюсь...

– Немцев мы уже прогнали, так что можете спокойно идти в село.

Пока Агафонов разговаривал с предателем, тот приблизился к шалашу и метнулся к входу, но тут же напорлся на ствол автомата сержанта.

Фёдор Иванович присутствовал на допросе предателя. Видел близко его обрюзгшее от запоя лицо, щёлочки глаз, пылающие лютой ненавистью, жёлтые, прокуренные зубы.

Что ни день, война уносила тысячи новых человеческих жизней. Нередко солдаты в бою оставались без опытного командира. В окопах, в затишье между бомбёжками и артобстрелами старшина Агафонов учился на младшего офицера. Зачастую теоретическая подготовка прерывалась взлётом красной ракеты и начиналась многочасовая «практика», после которой импровизированные «классы» оказывались вновь наполовину пусты...

Полосу в триста пятьдесят метров приказано было отвоевать стрелковому взводу младшего лейтенанта Агафопова. Всего триста пятьдесят... Но каждый метр земли обрабатывался фашистами десятками килограммов раскалённого металла. Солдаты целой роты, пытавшиеся до прибытия взвода Агафопова штурмом овладеть высотой, не смогли этого сделать. Для ощутимой поддержки новым силам командование выделило

два танка. Но, бивший из укрытия «фердинанд», попаданием в гусеницу остановил одну из тридцатьчетвёрок. Осколки вражеского снаряда пробили бак с горючим. На Агафопова, ехавшем в танке, загорелась одежда. На бегу, сбивая пламя, он продолжал командовать боем...

И только когда сопротивление вражеской обороны было сломлено: навсегда замолк «фердинанд», разворочен гранатами вражеский дзот – Фёдор Иванович почувствовал, что теряет остаток сил. Невыносимую боль причиняли ожоги и ранение в бедро. Боясь потерять сознание, Агафонов приказывает своему связному, ефрейтору Снегирёву, принять командование взводом. Бойцы с ещё большим упорством стали теснить противника.

За проявленную отвагу при штурме высоты бойцы взвода младшего лейтенанта Агафопова получили награды. Ордена Красной Звезды удостоен был и сам командир. Но до Берлина путь был долгим. И были на этом пути и радость побед, и горечь утрат...

ЧЕЛОВЕК ЗАВИДНОЙ СУДЬБЫ

Григорий Владимирович Писковой.

Трассирующие пули то и дело прошивали темноту ночи, высвечивая вершины деревьев, над лесом зависали ракеты.

– Опять свечку зажгли, видать, в темноте им русский штык мерещится, – шутил молодой солдат, ловко подхватывающий ящики со снарядами.

– Чувствует зверье, что скоро капут придет, – поддержал его сержант, командующий разгрузкой боеприпасов. – Теперь у нас есть чем их придавить. Вот сколько гостинчиков авторота подкинула. Целый полк фашистов можно уничтожить только снарядами, какие мой землячок подвез. Правду, Гриша, я говорю? – Сержант дружески похлопал Пискового по плечу.

– Это мы вам, ребята, на первый случай, разгрузите – снова в путь двинемся. Как утречком потесните немцев, мы снова «подкормку» для ваших пушек доставим, – ответил сержанту Писковой.

– А ты, Гриша, не торопись, на часок придется задержаться. На сегодня назначили прием в партию, и ты в списках значишься.

Коммунисты полка собрались на небольшой полянке. Кандидаты сидели отдельной группой, по очереди рассказывали о себе. Где-то совсем рядом ухнул снаряд, взрывная волна вышвырнула на поляну огромную вершину сосны.

– Никого не повредило, товарищи? – Обратился к присутствующим замполит полка.

– Да вот кто-то под ветвями шевелится, – ответили ему. – Никак это шофер Писковой. Как чувствуешь себя, дружище? Не поцарапали тебя сучья?

– Да это ж, братцы, для него пустяк, – отозвался сержант, земляк Григория. – На днях он на минном поле подорвался, машина в клочья, а ему, как видите, ничегошеньки не стало. Под обстрелами да бомбежкой почти каждый день.

Поговорив на отвлеченные темы, успокоились. Настала очередь Пискового рассказывать о себе.

– Да что говорить? – Нерешительно начал Григорий. – Воюю как все, вроде ничем не выделяюсь, – он умолк.

– О чем его спрашивать? – Слово взял один из коммунистов отделения, в котором воевал Писковой. – Ордена, братцы, просто так не дают, а у него Красная Звезда на груди. Да такого бойца, как Григорий, можно без боязни на любое задание брать.

– Пятнадцати бойцам в тот раз вручили партбилеты, – вспоминал Писковой. – Мы ушли в очередной рейс за боеприпасами, а утром был бой. Вернулись с грузом, многих молодых коммунистов уже не было в живых. На войне ведь смерть за каждым по пятам ходила. Мне пришлось за войну две машины сменить. Однажды снаряд прямо в автомобиль попал. Хорошо, что в кузове боеприпасов не было. На несколько метров меня из кабины в сторону отшвырнуло. Сам себе потом не верил, что живой остался...

Долгим был боевой путь Григория Владимировича Пискового. Сражался за Вязьму, Смоленск, Брест, Ельню, Ригу. Довелось дойти и до немецкой земли.

... Вернулся с войны Писковой в свой родной совхоз «Москаленский» уже старшиной. На груди два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», другие боевые награды. Посмотрел директор совхоза на удалого старшину и сказал:

– Вижу, старшина, храбро вы сражались за Родину. Думаю, работать будете не менее отважно. А сейчас вам механик покажет машину. Правда, она неважная. Прости, – развел руками директор, – других нет.

– Ничего, – ответил Писковой. – Справлюсь, на войне и хуже бывало.

– Вот, солдатик, залечим раны войны, тогда и заживем по-другому.

Посидел, покурил на подножке, взялся за починку. Машина была отлажена к уборке урожая. Несколько лет этот автомобиль послужил ему. А за свой многолетний ударный труд Григорий Владимирович был удостоен в 1972 году ордена Ленина.

ОТ МОСКВЫ ДО ПРАГИ

Километр за километром отстукивают вагонные колеса. Посматривая в окно, пока эшелон катился по Омской земле, Василий узнавал знакомые станции. На одной из них он, молодой машинист, заправлял паровоз водой, на другой пополнял запас угля или делали остановку, повинувшись красному сигналу.

Тревожно на сердце у Василия. Впереди много неизвестного. Их, еще вчерашних курсантов, везут в столицу. В сибиряков особая вера, надеялись, что характерные, волевые, они не дрогнут, выстоят, не отдадут на поругание иноземцам мать-Москву.

По приезду, сразу на Красную площадь. В ноябре 41-го, когда линия фронта проходила всего в нескольких десятках километров от столицы, по распоряжению Сталина было решено провести военный парад. Пусть знает враг, что мы не заметались в панике, и он не парализовал нашей воли.

Не долгов блеск парада. Многие военные подразделения с Красной площади отправились прямоком на фронт. Время не терпит. Фашистские полчища у стен столицы нашей Родины стоят... Так, с Красной площади, начались фронтовые будни для Василия.

Небольшого ростом, щуплого, смекалистого и проворного Черкашина определили в полковую разведку, да не рядовым разведчиком, а командиром. А коль звание младшего политрука имел, то и политподготовка личного состава за ним осталась. А тут и задание подоспело, как всегда срочное – «языка» добыть понадобилось.

Сел вечером в блиндаже у печурки, задумался. Как ни хмурил брови, ни напрягал мысли: нет, не видится и все тут, как нужного фашиста изловить. «Не журишь, командир, с новичками всегда такое бывает, – подбодрил его бывалый разведчик Сидоров. – Нужный экземпляр к сроку доставим. Ты лучше у старшины побольше тушенки выпроси, да фляжки нужным содержимым пусть заправит. По возвращении очень сгодится, поверь. А сейчас – он глянул на часы – пока позволяет время, приготовим необходимое».

Ночью, едва луна всплыла над горизонтом, тронулись в путь. При лунном, хотя и блеклом свете, в лесу ориентироваться можно увереннее. Шли не торопясь, прислушиваясь к каждому шороху.

Перед подходом к шоссе, решили лыжи в лесу оставить, чтобы лишним грузом не были. Сами за линию связи принялись. Перерезали провода в надежде на появление связистов. Замаскировались. Морозец жмет. Минутка часом кажется. Ни говора, ни скрипа лыж не слышно.... И вдруг все разом слух напрягли. Возникнул шум, схожий с тем, что паровоз издает. В робком, еще начинающем утреннем рассвете разведчики различили дымок. Младший политрук Черкашин, он же командир группы, желая убедиться, нет ли ошибки, раскрыл карту. Нет!? Железной дороги, как ему было и известно, здесь не значится. А паровоз все слышится явственней. «Братцы, да это же битюги сопят. А дымок походная кухня испускает, – догадывается кто-то из разведчиков. – Сейчас мы их свинцом покорим».

Подпустили поближе, и сразу из семи стволов ударили. Конвой разом уничтожили. А те, что сидели на облучке, в снег от страха попадали. Им кляп в рот, чтоб не орали и скорее в лес. В кухню противотанковую гранату метнули. Услышав взрывы, фашисты пальбу открыли, да поздно – разведчиков надежно укрыл лес.

Через несколько дней, после доставки «языка» в часть, младшего политрука Черкашина к большому воинскому начальству вызвали. Поблагодарили за службу, просили передать другим разведчикам благодарность за чрезвычайно важные сведения, добытые у пленного немца. А в скорости и медаль «За отвагу» подоспела.

Фронтовые будни шли своим чередом. Вылазки во вражеский тыл стали для Василия Черкашина делом привычным. Вот и сегодня разведчики получили новое задание командования: необходимо добыть сведения о силах противника, противостоящего их полку. Надежный союзник разведчика – ночь. Пусть порой враг и рассвечивает небо ракетами, но они не солнышко. Коротенькая вспышка – снова темень. А наугад из пулемета лупить, разве что шальная пуля поразит. Но эта ночная вылазка для группы Черкашина чуть не стала роковой. Вплотную напоролась на немецкие позиции. Завязался ближний бой. Упорным натиском заставили немецких автоматчиков замолчать. Те, поняв, что смельчаков не так уж и много, снова двинулись в атаку. Разведчики оказались зажатыми на небольшом лесном пятачке. Благо патронов достаточно. Да еще и пулемет у немцев отбили. Не спешит рисковать ни та, ни другая сторона, лишь для острастки постреливают изредка.

Но стоит попытаться привстать нашему разведчику, начинается плотный обстрел. Лежат бойцы Черкашина уже сутки, мороз пробирает до костей. Снег не перина, долго не належишь. Силенки начали покидать разведчиков. Выход из сложившейся ситуации нашли неожиданно. Навела на мысль – мышшь-полевка. И снова он, мудрый разведчик Сидоров, уловил своим наблюдательным взглядом. «Смотри, командир, мышшонок как в снег зарывается. Сообразил? Под снегом то теплее. И нам надо поплотнее в снежок вжаться, не жалея кривой сосны. – С того места не единого выстрела не прозвучало». Замысел свой тихо передали по цепочке. Глубоко врезаясь в снег, разведчики начали медленно отползать. Немцы заметили отход. Но поздно. Деревья надежно укрыли бойцов. До своих позиций добрались, едва держась на ногах. И сразу с докладом к начальству: «Задание выполнено, товарищ подполковник».

– Младший политрук Черкашин? – Удивленно смотрит командир. – С того света?

– Никак нет, с этого света. Туда мы не спешим, товарищ подполковник.

– Да мы вас уже и в живых не числим. А бойцы где?

– В блиндаже отдыхают. Все до единого целехонькие, – полковник жмет руку уставшему от изнурительно-го похода разведчику.

– Путь мой военный долгов: от Москвы до самих Бранденбургских ворот дошагал, – рассказывал Владимир Данилович Черкашин. А войну закончил в Праге. Чехи помощь у нас попросили. Да и там головушек наших немало положено. Встречали нас там уважительно. Почти у каждого дома стол с угощениями стоял. А сейчас непонятное творится. Могилы советских солдат стали осквернять. Но я не верю, что всему народу это угодно. Недобрые силы нас поссорить хотят.

После победных залпов Василий Данилович трудился на Украине на восстановлении порушенных оккупантами угольных шахт. Долгое время работал в сельском хозяйстве. Предпочитая быть там, где нужнее Родине.

Однажды приехав на короткое время в Марьяновку, остался навсегда. Она стала для него и последним приютом.

ВЫХОДИЛА НА БЕРЕГ «КАТЮША»

Кажбек Тулеев встретил войну 19-летним юношей. Окончен первый курс педучилища. И вместо практики в школе – солдатская казарма. Его увозят в Иркутскую авиашколу для обучения на бортинженера.

Судьба распорядилась совсем по-иному, срок пребывания в Иркутске оказался коротким. Кажбека, в числе лучших, с группой однокурсников направляют в Москву. Ускоренная подготовка, и его назначают командиром расчета гвардейского миномета.

Отсюда и начались фронтовые пути-дороги сибирского паренька, жителя казахского аула Жандос Кажбека Тулеева. Война – учительница строгая. На практику времени не отпускает. Вчерашние сельские мальчишки быстро становились стойкими воинами, умеющими принимать самостоятельные решения.

На командире секретного оружия, каким в то время была минометная установка, названная ласково «Катюша», ответственность лежала особая. Приказ высшего командования обязывал: в любой ситуации орудие не должно попасть в руки врагу. Если грозит захват, миномет следует уничтожить подрывом. Для этого в орудийном комплекте имелся специальный ящик с взрывчатым веществом. Не выполнившего приказ, ждала суровая кара.

– Фашисты упорно стремились к захвату «Катюши», им хотелось поскорее узнать устройство секретной

Кажбек Тулеев.

артиллерийской установки, – вспоминал боевые годы Кажбек Тулеевич. – Полк состоял из 24-х минометных орудий. Это очень сокрушительная сила, «Катюши» участвовали во всех значимых сражениях. Артиллерийские части, имеющие на вооружении «Катюши», считались элитными, сразу после формирования получали наименование гвардейских. А сами установки официально назывались гвардейские минометы.

Особенно нас уважали пехотинцы. Еще бы! Где захлебывались атаки пехоты, вступали в бой «Катюши». Несколько залпов и сопротивление врагов сломлено. А нам дороже любой награды было слышать от пехотинцев: «Спасибо, братки, подмогли!

После залпа в считанные минуты машина с установкой должна покинуть огневой рубеж, не дать подставиться под ответный огонь противника. Бывало, создавалось положение, когда опасность захвата установки имела большую вероятность. Тут командирское решение шло на секунды. Командир отдавал приказ на уничтожение орудия, и иногда выяснялось, что решение было поспешным. Кажбек Тулеев в любой, даже в самой напряженной обстановке не терял самообладания, действовал четко и уверенно. И когда в ожесточенных боях за Кавказ из 24-х минометных установок орудийного полка осталось 16, в их числе значилась «Катюша» сержанта Тулеева.

С освобождением Белоруссии не закончилось победоносное шествие уже закаленного в боях, познавшего горе потерь и сладость побед, Кажбека Тулеевича. Проявляя отвагу, освобождал он города и села Польши.

Стойко выдержал военные невзгоды Кажбек, жалея лишь об одном, что ему не довелось пальнуть из своей «Катюши» по фашистскому логову Берлину и оставить надпись на рейхстаге. За него это сделали боевые друзья.

Встретил сержант Тулеев выстрадавшую долгими походами Победу на подступах к Берлину.

А какой восторг вызвало возвращение Кажбека в родной аул. С поклоном встретили сельчане своего отважного земляка. Каждому хотелось дотронуться до его боевых наград. Мальчики с восхищением глядели на орден Красной Звезды, орден Славы III степени, медали «За отвагу», «Оборону Кавказа», «За победу над Германией».

А когда аксакалы спросили его, чем он желает заниматься, ответил: «Надо жить, жить с пользой для Отечества».

В ТРУДЕ И В БОЮ

Макар Кучерявый.

– Потерпи, солдатик, сейчас обработаем рану, в санбат отправим, а дальше в госпитале подремонтируют, – делая перевязку, говорила Макару Кучерявому медсестра. – Поколотил вас сегодня немец – будь здоров! Едва успевали раненых с поля боя вытаскивать.

– Ты, сестричка, надо мной слёзы не лей. Лучше скажи, воевать мне ещё придётся? Не поквитался я ещё с вражьей нечестью, и за себя, и за ребят погибших...

– Царапнуло тебя, скрывать не буду, прилично, но, думаю, повоюешь...

Дальше был госпиталь под Москвой, медицинская комиссия.

– Ну и богатырь же ты, сибиряк, – восхищался военврач, осматривающий Макара Кучерявого. – Илья Муромец позавидовал бы! С твоим ростом, браток, в пехоте и впрямь тяжеловато. Немцы тебя без всякого бинокля за версту увидят. Давай-ка тебя в другой род войск зачислим, а? Вот полковник Щитиков пополнение набирает в первую инженерно-комсомольскую штурмовую бригаду, ты как раз туда и подойдёшь. Сапёр должен быть с такими сильными руками, как у тебя.

– Я, доктор, теплого места не ищу, так с малолетства приучен. Если человек сильный, ему и работы больше полагается.

– Молодец, сибиряк, вижу, у тебя характер крепкий, как ваши морозы. Такие, как ты, и за себя, и за Родину постоять всегда смогут.

Новая служба оказалась несколько иной. Если в пехоте в его «обязанности» входило ходить в атаку и крушить из автомата противника, то в сапёрном батальоне занятие было намного разнообразнее.

Грозное и хитроумное орудие – мина. Большая осторожность при работе с ней нужна. Недаром поговорка в народе живет: «Минёр ошибается один раз в жизни».

– Особенно было сложно нам обезвреживать вражеские мины, – вспоминал Макар Фёдорович Кучерявый. – Не угадаешь, какая она в земле – с боковым взрывателем, головным или донным. Чуть-чуть поторопился – и всё. Тут уж жара – не жара, мороз любой, а ты работаешь не спеша, что тот ювелир.

Навсегда в памяти осталось одно из боевых заданий, которое пришлось выполнять на реке Одер. Потребовалась большая выдержка и мужество бойцов для выполнения задания командования.

...Не умолкая, ухали вражеские орудия. Любой предмет на речной глади вызывал со стороны противника шквал огня. Но отважная группа сапёров-подрывников, куда входил и рядовой Макар Кучерявый, пренебрегая смертельной опасностью, продолжала выполнять задание. Может быть, артиллерийский расчёт, державший под контролем переправу, был слабо обучен или так нервничали немцы, горя желанием скорее покончить с дерзкими русскими солдатами, но каждый посланный ими снаряд не доставал до цели, а лишь вздымал в небо фейерверки брызг или с воем проносился над головами смельчаков. Девять раз боец Кучерявый перегонял гружёную минами лодку с одного берега на другой, за это время, переправив около четырехсот мин. Воины заминировали стратегически важный участок в точно установленный командованием срок.

– Дел на войне, как и у всех солдат, было невпроворот, – рассказывал Макар Федорович Кучерявый. – Приходилось мне наводить мосты через реки, копать окопы, строить блиндажи, оборонительные и другие сооружения. Я не раз вспоминал того военврача, что говорил: «Сапёру нужна сила». Сколько одних брёвен пришлось перетаскать... И крестьянское умение пригодилось, когда на лошади брёвна для сооружения моста подвозил. Со многим я свыкся на войне, делая тяжёлую солдатскую работу, а вот одного вразуметь никак не мог. На территории Германии я видел, в каких роскошных дворцах, замках жили те, кто двинул на нас несчётную рать, со всех почти европейских государств собранную. И вспоминал, виденные мной в Белоруссии, пепелища. Вместо деревень – торчащие печные трубы, женщины и дети, живущие в погребках. И это всё по воле тех, кто хотел иметь дополнительные богатства, новые территории. Спрашивается, по какому праву? Просвещённая Европа, называется!

Макар Фёдорович Кучерявый честно выполнил свой ратный долг. День Победы встретил в двадцати шести километрах от Берлина. Но на этом не закончилась его солдатская служба. Рискуя жизнью, в Карпатах, он боролся с бандеровскими бандами. В январе 1946 года по состоянию здоровья был демобилизован из рядов Красной Армии. Вернулся вновь в свою Херсонку Одесского района. А в 1972 году переехал в Орловку, став одним из лучших строителей в колхозе «Знамя коммунизма».

ВЕРНОСТЬ ПРИСЯГЕ

Александр Фёдорович Новиков.

Жизнь не баловала Александра Фёдоровича Новикова. С детских лет он приобщился к труду. Особенно ему была по душе работа с лошадьми, в четвероногом животном он видел надёжного и верного помощника. Он мог сутками пропадать в полеводческой бригаде.

– Ну, Сашка, – говорил ему старый конюх Фёдор, – пойдёшь на службу, наверняка кавалеристом станешь.

– Точно, дед Фёдор, я и сам так мыслю. В военкомате буду просить о зачислении в кавалерию.

Но жизнь распорядилась иначе.

– Нет на сей раз распределения в кавалерию, – с сожалением ответил на просьбу Александра офицер. – Будешь служить в артиллерии. Нужны там такие подвижные, жилистые, расторопные.

Служба в армии пришлась по сердцу Александру. Оценил он крепкую солдатскую дружбу. Беспрекословное выполнение воинского устава сделало его дисциплинированным, научило критически оценивать свои поступки.

– Что, сибиряк, вожжи в руках держать умеешь? – Спросил у молодого солдата командир. – Определим тебя ездовым. Должность такая при воинской части есть. А лошадки у нас лихие. Мчат так, что в ушах звенит. Не испугаешься?

– Спасибо, товарищ командир, вы словно угадали мои мысли. Я давно к лошадям привязанность имею, и знаю, как с ними обращаться надо.

– Ну, коль так, то доброй тебе службы!

Как она проходила, красноречиво рассказывают строки Благодарственной грамоты, выданной гвардии красноармейцу Александру Фёдоровичу Новикову главнокомандующим группой войск Красной Армии Маршалом Советского Союза И. Коневым. «В суровые годы войны, – говорится в документе, – вы честно выполнили свой патриотический долг – достойно несли службу в рядах доблестной Красной Армии. На боевых знаменах частей, в которых Вы служили, записаны выдающиеся исторические победы, неоднократно отмеченные благодарственными приказами Верховного Главнокомандующего – великого Сталина и торжественными салютами Москвы от имени Родины».

Война застала Новикова на Украине. Спустя два часа после вражеского налёта на Киев, он уже был в бою. Подразделение 45-миллиметровых артиллерийских орудий было брошено на подмогу пограничникам. Бронированным чудовищем, казалось, не будет конца. Выкидывая снопы огня и горящего металла, фашистские танки остервенело лезли на нашу территорию. Против стального гиганта «сорокапятка» казалась малюткой. Маломощными, на первый взгляд, выглядели и её снаряды. Отчаянно дрались артиллерийские расчёты. Чёрный дым вздымался то над одним, то над другим танком. Но слишком не равные силы. Под лавиной вражеского огня редееют оружейные расчёты. Тогда, оставив коней в укрытии (орудия передвигали при помощи конной тяги), за прицел становится гвардии красноармеец Александр Новиков. Содрогаются под взрывами снарядов земля, пыль и едкий дым застилают глаза, но Александр будто не замечает всего этого. Взгляд упорно продолжает через прицел орудия искать уязвимые места фашистских танков. Пересохшие от напряжённого боя губы гневно шепчут одно: «Врёшь – не пройдешь, гадина... не пройдешь». Дёрнется от очередного выстрела «сорокапятка» – завертится на месте с оборванными траками «фердинанд». Экипаж вражеской машины пытается спастись бегством, но его настигают винтовочные выстрелы красноармейцев...

Особенно отчетливо запомнился Александру Фёдоровичу последний его бой.

Украина. Над землёю занималось теплое летнее утро. Стояла необычная для фронта тишина. Новиков, сидя в окопе, слышал шуршание и попискивание, в пожелтевшей от солнца траве, мышей. С поля доносилась мирная песня перепела. В такие минуты Александр обычно предавался воспоминаниям о доме. Перед глазами вставала уютная деревенька, родительский дом под почерневшей тесовой крышей, скрипучий колодец – журавль с бадейкой, закреплённой блестящей цепочкой, сработанной руками отца, и мама, всегда добрая, улыбающаяся мама. Дорого бы мог он заплатить за то, чтобы хоть на долю секунды оказаться там, где вырос, куда ему не дала вернуться после действительной службы эта трижды проклятая война.

Вой пролетевшего над головой снаряда прервал мысли о доме. Мощным ураганным огнём немецкая артиллерия дыбила землю. Казалось, на месте разрывов никто не должен бы выжить, но засевавшее в укрытии подразделение готово было выполнить очередное задание.

«Приготовиться к отражению танковой атаки!» – Это распоряжение командира расчёт, в который входил красноармеец Новиков, получил в семь часов утра. Уже через пятнадцать минут бойцы метким выстрелом зажгли машину с фашистской свастикой на башне. Но идущие за ней стальные громадины упорно двигались на орудие. Артиллерийский расчёт сражался до последнего снаряда... но вражеский танк остановить не смогли.

Резкий удар в голову лишил сознания Новикова. Когда очнулся, словно через пелену тумана, разглядел перед собой наглую морду фашистского солдата. Попытался дотянуться до лежащей невдалеке винтовки. Но солдатский сапог наступил на запястье руки. Последовал хохот и слова на ломанном русском языке: «Русиш золдате ест капут».

«Неужели это всё?» – пронеслось в голове Александра. Серия жестоких ударов (сапогом) в живот... он потерял сознание...

Но, пройдя тяжкие испытания, солдат дождался до светлого Дня Победы, радовался победному салюту. В мирной жизни ему посчастливилось разделить радость человеческой любви, воспитать и вырастить детей.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Николай Петрович Малый жил в Усовке, оттуда ушёл в Омск, в железнодорожное училище. Профессию выбрал интересную, учился на связиста старательно, знания получил крепкие.

Не думал в то время Николай, что полученные навыки пригодятся ему и в другом важном деле. Война застала его в Сыктывкаре, где он после распределения работал на железной дороге. Уходили на фронт друзья, с кем он жил в молодёжном общежитии. Приближался и его час призыва на войну.

Война – работа тяжкая. Профессий различных требует множество. Вчерашний гражданский шофёр, возивший зерно с тока на элеватор, становился военным шофёром, сменив мирный груз на смертоносный; тракторист, лелеющий поле, садился за рычаги танка...

Николай Петрович Малый.

вблизи одной лесной деревушки. Крупнокалиберная дальнобойная батарея начала готовиться к артобстрелу. Направился к своему корректировочному пункту в сопровождении офицера и сержант Малый. Майор над блиндажом установил стереотрубу. Николай развернул рацию, на ключе отстучал о готовности. Заговорила батарея, сокрушая вражеские позиции. От близко рвущихся снарядов подрагивал потолок, сооружённый из толстых брёвен в несколько накатов. Но офицер, не отвлекаясь, хладнокровно наблюдал траекторию снарядов. Николай азбукой Морзе передавал в эфир для своих батарейцев очередную корректировку. С гордостью наблюдал он и результаты своей первой «работы»: от метких попаданий мгновенно превратилась в металлический лом фашистская батарея, в окопах ни единого уцелевшего в живых вражеского солдата. И Николай от самого полковника услышал тёплые отеческие слова: «Молодец, сынок!»

Военная дорога солдата пролегла через Латвию, где ему по заслугам вручили высокую солдатскую награду медаль «За отвагу».

– Без надёжного товарищества в бою выжить трудно, и оно было, – отмечал Николай Петрович. – Взять, например, товарища майора, с кем мы корректировали огонь. По нации он – еврей. По возрасту мог мне в отца годиться. Но даже окопная жизнь его не сделала грубым человеком. Он делил со мной офицерский паёк. Были и другие верные боевые друзья.

В святой для всех фронтовиков день Николай Петрович непременно поднимал первую чарку за фронтовое братство, которое помогло ему выжить в той жуткой войне.

Но не все из семейства Малых вернулись с полей сражения. Ещё в начале войны был убит Пётр Лукич – отец Николая Петровича. Не дождалась мать, Василиса Фокиевна, и своего старшего сына Александра

ОБЩАЯ НАГРАДА – ПОБЕДА!

– Родился я ближе к Волге. И появился я на свет в семье пьяниц и лодырей, то до сих пор жил бы в мягком климате... Мой же батька был человеком мастеровым, из дерева мог любую вещь смастерить. Хозяйство, благодаря своим умелым, трудолюбивым рукам, сколотил крепкое. А оно в тридцатые годы не во благо, а бедой нашей семьи обернулось. Сам еще чуть-чуть помню, да и отец частенько вспоминал, как к нам во двор казенные люди нагрянули с матами да угрозами: «Не идешь в колхоз, Степан, советскую власть не уважаешь, сгноим на каторге...». Родители не стали дожидаться, когда отнимут нажитое, потихоньку сбыли хозяйство и в Сибирь к родственникам укатили. Так я и стал сибиряком, – вспоминал Василий Степанович Попов.

Вот он, семнадцатилетний, провинциальный паренек из Марьяновки перед призывной комиссией. Худенький, невеликого росточка, состриженными под ноль волосами, выглядел он моложе своего возраста.

Женщина-врач, осматривающая Василия, в нарушение всех инструкций досадно выдохнула: «И куда же вас, Боже мой, таких махоньких!»

Но войне нужны были солдаты. И Василий надевает свою первую гимнастерку, низ которой ниже колен. Начинается ежедневная изнурительная военная подготовка...

Обучал новобранцев армейским премудростям познавший лиха войны офицер, из тех первых, кому пришлось отражать фашистское нашествие.

Василий Степанович Попов.

Снайперская винтовка с оптически прицелом сначала показалась Василию очень неудобной и тяжелой. Неладно дело выглядело и с первыми выстрелами. Огорчился, анализировал ошибки, упорно тренировался. Успех, как и умение, приходили не сразу, а постепенно: пули ложились точно в цель, умело маскировался, мог быстро продвигаться ползком, ловко орудовал саперной лопатой, освоил приемы рукопашного боя. Оттачивал умения, ожидая настоящего сражения.

В зону боевых действий отправился достаточно крепким, умелым воином. Но видно так было угодно его фронтовой судьбе, что не пришлось Василию разить врага из снайперского укрытия. Определили молодого бойца в охрану штаба полка. Огорчился поначалу Василий такому неожиданному повороту событий. Готовился к одному, а вышло совсем другое, ворчал, жаловался своему фронтовому товарищу: «Броди здесь возле штаба, как колхозный сторож у амбара. Звездочки считай, песенки себе под нос мурлыкай. Я бы этих фашистиков сейчас щелкал из винтовки, как тетеревов на току...»

– Зря шумишь, – успокаивал его старший товарищ. – Ты понимаешь, что такое штаб? Молчишь? Значит, не домысливаешь. Штаб, братишка, это что мозги человека. Нашими действиями голова руководит, двинь хорошо по башке – весь организм расстроится. А тогда пиши, пропало! Голову надежно защищать надо. Это ответственное дело командиры нам с тобой и доверили. А настреляться еще успеем. За штабами фрицы очень активно охотятся.

В правоте опытного солдата Василий убедился, когда их полк базировался под городом Великие Луки. Гитлеровцы, видимо, пронюхали, где располагался штаб полка, и решили уничтожить его миномётным огнём. Стрельба началась в тот момент, когда Василий заступил на пост. Он уже стал привыкать к голосу войны. Без опаски относился к снарядам, если ухо улавливало звук, значит, пролетит мимо. Поэтому первые минные «песни» Василий принял без тревоги. Но это было недолго. Следующие мины начали рваться рядом. Осколочный град заставил прочно прижаться к земле. Враг не жалел боеприпасов, казалось, массированному обстрелу не будет конца. Но огненная буря, просвирипевшая, утихла. Начали с земли подниматься солдаты, кому суждено было уцелеть. Среди счастливых оказался и пехотинец Попов. А смертушка-то подходила вплотную... Василий понял это, взглянув на полу своей шинели, изрядно побитую мелкими осколками.

Солдатский путь продолжался. Василия зачислили в 30-ю гвардейскую дивизию прорыва, вместо винтовки вручили автомат ППШ. Пехоту, кроме как «царицей полей», еще именуют «чернорабочей» войны. Как бы ни трудились авиация с артиллерией, круша бомбами и снарядами вражеские позиции, последний шаг оставался за пехотой. Это она, пехота, спихнув врага, водружает над стратегически важной, безымянной высотой знамя, преследует и выбивает захватчиков из хуторов и деревень, бьется насмерть за любой городской квартал, вытесняет из каждой щели неприятеля.

В бой за город Гжатск (ныне Гагарин) пехотинец Василий Попов вступал уже достаточно обстрелянным солдатом. Наглядевшись на зверства фашистов, с ненавистью разряжал диск за диском своего ППШ в эти зеленые фигуры. Гитлеровцы сопротивлялись упорно. Но 30-я гвардейская дивизия действовала решительно. Враг, не выдерживая натиска пехотинцев, отступал.

Очередной разрыв мины остановил бег гвардейца Попова, словно он наткнулся на неожиданное препятствие. Хотел дотянуться до отлетевшего в сторону при падении автомата, но острая боль сковала движение, сил не хватало ни встать, ни ползти. В полусознании услышал голоса проходящих мимо санитаров. Попросил

– Можно сказать, с того света возвратился, – говорил он о себе. – Осколок от мины по голове чиркнул, да еще в окопе землей завалило. Благо, друзья рядом оказались, отрыли. Доктора намеревались списать подчистую. Уговорил зачислить в запасной полк. Глядишь, еще послужу Отечеству.

– Вот ты, солдатик, – офицер указал пальцем на Василия Попова, – до призыва, чем занимался?

– Да немного успел, – не задумываясь, ответил Василий. – Ходил в школу за семь километров от дома. Приходилось после третьей смены в потемках назад возвращаться. И дождь, и пурга в пути заставляли. Стал задумываться о профессии, да война помешала.

– Гражданскому ремеслу будете учиться, когда врага побьем. Теперь же нам другая грамота нужна. О снайперах слышали? – Офицер обвел беглым взглядом строй. Не дожидаясь ответа, продолжил. – Меткий стрелок на войне – угроза серьезная. Вражеский снайпер очень коварный враг. Любая оплошность и ты у него на прицеле. Бьет из засады неожиданно и точно. Вот этому будете учиться и вы. Готовьте себя к суровым испытаниям. Они для вас частично уже начались: живем в старых заброшенных конюшнях. Да и обедами не избалованы. Но я вижу, вы не барчуки, выдержите.

о помощи. Но те, словно не слыша его, прошли мимо. Быстро вернувшись, положили его на специальное приспособление для транспортировки раненых, которое волокли собаки.

Сарай, куда сгружали изувеченных солдат, был переполнен. Слышались стоны и плач, молитвы к Богу, проклятья Гитлеру, бред тяжелораненых. Присмотревшись в уголке сарая, Василий терпеливо ждал отправки в медсанбат. Ранение в правую ногу оказалось серьезным, впереди ждало долгое выздоровление и списание в нестроевую часть.

– Отвоевался, солдатик, – сказал Василию доктор при выписке из госпиталя. – Ногу мы тебе спасли, до старости хватит, а домой пока рано. Каждый человек сейчас на счету: послужишь в железнодорожных войсках.

Отступая, гитлеровцы уродовали все, что могли. Не обделили они своим варварским вниманием и железную дорогу, для восстановления которой требовались шпалы. На новое место службы отправили в Латвию, к тому времени освобожденную от фашистских захватчиков.

Над головою хмурое балтийское небо, вместо автомата в руках пила, да топор. Василий с друзьями дровья рубил, сучья, доставлял бревна на пилораму. Стойко переносили тяжкую, казавшейся каторгой, работу. Едва забрезжит рассвет, в ладони с кровавыми мозолями ложились топоры, на истертых до костей плечах таскали готовые шпалы.

Оживала железная дорога, эшелоны везли военные грузы, крепла сила наших войск.

Находясь в госпитале в Горьком, Василий в начале лечения еще надеялся вернуться на фронт, исполнить сокровенную мечту: хоть разок пальнуть по рейхстагу или взглянуть в глаза хоть одной из германских матерей, пославшей на разбой своего сына... На немецкой земле все же выпало побывать русскому солдату Василию Попову. Но без оружия. С самой, что ни есть, мирной миссией. Довелось ему послужить в хозяйственном отряде. Мотались по немецким селам, в заброшенных амбарах собирали зерно, мололи, пекли хлеб, которыми кормили своих и пленных солдат. В отряде был немец, хорошо знавший мельничное оборудование, он тоже ненавидел и клял Гитлера.

Красное полотнище победно взметнулось над поверженным рейхстагом. Солдаты-победители возвращались домой. Для железнодорожных войск и в мирное время нашлось немало срочной и важной работы. Василий принимал участие в восстановлении паровозного депо в городах Вязьма, Торжок. Только в 1950 году разрешили ему снять солдатскую форму. Сердце ликовало. Его ждала встреча с отчим домом. Он представлял, как обнимет мать, отца. По прибытии радость перемешалась с печалью: не дожидаясь возвращения сына отец – Степан Прокопьевич, не вернулись с поля сражения многие друзья.

На войне не каждого солдата настигает смерть, не каждый получает ранение, не всяк солдат приставляется к награде. Не замеченным начальством, как тысячи других рядовых войны, Попов возвратился домой без наград.

«А РАЗВЕ ЕСТЬ ДОСТОЙНЕЕ?..»

Николай Парыгин.

Новое пополнение в части встретили добродушно. На столы в солдатской столовой выставили все лучшие запасы. Для придания праздничной обстановки пригласили духовой оркестр. Соседом Николая Парыгина оказался молодой офицер. Пьют компот, разговаривают. Николай своё Прииртышье нахваливает, вспоминает годы учёбы в техникуме молочной промышленности.

– Да ты, я вижу, из грамотных, – внимательно слушает Николая офицер. – С инженерной подготовкой нам специалисты очень нужны. Возводить оборонительные сооружения – дело не простое, промашки не терпит. Поучись на сержантских курсах, приобретёшь командирскую хватку и командуй с успехом!

Постигал военную науку с интересом. Получил необходимые знания и по строительству. Первый важный объект готов. Участок советско-китайской границы защищён надёжно. Старшему сержанту Парыгину и его отделению объявлена благодарность.

Недалёк конец службы. Николай живет, торопя время. Дома ждёт жена, подрастает сынок. Но не ведал солдат, что разлука с семьёй продлится целых восемь лет! В начале 1941-го их инженерную часть перевели в Литву. Задача стояла прежняя – предстояло вблизи германской границы сооружать укрепления!

Но... не успели. Летней порой палаточный городок военных строителей сотрясли взрывы. Многие годы спустя Николай Николаевич Парыгин отчётливо помнил истошный крик дневального: «Братцы, подъём, война!».

...Первые убитые друзья. Живых, почти что безоружных, по пятам преследует враг. Жжёт позор отступления. Над головой пирактвуют немецкие лётчики. Пока ещё они короли неба. И расстрел из пулемётов отступающих русских солдат для них не более чем невинная забава.

«Мессер» по-шаловному, чуть ли не сбив пилотку с головы Николая, с рёвом вывернул из-за леса. Пулемётная очередь вздыбила на дороге султанчики пыли. Николай метнулся под стену бревенчатой баньки, стоящей у дома при входе в село. Решив позабавиться, фашист делает новый заход. Пули крупнокалиберного пулемёта крошат брёвна в щепу. Николай поднялся на ноги. Не покидает азарт охоты немецкого «аса». Он делает новую атаку на безоружного одиночного солдата. И на этот раз улетает ни с чем.

До пересыльного пункта в Новгороде добралась лишь половина состава батальона. Город в руинах, дыму. Переправившись через реку, отошли от Новгорода километров на 30. В густых кустах, растущих у дороги, сделали привал. Слово из-под земли перед изнемогшими от усталости и голода солдатами предстал майор. Велел сесть как можно плотнее.

– Как ни горько признавать, бойцы, враг пока сильнее нас, – ровным голосом начал разговор майор. – Но паниковать не стоит. Мы ещё возьмем своё. Я – командир партизанского отряда, для пополнения мне нужны люди. Приглашаю крепких, здоровых, смелых. Прежде чем сказать «да», подумайте. Немцы партизан не расстреливают...

Майор достал папироску, чиркнул спичку, затянулся дымком. Используя паузу, кто-то нетерпеливо спросил:

– А что, товарищ майор, они партизан живыми отпускают?

Командир партизанского отряда посуровел лицом:

– Нет, солдатик, с партизанами у них один расчёт – виселица.

По строгому отбору в партизаны прошли всего восемь человек, среди них был и старший сержант Николай Парыгин. Под покровом ночи добрались до лесного аэродрома. Разместившись в небольшом самолёте, вылетели в партизанский отряд. Он базировался в деревне с простецким названием – Пылищи. Новеньким дали хорошо отоспаться, попариться в баньке, плотно поесть. Солдатскую форму сменили на гражданскую. Николая назначили командиром группы.

И вот первая партизанская вылазка. Двинулись в направлении железной дороги. Именно по ней немцы перебрасывали основные свои грузы. Не доходя до дороги с километр, присели отдохнуть. Николай с двумя партизанами выдвинулись в разведку. Подошли ближе к полотну и, притаившись за деревьями, стали наблюдать за немцами, ремонтирующими путь. Насчитали двадцать человек. Вернулись к товарищам. Внезапное нападение вызвало панику у вражеских солдат. Разделались с ними быстро. Лишь несколькими удалось спрятаться за железнодорожной насыпью. За ними устремился Парыгин с одним из партизан. Броском гранаты завершили расправу.

А немецких связистов между собой называли «охотой на дятла»: лезет связист на столб и когтями стучит, словно дятел дерево долбит. На этот стук из-за кустов и выходит партизан. На счету Николая Николаевича числятся тоже два таких «дятла».

Зима – особо сложный период в партизанской жизни. Трудно выполнить задание, не оставив следа на снежном покрове, но народные мстители не давали продоху врагу круглый год. Сначала в деревню приходили партизанские разведчики. Чаще это были молодые девушки. Вид крестьянки в ветхой одежде не привлекал внимания немцев. Высмотрев, в каких хатах живут фашисты, разведчицы сообщали об этом в партизанский отряд. В ту же ночь следовал налёт. В таких опасных рейдах нередко участвовал и Парыгин.

Но одна из таких атак для него стала последней. Метнув в окно две гранаты, он решил убедиться в результате своей работы. На полу увидел несколько фашистских трупов, сквозь дым не заметив, что один из немцев, словно на высоте, залёг на русской печи. Он-то и швырнул ответную гранату. В горячке Парыгин не почувствовал боли, но при отходе из деревни начал слабеть. Осколками гранаты выбило глаз, ранило в руку, и, как потом оказалось, осколок достал до лёгкого. Двенадцать километров несли его друзья-партизаны по рыхлому снегу на самодельных носилках. Дальше доставляли на конных санях, по железной дороге до госпиталя в Костроме. Здесь для него начался госпитальный период с серией мучительных операций по извлечению из тела осколков. С помощью заботливых докторов и силы воли Николай поднялся на ноги. Несмотря на ранение, воинской службы не покинул. Закончил в Новосибирске курсы лейтенантов и стал готовить солдат для фронта...

«ВЕРНУСЬ С ПОБЕДОЙ!»

**Кузьма Павлович Карпенко
с Дорой Никифоровной.**

– Не настал ваш черед, Карпенко. Понадобится – вызовем. А заявление об отправке вас на фронт можете пока забрать с собой, – сказал военком.

После каждого посещения военкомата ехал он домой в свою Богославку в плохом настроении. Почти каждый день кто-то из его земляков уходил на защиту Родины. Кузьму Павловича все больше охватывала досада: «Они вот ушли, а я здесь прохлаждаюсь». Ему все мучительней становилось встречаться с солдатками, проводившими в первые дни войны своих мужей на фронт, смотреть во влажные от слез глаза матерей, уже успевших получить похоронки...

«Много еще людей потребует война. Найдется в общем строю место и для вас», – как временное утешение повторял он слова, услышанные в военкомате.

Правда, ни один односельчанин не укорил его за предоставленную временную отсрочку от призыва в армию. Напротив, в селе уважали Кузьму Павловича за прямой, открытый характер. Люди ценили его за благородную, дарящую радость познания учительскую профессию. Но, несмотря на доброжелательное отношение к нему жителей Богославки, он постоянно ощущал угрызения совести.

Январь 1942 года дышал лютой стужей. В натопленном классе шел урок математики. Кузьма Павлович объяснял новую тему. В дверь класса постучали. Карпенко вышел в коридор. Завуч школы пригласил зайти к директору.

– Вот и ты дождался своего часа, Кузьма Павлович. Только что передали по телефону: срочно явиться в военкомат, – сказал директор.

Потом было прощание со школой, с учениками. Ребята наказывали своему учителю крепко бить фашистов. Он слушал их молча и едва сдерживал слезы. Последними словами, с которыми он обратился к своим ученикам, были: «Постараюсь выполнить ваш наказ. И вернусь – обязательно с победой!».

На сборном пункте былолюдно. Из кабинета в кабинет сновали офицеры, туго перетянутые ремнями. То и дело писари вызывали кого-нибудь из призывников предстать перед комиссией. Ждал своей очереди и Кузьма Павлович.

Седой полковник в очках осмотрел вошедшего: «Прошу подойти поближе к столу, молодой человек. Показывайте документы. Так-так, учитель, значит. За плечами два курса физико-математического факультета. Безусловно, фронту, как воздух, необходимы грамотные кадры. В какой род войск вам хотелось бы попасть?»

Кузьма, не задумываясь, ответил:

– В любой. Только скорее бы получить оружие. А потом – крушить фашистскую гадину!

– Всем своим существом понимаю я вас, Карпенко, – продолжил начатую Кузьмой Павловичем мысль полковник. – Гнев советских людей против немецких поработителей велик. В этом заключена наша главная сила. И мне близко ваше стремление немедленно вступить в схватку с врагом. К сожалению, придется немного подождать. Противник оснащен мощной современной техникой. Ни винтовкой, ни автоматом ее не уничтожить, нужны средства помощней. Есть они у нас. А вот специалистов для обслуживания не хватает. Думаю, вам, как математику, под силу будет овладение профессией артиллериста.

После окончания военного училища Кузьма Павлович получил назначение в истребительный противотанковый дивизион 31-го танкового корпуса 1-ой танковой армии под командованием генерал-лейтенанта Катуква. Мечта командовать огневым взводом в силу сложившихся обстоятельств не сбылась. Карпенко назначили артиллерийским техником. Поначалу досадовал, что ему не придется непосредственно принимать участие в боевых сражениях. Но уже первые бои под Белгородом показали важность его новой обязанности.

Истребительный противотанковый дивизион имел на вооружении тяжелую артиллерию. Основной задачей дивизиона было уничтожение одетых в прочную броню немецких танков «тигр».

Когда бой утихал, тогда и вступала в работу служба Кузьмы Павловича. Необходимо было отремонтировать орудия, поврежденные во время сражения. Восстановить исковерканную пушку нужно было быстро и надежно. Нередко приходилось комбинировать. У одного орудия уцелела платформа, у другого – ствол, у третьего – прицельное устройство. Чтобы собрать все узлы воедино и отрегулировать, дав орудию вторую жизнь, – нужно было немалое мастерство.

Заметив движение на огневых позициях, фашисты пускали в ход минометы. Но и тогда техники не оставляли начатой работы. Случались сильные холода, остывший металл жег пальцы. Окоченевшие от холода руки отказывались подчиняться. Сколько нужно было сил и мужества, чтобы противостоять стихии!

В январе 1944 года арттехнику Карпенко добавили еще одну нагрузку – назначили командиром взвода боепитания. Новая обязанность налагала на Кузьму Павловича огромную ответственность – своевременно снабжать снарядами и патронами свой дивизион.

– Делалось это обычно ночью, – вспоминал Кузьма Павлович. – Днем нам не давала покоя авиация. Как засекут с воздуха движение автомашин, начинают бомбежку или артобстрел.

Предстоял бой. В дивизионе снаряды были на исходе. Командир дивизиона майор Беляев приказал Карпенко доставить на огневые позиции снаряды. Было утро. До наступления темноты ждать нельзя. Слева и справа дороги заболоченная местность. Скрытый объезд сделать негде. Оставалась только дорога, которую немцы держали под прицелом. По инструкции Кузьма Павлович мог выждать до наступления темноты. Мог, но не стал. Рискнув жизнью, он повел колонну автомашин, груженую снарядами, на огневые позиции. Немцы тотчас открыли стрельбу из орудий. Сидевший в головной машине Карпенко приказал шоферу Васильеву: «Газуй, что есть духу!». Снаряды были доставлены в срок.

**9 мая 1947 г. д. Крикуны. В доме Маевского Ф.П. -3-ий слева.
За столом Маевские, Соколовы. Крайний справа – Карпенко К.П.**

О своих боевых подвигах Кузьма Павлович рассказывал скромно, часто повторяя: «Что я показал за героизм? Вот другие – да!». Но командование расценило вклад техника-лейтенанта Карпенко в разгром фашистов по-другому, наградив его орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Вернулся Карпенко в свое село живым и невредимым, а главное – с победой, как и обещал своим ученикам. Вновь стал учительствовать. Награжден знаком «Отличник народного просвещения».

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Трудовая биография Фроси Найденко началась после окончания школы, в колхозе. Она, как и другие сверстники, там доила коров, на быках пахала землю, сеяла и убирала хлеб.

Нужны были механизаторы – Фрося окончила курсы и села за руль трактора. Работала она с комсомольским задором, труд ее не раз отмечался премиями и грамотами. Потом, освоив счетное дело, работала бухгалтером МТС, где и застала ее война.

Каждый день приносил с фронта тревожные вести. Приходили похоронки. Не обошло стороной горе и семью Найденко: погиб старший брат Фроси Николай. Она живет мыслью быстрее оказаться на фронте. Едет в Нижнеомский райвоенкомат и направляется в Ярославское интендантское училище поваров. Незаметно пролетело время учебы. И вот уже в звании старшего сержанта Найденко на Калининском фронте.

– Высадились мы на станции Войбакалы, – говорит она. – Отсюда и потянулись мои фронтовые будни. По лесам и болотам, в дождь, и пургу вслед наступающим бойцам шла моя походная кухня. Ясно я сознавала, что во многом от меня зависит настроение и боеспособность воинов, и делала все возможное, чтобы накормить их горячей и вкусной пищей. Бывало, что вместо половника приходилось брать в руки карабин. Не раз смерть кружила надо мной.

Ефросинья Чарыкова.

В феврале 1944 года Найденко направляют на Третий Прибалтийский фронт в отдельную 51-ю гвардейскую дивизию. Здесь она получает приказ отбыть в 319 Новгородский Краснознаменный гвардейский минометный полк майора Осеева.

Бои ожесточились. И повару Найденко едва хватало времени на то, чтобы накормить бойцов.

– В одном из сражений, – делилась она воспоминаниями, – дивизион лейтенанта Захарова попал в окружение. С боем пробивались к своим, как говорили «на большую землю». При этом не оставили фашистам ни одной «Катюши», ни одного убитого и раненого бойца. Захаров еще совсем молодой имел черные кудрявые волосы, но из окружения вышел седым.

Длинным и долгим был фронтовой путь ветерана. С походной кухней она шла по волховским болотам и топям, брала с боевыми друзьями Синявские Высоты, освобождала Латвию. Близился конец войне. И вот тут-то тяжелый недуг подстерег повара, вывел ее из строя. На лечение она была направлена в Москву, из Москвы – в Горький.

– На станцию Мыза мы прибыли утром, – рассказывала Ефросинья Яковлевна. – Открываем двери вагона и слышим «Победа!»... Люди ликуют, обнимаются, плачут. Залились слезами и мы...

Домой она вернулась не сразу. Три месяца понадобилось для восстановления здоровья.

Война оставила свой отпечаток и в далекой от боевых сражений Сибири. То, что увидела Ефросинья, вызвало горечь в ее сердце. Не привыкла робеть перед трудностями – несмотря на еще не окрепшее здоровье, идет работать в животноводство.

– Жили всю жизнь с мужем в селе, пришлось выполнять разную работу. Мужскую или женскую, – тогда мы ее на подобные разряды не делили. Не хватало рабочих рук, и мы считали своим долгом трудиться там, где были нужнее.

Награды уже мирных дней красноречиво подчеркивают отношение Ефросиньи Чарыковой к общественному труду. Работая, Ефросинья Яковлевна ещё и воспитывала четверых детей. Благодаря трудолюбию матери, все они получили высшее образование.

Геннадий Тарасов,
член Союза писателей России.

БОЕВЫЕ ПОВАРА

Вспоминая фронтовые будни, ветераны с особым теплом говорили о тех, кто им готовил еду, и шутили, мол, на войне повар был важнее генерала. В этой прибаутке скрыт, однако, весьма глубокий смысл. Действительно, от того, сыт ли солдат, зачастую зависел успех боевой операции, ведь ещё русский полководец А. В. Суворов подметил: «Боевой дух и каша – сила наша», «Голодный солдат – плохой солдат». Воевать результативно на пустой желудок вряд ли долго получится, поэтому поваров на фронте ценили и всячески оберегали.

Военные повара, люди второго эшелона – те, без которых армия не могла воевать. Наш рассказ о военной поварской профессии, но только герои не мужчины, а девушки. Ведь большая часть наших землячек были на фронте именно поварами.

Обратимся к истории. Точной цифры женщин, участвовавших в борьбе с фашизмом во время Великой Отечественной войны, нет. Исследователи отмечают, что в разные периоды в Красной Армии служило от 500 тысяч до 1 миллиона женщин, что достаточно много. Почему женщин стали призывать в армию, ведь в 1920-1930-х годах они в частях Красной Армии не служили? Во-первых, среди представительниц прекрасного пола изначально были военнообязанные женщины: прежде всего, это медики и пилоты гражданской авиации. Во-вторых, в 1941 – начале 1942 годов Советская армия понесла колоссальные потери, кроме того, на оккупированной немцами территории остались мужчины призывного возраста. И когда в начале 1942 года составили план формирования новых воинских соединений, то выяснилось, что мужчин не хватает. Тогда собственно и начался призыв женщин в армию. Весной 1942 года была объявлена добровольная мобилизация женщин. Задача призыва женщин состояла в том, чтобы заменить мужчин на тех позициях, где женщины могли их действительно сменить. Освобожденными мужчинами, прежде всего, замещали потери фронта: их перебрасывали на укомплектование выводимых с фронта стрелковых дивизий и стрелковых бригад наземных и авиационных частей действующей армии, живыми заменяли погибших.

Надо отметить, что мобилизация женщин проходила через комсомол (в отличие от призывников мужчин, которые числились на учете в военкоматах). Если мужчин призывали практически всех, то для женщин были ограничения. Учитывался возраст девушек – от 18 до 25 лет, их образование – не ниже 5-7 классов, но с обязательным условием наличия полного среднего образования у 40 процентов общего числа мобилизованных, отсутствие детей и семьи, чтобы были комсомолками, здоровыми и так далее.

В одном только 1942 г. было проведено три массовые мобилизации женщин. По-советски это называлось – добровольная мобилизация женщин, на практике это было, конечно, по-разному. Первая мобилизация, согласно постановлению Государственного Комитета Обороны СССР от 25 марта 1942 г., направляла 100 тысяч девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны страны для замены ими красноармейцев. Вторая мобилизация 15 апреля 1942 г. отправила на фронт 30 тысяч женщин для несения службы в войсках связи. Однако менее чем через неделю была объявлена третья мобилизация женщин для обороны страны и замены военнослужащих мужчин в Военно-воздушных силах страны. На этот раз 40 тысяч женщин направлялось на должности специалистов административно-хозяйственной службы. 1943 и 1944 военные годы не отмечены таким значительным количеством мобилизованных женщин, как это было в 1942-ом: ведь позади битвы за Москву и Сталинград.

Безусловно, не все призванные девушки принимали непосредственное участие в боевых действиях, но сфера деятельности мобилизованных женщин была бесконечно разнообразна. Вот некоторые данные: в войсках противовоздушной обороны служило около 177 тысяч женщин; в войсках местной противовоздушной обороны (ведомство НКВД) – 70 тысяч; связисток было почти 42 тысячи, медиков – свыше 41 тысячи; служили в ВВС (в основном в качестве вспомогательного персонала) – свыше 40 тысяч; 28,5 тысяч женщин – это повара; почти 19 тысяч – водители; в ВМФ служила почти 21 тысяча; в железнодорожных войсках – 7,5 тысяч и около 30 тысяч женщин несли службу в самых разных ипостасях: от снайперов до командиров танков, разведчиц, летчиц, военных пилотов и так далее (о них больше всего и написано, и известно).

Что касается организации быта женщин в армии, то каких-то сверхновых решений предпринято не было. Постепенно, не сразу, но их обеспечили формой, обувью. «Я помню, что ватные штаны, которые мне выдали зимой, мне были страшно велики. Я в них провалилась, как в комбинезон, и узкий брючный ремень этих штанов у меня был выше груди, я его под мышками затягивала. Поверх этого надевала гимнастерку и на талии затягивала обычный широкий ремень. Кальсоны с завязочками, белая рубашка с завязочками — ни о каком женском обмундировании и речи не было». Чаще всего в дело шли ножницы и иголки, чтобы подогнать, рассчитанное на мужчин, обмундирование. В плане личной гигиены – не было предусмотрено необходимых предметов женского туалета, из-за этого во фронтовых условиях, находясь среди множества мужчин, женщинам приходилось крайне тяжело. Словом, в войне нет ничего женского, кроме женского рода в слове «война».

Послевоенные воспоминания фронтовичек довольно сдержаны, не очень они любили делиться о личных переживаниях даже со своими родными. Они больше рассказывали о тех, кто был рядом, но умалчали о себе.

Девушки из мирной жизни вмиг были ввергнуты в жестокие будни войны и стали солдатами. На войне она солдат, и нет в этом слове женского рода... солдатки – жены и вдовы, остались ждать дома.

На фото военных лет (не те, что сняты для газеты) отмечаешь, что даже внешне девчата стали походить на парней: короткая стрижка (нет возможности ухаживать за косами), обветренные суровые лица, сжатые губы, мужская одежда... У многих девушек драматично сложилась военная судьба, оставив отпечаток на последующую жизнь. Кто-то потом остался верен своей военной профессии, а кто-то нашёл себя в других специальностях. Кто-то обрёл счастье в семейной жизни, народил детей, а у кого-то этого и не сложилось. Главное, для нас они остались ветеранами войны, фронтовичками, которые наравне с мужчинами приближали Победу, выполнили свой солдатский долг.

Во вторую волну мобилизации в апреле 1942 года по решению Марьяновского РК ВКП (б) было отправлено из района в ряды Красной Армии 17 девушек-комсомолок, в ноябре того же года – 13. А в январе 1943 года были мобилизованы 20 женщин, многие из которых стали военными поварами. Вот только некоторые из них: В. В. Бабенко (1919 г. р.), Е. С. Бабыкина (1922 г. р.), Л. П. Голенкова (1919 г. р.), А. И. Смирнова (1924 г. р.), К. И. Соколова (1921 г. р.), А. С. Лещина (1918 г. р.), З. Ф. Мамаенко (1923 г. р.), О. В. Ракова (1921 г. р.), Е. Я. Чарыкова (1918 г. р.), Н. П. Чирко (1923 г. р.).

Подготовке поваров было уделено особое внимание, эту должность комплектовали военнослужащими, прошедшими шестимесячную подготовку в училищах, или на фронтовых курсах. В течение 1943 г. только штатными фронтовыми курсами было подготовлено свыше 24,5 тыс. поваров. Группа марьяновских девушек призыва 1943 г. прошла обучение в интендантском училище в Омске, которое начало формироваться ещё в марте 1941 года. В период ноября-декабря 1941 г. в Омск передислоцировалось Ярославское военно-хозяйственное училище. Ему передан весь личный состав и имущество действовавшего Омского училища, и оно переименовывается в Ярославское интендантское училище. Училище располагалось в Омской крепости на улице Красноармейская. За время войны данное училище подготовило более 5000 специалистов. Выпускниками училища были укомплектованы должности начальников вещевого снабжения полков, а также должности начальников продовольственно-фуражной и обозно-вещевой службы полков, начальников интендантской службы батальонов, командиров взводов (хозяйственного и продовольственного). Когда при училище были открыты 6-месячные курсы старших поваров, то с 1943 года стали принимать и девушек.

Что же должен был уметь фронтовой повар? Согласно Тарифно-квалификационному справочнику, работник пищеблока военного времени должен был обладать массой умений и навыков, причем не только относящихся к искусству приготовления пищи. Повар – это тоже солдат, воин, способный в случае необходимости заменить раненых или убитых красноармейцев. Фронтовой повар должен обладать навыком владения различными видами оружия и уметь применять его в бою, заняв место выбывших из строя пулеметчиков, стрелков, гранатометчиков. На тактических занятиях, еще не участвовавшая в боях молодежь, под руководством опытных мастеров училась готовить пищу, доставлять ее в окопы, маскировать свое походное хозяйство. На общих правах девушки в училище несли караульную службу. А еще работник пищеблока в обязательном порядке должен был уметь оказывать медицинскую помощь, то есть, по сути, владеть навыками врача, фельдшера, фармацевта. Этому в Ярославском интендантском училище и обучали девчонок. В Боголюбовском музее есть экспонат – небольшая по размеру самодельная книжица, куда курсант Анна Лещина записывала мелким почерком рецепты солдатской кухни, на фронте эти записи не раз выручали повара.

*Лещина А.С.
Послевоенное фото.*

После окончания курсов девчата в звании старшего сержанта и старшего повара были отправлены на фронт, кормить бойцов на передовой. По воспоминаниям Анны Степановны Лещины, уже в пути получили боевое крещение. Чем ближе к фронту, тем больше разрушений. Сожжённые селения, искорёженные составы. На дорогах разбитая военная техника. Их эшелон обстреляли немецкие самолёты, была команда выйти из вагонов и рассредоточиться «все в рассыпную, а девчата от испуга бросились на пол, сбились в кучку, от страха прижимаясь друг к другу. По счастливой случайности вагон остался цел».

Фрося Найдено (Чарыкова) вспоминала, как при очередной бомбёжке эшелона многие были убиты, а она была легко ранена осколком в голову. Обошлось без госпитализации. По прибытию в пункт назначения старших поваров разобрали в разные подразделения. Это были стрелковые и миномётные полки, восстановительные железнодорожные батальоны и бригады, батальоны связи, в основном Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов.

Екатерина Бабыкина попала под Ленинград в 42-ой отдельный восстановительный железнодорожный батальон, который вёл заградительные и ремонтные работы на железных дорогах в полосе армейского и фронтового тыла. Так что пришлось Екатерине с войсками постоянно переезжать со своим хозяйством «была на четырех фронтах, во время одного переезда в Латвии и пришло известие о Победе».

Под Ленинградом оказалась и Клава Соколова. Служба её на походной кухне прошла в 19 отдельном мостовом железнодорожном батальоне в составе 54 армии. Батальону приходилось во фронтовой обстановке восстанавливать и заново наводить мосты, для продвижения железнодорожного транспорта.

Клавдия Ивановна вспоминала о постоянных бомбёжках. «Приходилось на раз кормить голодных ленинградцев. Война для меня закончилась в Прибалтике».

Более двух лет шагала с полевой кухней по Прибалтике в составе 56-ой гвардейской стрелковой дивизии Галина Ермолина, а в 1945 году фронтовые дороги свели её с Иваном Васильевым, который и привёз вологодскую девчонку в Марьяновку.

**Найденко Е. Я. (Чарыкова)
1944 г.**

Прошла Калининский и 3-Прибалтийский фронт в 319 гвардейском мотомётном полку Ефросинья Найденко (Чарыкова). В Латвии Фрося была ранена, долго лечилась в медсанбате, и уже по дороге в московский госпиталь (а там потом лечилась ещё три месяца) пришла весть о Победе. «Прибыли мы на станцию Мыза. Открыли двери – люди бегут, обнимаются. Война, говорят, закончилась!».

Анна Лещина несла службу в 8-ом Эстонский корпусе, 49 батальоне связи, прошла и Калининский и Второй Прибалтийский фронт, встретила Победу уже дома, в Боголюбовке, с полугодовальным сыном на руках.

Поваром взвода третьего стрелкового батальона была Ольга Ракова, которая погибла в апреле 1944 года в Эстонии.

Своеобразным оружием Победы вполне можно считать знаменитые красноармейские полевые кухни, сконструированные ещё в начале XX века полковником императорской армии Антоном Турчановичем (1854 -1943 гг.), которую сам изобретатель называл «универсальный переносный очаг». На тот момент полевой кухни в армии не существовало, а Турчанович, как изобретатель, в 1908 году получил на неё охранный документ. Умер он в 1943 году в оккупированном фашистами г. Брацлаве. По одной из версий, причиной остановки сердца стало сильное истощение организма. Его конструкция

походной кухни была лёгкой и простой в использовании. Имелся ящик для хранения различных кухонных приспособлений. Кухня оснащалась двумя котлами (для щей и для каши). Под каждым котлом имелась печка, которую топили с помощью дров. Благодаря ему за четыре часа можно было приготовить полноценный обед из супа, второго и чая на роту солдат численностью около 250 человек.

К началу войны Красная Армия располагала полевыми кухнями нескольких типов – однокотельной, двухкотельной на конной тяге, трехкотельной на автоприцепе, горно-вьючной (две кухни навьючивались на одну лошадь) и переносной кухней-термос. Но таких подвижных кухонь не хватало, да и были они достаточно тяжелы, что вызывало трудности при их перемещении, поэтому умельцы фронта и тыла клепали походные очаги из любых подходящих баков, бидонов и котлов. Такие сооружения перевозились на обычных повозках, а зимой – на санях. Так Екатерина Семёновна Бабыкина, вспоминала о пшённой каше, «которую варила во фляге, сама придумала».

«Я не могла сидеть в укрытии, когда знала, что меня ждут голодные бойцы, – делилась воспоминаниями Галина Изосимовна Васильева, – навьючила на себя полный термос и поползла к траншеям. Как мне радовались. Было приятно смотреть, как усталые, измученные, пропахшие землёй и порохом парнишки, уплетают горячий суп, кашу, чай...».

В связи с тем, что в ходе боевых действий питание бойцов (наряду с медицинским обслуживанием) имело гораздо большее значение, чем в мирное время, при Управлении тыла Красной Армии была создана специальная служба, в ведении которой находились кухни, склады и поставки продовольствия. В целях бесперебойного обеспечения войск была повышена ответственность наркоматов за своевременную и полную отгрузку продуктов по фронтам, а также установлена персональная ответственность начальников железных дорог за подачу вагонов на продовольственные склады. А уже в полевых условиях каждому командиру подразделения необходимо было не только обеспечить приготовление разнообразной, сытной и вкусной пищи, но и проследить за тем, чтобы все это было вовремя сделано и доставлено бойцам.

Нормы выдачи провизии воинским частям были строго регламентированы в Красной Армии и не менялись в течение всей войны. Из газеты «Красная Звезда» от 4 февраля 1942 года: «На фронте боец и командир

получают горячую пищу не менее двух раз в день. Иногда боевая обстановка не позволяет приготовить горячую пищу в походных условиях. В таких случаях выдается добротный сухой паек... Общая калорийность суточного продовольственного пайка красноармейца-фронтовика составляет не менее 3500-3700 калорий. Это превосходит по питательности суточную норму солдата любой европейской армии и, более чем вдвое, выше нормы солдата немецкой армии». Пожалуй, преимущество нашей армии обеспечили неприхотливость, скромность в запросах и смекалка советского бойца. Так или иначе, солдаты на передовой питались лучше, чем рабочие, служащие и мирные жители в тылу.

Полевые кухни Великой Отечественной войны для наших солдат были не просто передвижными столовыми, где можно утолить голод. Полевая кухня помогала вспомнить далёкую тёплую атмосферу мирной жизни. Это были редкие минуты спокойствия и отдыха, когда боец испытывает удовольствие от вкусного борща, гуляша, каши, от непринуждённого общения с однополчанами. Поэтому полевые кухни были фактически центром жизни боевого подразделения. Туда же время от времени подтягивалось и гражданское население, особенно дети, которых на полевых кухнях охотно подкармливали.

Документы и воспоминания свидетельствуют, что работа на пищеблоке в годы войны была тяжким, изнуряющим трудом, весьма далеким от романтики, выматывала все силы. Каждая из женщин-поваров могла рассказать о горах картофеля, который чистили вручную по ночам, чтобы успеть приготовить с утра, поведать, как мыли и отскребали от пригоревшей пищи котлы, как спали урывками, а приступали к готовке в 4-5 часов утра, заканчивая рабочий день после десяти вечера. По словам женщин-ветеранов, зачастую еду для солдат готовить приходилось под обстрелом противника. И доставлять горячую пищу бойцам в окопы – тоже под огнём. Горячее питание на передовую доставляли в термосах раз в сутки, чаще всего – по ночам, а днем, когда видимость была хорошей и окопы постоянно обстреливали, это было практически невозможно. В стороне от передовой, где было тише, повара старались организовать для бойцов двух- или трехразовое питание.

Любимыми блюдами военно-полевой кухни были кулеш, борщ, щи, плов, тушёный картофель, гречка с мясом. Хотя, конечно, условия войны часто вносили в меню свои коррективы. Блюда готовились нехитрые, зачастую повар произвольно мешал в котле мясо, крупы, овощи – все, что имелось под рукой. На выходе мог получиться кулеш (жидкая каша с мясом) или «овощной разброд». «Щи да каша – пища наша», – повторяли бойцы, в точности описывая фронтовые будни.

Надо сказать, кашам в полевой кухне уделялось особое внимание. Конечно, сама по себе сваренная крупа быстро приедается. Поэтому кашу старались разнообразить, внося в рецепты различные дополнительные составляющие, изменяющие вкус или имитирующие пряность – смородиновый и вишнёвый лист, ведь лавровый лист и перец был в диковинку. Находясь в полевых условиях, в отсутствие продуктов питания опытные повара могли приготовить хороший обед, что называется из «подножного корма»: грибов, съедобных корней, различных трав и т. д. Главные палочки-выручалочки у солдатского повара это, если повезет, лук и чеснок, весной же – лесная черемша и дикий чеснок. Но в большой цене были петрушка, укроп, дудник, крапива. Вместо масла обычно использовали сало: топлёное, нутряное, солёное, копчёное. Из него делали шкварки и добавляли к каше. А в кулеш клали не только крупу, но и картофель – всё сытнее и гуще. Широкую популярность приобрела знаменитая солдатская «макаловка». Если замороженную тушёнку мелко порезать, смешать с обжаренным луком, добавить воды и вскипятить, так и получится это солдатское яство. Густую часть ели ложкой, а в жирный бульон макали хлеб, отсюда и название.

Соколова К.И. 1943 г.

«Солдатики никогда не привередничали, если у нас что-нибудь не получалось, правда, это случалось очень редко. Прежде всего, нужно было заготовить дрова и воду. С первым особых хлопот не было. Полевая кухня часто размещалась в лесах, поэтому сухие ветки всегда были рукой. С водой же приходилось повозиться. Если неподалёку деревенька с колодцем, тогда и дело быстро спорилось. А если нет, тогда брали воду из луж. Выбирали, где водица была почище, процеживали. Очень радовались дождю», – вспоминала Г. И. Васильева.

Полевые кухни были особой мишенью для немцев, и готовить еду приходилось в самых экстремальных условиях. «Да, полевая кухня всегда была рядом с солдатами. Всю войну пришлось недосыпать, чтобы накормить солдат горячей пищей. А сколько было налётов!», – вспоминала В. В. Бабенко.

Если для приготовления сытного обеда от повара, в первую очередь, требовалось кулинарное мастерство, то для того, чтобы доставить обед на передовые позиции, были необходимы отвага и мужество. «Приходилось работать на походной кухне, почти не отдыхая...то и дело приходилось отражать воинам батальона атаки врага с воздуха... получалось часто так: только

обед сварю – самолёты появляются. Тут уже зенитки помогают... носила я в большом термосе на передовую пищу бойцам. Ясно, что было тогда до смерти четыре шага», – рассказывала К. И. Соколова.

В трудных фронтовых условиях от поваров требовалась большая самоотверженность, им приходилось не только заботиться о хлебе насущном, но и выполнять солдатский долг. Галина Изосимовна Васильева рассказывала фронтовую историю, которая случилась с ней. Везла она как-то горячий обед на передовую бойцам по лесной дороге. Видит, навстречу повозка движется. И когда пригляделась, то поняла, что это немец-повар, напевая себе под нос, тоже везёт обед своим. Сразу же рука потянулась к карабину. Немец притих, видимо тоже приготовил оружие. Ситуация напряжённая. С дороги некуда съехать, да и термоса с едой Галина не собиралась оставлять врагу. Продолжают двигаться навстречу друг другу. Казалось, наступила тишина, только скрип колёс резал слух. И вдруг какая-то сила заставила отложить винтовку. Сблизились, Галина с настороженностью смотрела в сторону немца, а тот протягивает ей буханку хлеба, с улыбкой на испуганном лице. Девушка буханку приняла, правда, «спасибо» не сказала, и разъехались каждый кормить своих бойцов.

По статистике, за подвиги в годы Великой Отечественной войны около 100 женщин были удостоены звания Героя Советского Союза, но, к сожалению, большинство из них посмертно... Вместе с тем нельзя забывать и о тех, кто не совершил подвиг и не получил большой награды, но прошел эту войну и внес свой вклад в Победу советского народа, это непосредственно относится к поварской профессии. Только 8 июля 1943 года были учреждены нагрудные знаки для поощрения особо отличившихся поваров и хлебопеков из числа рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, на знаке «Отличный повар» была изображена походная кухня Турчановича. Всего знаками «Отличный повар» и «Отличный пекарь» было награждено около 33 тысяч человек. Таким знаком «Отличный повар» и орденом Красной Звезды в нашем районе была награждена А. С. Лещина.

Вот, что рассказывала А. С. Лещина. В один из зимних дней необходимо было доставить горячую пищу на передовую. Двигалась походная кухня автоприцепом, и Анна на ходу варила кашу. Вдруг бомбёжка, мины рвались рядом, раскурочивая дорогу. Машина застопорилась, шофёр скрылся, бросив Анну одну. Девушка, укрываясь от осколков за котлами, осталась на своём посту. Когда бомбить перестали, немцы пошли в атаку. Уже слышна немецкая речь. Анна притаилась, сжав в руках наган. Мысль одна в голове: не дать взять себя живой... А мороз крепчает, рядом идёт бой то утихая, то приближаясь. Спасли замерзающую повариху свои, сибиряки. Отбили атаку фашистов и увидели походную кухню. У девушки так ооченели ноги, что она их уже не чувствовала, а замерзшие руки помогли разжать бойцы.

Не раз рассказывала Ефросинья Найдено (Чарыкова) о том, как миномётный расчёт старшего лейтенанта Захарова, участвуя в наступательной операции, попал под сильнейший огонь. Фашисты сжимали кольцо окружения, пытаясь завладеть реактивной установкой «Катюша». С боем, и не один день, пришлось пробиваться к своим по болотам и лесам. Она помнит, как прорвали кольцо окружения, не оставив врагу не одного раненого и убитого бойца, вывели технику. Командир Захаров, был молод, с черными кудрями, но вышел из окружения совершенно седым. Да и Фросе досталось, именно после этого она получила болезнь, которая до конца дней доставляла мучительную боль в ногах.

Повседневный труд фронтовых поваров превратился в каждодневный подвиг, и поэтому строки их наградных листов очень похожи друг на друга: честно и добросовестно относится к служебным обязанностям; во время боя регулярно и своевременно обеспечивает горячим питанием; в самых сложных условиях не сворачивает работу кухни... Незаметный подвиг военных поваров был отмечен медалями «За боевые заслуги». Ими награждены Н. П. Чирко, Л. П. Голенкова, В. В. Бабенко, О. В. Ракова. Наши женщины-ветераны получили юбилейный орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Германией».

Трудно переоценить значимость работы повара в военное время. За четыре года боевых действий армия то отступала, то стремительно продвигалась вперед, но людям всегда требовалась еда. Невзирая ни на артиллерийские обстрелы, ни на вражеские бомбежки, ни на перебои с поставкой продуктов, работники кухни трудились, стремясь в любых условиях накормить бойцов. Это о них словами своего главного героя сказал Михаил Шолохов в романе «Они сражались за Родину»: «Ведь ты понимаешь, кто ты есть? Ты – бог войны! Не артиллерия – бог войны, это про нее зря так говорят, а ты самый настоящий бог, потому что главное и в наступлении, и в обороне – это харч, и всякий род войск без харча – все равно, что ноль без палочки».

Татьяна ЭЙЗЕН,
сотрудник музея.

В ТРУДЕ КАК В БОЮ!

Великая Отечественная война поставила перед тружениками сельского хозяйства страны такие важные задачи, как бесперебойное снабжение армии и тыла основными видами продовольствия, а промышленности – сырьем. В начале войны враг захватил крупные аграрные районы СССР, на территории которых только под посевы было занято около 71 млн. гектаров земли. По этим причинам сельское хозяйство Сибири уже в 1941 г. выдвинулось на ведущее место в обеспечении фронта и тыловых индустриальных центров продовольствием. Из колхозов, МТС и совхозов Сибири в ряды Красной Армии было призвано наибольшее количество людей, чем из промышленно-развитых районов страны, что резко уменьшило трудовые ресурсы сельхозпредприятий.

Из Марьяновского района уже в первые дни войны были мобилизованы тысячи добровольцев. На фронт ушли руководящие и механизаторские кадры, направлена значительная часть техники. В июле 1941 года было отправлено 10 тракторов, в ноябре – 7 грузовых автомашин, в феврале 1942 года – 12 автомашин, в транспортно-гужевые батальоны – треть имевшихся в районе лошадей. Основной рабочей силой на селе оставались женщины и подростки, выполнявшие трудоемкие работы с преобладающим тяжелым ручным трудом. С началом военных действий резко сократились поставки сельскому хозяйству новых машин, запасных частей, а также горючего, смазочных и строительных материалов. Для того чтобы восполнить квалифицированные кадры, 16 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об обучении сельскохозяйственным профессиям учащихся старших классов средних школ, техникумов и студентов высших учебных заведений. Активно готовились механизаторские кадры и в Марьяновском районе, где шла мобилизация молодежи в училища фабрично – заводского обучения, школы механизации сельского хозяйства.

Работники 1-го отделения зерносовхоза «Москаленский».

С осени 1941 года в Марьяновском районе стали создаваться молодежные бригады, работавшие под девизом: «В труде как в бою!». Девушки и подростки изучали сельхозтехнику и весной 1942 года впервые сели за руль. В этом же году по призыву молодых трактористок началось Всесоюзное социалистическое соревнование женских тракторных бригад, которое поддержали марьяновцы, в результате чего возросла активность тружеников хозяйств, повысилась производительность труда. Многие из них выполняли по две-три и более нормы в день.

О трудовых успехах марьяновцев уже в первые годы войны говорят многие факты. К концу 1941 года ряд колхозов, завершив план молокодачи государству, сдавал его сверх плана. Например, колхоз «Труд Сибиряка» сверх плана – 300 л, «Пролетарский путь» – 4239 л, «7 съезд Советов» – 2171 л.

В Конезаводе № 40 весенний сев 1942 года проводился в основном молодежью. 85% трактористов составляли 16-17-летние девушки и парни. Включившись перед началом сева в социалистическое соревнование, они обратились к молодежи района с призывом отдать все силы на достижение высоких показателей. Молодежь поддержала этот почин, развернув трудовое соперничество между тракторными бригадами.

В сентябре 1942 года Переходящим Красным Знаменем был награжден племсовхоз «Овцевод», выполнивший годовой план настрига шерсти на 121,3% и план сдачи молока государству на 122,6%. Победителями Всесоюзного социалистического соревнования совхозов неоднократно выходили зерносовхоз «Москаленский» и Конезавод №40. В связи с передачей в освобожденные районы части машин, тракторный парк Конезавода сократился в 1943 г. на 25 %, но на ходе посевной это не отразилось. «Впереди идет первая бригада, возглавляемая инвалидом Великой Отечественной войны Семаковым. Следует отметить, что молодые трактористы и трактористки Фоменко, Оченаш, Анохина работают лучше, чем те, у кого 10– летний стаж работы» – (из доклада главного агронома Литвинова. 1943 г.). Во время уборки урожая того же года ряд колхозов района добился хороших результатов благодаря упорству и сознательности тружеников села.

Для повышения материальной заинтересованности работников МТС постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 12 января 1942 г. были введены премии за выполнение и перевыполнение планов по отдельным периодам сельскохозяйственных работ.

За образцы высокопроизводительного труда на уборке урожая, сдаче хлеба государству и сева озимых, решением бюро РКВКП (б) и исполкома на Доску Почета 1943 года были занесены 23 человека: Маевская Александра Михайловна, труженица колхоза «Путь Ленина», выполнившая скирдовку хлебов на 200%, Багайдаров К., лобогрейщик колхоза «Имени Первого Мая», выполнивший норму на косовице на 200%, Благих Виктор Николаевич, труженик колхоза «Путь Ленина», производивший в день покос по 4-5 га., Дворщина Б. Д., учительница Новопоповской НСШ, образцово организовавшая детский труд на сборе колосков, Жеренкова Т. Э., трактористка зерносовхоза «Москаленский», обеспечившая образцовую работу сцепа комбайнов и другие.

На сенокосе. Фото 1943 г.

Оказываемая фронту помощь была многосторонней. Достижения земляков на фронте ставились в пример руководителями хозяйств, которые призывали тружеников села достойно выполнять свои обязательства перед Родиной.

Фронтовое письмо лейтенанта Павлова В. Н., уроженца с. Усовка, было обращено к односельчанам. «Я, – пишет он, – сражаюсь под Сталинградом. Наказ Родины выполним. Славный город Сталина не сдадим. Я только недавно окончил школу, еще молод, но доверие, которое оказала мне Родина, полностью оправдаю. Множьте помощь фронту, так как победу над врагом в одинаковой мере куют фронт и тыл». 4 ноября 1942 года.

Политрук А. В. Украинский, бывший председатель колхоза «Заря свободы», в последнем письме к секретарю партбюро колхоза пишет, что подразделение поручило ему почетное задание – вызвать от имени бойцов и командиров на социалистическое соревнование колхозников сельхозартели. «Наша борьба идет под лозунгом – «Разгромить врага в 1942 году!», бойцы и командиры вызывают вас на социалистическое

соревнование на лучшую подготовку и уборку урожая, перевыполнение государственного плана развития животноводства.

Прошу обсудить наш вызов и сообщить ваше решение». 1942 год.

На общем собрании колхозников вызов фронта единогласно был принят. На всех сельскохозяйственных работах колхозники артели обязались выполнить норму выработки на 110-120%.

В ответных письмах на передовую трудящиеся сообщали воинам о выполнении заказов фронта, заботе о семьях фронтовиков, заверяли их в обеспечении всем необходимым для разгрома немецко-фашистских захватчиков, призывали не жалеть сил для быстрого освобождения советской земли от гитлеровских оккупантов.

В годы войны советский тыл обеспечил Вооруженные Силы страны всем необходимым для полного разгрома германского агрессора и завоевания Победы. И в этом немалый вклад наших земляков-марьяновцев. За заслуги в обеспечении Советской армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1985 году был награжден орденом Отечественной войны первой степени зерносовхоз «Москаленский», который поставил государству: 26081,6 тонны зерна, 3229 тонны молока, 197,7 тонны мяса, 3,3 тонны шерсти.

Ганичев Николай Васильевич

*Ганичев Николай Васильевич.
1940-е гг.*

Родился в сельской местности в 1902 году, окончил начальную школу.

Работал машинистом на станции Череповец Октябрьской железной дороги. Будучи комсомольцем в 1924 году, вступил в компартию. Молодого человека заметили и направили на учебу в Ленинградскую совпартшколу, затем на курсы марксизма-ленинизма. Позднее был направлен в Западно-Сибирский край на стыке Тюменской и Курганской областей. Продвигаясь по партийной линии, стал секретарем сельского райкома партии в Нижней Тавде.

В 1935 году семья переехала в Омскую область, с 1940 года жили в Марьяновке. В 1941 году был назначен первым секретарем Марьяновского райкома партии. Много сил и энергии отдавал руководящей и партийной работе. Отвечал за урожай на полях и поставку зерна государству, за расселение эвакуированных, строительство аэродрома и других объектов, организовывал помощь семьям красноармейцев, поддержку омским госпиталю. Три с половиной года он руководил Марьяновским районом, в котором насчитывалось около ста населенных пунктов, полсотни колхозов, три совхоза, машинно-тракторные станции. Несмотря на то, что подавляющее большинство трудоспособного населения было на фронте, поставленные перед руководством планы выполнялись.

Николай Васильевич запомнился многим как руководитель строгий, но справедливый, честный и принципиальный. В 1942 году руководители хозяйств района отказались сдать государству весь урожай, рискуя остаться без семян к посевной. Ганичева арестовали и чуть было не приговорили к расстрелу по закону того времени, как за саботаж хлебосдачи. Но вскоре во всем разобрались и объявили строгий выговор. На следующий год Марьяновский район дал самый высокий урожай зерна в Сибири, а Николай Васильевич Ганичев был награжден орденом Трудового Красного Знамени. «Отец для нас был настоящий образец служения народу и Родине. Он был спокоен, выдержан, внимателен к людям. Я видел его рассерженным не часто. Помню один раз, когда он накричал на одного благодарного председателя колхоза, которого он поддержал в деле какого-то строительства, привезшего нам мед. Отец не мог допустить не только взятку, но и саму мысль о ней. Его школа политического воспитания и ответственности и сегодня для нас пример», – вспоминал сын, Валерий Николаевич.

В 1944 году Н. В. Ганичева направили в один из освобожденных районов Западной Украины. Через год, в 1945 году, из беспокойного Прикарпатья перевели в Полтавскую область, где он по 1951 год работал первым секретарем Камышненского райкома партии.

Погорелова (Деревяга) Анна Федосеевна

Родилась в 1924 году в Одесском районе Омской области.

С 1929 года вместе с родителями проживала в д. Большая Роща Марьяновского района. После окончания 7 классов трудилась на разных работах. В 1941 году окончила курсы трактористов в зерносовхозе «Москаленский». С 1942 по 1946 годы работала на гусеничном тракторе ЧТЗ в д. Большая Роща,

Погорелова Анна Федосеевна.
Начало 1940-х гг.

которая являлась первым отделением «Москаленского». Приходилось работать на поле в одиночку, но не смотря на страх, так как были случаи нападения диверсантов, Анна никогда не оставляла работу и уж тем более трактор без присмотра. Работала добросовестно, с огоньком, опережая мужчин.

В феврале 1942 года погибает на фронте ее жених Астахов Николай Михайлович, в марте отец Погорелов Федосей Кондратьевич, тяжелое ранение получает дядя Погорелов Максим Кондратьевич. Гибель родных и близких людей не сломила хрупкую девушку. В 1944 году за высокие трудовые показатели она занимает второе место в области и становится делегатом областного слета ударников труда, где была награждена орденом Знак Почета и ценными подарками: швейной машинкой и премией в 5 тысяч рублей.

В 1949 году вышла замуж за Деревяга Владимира Филимоновича, с которым вместе трудилась на животноводческой ферме 3-го отделения совхоза «Южный» и воспитали троих детей.

Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в честь 100-летия В. И. Ленина», «За освоение целинных земель», «Ветеран труда».

Прохорова Зинаида Николаевна

**Прохорова
Зинаида Николаевна,
трактористка совхоза
«Москаленский». 1942 г.**

**Удостоверение к медали Прохоровой З.Н.
1945 г.**

Родилась в 1924 году в с. Батурино Курганской области. В начале войны окончила Москаленскую семилетнюю школу и вместе с односельчанами трудилась в совхозе. Однажды, прочитав обращение Анны Кирюшиной из Тюкалинского района о призыве женщин и девушек смело братья за изучение тракторов, Зинаида твердо решила пойти на курсы трактористов. Несмотря на то, что отец не поддержал ее, она настояла на своем и всю войну работала на тракторе.

В первый год войны зерносовхоз «Москаленский» передал армии почти всю технику. На шести отделениях работало 24-25 тракторов, гусеничный ЧТЗ-С-60, дизельные ЧТЗ-С-65, три полуторки, на каждом отделении по три комбайна «Сталинец». На этой технике работали молодые девушки, среди которых была Зина Прохорова. Засевали по 13 тысяч гектаров зернового поля. Техники новой в совхоз не поступало, запасных частей тоже. Рабочие оборудовали в мастерских литейный цех, где сами отливали шестерни и другие детали из чугуна и бронзы. Своими силами осуществляли ремонт тракторов.

«Я работала на тракторе. Что это была за машина! Ломаная-переломанная, разбитая, что называется, до невозможности. Через неделю – перетяжка. Кто делал, знает – это и здоровому мужчине нелегко. А я, бывало, сяду на трактор и фуфайку под себя подкладываю, чтобы поле-то было видно. Нас с Зоей Горкуновой так и звали: кнопки курносые» – (из воспоминаний).

В составе комсомольской бригады Зинаида вместе с другими девушками ночью возили зерно на элеватор, который находился на станции Пикетное, в восьми километрах от поселка Москаленский.

В 1946 году Зинаида Николаевна была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Казеко Алексей Яковлевич

**Казеко А.Я., директор
Ясно-Полянского лесного
питомника. 1940 г.**

Родился 30 марта 1889 года в селе Татьянавка Омского уезда Акмолинской области. Выходец из крестьянской семьи. Из воспоминаний дочери Евгении известно, что он закончил школу в родном селе, затем учился в гимназии и с отличием закончил ее. В Ясно-Полянском лесном питомнике, который возник до революции на землях, принадлежавших кабинету Его Императорского Величества, А.Я. Казеко работал писарем до 1914 года. Площадь лесопитомника составляла 240 гектаров. Леса и земли в нем содержались в образцовом порядке лесоводами, охранялись лесниками-объездчиками.

Вернувшись с фронта Первой мировой войны, А. Я. Казеко работал писемоводителем в Высокодубровном лесничестве, а с 1920 по 1944 гг. был его управляющим. Его главной целью стало выращивание хвойных деревьев в Сибири: елей, сосен, пихт, а также плодовых деревьев. Большое внимание он уделял посадочному материалу, от продажи которого складывался основной доход лесопитомника. На продажу шли саженцы и семена сирени, акации, жимолости, барбариса, лоха серебристого, клена, боярышника, крушины, бузины. По

личной инициативе большое внимание А.Я. Казеко уделял созданию плодово-ягодного сада. Это стало основным делом его жизни.

За 25 лет трудовой деятельности он вырастил сад в 40 гектаров, который состоял из яблони, груши, сливы, ягодники, табака турецкого. Собранные ягоды и фрукты перерабатывались на ручном прессе. Полученным соком наполняли огромные емкости (до 500 литров) и отвозили на Омский винзавод.

В годы Великой Отечественной войны сад А. Я. Казеко был одним из важных поставщиков продуктов питания. Продукция, поставляемая из лесопитомника, пользовалась большим спросом. Здесь выращивали и производили сушку табака, фруктов, ягод, картофеля и других овощей, которые отправляли на фронт и в госпитали города Омска.

Алексей Яковлевич умер во время войны от воспаления легких. Его похоронили недалеко от дома в саду. Под сенью огромных елей стоит монументальное каменное надгробье, единственное в своем роде на территории Марьяновского района. После смерти Алексея Яковлевича Казеко питомник был признан ботаническим памятником природы. В настоящее время в с. Питомник сохранилась могила с надгробием А. Я. Казеко.

Алексей Яковлевич умер во время войны от воспаления легких. Его похоронили недалеко от дома в саду. Под сенью огромных елей стоит монументальное каменное надгробье, единственное в своем роде на территории Марьяновского района. После смерти Алексея Яковлевича Казеко питомник был признан ботаническим памятником природы. В настоящее время в с. Питомник сохранилась могила с надгробием А. Я. Казеко.

**Фурманов Г.Я., А.Я. Казеко (справа).
1935 г.**

Синева Мария Ивановна

Родилась М. И. Синева в 1910 году, закончила Боголюбовскую семилетнюю школу. В 1925 году входила в состав комсомольской ячейки с. Боголюбовка. Перед войной работала в библиотеке зерносовхоза «Москаленский». В первые дни войны, когда на фронт ушла большая часть мужчин, перешла работать в мастерскую слесарем. Здесь, как она полагала, можно не столько проявить свои способности, сколько быть более полезной стране. Но проработала там недолго, так как стала председателем сельсовета вместо ушедшего добровольцем на фронт Ивана Михайловича Карташова. Должность председателя сельского Совета была одной из самых значимых должностей на селе, особенно в годы войны.

**Синева Мария Ивановна,
председатель Москаленского
сельского Совета в годы войны.**

Великая Отечественная война поставила перед сельскими Советами страны новые задачи, требовалось подчинить всю работу интересам фронта. «В годы войны была дана такая установка, чтобы вели разъяснительную работу среди населения, чтобы писали только о хорошем, не отвлекая бойцов домашними заботами, всячески поддерживали боевой дух армии. Люди отдавали для фронта последнее» – вспоминала М. И. Синева.

С первых дней войны Мария Ивановна вела активную работу по мобилизации людских сил, по всеобучу, по выплате пособий и оказанию помощи семьям военнослужащих. Проводила организационную и разъяснительную работу среди населения по сбору денежных средств на строительство танковых колонн и эскадрилий, сбору тёплых вещей для Красной Армии. Одной из важных задач всегда оставалась подготовка и проведение весеннего сева.

Годы войны для жителей п. Москаленский были непростым испытанием, при поддержке сельского Совета делали в тылу всё возможное, чтобы приблизить Победу. В 1943 году москаленцы отправили на фронт 430 кг подарков: сушили фрукты, вязали носки, варежки. В 1944 году зерносовхоз «Москаленский» в фонд восстановления освобожденных районов направил 10 коров, 102 овцематки, 42 телки, 13 свиноматок, 10 плугов, 23 бороны. За период войны от совхоза поступило: 26082 т зерна, 3229 т молока, 197,6 т мяса, 3,3 т шерсти.

В 1985 году Указом Президиума Верховного Совета СССР совхоз «Москаленский» награжден орденом Отечественной войны первой степени «За заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». И в этом есть немалая заслуга Марии Ивановны как председателя сельского Совета.

М. И. Синева продолжала работать на этой должности до середины 1950-х годов, а затем несколько лет была председателем рабочего комитета совхоза «Москаленский». Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.».

**Людмила Буянова,
директор районного музея.**

**Синева Мария Ивановна,
председатель Москаленского сельского Совета.
Снимок сделан на фоне конторы. 1955 г.**

ХОТЯ ФРОНТ И БЫЛ ДАЛЕК...

Омск находился далеко от фронта, боевых действий, но дыхание войны доходило до нашего сибирского городка. Военкомат был битком заполнен прибывающими новобранцами из районов области. Молодые люди кучками и в одиночку располагались вокруг здания в ожидании отправки на фронт. Чтобы отвлечься, некоторые оставляли свои росписи на кирпичной стене здания: кто карандашом, кто гвоздем или другим подручным средством выводили свои фамилии, имена и прочие подробности своей биографии. За годы войны через этот военкомат прошли сотни тысяч молодых людей, и почти каждый кирпич был расписан чьей-то рукой перед отправкой на фронт.

Служащие военкомата спешно комплектовали отряды: взводы, роты, батальоны. Здоровых молодых людей облачали в военную форму, снабжали оружием и после необходимой подготовки отправляли на фронт. Короткая подготовка проходила тут же на улицах города. Бойцы-новобранцы изучали азы уличных боев под командой обстрелянных командиров. Мы, пацаны, крутились под ногами атакующих или обороняющихся солдат, которые имитировали уличные бои, разделившись на своих и чужих. Особенно мы любили сопровождать солдат, идущих строем, марширующих по улицам города, иногда с песней. Солдаты и их командиры относились к нам лояльно, так как, вероятно, дома у них остались тоже такие же сорванцы.

Гражданских людей обязывали изучать «военное дело», особое внимание уделялось отражению газовых атак с использованием противогазов. В этих мероприятиях активное участие принимали беженцы из блокадного Ленинграда, на себе испытавшие ужасы войны в осажденном городе и каким-то чудом умудрившиеся из него выбраться. Они были расселены по квартирам нашего города. У взрослых была одна забота: продержаться, прокормить, обуть детей. Рабочему в день полагалось 125 граммов хлеба, а неработающему не полагалось ничего, тем более иждивенцам.

Нас у матери было трое, я – самый младший и две сестры. Отец умер за полтора года до начала войны. В день его похорон пришла повестка из военкомата, началась война с финнами. Мать наша была малограмотной, без какой-либо специальности. Как мы пережили военные годы, – с трудом представляю. Военные и первые послевоенные годы меня преследовало чувство постоянного голода. Чтобы утолить его, мы умудрялись питаться травой, одним нам известной, семенами некоторых растений.

Еще я любил ходить к военкомату, иногда провожая на фронт своих взрослых родственников или знакомых, а порой просто посмотреть, как формируются и вооружаются отряды бойцов. Я вглядывался в их лица, как бы предугадывая их дальнейшую судьбу.

В ночное время по периметру города загорались зенитные прожекторы, их лучи шарахались по небу, пересекались друг с другом, и это продолжалось всю ночь. Фронт был далек, и залететь вражескому самолету

в наш небесный квадрат было нереально, но прожекторы светили всю ночь, тренируясь, приобретая навыки и опыт отражения атак бомбардировщиков. Иногда пролетали над городом наши самолеты, тогда зенитчики отводили душу, все лучи прожекторов концентрировали на эту цель, ослепляя со всех сторон. Я представляю сейчас, какими словами пилоты «благодарили» бдительных зенитчиков и когда самолет выбирался из объятий «влюбленных» в него прожекторов, лучи снова бороздили по небу, разыскивая новую цель.

По железной дороге на запад шли воинские эшелоны с танками, пушками, сотнями тысяч живой силы в вагонах – теплушках, телятниках. Обрато возвращались не многие. Слегка подлечив раны в прифронтовых госпиталях, солдата старались поскорее выписать, так как место требовалось для очередного раненого. Уволенные по ранению солдаты, с недолеченными ранами, возвращались домой. Путь был длинным, например, от западной границы до Омска. Омск был перевалочной базой, здесь фронтовикам оказывали всевозможное содействие, делились последним, давали приют, долечивали раны и окрепших провожали на Родину, в семью.

Моя мать также занималась благотворительностью. Солдаты с различными ранениями скапливались у нас в нашем маленьком доме до десяти человек, всем хватало места. Получив посильную помощь, окрепнув, солдаты возвращались в родные края. Им на смену появлялись новые раненые, которые также окружались заботой и вниманием.

В годы войны люди были дружны и выручали друг друга во всем, эта сплоченность помогала выжить в трудное время. Нас посещали друзья отца, знакомые и незнакомые люди находили приют в нашем доме перед отправкой на фронт. Мы их провожали, как родных. С фронта от них приходили благодарные письма в солдатских треугольниках, в которых описывались будни фронтовой жизни.

В годы войны сибиряков спасала картошка – второй хлеб, но доставалась она с большим трудом. Землю вскапывали лопатой, тракторов не было, и посадочный материал был далеко не кондиционный. Сажали кто картофельную кожуру, кто мелочь, величиной чуть больше ногтя, но урожай всегда был богатый и спасал людей от голода. Нам, ребятишкам, на равных со взрослыми пришлось испытать и холод, и голод – все тяготы войны. Помогали взрослым в их непосильном труде, подражая тимуровцам, помогали одиноким старушкам, инвалидам, фронтовикам...

Евгений ФАРАКШИН.

ЛЕТЧИКИ МАРЬЯНОВКИ

В память об авиационной школе

Сейчас мало кто помнит, что когда-то в Марьяновке был расквартирован авиационный полк. Из военного городка слышались строевые солдатские песни, а на улицах райцентра можно было встретить летчиков с планшетами через плечо. Военная тема у нас традиционно не афишировалась, в местных газетах – районной и областных – про марьяновских летчиков не писали, поэтому информацию приходилось собирать из разных источников.

В конце прошлого века в Марьяновке жили старые авиаторы, которые помогли восстановить пробел в местной истории. Предлагаю их воспоминания. За давностью лет, наверное, утрачена последовательность некоторых событий, и в памяти людей одни и те же факты отложились по-разному. Но, думаю, что в целом рассказы ветеранов о марьяновских авиаторах будут верными.

Подполковник в отставке Василий Андреевич Ватулин рассказывал, что в Марьяновку прибыл одним из первых. Дело было так. В начале войны эвакуировали Таганрогскую авиационную школу. Погрузившись в товарняки, ехали на восток курсанты, летчики-инструкторы, везя с собой авиамоторы и другое имущество. Путь был неблизкий: Таганрог – Баку – переправа через Каспий в Красноводск (Туркменская ССР) – все искали удобное место, где можно возобновить занятия авиашколы. Затем ехали снова по железной дороге – в Сибирь. В Омск прибыли первого ноября 1941 года. Отсюда всех отправили в Марьяновку.

Почему именно сюда, – об этом рассказывал другой бывший летчик, капитан в отставке Макар Иванович Пшеничный: «Перед войной в Омске было создано авиаучилище, одна часть которого базировалась в Марьяновке, другая в Любино. Строить Марьяновский аэродром начинали пленные финны и наши заключенные. До войны на том месте (от памятника красногвардейцам – в сторону, где сейчас больница) находились постройки совхоза «Овцевод»: кошары, бараки, административные здания и т. д. Тогда это хозяйство занимало огромную территорию, и одно время центр совхоза был в Марьяновке. На месте будущего аэродрома пасли овец. Так вот, строители аэродрома жили в овцеводческих постройках...».

Когда сержант В. А. Ватулин со своей частью прибыл в Марьяновку, то их разместили в двухэтажной школе на улице Сталина (сейчас ул. Омская). Все включились в строительство. На улице Почтовая, позднее переименованной в честь Героя Советского Союза Ивана Самсоновича Пономаренко, вскоре появились здания штаба, столовой, казармы. Летчикам-инструкторам выделили для жилья землянку с нарами и печью. Жить стало веселее. Да и надо помнить, что служили в армии молодые парни.

Например, Ватулину был 21 год. И хотя кормили первоначально одной мамалыгой, энергии и задора было много: хватало и на трудную работу, и на то, чтобы танцевать вечером в клубе. Бравые, с опущенными по тогдашней моде чуть не до земли планшетами, в красивой офицерской форме летчики, конечно, производили впечатление на марьяновских девушек.

Так вот, первый аэродром построили в Марьяновке там, где сейчас расположены стадион и больничный городок. Вначале летали на одномоторных двухместных самолетах Р-5, УТ-2 (учебно-тренировочный), поле было без твердого покрытия, но эти легкие самолеты нормально взлетали и садились.

Из своих непосредственных начальников бывшие летчики запомнили командира эскадрильи Ионова, который впоследствии стал командовать марьяновским полком. Летное дело тогда было непростым и очень опасным.

Ветераны рассказывали, что самолеты, на которых курсантов учили летать, сначала не имели спаренного управления, устроенного для того, чтобы инструктор мог поправить курсанта во время полета. Обычно летчик-инструктор несколько раз показывал, как нужно осуществлять управление, и когда видел, что курсант понял, отпускал его одного в полет, а сам бежал на посадочную площадку и ждал приземления самолета. Если все было в порядке, то давал белым флажком сигнал садиться. Особенно трудной была ночная посадка. Для обозначения начала посадочной полосы устанавливали большую «жаровню» (железное корыто), в которой зажигали масло. Это уже потом на самолетах появилось спаренное управление, а вместо «жаровни» стали использовать фары автомобилей.

А. В. Ватулин рассказывал: «В войну наши самолеты не имели радиосвязи. А курсант есть курсант. Покажешь ему, как действовать. Понял? Понял. Тогда садись. Закрываю его в самолет: лети. А сам иду на посадочную полосу и жду. Волнуюсь, конечно. Были случаи, когда ломали машины. Например, если при посадке во время касания с землей самолет начинал подпрыгивать («козлить») – это могло плохо кончиться...».

Наверное, еще в войну на марьяновском кладбище выделили специальное место для военных: число погибших тогда росло. Василий Андреевич вспоминал одного курсанта, делавшего уже тридцатый полет. «При посадке он поздно заметил опасность – столб в районе элеватора – и, резко отвернув от него, задел крылом

землю. Прицел ударил в лоб – курсант мгновенно погиб. Никакой комиссии не было: проверили записи в книге – все нормально. Завтра следующий полет. Ведь от несчастных случаев никто не застрахован...».

Разбилось в те годы немало самолетов, но не всегда ЧП оборачивалось трагедией. Изувеченную машину отбуксировывали в металлолом, сюда же попадали и отлетавшие определенное количество часов списанные самолеты. Их «кладбище» было примерно там, где ныне газовая служба на улице 40 лет Октября.

Перед командованием полка стояла задача – научить курсантов летать, ведь полк был учебный. Вспоминают, что курсант должен был налетать не менее тридцати часов, из них половину без инструктора. Затем ему присваивали звание и переводили в запасной полк, где продолжались тренировочные полеты и потом отправляли на фронт. И надо сказать, многие бывшие марьяновские курсанты погибли на войне. На фотографиях, хранящихся в районном музее, они навсегда запечатлены молодыми людьми в военной форме: одни улыбающиеся, другие смотрящие на нас строго и словно вопросительно, что, мол, с нами будет, будете ли помнить нас? Имен большинства из них мы никогда не узнаем.

Одного аэродрома для организации полетов оказалось недостаточно. Тогда в Марьяновке построили еще один, на том месте, где он находится и сейчас. Дополнительно оборудовали площадки для посадки и взлета самолетов у железнодорожного разъезда Пикетное, у центральной усадьбы совхоза «Овцевод», в наши дни он называется поселок Марьяновский и находится в семи километрах юго-западнее райцентра. Старожилы лет тридцать назад рассказывали, что здесь посадочно-взлетную площадку строили заключенные. Наверное, года два их привозили на лето, а зимой отправляли в колонию. Жили строители за колючей проволокой на том месте, где был машинный двор совхоза (справа от центрального въезда в поселок).

«Помню, мы с дойки идем, – рассказывала Анна Спиридоновна Маслова, а они, бедненькие, за проволокой соберутся, ждут, может, кто молочком или чем другим угостит. А что? Жалко же. Ох, и поумирало их тогда, голодные ведь были. А мы как делали: палку подлиннее припасем, ведро с молоком на нее цепляем и через проволоку подаем, а они там каждому по глотку делят. Один раз проходим мимо, видим, охранники проволоку выше нарастили, так что никакой палки не хватит. Мы тогда картошку пекли и через проволоку кидали, хлеб – тоже. Так ведь нас отгоняли, не подпускали...».

Посадочную площадку строили там, где в наши дни сельский стадион и крайние дома селения. Заключенные ровняли площадку, землю копали лопатами, подтаскивали на носилках. Попутно рыли котлован.

Курсанты лётной школы, эвакуированной в годы войны из Тагонрога в Марьяновку.

Задачу по подготовке летчиков полк выполнял успешно в годы войны и после ее окончания. К сожалению, многие из тех, кто учился летать в небе над Марьяновкой, погибли в боях. Многие совершили подвиги, некоторые фронтовики впоследствии стали военачальниками.

В пятидесятые годы Николая Игнатьевича Быстрова знали в Марьяновке все. Когда впервые после войны он со звездой Героя Советского Союза на груди приехал в Марьяновку, то три дня не мог вырваться домой: военкомат, летная часть, базировавшаяся здесь, не отпускали – всем хотелось заполучить Героя к себе.

Его племянница Муза Иосифовна Быстрова рассказывала, что Николай рос в семье колхозников. После окончания Курганской начальной школы стал учиться в Марьяновке. Каждый день они с другом Николаем Панкратовым проделывали путь в четыре километра. Шли по чистому полю, засматриваясь на пролетавшие над ними учебные самолеты. Одним словом, он «заболел авиацией». После окончания семи классов поступил в летную школу в Куломзино (левобережная часть Омска). Зимой жил там, а летом на марьяновском аэродроме отрабатывал практику. Отец его не верил, что из увлечения сына может получиться что-то путное: «Зря время теряешь, Николай». Но тот оказался упрямым: «Хочу быть летчиком» – и все тут.

Муза Иосифовна вспоминала, что Николай, после занятий на марьяновском аэродроме, обычно шел не в Курганку к родителям, а к сестре Екатерине Игнатьевне. «Нас у мамы четверо было, жили мы на краю Марьяновки в маленькой избушке. Бывало, придет он к нам вечером в комбинезоне, пропахшем керосином и машинным маслом, а мы его шутя спрашиваем: «Дядя Коля, ты что трактористом или комбайнером работаешь?». А он смеется. Спать устраиваемся, а мне и лечь негде, мама говорит: «Лезь на печь за дядьку». В Марьяновке его считали нашим братом. Мама в больнице работала санитаркой и ей говорили: «Екатерина, иди, твой сын пришел».

А потом началась война, Николай Быстров отбыл на фронт. Летал на боевые задания, командовал звеном, замещал командира эскадрильи. Там он познакомился с высокой черненькой москвичкой Надей, которая подвешивала бомбы к его самолету. Короче говоря, Надежда Константиновна стала женой Николая Игнатьевича Быстрова. Много лет спустя она, шутя, говорила: «Я за Николая может быть и не пошла бы, там и постарше званием военные были, так он меня под пистолетом заставил».

О своей боевой молодости военный летчик вспоминать не любил. Муза Иосифовна рассказывала, что он был сбит на Карпатах, вернулся в строй, других подробностей она не знала, поэтому обратимся к материалу из книги «Ради жизни на земле», написанной, кстати сказать, дочерью первого директора Марьяновской школы Галиной Михайловной Шлевко. «За время пребывания на фронте, Николай Быстров совершил 150 боевых вылетов... лично уничтожил и повредил 26 танков, 75 автомашин противника и много живой силы врага».

Война не миновала род Быстровых. Братья Николая Кирилл Игнатьевич партизанил, Леонид Игнатьевич тоже воевал, оба пропали без вести. Их племянница Тамара Иосифовна, старшая сестра Музы, четыре года служила радисткой. Сейчас уже никого из них нет в живых.

Попов Фёдор Петрович – лётчик - инструктор.

Вот еще одна судьба. Когда-то бывший марьяновский летчик Макар Иванович Пшеничный передал в Марьяновский музей пакет со старыми бумагами, принадлежавшими его знакомому летчику Ф. П. Попову.

Теперь они хранятся в фондах районного музея, а это фотографии, письма, анкеты, объяснительные, написанные в советском фильтрационном лагере после освобождения из фашистского плена.

Почти вся жизнь Федора Петровича связана с авиацией. Окончив в 1933 году ФЗУ, он работал на заводе им. Куйбышева, одновременно занимаясь в омском аэроклубе, в 1937-40 годах Попов – курсант чкаловского авиаучилища. Великую Отечественную войну встретил военным летчиком. В ночь на 26-е апреля 1943 года гвардии лейтенант, командир экипажа самолета ИЛ-4 (дальний бомбардировщик) Попов получил приказ вылететь на бомбежку объекта в городе Керчь (Крым). Штурман Кротенко сбросил бомбы на цель, и в этот момент зенитный снаряд угодил в правый мотор. «Самолет вздрогнул, – писал Попов, – но был послушен в управлении, несмотря на возникший пожар под правым мотором. Я вывел самолет из зоны зенитного огня и прожекторов, потушил возгорание и летел на одном работавшем левом моторе. Позади Керченский пролив, летим над Кубанью. В этот момент появились немецкие ночные истребители. Один не заметил нас и ушел в сторону Черного моря, но второй атаковал сзади и попал в правый неработавший мотор, который загорелся вторично, сбить пламя оказалось нечем, так как противопожарные средства были израсходованы в первом случае».

Пожар разрастался, самолет терял высоту, и Попов приказал штурману Кротенко и стрелку-радисту Соломахину прыгать с парашютом. Прибор показывал высоту всего 120 метров, когда командир решил покинуть обреченный самолет, накренившийся в сторону горящего мотора. «С правого борта на пылающие плоскости я прыгать не мог, а слева через борт не имел времени перелазить, вследствие малой высоты и пожара, от которого каждую секунду могли взорваться бензобаки. Тогда я встал на сидение, дернул за кольцо, и меня выбросило из кабины. Я, ощутив удар по голове и плечу, потерял сознание». После, размышляя, Попов предположил, что его задело хвостовым оперением. В это время по дороге, проходившей внизу, немцы подвозили боеприпасы к фронту и видели падение самолета. «Сколько времени лежал без сознания – не знаю».

Очнувшись, увидел себя в окружении немцев, один из них отстегивал и складывал парашют. Меня посадили на грузовую машину и отвезли в какую-то станицу. Вечером того же дня привели моего стрелка-радиста, его поймали кубанские казаки, служившие у немцев». На следующий день обоих пленных отправили в симферопольскую тюрьму.

Бомбардировщик на аэродром в Армавир не возвратился, и членов экипажа ИЛ-4 посчитали пропавшими без вести. Об этом сообщили в Омск жене Попова «Валюше. Другу милому родному», как обращался к ней в письмах Федор.

А для военнопленных начались скитания по европейским концлагерям: Лодзь – лагерь Гайда-Круг – Брауншвайг. В последнем Попов работал землекопом, чистил канализацию. «Привелегиями со стороны немцев не пользовался, был на общих основаниях военнопленных советских офицеров. В полиции, в немецкой армии и РОА (власовцы) не служил», – писал в объяснительной Попов.

Попов Ф.П. проводит инструктаж перед полётом.

12 апреля 1945 года его и других военнопленных освободили американцы, а 7-го июня их передали Советскому Союзу. Затем Попова проверяла советская контрразведка, после он прошел проверочно-фильтрационную комиссию и госпроверку. Наконец, 24 декабря Попова уволили в запас, а первого января 1946 года он уже был в Москве у брата Евгения.

Михаил САНЬКОВ,
краевед района. Фото из фондов районного музея.

ФАШИСТСКАЯ НЕВОЛЯ

Анна Ивановна Жук.

Теплый день двадцать первого июня 1941 года был удивительно хорош и не предвещал беды. Для Анечки Жук он был особенным. Сданы экзамены за седьмой класс. Впереди – светлая дорога и мечты о будущем. Скоро, совсем скоро, она поедет в Киев, чтобы продолжить учебу, получит профессию и станет самостоятельной.

А утром из репродукторов на улицах села тревожно неслась печальная музыка. Увидев озабоченное лицо матери, Аня поняла – случилось что-то непоправимое и страшное. Такое лицо у мамы Пелагеи Петровны Аня уже видела, когда ей было семь лет. Тогда их семью, в которой было трое малолетних детей, раскулачили, отца забрали, как «врага народа», а их из теплого и светлого родительского дома выгнали на улицу. Не одну ночь голодные дети провели под забором. Односельчане боялись пускать в дом семью «врага». И лишь одинокая баба Варя, их соседка, сжалилась над детьми и пригрела у себя.

– Что же на этот раз? – Мелькнула в голове Ани. – Почему у мамы заплаканные глаза?

– Война, доченька, – с каким-то незнакомым надрывом в голосе сказала Пелагея Петровна.

Так в мирную жизнь семьи Жук и еще многих миллионов советских людей ворвалось страшное слово – война и сразу стала бесцеремонно вмешиваться в их жизнь, ломая ее устоявшиеся основы.

С первых дней Анино родное село Евлинка опустело наполовину. Всех мужчин забрали на фронт. Началась эвакуация женщин, детей, стариков.

– Мой отец Иван Степанович в это время был реабилитирован и работал в Киеве на военном заводе, который был эвакуирован в Алма-Ату, – вспоминает Анна Ивановна. – Мать ехать с ним отказалась. А через месяц в наше село вошли немцы. Молодые парни ушли в партизаны. К сожалению, нашлись среди односельчан и такие, кто стал сотрудничать с фашистами.

Я никогда не думала, что нас, детей, угонят в Германию. Хорошо помню жаркий июльский денек. Мы только вернулись с поля, где помогали взрослым полоть картошку. От своей тети я услышала, как полицейские между собой говорили о том, что ночью соберут молодых парней и девочек и угонят в Германию. Родственники просили меня не ходить домой, переждать страшную ночь у них. Но я очень хотела к маме. И нарвав букет цветов, счастливая, помчалась к родному дому. Даже в мыслях не было, что меня, почти еще ребенка, могут куда-то отправить.

А ночью у дома Ани раздались выстрелы и громкий стук в дверь. Сквозь сон девочка услышала горькие причитания матери и мольбу не отнимать у нее дочь. Ее, еще полусонную, полицейский грубо вытолкнул из дома и привел к школе. В здании было уже много молодых парней и девчонок.

Наутро их пешком погнали до Чернигова, который находился в ста километрах от села.

«Крик и плач стояли над нашей деревней, – вспоминала, еле сдерживая дрожь в голосе, Анна Ивановна. – Это наши матери оплакивали своих детей. Но полицейские были неумолимы. Гнали нас, как стадо животных. Покрикивая и размахивая хлыстами, отгоняли от нас матерей. А они, плача и причитая, не обращая внимания на грубые окрики изуверов, еще долго бежали вслед за нами...

На станции в Чернигове пленников погрузили в эшелоны. Их везли на запад в темном товарном вагоне с решетками на окнах. Рядом с Аней на грязном полу сидели такие же, как и она, маленькие печальные узники.

– В вагоне было душно и тоскливо, – рассказывала Анна Ивановна, мучили голод и жажда, вот тогда-то мы в одночасье и стали взрослыми, осознав до конца, в какую страшную беду попали. Всех нас мучило одно: «Куда везут? Что ожидает впереди?» На коротких остановках слышалась польская речь, затем – немецкая...

Новую партию маленьких рабов выгрузили на пересыльном пункте в Германии. «А здесь уже полно «бауэров» – местных помещиков. Они рассматривали нас, как товар, выбирали крепких и сильных парней и девчонок. Я была маленькая и худенькая. Никто меня брать к себе не хотел. Я боялась, что меня еще куда-нибудь отправят, плакала и просила: «Возьмите меня, я сильная, любую работу буду выполнять».

Так Аня оказалась у зажиточного немца, вместе с ней в работниках у него было еще четверо русских пленников. Четыре года, которые для девушки показались вечностью, работала она в поместье Янкендорф. Какую только работу за эти годы не переделали ее маленькие руки. И в поле за плугом ходила, и коров доила. Но самым трудным для нее было таскать с чердака мешки, наполненные зерном, для отправки на мельницу. Вот здесь-то и надорвала свое здоровье.

По словам Анны Ивановны, хозяева неплохо обращались с работниками, но за ошибку и провинность могли жестоко наказывать. Не избежала наказания и Анна Ивановна, хозяйину не понравилось, как она убирает в доме, и он ударил ее так, что разбил в кровь лицо...

О долгожданной Победе пленники Янкендорфа услышали от советских солдат-разведчиков, появившихся в поместье.

– В первые минуты мы даже и не поверили, что дождалась свободы, что вернемся домой. – Вспоминала Анна Ивановна. – Плакали, обнимали друг друга, целовали своих освободителей. Наскоро собрав немудреные пожитки, вместе с разведчиками отправились в воинскую часть.

В родное село Анна Ивановна вернулась в августе 1945 года. После эвакуации сюда стали возвращаться и односельчане. А вот из фашистской неволи вырваться удалось немногим.

Послевоенные годы были трудными. Нелегко было восстановить разрушенные фашистами города и села. Отступая, враги все сметали на своем пути. Но самое тяжелое время войны осталось позади. Жизнь начала постепенно налаживаться. Закончив среднюю школу, Анна поступила в строительный техникум. А в 1952 году с дипломом строителя по распределению попала в конезавод «Омский» нашего района, где и проработала старшим прорабом тридцать пять лет.

МАЛЕНЬКИЙ УЗНИК

Сколько маленьких и юных узников оказалось в фашистском плену? Сколько их погибло в фашистских застенках от голода, болезней и тяжелых физических мук? Иван Михайлович Левшеня из поселка Конезаводский в фашистский лагерь «Гэттеборг» попал совсем ребенком. Ему было всего пять лет. Но детская память и сегодня хранит некоторые эпизоды того далекого времени.

– Белорусские города и села первыми приняли на себя удар фашистских войск, – говорит Иван Михайлович, – наша деревушка Пасека расположена недалеко от Минска. Так что с первых дней войны все ее жители попали под оккупацию. Моя мать Анна Васильевна рассказывала, что в деревне остались старики, женщины и дети. Тех, кого не взяли на фронт, ушли в партизаны. Вместе с умудренными жизнью мужчинами в партизанских отрядах воевали юноши и девушки, некоторым из них было по пятнадцать-шестнадцать лет. Ушел в партизаны и мой отец Михаил Иванович.

Немцы стояли в нашем селе до 1943 года. В моей памяти отложилось, как они, громко смеялись, купались в реке, ловили на улице испуганно кричащих кур, грызли яблоки. Я вглядывался через щелку в заборе в их белесые, смеющиеся лица, ничем, казалось, не отличающиеся от лиц наших деревенских людей, и не мог понять: почему их все боятся. Но из разговоров взрослых понял – пришла страшная беда. А когда они начали зверствовать, убивая ни в чем не повинных людей, это было особенно заметно в 1943 году, когда перелом

войны начался и фашисты стали терпеть поражение, отец забрал нас в партизанский отряд. Всего в отряде было таких семей три. В 1944 году, когда партизаны ушли на задание, на лагерь внезапно напали фашисты и всех взяли в плен.

В вагонах, набитых женщинами и детьми, нас повезли на запад.

Помню – страшно хотелось есть, но особенно пить. Помню и немецкого солдата, охранявшего вагон, его милосердие, когда он отламывал от своего пайка маленькие кусочки хлеба и протягивал нам, голодным детям. Казалось, что эта дорога никогда не закончится, так долго мы ехали до лагеря. Разместили нас в бараках, где в три яруса стояли нары. Рядом располагался аэродром. Чуть свет узников концлагеря отправляли на аэродром на различные работы. Мать вспоминала, что заключенные находились под охраной, во время работы не давали ни минутки на отдых. Кормили очень плохо, и узники были все без исключения худыми и изможденными. За нами, маленькими ребятами, приглядывали дети постарше, среди которых была и моя двоюродная сестра Мария.

Рядом с нашим лагерем находился лагерь военнопленных солдат. Однажды, случайно оказавшись у этого страшного места, Мария услышала, как кто-то едва слышно окликнул ее по имени. Испугавшись, девочка пустилась бегом к баракам, а вечером рассказала об этом пришедшим с работы взрослым. Помню, что нас наустро отправили к воротам лагеря военнопленных и мы узнали, что окликнул Марию наш деревенский хлопец Михаил Усеня. Ему в ту пору всего-то 20 лет было. Он был настолько худой и страшный, что мы с трудом его узнали. И тогда взрослые решили отделять от своего скромного пайка крохи и хоть немного поддержать своего односельчанина. А коль я был самым маленьким и юрким, решили, что еду через колючую проволоку Михаилу буду носить я.

Он рассказал мне через какой ад пришлось пройти военнопленным солдатам, особенно русским: что с ними вытворяли эсэсовцы и подумать страшно. «Случись человеку упасть от усталости или недомогания – тут же набрасывались, как цепные псы, избивали палками, ногами, – вспоминал он. – После таких побоев человек, как правило, уже не поднимался. Возвращаясь в лагерь с тяжелой работы, должны были нести на себе погибших, чтобы на вечерней поверке «сошелся счет». Заболевших или ослабевших от недоедания отправляли в санблок, но оттуда никто не возвращался. Поэтому военнопленные, как бы плохо себя не чувствовали, старались держаться до последнего, чтобы не угодить в этот проклятый «санблок».

К счастью, дядя Миша родился «в рубашке», выжил в этом страшном аду и вернулся в родное село. Оказались счастливыми и мы. Мать сберегла нас. Хотя несколько раз я тоже находился на волосок от смерти. Когда союзники бомбили аэродром, рядом с которым находился наш лагерь, бомбы падали и на нашу территорию меня трижды засыпало землей. Моей сестре Марии удавалось вызволить меня из-под завалов.

Из фашистского плена вернулись мы в родные места лишь в конце августа 1945 года. Деревня наша была полностью разрушена. К этому времени лишь мой дядька, Антон Усеня, вернувшийся из партизан, построил дом. А все остальные семьи, в том числе и наша, вырыли землянушки и зимовали в них. Но помню, что никто не был озлоблен, не испугался трудностей. Ведь мы, слава Богу, остались живы, вернулись домой. А это, по сравнению с предстоящими трудностями послевоенной жизни, казалось нам большим счастьем.

Галина ДЕНЬГИНА.

ЧЕРЕЗ АД...

Мой отец Григорий Иванович Коленкин, участник Великой Отечественной войны, к сожалению, не дожил до наших дней. И я, его дочь, хочу поведать о его нелегкой судьбе.

Отец родился и вырос в Брянской области, недалеко от крупной узловой станции Унеча. Его прадед, дед и отец были служивыми казаками, в станице имели землю и вели крепкое хозяйство. В шесть лет папа остался сиротой, его отец Яков Максимович, был красным командиром и погиб в Гражданскую войну. Тяжело переживал отец уничтожение казачества, раскулачивание, голод, колкие слова типа «недобитый казачок». В школе он учился на «отлично», окончил семилетку и мечтал стать учителем. Но мечте не суждено было сбыться: его отца Ивана Никодимовича Здоровца репрессировали и выслали с семьей в Карелию. Отчим был начальником милиции на станции Унеча, он вошел в историю Брянской области как крупный партийный деятель.

В 1940 году отца призвали в армию, служил он в городе Любомль, что на Западной Украине. По реке Буг проходила граница с Польшей. Утро 22 июня 1941 года в памяти отца осталось навсегда.

«Мне не спалось, – вспоминал он, – было полпятого утра, я вышел из своей палатки и, повернув голову в сторону города, увидел огненные вспышки. Из-за черных туч на небе нарастал резкий моторный гул. Я ничего не понял, и крутил головой то вправо, то влево. Через секунд десять началась бомбежка нашей воинской части. Горело все вокруг: и казармы, и гаражи. Из горящего гаража я успел вывести свою боевую машину. С воздуха нас бомбили самолеты, а с земли вела прицельный огонь дальнобойная вражеская артиллерия».

Всю войну отец прошел механиком-водителем танка Т-34. Летом 1944 года после тяжелого боя, получив ранение в ногу и контузию, он попал в фашистский плен.

– После излечения в лазарете «Эбельсбах» для военнопленных, я попал в концлагерь «Маутхаузен», – вспоминал отец, – и провел там одиннадцать месяцев. Для узника это очень много, чтобы остаться в живых. Самые здоровые умирали в течение двух месяцев. Мне выжить помогли поляки и французы, с которыми я сдружился. Все иностранные пленные, кроме советских, получали продовольственную помощь. В то время руководство нашей страны считало, что военнопленных в Советском Союзе нет.

По прибытии в лагерь «Маутхаузен» нас встретили на площади перед баней, заставили раздеться догола. Осмотрели врачи, разделили на две группы, слабых и сильных. Сильным открыли воду для мытья, а слабым – газ. Зашло нас в баню 170 человек, вышло 146. После бани нам выдали полосатую одежду, на левой стороне груди был красный треугольник с буквой «Р», что означало русский политик. За убийство такого узника в награду давали булку хлеба. Особо зверствовали капо (полицей-испанцы), они старались запороть русского узника до смерти.

Я попал в 16 блок. Это был бывший гараж, в котором помещалось 600 человек. Нары стояли в три яруса, постель состояла из подушки и матраса, набитых стружкой, и байкового одеяла. У каждого узника за поясом висела алюминиевая миска или банка. Рано утром, получив баланды, – это суп из брюквы с картофелем – нас выводили во двор. В мороз приходилось стоять по стойке смирно, на ногах были деревянные башмаки на босу ногу. После часовой проверки отправляли на работу.

Работали в штольне, под землей, устанавливали станки для подземного завода. Работа была ужасно тяжелой, тачками вывозили камни и землю к конвейеру. Солдаты «СС» били резиновыми дубинками, заставляли возить тачки бегом. За смену забивали на смерть по 100 человек. Возвращаясь в лагерь после смены, мы вынуждены были тащить на себе мертвых и полуживых, к тому же по четыре кирпича в руках. Расстояние до лагеря было почти два километра. Сзади нас шли солдаты «СС» с собаками. Собаки грызли ноги отстающим.

В воротах лагеря встречала музыка, колонну останавливали, объявляли лагерные нарушения, кирпичи складывали у стен лагеря, затем каждый ложился на скамью и получал пять ударов резиновой дубинкой. Крематорий в лагере работал день и ночь, жгли не только трупы, но еще полуживых людей. Истощавших и больных узников держали в бараках рядом с крематорием, их уже не кормили и не лечили, они лежали на полу и умирали, а вечером их складывали в штабеля, еще полуживых, густо посыпали известью. Штабеля из людей чуть-чуть шевелились, у людей, еще живых, были открыты глаза и губы их что-то шептали...

Зимой провинившегося узника ставили на площади к столбу и лили воду на голову до тех пор, пока человек не превращался в ледяную статую, которую ставили на сани и катали по лагерю, а затем отправляли в крематорий.

Мне часто приходилось носить к крематорию мертвых с нашего блока умерших на работе. Я бросал трупы и, собрав все силы, уносил ноги, чтобы меня, живого, не затолкали в печь

От прибывших в лагерь новых узников мы узнавали о новостях на фронте. Советские войска уже с боями шли по Австрии, и в начале апреля 1945 года нас немцы срочно эвакуировали на север Австрии в другой лагерь. Ночью мы решили бежать. Обезоружив двух автоматчиков, открыли дверь вагона и прыгали по одному, кто попал под колеса поезда, кто разбился о камень. Мне повезло, я упал в песок, повредил только левую ногу. Более здоровые узники собирались в группы и двигались обратно в бывший лагерь. Мы знали, что советские войска где-то рядом, и не ошиблись. Увидев наших русских, мы, истощавшие полулюди, полутрупы, плакали от радости. Нас подлечили, переодели, подкормили, распределили кого куда. Я попал во внутренние войска и служил в Австрии до 1947 года.

Слушая рассказ отца, я не могла сдержаться, комок подкатывал к горлу, слезы вырывались из глаз. Мой разум отказывался понимать зверство фашистов. Отцу повезло, он, пройдя через ад фашистского плена, выжил и до конца своей жизни оставался человеком добрым, преданным своей Редине.

В. ШЕФЕР,
ст. Пикетное.

РАВНЕНИЕ НА ПОБЕДУ

Леонид Куприянович Николаев.

В сводном полку Третьего Украинского фронта прошел по Красной площади 24 июня 1945 года наш земляк Леонид Куприянович Николаев – участник двух грандиозных битв Великой Отечественной – Курской дуге и битве за Днепр.

– Такого тяжелого сражения, как Курское, мне не доводилось видеть ни разу, – рассказывал Леонид Куприянович. – Перед нами тогда стояла задача как можно быстрее врезаться в немецкие танки. Главной вражеской силой были «Тигры» и «Фердинанды». Они поражали наши машины на расстоянии 600-800 метров, а мы их «Тигры» – только за 150-200 метров. И, конечно, мы несли потери. Горели танки, горели люди. Пыль, земля, запах горелого металла – все перемешалось. Но люди не покидали уцелевших машин. Для многих из них вопрос стоял так: или жить, или умереть.

В своих ощущениях солдаты не ошиблись. Курская битва поставила немецкую армию перед катастрофой. Проиграв в это сражение, фашисты были вынуждены перейти от наступления к обороне. Инициатива окончательно перешла в руки советского командования.

– Тогда мы, солдаты, не подозревали о значении битвы, – вспоминал Леонид Куприянович. – Да и с чего бы? Лично у меня за плечами было три класса образования. В семье, где я рос, было 13 детей. Жили бедно. После того, как в 1929 году семью раскулачили и отца посадили, совсем стало худо. А все почему? В колхоз не захотели вступить. Жалко стало отдавать единственных коровенку и лошадь – они нам и без того трудно достались.

В 1930 году семья Николаевых переехала из Казахстана в Омскую область. Какое-то время кочевали по разным совхозам и колхозам, пока в 1937 году не осели в нашем районе. Не случайно Леонид Куприянович считал поселок Конезаводский своей малой Родиной. Здесь, спустя годы, он обзавелся семьей. Тут появились дети и внуки.

– Помню, смешной случай вышел после переезда, – рассказывал ветеран. – Стало известно, что в Тульской школе выделили два места для обучения верховой езде. Я всегда мечтал об этом – не случайно всю жизнь потом проработал наездником. Пошел к директору просить, чтобы меня за знаниями послали. Он посмотрел с ухмылкой и отвечает: «Что ж ты, дескать, передумал, мы ведь тебе уже предлагали?». А я слыхом не слыхивал о предложении. Позже выяснилось, что разговор шел не со мной, а с братом.

В Тульской школе Леонид Куприянович проучился два года. Практически сразу после возвращения в Омскую область грянула война. На Дальний Восток, куда его командировали, собирался с настроением. Не предполагал, что война затянется на долгие четыре года. Стрелковая дивизия и артиллерия стали своего рода испытанием перед суровыми фронтовыми буднями.

– В декабре 1942 года нас кинули на Северо-Западный фронт. Бои, сражения и переходы – вот чем полнена жизнь солдата. А потом, в 1943 году, были Курская битва и бой на Днепре, – с волнением вспоминал Л. К. Николаев.

Фашистское командование уделяло огромное значение обороне Днепра. Оно и понятно: Днепр – многоводная широкая река, третья по величине в Европе после Волги и Дуная. Немцы заняли хорошие позиции на правом высотном берегу. Развитая в инженерном отношении оборона с противотанковыми и противопехотными средствами была их сильной стороной. В местах, где, по мнению немецкого командования, советские войска смогли бы наметить переправу, была подготовлена мощнейшая оборона.

– Гитлер, наверное, понимал, что крушение позиций на Днепре лишит немцев украинского хлеба, железной руды и металлов Запорожья. Потеря Украины означала для них утрату важной сырьевой базы. События развивались быстро. Мы своими глазами видели выжженные земли, чудовищные разрушения и зверски замученных людей. У воинов это вызывало ненависть к фашистским оккупантам. Наши солдаты и офицеры клялись крепче бить врага и скорее выгнать его за пределы страны.

Леонид Куприянович долго рассказывал о форсировании Днепра и сражении. Говорил о высокой цене Победы. Упорство, смелость и героизм советских войск обеспечили успех переправы и захват плацдармов на правом берегу реки. А потом была служба в Молдавии на государственной границе. Румыния, Югославия, Венгрия – позади осталось много стран. Накануне 9 мая 1945 года разведка доложила, что скоро начнется наступление советских войск и американских союзников одновременно. 8 мая в четыре часа по полудни они встретились. Это была Победа.

Галина Деньгина.

В СОРОК ПЯТОМ ТРИЖДЫ ПОВЕЗЛО...

Иван Дмитриевич Невенченко.

В летописи Марьяновского района навсегда останется имя Ивана Дмитриевича Невенченко, участника легендарного Парада Победы на Красной площади в Москве в 1945 году.

Родился Иван в Каргатском районе Новосибирской области 23 ноября 1923 года в большой крестьянской семье, где было пять братьев и три сестры.

В нашем районе Невенченко в 1940 году поселились в Усовке, где была Марьяновская МТС. Сельский паренек с детства тянулся к технике, потому закончив семилетку, поехал в Тюмень в школу фабрично-заводского образования, после которой трудился мастером на машинно-тракторной станции.

В декабре 1942 года был призван в армию, попал в формируемую из сибиряков 30-ю отдельную лыжную стрелковую бригаду. Среди новобранцев бригады были 18-19-летние парни из районов Прииртышья. В течение трех месяцев их обучали ходить на лыжах, метко стрелять и бросать гранаты. Бригада дополнилась командами шахтеров из Пермского края и рабочих из Сахалина. А в декабре 2948 бойцов отправили под Севск, что находится в Брянской области. Двигались лыжники по ночам с боями. После трехмесячных ожесточенных боев в живых осталось всего 690 солдат. Невиданным героизмом и стойкостью, ценой жизни многих бойцов и командиров,

бригада выполнила свою задачу – прочно стабилизировала линию фронта на северном выступе будущей битвы на Курской дуге.

В начале 1943 года И. Д. Невенченко воевал на Центральном фронте. Был минометчиком и пулеметчиком, ходил в тыл врага с разведчиками.

На Орловско-Курской дуге получил медаль «За отвагу», которая высоко ценилась в армии и была особенно памятна Ивану Дмитриевичу. А случилось это так: после тяжелого боя, в котором один за другим погибли офицеры роты, снова пришлось наступать. И тогда сержант Невенченко взял командование на себя и повел в наступление бойцов.

Центральный фронт был преобразован во Второй Белорусский, а Ивана Невенченко, командира отделения, сержанта отправили в январе 1944 года в Ульяновское танковое училище на краткосрочные курсы.

Получив звание младшего лейтенанта, был командиром новейших самоходных установок. Они применялись для сопровождения пехоты и танков, относились к штурмовым орудиям и при высокой скорости и маневренности сразу вступали в бой.

Судьба подарила солдату и неожиданные подарки. Уже вышли, как говорится, напрямую на штурм Берлина, когда их части было приказано ехать в Московский военный округ за новыми танками. Получили, погрузили в эшелоны и вдруг новая команда: «разгрузиться и... начать подготовку к Первомайскому параду». Подготовились, провели (вовсю чувствовалось приближение окончания войны). Снова погрузились, чтобы ехать на Запад, бить врага. Но пришло известие о долгожданной Победе...

Так получилось, что в победном 1945 году И. Д. Невенченко участвовал в трех парадах. Кроме Первомайского, был и на Параде Победы в Москве в составе Кантемировской танковой дивизии ехал в самоходной установке, стоял, отдавал честь, как командир. А затем уже в ноябрьские праздники снова проехал на танке по Красной площади.

Довелось побывать Ивану Дмитриевичу и на приеме в Кремле 25 июня 1945 года, где поднимали тосты в честь победителей руководители страны. Здесь он видел и И. В. Сталина.

Надо сказать, что в историческом Параде Победы 1945 года участвовали только один представитель из тысячи рядовых сержантов и офицеров. Так что нашему земляку здорово повезло тогда.

Демобилизовался И. Д. Невенченко в июле 1946 года. Работал в Усовке бригадиром животноводства, с 1957 по 1967 годы был директором инкубатора, а потом еще десятилетие возглавлял Дом-интернат. Был Иван Дмитриевич и среди первых участников Марьяновского хора ветеранов войны и труда. А его грудь украшали орденом Отечественной войны второй степени и 10 медалей.

С супругой Ольгой Семеновной воспитали четверых детей. Теперь более 20 внуков и правнуков Ивана Дмитриевича Невенченко каждый год несут его портрет в рядах Бессмертного полка.

Леонид ИВАНОВ.

ПРИВЕТ ИЗ ДАЛЕКИХ СОРОКОВЫХ...

Порой случается, что обычная на первый взгляд вещь может «потянуть» череду семейных историй, и заставит призадуматься – в нашей жизни ничто не случайно. Вероятно, судьбой так было предрешено, чтобы через десятки лет время заставило вспомнить Петра Павловича Ямчукова, парня из Марьяновки, защищавшего страну и погибшего, как многие его сверстники, на фронтах войны. Его короткая судьба умещена в несколько строк в региональной Книге Памяти: «Р.1920. Ефрейтор, разведчик-наблюдатель 29 гв.ап. 10 гв.сд; погиб 26.03.45, похор. в д.Пустковиц, Польша»

Поводом для моего повествования стала история, которая началась, когда поисковый отряд «Петсамо» из г. Заполярный обнаружил в 2014 г. в мурманской земле солдатскую ложку. Необходимо отметить, что благодаря ребятам-поисковикам с 1997 года в Заполярье уже найдено порядка 400 тел погибших советских солдат. Ложка была обнаружена в Печенгском районе недалеко от пос. Луостари, там, где 12-14 октября 1944 г. проходили ожесточенные бои по освобождению советского севера. находка хранила фамилию владельца, нацарапанное «Ямчуков П.П.», «1941» и еле различимые инициалы «ИК». Далее, алюминиевая ложка (т. к. рядом не нашли останки бойца) была передана Сергею Швецову, который работает над идентификацией найденных предметов, для передачи их родным. Кроме того он прослеживает и собирает материал о той самой знаменитой Печенгской 10-й гвардейской дважды Краснознаменной, орденов Александра Невского и Красной Звезды дивизии, в составе которой в 29-ом арtpолку служил наш герой. Именно Сергей и вышел на родственников солдата Ямчукова. По его словам, этот случай не был сложным, т.к. фамилия довольно редкая. Так военная реликвия в 2014 году отправилась в Хабаровск, где проживает родная племянница Петра, затем ложка полгода провела в Японии, а в конце августа 2015 г. прибыла в Омск в семью Ямчуковых. С декабря 2015 г. солдатская ложка находится в Марьяновском музее, заняв достойное место среди фронтовых реликвий.

Обычная солдатская ложка стала для большой семьи Ямчуковых фронтовым приветом из далёких сороковых. Из глубин памяти пришли воспоминания... и словно клубок из разных нитей, соединялась память о войне, об ушедших и забытых родственниках, о Петре...

В начале XX в. семья Ямчуковых, не побоявшись трудностей, на волне столыпинских реформ переехала из Херсонской губернии в Сибирь. Обосновались на юге Омского уезда в с. Ольгино, ныне Полтавского района. Поселились на хуторе, где и дружно принялись за работу, наравне со взрослыми трудились сыновья-подростки, да и младшим сестрам нашлась работа. Ямчуковы укоренились на новом месте, в семье до сих пор помнят, что места вокруг хутора ещё долго называли «ямчуковские земли». Здесь братья Павел, Илья и Иван обзавелись семьями, сибирское село Ольгино стало их Родиной. И ныне потомки Ямчуковых проживают в районном центре Полтавка. В Ольгино в 1920 г. в семье старшего из Ямчуковых, Павла Фёдоровича (1897 г.р.) родился первенец, сын Пётр. В дальнейшем Павел с семьёй переезжают в Марьяновку. Известно, что Павел Фёдорович, какое-то время, до мобилизации на фронт в 1943 г. работал в Марьяновской больнице завхозом. Надо отметить, что братья Ямчуковы – Павел, Илья и Иван прошли фронтовыми дорогами, защищали страну, имели боевые награды и вернулись с Победой. Павел Фёдорович дошёл до Берлина, и как вспоминала внучка Надежда (ныне проживающая

Август 1940 г.

в г. Хабаровске), дед потом часто «мучился ногами», сказывались ранения.

Передо мной фотография, датированная августом 1940 г., на ней в полный рост трое молодых парней. Самый серьёзный из них – это Петр Ямчуков. Фотография запечатлела последние летние деньки перед призывом в Красную Армию. Обратимся к истории. 1 сентября 1939 г. в СССР был принят новый закон о всеобщей воинской обязанности. Теперь все мужчины, граждане СССР, были обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных сил. Возрастная планка призыва была понижена до 19 лет. Возраст добровольного поступления на службу остался прежний – 18 лет. Таким образом, советское правительство заранее задействовало все возможные мобилизационные ресурсы для резкого увеличения Вооруженных сил, ведь обстановка вокруг СССР была не стабильной.

В начале сентября 1940 г. краевые и областные военкоматы Сибири начали очередной призыв. Предписывалось призвать с 20 сентября по 10 октября на военную службу в армию призывников «1920 г. р. – полностью, 1921 г. р. – родившихся с 1 января по 31 августа...». На пополнение войсковых частей, расположенных в пограничной полосе, предписывалось направлять тщательно проверенных призывников. Так в октябре 1940 г. воинский эшелон, состоящий из товарных вагонов, набирая скорость, уходил в неизвестность, увозя молодых рослых сибирских парней на службу в ряды Красной

Армии. Среди них был и Петр Ямчуков. Пятнадцать суток в пути и в конце октября, наконец-то, прибыли на конечную станцию в г. Кировск Мурманской области, т.е. в советское Заполярье. Началась трудная армейская жизнь в непривычных условиях: где зима длится девять месяцев, где более двух месяцев не всходит над горизонтом солнце и долго длится заполярная ночь, где часто завывают вьюги, а в ясные ночи радужными переливами сияет северное сияние. Учитывая быструю акклиматизацию в суровом климате, именно сибиряки стали основным контингентом пополнения армии в Заполярье. Командир 29-го гвардейского арtpолка Г. И. Дейч в своих мемуарах напишет: «...Сибиряки были костяком полка, они составляли его основу, были гордостью и славой части...».

Ко всему постепенно привыкали новобранцы: к заполярной природе и погоде, к воинскому распорядку, к дисциплине, к военной форме и армейской норме, к казарменному холоду. Приобрели солдатскую выправку, освоили армейскую специальность. По воспоминаниям ветеранов артиллерийского полка, расписание солдатской жизни складывалось так: шесть часов ночного сна, занятия только вне помещений, ежедневно уборка конского состава (с 5-ти часов), занятия: сегодня – конное дело, завтра – тактическая подготовка (обычно на лыжах), после обеда изучение материальной части орудий, стрелкового оружия, боеприпасов; дальше артиллерийско-стрелковая подготовка (умение стрелять с закрытой огневой позиции, военная топография и другие дисциплины). Кроме этого, ежемесячно на трое суток в горы с пушками, палатками, сухпайком. Правда, в это время выдавали валенки, фуфайку и ватные брюки, полушубок, шапку-ушанку, тёплые рукавицы. А там, на сто верст вокруг ничего не вымотришь, только бесконечная голая тундра, кочки, камни, громадные серые валуны и снег десять месяцев в году. Спасала молодость, да и закалка у сибиряков была.

Справедливость и необходимость такого сурового воспитания они оценили зимой 1941-42 года, когда пришлось зимовать среди сопок, в блиндажах и «лисьих норах» – рылась траншея глубиной (если не появлялась вода) до двух метров, внизу расширялась до 1,5 метров, накрывалась в несколько рядов карликовыми берёзками, затем ковёр из ягеля, валуны, земля и маскировка. Отверстие – лаз заваливалось плащ-палаткой, постель из сухих листьев и – зимуй. Туда не входили, а заползали на животе. Там лежали, отдыхали, работали, источником освещения служила плошка с комбижиром, жгли также щелочь, ружейную смазку, телефонный провод...

«Шлю на память фото, – писал родителям Пётр предвоенной зимой – Шёл снег и поэтому вышло плоховато, но ничего... летом вышлю другую». С фото с прищуром смотрит на нас молодой парень в будёновке, припорошенной снегом; несмотря на холод, в гимнастёрке, чтобы родным хорошо были видны значки «Готов к труду и обороне СССР 1-й степени» и «Ворошиловский стрелок» – свидетельство его отличной воинской службы. Выслать обещанную фотографию не удалось – летом 1941 г. под Мурманском и застала Петра война.

Кольский полуостров занимал значительное место в гитлеровских планах. Основными задачами противника на этом участке были захват в кратчайшие сроки города Мурманска с его незамерзающим портом, пунктом базирования Северного флота, а также выход на линию Кировской железной дороги, соединяющей Мурманский порт с основной частью страны. Кроме того, захватчиков привлекали природные богатства кольской земли, особенно месторождения никеля – металла, крайне необходимого для военной промышленности Германии.

Летом 1941-го на захват маленького городка (население Мурманска составляло около ста тыс. жителей) фашисты отвели три дня. Для достижения этой цели на арктическом направлении была сосредоточена армия «Норвегия» в составе двух германских и одного финского корпусов, которую поддерживали часть сил Пятого воздушного флота и ВМС Германии. В тяжёлых оборонительных боях, проявляя мужество и героизм, советские пограничники, воины 14-й армии, моряки Северного флота обескровили наступающие части противника и заставили его перейти к обороне.

К осени 1941 года стало ясно, что блицкриг в Арктике сорван. Фашистскому командованию не удалось достигнуть в Заполярье ни одной из поставленных целей. Здесь находился единственный участок советско-германского фронта, где вражеские войска были остановлены уже в нескольких десятках километров от линии государственной границы СССР, а в отдельных местах противник даже не смог перейти границу. Мурманский порт стал воротами, через которые непрерывно поступали танки, самолёты, автомобили, локомотивы и другие материалы союзников, необходимые для фронта. Работа в порту не остановилась ни на один день. Бомб, больше чем на Мурманск, было сброшено лишь на Сталинград. Семьдесят пять процентов города было уничтожено, но порт работал, и люди стояли насмерть за каждый сантиметр земли.

«В Заполярье под пушечный гром, был крещён я железным огнём...» – строки из баллады, как нельзя лучше отражают первые месяцы фронтовой жизни. Артиллерийский полк 52 стрелковой дивизии (в декабре 1941 преобразована в 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию) уже 23 июня по боевой тревоге покинул свои казармы, погрузился в эшелон и направился в г. Мурманск, а потом, дальше к советско-финской границе, куда фашисты подтягивали свой 19-й горно-егерский стрелковый корпус для вторжения его в советское Заполярье. Врезались в память эти первые дни: дорога, ведущая в район реки Западная Лица настолько узкая, что машины или повозки, орудия едва могут разъехаться при встрече. Из-за плохой дороги вязли в болотах пушки, машины, надрывались кони и люди. Вдоль дороги на бреющем полете с визгом, шумом и стрельбой проносятся фашистские самолёты. Хорошо видна свастика. Все бросаются с повозок и автомашин, бегут, падают и иногда уж больше не встают. Характерно для Заполярья то, что нигде было укрыться, вражеским лётчикам сверху все видно. Полк, пройдя с большим трудом путь в 60 км от Мурманска, занял рубеж обороны на восточном берегу Западной Лице. А на границе уже шли бои с егерями горно-стрелкового корпуса СС.

«Немецко-фашистские «молодчики», считая себя непобедимыми, обычно шли в атаку в полный рост, строча из автоматов. В таких случаях – артиллеристы, усмиряли их спесь артиллерийским огнем, которого они очень боялись», – вспоминал бывший разведчик 29 гв. артиллерийского полка сержант С. Н. Протокило.

В течение лета шли ожесточенные бои на всех участках фронта, занимаемых 52-й дивизией, то в одном, то в другом месте возникали жаркие схватки, доходившие до рукопашных. К осени, потерпев неудачу в своих наступлениях, враг вынужден был занять оборону и возводить оборонительные сооружения, надеясь отсидеться зимой в теплых землянках до лучших времен. Однако это им не удалось осуществить. Захватив инициативу, советские войска не давали врагу покоя. То в одном, то в другом месте фронта завязывались жестокие бои, уничтожая живую силу и технику противника, не давая ему возможности перебросить освободившиеся части на московское направление.

Особая роль при такой тактике отводилась разведчикам. Надо полагать, что не по годам серьёзный, рослый, физически подготовленный солдат Ямчуков ещё в учебной части был замечен и определён в разведчики-наблюдатели. Это была не совсем та разведка, о которой ещё мальчишкой в книжках читал Пётр. Здесь надо было быть «ушами и глазами» батальона, удачно выбрать наблюдательный пункт и засекать цели, при этом, не

обнаруживая себя. Разведчикам-артиллеристам приходилось ходить в тыл немцев, переходить минные поля, попадать под огонь немецких снайперов, выполнять задание командования по выявлению огневых средств противника, вести наблюдение и корректировку огня батарей дивизиона по врагу.

Обратимся к воспоминаниям... «Как засечешь батарею – минометную, артиллерийскую – передавай координаты. По ней начинают вести огонь. При этом оснащение примитивное и громоздкое: радиостанция на плечах, бинокль, стереотруба. Доводилось и по минному полю «гулять», и несколько дней лежать на нейтральной полосе, где даже по нужде подняться нельзя, только лежать...».

С 1941 г. до октября 1944 г. 9-ая батарея 29 артполка в составе уже 10-ой гвардейской дивизии, где служил Пётр, занимала позиции по реке Западная Лица («Долина славы» сейчас, а тогда «Долина смерти»). Дивизия за период обороны провела около 150 боёв местного значения. За это время Пётр становится кандидатом в члены партии большевиков, что говорит о его личных качествах, ведь фронтовая обстановка позволяла только за один бой оценить бойца, а за плечами Петра Павловича их было немало. Как следует из документов «...в борьбе за социалистическую Родину против немецких захватчиков Ямчуков П. П. показал и показывает образцы мужества, отваги и умения бить врага наверняка».

За 1943-44 гг. (в сентябре 1943 г. Пётр получает лёгкое ранение) в составе общевойсковой и кочующей разведки обнаружил «восемь КЗОТов, три наблюдательных пункта, семь станковых и четыре ручных пулемёта, два артиллерийских и одну минометную батареи». Большая часть обнаруженных разведчиком целей были уничтожены огнём советской батареи. Сам же Пётр «уничтожил месторасположение 75-мм артиллерийской батареи противника». Учитывая, что как огневая единица артиллерии, батарея представляла собой хорошо укрепленный опорный пункт и бывала мало уязвимой даже во время сильного обстрела, то уничтожение фашистской батареи – это боевой подвиг. За личную храбрость, проявленную в боевых действиях, Пётр Ямчуков был дважды награждён медалью «За отвагу», которая присуждалась исключительно за личное мужество и отвагу, а не за «участие».

Первую свою медаль, гвардии ефрейтор, старший разведчик Пётр Павлович получил за выполнение заданий командования при выполнении частной операции во время Петсамо-Киркенесской наступательной операции в апреле 1944 г. Его фамилия появилась в приказе дивизии от 6 мая 1944 года. Вот как описан его подвиг: «Во время арто наступления, двигаясь в цепи стрелкового подразделения, пять раз отбивал контратаки пехоты противника, при этом огнем и штыком уничтожил трех немцев». В октябре того же года дивизия форсировала реку Печенгу. В этих боях Ямчуков П.П., проявив личное мужество и отвагу, получает вторую медаль «За отвагу», как записано в приказе: «За действия по разгрому опорных пунктов противника и корректировке огня».

По мнению поисковиков именно в этом бою и была Петром утеряна солдатская ложка. У солдат, как известно, всегда имелись при себе котелок, ложка, кисет и фляжка. Потеря одного из этих военных предметов считалась большой неприятностью, и каждый фронтовик скажет, что без ложки уж точно как без рук. Некоторые бойцы из самого родного дома ложку хранили. Кто в вещмешке носил, кто в подсумке, а чаще всего за обмоткой в сапоге, так она не звякала, не выдавала солдата в особенной обстановке. Чтобы не путать с чужой, красноармейцы помечали свои ложки инициалами, могли даже фамилию нацарапать, а в нашем случае и «загадочные» ИК. Бытовало поверье – если заполнишь вкладыш смертного медальона, то в ближайшем бою погибнешь. Солдаты охотнее подписывали личные вещи – котелки, кружки, саперные лопатки, ремни, пилотки, портсигары. Может быть, верили, что потом по этим инициалам их смогут опознать.

Мы можем сейчас лишь представить, при каких обстоятельствах была потеряна ложка... Возможно, в осеннюю слякоть в короткие минуты затишья менял Пётр промокшую портянку, да тут команда «В атаку!», быстренько сапоги натянул и в бой, а ложка так и осталась там...

После проведения операции по освобождению Печенги, за образцовое выполнение заданий в боях с немецкими захватчиками, и проявленные при этом доблесть и мужество 10-ая стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Печенгская», впоследствии стала дважды Краснознамённой, орденов Александра Невского и Красной Звезды дивизией. В 1944 г. Пётр Павлович был награждён, как и его друзья-однополчане, медалью «За оборону Советского Заполярья». Данной медалью награждались все участники обороны Заполярья – военнослужащие Красной Армии, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне с 22 июня 1941 по ноябрь 1944 года.

А далеко в сибирской Марьяновке с нетерпением ждали весточек с фронта. Письма перечитывали по нескольку раз со слезами радости на глазах. Родные помнят, как гордились, когда в очередном номере районной газеты вышла статья «Плечом к плечу». Автор Астахов рассказал марьяновцам о Ямчуковых отце и сыне, о том, как они на разных фронтах героически бьют врага, приближая Победу. Вырезка долгое время хранилась в семье, но была утеряна.

Война катилась на запад. После освобождения Печенги 10-ая дивизия наступала на Киркенес, а в январе 1945 переправилась в Польшу и выгрузились на станции Острув-Мазовецки, – готовилась

Восточно-Померанская операция. После взятия г. Гдыни вместе с Первой Польской танковой бригадой с марта 1945 дивизия наступала в полосе Загорье, на полуостров, образованный заливом Путцгер-Вик и рекой Реда. Именно в этих местах и принял свой последний бой Пётр Павлович Ямчуков. Корректируя огонь батареи, Пётр уничтожил две пулемётные точки, как потом будет отмечено в приказе артиллерии 19 Армии от 30 апреля, «за проявленные при этом доблесть и мужество, награждается орденом Отечественной войны I степени». Чтобы своевременно награждать бойцов и командиров, отличившихся в боях, право вручать орден Отечественной войны было передано военному командованию. Награждение этим орденом часто происходило в боевой обстановке сразу же после совершения подвига. Но эту боевую награду Петру уже не суждено было получить. 26 марта в лесу на подступах к д. Пустковиц, во время отражения очередной фашистской атаки он был смертельно ранен. Похоронен на окраине освобождённой польской деревушки со всеми воинскими почестями, которые были возможны в боевой обстановке, в отдельной могиле. И полетела черной птицей весть о гибели сына: «В бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб...». Сохранился документ, где заботливой рукой боевого товарища начертана схема расположения могилы. К сожалению, в настоящее время, место захоронения найти не так просто: изменились название мест, останки советских солдат из разрозненных могил собраны в братские захоронения, в списках перезахоронений очень много неизвестных...

Племянница Надежда, не видевшая ни разу своего дядю, хорошо помнит рассказы бабушки и своей матери, Ямчуковой Елены Павловны, о брате. Память о нём всегда хранили, в семье оставались его фотографии, Надежда помнит открытку от Петра с видами Заполярья, помнит дедушкин сундучок с наградами, которых было немало. Помнится, как сокрушались взрослые, что Пётр не успел завести семью. Но время неумолимо... В Марьяновке умерла от тифа в 1950 г. бабушка Федосья Моисеевна, после смерти жены переехал в Омск Павел Фёдорович, Елена с маленькой дочкой уехала в Хабаровск. С переездами затерялись вещи, связанные с памятью о Петре.

Но солдатская ложка с нацарапанной надписью «Ямчуков П.П.» через 70 лет вернула нам память о конкретном человеке, заставила вновь понять какой ценой доставалась Победа. В ходе своего путешествия «мурманская» находка объединила несколько поколений Ямчуковых, разбросанных жизнью по всему миру – Хабаровск, Омск, Витебск, Кишинев, Самара, Ейск, Германия и Япония. И надо отметить, что в династии Ямчуковых продолжают традиции – Родине служить. По словам Ирины Ямчуковой сотрудника Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (именно она привезла в наш музей семейную реликвию), её отец Ямчуков Иван Иванович (двоюродный брат Петра Павловича) и её старший брат Ямчуков Юрий Иванович закончили Омское высшее общевойсковое командное училище им. М. В. Фрунзе. Племянник Ирины Ивановны, Ямчуков Игорь Юрьевич, также выбрал военную профессию.

*Татьяна ЭЙЗЕН,
сотрудник музея.*

Автографы героев земли марьяновской

Сборник статей, очерков и зарисовок

Редакционная коллегия: А.Г. Котова, Л.И. Буюкова, Т.В. Эйзен.

Компьютерный набор А.Э. Драйзера.

Корректурa книги Е.В. Драйзер.

Сдано на верстку 05.10.2022 г. Подписано в печать 31.10.2022 г.

Формат 60x84/8. Гарнитура Calibri.

Усл. печ. л. 27,90. Заказ № 2717. Тираж 250 экз.

Отпечатано ООО «Омская областная типография».

644070, г. Омск, ул. Декабристов, 37. Тел. (3812)53-30-01.